РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ
«СОЮЗНАЯ ИНИЦИАТИВА ПАМЯТИ И СОГЛАСИЯ»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ФОНД «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

Сожженные деревни России 1941–1944 Документы и материалы

Москва
2017

УДК 314.044
ББК 60.7
С58

Редколлегия сборника
А. Р. Дюков, В. И. Кураш,
В. Д. Селеменев (председатель)

Составители
Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова,
Т.И. Лин, В.Д. Селеменев, М.В. Тумаш

Рецензент
В.В. Симиндей

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным фондом «Национальный благотворительный фонд»

Сожженные деревни России, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменева и др. — М.: Фонд «Историческая память», 2017. — 608 с.

С58

ISBN 978-5- 9990-0048-4

Одной из форм нацистской политики геноцида и «выжженной земли» на оккупированной советской территории было уничтожение деревень, часто вместе с населением. В представляемом вниманию читателя сборнике представлены документы, рассказывающие о нацистских преступлениях, совершенных на территории России, большая часть из которых публикуется впервые.

Издание предназначено для историков, архивистов, работников музеев, будет интересно широкому кругу читателей.

УДК 314.044
ББК 60.7

© Национальный архив Республики Беларусь, 2017
© Фонд «Историческая память», 2017

ISBN 978-5- 9990-0048-4

Предисловие

Начиная боевые действия против Советского Союза, руководство нацистской Германии рассматривало их как тотальную войну на уничтожение, принципиально отличающуюся от военных кампаний на Западе. Тотальная война на Востоке имела своей целью уничтожение государственности нашей страны, физическое истребление одной части советских граждан и порабощение другой.

Масштабы преступных замыслов нацистского руководства подтверждается документами, важнейшим из которых, безусловно, является так называемый «Генеральный план "Ост"». Разработка этого детального плана этнического и экономического переустройства оккупированной советской территории началась в 1940 г. по инициативе рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, по совместительству занимавшего пост имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа. К разработке документа были привлечены Главное управление СС по вопросам рас и поселений, а также имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий под руководством А. Розенберга и III управление (СД-Инланд) Главного управления имперской безопасности (РСХА) под руководством О. Олендорфа.

Несмотря на то, что этот документ, имевший ряд редакций, был утрачен, сохранились источники, позволяющие восстановить его содержание: записи совещания представителей СС и министерства Розенберга по «вопросам онемечивания»[1] от 4 февраля 1942 г. и «Замечания и предложения по генеральному плану Ост рейхсфюрера СС»[2], автором которых был сотрудник «восточного министерства» Э. Ветцель, а также доклад профессора К. Майера «Генеральный план "Ост". Правовые, экономические и пространственные принципы обустройства на Востоке». Данный доклад, представляющий подробное экономическое и демографическое планирование на основе подготовленных в СС документов, был недавно опубликован германскими исследователями[3].

В рамках подготовки нападения на СССР руководство вермахта издало ряд преступных приказов, которые выводили «восточную кампанию» из разряда «обычных» войн. К ним относятся: указ «О применении военной подсудности в районе Барбаросса и об особых мерах войск» (за подписью начальника ОКВ В. Кейтеля, 13 мая 1941 г.), «Директива об обращении с политическими комиссарами» (также известная как «приказ о комиссарах», ОКВ, 6 июня 1941 г.) и «Распоряже-

---

[1] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М., 2003. Т. 3. Кн. 1. С. 588–592.

[2] Heiber H. Generalplan Ost // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1958. №. 3. S. 285–286.

[3] Реконструкция и электронная публикация документа осуществлена в рамках проекта «Генеральный план Ост» (http://gplanost.x-berg.de). Координатор — Маттиас Бурхард.

ния об обращении с советскими военнопленными» (ОКВ, 8 сентября 1941 г.). В них советские мирные граждане и военнопленные выводились из-под действия существующих законов и обычаев ведения войны. Как отмечалось в первом из названных приказов, «за действия, совершенные личным составом вермахта и обслуживающим персоналом в отношении вражеских гражданских лиц, не будет обязательного преследования даже в тех случаях, когда эти действия являются военным преступлением или проступком». Верховное командование вермахта хорошо понимало, какие действия своих подчиненных оно поощряло; с целью сокрыть документальные свидетельства об отдаче «преступных приказов», 27 июня 1941 года Кейтель приказал уничтожить все копии директивы от 13 мая, касавшейся полевых судов, хотя «законность директивы не отменяется с уничтожением ее копий»[1].

Освобождение военнослужащих вермахта от уголовной ответственности за преступления против жителей оккупированных территорий обернулось волной убийств, разбоев и изнасилований. И хотя подобные преступления совершались далеко не всеми немецкими солдатами, они являлись важной характеристикой оккупационного режима — точно так же, как и массовые казни, проводившиеся для устрашения населения. Людей казнили за чтение и распространение советских листовок, за спасение раненных красноармейцев и евреев, за нарушение комендантского часа, уклонение от уплаты налогов и т.д. Известны случаи казни детей за принадлежность к пионерской организации или кражу конфет у немецких солдат[2].

В полном соответствии с разработанными перед войной планами, нацисты начали хищническую эксплуатацию захваченных территорий. Население облагалось всевозможными налогами, сгонялось на тяжелые принудительные работы, за которые, к тому же, практически не платили. Для нужд немецких войск реквизировались скот и продовольствие; продукты питания так же вывозились в Германию. Результатом этой политики стал разразившейся зимой 1941 г. голод, главной жертвой которого стало городское население[3]. В отчете Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий рисовалась поистине апокалиптическая картина: «Продовольственные нормы, установленные для русских, настолько скудны, что их недостаточно для того, чтобы обеспечить их существование, они дают только минимальное пропитание на ограниченное время. Население не знает - будет ли

---

1 *Ширер У.Л.* Крах нацистской империи. Смоленск: Русич, 1999. С. 81.

2 *Бордюгов Г.* Преступления вермахта против гражданского населения // Истребительная война на Востоке: Преступления вермахта в СССР, 1941–1944. М., 2005. С. 40–53; *Дюков А.Р.* За что сражались советские люди. М., 2007. С. 207–242, и др.

3 *Дюков А.Р.* За что сражались советские люди. С. 235–241; *Тепцов В.Н.* «Зеленая папка» Геринга: Документальное свидетельство об экономической политике завоевателей России. М., 2005.

оно жить дальше. Оно находится под угрозой голодной смерти. Дороги забиты сотнями тысяч людей, бродящих в поиске пропитания»[1]. С заметно меньшим рвением (и большей упорядоченностью) германские захватчики приступили к эксплуатации территорий и населения Прибалтики[2].

Поражение немецких войск под Москвой поставило крест на планах «молниеносной войны» и заставило нацистское руководство перейти к более рациональному использованию природных и людских ресурсов занятых областей. Министр восточных территорий Розенберг издал специальную директиву, в которой перечислялись отрасли промышленности, подлежавшие восстановлению[3]. Открытие новых предприятий немного облегчило экономическое положение городского населения. Вместе с тем, зарплата, выдаваемая рабочим, была ничтожной по сравнению с ценами на продовольствие и продукты первой необходимости, многие из которых можно было достать только на «черном рынке». Хорошо оплачиваемые места в местной администрации занимали люди, лояльные оккупантам; многие из них, пользуясь бедственным положением населения, также занимались спекуляцией продовольствием[4].

Страшным бедствием для жителей оккупированных областей стала проводившаяся с весны 1942 г. вербовка рабочей силы для отправки в Германию. Первоначально предполагалось, что на работы в рейх будут отправляться добровольно. Однако, несмотря на бедственное положение и развернутую оккупантами масштабную нацистскую пропаганду, добровольно в Германию отправлялись немногие. Большая часть «восточных рабочих» («остарбайтеров») отправлялась в Германию в принудительном порядке; порою при «добровольной вербовке рабочей силы» сжигались целые деревни. Отправленных в Германию людей ждало полуголодное существование и изнурительный труд на промышленных предприятиях, в строительстве и сельском хозяйстве[5].

---

[1] Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. М., 1987. Т. 1. С. 433.

[2] См., например: *Симиндей В.В.* Рец на: *Evarts E., Pavlovičs J.* Ikdienas dzīve Latvijā nacistiskās Vācijas okupācijas laikā. 1941–1945. Rīga, 2016. 368 Lpp. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2. С. 185-190. В фокусе внимания авторов отрецензированной книги — повседневность нацистской оккупации Латвии, вопросы существования и выживания большей части населения, которая не рисковала подвергнуться уничтожению по этническому или социально-политическому принципу, но испытывала определенные трудности в быту и в коммуникации с германскими оккупантами, нараставшие к концу войны.

[3] *Князьков А.С.* Оккупационный режим. Партизанское движение // Война и общество, 1941–1945. М., 2004. Кн. 2. С. 268.

[4] См.: *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М., 2004.

[5] Подробнее см.: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.

Жестокость оккупационного режима стала одной из причин широкого распространения советского партизанского движения: преступления нацистов обеспечивали советским партизанам поддержку населения. Разумеется, эта поддержка не была абсолютной: некоторые были слишком запуганы террором оккупантов, другие — ненавидели советскую власть настолько сильно, что готовы были сотрудничать даже с палачами собственного народа. Крайне ограниченную поддержку населения советские партизаны получали в прибалтийских республиках и на Западной Украине. Зато в оккупированных областях России и Белоруссии поддержка советских партизан населением была более чем масштабна.

Первые партизанские отряды начали организовываться партийными органами, НКВД и военной разведкой уже летом 1941 г.; они формировались из проверенных людей — коммунистов, комсомольцев, военных и сотрудников органов внутренних дел. Многие из этих отрядов погибли в первые же недели и месяцы, однако уцелевшие пополнялись военнослужащими-«окруженцами» и местными жителями. Уже весной 1942 г. начался рост численности советских партизанских формирований, не прекращавшийся вплоть до освобождения оккупированных территорий.

Общая численность советских партизан, подпольщиков и т.н. «партизанского резерва» (плохо вооруженных групп самообороны в партизанских краях) за весь период оккупации составила около 900 тыс. человек. Большая часть из них — около 400 тыс. действовала на территории Белоруссии, около 220 тыс. — на Украине, примерно 350 тыс. — в оккупированных регионах России. Самым малочисленным было советское партизанское движение в Прибалтике: в Латвии в общей сложности действовало примерно 12 тыс. партизан и подпольщиков, в Литве — более 10 тыс., в Эстонии — около 2 тыс.[1].

Важнейшей характеристикой советского партизанского движения была его централизованность. Хотя отдельные партизанские отряды подчинялись напрямую НКВД и военной разведке, основная масса партизанских формирований была подчинена созданному летом 1942 г. Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД) при Ставке ВГК. Начальником ЦШПД стал первый секретарь компартии Белоруссии П.К. Пономаренко. Подчиненные ЦШПД региональные штабы партизанского движения были созданы на уровне республик[2]. ЦШПД планировал масштабные партизанские операции, направленные на поддержку действий Красной Армии, обеспечивал снабжение

[1] *Старинов И.Г.* История партизанского движения. М., 2005. С. 186–193; Партизанское движение: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк. М., 2001. С. 373.

[2] См.: *Дюков А.Р.* Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос. М., 2012.

партизанских формирований оружием, взрывчаткой, боеприпасами и другим снаряжением, готовил и забрасывал за линию фронта необходимых партизанам специалистов — разведчиков, взрывников, радистов. Командирам крупных партизанских соединений были присвоены генеральские звания, семьи партизан, находившиеся на «Большой земле», получали от государства помощь — наравне с семьями красноармейцев.

Благодаря деятельности ЦШПД, боеспособность и управляемость партизанских отрядов существенно повысилась. Так, например, если летом 1942 г. радиосвязь с «Большой землей» имела только треть партизанских отрядов, то к ноябрю 1943 г. радиосвязью было обеспечено около 94% отрядов. В том же 1943 г. в интересах партизан было произведено 12 тыс. самолето-вылетов. В результате партизанские формирования получили около 60 тыс. винтовок, 34 тыс. автоматов, тысячи пулеметов, противотанковых ружей и минометов, большое количество взрывчатки.

Основной задачей советских партизан стало разрушение тыла немецких войск. Диверсионные операции на железнодорожных и автомобильных коммуникациях препятствовали оперативному подвозу резервов и боеприпасов фронтовым частям вермахта, нападения на размещенные в крупных населенных пунктах гарнизоны вынуждали нацистское командование бросать на борьбу с партизанами подразделения, необходимые на фронте. Уже в 1942 г. советским партизанам удалось создать серьезные проблемы оккупантам. Фельдмаршал В. Кейтель писал: «В сорок втором году ситуацию с железными дорогами можно было назвать не иначе как катастрофической... Партизаны постоянно разрушали железнодорожные пути, неоднократно производя до 100 взрывов за ночь»[1].

В 1943 г. в ходе диверсионных операций под кодовыми названиями «Рельсовая война» и «Концерт» советскими партизанами были подорваны сотни тысяч рельсов. В результате пропускная способность железных дорог оказалась существенно снижена. Не менее масштабной была операция, проведенная диверсанты украинского партизанского соединения А.Ф. Федорова, которые в августе 1943 г. заблокировали деятельность Ковельского железнодорожного узла. В результате этой операции немецкое командование потеряло возможность оперативно перебрасывать войска из Белоруссии на Украину[2]. Благодаря деятельности подпольщиков и партизанской разведки советское командование получало оперативную и достоверную информацию о передвижении немецких войск.

---

[1] Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне Третьего Рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Смоленск, 2000. С. 376.

[2] *Старинов И.Г.* История партизанского движения. М., 2005. С. 232–248.

Оккупанты ответили на деятельность партизан новыми репрессиями против мирного населения. Уже осенью 1941 г. командование отдельных частей вермахта приступило к формированию специальных команд «истребителей» или «охотников за партизанами» (Zerstörungskommando или Jagdkommando)[1]. В них отбирались «отчаянные» военнослужащие, имевшие проблемы с дисциплиной или законом — такие же, как набирались в «зондеркоманду» под началом О. Дирлевангера, отличавшуюся особой жестокостью в ходе карательных акций. Таким образом, вермахт (наряду со специально подготовленными для кровавых чисток эсэсовскими айнзатцгруппами) становился одним из инструментов массового террора. Высшее руководство вооруженных сил нацистской Германии пыталось отмежеваться и даже скрыть следы, оставив на совести своих солдат и их командиров эти преступления, но именно ОКВ санкционировало массовый террор немецких солдат по отношению к гражданскому населению захваченных областей СССР.

Мирные жители неоднократно использовались гитлеровскими войсками в качестве «живого щита» при отступлении или наступлении своих войск, а уничтожение населенных пунктов стало целенаправленной политикой в ответ на любые действия партизан (начиная с порчи линий связи). Согласно документам, представленным советским обвинением на Нюрнбергском трибунале, эта практика, начинавшаяся как месть сельским жителям за поддержку партизан, вскоре приобрела «экономическое обоснование» и была распространена оккупантами как на территории Белорусской и Украинской ССР, РСФСР, так и в Карело-Финской ССР. Таким образом захватчики стремились запугать местное население и лишить партизанские отряды поддержки.

Зачастую деревни уничтожались вместе с жителями. Под видом «антипартизанских операций» нацистами осуществлялось массовое уничтожение русских, украинцев, белорусов и уцелевших евреев. Только на территории Белоруссии оккупантами было уничтожено 628 населенных пунктов вместе со всем населением[2]. Аналогичные акции проводились и в других оккупированных республиках. Символом нацистских «антипартизанских операций» стала сожженная 22 марта 1943 г. вместе со всеми жителями белорусская деревня Хатынь, в уничтожении которой принял участие 118-й украинский батальон «вспомогательной полиции»[3].

---

[1] См. подробнее *Жуков Д., Ковтун И.* Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М., 2013.

[2] Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1984.

[3] Хатынь. Трагедия и память: Документы и материалы / Сост. Н.В. Кирилова, В.Д. Селеменев. Минск, 2009.

Данные о нацистских карательных операциях на территории РСФСР фрагментарны. Известно, что на территории одной только современной Брянской области за период оккупации были убиты, замучены, сожжены, погибли при бомбардировках 75274 мирных жителя, сожжены 1016 населенных пунктов. Одной из первых сожженных оккупантами деревень стала Хацунь Верхопольского сельского совета Карачевского района Брянской области, повторившей трагичную судьбу белоруской деревни Хатынь. 24 октября 1941 г. у деревни Хацунь несколько красноармейцев, выходивших из окружения, напали на трех немецких военнослужащих, конвоировавших шесть советских военнопленных. На рассвете 25 октября деревню окружили каратели, которые согнали жителей деревни, соседних населенных пунктов, беженцев из Брянска и расстреляли из пулеметов 318 человек. Среди расстрелянных, по отчету немецкого офицера, было около шестидесяти детей в возрасте до 10 лет[1]. Сегодня на местах двух деревень стоят траурные мемориалы.

К сожалению, в настоящее время изучение нацистских карательных операций на территории России (РСФСР) находится в зачаточном состоянии. В отличие от Белоруссии и Украины, в нашей стране до сих пор не подготовлено ни справочников, ни электронной базы данных, посвященных трагедии сожженных деревень[2].

Именно поэтому издание, которое Вы держите в руках, является по-настоящему уникальным. Сборник документов, посвященный сожженным деревням и раскрытию связанных с этим военных преступлений на российской земле — первая в России объемная специализированная публикация по данной теме. Отрадно, что она базируется на совместных усилиях ученых двух союзных стран, на большом опыте, архивных и методических находках белорусских коллег, давно и плодотворно занимающихся изучением данного вопроса и репрезентацией полученных знаний.

Документы, отложившиеся в белорусских архивных фондах, содержат много редкой и полезной информации, позволяющей пролить свет не только на обстоятельства сожжения российских сел и деревень — таковы особенности формирования архивных коллекций. Надеемся, что сотрудничество в данном вопросе принесет еще немало плодов. Убеж-

---

[1] См. материалы V Международного конгресса «Уничтожение городов и деревень в Европе в годы Второй мировой войны» (24–25 октября 2014 г., Москва, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Данные мероприятия проводятся каждые два года в разных странах, пострадавших от нацистской оккупации.

[2] Начиная с 2013 г. в Белоруссии функционирует пополняемая электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 годы» (http://db.narb.by/), на данный момент содержащая информацию о 9093 уничтоженных в республике деревнях. Списки сел и деревень, сожженных нацистскими оккупантами на Украине, опубликованы в издании: Сожженные села: Украина под нацистской оккупацией, 1941-1944 гг.: Аннотированный указатель / Под ред. В.Ф. Солдатенко. М., 2013.

дены, что опыт совместного изучения общей трагедии уничтоженных деревень будет использован для более детальной проработки этой темы в России на региональном уровне, в том числе для подготовки в субъектах Российской Федерации списков и электронных баз данных по сожженным деревням в 1941–1944 гг.

Предлагаемый Вашему вниманию сборник документов выпущен в свет под эгидой Национального архива Республики Беларусь, Ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия» и Фонда «Историческая память» (Москва).

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным фондом «Национальный благотворительный фонд».

Александр Дюков
Дмитрий Суржик

Археографическое предисловие

Сборник подготовлен на основе документов уголовных дел иностранных военнопленных, осужденных в Беларуси за военные преступления. Иностранных военнопленных в большинстве случаев судили не по месту совершения военных преступлений, а по месту нахождения в плену. Поэтому в уголовных делах отложились документы не только о событиях, происходивших на белорусской земле, но и на других оккупированных территориях Советского Союза, в том числе России.

В сборник включено 439 документов из фонда 1363, хранящегося в Национальном архиве Республики Беларусь. Он состоит из двух глав. В главе «Говорят документы, жертвы и свидетели» публикуются акты областных и районных комиссий Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК СССР), справки, сведения, акты местных органов власти, протоколы допросов жертв и свидетелей и др. Документы систематизированы по областям и краям Российской Федерации в соответствии с современным административно-территориальным делением. Внутри областей они расположены по хронологии.

В главе «Признания военных преступников» публикуются протоколы допросов иностранных военнопленных, бывших военнослужащих воинских подразделений Германии. Внутри главы и разделах документы систематизированы по видам воинских подразделений — батальоны (охранные, полевой жандармерии, саперные, строительные), дивизии (авиаполевые, егерские, зенитные, охранные, пехотные, СС, танковые), отделения (полевой жандармерии), полки (полицейские). В подразделах документы расположены по номерам воинских подразделений. Первыми идут именные подразделения, затем номерные.

Большинство документов публикуются впервые.

Документы снабжены редакционными заголовками. В них указаны вид документа, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания. Все документы рассекречены.

При составлении заголовков на акты областных и районных комиссий ЧГК СССР проведена их унификация и составлен типовой заголовок. Например, «Акт … районной комиссии ЧГК о …»

При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке. Общепринятые сокращения, использованные в заголовках, расшифрованы в списке сокращенных слов.

В заголовках административно-территориальная подчиненность населенных пунктов указана на момент проведения следствия. Названия населенных пунктов записывались со слов обвиняемых и свидетелей, поэтому в некоторых случаях не удалось установить их точное название.

Делопроизводственные документы датируются по дате подписания. При отсутствии даты на документе она установлена в результате исследования содержания самого документа и других источников.

При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста (орфографические ошибки, опечатки и др.), не имеющие смыслового значения исправлены без оговорки. Ошибки в названиях административно-территориальных единиц и населенных пунктов в большинстве случаев исправлены без оговорок. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в тексте сохранены. Полное их название дается в списке сокращенных слов. Неразборчивые подписи, предполагаемая их расшифровка оговорены в текстуальных примечаниях. Текстуальные примечания помечены звездочкой.

В конце каждого документа дается легенда с указанием места его хранения, подлинности и способа воспроизводства (машинопись не оговаривается).

В состав научно-справочного аппарата издания входят предисловие, текстуальные примечания, географический указатель, список сокращенных слов, перечень публикуемых документов.

Над сборником работали составители Л.Д. Жуковская, Н.В. Кириллова, Т.И. Лин, В.Д. Селеменев, М.В.Тумаш.

ГЛАВА 1. ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ, ЖЕРТВЫ И СВИДЕТЕЛИ

1.1. Брянская область

№ 1

Из акта Клетнянской районной комиссии ЧГК о сожжении карателями населенных пунктов в Клетнянском районе Брянской области и Ершичском районе Смоленской области

16 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя исполкома Клетнянского райсовета депутатов трудящихся тов. Шкляров Н.Ф., секретаря Клетнянского РК ВКП(б) тов. Руковишникова Н.С., начальника Клетнянского РО НКВД тов. Мосина Ф.А. и райвоенкома т. Смирнова Д.А., составили настоящий акт о зверствах, причиненных немецко-фашистскими извергами на территории Клетнянского района Брянской области за период оккупации района с 9 августа 1941 г. по 20 сентября 1943 г.

С первых дней своего прибытия немецкие варвары начали расстреливать, вещать и казнить ни в чем не повинных советских граждан, грабить и жечь все ценности и имущество колхозников, колхозов, государственных, общественных организаций и предприятий, имущество рабочих и служащих, а также уничтожать культуру, искусство, народное образование и здравоохранение [...]

Однако проведенные репрессии зимой 1941–1942 годов для немцев казались недостаточными, поэтому во второй половине июня 1942 г. в Клетню прибыл специальный карательный отряд, который не ограничивался только расстрелом в пос. Клетня, а выехал в колхозные деревни и в течение 8 дней с 23 по 30 июня выжег полностью часть Ершичского района Смоленской области, в большинстве Клетнянский район, сжег всего 47 населенных пунктов, из них 7 деревень Лутинского с/совета, 11 деревень Павлинского с/совета, 7 деревень Меловского с/совета, деревню Коростовец Харитоновского с/совета, причем сжигание производилось с массовым расстрелом советских граждан. Только в одном селе Борятино, собрав 30 июня 1942 г. на окраине населенного пункта под обрывом в овраг всех мужчин и часть женщин, расстреляли из пулеметов, автоматов 104 человека, в том числе 6 женщин, и повесили 5 человек.

Всего немцы сожгли и уничтожили по району 74 колхоза и 4000 домов колхозников […]

Председатель комиссии Шкляров
Члены: Руковишников
Мосин
Смирнов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 246–248. Заверенная копия.

№ 2
Из акта Брасовской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами сельских населенных пунктов

22 апреля 1944 г.

Составлен районной комиссией по учету ущерба и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба государственным предприятиям, учреждениям, общественным организациям, колхозам, совхозам, МТС и гражданам Брасовского района Орловской области* […]

В августе месяце 1943 года гитлеровские мерзавцы, отступая под ударами нашей Красной Армии, угоняли советских граждан в немецкое рабство, а колхозные селения сжигали и уничтожали.

До оккупации район имел 55 412 человек населения, 212 сел, деревень и поселков. После освобождения района осталось населения 35300 человек, угнано в немецкое рабство 5965 человек, зверски замучено, расстреляно, повешено, по неполным данным, 4895 человек.

Совершенно сожжены села: Турищево, Чаянка, Хотосово, Веребское, Городище № 2, Столбово, Алешинка, Дубровка, Клинское, Калошино, Кропотово, Брасово и деревни: Шемякино, Дубенск, Вингебесы, Витонки, Осотское, Сныткино, Погребы, Крупец и ряд других, сожжено 7800 домов колхозников […]

Председатель комиссии — пред. Исполкома райсовета депутатов трудящихся Панасенко

Члены: Мартынов, Грищенков, Захарин, Териков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 201. Л. 34–35. Заверенная копия.

* С 5 июля 1944 г. — Брянской обл.

№ 3
Из протокола допроса жителя сожженного села Юрасово Карачевского района И.К. Якушина

1945 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период отступления немецких войск из Карачевского района в 1943 году?

ОТВЕТ. Я в период отступления немецких войск проживал в селе Юрасово.

ВОПРОС. Кто сжигал населенные пункты в момент отступления немецких войск?

ОТВЕТ. Сжигали населенные пункты Юрасовского сельсовета 14 августа 1943 года немецкие войска, когда отступали с Карачевского района, лично немцы ходили и поджигали дома. Я в это время был в своем доме, когда я увидел, что немцы сжигают дома, я спрятался в яму на своем огороде. После этого все мирные жители прятались, кто куда.

В селе Юрасово было сожжено 140 домов, в д. Дарвино сожгли 84 дома, в д. Непряжной сожгли 49 домов, в Панково сожжено 36 домов. Какая часть, номер ее, я не знаю, больше ничего дополнить не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 149. Заверенная копия.

№ 4
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вышковичи Жуковского района В.Х. Игнаниной

д. Вышковичи 12 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немцами Жуковского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами Жуковского р-на я проживала в д. Вышковичи.

ВОПРОС. Когда, сколько человек и кем было в д. Вышковичи расстреляны советские граждане?

ОТВЕТ. Весной 1942 года в деревне Вышковичи немецким карательным отрядом было расстреляно 73 человека.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах карательный отряд в вашей деревне производил расстрел мирных советских граждан?

ОТВЕТ. Весной 1942 года немецкий карательный отряд, ворвавшись вероломно в нашу деревню, зверски расстрелял 73 человека в течение 1–2 часов. Лично ко мне в дом ворвались 2 немецких солдата и в присутствии меня забрали моего 73-летнего отца Ворошина Х.С. как партизана и расстреляли около моего дома.

Кроме того я лично сама видела, как каратели вели по деревне Воронина Ивана, Воронина Афанасия, Воронина Дмитрия и других, в количестве 7 человек, затем расстреляли. Также в это время немецким карательным отрядом были расстреляны Ворошин Роман, Ворошин Алексей, Мушин Емельян, Лохов Григорий и другие. Всего 73 человека. Этот же отряд сжег около 50 домов. Кто был командиром этого карательного отряда, мне неизвестно. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 185. Заверенная копия. Рукопись.

№ 5

Из протокола допроса жителя поселка Жуковка Жуковского района Н.П. Шейкина о преступлениях, совершенных гитлеровцами

12 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Брянской области?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами Брянской области я проживал в поселке Жуковка, занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, где и какие немецкие военные и карательные части дислоцировались в поселке Жуковка?

ОТВЕТ. В поселке Жуковка дислоцировалась немецкая военная карательная часть, состоящая из 2500 человек, которая располагалась в больнице в рабочем городке, указанного поселка. Эта часть находилась в поселке Жуковка с весны 1942 г. до весны 1943 года. В течение всего этого времени она занималась уничтожением ни в чем не повинного советского мирного населения, расстрелом партизан и сжиганием населенных пунктов.

ВОПРОС. Расскажите о действиях карательной части за время пребывания в поселке Жуковка.

ОТВЕТ. О действиях этой карательной части для меня известно следующее: в июне месяце 1942 года в моем присутствии около моего дома немецкие солдаты вышеуказанной карательной части привели и повесили 5 человек советских граждан, из которых Степанову, имя, отчество не знаю, повесили за то, что она имела связь со своим мужем — партизаном. 4-х советских патриотов из д. Фошня, фамилии которых мне неизвестны, повесили каратели за то, что они собрали и отправили партизанам мясо. Об этом я узнал от населения д. Фошня. В конце 1942 года эта же карательная часть в поселке Жуковка производила облаву на партизан. В тот момент немцы всех ни в чем не повинных

мужчин задерживали и расстреливали. Я лично сам видел, как немцы около моего дома на дороге задержали гражданина Степанова, имя, отчество не знаю, и тут же расстреляли. Всего в этот момент немцами было расстреляно 47 человек, фамилии которых: Усилин Александр, Жуженков Ананий и другие. За давностью времени [фамилии остальных] не помню.

Я лично остался в живых, потому что как только немецкие солдаты подходили к моему дому, я тут же уходил в погреб. Кроме вышеуказанного, осенью 1942 г. карательный отряд в ходе борьбы с партизанами, в лесу поймали партизана, фамилии его не знаю, и публично, в присутствии меня около Жуковского обозного завода повесили. При этом выступил немец и заявил, что всех партизан постигнет такая участь.

Наряду с этим, каратели сожгли партизанские деревни Николаевка, Фошня, Вышковичи, Александровка и другие. В деревне Вышковичи было расстреляно 77 мужчин, в д. Глинка было расстреляно 27 человек. Об этом мне стало известно от граждан, проживающих в этих населенных пунктах.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 175–175об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 6

Из протокола допроса жителя сожженного села Покров Карачевского района П.И. Матюшина

15 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы проживали в период отступления немецких войск из Карачевского р-на в августе м-це 1943 года?

ОТВЕТ. В августе месяце 1943 года, точно когда не помню, наш староста с. Покров Борисов обходом домов оповестил о том, чтобы собирали свои вещи и выходили к назначенному немцами месту, откуда все население, которое не имеет транспорта, будет вывозиться на машинах.

ВОПРОС. Куда Вас направили немцы после того, как Вас выселили из дома?

ОТВЕТ. После того, как меня выселили с села Покров, я выехал со своим родственником в пос. Городище Козинского с/с Карачевского р-на.

ВОПРОС. Что сделали немцы с селом Покров после того, как Вы выехали?

ОТВЕТ. Что сделали немцы с нашим селом, я не знаю, потому что они в нем занимали оборону, но когда они стали отступать на Запад, то стали сжигать села. Таким образом, были сожжены деревни Козинки, Подосинки, Сажанинки, Большое Окулово и ряд других.

ВОПРОС. Кто сжигал населенные пункты?

ОТВЕТ. В момент отступления немцы сжигали все села, что были на их пути.

ВОПРОС. Чем занимались немецкие части, когда они отступали?

ОТВЕТ. Помимо того, что сжигали села, они также отбирали у населения скот, имущество, которое им нравилось. Они также убивали мирное население, как например: около деревни Гощь Карачевского р-на, немецкие части согнали 4 или 5 семей. И за то, что они прятались в кустарниках, не желая попасть в немецкую неволю, немцы их расстреляли

ВОПРОС. Назовите фамилии организаторов этих зверств

ОТВЕТ. Фамилии назвать я не могу [тех], кто давал эти распоряжения, но творили это немецкие солдаты.

ВОПРОС. Что Вы желаете еще добавить к Вашим показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить я ничего не имею, записано с моих слов правильно и мне зачитано вслух.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

Подпись: Матошин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 150–151. Заверенная копия

№ 7, 8
Из протоколов допросов свидетеля С.А. Малючкова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Брянской области

2 апреля 1946 г.

№ 7
Из протокола допроса от 2 апреля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, с какого времени и по какое время Вы находились в партизанском отряде?

ОТВЕТ. С 1 августа 1941 года по 1 декабря 1943 года я находился в партизанском отряде в должности командира бригады.

ВОПРОС. С какого времени Вы действовали со своей бригадой в районе брянских лесов?

ОТВЕТ. В районе брянских лесов мы находились с ноября 1942 года. Действовали в Жуковском, Рогнединском и Дубровском районах Брянской области.

ВОПРОС. Что Вам известно о фактах злодеяний немецких оккупантов в районе брянских лесов?

ОТВЕТ. В 1943 году в районе Брянска было стянуто большое количество немецких войск. Мне известно название 2-х дивизий: 5-я горная дивизия и 6-я пехотная дивизия. Названия других частей мне неизвестны. Этим дивизиям были приданы другие гарнизоны из окружающих деревень и городов (Бытошьский, Дятьковский, Рославльский, Брянский и др.). Этими частями производилось уничтожение партизанского движения в районе брянских лесов. Лес в районе Жуковка, Рогнедино, Клетня, Дубровка был полностью окружен. Сжимая кольцо окружения, немцы сжигали на пути своем все деревни и зверски уничтожали гражданское мирное население, которое частично даже живыми сжигались в домах и сараях. Одновременно в лесах находилось огромное количество мирного населения, женщин, детей и стариков. Все это население немцами беспощадно уничтожалось, не щадя женщин, стариков и детей. Это гражданское население жило, в основном, по лагерям, вблизи своих населенных пунктов, как например, деревни: Умысличи, Кохановка, Дерковичи, Чайковичи, Николаевка, Александровка, Кончино, Дубрава, Ходиловичи, Матреновка, Фошня и другие.

В районе между Жуковкой и Клетня был полностью уничтожен лагерь мирного населения. Осталось большое количество скота, который не предоставлялось возможным поспешно вывести. Весь этот скот был расстрелян немцами. В этом районе в лесу также находился партизанский аэродром.

После окончания операции во всем лесу валялась масса трупов расстрелянных немцами женщин, стариков и детей.

В деревнях Александровка и Николаевка дети бросались живыми в колодец. Были случаи, когда население во многих деревнях живыми сжигалось.

В декабре 1942 года в дер. Колна было уничтожено 65 человек мирного населения. В плен партизан не брали, а их расстреливали.

ВОПРОС. Что желаете дополнить ко всему сказанному?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1460. Л. 26–27. Заверенная копия.

№ 8
Из протокола допроса от 2 апреля 1946 г.

[…] ВОПРОС. Что Вам известно о фактах злодеяний немецких захватчиков на территории Дятьковского района в период мая-июля 1942 года?

ОТВЕТ. До мая месяца 1942 г. на территории Дятьковского р-на в тылу врага существовал Советский район. В мае месяце 1942 г. на унич-

тожение этого Советского района, где уже работали колхозы и сельские советы, прибыли немецкие карательные части. Вначале эта часть вела борьбу с партизанами в районе гг. Жиздра и Людиново. Особо крупные бои имели место в районе деревень Монино, Веселый поселок, Слобода, Дубровка. В этих районах немцы все начисто сжигали. Имелись случаи массовых расстрелов гражданского населения. 18 мая 1942 года немцы, сконцентрировав большие силы, при поддержке танков и авиации, а также тяжелой артиллерии, начали наступление на линию обороны партизан со стороны г. Людиново и деревни Монино. Партизаны были не в состоянии удержать напор немцев и убыли в лес. Немцы, наступая в направлении Бытошь, сожгли полностью деревни: Новая Рубча, Хотня, Пустынька (полдеревни), Ясенок, Бобровка, всевозможные хутора и лесничества. 19 мая 1942 г. эта часть окружила Бытошь и начала наступления на поселок. Перед началом наступления поселок обстреливался с немецких орудий. Партизаны из поселка заранее ушли. Заняв Бытошь, немцы расстреляли много гражданского населения, среди них: Патугин Григорий, Новиков Иван, Морозова Лариса, Смирнова Зина, Иванюкина Лена и ряд других. Ими же был расстрелян Марюшин Михаил, инвалид, 16 лет, за то, что отказался взять у немецкого офицера конфету. В июне месяце 1942 года этой частью произведены массовые расстрелы в д. Василек. Расстрелы производились в противотанковом рву. В этом месте расстреливалось исключительно гражданское население целыми семьями, которые, якобы, подозревались в связи с партизанами. 11 июля 1942 г. зверство еще более усилилось. В этот день весь народ поселка Бытошь был согнан в р-н озера. При этом были публично расстреляны ни в чем не повинные граждане: Галицкий С.Е. — инвалид, 60 лет, Ольшаников Трофим — лет 65, Алимова — 60 лет, Антипенко Наталья — 50 лет, Черногривова — 35 лет, Федичева — 30 лет, Калинин Е. — лет 65, Антипенко (дочь) —лет 17, Самаров — 20 лет, Кондрашев Михаил — 40 лет, Беликова Мария Ивановна — лет 30, и др. Всего 15 человек [...]

В июле 1942 г. в Бытоше в районе в районе больницы было расстреляно также много гражданского населения, среди них Галицкая Софья, Алексеева Вера вместе с дочерью 14 лет. В это время в районе Савчино были расстреляны Гусаров Алексей, Михеев Григорий, Кондрашева Ефр[осинья], Гусарова Марта, Кукушкина Евдокия и много других. Всего было расстреляно во рву около 200 человек.

В июле 1942 г. эта часть убыла в направлении Ивота, где также ею были сожжены: Толрфяное, Голожево, Петровский, Сельцо, Иваток Самодуровка, Мопр и др.

Там также повсюду производились расстрелы гражданского населения как, например, в д. Ивоток, в поселке Ивот, в поселке Старь и др.

Вот в основном все то, что я знаю о зверствах в районе Детьково.

ВОПРОС. Знаете ли Вы наименование этой карательной части?

ОТВЕТ. Это была 707-я охранная дивизия 747-й полк.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

Малючков*

К протоколу могу дополнить то, что в конце мая 1942 г. в районе Торфяное, хутор Штукина, в одной сожженной избе была сожжена масса гражданского населения, которое бежало от преследования немцев. Из этих трупов были опознаны трупы Прасова Андрея — 65 лет, сын Прасова, Новиков — лет 17. Остальные были не опознаны.

Малючков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 160–161. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Акт о сожжении гитлеровцами деревни Поляковка Жуковского района

11 июня 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в составе оперуполномоченного мл. лейтенанта Павловича С.А., председ. к-за «Кр. Трудовик» Шибаевой К.В., счетовода Афониной А.М., чл. к-за Кузякина С.К. составили настоящий акт о причиненном ущербе и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов по д. Поляковка. Установлено следующее:

8 июня 1942 года немецкие солдаты в 4 ч. утра оцепили деревню и полностью сожгли деревню в количестве 75 домов (семьдесят пять домов), расстреляли стариков и женщин 30 чел. (тридцать), угнали в Германию 20 человек (двадцать человек), повесили семью в колич. 3 душ (мать и двое детей), забрали 40 голов кр. рогатого скота (сорок гол.), лошадей — 20 (двадцать голов), свиней — 20 гол. (двадцать голов), а также грабили еще ценное имущество в деревне.

Деревня Поляковка расположена севернее ст. Тросно — 3 км. Все злодеяния творились, когда проводили борьбу с партизанами в июне м-це 1942г.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали:

Мл. лейтенант	Павлович
Пред. к-за	Шибаева**
Счетовод	Афонина
Чл. колхоза	Кузякин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 225а. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись—автограф.

** Подпись отсутствует.

№ 10
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Поляковка Жуковского района А.К.Слоновой

11 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время немецкой оккупации Вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации Жуковского района я проживала в деревне Поляковка и занималась с/хозяйством до июня 1942 года.

ВОПРОС. Проживая на временно оккупированной территории, Вам известны злодеяния, чинимые немецкими солдатами на территории Вашего района?

ОТВЕТ. Да, проживая на оккупированной территории, мне известны чинимые злодеяния немцев, то, что они под видом облавы на партизан расстреливали мирное население, жгли деревни, угоняли молодежь на каторгу в Германию.

ВОПРОС. Что конкретно Вам известно о злодеяниях над мирными советскими гражданами Вашего района?

ОТВЕТ. Конкретно мне известно следующее, что 1 июня 1942 года, в 2 часа ночи, немцы окружили нашу Поляковку, где расстреляли ни в чем невинных 30 человек, среди них были 70-летние старики, женщины и дети, сожгли дотла деревню, скот и продукты питания забрали, а мирное население выгнали в Германию, в которую, в том числе, попала и я, Слонова. В Германию нас направляли из брянского лагеря. Еще в то время, как жгли нашу деревню, расстреляли моего родного отца, которому было 67 лет. Также, начиная с июня м-ца 1942 года, немецкие войска очень много жгли деревень и расстреливали население, которое пряталось в лесах, потому что они проводили облавы на партизан. Они жестоко относились к мирному населению потому, что было в нашем районе очень много партизан.

ВОПРОС. Чем Вы еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. По данному делу я могу дополнить то, что они, как жгли деревни, очень жестоко относились к населению, избивали, расстреливали.

Протокол с моих слов записан верно и зачитан мне вслух на понятном языке.

Слонова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 362. Л. 172–173об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф

№ 11
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борятино Клетнянского района Е.П. Лаховой

12 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Вашего с/совета?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я проживала в д. Борятино Клетнянского района и занималась с/хозяйством.

ВОПРОС. Проживая на временно оккупированной территории Клетнянского района Вам известны чинимые злодеяния и расстрелы немецкими войсками в период 1942 года мирного населения?

ОТВЕТ. О злодеяниях и расстрелах немецкими солдатами в 1942 г. могу сказать следующее, что в августе м-це 1942 г. немецкие войска, которые делали облавы на партизан, окружили нашу деревню. В это время в деревне было пять партизан, немцы открыли по партизанам ураганный огонь, но партизаны, отстреливаясь, через огороды убежали в лес. Во время этого боя возле нашей деревни оказался убитый немец. Тогда немцы окружили нашу деревню, всех людей из домов выгоняли на улицу. Также собрали людей, которые работали на полях, в деревню. Когда все жители деревни были собраны в одно место, то немцы стали расстреливать женщин и мужчин, в результате чего было расстреляно 120 чел. Повешено было 3 человека. Эти расстрелы и виселицы я видела сама лично. В этом расстреле погиб мой родной отец, которому было 50 лет, а также и родной брат. Когда немцы окончили расстрел, то стали грабить нашу деревню, забрали весь скот, продукты питания. Когда деревня была полностью ограблена, то, отъезжая, ее подожгли, в результате чего сгорело 170 жилых домов, а также все холодные постройки.

ВОПРОС. Что Вы еще можете дополнить по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу я могу дополнить то, что, где проходили немецкие части, которые блокировали партизан в 1942 году в июне и августе месяце, [они] расстреливали мирное, ни в чем не повинное население, а также грабили и жгли деревни.

Протокол с моих слов записан верно, прочитан мне вслух.

Лахова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 183–184об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 12
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борятино Клетнянского района М.М. Лаховой

12 июня 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Клетнянского района?

ОТВЕТ. Во время оккупации Клетнянского района я проживала в д. Борятино и занималась с/хозяйством.

ВОПРОС. Проживая на временно оккупированной территории, Вам известны злодеяния и расстрелы, чинимые немецкими войсками на территории Вашего района в период 1942 года?

ОТВЕТ. Мне известно было раньше, что немецкие солдаты делают блокаду на партизан. И вот утром 2 августа 1942 года немцы окружили нашу деревню, когда стали окружать деревню, то в это время [в ней] было 5 партизан, они стали вести перестрелку. Партизаны через огороды скрылись в лесу. Во время боя немцы нашли своего убитого солдата. За это немцы стали выгонять всех на улицу: стариков, детей, женщин, толкая прикладами. Когда деревня была окружена, а люди собраны в одно место, они объявили, что за одного убитого нашего солдата, мы расстреляем сто ваших человек, и в результате чего было расстреляно 120 человек, среди них были дети, старики и женщины. Женщин они расстреляли особенно. Таким же образом был и расстрелян мой родной отец. Также повесили трех человек, подозреваемых в связях с партизанами. По окончании расстрела они полностью ограбили деревню, забрали скот, птицу и продукты питания. Когда деревня была сожжена, они двинулись дальше прочесывать леса.

ВОПРОС. Чем еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания я могу дополнить тем, что немцы очень жестоко относились к мирному населению, избивали до полусмерти.

Протокол с моих слов записан верно и прочитан мне вслух.

Лахова*

Дополнение

ВОПРОС. На каком расстоянии д. Борятино находится от г. Клетня?

ОТВЕТ. Деревня Борятино находится от гор. Клетня на запад на расстоянии 20–21 километра.

Лахова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 177–178об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.
** Подпись — автограф.

№ 13
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Борятино Клетнянского района С.Г. Прокопенко

12 июня 1946 г.

ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Вашего р-на?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я проживал в Клетнянском районе Брянской области и занимался с/хозяйством.

ВОПРОС. Проживая на временно оккупированной территории, Вам известно о злодеяниях и расстрелах мирного населения на территории Клетнянского р-на в 1942 году?

ОТВЕТ. Да, проживая на оккупированной территории, мне известно, что немцы начали блокировать партизан, прочищали леса от партизан. Это было в июне 1942 года. И вот, когда немцы прочищали леса, то население рано утром ежедневно выходило на полевые работы убирать сено.

ВОПРОС. Что конкретно Вам известно о злодеяниях и расстрелах мирных граждан?

ОТВЕТ. Конкретно мне известно то, что в августе 1942 года в 9 часов утра немцы заметили партизан в нашей деревне. Немцы стали обстреливать партизан, но партизанам удалось скрыться в лесу. В это время каким-то образом возле деревни оказался убитый немец. Когда немцы под командой какого-то немецкого майора, фамилии не знаю, но мог бы его и теперь узнать по личности, [окружили деревню]. Когда деревня была окружена, они стали собирать людей, которые работали уже на поле. Когда население было полностью собрано, они около деревни расстреляли 122 человека, среди которых были женщины, старики и дети. У меня расстреляли всех родственников в количестве 10 человек, также расстреляли двух родных сыновей. Когда производили расстрелы, то одновременно жгли деревню, забирали скот и продукты питания. Когда немцы стали расстреливать мирное население, то майор сказал, что мы вас расстреливаем за то, что в вашей деревне были партизаны, и все вы имели с ними связь.

ВОПРОС. Чем еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Да, могу дополнить то, что когда немцы окончили расстрелы, то повесили трех человек, в том числе был повешен после жестокого избиения мой брат.

Протокол с моих слов записан верно и зачитан мне вслух.

Прокопенко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 181–182об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 14
Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревне Борятино Клетнянского района

д. Борятино 12 июня 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, в составе оперуполномоченного мл. лейтенанта Павловича С.А., председателя Меловского с/с Фащилина И.С., секретаря Меловского с/с Терещенковой М.А. и местного жителя д. Борятино Прокопенко С.Г. составили настоящий акт о причиненном ущербе и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов по деревне Борятино.

Установлено следующее: что второго августа 1942 года немецкими войсками, которые блокировали партизан в районе города Клетня, был нанесен следующий ущерб д. Борятино:

сожгли 170 домов (сто семьдесят),
расстреляли 120 человек (сто двадцать),
повесили 4 человека (четыре),
изъяли крупного рогатого скота 170 [голов] (сто семьдесят),
лошадей 120 голов (сто двадцать),
а также ограбили все ценное имущество и хозяйства. Деревня Борятино находится от города Клетня на запад на расстоянии 20 км.

О чем и составили настоящий акт.

Опер. уп. мл. лейтенант Павлович
Предс. с/сов. Фащилин
Секретарь с/сов. Теренкова
Местный житель Прокопенко

Также прилагается план местности, где обнаружена могила расстрела, которая сохранилась до сего времени.*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 376. Л. 209–209об. Подлинник. Рукопись.

№ 15
Из протокола допроса свидетеля И.С. Зайцева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Новозыбковском районе

14 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались Вы в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Во время оккупации Новозыбковского района с 15 сентября 1941 года держал связь с Новозыбковским и Злынковским партизан-

* В деле отсутствует.

скими отрядами, работал по их заданию в качестве связного и агентурного разведчика в Новозыбковском и Злынском районах. После того, как был я разоблачен местной полицией как агент-партизан, 13 мая 1942 года вступил в партизанский отряд имени Жукова командиром разведдиверсионной группы.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немецких оккупантов в Вашем районе в период 1943 года.

ОТВЕТ. В период 1943 года немецкие оккупанты чинили неслыханные зверства в нашем районе, они расстреляли весь наш род Зайцевых: Зайцеву Елизавету Евтиховну 45 лет, Зайцева Сергея Степановича 78 лет, партизан — замучен в Гомельском лагере, 17 детей в возрасте от 1 года до 16 лет и еще 11 женщин и юношей за то, что я и мой брат были в партизанском отряде. Они расстреляли полностью семью Михеенко в составе 3 человек, семью Левченко в составе 1 человека. Иващенко Александра — 2 человека и много других ни в чем не повинных старух, женщин и детей около 200 человек. В деревнях Внуковичи, Дубровка, Старая Рудня, Шеломы их дома были сожжены, а хозяйство и имущество разграблены немецкими извергами. Они сожгли все колхозные дворы, школы, клубы, а также деревни: Внуковичи, Старая Рудня, поселок Полек, Гигант, Катичи, Новые Бобовичи, поселок Победа, Старый Вышков, Дубровка и целый ряд других деревень и поселков.

Они угнали насильно в немецкое рабство в Германию молодежь нашего района, только из с. Внуковичи угнали около 20 девушек и юношей.

ВОПРОС. Известно ли Вам название частей или [имена] отдельных немецких солдат, офицеров, производивших эти злодеяния в вашем районе?

ОТВЕТ. В период с конца мая и начала июня месяца 1943 года в нашем районе, а также в Климовском районе чинила неслыханные зверства, а также блокировала партизанские отряды на протяжении 14 дней в районе сел: Софиевка, Внуковичи, Дубровка, Ляды, Сергеевка — 292-я дивизия.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 374. Л. 132–133. Заверенная копия.

№ 16

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ивоток Дятьковского района В.Н.Никитина

16 июня 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы находились в период временной оккупации деревни Ивоток немецкими войсками?

ОТВЕТ. До июня месяца 1942 г. я находился в д. Ивоток и нигде не работал.

ВОПРОС. Какая немецкая часть дислоцировалась в июне 1942 г. в д. Ивоток?

ОТВЕТ. В июне 1942 года из п. Бытошь в деревню Ивоток прибыла немецкая карательная часть, название которой мне неизвестно. Эта часть специально вела борьбу против партизан и гражданского населения. Эта часть простояла здесь больше недели.

ВОПРОС. Эта карательная часть в д. Ивоток производила какие-либо зверства над мирным населением?

ОТВЕТ. Да, этим карательным отрядом в д. Ивоток производились ужасные зверства.

ВОПРОС. Расскажите подробно о зверствах, творимых этим карательным отрядом в д. Ивоток.

ОТВЕТ. В мае месяце 1942 года на территорию Дятьковского района Брянской области прибыла карательная немецкая часть, которая действовала в р-не Бытоши, Жиздры, Дубровки, Жуковки. Население деревень из-за страха все бежало в лес. Все население д. Ивоток также все ушло в лес. В деревне остались только старые и больные, которые не были в состоянии покинуть деревню. В деревне осталось около 20 человек стариков. 6 июня 1942 г., по прибытию в деревню Ивоток, карательной частью все это оставшееся население было сожжено в постройках. Так, например, были сожжены гр-ка Ежелева Пелагея — 70 лет, Павлов Иван — 70 лет, Новиков Павел — 73 года, Помазова — 80 лет и др. Остатки трупов были найдены на пожарище. В деревне было при этом сожжено 80 домов со всем находившимся здесь имуществом. Весь находившийся в деревне скот и птица были угнаны этой карательной частью. По приходу в д. Ивоток, в листовках к гражданскому населению, ушедшему в лес, было объявлено, чтобы все немедленно возвращались в деревни, а все те, кто не выйдет из леса, будут уничтожены в лесу. В д. Ивоток, после этого, начала выходить из леса часть ушедшего населения, большей частью пришлыми были женщины с детьми. Всех возвращавшихся из леса немцы ловили и расстреливали, как только они показывались из леса. При этом расстреляны: Киреева Елена Павловна 25 лет с грудным ребенком, Романова Александра 25 лет с грудным ребенком и ряд других. Через несколько дней весь лес был окружен и население было вынуждено выйти из леса, так как немцы начали бомбить лес и обстреливать с пулеметов. В деревню Ивоток вышло из леса примерно 200 человек гражданского населения. Оно все было собрано на хуторе, в 1 км от д. Ивоток. На поляне немцы начали производить сортировку населения. В одну группу отбиралось мужское население, во вторую женщины. В группу мужчин отбиралось абсолютно все мужское население, даже дети отбирались у матерей и направлялись в группу мужчин. Всего было отобрано около 67 человек мужчин. Я был также направлен в группу мужчин. Там пробыли около 2 часов, потом были поставлены в

ряд и обысканы. Найти у нас ничего не нашли. Оружия у нас никакого не было, так как это было гражданское население, а не партизаны. Это было 10 июня 1942 г. примерно в 6–7 часов вечера. Изо всей этой мужской группы одним немецким офицером было выведено 6 человек, среди них попал и я. Нас поставили к изгороди и на нас направили пулемет. Так мы простояли 10 минут, после чего мы были приведены в одну хату в д. Ивоток и заперты в хате. Потом сюда было приведено 50 человек в течение 10 дней.

Примерно в 8 часов вечера мужская группа, в количестве 60–67 человек, среди них дети, старики, была раздета и выводилась по 2–3 человека к реке, в овраг и в горящие постройки и гумны, где потом расстреливались, а часть сжигалась. При этом были расстреляны Новиков Борис Васильевич 50 лет, Новиков Павел Семенович — 70 лет, Елисеев Иван Алексеевич — 70 лет, Помазов Кирей Васильевич — 60 лет, 2 человека глухонемых, из которых одному было 8 лет, восьмилетних детей — 8 человек и др. Этой частью была расстреляна семья Хандешина Петра Михайловича, в составе жены, 5-летнего сына и 18-летней дочери. Они в лес не уходили, а оставались в деревне. Этой карательной частью в д. Ивоток были заживо зарыты несколько девушек. Так, например, в деревне найдена яма, где были заживо зарыты Машкова Прасковья Акимовна — 60 лет, Кармилицина Ольга Ивановна — 17 лет, Якушева Анна Васильевна — 14 лет. Они были отрыты. Ран никаких не было. Они сидели, обняв друг друга за шею, а третья у них сидела на коленях. В этой же яме они были затем погребены. Кроме того, было расстреляно несколько женщин. Зарыта живой была также гр-ка Новикова Прасковья Васильевна — 65 лет, вместе с ее внуком Виктором — 3 лет. Всего было расстреляно, сожжено и зарыто живьем более 200 человек гражданского населения, в том числе женщин, стариков и детей. Угнано примерно около 200 голов скота и вся птица, имевшаяся в деревне.

ВОПРОС. В каких деревнях творились еще подобные зверства этой карательной частью?

ОТВЕТ. Кроме нашей деревни, такие факты имели место и в других деревнях.

ВОПРОС. Что можете дополнить еще ко всему сказанному?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне вслух.

Никитин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 362. Л. 183–185об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 17
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивоток Дятьковского района Н.Я. Головачевой

16 июня 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы находились в период временной оккупации Дятьковского района немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Дятьковского р-на я находилась в деревне Ивоток и нигде не работала.

ВОПРОС. Какая немецкая часть находилась в июне м-це 1942 г. в д. Ивоток и чем она занималась?

ОТВЕТ. В июне месяце в д. Ивоток находилась карательная часть, номера которой я не знаю, но знаю, что она вела борьбу с партизанами. Я слышала, что эта часть прибыла из Бытоши. Эта часть прибыла в Ивоток 6 июня 1942 года и пробыла здесь около недели.

ВОПРОС. Где находились Вы в период нахождения этой карательной части в д. Ивоток?

ОТВЕТ. Я, как все гражданское население д. Ивоток, вначале находилась в лесу, из-за страха, что убьют немцы. Затем в листовках было объявлено, что все те, кто не выйдет из леса, будут уничтожены. Затем мы были взяты в кольцо, подверглись бомбежке из немецких самолетов, а также обстрелу. Под влиянием всего этого мы были вынуждены выйти из леса.

ВОПРОС. Расскажите, какие зверства творила в д. Ивоток эта карательная часть.

ОТВЕТ. С самого прихода этой части в д. Ивоток, начали производиться ужасные зверства, о которых я не могу вспоминать без слез и потрясений. 6 июня, по приходу в Ивоток, было сожжено около 80 домов и надворных построек. При этом было сожжено живыми около 20 человек, которые не могли уйти в лес, потому что они были по своей старости не в состоянии уйти в лес. Среди убитых (сожженных) была также моя мать, Помазова Ольга Афанасьевна — 80 лет, Ижалева Пелагея — 86 лет и другие. Многие были расстреляны, семья Хандешина Петра Михайловича, в составе жены, сына — 5 лет, дочери 1925 г. рождения. Жене Хандешина, перед тем, как расстрелять, был вырезан живот. Дочь также подвергалась всевозможным издевательствам и насилию: отрезали груди и нос.

ВОПРОС. Что Вам известно о расстрелах гражданского населения в других населенных пунктах?

ОТВЕТ. В Ивотоке было расстреляно 75 гражданских лиц, женщин, стариков и детей. Было повешено 6 человек.

ВОПРОС. В какую форму были одеты немецкие солдаты этой карательной части?

ОТВЕТ. Они были одеты в зеленую форму.

ВОПРОС. Знаете ли Вы кого-либо из этой части по фамилии?

ОТВЕТ. Никого не знаю.

ВОПРОС. Что можете дополнить еще ко всему сказанному?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и прочитан мне вслух.

за / Головачева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 362. Л. 181–182. Подлинник. Рукопись.

№ 18

Из протокола допроса свидетеля Г.В. Мальцева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Жуковском районе

19 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где находились Вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ. В период Великой Отечественной войны я находился в партизанском отряде Рогнединской партизанской бригады и работал комиссаром бригады.

ВОПРОС. В период нахождения в Рогнединской партизанской бригаде Вам приходилось оперировать в Жуковском районе Брянской области?

ОТВЕТ. Да, приходилось.

ВОПРОС. Известно ли Вам что-либо о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами в Жуковском районе Брянской области?

ОТВЕТ. Я был очевидцем всех этих зверств, и поэтому мне все известно.

ВОПРОС. Какой частью творились эти зверства?

ОТВЕТ. Название части я сказать теперь не могу, но мне известно, что эта часть занималась охраной железной дороги Брянск—Рославль. Мне также известно, что штаб этой дивизии одно время располагался в г. Жуковка. Это была охранная дивизия. В этих зверствах участвовали и другие немецкие части.

ВОПРОС. Расскажите подробно о всех известных Вам зверствах над мирным населением Жуковского района.

ОТВЕТ. Обо всех случаях я припомнить не могу, ибо таких случаев зверств было исключительно много. Мне хорошо известны следующие случаи.

В июле 1942 года в д. Приютино, немецкая охранная часть численностью до батальона, произвела расстрел и повешение 4 мирных граждан. При этом были расстреляны и повешены Иванин Лефан — 30 лет, Иванин Макар — 45 лет, инвалид Васюшкин — 18 лет, Романова Да-

* Подпись — автограф.

рья — 70 лет. При этом из Приютино был угнан весь скот, а деревня в количестве 38 домов была полностью сожжена.

В июне 1942 года карательной частью были сожжены деревни Николаевка, Соково, Попово-Ольхино, Александровка, Котлово, Малышевка и целый ряд других. Все это сопровождалось неслыханными зверствами над мирным населением. Более 200 мирных жителей, в том числе женщины, старики и дети, были расстреляны. Весь имевшийся там скот был забран и угнан в Германию.

26 мая 1942 года в колхозе «Трудовик» Семеновского с/с немецкие изверги сожгли все находившееся там мирное население в количестве 51 человека. Все население было согнано в 2 землянки, а потом сожжено.

В это же время в колхозе «Соревнование труда» Вороновского с/с были расстреляны и зарыты живыми в землю 24 человека мирных граждан, в том числе женщины, старики и дети.

В мае 1942 г. в поселке Марьевка Копальского с/с немецкая карательная часть произвела ужасную расправу над мирным гражданским населением. Все население в количестве 81 человека было расстреляно и сожжено живьем. Среди населения большинство были старики, женщины и дети.

В апреле 1943 года в колхозе «Ким» были казнены и зверски замучены через всевозможные пытки 6 мальчиков в возрасте 15–16 лет и деревенский староста.

Немецкая карательная часть в течение всего времени нахождения на охране дороги и борьбы с партизанами прибегала к применению гражданского населения — женщин и детей на разминирование минных полей и железных дорог. При этом во многих случаях население подрывалось на минах.

В августе 1943 года, а также и в сентябре м-це перед уходом немецких частей из Жуковского р-на немцы производили облаву по вылавливанию и отправке гражданского населения в немецкое рабство, а также массовый грабеж населения. Отбирался весь скот и продукты. За весь период из Жуковского района было угнано в немецкое рабство около 3 тысяч мирных советских граждан. Было расстреляно около 1300 человек. Сожжено много деревень.

ВОПРОС. Знаете ли Вы кого-либо из этой карательной части?

ОТВЕТ. Нет. Мне в настоящее время никто не известен.

ВОПРОС. Что можете дополнить еще по всему Вами сказанному?

ОТВЕТ. Больше ничего дополнить не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно и прочитан мне вслух.

Мальцев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д.362. Л. 189–191. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 19

Из протокола допроса свидетеля И.С. Ковалева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Новозыбковском районе

14 июля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время немецкой оккупации Новозыбковского района?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации Новозыбковского района, в период с 14 августа 1941 года по 25 сентября 1943 года, по решению райкома ВКП/б/, был оставлен в Новозыбковском районе для организации партизанского отряда по борьбе с немецкими оккупантами. Решение райкома мною было выполнено с честью, я организовал партизанский отряд имени Жукова, где был командиром партизанского отряда.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немецких оккупантов в Вашем районе в 1943 году?

ОТВЕТ. В период 1943 года немецкие оккупанты чинили неслыханные зверства, а именно: в с. Катичи 13 февраля были замучены моя бабушка Мойсеенко Мария Тимофеевна — 70 лет, сестра Ковалева Елизавета Сергеевна — 19 лет. В селе Внуковичи был расстрелян и растерзан весь род Зайцевых — 11 семей, общей численностью 30 человек (стариков, женщин и детей) за то, что два сына Зайцевых были в партизанском отряде. Дома их были сожжены, а имущество разграблено немецкими извергами. В селе Катичи был пойман немцами партизан из моего отряда Украинцев Степан 35 лет, где был замучен, затем растерзан на куски, которые были спалены на костре. В селе Халеевичи были расстреляны ни в чем невиновные три семьи, численностью 18 человек (женщин и детей), дома их спалены, а имущество разграблено немцами.

В городе Новозыбкове был повешен на площади один парень 21 года за то, что донес партизанам о высадке парашютного десанта в гор. Новозыбкове. Полностью были спалены деревни: Синий Колодезь — 12 дворов, Внуковичи — 200 дворов, Старый Вышков — 100 дворов, Катичи — 192 двора, поселок Гигант — 25 дворов, пос. Красное Знамя — 18 дворов, пос. Расадник — 17 дворов, пос. Ехимовка — 25 дворов. Также немецкие изверги выгоняли всех жителей деревень из их домов и сгоняли в гор. Новозыбков в лагеря, где они подвергались неслыханным пыткам, их мучили голодом. У всех жителей отобрали скот, имущество.

ВОПРОС. Известны ли Вам названия частей или фамилии отдельных немецких солдат или офицеров, производимых эти злодеяния?

ОТВЕТ. В период конца мая и начала июня 1943 года в нашем районе чинила зверства, а также блокировала партизанские отряды на протяжении 14 дней в районе сел: Софиевка, Сергеевка, Дубровка, Ляды, Шеломы — 292-я дивизия, 507-й и 508-й пех. полки и резервный батальон этой дивизии, численностью 15 тысяч солдат.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1460. Л. 28–29. Заверенная копия.

№ 20
Из объяснения жительницы сожженной деревни Жуково Рогнединского района А.И. Андрюшиной

27 сентября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немцами территории Рогнединского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами территории Рогнединского района я проживала в деревне Жуково.

ВОПРОС. Скажите, когда, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Жуково.

ОТВЕТ. Деревня Жуково сжигалась трижды: первый раз была сожжена частями Красной Армии в августе 1941 года в момент отступления. Потом немецкие войска оккупировали деревню Жуково, и уже находясь на оккупированной территории, население деревни Жуково восстановило жилые постройки, из которых большинство были землянки. Деревня Жуково была сожжена немцами в июне 1942 года, после этого пожара жилые постройки были восстановлены, и в сентябре 1943 года, в третий раз, деревня Жуково немцами была сожжена.

ВОПРОС. Имел ли место факт уничтожения 160 человек мирных советских граждан деревни Жуково, путем сожжения живыми в сарае, если да, то когда и при каких обстоятельствах?

ОТВЕТ. Уничтожения путем сожжения живыми мирных граждан деревни Жуково не было. Правда, был такой случай осенью 1942 года. Все население деревни Жуково, мужчины и женщины, были закрыты в школу немцами и полицейскими, и был объявлен приказ немецких властей всему населению, что все население деревни Жуково подлежит расстрелу за связь с партизанами. В этот момент приказ был изменен немцами по неизвестным для меня причинам и все женщины были распущены, а 18 человек мужчин были расстреляны.

Больше случаев расстрела и уничтожения мирных жителей другими способами не было в деревне Жуково.

Подпись: неграмотная

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 430. Л. 39. Заверенная копия.

№ 21
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Фошня Жуковского района Н.Ф. Немцева

9 октября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы жили и чем занимались в период немецкой оккупации Жуковского района Брянской области?

ОТВЕТ. В начале оккупации немцами территории Жуковского района Брянской области я проживал в дер. Фошня, где первое время немцев не было, так как проходящий фронт немецкий в нашу деревню не зашел. После того как оккупировали немцы территорию Жуковского района, возле нашей деревни Фошня в лесу стали организовываться партизанские отряды и наша деревня была как убежище для партизан. Узнали об этом немцы, которые находились в пос. Жуковка. В феврале месяце 1942 года в нашу дер. Фошня прибыл немецкий карательный отряд, кто командовал этим карательным отрядом, я сказать не могу, но я слышал от граждан, что какой-то немецкий офицер. Я в это время ушел в лес и скрылся. В это время, как прибыл карательный немецкий отряд в дер. Фошня, [он] учинил жестокую расправу с мирным населением, начал расстреливать граждан, которых привели из соседних деревень, как-то: из Вилеи, Новое Лавшино, Ковали. Эти перечисленные мною деревни немецкий карательный отряд сжег, приведя захваченных в плен граждан в дер. Фошня, всех расстрелял и часть повесил. После зверского издевательства над советскими гражданами немцы сожгли дер. Фошня.

Когда немецкий карательный отряд после совершенных им злодеяний ушел в поселок Жуковку, я вместе с оставшимися в живых гражданами дер. Фошня пришли домой, и я лично сам видел расстрелянных около 35 человек советских граждан, из них я узнал своих односельчан Антонова Андрея Григорьевича лет 80, Кочергина Павла Степановича — 60 лет, Тарасутина Семена 65 лет, Фроловского Илью Дмитриевича 65 лет, Лисицына Савелия Фроловича 80 лет, Степину Прасковью 40 лет, Шелокова Гавриила Ивановича 45 лет — больной туберкулезом, Лисицину Матрену 20 лет, Воронову Александру, жена партизана 30 лет, Кочергина Емельяна Алексеевича — 35 лет, был казнен, выколоты были глаза, выломаны конечности, Лисицына Кирилла Фроловича 50 лет и его жену Федосью Дмитриевну и очень много было других граждан из окружающих деревень, их фамилии я не знаю. Поясню, что из этих были повешены Лисицына Александра и Воронова Матрена.

Все эти трупы я вместе с жителями дер. Фошня, которые вернулись из леса, похоронили на кладбище, а в дер. Фошня соорудили землянки и проживали до июня месяца 1942 года, за это время немцы к нам в деревню не появлялись. В июне месяце 1942 года большой немецкий карательный отряд обратно возобновил свои зверские действия и

сжег деревни Косилово, Саковский с/совет и Любогошенский с/совет*, примерно деревень 9 в то время спалили совсем. Много в Косилове сожгли граждан заживо и повесили 5 человек за то, что разорвалась мина и ранило двух немцев. В дер. Ходиловичи также было повешено 5 человек. Фамилии расстрелянных и повешенных граждан я не знаю. Также в это время вторично немецкий карательный отряд разбил все наши землянки в дер. Фошня. Все жители заранее ушли в леса, где и скрывались около 45 дней, а потом немцы провели в лес радио и стали агитировать граждан на уборку урожая. Они говорили по радио, чтобы все выходили из леса и обещали никого не убивать. Сперва женщины стали выходить, а затем стали выходить из леса оставшиеся старики, в том числе и я.

Когда убрали урожай в октябре месяце 1942 года, немцы забрали весь урожай, который собрали, и всех граждан, в том числе и меня, эвакуировали в пос. Жуковка, где распределили по квартирам, стали ежедневно под силой оружия всех граждан гонять на работы: пилить лес, дрова и на другие работы. А какая была молодежь, тех всех отобрали и угнали в Германию на каторжные работы. Как я помню, были угнаны в Германию: Кочергин Ион, Немцев Николай, Губашов Иван и много других, которых я фамилии не знаю. Из этих угнанных в Германию часть вернулась после капитуляции Германии, а остальные неизвестно где девались.

Таким образом, с октября месяца 1942 года и по день освобождения Жуковского района от немецких захватчиков частями Советской Армии я проживал в пос. Жуковка и работал на лошади от комендатуры на разных хозяйственных работах [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 110–111. Заверенная копия

№ 22

Из протокола допроса жительницы сожженного хутора Поляков Жуковского района С.М.Сазоновой

г. Гомель 31 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о разрушениях и зверствах, чинимых немецкими войсками над советскими мирными гражданами при отступлении в сентябре месяце 1943 года?

ОТВЕТ. Немецкие войска при отступлении в сентябре месяце 1943 года, число не помню, сожгли наш хутор Поляков Жуковского района в количестве около 100 (сто) домов, в том числе и мой дом со всем имуществом, также при отступлении угоняли в свой тыл все население.

* В Жуковском р-не нет такого с/с.

Лиц, которые сопротивлялись и не желали идти в немецкое рабство, тех избивали и расстреливали. Скот весь угнали, а кур и гусей били и ели, что приходилось наблюдать лично самой.

ВОПРОС. В какое время был зажжен немецкими войсками ваш хутор Поляков?

ОТВЕТ. Наш хутор Поляков Жуковского района, немецкие отступающие войска зажгли в сентябре месяце 1943 года в 3 часа дня, число не помню, и хутор был охвачен пожаром в течение суток. Я в это время, спрятавшись в лесу на окраине хутора, все это наблюдала, но выйти боялась, так как немцы всех расстреливали, кто не уходил в их рабство, а оставался дома.

ВОПРОС. Скажите, какое количество скота было выгнано немецкими отступающими войсками в сентябре месяце 1943 года с хутора Поляков?

ОТВЕТ. Весь скот был насильно угнан немецкими отступающими войсками с хутора Поляков в сентябре 1943 года, а количество точно сказать не могу, одним словом, немцы не оставили ни одной коровы и куры.

ВОПРОС. Какие репрессии применяли немецкие войска при отступлении в сентябре месяце 1943 года к мирным советским гражданам?

ОТВЕТ. Немецкие войска при отступлении в сентябре месяце 1943 года издевались над советскими мирными гражданами, лично меня перед отступлением дня за два, немецкие войска насильно заставили нести ячмень для их лошадей. Я стала говорить немцу, что мне самой есть будет нечего, тогда этот немец меня ударил по лицу, а потом оттолкнул меня, наставил на меня пистолет и хотел расстрелять. Но я сразу упала ему в ноги, стала целовать ему ноги и просить прощения, тогда он немного смирился, и я принесла ячменя лошадям. Избивали меня плетью. Кроме этого, немцы расстреливали при отступлении мирных граждан за малейшее неподчинение, как-то: был расстрелян гр-н Воронин Федор, житель нашего поселка, за то, что при отступлении не повез немцев в другой поселок, и убитому отрезали язык и искололи всего ножами, лично я видела его труп.

ВОПРОС. Что Вы имеете еще дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею, записано с моих слов верно и мне прочитано вслух, в чем и расписываюсь.

Сазонова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 94–95. Заверенная копия.

* Подпись — автограф.

№ 23
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вышковичи Жуковского района М.Е. Казаченковой

г. Гомель 1 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах, чинимых немецко-фашистскими войсками над мирным населением д. Вышковичи в период с 12 по 17 сентября 1943 года.

ОТВЕТ. Д. Вышковичи расположена на правой стороне реки Десны в 5 километрах западнее пос. Жуковка, т.е. райцентра Жуковского р-на. 12 сентября 1943 года в нашу деревню Вышковичи стали приезжать на автомашинах и приходили в пешем строю немецкие солдаты и офицеры. К вечеру 12 сентября на улице деревни и по огородам было большое скопление немецких войск. Примерно, часов в 12 дня 12 сентября 1943 года немцы производили облаву, т.е. окружили деревню и мирное население, которое укрывалось в ямах, на чердаках домов, в землянках огородов и других местах, всюду находили и сгоняли в один большой дом к гр-ке Игнаниной Матрене. Меня немецкие солдаты нашли в землянке возле речки и с 4 детьми загнали в дом Игнаниной. Таким образом все мирное население, женщины с детьми, мужчины, старики и старухи были загнаны в дом. В этом доме находилось свыше 500 человек и негде было повернуться. Так мы пробыли, т.е. просидели всю ночь без хлеба и воды, и только 13 сентября, к обеду, нас выпустили. Когда я шла домой, я видела, как немецкие солдаты вокруг деревни рыли окопы, и примерно через час нас снова стали выгонять немецкие солдаты из домов и собирали по огородам. На этот раз все население было выгнано за деревню и под конвоем немецких солдат нас гнали по выгону, как скот, кто отставал или пытался убежать, немецкие солдаты избивали прикладами винтовок. Так, женщин с грудными детьми, стариков и старух, мужчин и подростков немцы гнали 7 км до деревни Тананыко. Нас всех было около 600 человек. В д. Тананыко мы оставались в ночь и в ночное время (эту деревню еще называют Никольской Слободой).

Все население нашей деревни разбежалось и укрылось в лесах. Когда утром 14 сентября 1943 года, немцы стали собирать народ, но его не оказалось. Немецкие солдаты стали искать по лесу и кого находили — расстреливали, был расстрелян, т.е. убит немцами, мой муж Казаченков Семен Анисимович, Воронин Петр Ильич и еще один мужчина, по фамилии не помню, а также был убит мальчик 14 лет. Так немецко-фашистские войска расправились с мирным населением.

ВОПРОС. Расскажите о причиненном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими войсками с 12 по 17 сентября 1943 года гражданам д. Вышковичи.

ОТВЕТ. 12 сентября 1943 года, когда все население было загнано в дом, немецкие войска угнали у нас весь скот, коров 60 голов, 15 лошадей,

а также сожгли 130 домов колхозников с надворными постройками, вся одежда сгорела. Когда 17 сентября Красная Армия изгнала немецко-фашистские войска из нашей деревни и все население пришло из лесов, то увидело на месте деревни одни пепелища. Немцы оставили нас без крова.

ВОПРОС. Что Вы еще желаете дополнить?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу, записано с моих слов правильно и мне зачитано вслух.

Казаченкова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 92–93. Заверенная копия.

№ 24

Из протокола допроса свидетеля Ф.М. Матюхина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районах Брянской области

16 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Находясь на временно оккупированной территории в дер. Косилово того же с/совета Жуковского района Брянской области с 2 октября 1941 года по 1943 год, чем Вы занимались?

ОТВЕТ. Находясь на временно оккупированной территории противником, я со 2 октября 1941 года по 1 января 1942 года находился в дер. Косилово Косиловского с/совета Жуковского района Брянской области и занимался землеробством. 1-го января 1942 года ушел в партизанский отряд, 1-й Жуковский отряд Рогнединской бригады, которая занимала районы действия Жуковского района, Дятьковского, Рогнединского, Дубровского Брянской области, где и находился до 15 сентября 1943 года, т.е. до освобождения Советской Армией указанной выше территории Брянской области.

ВОПРОС. Расскажите, делали ли немецко-фашистские захватчики операции против партизан Рогнединской бригады в 1942 году.

ОТВЕТ. Немецко-фашистские захватчики неоднократно делали операции против Рогнединской бригады в 1942 году, но эти мелкие операции не давали для них никакого результата, чтобы уничтожить партизан. 23 июня 1942 года, немецко-фашистские захватчики, собрав около четырех немецких дивизий, фронтовые и тыловые части, куда входили кавалерия, пехота, артиллерия, танки, разведсамолеты, окружили следующие районы: Жуковский, Дятьковский, Рогнединский, Дубровский. Начав свое наступление против партизан, уничтожая на своем пути деревни указанных районов: Дятьковского района — Бацкано, Сельцо, Ивоток, Любогоща, Старь, Снебель, Гудуновка, Манжи-

* Подпись — автограф.

но, Ивот и часть Дятьково; Жуковского района — деревня Косилово, Матреновка, Званка, Приютино, Саково, Александровка, Николаевка, Кочино, Задубровка, Фошня,Вилея, Ст[арое] Лавшино, Умыселоги, Хизня, Н[овая] Николаевка, Суходоль, Красный Уголь, Каменка, Ковали; Рогнединского района — деревня Семеновка, Дудовка, Рубановка, Вадневка, Малышевка, Революция, Цветки, Чичеринка, Каменка, Немерка, Хохловка. Примерно всего сожгли в данную операцию немецко-фашистские захватчики около 40 деревень. Угоняли из данных деревень скот, ценности, а также угнали в рабство мирных советских граждан, в частности стариков, женщин и молодежь, около 2000 человек, а также расстреляли, мне известно, в дер. Приютино Косиловского с/с Жуковского района Брянской области около 20 человек, по фамилии гр-на: Колякина Павла Анисимовича, старика 85 лет, повесили: Иванина М.С., Иванина Л.С., Елисеевых старика и старуху в возрасте 75–80 лет, а остальные фамилии мне неизвестны. В дер. Косилово было убито около 12 человек: гр-н Триканов Е.А., Сюков М., Куприна, Куприн В. и т.д. То население, которое в лесах было поймано — убивали, а часть угоняли в рабство.

ВОПРОС. Какое время длилась операция и какие Вы знаете немецкие дивизии, т.е. номера и названия командующих и их командиров?

ОТВЕТ. Операция против партизан длилась с 23 июня по 10 июля 1942 г., по отношению какие дивизии, т.е. номера и фамилии командующих, а также отдельных командиров, мне неизвестны.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить по данному факту?

ОТВЕТ. По данному факту я больше ничего показать не могу, протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Матюхин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 91–92. Заверенная копия.
Подпись — автограф.

№ 25

Из протокола допроса свидетеля И.М. Тулякова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районах Брянской области

15 апреля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Какие зверства немцев, направленные против мирного населения, Вы знаете?

ОТВЕТ. 25 мая 1943 года и по 12 июня 1943 года немцы проводили блокировку брянских лесов по уничтожению партизан. Были брошены многие воинские части немецкой армии, примерно, по партизанским

данным, 4 дивизии: пехотные, танковые и особые отряды гарнизона. Борьба была ожесточенная. В этих боях погибло очень много партизан из отрядов, располагавшихся в брянских лесах.

Приведу пример. В нашем отряде насчитывалось 160 человек, после блокады, с мая месяца по июнь месяц 1943 г., осталось 80 или даже меньше. Погибли командир отряда Смольский, комиссар бригады Алексей Сильвановский, начальник штаба бригады Алексеев и множество рядовых партизан и средних командиров.

Все окружающие деревни в р-не брянских лесов были уничтожены в мае—июне 1943 г. — д. Фошня, Александровка, Лавшино, Любогощa Жуковского р-на и много других. Жителей этих деревень угнали в лагеря и на каторжные работы в прифронтовые районы, имущество и скот разграбили.

В июле-августе м-це 1943 года немцы расстреливали коров и лошадей, которых не успели угнать, это было в Сещинском аэродроме и многих других местах.

Очень много населения, спрятавшегося от немцев в лес, немцы забирали и принимали репрессированные меры как к партизанам — это было в мае месяце 1943 г.

В мае—июне 1943 года немцы в р-не д. Дятькова проводили экспедиции против мирного населения и маскировали это, якобы, для борьбы с партизанами. В результате чего было убито много граждан разного возраста и сожжено много населенных пунктов.

В августе м-це 1943 г. немцами в Дятьковском р-не Брянской области было сожжено очень много посевов хлебов и необмолоченного хлеба. Немцы уничтожили все, что можно было уничтожить.

Показания по существу дела я дал правильные, с моих слов записано правильно и мне вслух прочитано. Дополнить ничего не имею.

Туляков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 665. Л. 19–20. Заверенная копия.

№ 26

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Большая Полпинка Брянского района К. И. Чудакова

3 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в дер. Большая Полпинка и работал на железной дороге сторожем-обходчиком.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Скажите, какое расстояние от вашей деревни до г. Брянска?

ОТВЕТ. Расстояние от нашей деревни до гор. Брянска по железной дороге не более 5 километров.

ВОПРОС. Что Вы знаете о злодеяниях немецких войск, когда ваша деревня была оккупирована?

ОТВЕТ. Мне известно, что немецкие войска, будучи в нашей деревне, занимались грабежом. У населения насильственно забирали скот и носильные вещи. Кроме того, брали и такие вещи, которые, на мой взгляд, солдату и не нужны были. Я имею в виду разного рода картины настенные, иконы и др. мелочь. В октябре—ноябре 1941 г., это было как будто наступление немецких войск, населению нашей деревни было приказано собраться на площади около церкви. Когда все население собралось, женщин и детей отправили в Брянск, а мужчин начали здесь же расстреливать. Всего было расстреляно в тот день около ста стариков и мужчин. За что был совершен расстрел, я не знаю, но как будто за то, что наше население имело связь с партизанами и коммунистами. Поскольку мне помнится, то в нашей деревне не было ни одного партизана, и партизаны в нашей деревне не были, так как от нас лес далеко. После этой расправы над населением, немецкие изверги подожгли нашу деревню. Всего сгорело около двух тысяч домов, примерно, осталось всего домов 17. Кроме того, немецкие захватчики уничтожили в нашей деревне 4 завода, из которых было 2 фосфоритных, один кирпичный и завод ПВХО.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею, так как уже прошло порядком времени. Протокол записан с моих слов верно и мне зачитан вслух.

Чудаков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2307. Л. 30–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 27

Из протокола допроса жительницы деревни Журиничи Брянского района Е.П. Карасевой

31 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период, когда ваша дер. была оккупирована немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в дер. Журиничи и занималась сельским хозяйством.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецких войск в вашей деревне при оккупантах?

ОТВЕТ. Немецкие войска, будучи в нашей деревне, занимались грабежом, насильно брали коров и носильные вещи. Кроме того, производили расстрел мирного населения и сожгли нашу деревню, которая насчитывала около 500 домов.

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах и за что немцы производили расстрел в вашей деревне?

ОТВЕТ. В ноябре 1941 г., в нашей деревне, не знаю кем, была подожжена немецкая автомашина и были убиты 2 солдата немецких. Назавтра в нашу деревню прибыли немецкие войска и объявили всему населению собраться около школы, чтобы выбрать старосту. Когда население собралось, мужчин отобрали отдельно, и тут же начали расстреливать из пулемета. Всего было расстреляно более 50 человек. Когда кто-либо убегал, его догоняли и также убивали. После этого нашу деревню подожгли со всех сторон. Всего сгорело более 500 домов, а также и колхозные постройки. В нашей деревне немецкими войсками были взяты все коровы, т.е. около 500 голов.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Более дополнить ничего не имею. Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан вслух.

Карасева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2307. Л. 24–25. Подлинник. Рукопись.

№ 28
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борки Злынковского района Е.И. Огородней

д. Борки 4 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами территории Орловской области 1941–43 года?

ОТВЕТ. Все время я проживала в дер. Борки Злынковского р-на Брянской области и работала на своем хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких оккупационных властей по отношении мирных советских гр-н дер. Борки?

ОТВЕТ. Мне известно следующее: как только немецкие оккупанты, ворвались в 1941 году в нашу дер. Борки, которая была до этого культурной зажиточной деревней, превратили путем грабежа, насилия и

* Подпись — автограф.

уничтожения в самую бедную, разоренную деревню. На нашу д. Борки немцы наложили непосильные налоги, обложили большими штрафами, за неуплату в срок продуктов питания и т.д. Над народом всячески издевались, как над русскими, которых они называли свиньи.

В 1942 году забрали весь фураж, овес, у населения теплую одежду, и много других продуктов.

В 1943 году весной немецко-карательный отряд прибыл в нашу дер. Борки и совместно с полицией произвел непосильную, т.е. насильственное изъятие скота и продуктов питания. У меня лично забрали телку, лошадь вместе с телегой, много кур, полушубок, весь хлеб около 40 пудов, картофеля пудов 60, и много по мелочи. Это было изъято по всей деревне.

Перед уходом из дер. Борки, под напором частей Советской армии, немецкие палачи сожгли всю деревню вместе с мелкими предприятиями и культурными учреждениями. Кроме того, 12 человек местных жителей угнали в немецкое рабство, из которого на сегодняшний день домой не возвратилось до 50%. Больше мне ничего неизвестно.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне зачитан вслух.

Огородняя*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 952. Л. 76–76об. Подлинник. Рукопись.

№ 29

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Борки Злынковского района Н.А. Кравченко

д. Борки 5 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Брянской обл. в 1941-43 годах?

ОТВЕТ. Все время проживал в дер. Борки, того же с/с Злынковского р-на Брянской области, работал на своем хозяйстве и одновременно был связником партизан.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких властей в отношении мирных советских граждан дер. Борки в 1941–1943 годах?

ОТВЕТ. Как только в нашу дер. Борки Злынковского р-на Брянской обл. прибыли в 1941 году немецкие части, сразу же начались массовые аресты, насилия над русским народом. По деревне ходили солдаты и

* Подпись — автограф.

отбирали все, что им понравится. В 1941 году немецкие палачи произвели полную реквизицию зерна, сена и другого корма, а скот остался без корма. Вскоре назначили невыносимый налог мяса, масла, молока и др. продуктов, кто не хотел или уклонялся от сдачи — того били или забирали все имущество.

В 1942 году немецкие изверги — это было летом, согнали весь народ и заявили, что, кто будет помогать партизанам, у того будет спалена хата, а членов семьи отправят в Германию.

В 1943 году, в апреле м-це, немецкие изверги дочиста ограбили все население, забрали всю скотину, теплые вещи, все продукты питания, а несколько советских граждан арестовали, в том числе и меня и моего соседа Грищенко, и посадили в тюрьму, где сильно били. У меня и сейчас от этого имеется инвалидность, а жена от этого осталась калека. Немцы забрали у меня корову, лошадь, овечек, свиней, весь хлеб, и другие вещи, а дом сожгли. Всего немцы отобрали до 150 шт. рогатого скота, до 50 свиней, много домашней птицы, одним словом, ограбили дочиста, а отступая в 1943 [году], сожгли полностью всю деревню вместе с культурными и религиозными зданиями.

Вот все, что я мог показать.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне зачитан вслух.

Кравченко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 952. Л. 77–77об. Подлинник. Рукопись.

1.2. Калужская область

№ 30
Из акта Юхновской районной комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов

Не позднее июля 1944 г.

Чрезвычайной районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям гор. Юхнова и Юхновского района Смоленской обл.**, в составе председателя комиссии тов. Булейко, членов комиссии Дивинхова и Пузанова.

---

* Подпись — автограф.
** С июля 1944 г. в составе Калужской обл.

Отступая под ударами Красной Армии немецко-фашистская армия причинила огромный ущерб государственному и колхозному имуществу Юхновского района [...]

В Юхновском районе немецко-фашистскими захватчиками полностью опустошено 8 сельских советов:

1. Нижне-Андреевский с/с
2. Андреенский с/с
3. Беляевский с/с
4. Марьинский с/с
5. Жаровский с/с
6. Краснинский с/с
7. Крюковский с/с
8. Рубихинский с/с

В данных с/советах целиком уничтожены следующие населенные пункты:

По Нижне-Андреевскому с/совету:

1. Дер. Лазино	с количеством	28	колхозных дворов	
2. -«- Дятловка	-«-	18	-«-	-«-
3. -«- Бердино	-«-	20	-«-	-«-
4. -«- Ситское	-«-	80	-«-	-«-
5. -«- Зонохи	-«-	18	-«-	-«-
6. -«- Херинки	-«-	15	-«-	-«-
7. -«- Андреевское	-«-	20	-«-	-«-
8. -«- Савинки	-«-	20	-«-	-«-

По Андреенскому с/совету:

1. Дер. Русины	с количеством	70	колхозных дворов	
2. -«- Павлово	-«-	30	-«-	-«-
3. -«- Батурлино	-«-	50	-«-	-«-
4. -«- Грачевка	-«-	50	-«-	-«-
5. -«- Латыши	-«-	18	-«-	-«-
6. -«- Андреенки	-«-	28	-«-	-«-
7. -«- Сенинки	-«-	15	-«-	-«-

По Беляевскому с/совету

1. Дер. Бельдягино	с количеством	45	колхозных дворов	
2. -«- Болнево	-«-	35	-«-	-«-
3. -«- Горенец	-«-	28	-«-	-«-
4. -«- Напаево	-«-	31	-«-	-«-
5. -«- Батино	-«-	35	-«-	-«-
6. -«- Королево	-«-	48	-«-	-«-

По Марьинскому с/совету:

1. Дер. Ступино	с количеством	19	колхозных дворов	
2. -«- Шуклеево	-«-	60	-«-	-«-
3.-«- Додино	-«-	12	-«-	-«-
4.-«- Ст[арая] Стуковка	-«-	47	-«-	-«-
5. -«- Н[овая] Стуковка	-«-	28	-«-	-«-
6. -«- Марьино	-«-	50	-«-	-«-
7. -«- Дюкино	-«-	29	-«-	-«-
8. -«- Войтово	-«-	45	-«-	-«-
9. -«- Малые Лозы	-«-	23	-«-	-«-
10. -«- Большие Лозы	-«-	17	-«-	-«-
11. -«- Городец	-«-	11	-«-	-«-
12. -«- Крутое	-«-	25	-«-	-«-

По Жаровскому с/совету

1. Дер. Хохловка	с количеством	9	колхозных дворов	
2. -«- Васильево	-«-	40	-«-	-«-
3. -«- Н[ово]-Михайловка	-«-	30	-«-	-«-
3. -«- Б[ольшое]Устье	-«-	50	-«-	-«-
4. -«- Дары	-«-	52	-«-	-«-
5. -«- Красн[ый] Посел[ок]	-«-	25	-«-	-«-
6. -«- -«- Октябрь	-«-	20	-«-	-«-
7. -«- Сабжа	-«-	10	-«-	-«-
8. -«- Тарасов поселок	-«-	10	-«-	-«-
9. дер. Синяковка	-«-	35	-«-	-«-

По Рубихинскому с/совету

1. Дер. Куновка	с количеством	35	колхозных дворов	
2. -«- Новая деревня	-«-	4	-«-	-«-
3. «- Приселье	-«-	10	-«-	-«-
4. -«- Ново-Успенск	-«-	6	-«-	-«-
5. -«- Карпово	-«-	12	-«-	-«-
6. -«- Никитино	-«-	6	-«-	-«-
7. -«- Рубихино	-«-	12	-«-	-«-
8. -«- Николаевка	-«-	8	-«-	-«-
9. -«- Пуповка	-«-	18	-«-	-«-
10. -«- Козловка	-«-	14	-«-	-«-

В Крюковском с/совете из 14 населенных пунктов полностью уничтожено 13 населенных пунктов.

1. Дер. Федюковка	с количеством	40	колхозных дворв	
2. -«- Пушкино	-«-	70	-«-	-«-
3. «- С[тарое] Крюково	-«-	9	-«-	-«-
4. -«- Дзержинка	-«-	25	-«-	-«-

5. -«- Никитино	-«-		-«-	-«-
6. -«- Погореловка	-«-	30	-«-	-«-
7. -«- Натальинка	-«-	45	-«-	-«-
8. -«- Стрекалово	-«-	90	-«-	-«-
9. -«- Шумаевка	-«-	7	-«-	-«-
10. -«- Катилово	-«-	30	-«-	-«-
11. -«- Марьинка	-«-	35	-«-	-«-
12. -«- Агеева Слобода	-«-	12	-«-	-«-
13. -«- Сотники	-«-	18	-«-	-«-

По Красинскому с/совету

Из 9 населенных пунктов уничтожено полностью 5 населенных пунктов*.

1. Дер. Лукановка	с количеством	48	колхозных	дворов
2. -«- Дегтянка	-«-	50	-«-	-«-
3. -«- Тибекино	-«-	90	-«-	-«-

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2220. Л. 25–29. Заверенная копия.

№ 31

Из протокола допроса жителя сожженного села Климов Завод Юхновского района Н.Н. Сипчина

с. Климов Завод 22 августа 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали в период оккупации немецкими захватчиками Юхновского р-на Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Юхновского района немецкими захватчиками, я, Сипчин, все время проживал в с. Климов Завод Юхновского р-на Калужской области.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях, учиненных немецкими войсками в вашем селе Климов Завод?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из села Климов Завод в феврале 1943 года последними было почти полностью сожжено с. Климов Завод, в котором насчитывалось 60 жилых домов, из которых осталось полуразрушенными всего десять домов. Кроме этого, уничтожены и сожжены один колхозный скотный двор, конюшня, свинарник, зернохранилище и другие колхозные постройки. Уничтожены две школы, народный дом и церковь. Уничтожена и сожжена машинно-тракторная станция, забраны немцами 35 тракторов и другой сельскохозяйственный инвентарь, уничтожен детский дом глухонемых. Колхозный скот:

* В акте названы три деревни

лошади в количестве 20 голов, коров 40 голов и другой вид скота немцами уничтожен и забран, весь скот населения уничтожен. Расстреляно мирных жителей с. Климов Завод и других соседних деревень мужчин три и женщин пять человек. Населения 120 человек насильственно угнаны в немецкие работы. Таким же образом немецкие захватчики уничтожили соседние деревни, как-то: дер. Горево — тридцать домов, деревня Лукановка — 50 домов, в которых осталось полуразрушенными всего из двух деревень восемь домов, а все население было угнано в количестве 230 человек в немецкое рабство.

ВОПРОС. Вам известны [номера] немецких военных частей, уничтоживших с. Климов Завод, и фамилии командиров или солдат этих немецких частей?

ОТВЕТ. Нет, об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС. Чем можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, протокол мне зачитан вслух.

К сему Сипчин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 26–26об. Подлинник. Рукопись.

№ 32

Из протокола допроса жителя сожженного села Климов Завод Юхновского района А.П. Филатова

с. Климов Завод 22 августа 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где проживал в период оккупации немецкими захватчиками Юхновского р-на Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации Юхновского района немецкими захватчиками я, Филатов, все время проживал в селе Климов Завод Юхновского района Калужской области.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях, учиненных немецкими войсками в вашем селе Климов Завод?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из села Климов Завод в феврале 1943 года последними было почти полностью сожжено и разрушено село Климов Завод, в котором насчитывалось 60 жилых домов, из которых осталось полуразрушенными в селе десять домов, а остальные 50 домов с надворной постройкой уничтожены. Кроме этого, уничтожены скотный двор, конюшня, свинарник, зернохранилище и другие колхозные постройки, а также уничтожены две школы, народный дом и церковь. Уничтожена машинно-тракторная станция, забрано немцами

* Подпись — автограф.

35 тракторов и другой сельскохозяйственный инвентарь, уничтожен детский дом глухонемых.

Колхозный скот: лошади в количестве 20 голов, коровы в количестве 40 голов и другой вид колхозного скота уничтожен и забран немцами, а также уничтожен весь скот всего населения [села] Климов Завод.

Расстреляны мирные жители села Климов Завод: директор МТС Бай Петр Григор[ьевич], ст. агроном Ксенофонтова, тракторист Егоров Михаил, Машкуль Анастасия, Леонова — директор школы и еще пять человек [из] соседних деревень. Угнано в немецкое рабство 120 человек.

Таким же образом немецкими захватчиками уничтожены соседние с нами деревни Горково — тридцать домов и все надворные постройки, Лукановка — пятьдесят домов, а население 230 человек угнаны были в немецкое рабство.

ВОПРОС. Вам известны номера немецких частей или фамилии офицеров и солдат этих частей?

ОТВЕТ. Нет, об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС. Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу. Записано с моих слов правильно. Протокол мне зачитан вслух.

К сему Филатов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 25–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 33

Справка Климовского сельсовета Юхновского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревням сельсовета

23 августа 1946 г.

Дана настоящая Юхновскому РО УМВД Калужской обл. в том, что действительно с. Климов Завод Юхновского р-на Калужской обл. разрушено и сожжено немецкими оккупантами. Из 60 домов осталось всего 10. Все остальные с надворными постройками уничтожены. Кроме этого, уничтожен скотный двор, конюшня, свинарник, курятник, сушилка, зернохранилище и др. строения, а также уничтожено 2 школы, из них одна десятилетка, клуб, церковь, сельская изба-читальня. Уничтожена МТС: 35 тракторов и другой сельхозинвентарь. Школа глухонемых уничтожена из двух зданий: одно здание двухэтажное и [второе] одноэтажное. [Уничтожен] колхозный скот: коров 40, лошадей 20, другой колхозный скот, а также весь [скот], принадлежащий населению в индивидуальном пользовании.

* Подпись — автограф.

Расстреляно 10 человек мирных жителей, из них директор НШС, агроном, учительница, тракторист и др. из соседних деревень.

Население с. Климов Завод 120 чел. угнаны немцами в немецкое рабство.

По с/сов. уничтожены деревни совершенно Лукановка, Дегтянка, где население не вернулось из немецкого рабства, которое было угнано немцами при отступлении.

Председатель с/с*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 31–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 34

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Андреенки Юхновского района А.И. Кусакова

д. Андреенки 23 августа 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где проживал в период оккупации немецкими захватчиками Юхновского р-на Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Юхновского р-на Калужской обл. немецкими захватчиками я, Кусаков, все время проживал в д. Андреенки Юхновского р-на Калужской обл.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях, учиненных немецкими войсками в вашей деревне Андреенки?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из деревни Андреенки в феврале м-це 1943 года последними была вся деревня в количестве 47 домов с надворными постройками сожжена и растащена. Кроме этого, сожжен один колхозный двор для скота, 6 зернохранилищ, в которых был хлеб, но сколько — мне неизвестно, и уничтожено 30 сараев, принадлежащих жителям дер. Андреенки, уничтожили и угнали колхозного скота: лошадей 49 голов, коров 33 головы, и 50 голов скота личного пользования колхозников. Немецкие войска в дер. Андреенки расстреляли одного человека и повесили одного из мирных жителей. Все население деревни Андреенки в количестве 85 человек было угнано немцами в немецкую каторгу, из которых вернулись в деревню Андреенки всего 40 человек, а остальные до сего времени не вернулись и неизвестно, где они находятся.

Кроме нашей деревни Андреенки, совершенно также сожжены деревни, соседние с нами, и население в настоящее время не вернулось, как-то: деревня Грачевка — 40 домов, дер. Стекино — 70 домов, дер. Латыши — 40 домов, Павлово — 35 домов, Русины — 75 домов. Хозяйства

* Подпись неразборчива

колхозов и колхозников уничтожены и население угнано в немецкую каторгу.

ВОПРОС. Вам известны ли немецкие воинские части, учинившие злодеяния в дер. Андреенки и не знаете ли фамилии командиров или солдат этих частей?

ОТВЕТ. Нет, об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить я больше ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, протокол мне прочитан вслух.

К сему за негр[атного] расписываюсь

Кусакова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 24–24об. Подлинник. Рукопись.

№ 35
Справка Андреенского сельсовета Юхновского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета

23 августа 1946 г.

Дана настоящая Юхновскому РО УМВД Калужской обл. в том, что д. Андреенки Юхновского р-на Калужской обл. действительно разрушена и сожжена немецкими оккупантами в количестве 47 домов с надворными постройками. Кроме этого сожжен один скотный двор, принадлежащий колхозу, шесть зернохранилищ уничтожено, угнано колхозных лошадей 49 штук, коров 33 шт. и 50 голов скота, принадлежавшего личному пользованию колхозников. Немецкой частью расстреляно и повешено 2 человека мирных жителей. Все население дер. Андреенки в количестве 85 человек угнано немцами в немецкую каторгу, из которых вернулось в дер. Андреенки 40 человек, остальные до сего времени не вернулись и неизвестно, где находятся. Кроме дер. Андреенки, сожжены и уничтожены дер. Андреенского с/совета, а также все хоз-во уничтожено в деревнях: Грачевка — 40 домов, Стененки — 70 домов, Латыши — 40 домов, Павлово — 35 домов, Русины — 75 домов, Филипинки — 25 домов, из которых население было угнано на немецкую каторгу. В дер. Грачевка, Латыши, Филипинки жители не вернулись и жителей сейчас почти нет.

Что и удостоверяет

Пред. с/сов**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 30–30об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

** Подпись неразборчива.

№ 36
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Андреенки Юхновского района М.Г. Шукаева

15 сентября 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где вы находились в период оккупации немецко-фашистскими войсками дер. Андреенки?

ОТВЕТ. В период оккупации немецко-фашистскими войсками я проживал в дер. Андреенки Андреенского с/сов Юхновского р-на Калужской обл.

ВОПРОС. С какого времени, если вы помните, была оккупирована дер. Андреенки?

ОТВЕТ. Деревня Андреенки была оккупирована немецко-фашистскими войсками с сентября месяца 1941 года по март месяц 1943 год.

ВОПРОС. Знаете ли вы, какие части дислоцировались в дер. Андреенки и что вам известно о 268-й п.д., 499-м п.п.?

ОТВЕТ. Какая дивизия и полк, я помнить не могу и не знаю, но они часто заезжали ко мне в дом. В частности, я встречался с немецкими унтер-офицерами, которые жили в нашей дер. Андреенки, так как мой личный дом был превращен в лагерь для русских военнопленных, а также и соседние дома. В частности, дома моего отца Шукаева Григория Алексеевича и Захаровой Ефросиньи Сергеевны были обнесены проволокой колючей для содержания русских военнопленных.

ВОПРОС. Знаете ли вы унтер-офицера немецкой армии Мадельмауэра Андриаса Иогана?

ОТВЕТ. Так как я был выселен из своего собственного дома в свою баню, которая расположена рядом с домом, я часто слышал крики офицеров на имя Андриас Иоган. Но личность его я не помню, так как все выводы и угоны русских военнопленных производились рано до рассвета и увод в лагерь поздно вечером. Фамилии я его не запомнил.

ВОПРОС. Как назывались части, дислоцировавшиеся в вашей деревне?

ОТВЕТ. По своим взглядам я помню, что эти части немецко-фашистских войск были штабные — охранные.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах немецко-фашистских войск [в] дер. Андреенки?

ОТВЕТ. Более активные грабежи и насилия, жестокие расправы и поджоги деревень они начали на обратном пути при отступлении по грунтовой дороге «Большак» в направлении Юхнов — Вязьма и в нашей деревне, что недалеко от реки Угра 2–3 км у сгибах реки Угра — западнее ее. В феврале 1943 г. полностью дожгли дер. Андреенку — всего домов 46 с холодными надстройками. Я лично наблюдал из своей бани, видел, что один унтер-офицер с фельдфебелем обмазывали дома мазью горячей и поджигали. Все население дер. Андреенки в это

время было эвакуировано в соседние деревни, сначала в Климово, а потом угоняли дальше в направлении своего отступления — Юхнов—Вязьма. В конце января 1942 года на обратном пути унтер-офицер, который судил Шукаева Ивана Ивановича 1924 года рождения за подозрение якобы в воровстве боеприпасов, по окончании суда при штабе их части этого же дня февраля месяца на осине повесил Шукаева Ивана Ивановича.

ВОПРОС. Знаете ли вы, кто вешал Шукаева Ивана Ивановича?

ОТВЕТ. Вешал его унтер-офицер, фамилию которого я не помню. Лично Шукаеву Ивану Ивановичу была вручена веревка, которую последний сам вешал на осину. Я же в это время находился неподалеку в своей бане, но из-за горестей и слез я на это место не выходил [...]

М. Шукаев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 20–21об. Подлинник. Рукопись.

№ 37

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Акатово Калужского района Л.Т. Алмазова

18 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали в период оккупации немецкими войсками Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Калужской обл. я проживал в д. Акатово Фроловского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немецких войск в период оккупации вашего села?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками с октября 1941 г. по январь 1942 года из нашего села увезли весь скот, у домохозяев брали продукты, кто сопротивлялся, избивали и издевались. Так, например, запрягли в сани одного сельчанина Чибисова А.В. и целый день возил он сани. Делали облавы на мужчин во время отступления, примерно, в первых числах января 1942 года. Незадолго до отхода немцев из нашего села ими были собраны женщины и дети, которые шли по дороге от пожарища, заперли в сарай и подожгли. Среди них был один мужчина, которому удалось сломать ворота и часть с ним ушла из сарая, а часть сгорела, точно не помню, сколько. Потом подожгли наше село, сгорело 79 домов.

ВОПРОС. Где в настоящее время находится этот человек, который был в сарае вместе с женщинами и детьми и как его фамилия?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Этого человека фамилия Усачев Григорий, работает он в настоящее время на ст. Тихоново — Нустать и сейчас его дома нет, а бывает в месяц два—три раза.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Алмазов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 37–38об. Подлинник. Рукопись.

№ 38

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Акатово Калужского района А.М. Минина

18 марта 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали в период оккупации немцами Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации Калужской области я проживал со своей семьей в д. Акатово Фроловского с/с Калужского района.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких оккупантов на территории д. Акатово?

ОТВЕТ. В период оккупации нашего села Акатово немецкими войсками было забрано все, начиная от лошадей, коров и кончая мелкими предметами, как, например, лампа. При возражении они избивали и всячески издевались. Вот, например, одного гражданина нашего села Чибисова запрягли в сани и катались по деревне. За 3–4 дня до отступления немцы согнали, не знаю сколько, женщин и детей [в сарай] и подожгли этот сарай, но, благодаря тому, что с ними был один мужчина Усачев Е.Я., с большими усилиями удалось сломать сарай и вывести оттуда часть людей, а часть сгорела. Точно не могу сказать, сколько, но жертвы были.

ВОПРОС. Откуда были женщины и дети, которых заперли в сарай?

ОТВЕТ. Женщины и дети были из окружающих сел, которых немцы угоняли на эвакуацию, и потом начали поджигать наше село. Поджигали при помощи бутылок, в том числе сгорел и тот дом и все имущество. Сгорело в нашем селе около 79 домов. В период пребывания немцев был насильственный угон мужчин на каторгу в Германию, но благодаря нажиму Красной Армии все вернулись домой.

ВОПРОС. Знаете ли вы номер части немецкой, какая здесь стояла?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Этого сказать не могу.

ВОПРОС. Видели ли Вы сами, как загоняли население в сарай и как подожгли?

ОТВЕТ. Я это сам не видел, но это рассказывал сам Усачев, который был заперт в сарае.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше я ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Минин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 39–40об. Подлинник. Рукопись.

№ 39

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Мишнево Калужского района М.М. Макеевой

18 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали вы в период оккупации немецкими войсками Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Калужской обл. я проживала в дер. Мишнево Фроловского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками в период оккупации вашей деревни?

ОТВЕТ. Наша деревня Мишнево находилась под оккупацией немцами с 11 октября 1941 г. по 14 января 1942 года. За этот период хозяйничанья немецкими властями в нашей деревне была облава на жителей и взяли 18 человек, коих отправили под усиленным конвоем по направлении запада, якобы на митинг. Они там были двое суток и им удалось разбежаться. Они рассказывали, что с них сняли теплые вещи, не давали кушать и некоторых расстреляли из деревень Фролово, Кирьяново, Вертели, примерно, человек 8. На машинах приезжали и забирали скот и теплые вещи у жителей нашего села. В день отступления начали поджигать наше село. Поджог происходил при помощи зажигательных бутылок с горючей смесью и соломой. Мой лично дом подожгли так. Зашли 3 немца в дом, разрезали матрас соломенный и бросили туда керосиновую лампу и подожгли. Таким образом, в нашей деревне сгорел 41 дом. И как я слышала, что сгорела одна женщина Чугунова в д. Фролово. В д. Кирьяново Фроловского с/с было расстреляно немцами 17 человек красноармейцев, которые вышли из окружения и жили по

* Подпись — автограф.

населенным пунктам, расстреляли их по причине якобы стали организовывать партизанский отряд.

ВОПРОС. Знаете ли номер части, которая занималась злодеяниями в вашем с/совете?

ОТВЕТ. Номер этой части я не знаю, так как они были не из одной части, в течение периода оккупации приезжали на машинах и некоторые выезжали из нашей деревни по направлению д. Захарово, а другие двигались по направлению на д. Акатово.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Макеева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 59–60об. Подлинник. Рукопись.

№ 40

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Фролово Калужского района А.И. Скородеда

18 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали вы в период оккупации немецкими войсками Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Калужской области я проживала в д. Фролово Фроловского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками?

ОТВЕТ. Наша деревня Фролово находилась под оккупацией немцев с октября 1941 года по 13 января 1942 года. За этот период немцы приезжали на машинах и повозках, забирали насильно коров, свиней, овец вплоть до курицы, забирали все продукты, теплые вещи, кто сопротивлялся, избивали. Например, избили моего соседа Гурчикова Никанора так, что он сошел с ума. Избивали подряд, кто малейше сопротивлялся. Угоняли мужчин на каторгу в Германию, дорогой их избивали и убивали, из угнанных из деревни Фролово не вернулось 6 человек. Возвратившиеся рассказывали, что их дорогой били. Перед отходом из нашей деревни начали поджигать дома, поджигали бутылками с горючей смесью, соломой, обливали керосином и поджигали, так подожгли около 50 домов, в одном сгорела больная женщина. Номер части я не знаю, потому что они заезжали к нам в деревню на машинах, повозках и иногда пешком очень часто.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить я могу то: до войны я была зав. библиотекой, когда пришли немцы, все книги и оборудование пожгли, а в самом помещении стояли лошади.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Скородед*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 27–28об. Подлинник. Рукопись.

№ 41

Их протокола допроса жительницы сожженной деревни Фролово Калужского района Т.Ф. Шныренковой

18 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немецкими войсками Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Калужской области я проживала в д. Фролово Фроловского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немецких войск в период оккупации вашей деревни?

ОТВЕТ. Моя деревня Фролово была оккупирована немцами с октября 1941 г. по 13 января 1942 года. В период оккупации нашего населенного пункта, немецкие войска не стояли гарнизоном, а изредка приезжали на машинах и пешком и забирали скот: коров, свиней, курей и все увозили, была забрана и наша корова. Из деревни брали теплые вещи, придут в хату, всех выгонят босиком на снег, а сами забирают все то, что им заблагорассудится. Были забраны и в нашем доме все теплые вещи. В ноябре м-це [19]41 г. была облава, забрали, примерно, 28 человек мужчин и угнали по направлению з-да Полотняного. Был забран и наш зять Слаенов Мих. Вас., который через двое суток возвратился и рассказывал, что их гнали полураздетых, теплые вещи у них отняли. Те, кто пытался убегать и не хотел идти, тут же расстреливали. Были случаи, что люди замораживались и их немцы пристреливали. Из угнанных не вернулось домой и нет известий от 6 человек из деревни. Примерно за 3 дня до отступления немецких войск начали поджигать нашу деревню. Поджигали бутылками с горючей смесью и спичками. И так сожгли в нашей деревне около 50 домов. В одном доме было сожжена женщина Чугунова.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Знаете ли номер немецкой части, которая производила эти зверства?

ОТВЕТ. Номер части я не знаю, так как они у нас не стояли, а приезжали по направлению запада и уезжали по направлению г. Калуга. А когда отступали, приезжали к нам в деревню, все хватали и уезжали по направлению з-да Полотняного на запад.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Шныренкова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 29–30об. Подлинник. Рукопись.

№ 42
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Караваево Калужского района Н.П. Калиничевой

19 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали в период оккупации немецкими войсками Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Калужской области я проживала в д. Караваево Караваевского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах немецких захватчиков в вашей деревне Караваево?

ОТВЕТ. В период оккупации нашего села с октября м-ца 1941 года по январь 1942 года, немцы грабили весь скот и имущество, брали теплые вещи, у меня лично все подчистую взяли; продукты, сено и корову. Расстреляли трех мужчин: одного на дороге, ведущей в деревню Караваево, двух за подозрение в партизанстве, и одну женщину. Она кормила ребенка на своей квартире и немцы ни за что ей прострелили грудь. Во время отступления с нашего села стали поджигать дома, поджигали бутылками с горючей смесью, соломой и т.п. Наше село стоит возле большака, идущего из г. Калуги на г. Медынь, по этой дороге вели пленных красноармейцев и возле нашего села расстреляли более 100 человек, которые отставали и не могли дальше идти.

ВОПРОС. Кто расстреливал в/пл. красноармейцев?

ОТВЕТ. Расстреливал их конвой, который их сопровождал.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Знаете ли, кто в вашей деревне расстрелял 4 человек: одну женщину и троих мужчин?

ОТВЕТ. Их расстреляли немцы, которые стояли в нашем селе. Они часто ездили по другим деревням, близко лежащих возле нашего села Захарово, Мишнево, Фролово и многим другим, привозили оттуда скот и продукты.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить по своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Калиничева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 50–51об. Подлинник. Рукопись.

№ 43

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Захарово Калужского района П.Ф. Рябова

19 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали в период оккупации немецкими войсками Калужской обл.?

ОТВЕТ. В период оккупации Калужской области я со своей семьей проживал в д. Захарово Караваевского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Расскажите о злодеяниях немецких войск в вашей д. Захарово?

ОТВЕТ. За свое пребывание в д. Захарово немцы забрали около 30 коров, брали мелкий скот, взяли все имущество и продукты у большинства граждан. Примерно в январе м-це 1942 года в д. Захарово был расстрелян Чуйкин, приведенный немцами из [д.] Ларинское. Перед уходом поджигали дома. Кто пытался тушить, то бросали в огонь все имущество оставшееся. Угоняли скот и брали имущество под силой оружия. Угоняли мирных жителей на каторгу человек 6, один из них не вернулся. Он был убит по дороге, как отстающий. За два дня до отступления немцев к нам в село пришла разведка Красной Армии, но наткнулась на засаду в сарае засевших немцев. Ими расстреляно 8 красноармейцев.

ВОПРОС. Расскажите причину расстрела гр-на Чуйкина?

ОТВЕТ. С д. Ларинское немцы взяли гр-на Чуйкина показывать дорогу на д. Захарово, и когда пришли в д. Захарово, не знаю по какой причине, расстреляли.

---

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Рябов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 43–44об. Подлинник. Рукопись.

№ 44

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Кирьяново Калужского района Н.И. Карташева

20 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали вы в период оккупации немецкими войсками Калужской обл.?

ОТВЕТ. Проживал в период оккупации в д. Кирьяново Калужского р-на.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками?

ОТВЕТ. За время пребывания немецких оккупантов в Калужском районе в нашей деревне было расстреляно 17 человек, среди них часть была красноармейцы, вышедшие из окружения и жители нашего села. Это дело было примерно числа 15 или 20 ноября 1941 года. К нам в деревню приехали немцы на машине рано утром, среди них были и пешие, окружили нашу деревню и стали выгонять всех мужчин на площадь. Им удалось выгнать человек 17, погрузили на машину и хотели их везти куда-то, но раздумали и возле деревни, примерно в 500 м, их расстреляли. Но прежде, чем расстрелять, их раздели. Расстреляли их якобы за связь с партизанами или подозревали, что они сами были партизанами. После расстрела они уехали по направлению на ст. Пятовскую, по-видимому, у них был [там] штаб. Потом приезжали другие откуда-то и брали скот и все имущество. За сопротивление избивали и угрожали оружием. Перед уходом угоняли из села Кирьяново мужчин и женщин, угнали и меня. По дороге двух человек расстреляли немцы за отставание. Дорогой не давали кушать. Мне удалось удрать. Потом подожгли нашу деревню, сгорела вся, за исключением 2 домов.

ВОПРОС. Приезжал ли второй раз этот отряд, который производил расстрелы в д. Кирьяново?

ОТВЕТ. Я этого не могу сказать, может и приезжал, я их не запомнил.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Дополнить больше не могу ничего.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Карташев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2695. Л. 53–54 об. Подлинник. Рукопись.

№ 45

Из справки Борисенского сельсовета Износковского района о количестве сожженных домов и убитых людей немецкими воинскими частями при отступлении в мае 1942 г. в деревнях сельсовета

Май 1947 г.

Наименование пункта	Имеется	Сожжено	Расстреляно людей
	домов		
Александровка	12	12	2
Малое Устье	9	9	3
Ольшино	18	18	—
Некрасово	11	11	—
Аксиньино	7	7	2
Борисенки	18	18	—
Косая Гора	26	26	—
Паново	11	11	—
Минаки	10	10	2

Председатель с/с Царьков
Секретарь Волкова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 65. Подлинник. Рукопись

* Подпись — автограф.

№ 46
Из справки Луткинского сельсовета Износковского района о количестве сожженных домов и убитых людей немецкими воинскими частями при отступлении в феврале 1942 г. в деревнях сельсовета

12 мая 1947 г.

Наименование пункта	Имеется	Сожжено	Расстреляно людей
	домов		
дер. Луткино	36	35	5
дер. Клин	9	2	1
дер. Тросно	15	2	—
дер. Дряблово	16	12	—
дер. Семеновка	20	20	—
дер. Сельня	15	15	—
дер. Купрянка	13	13	—
Всего	129	100	6

Председатель с/совета Алексеев
Секретарь Збоевская

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 62. Подлинник. Рукопись.

№ 47
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Клин Износковского района В.С. Крылова

18 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени Вы проживали в деревне Клин?

ОТВЕТ. Я проживаю в деревне Клин Износковского района с 1873 года по настоящее время.

ВОПРОС. Проживали Вы во время оккупации немецкими воинскими частями в деревне Клин?

ОТВЕТ. Да, я проживал в деревне Клин во время оккупации немецкими войсками.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками во время их отступления из дер. Клин в феврале—марте 1942 г.

ОТВЕТ. Во время отступления немецких войск из дер. Клин мне известно следующее. В нашей деревне насчитывалось 14 домохозяев, которым принадлежали 14 домов, их них немцы сожгли два дома, 12 домов вывели из строя, чтобы было невозможно жить в этих домах, разбили печи, стекла, выбрали полы и в некоторых домах подорвали стены. Также сожгли колхозную кладовую, молотильный сарай, молотилку и мелкий инвентарь. Забрали 14 коров, 50–60 овец, свиней, домашнюю птицу, похитили колхозную пасеку, также похитили примерно 35–40 пчелосемей. У мирных граждан нашей деревни забирали все теплые вещи. Забирали также ценные вещи, как часы.

В феврале 1942 года всех жителей нашей деревни взрослых и детей выселили в другой сельсовет Мочальниковский, дер. Семеновск для угона в Германию, но ввиду наступления Красной Армии они оставили нас в деревне.

Во время выселения в деревню Семеновск один немец заколол штыком мою дочь Крылову Марию 28 лет ввиду, что она не хотела выезжать из своей деревни Клин. Также во время отступления немцы застрелили Румянцева Ивана Артемовича, Агапова Якова Никифоровича, трупы которых неизвестно где похоронены. Угнали в Германию Сорокина Владимира Павловича, 15-летнего, который до сих пор не вернулся на родину. Вот что я мог рассказать, как очевидец.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь.

Крылов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 34–35об. Подлинник. Рукопись.

№ 48

Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Клин Износковского района А.С. Снегиревой

18 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. С какого времени Вы проживаете в деревне Клин?

ОТВЕТ. Я проживаю в деревне Клин Износковского р-на с 1926 года по настоящее время.

ВОПРОС. Проживали Вы во время оккупации немецкими войсками в деревне Клин?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Да, я проживала в деревне Клин во время оккупации немецкими войсками этой деревни.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими воинскими частями при отступлении из дер. Клин в феврале—марте 1942 года?

ОТВЕТ. При отступлении немецких воинских частей через деревню Клин Износковского р-на в феврале—марте месяце 1942 года мне известно следующее: наша деревня Клин имела 14 домов. Из них было сожжено два дома, которые принадлежали колхозникам. Колхозный двор для скота был разобран немецкими войсками на дрова, молотильный сарай был сожжен, молотилка была сожжена, кладовая колхоза была сожжена.

Мирных жителей всей деревни, примерно человек 60 населения, в том числе и малых детей, выгнали в другой, Мочальниковский, сельсовет под винтовками и другими видами оружия для отправки в Германию, но ввиду напора и сильного наступления частей Красной Армии они не сумели увести в Германию. Увезли только два человека из молодежи, которым было по 15 лет: Сорокин Владимир Павлович и Семенов Иван Семенович. Сорокин Владимир Павлович и по настоящее время не вернулся на родину. Семенов Иван Семенович был расстрелян немцами на территории Ореховенского с/с, по рассказам жителей Луткинского с/с.

Был расстрелян немцами Румянцев Иван Артемович при деревне Луткино, труп которого неизвестно где похоронен. Также немецкие воинские части угнали со всей деревни 14 коров, примерно штук 60 овец, 8 лошадей, 70 телят, свиней и всю домашнюю птицу. Похитили 35 пчелосемей, которые принадлежали домохозяину. Похитили колхозную пасеку из 30 пчелосемей. Забрали всю обувь, одежду. Из оставшихся 12 домов немцы взорвали в каждом печи, выбрали полы, побили все окна, и всячески уничтожали, чтобы не оставалось частям Красной Армии.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно и вслух мне прочитан

Снегирева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 32–33 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 49

Из протокола допроса свидетеля П.И. Комова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Малоярославецком районе

20 сентября 1947 г.

[...] Во время немецкой оккупации я находился в деревне и хорошо помню, как только немецкие войска захватили Малоярославецкий район, тут же стали выявлять партизан, коммунистов и ответственных работников, стали терроризировать население, отбирать скот, имущество и т.д. и это продолжалось до их отступления. Начиная с 30 декабря 1941 г. и по 1 января 1942 г. немецкие части стали готовиться к отступлению, т.к. они были разбиты под Москвой. В это время на пути отступления немецкие части сожгли до основания поселок Оболенское, село Коллонтай, в котором было около 200 домов, осталось только семь домов, в дер. Веткино было 40 домов, остался один дом, остальные были сожжены. Также перед отступлением из гор. Малоярославца немецкие части произвели ряд поджогов, взорвали депо ст. Малоярославец, взорвали водонапорную башню, взорвали родильный дом, сожгли школу 10-летку и 2 неполные средние школы, сожгли блокгауз на железной дороге и склады [конторы] загот. зерна. Кроме этого, при отступлении от поселка Оболенское и до гор. Малоярославец взорвали пять мостов, расположенных на шоссе Москва—Брест. Кроме этого, под напором частей Красной Армии немецкие войска стали отходить на город Медынь, то по шоссе ими были сожжены селение Шубинка, в котором было до 60 домов, а осталось 8, селение Сергеевское, где было 57 домов, осталось 8, село Ильинское, где было 115 домов, осталось 17 домов. Кроме этого, подорвали от гор. Малоярославец по шоссе на гор. Медынь 5 мостов. В совхозе Кудиново в конюшню заперли 150 человек пленных красноармейцев и подожгли конюшню, которая сгорела, и красноармейцы все также сгорели в огне. Также в это время немецкими войсками было угнано большое количество граждан на каторгу в Германию. Какие немецкие части были на территории района, т.е. их номера, я сказать не могу, потому что одни приходили, другие тут же уходили. Но факт тот, немецкие части сильно разрушили район, в особенности колхозы, которые до сего времени полностью не восстановили свое хозяйство.

Показания, считаю, правильно записаны с моих слов.

Подписываю Комов Петр Иванович*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2625. Л. 27–27об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 50
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ильичевка Малоярославецкого района Н.И. Гончарова

20 сентября 1947 г.

[...] Во время немецкой оккупации нашего района я никуда не уходил, оставался в д. Ильичевка и все время проживал в погребе, т.е. до отступления немецких войск под напором частей Красной Армии. Когда немцы заняли нашу деревню, то всех ее жителей выгнали из домов и разместились сами в домах, стали отбирать скот и разные пожитки, хлеб, картофель и т.д. Так шло до Нового года, т.е. до 1 января 1942 г. В этот день немцы были в какой-то тревоге, я заметил что-то у них неладное. Потом выяснилось, они собираются отступать. До вечера все было ничего, часов около 6 вечера показалась наша разведка, но она тут же ушла в лес, и после этого я заметил зарево. Это горело село Коллонтай, в котором было домов 200, горело Оболенское, где было домов 150, и тут же вечером была зажжена наша деревня, в которой было 42 дома. Так же было слышно, как немецкие войска перед отходом из г. Малоярославец подрывали мосты на шоссе по направлению к гор. Медынь. В это же время они взорвали ж.-д. депо, водонапорную башню, сожгли блокгауз на жел.-дор. ст. Малоярославец. Кроме этого, в то же время они угоняли людей в Германию, но, сколько было взято, я сведений таких не имею. Но как факт, в с. Коллонтай после поджогов из всех домов уцелело 10 домов. В Оболенском осталось не более 12–15 домов. В нашей деревне из 42 домов не осталось ни одного дома, а также были сожжены и надворные постройки как колхоза, так и колхозников. Вообще, немцы нашему колхозу нанесли такие удары, который до сего времени не может быть тем колхозом, какой был до войны 1941 год.

Вот что я, Гончаров, могу показать по делу зверств на территории нашего с/совета немецкими войсками. Свои показания считаю правильными.

Гончаров*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2625. Л. 28–28об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 51
Справка Медынского райисполкома об уничтожении немецкими войсками населенных пунктов в 1941 г.

г. Медынь Октябрь 1947 г.

Выдана исполкомом райсовета в том, что действительно при отступлении немецкой армией в конце 1941 года немецкими солдатами на территории Медынского района в направлении Московско-Варшавского шоссе между гор. Малоярославец и Медынью полностью уничтожены и частью разрушены 4 населенных пункта и 6 мостов.

Секретарь Исполкома райсовета*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1662. Л. 22. Подлинник. Рукопись.

№ 52
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ясенок Жиздринского района М.В. Сосновой

31 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации Жиздринского района немецкими войсками?

ОТВЕТ. С начала оккупации до марта 1943 года я проживала в дер. Ясенок. После того, как нас стали выгонять из деревень, я пробралась к своим родственникам в дер. Никитинка, откуда нас немцы при отступлении угнали с собой в направлении города Жуковка, где я осталась в дер. Силивка, и проживала до освобождения нас частями Советской Армии.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, творимых немцами при отступлении?

ОТВЕТ. В начале марта месяца, когда нас стали выгонять из дер. Ясенок, то я лично видела, как было подожжено пять домов, но кто поджег, я не знаю. Когда нас гнали из дер. Никитинка, то я лично видела, как немцы жгли и взрывали деревни Никитинка, Дубровка, Заболотье, Суглицы и другие, жгли на полях жито, которое лежало в снопах. Рассказать картину этих поджогов и взрывов невозможно, так как стоял сплошной дым, от которого нечем было дышать, нас они гнали по обеим сторонам дороги сплошной массой.

ВОПРОС. Куда делось Ваше имущество, оставленное в доме?

ОТВЕТ. Когда я уходила, то все имущество, скот и дом были брошены. При возвращении ничего не осталось, дом был сожжен, а имущество разграблено немцами.

* Подпись неразборчива.

ВОПРОС. Когда Вас выгоняли из дер. Никитинка?

ОТВЕТ. Из деревни Никитинка нас выгоняли в первых числах июля месяца 1943 года.

ВОПРОС. Какой воинской части были солдаты и офицеры, творившие указанные Вами злодеяния?

ОТВЕТ. Какой воинской части были, я не знаю.

ВОПРОС. Как использовалось мирное население на строительстве оборонительных сооружений?

ОТВЕТ. В мае месяце 1943 года, находясь в дер. Никитинка, меня лично несколько раз немцы под конвоем гоняли на строительство окопов, условия работы были тяжелые. Неоднократно мы подвергались обстрелу артиллерии наступающих частей Советской Армии. Были ли жертвы, я сказать не могу, так как не видела.

ВОПРОС. Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям желаю дополнить, что в пути движения, т.е. эвакуации, над нами немцы беспощадно издевались, избивая палками. Куда угоняли население и какова их была судьба, я не знаю, но многие не возвратились домой.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Соснова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1505. Л. 21–22. Заверенная копия.

№ 53

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Никитинка Жиздринского района Н.С. Фомичева

1 ноября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Жиздринского района?

ОТВЕТ. С начала оккупации до августа месяца 1943 года я проживал в дер. Никитинка, работал в своем хозяйстве и на других работах. В начале августа 1943 года меня с семьей немцы выгнали в гор. Людиново, а затем погнали нас несколько тысяч человек в сторону гор. Бытошь, но я отстал и был освобожден частями Советской Армии.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах, проводимых немцами в Вашей деревне и окрестностях в период с марта по июль 1943 г.?

ОТВЕТ. По существу вопроса мне известно следующее: в указанный период, вернее в последних числах марта месяца 1943 года из нашей деревни было угнано трудоспособное мужское население 18 человек на работу в Германию, угон производился насильно. Кроме этого, они

заставляли строить бункера и дороги, а лица, уклоняющиеся по разным причинам от работы, избивались палками. В нашей деревне был расположен лагерь военнопленных, которых было более 200 человек, последних также использовали на строительстве дорог. Условия работы были каторжные, питание выдавалось плохое, люди от непосильного труда при плохом питании умирали, и был случай, когда в мае месяце один из военнопленных пытался бежать, был задержан и расстрелян, второй был убит в лагере, но причина мне неизвестна.

При отступлении немцы сожгли полностью нашу деревню, около 80 жилых домов, школу, здание с/совета, колхоза и другие постройки. Все кирпичные здания были ими взорваны. В этот же период они жгли еще не обмолоченный хлеб прямо в снопах, а находящийся еще на корню деревянным катком, боронами и другими приспособлениями уничтожали.

Скот и имущество беспощадно грабили из деревни, остались единицы, у кого остались коровы.

Меня с семьей и другими жителями во вторую эвакуацию погнали в гор. Людиново, а затем в Бытошь. Оставшиеся вещи были разграблены немцами.

ВОПРОС. Известно ли Вам, какая воинская часть творила указанные Вами злодеяния?

ОТВЕТ. Какая эта была воинская часть, я не знаю, но штаб дивизии находился в районе деревни Заболотье или Муфитино, точно не знаю.

ВОПРОС. Что Вы желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К показаниям дополнить ничего не имею, записано с моих слов правильно и мною прочитано.

/Фомичев/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 908. Л. 90–90об. Заверенная копия.

№ 54

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Петровка Жиздринского района Ф.И. Сережкиной

д. Петровка 13 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Скажите, где Вы находились и чем занимались в период немецкой оккупации Вашей деревни?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашей деревни я проживала в дер. Петровка и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Проживая в своей деревне при немецкой оккупации, мне известно, что немцы забирали скот, птицу и куда-то отправляли. Кроме того, насильно забирали носильные вещи. Женщин и малолетних заставляли рыть окопы, чистить дорогу и [выполнять] др. земляные работы.

В 1942 г. немцы расстреляли в нашей деревне более 80 человек, ни в чем не повинных советских граждан. Трупы долгое время не разрешали хоронить и они более шести недель валялись не зарытыми.

При отступлении в августе 1942 г. немецко-фашистские изверги уничтожили полностью нашу деревню. Женщин и детей, которые здесь в деревне остались, выгнали из деревни, которые впоследствии оказались в Германии.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Более дополнить ничего не могу.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан вслух

Сережкина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 315. Л. 29–29об. Подлинник. Рукопись.

№ 55

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Петровка Жиздринского района О.З. Костиной

д. Петровка 13 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы находились и чем занимались в период оккупации Вашей деревни немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в деревне Петровка и работала на сельском хозяйстве. Кроме того, будучи несовершеннолетней, меня немцы заставляли работать на земляных работах, за что ничего не платили.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне известно, что с приходом немецко-фашистских войск в нашу деревню, они начали грабить наше население. Кроме того, что забирали скот и угоняли неизвестно куда, также забирали носильные вещи.

В январе 1942 г., когда наша деревня переходила несколько раз из рук в руки, немцами было расстреляно около 80 чел. мирных, ни в чем неповинных советских граждан нашей деревни.

* Подпись — автограф.

В июле 1942 г. при отступлении немецко-фашистские захватчики полностью сожгли нашу деревню. Население, которое осталось, было выгнано из нашей деревни.

ВОПРОС. Что Вы еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Еще могу дополнить то, что 80 человек граждан, которые были расстреляны, немцы не давали хоронить более 40 дней и трупы валялись мерзлыми.

Большинство домов, которые были каменными, были разобраны по кирпичу для постройки дороги.

Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан.

Костина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д.315. Л. 30–30об. Подлинник. Рукопись.

№ 56

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Речица Думиничского района П.Н. Ничаевой

30 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились и чем занимались в период оккупации немецкими войсками Вашей деревни?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками дер. Речица я проживала в этой деревне и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Какое расстояние от Вашей деревни до г. Жиздра?

ОТВЕТ. Расстояние от нашей деревни до гор. Жиздра 10–12 километров.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, которые совершали немецкие войска в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Будучи в нашей деревне, немецкие войска брали все, что хотели, скот, теплую одежду и обувь. Короче говоря, занимались грабежом.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах произошел расстрел граждан Вашей деревни немецкими войсками?

ОТВЕТ. Не помню, в каком месяце, в нашу деревню приехали немецкие войска, собрали население в школу и начали спрашивать, есть ли у нас партизаны. Население ответило, что партизан у нас нет. Тогда немецкие войска уехали дальше, оставив около нашей деревни кухню и несколько солдат. Неизвестно кем, ночью эта кухня была разбита, а немецкие солдаты убиты. После этого немецкие войска возвратились, окружили деревню и населению предложили собраться на улице около

* Подпись — автограф.

школы. Когда все население собралось, мужчин и подростков отделили, отвели в ров и расстреляли из пулемета, а женщин и детей из деревни выгнали. Всего в этот день было убито около 100 человек мужчин. Деревню в это время также подожгли со всех концов. Было сожжено в этот день и разрушено около 400 домов. Немецкие войска сожгли скотные дворы, сельхозинвентарь, два завода и др. постройки.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан вслух.

Ничаева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 315. Л. 33–34об. Подлинник. Рукопись.

№ 57

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Речица Думиничского района Д.Ф. Сусловой

30 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились и чем занимались в период оккупации немецкими войсками вашей деревни?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в дер. Речица и занималась с/хозяйством.

ВОПРОС. Скажите, какое расстояние от Вашей деревни до г. Жиздра?

ОТВЕТ. Расстояние от нашей деревни до г. Жиздра примерно 12 километров.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях, которые совершали немецкие войска в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне известно, что немецкие войска в нашей деревне забирали насильственно скот, птицу и носильные вещи.

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах совершено было убийство мирных граждан Вашей деревни немецкими войсками?

ОТВЕТ. Как мне помнится, наша деревня Речица 2 раза переходила из рук в руки. В одно время председатель сельского совета послал 2 чел. в ближайшую деревню узнать, есть ли там немцы. Отойдя от дер. некоторое расстояние, эти 2 человека немецкими солдатами были расстреляны. После этого немцы прибыли в нашу деревню, собрали граждан и начали спрашивать, есть ли у нас партизаны. Население ответило, что партизан не имеется. Через некоторое время эти войска уехали, оставив в нашей деревне свою кухню с прислугой. Неизвестно, кто эту

* Подпись — автограф.

кухню разбил и как- будто убили 2 немецких солдат. После этого в нашу деревню приехало большое количество немецких войск и насильно начали собирать мужчин и подростков у рва. Собравшихся здесь же начали расстреливать из пулеметов. Всего было расстреляно около 100 с лишним человек мужчин и подростков. Женщин и детей из деревни выгнали и подожгли [деревню]. Всего было разрушено и сожжено около 400 домов, большинство домов были каменные.

Кроме того, немецкие войска сожгли колхозные дворы, амбары, кладовые, с/хоз. инвентарь и школу.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Еще могу дополнить то, что немецкие войска, будучи в нашей местности, разрушили 2 завода и другие постройки, принадлежащие заводу.

Суслова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 315. Л. 31–32об. Подлинник. Рукопись.

№ 58
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Милиатино Спас-Деменского района А.А. Козловой

17 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах было сожжено м. Милиатино?

ОТВЕТ. Это было в конце февраля 1943 г. Под ударами Красной Армии немецкие войска, стоявшие в то время в обороне в р-не Милиатино, отступили в направлении г. Спас-Деменска и в период отступления немцы сожгли Милиатино дотла, т.е. из 300 примерно дворов остался целым один единственный домик. Они, кроме того, сожгли и много деревень, расположенных в окрестностях, как-то: д. Екатерининская, Бельское и много других. Когда немцы жгли Милиатино, я не присутствовала при этом, т.к. все население, в том числе и я, были угнаны в феврале 1943 г. на территорию Белоруссии. Оставшееся имущество, скот, продукты, вещи немцы разграбили и уничтожили. Когда мы возвратились из эвакуации в 1944 г. в Милиатино, то на месте был один пепел от пожарища, нам, оставшимся в живых, пришлось заново начинать строить и возрождать жизнь Милиатино.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить?

ОТВЕТ. Осенью 1942 г. немецкие жандармы в Милиатино повесили старика и старуху, согнав все население Милиатино. Кроме того,

* Подпись — автограф.

они расстреляли пленного красноармейца, женщину и одного мужчину якобы за неподчинение немецким властям. Из Милиатино немцы отправили в Германию молодежь, две девушки и [они] по настоящее время не возвратились домой. В 1942–43 гг. немцы выгоняли население на ремонт и строительство дорог и мостов, все это производили под силой оружия полицейские и немецкие жандармы. Номера воинских частей и фамилии немцев я не знаю. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса записан с моих слов, все правильно и мне зачитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2261. Л. 29. Заверенная копия.

№ 59

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Милиатино Спас-Деменского района З.П. Третьяк

17 сентября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах была сожжена дер. Милиатино?

ОТВЕТ. При сожжении деревни или вернее местечка Милиатино я не присутствовала, но она была сожжена примерно в конце февраля или начале марта 1943 г. М-ко Милиатино состояло примерно из 300 домов (300), была здесь также бумажная фабрика, средняя школа и леспромхоз. Когда я возвратилась из эвакуации летом 1944 г. в Милиатино, то от него осталось только одно название; так как целым остался один только единственный домик, остального ничего не было, все было сожжено немцами. До эвакуации в «глубокий тыл» как немцы называли, Милиатино было цело, эвакуировали же все население Милиатино в период 25–28 февраля 1943 г. и, как известно, через несколько дней немцы были Красной Армией выбиты из нашего района и отступили к району Спас-Деменска. Вот в период отступления они и сожгли все. Кроме этого, немцы сожгли множество других населенных пунктов, расположенных вокруг Милиатино. Например, была ими сожжена д. Екатерининская, которая в настоящее время заброшена, и жизнь в ней не восстанавливается, т.е. после угона жителей в период, когда и мы были угнаны, никто больше в Екатерининскую не возвратился.

ВОПРОС. Расскажите про угон населения немецкими войсками?

ОТВЕТ. Население м. Милиатино было угнано полевой жандармерией немецкой армии в конце февраля 1943 г. Нас тогда грузили на автомашины и вывозили в БССР, где я, например, была в Старо-Быховском районе до освобождения Красной Армией [в]1944 г. Часть молодежи немцы до эвакуации и в период эвакуации угнали в Германию. Из женщин и девушек немцы в нашем районе организовали в нашем

районе маленький трудовой лагерь, который был ими предназначен для строительства оборонительных сооружений, и этот лагерь в период отступления немцы увезли с собой на запад.

В период эвакуации населения и до этого немцы забрали у населения весь скот.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Осенью 1942 г. жандармами немецкой армии публично были повешены старик и старуха Гришановы. На прощание было согнано все население, чтобы показать населению, как они вешают людей. Кроме этого, зимой 1942–43 г.г. в Милиатино жандармерией были расстреляны две девушки, два пленных красноармейца.

Больше дополнить ничего не имею.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2261. Л. 25–26. Заверенная копия.

№ 60

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Доможирово Калужского района К.Ф. Семенова

14 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Калужского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Калужского р-на я вместе со своей семьей проживал в дер. Доможирово Доможировского с/с Калужского р-на.

ВОПРОС. Расскажите, как расположена деревня Доможирово по отношению г. Калуга и что Вам известно о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над мирным населением дер. Доможирово и близлежащих деревень?

ОТВЕТ. Деревня Доможирово находится по отношению гор. Калуга севернее в 3 км. За период временной оккупации дер. Доможирово и близлежащих деревень мне, как очевидцу, известны следующие злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением. При вступлении немцев в д. Доможирово через три дня после оккупации к нам в деревню прибыл немецкий карательный отряд на автомашинах во главе с офицером в количестве 50–60 человек. После чего было согнано все население деревни и зачитан приказ, что каждый дом должен сдать немецкой оккупационной армии по одной паре новых валенок, по одному полушубку, по три пуда хлеба, а деревня в целом: 30 коров, 50 овец, 50 свиней, 300 шт. голов птиц, 5 тысяч штук яиц, по две пары новых шерстяных перчаток и др. и чтобы все это доставлено в течение 2 часов и сдано немецкому переводчику по списку, представленному старостой. После 2 часов никто из жителей не сдал указанных

вещей и продуктов. По приказу немецкого офицера все население было снова согнано, и немецкие солдаты начали грабить поголовно все дома, забирали все, а что не было забрано, было уничтожено, а оставшиеся продукты питания были облиты керосином. После того, как все награбленное было погружено на автомашины, был выведен староста Акимов, 60 лет, и публично перед всем населением расстрелян якобы за невыполнение приказа немецкого военного командования.

Перед отступлением в деревню Доможирово прибыл снова тот же карательный отряд, население было согнано и было объявлено: все население должно эвакуироваться. Мы попросили, чтобы разрешили взять вещи, но немецкие солдаты уже поджигали деревню со всех сторон. В результате деревня была полностью сожжена, остались случайно только 3 дома, также была сожжена Георго-Полянская неполная средняя школа, агрономический и ветеринарный участки, поселок, состоящий из 6 домов, расположенный в одном км южнее д. Доможирово. При этом погибло все имущество государственных учреждений и населения. При сожжении деревни была заживо сожжена парализованная Кононова Анастасия 73 лет. Ее дочь просилась, чтобы ее пустили забрать мать, но немецкий солдат ударил ее прикладом в грудь и не пустил спасти от огня мать. Все население под конвоем было эвакуировано в тыл, при этом немецкие солдаты избивали прикладами и шомполами население, кто отставал. В начале января 1942 г. таким же образом была сожжена полностью деревня Груздово, расположенная в 15 км севернее г. Калуги. Населению удалось убежать в лес и возвратиться на пепелища своей деревни, освобожденной Красной Армией.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше дополнить по существу дела ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Семенов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 24–25 об. Подлинник. Рукопись.

№ 61

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Катилово Юхновского района М.С. Аксеновой

18 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского района?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период временной оккупации Юхновского р-на я проживала в деревне Катилово Крюковского с/совета Юхновского р-на, расположенной по дороге между ст. Мятлево и г. Юхнов, в 25 км от г. Юхнов, и с марта 1942 года, когда Катилово была полностью сожжена, перебралась вместе с жителями дер. Катилово в дер. Грачевка Крюковского с/с, расположенную по дороге между ст. Мятлево и г. Юхнов.

ВОПРОС. Расскажите, где находится районный центр Милятино, если не районный, то вообще Милятино?

ОТВЕТ. Районного центра и вообще Милятино в Смоленской и Калужской областях нет. Ст. Мятлево до 1905 г. называлась ст. Милятино, но с 1905 г. переименована на ст. Мятлево в честь графа Мятлевского, строившего железную дорогу в границах своих имений.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами деревень Катилово, Грачевка в период временной оккупации вышеуказанных деревень?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками деревень Катилово и Грачевка, мне известны следующие зверства и злодеяния немецких извергов над мирными советскими гр-ми. С первого дня оккупации, с октября 1941 года по март м-ц 1942 г. в нашей деревне Катилово происходили периодически грабежи. Забирали продукты питания, скот, птиц, домашние вещи и др. В марте 1942 года к нам в деревню прибыл карательный отряд, количество не помню, но свыше 100 [человек], при этом этот отряд привел 40 человек задержанных г-н, среди них были знакомые, это были активные советские работники, 2 председателя к-зов, бригадиры, стахановцы — все они жители соседних деревень Сотники и Марьинка. Собрав все население деревни Катилово, немцы вызвали по списку 10 человек, лучших колхозников, в том числе и моего мужа, работающего бригадиром передовой бригады к-за. Всех вызванных по списку г-н присоединили к партии из деревень Сотники и Марьинка. Мне удалось сбежать домой и дать на дорогу мужу буханку хлеба. Подойдя к колонне арестованных, мне муж сказал, чтобы я побежала домой и забрала детей, ибо немцы сейчас будут поджигать деревню, ибо таким же образом были сожжены деревни Сотники и Марьинка. Так оно и было. Немцы начали поджигать деревню со всех сторон. Подбегая к дому, я только успела вынести всех детей, а все имущество и дом были уничтожены. Вся деревня Катилово с количеством 30 колхозных домов была полностью сожжена. Все имущество граждан погибло. Арестованных в количестве 50–55 человек увели в неизвестном направлении и судьба их по сегодняшний день неизвестна, скорее всего убиты. Из 14 населенных пунктов Крюковского с/с 13 были полностью уничтожены, начиная с января 1942 г. по март 1942 г., осталась только деревня Грачевка, поэтому все жители вынуждены были там поселиться, жили по 5–6 семей в одном доме, по

20–30 человек. Там мы прожили до самого освобождения, т.е. по июль 1943 г. Приблизительно в марте м-це 1943 года в деревню Грачевка прибыл этот же немецкий отряд, начал грабить население, но население было уже так разграблено и переразграблено, что немцы, кроме как мерзлой картошки, ничего найти не могли. Тогда они схватили 2 человек мужчин дер. Стрекалово Кузнецова Михаила, Ивашина Ефрема и расстреляли без всякой причины.

ВОПРОС. Чем желаете еще дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше ничего по существу дела дополнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Аксенова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 26–27об. Подлинник. Рукопись.

№ 62

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Сотники Юхновского района П.Е. Свиридова

18 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на я проживал в деревне Сотники Крюковского с/с Юхновского р-на, а с марта 1942 года, после того, как деревня Сотники была полностью сожжена, проживал в деревне Грачевка Крюковского с/с Юхновского р-на.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских войск в период временной оккупации деревень Сотники и Грачевка?

ОТВЕТ. В период временной оккупации деревень Сотники и Грачевка, мне, как очевидцу, известны следующие злодеяния и зверства немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами. С первых же дней оккупации в деревню Сотники приезжали неоднократно немецкие карательные отряды и грабили имущество мирных г-н. Если до октября 1941 г., т.е. до момента оккупации, в нашей деревне Сотники все имели коров, свиней, овец, птиц домашних, то к марту 1942 г. все было разграблено. Разграблению подвергались также домашние вещи и продукты питания. В результате грабежей и насилий население в пищу употребляло только мерзлую картошку. В марте 1942 года к нам в деревню прибыл немецкий карательный отряд в коли-

* Подпись — автограф.

честве 100 человек. Если судить по форме 1914 года, тогда мне пришлось воевать с немцами, — это были кавалеристы и саперы, как их раньше называли, мостовщики. Согнали все население деревни Сотники около правления к-за, вызвали по списку 22 человека — лучших колхозников, под конвоем отвели в сторону и начали поджигать деревню со всех сторон. Жителей деревни, которые хотели спасти оставшееся имущество в домах, не пускали. После того, как деревня Сотники была полностью сожжена, немецкий отряд, забрав арестованных 22 человека, увели их в направлении деревни Марьинка. В числе арестованных был мой сын — Свиридов Иван Петрович, который работал до оккупации председателем к-за, бригадир полеводческой бригады Саньков Петр, свинарка колхоза Емельянова Анна— участница с/х выставки в Москве в 1940 г. и другие. Судьба арестованных по настоящее время неизвестна, как видно, расстреляли. После сожжения деревни все население вынуждено было переселиться в деревню Грачевка, единственную из 14 деревень Крюковского с/с, не сожженную немцами. Там выяснилось, что таким же образом были арестованы активисты колхозники деревень Катилово и Марьинка в количестве 30–32 человек, а деревни сожжены. Всего из 3 деревень было арестовано 50 человек, и по настоящее время ни один из них не вернулся. В марте 1943 года в деревню Грачевка прибыл снова этот же немецкий отряд, который увел арестованных, и сжигал деревни, начал грабить население, но ввиду того, что у нас нечего уже было грабить, немцы взяли 2 попавшихся им на глаза граждан деревни Стрекалово Крюковского с/с, знакомых мне: Иванова Ефрема и Кузнецова Михаила и расстреляли их на окраине деревни Грачевка. Это был последний немецкий отряд, который был в дер. Грачевка. В июле м-це 1943 года деревня была освобождена Красной Армией.

ВОПРОС. Скажите, где находится город или районный центр Милятино?

ОТВЕТ. До 1905 г. ст. Мятлево, там же и городской поселок Мятлево называлась ст. Милятино, а городской поселок — Милятино. С 1905 г. станция и г. Милятино стали называться Мятлево, относящимся к Юхновскому р-ну.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше ничем дополнить не могу, то, что видел своими глазами, рассказал, правдиво.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Свиридов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 28–29об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 63
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Липовка Юхновского района А.А. Кривошеевой

19 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Спас-Деменского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Спас-Деменского р-на я проживала в деревне Липовка Климовского с/с Спас-Деменского района. С 1944 года при разукрупнении Смоленской области и образовании Калужской области весь Климовский с/с Спас-Деменского р-на перешел в Юхновский р-н Калужской области.

ВОПРОС. Как расположена деревня Липовка по отношению к г. Спас-Деменск и г. Юхнов?

ОТВЕТ. Деревня Липовка находится в 30 км восточнее Спас-Деменска и в 38 км западнее гор. Юхнов.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками д. Липовка?

ОТВЕТ. Мне известны злодеяния и зверства немецко-фашистских извергов над мирными советскими гражданами.

До мая 1943 года в нашей деревне Липовка было спокойно, немцев не было потому, что деревня находится недалеко от леса в 20 км от шоссе. При летнем отступлении 1943 года в мае м-це к нам в деревню Липовка прибыл немецкий отряд, количество точно не помню, приблизительно около 100 человек для сооружения укреплений для оборонительной линии, которую строили в 4 км от деревни. В июне м-це 1943 г. этот немецкий отряд начал грабить мирных советских граждан. Немецкие солдаты, вооруженные винтовками и автоматами, ходили по домам и под силой оружия отбирали скот, вещи, продукты питания, фураж и т.д. Всего было разграблено и забрано 28 коров, 20 свиней, 40–50 овец, 150–200 шт. птиц и гусей, около 10 тонн хлеба, 20 тонн картофеля, в общем, все имущество граждан деревни Липовка. У меня лично забрали: корову, свинью, 2 овец, домашние вещи, воз сена и др. Мой отец, Кривошеев Антон, 70 лет, просил немцев, чтобы оставили что-нибудь из продуктов питания и корову. Один немецкий солдат ударил его в голову и он от удара через три дня умер. Соседку Кругликову Степаниду — 35 лет также один солдат ударил прикладом в голову только за то, что она попросила оставить продукты питания, у нее в то время было 6 маленьких детей. После удара Кругликова сошла с ума и по настоящее время — психически больная. В июне 1943 года у нее умерло

3 детей от голода. В начале июля 1943 года немецкие солдаты начали разбирать дома и надворные постройки для строительства укреплений и бункеров, несмотря на то, что наша деревня находится почти в лесу, и можно было свободно брать бревна из леса, разбирались жилые дома. Всего в деревне было, таким образом, разобрано 20 домов и большое количество надворных построек. Оставшиеся 28 домов с надворными постройками в последний день перед отступлением были сожжены, население оставлено на произвол судьбы. Близлежащие деревни Дегтянка и Тибекино Климовского с/с были также уничтожены полностью.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше ничем по существу дела дополнить не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Кривошеева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1687. Л. 25–26об. Подлинник. Рукопись.

№ 64

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Липовка Юхновского района Е.М. Самохваловой

д. Липовка 19 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Спас-Деменского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Спас-Деменского района я проживала в деревне Липовка Климовского с/с Спас-Деменского района. С 1944 года при разукрупнении Смоленской области весь Климовский сельсовет Спас-Деменского района перешел в Юхновский район Калужской области.

ВОПРОС. Как расположена деревня Липовка по отношению к гор. Спас-Деменску и гор. Юхнов?

ОТВЕТ. Деревня Липовка находится восточнее города Спас-Деменск в 30 км и западнее города Юхнов в 38 км.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами в период временной оккупации дер. Липовка?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками дер. Липовка мне известны следующие злодеяния и зверства немецко-фашистских извергов над мирными советскими гражданами. До мая месяца 1943 года, несмотря на то что территория была оккупи-

* Вместо подписи три крестика.

рована около 2 лет, в нашей деревне ни разу не было немцев. Но в мае месяце 1943 года при отступлении немцев недалеко от деревни Липовка проходила оборона и к нам в деревню прибыл и расположился немецкий отряд, количество точно не помню, но свыше 100 человек, и начали грабить мирное население. Немецкие солдаты ходили с винтовками по домам и грабили мирное население, забирали все: коров, свиней, овец, хлеб, продукты питания, домашние вещи, фураж для кормления скота, в общем все. У меня лично было забрано: корова, две овцы, пять кур, 2 пуда сала, 4 пуда мяса, пальто, мужа полушубок, сапоги, детская одежда, пять центнеров сена и другое. Разграбив все, немецкие солдаты начали разбирать дома и строить укрепления. Всего было разобрано 20 домов. На наши просьбы, чтобы не разбирали дома, немцы говорили, что русским нельзя жить в домах, а нужно жить в сараях, и скоро всем русским будет «капут», так что им не нужны дома. Кто сопротивлялся, вернее, не хотел отдавать свои вещи, был избит. Так, например, Кривошеев Антон, 70 лет, не хотел отдавать корову, немецкий солдат ударил его прикладом карабина в голову и он через три дня умер. Кругликова Степанида, 35 лет, просила, чтобы оставили ей продукты питания ввиду того, что у нее было 6 маленьких детей, была избита немецкими солдатами, в результате сошла с ума и по настоящее время психическая больная. В последний день перед отступлением немецкие солдаты подожгли оставшиеся дома, в результате вся деревня была уничтожена, т.е. 48 дворов, все имущество погибло и разграблено, люди были оставлены на произвол судьбы.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Могу еще дополнить, что близлежащие деревни Дегтянка, состоящая из 50 дворов и деревня Тибекино, состоящая из 90 домов, также были уничтожены.

Протокол с моих слов записан верно, и мне прочитан вслух.

Самохвалова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2413. Л. 33–33об. Заверенная копия.

№ 65

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Красный Октябрь Юхновского района Е.Н. Сальникова

20 февраля 1949 г.

[…]ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на?

ОТВЕТ. В период временной оккупации Юхновского р-на я проживал в деревне Красный Октябрь Жаровского с/с Юхновского р-на.

ВОПРОС. Не скажете, где находится деревня Песочная Милятинского р-на?

ОТВЕТ. Деревня Песочная — это есть деревня Красный Октябрь, переименованная в 1931 году. Милятинского р-на у нас в области нет. До 1905 года городской поселок Мятлево, назывался Милятинским, а с 1905 г. Милятинский, поселок был переименован в Мятлевский, как раз в год смерти графа Мятлевского, которому принадлежали все имения Юхновского уезда. В 1931 году при образовании районных единиц Милятинский гор. поселок вошел в Юхновский р-н, поправляюсь не Милятинский, а Мятлевский.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гр-ми в период временной оккупации дер. Красный Октябрь?

ОТВЕТ. В период временной оккупации дер. Красный Октябрь мне известны следующие злодеяния и зверства над мирными гражданами. Впервые к нам в дер. Красный Октябрь прибыл немецкий отряд в начале марта 1942 года, раньше не было потому, что наша деревня находится в 38 км от ст. Мятлево и 28 км от г. Юхнов, где проходит Варшавское шоссе, а также, что деревня находится недалеко от леса, где действовали партизаны. В марте 1942 года, после поражения немцев под Москвой, немецкий отряд начал строить оборонительные укрепления, при этом разрушали жилые дома и надворные постройки населения. Начиная с марта по июнь 1942 года немецкий отряд в количестве 100 человек, расположенный в деревне Кр[асный] Октябрь, питался за счет награбленных продуктов мирных гр-н. В июне 1942 года этот же немецкий отряд начал эвакуацию населения. Под силой оружия все население было эвакуировано в дер. Жарово. И в это время начался повальный грабеж мирного населения. Изымали все: коров, свиней, овец, продукты питания, домашние вещи, оставшиеся продукты и вещи, не нужные немцам, были уничтожены. Всего было разграблено и забрано: коров 50, свиней 30, овец около 70, птиц и гусей около 200 шт. и др. При эвакуации население избивалось немецкими солдатами только за то, что среди эвакуированных были старики, дети, женщины, которые не могли быстро идти. Меня лично избил один немецкий солдат прикладом винтовки за то, что я не мог быстро идти. Немецкий солдат ударил меня так сильно прикладом в голову, под левый глаз, что я через дня* ослеп на этот глаз и не вижу по настоящее время. Избиты были почти все, особенно: Климович Иван 85 лет, инвалид, потерявший ногу в 1914 году на германском фронте. Ему был также нанесен удар прикладом в голову и он через два дня умер на сборном пункте в деревне Жарово. Из деревни Жарово нам удалось скрыться в лесу и вернуться в свою деревню

* Так в тексте.

Красный Октябрь, но придя в деревню, [увидели, что] оставшиеся дома были сожжены оставшейся группой немецких солдат этого же отряда.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше ничем дополнить по существу дела не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Сальников*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1687. Л. 29–30 об. Подлинник. Рукопись.

№ 66

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Юхновского района П.С. Кузнецова

20 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации Юхновского р-на?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на я проживал в деревне Пушкино Мятлевского поселкового совета Юхновского р-на, расположенной в 6 км от Мятлево по дороге между гг. Юхнов и Рославль.

ВОПРОС. Расскажите, где находится деревня Колюгово и город или районный центр Милятино?

ОТВЕТ. Деревня Колюгово и есть деревня Пушкино, переименованная в 1937 году в связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина. Города или районного центра Милятино в настоящее время нет. Ст. Милятино и городской поселок, находящийся там же, назывался до 1905 года, а с этого времени был переименован на ст. Мятлево и городской поселок Мятлево в честь графа Мятлевского, который строил железную дорогу по территории принадлежащих ему имений.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами деревни Пушкино и близлежащих деревень Юхновского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации Юхновского района мне известны следующие злодеяния и зверства немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами. В октябре м-це 1941 г. в дер. Пушкино прибыл немецкий отряд в количестве 50–60 человек. Было собрано все население и немецким офицером через переводчика было объявлено, что каждый дом должен сдать немецкой армии следующее: по 10 кг сала, 2 пуда мяса, 5 кг масла, 20 пудов картошки,

* Подпись — автограф.

100 яиц, 2 пуда муки, 10 литров молока, один полушубок, пару валенок, пару шерстяных перчаток и т.д. Если в течение 2 часов не будет сдано, будут строгие меры воздействия по законам военного времени. Некоторые граждане сдали, а большинство нет, ибо не имело того, что требовали. В связи с этим немецкие солдаты начали грабить дома. Забирали все, а то, что оставалось, было приведено в негодность. Все население деревни было оставлено на произвол судьбы. Были забраны все продукты питания, коровы, овцы, свиньи и домашние вещи. Погрузив все на машины, немцы уехали в направлении г. Юхнов. В начале июня 1942 года в деревню Пушкино прибыл немецкий карательный отряд и начал поджигать деревню со всех сторон. В результате деревня, состоящая из 70 домов, была полностью сожжена. Население осталось на улице. В доме колхозника Емельянова Кузьмы сгорела заживо его мать 72 лет, больная, и когда Емельянов попросил немецкого солдата, чтобы разрешил зайти в дом и вынести мать, немец ударил его прикладом в лицо, выбил при этом четыре зуба и раздробил челюсть. В то же [время] этим же отрядом были сожжены деревни Федюковка — 40 домов и Хохловка — 45 домов. Население хотело построить землянки, но немцы объявили приказ, что если в лесу будет спилено хоть одно дерево, виновные будут расстреляны. Все население вынуждено было переселиться в р-н торфоразработки, расположенной в 5 км от Мятлево, где жило в жутких условиях. В мае 1943 года солдатами того же отряда, что сжигал дер. Пушкино, было задержано 3 человека советских г-н, мне неизвестных, [их] отвели с км и расстреляли. Назавтра они были принесены гр-ми и похоронены в р-не торфоразработки.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Могу еще дополнить, что с 1915 г. по 1919 г. я находился в плену в Германии и немного знаю немецкий язык, из разговоров немецких солдат слышал, что это были солдаты из 31-й пехотной дивизии.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Кузнецов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 32–32об. Подлинник. Рукопись.

№ 67

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Юхновского района К.В. Емельянова

20 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Юхновского р-на я проживал до июня м-ца 1942 года в деревне Пушкино Мятлевского поселкового совета Юхновского р-на, а с июня 1942 года до июля 1943 г. до момента освобождения Красной Армией в р-не торфоразработки, в 5 км от Мятлево.

ВОПРОС. Скажите, где находится деревня Колюгово и районный центр или поселок Милятино?

ОТВЕТ. Деревня Колюгово — это и есть деревня Пушкино, переименованная в 1937 году, в связи со 100-летием со дня смерти А.С. Пушкина. Районного центра или поселка Милятино в настоящее время нет. Поселок Милятино и ст. Милятино были до 1905 г., а с 1905 года переименованы в поселок Мятлево и ст. Мятлево в честь графа Мятлевского, имевшего здесь свои имения и строившего здесь железную дорогу.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях и зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гр-ми деревни Пушкино, р-на торфоразработки и близлежащих деревень в период временной оккупации Юхновского р-на?

ОТВЕТ. В период временной оккупации деревни Пушкино, р-на торфоразработки и близлежащих деревень Юхновского р-на, мне известны следующие зверства и злодеяния немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами. В конце 1941 г. примерно в октябре, к нам в дер. Пушкино прибыл немецкий карательный отряд и было объявлено о сдаче немецкому командованию определенного количества продуктов питания и теплых вещей с каждого дома в отдельности в течение 2 часов. Ввиду того что большинство населения не смогло сдать указанное, немецкие солдаты учинили повальный грабеж, забирали все, а то, что им не нужно было, приводили в негодность. В общем, все дома были разграблены, даже те, которые сдали указанные продукты и теплые вещи. Полностью были забраны все коровы, свиньи, овцы, птицы и др. продукты питания. Население вынуждено было питаться одной мерзлой картошкой и отрубями. В июне 1942 г. в деревню Пушкино прибыл немецкий карательный отряд, начал поджигать деревню со всех сторон, в том числе был подожжен и мой дом. Выбежав во двор, я увидел, что вся деревня объята пламенем. Я хотел вернуться в дом, чтобы вывести больную мать 72 лет, немецкий солдат меня не пустил, и когда я, стоя на коленях, умолял его пустить, он меня сильно ударил прикладом в лицо, выбив 4 зуба и раздробив челюсть. В результате моя мать заживо была сожжена. Вся деревня, состоящая из 70 домов, сожжена. Этим же отрядом были сожжены деревни Федюковка — 40 домов, и Хохловка — 45 домов. Строить землянки нельзя было, ибо немцы издали приказ, что, если в лесу будет спилено хоть одно дерево, виновные будут расстреляны. Жители вынуждены были поселиться в р-не торфоразработки в жутких жилищных условиях. В мае 1943 г. у нас в р-не торфоразработки были задержаны этими же немцами, которые

сжигали деревню Пушкино, 3 неизвестных мне граждан. [Их] отвели неподалеку от р-на торфоразработки и расстреляли. Назавтра убитые были принесены и похоронены в р-не торфоразработки.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше дополнить по существу дела не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан вслух.

Емельянов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 30–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 68
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Красный Октябрь Юхновского района Ф.И. Климовича

20 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где находится деревня Песочная Милятинского р-на?

ОТВЕТ. Деревня Песочная — это и есть деревня Красный Октябрь, переименованная в 1931 году. Милятинского р-на, как такового, нет. До 1905 года городской поселок Мятлево назывался Милятинским, а с 1905 года был переименован в Мятлевский в честь графа Мятлевского, которому принадлежали все имения Юхновского уезда. В 1931 г. при организации районных единиц Мятлевский поселок вошел в Юхновский р-н.

ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации Юхновского р-на немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Юхновского р-на я проживал в деревне Красный Октябрь Жаровского с/с Юхновского р-на.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами в период временной оккупации деревни Красный Октябрь?

ОТВЕТ. В период временной оккупации дер. Красный Октябрь мне известны следующие злодеяния и зверства немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами. В связи с тем, что наша деревня находится в 38 км от ст. Мятлево и в 28 км от г. Юхнов, а также около леса, где действовали партизанские отряды, в нашей деревне Красный Октябрь немцы появились только в марте 1942 года. Как только немецкие изверги появились в деревне, начали творить свои злодеяния и зверства над мирными советскими гр-ми. В первые же дни хозяйничания начали разбирать дома и надворные постройки

* Подпись — автограф.

для строительства бункеров и оборонительной укрепленной линии, несмотря на то что оборонительная линия проходила на опушке леса. Всего было разрушено около 20 домов и надворных построек. За все время нахождения немецкого отряда, насчитывающего 100 человек, расположенного в д. Красный Октябрь, последние питались в течение почти 3 м-цев за счет награбленных продуктов граждан дер. Красный Октябрь. В июне 1942 г. этот же немецкий отряд начал эвакуировать население. При этом же учинили повальный грабеж населения. Полностью были разграблены все дома гр-н. Забирали все, начиная от скотины, продуктов питания и кончая домашними вещами. В деревне было разграблено и забрано: коров 50–55 голов, свиней 30, овец 70–80 и др. Под силой оружия население было эвакуировано в д. Жарово. При конвоировании эвакуированных немецкие солдаты в пути следования избивали прикладами только за то, что там были престарелые старики, инвалиды и дети и идти быстро не могли. Со мной вместе шел мой отец, старик 85 лет, инвалид, потерял ногу в 1914 г., в пути все время отставал, его несколько раз били прикладом. Перед д. Жарово ему был нанесен удар прикладом в голову, он упал, и его пришлось донести на руках и через двое суток он умер. Избиты были также Сальников, я (Климович) и многие другие гр-не. Из дер. Жарово нам удалось скрыться в лесу и вернуться в дер. Красный Октябрь, но, придя в деревню, мы ничего там не застали, вся деревня была сожжена. Все население было оставлено на произвол судьбы, без продуктов питания, [жилых домов].

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Больше ничем по существу дела дополнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Климович*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1687. Л. 27–28об. Подлинник. Рукопись.

№ 69
Справка Чипляевского сельсовета Спас-Деменского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами сельсовету

22 марта 1949 г.

№№ п/п	Наименование населенных пунктов	Было построено [домов]	Сожжено немецкими войсками
1.	Марково	108	105
2.	Игнатово	61	40–14
3.	Князево	30	38

* Подпись — автограф.

№№ п/п	Наименование населенных пунктов	Было построено [домов]	Сожжено немецкими войсками
4.	Слободка	16	43
5.	Песочная	38	20
6.	Чипляевка	43	94
7	Пустая	35	20
8.	ст. Чипляево	94	15
9.	т/пр. «Пустовское	20	
10.	Ерши	15	

Кроме этого уничтожены все хозяйственные постройки колхозов, две мельницы, две школы, 3 магазина, два клуба, чайная, автогараж один, одна станция и машины торфопредприятия.

Угнано скота немецкими войсками:

1. Лошадей 600 шт.
2. Крупного рогатого скота 580 шт.
3. Овец и коз 2000 шт.
4. Свиней 300 шт.
5. Домашней птицы 4000 шт.

6. Угнано в Германию немецкими войсками насильственно на каторжные работы советских граждан по с/совету 300 человек, из которых не возвратились до настоящего времени 55 человек.

Расстреляно немецкими войсками мирных граждан: мужчин, женщин и детей 120.

Всего по с/совету нанесен ущерб немецкими войсками на сумму руб. 4750000 (четыре миллиона семьсот пятьдесят тысяч).

Предс. с/с Косиков
Секретарь с/с Молчан

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 864. Л. 46–46об. Подлинник. Рукопись.

№ 70
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ипоть Спас-Деменского района Т.Н. Белобородовой

24 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы находились в период немецкой оккупации и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации в 1941 года по 1943 год я находилась по месту своего жительства, т.е. в Калужской области Спас-Деменском

районе Ипотском с/совете деревне Ипоть, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена Ваша деревня от города Спас-Деменска и как последняя называется?

ОТВЕТ. Деревня, в которой я проживаю, от города Спас-Деменска [находится] 15–20 километрах и называется дер. Ипоть.

ВОПРОС. В период оккупации были ли случаи разбора жилых домов и построек жителей Вашей деревни, когда разбирались дома и постройки и для чего разбирались немецкими войсками?

ОТВЕТ. В октябре месяце 1942 года немецкие солдаты разобрали мой дом, а также еще два таких дома, принадлежащие также жителям нашей деревни, всего было разобрано немецкими солдатами 3 жилых дома. Холодные постройки частью были разобраны, а часть, которая оставалась не разобранной, сжигалась полностью немецкими войсками. Разбирались жилые дома и холодные постройки немецкими войсками для использования последних на стройках бункеров и землянок.

ВОПРОС. Как и каким образом происходил разбор жилых домов и построек немецкими солдатами?

ОТВЕТ. В нашей деревне разбор жилых домов происходил следующим образом: немецкие солдаты приказывали немедленно уходить из дома, зачем уходить, нам не объясняли. Как только я вышла на улицу со своими детьми, немецкие солдаты стали разбрасывать мой дом. Увидев это, я и мои дети стали кричать, плакать, просить немецких солдат, чтобы не разбирали дом. На плач и просьбы меня и моих детей немецкие солдаты не обращали никакого внимания и продолжали разбирать. Разобрав, затем увозили куда-то в направлении фронта, где строили бункера и землянки. После отступления немецких войск с оборонительной линии фронта мне после приходилось видеть жилые дома, которые были опущены в землю, и служили немецким солдатам в качестве блиндажей и землянок. Отсюда я и делаю вывод, что и мой дом, как и других жителей, также немцы использовали в качестве постройки блиндажей и землянок.

ВОПРОС. Из разобранных домов, куда на жительство переселялись люди вашей деревни?

ОТВЕТ. Те жители, у которых немцы разобрали жилые дома, вселялись немцами в другие дома. Но так как большинство домов было занято немецкими солдатами, [их] жители также были выгнаны и переселены в другие дома. В результате чего в одном доме жили по 3–4 семьи.

ВОПРОС. Каким другим способом уничтожались дома и постройки жителей вашей деревни немецкими солдатами?

ОТВЕТ. Кроме разбора, немецкие солдаты занимались сожжением последних. Так, в нашей деревне почти полностью сожжены немецкими

войсками жилые дома и постройки, которые немецкие солдаты специально поджигали спичками.

ВОПРОС. Что еще дополните к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить не имею больше ничего, записано правильно с моих слов и мне вслух прочитано.

Белобородова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 864. Л. 32–33об. Подлинник. Рукопись.

№ 71

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ипоть Спас-Деменского района П.Е. Саманковой

24 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы находились в период немецкой оккупации и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации с 1941 года по 1943 год я находилась по месту своего жительства, т.е. в Калужской области Спас-Деменском районе Ипотском с/с дер. Ипоть, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена Ваша деревня от города Спас-Деменска и как последняя называется?

ОТВЕТ. Деревня, в которой я проживаю, от города Спас-Деменска расположена [в] 20 км севернее и называется Ипоть.

ВОПРОС. Во время оккупации немецкими войсками вашей деревни были ли случаи разбора жилых домов и построек немецкими солдатами, когда и для чего разбирались дома жителей вашей деревни?

ОТВЕТ. В 1942 году в октябре месяце в нашей деревне немецкие солдаты занимались разбором жилых домов жителей нашей деревни. В это время немецкими солдатами был разобран и мой дом, холодные постройки почти все были разобраны. Всего было разобрано немецкими солдатами жилых домов в нашей деревне три дома. Дома и холодные постройки немецкие солдаты использовали для постройки бункеров и землянок.

ВОПРОС. Куда переселялись жители, когда немцы разбирали дома последних?

ОТВЕТ. Прежде чем разобрать жилой дом, немецкие солдаты заходили в дом и приказывали немедленно выходить. Потом, как только выходили на улицу, не зная сами для чего, нам приказывали выходить, затем сразу же немцы приступали к разбору дома. Как только я это поняла, что мой дом немцы разбирают, я сразу же бросилась

* Подпись — автограф.

просить о том, чтобы мой дом прекратили разбирать. Но, несмотря на мои просьбы и мольбу, а также на крик и плач моих детей, немцы продолжали разбирать мой дом. А переселялись мы на жительство в другие дома наших жителей, где приходилось жить по 3–4 семьи в одном доме, так как немцы из хороших домов, которые имели большую площадь, занимали для себя, а жителей сгоняли в один какой-нибудь дом по 3–4 семьи.

ВОПРОС. Кроме разбора домов и построек, уничтожались ли дома вашей деревни немецкими солдатами каким-либо другим способом?

ОТВЕТ. Следует отметить, что немецкие солдаты, кроме разборов жилых домов и построек, принадлежащих жителям нашей деревни, занимались сожжением последних, особенно при отступлении немецких войск из нашей деревни в 1943 году. Холодные постройки немецкие отступающие войска сожгли полностью, а также и жилые дома жителей нашей деревни сожжены почти полностью.

ВОПРОС. Что Вы еще дополните к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям больше ничего не имею, записано правильно с моих слов и мне вслух прочитано.

Саманкова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 864. Л. 30–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 72
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района Т.И. Чутковой

д. Ново-Калугово 12 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 года по март 1942 года я со всеми другими гражданами была эвакуирована немецкими войсками в тыл германской армии. А в марте месяце 1942 года я возвратилась к себе на родину в дер. Ново-Калугово и с этого времени проживала. Зимой в 1943 году обратно я с другими гражданами была немецкими частями эвакуирована в Гомельскую область, где и проживала до дня освобождения, т.е. 9/V-43 г.**

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в Вашей местности?

ОТВЕТ. Я могу пояснить то, что находившиеся немецкие части в нашем колхозе «Возрождение» в деревнях Старо-Калугово и Ново-Ка-

* Подпись — автограф.
** Так в документе. Гомельская область освобождена осенью 1943 г.

лугово, начали свое злодеяние с марта месяца 1942 года. Во-первых, те части, которые располагались в наших деревнях, под силой оружия отобрали у населения весь скот, коров, свиней и овец в количестве более 200 голов, а потом примерно в мае-июне 1942 года взялись поджигать дома колхозников. Поджог производили бензином или же керосином, а когда сожгли дома колхозников в количестве 95 дворов, сделали небольшой перерыв. А примерно в июле 1942 года повторили свое злодейство и сожгли все общественные постройки, школу. Когда все было сожжено, они вышли из наших деревень, продолжили свое отступление на Рославль. Перед тем, как начать сожжение деревень, большую часть населения, особенно молодежь, отправили на каторгу в Германию. Оставшееся здесь население, находилось и пряталось, где было возможно. Я оставалась в деревне и все видела своими глазами, как они уничтожали народное достояние. Таким образом, прожив под открытым небом, а на зиму были сделаны землянки и в них прожили до зимы 1943 года. Зимой 1943 года немецкие части обратно начали отступать и в этот период оставшееся население в деревнях немцы забирали с собой. В результате этого я была довезена до Гомельской области. Там, так как их погнала Советская Армия из Гомеля, они не успели нас забрать, что нас и спасло от их каторги.

Больше дополнить ничего не имею. Записано с моих слов правильно и мне прочитано вслух.

Чуткова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 207. Л. 38–39. Подлинник. Рукопись.

№ 73

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района Е.А. Богачевой

д. Ново-Калугово 13 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я до 1943 года проживала по месту своего рождения и работала по сельскому хозяйству.

ВОПРОС. Назовите месторасположение Вашей деревни от гор. Юхнова?

ОТВЕТ. Наша деревня расположена западнее гор. Юхнова в 50 километрах в направлении гор. Рославля и 2 км от шоссейной дороги.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецкими войсками на территории Вашей местности?

ОТВЕТ. В период оккупации нашей деревни они нечеловеческие зверства проводили, как, например, отняли весь крупный рогатый скот и всю птицу. В июле 1942 года они же сожгли все колхозные постройки, склады, амбары, клуб и школу, а ранее этого сожгли все дома колхозников в количестве 95 домов. Зимой 1943 года, когда сами стали отступать, выгнали все население и все время эвакуировали вглубь своей территории. Благодаря быстрому продвижению Советской Армии им не удалось нас догнать до Германии и в пути всех нас бросили и не стали больше преследовать. Мы прибыли после освобождения на свою родину, где [я] проживаю в настоящее время.

Больше добавить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан.

Богачева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 207. Л. 40–40об. Подлинник. Рукопись.

№ 74
Справка правления колхоза «3-й Интернационал» Мосальского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Федоровка

13 июня 1949 г.

Выдана к-зом «III Интернационала» Калуговского с/с Мосальского р-на Калужской обл.

Дер. Федоровка расположена от города Юхнова по направлению города Ярославля в 40 км, от магистрали в 1 км. Во [время] немецкой оккупации в деревне Федоровка располагались немецкие воинские части, № и название этих частей неизвестны, которые творили злодеяния над мирными советскими гражданами. [Это] выразилось в следующем, за время своего нахождения в дер. Федоровка они разрушили всю дотла деревню, состоявшую из 28 домов. В марте м-це 1942 года немецкими солдатами было разобрано 15 домов, из которых впоследствии построили себе бункеры, а после оставшиеся дома были сожжены.

На протяжении своего нахождения в дер. Федоровке у мирных жителей отбирали продукты питания, забирали всю мебель и одежду у населения, и также был забран весь крупнорог[атый] скот, свиньи и птица и лошади и куда-то все было отправлено. Во время их отступле-

* Подпись — автограф.

ния все мирное население было забрано и отправлено на запад, часть из которых эвакуированы на каторгу в Германию.

В чем и удостоверяем.

Председатель к-за «III Интернационала» Гвоздев
Счетовод к-за Симакова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 45–45об. Подлинник. Рукопись.

№ 75
Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Федоровка Мосальского района Г.Н. Гвоздаревой

13 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где проживала и чем занималась в период немецкой оккупации с 1941 по 1943 год?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941–1943 года я проживала в дер. Федоровка, расположена на магистрали Юхнов—Рославль. Нигде не работала. Жили своим огородом, который убирали мои родители. Я в это время была несовершеннолетняя и жила на иждивении своих родителей.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период их пребывания в вашей местности?

ОТВЕТ. С самого начала вступления немецко-фашистских войск в нашу местность немцы стали заниматься нечеловеческими злодеяниями над мирными советскими гражданами. Примерно в марте месяце 1942 года в дер. Федоровка немецкие солдаты производили разборку деревянных домов. В это время они разобрали 15 домов, из которых строили для себя бункера и укрепительные военные сооружения, в которых и проживали. Ограбили всю деревню, почти во всех домах забрали мебель в свои бункера, а потом на протяжении всего времени под силой оружия забирали продукты питания. Часть населения дер. Федоровка с приходом немецких войск была выгнана из своих домов, [граждане] скитались по окружающим деревням до самого освобождения Советской Армией нашей деревни и в целом всей местности. Кроме того, примерно в декабре 1942 года немецкие войска сожгли остальные дома колхозников, которые еще были уцелевшими до этого времени, и таким образом, вся дер. Федоровка была разрушена, в которой насчитывалось 28 домов, все были разрушены, а также сожгли колхозные постройки, от которых тоже ничего не осталось. Не могу точно сказать месяца, в 1943 году перед отступлением немецких войск из нашей местности они забрали весь колхозный скот и часть скота забрали у колхозников. Вместе с собой погнали и взяли 5 лошадей колхозных, которые

оставались здесь ввиду их непригодности, а они даже не постеснялись их забрать. В результате немецкого уничтожения и разрушения в настоящее время кое-как из всей деревни построили 7 домов. Эти дома составляют дер. Федоровку. Много ими было отправлено граждан в германскую каторгу, часть из граждан до сего времени не возвратились оттуда.

ВОПРОС. Что желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Добавить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух.

Гвоздарева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 36–37об. Подлинник. Рукопись.

№ 76
Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Федоровка Мосальского района В.А. Толкачевой

13 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 года по 1943 год я проживала по месту своего рождения в дер. Федоровка Мосальского района Калужской области со своими родителями и работала на земле.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период их пребывания в вашей местности?

ОТВЕТ. При оккупации нашей местности немецкие войска с самого начала производили злодеяния над мирными советскими гражданами. В марте месяце 1942 года немецкие солдаты в нашей деревне Федоровка разобрали 15 жилых деревянных домов, из которых построили укрепительные сооружения и себе для жилья выстроили бункера. Находясь в дер. Федоровка все гражданское население, за исключением нескольких семей, в том числе и я, оставалось на месте, а все остальные были угнаны на запад. Забрали скот, принадлежавший колхозникам, а также забирали продукты питания. Дер. Федоровка насчитывала 28 домов. В декабре м-це 1942 года [оставшиеся дома] были сожжены немецкими войсками перед своим отступлением. Таким образом, вся деревня была разрушена до основания, вместе уничтожены все общественные постройки, принадлежавшие колхозу. [Немцы] забрали весь скот колхоз-

* Подпись — автограф.

ников и колхозных лошадей забрали в количестве 5 штук, несмотря на то что лошади были выбракованы и все равно при отступлении забрали с собой. Куда впоследствии их девали, я не могу сказать.

ВОПРОС. Чего желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу?

ОТВЕТ. Добавить могу то, что всего не напишешь, издевались, как им хотелось. Остались мы здесь и вот почти каждый день приходили в дом и под угрозой расстрела забирали курей, яйца, масло, взяли всю одежду, которая у нас была. На другой день после этого пришли, забрали корову. Моего двоюродного брата Филькова Михаила Ивановича забрали в подозрении в связи с партизанами, отвели в лес и там расстреляли. Подобных фактов было много и за давностью времени все вышло из памяти. [Вот] что могла дополнить. Записано с моих слов верно и мне прочитано вслух. Свои показания я подтверждаю своей подписью.

Толкачева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 34–35 об. Подлинник. Рукопись.

№ 77

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Старо-Калугово Мосальского района А.П. Куликовой

13 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Назовите место расположения Вашей деревни Старо-Калугово?

ОТВЕТ. Деревня Старо-Калугово расположена в 30–35 километрах от гор. Юхнов с западной стороны, в 2 км от магистрали.

ВОПРОС. Назовите факты чинимых злодеяний немецко-фашистскими захватчиками в период их оккупации Вашей деревни?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашей местности, территории Мосальского района немецко-фашистские захватчики чинили массовые издевательства над мирными советскими гражданами. Примерно в декабре месяце 1942 года за нашей деревней какая-то стояла немецкая артиллерийская часть, в 100 метрах от деревни в кустарниках, и вот солдаты этой части приходили, под силой оружия забирали продукты питания. Потом пришли из этой части около 20–25 солдат и прямо насильно стали выгонять всех подряд граждан из своих домов за деревню, где были мужчины, старики, женщины с детьми. Всего набрали около 100 человек и всех направили куда-то в тыл германской

* Подпись — автограф.

армии. Не прошло одного часа, как обратно в деревню Старо-Калугово приходят не более 8–9 человек из этих же солдат, которые забирали граждан. Пришли эти солдаты, забрали 8 лошадей с упряжками в нашей деревне у граждан, которых уже под конвоем отправили в тыл, и на этих лошадях в ту сторону уехали, где находились их пушки. Куда они после девали лошадей, я не могу сказать, только лошадей обратно не вернули.

Зимой в 1943 году эти же солдаты неоднократно приходили в нашу деревню и забрали всю молодежь, как впоследствии [стало] известно, всех их отправили на каторгу в Германию, судьба последних мне неизвестна, что было с ними там.

ВОПРОС. Сколько домов было в то время в вашей деревне?

ОТВЕТ. В то время наша деревня состояла из 50 домов, при отступлении немецких войск вся деревня сожжена.

ВОПРОС. Чего желаете добавить к данным показаниям?

ОТВЕТ. Добавить больше ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитано вслух.

Куликова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 22–23об. Подлинник. Рукопись.

№ 78
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района М.Н. Тузовой

д. Королевка 14 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Назовите место расположения Вашей деревни от гор. Юхнова?

ОТВЕТ. Я в период немецкой оккупации проживала в дер. Ново-Калугово, которая сумежна дер. Старо-Калугово. Дер. Старо-Калугово расположена в 30–35 километрах по магистрали Юхнов—Рославль с западной стороны и 2 км от шоссейной дороги.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в дер. Старо-Калугово Мосальского района?

ОТВЕТ. Оккупировав дер. Старо-Калугово, немецко-фашистские захватчики творили всевозможные зверства, как-то: я хорошо помню случай, в декабре м-це 1942 года за деревней располагалась, как говорили в деревне, артиллерийская часть и вот солдаты этой части появились в дер. Старо-Калугово и под силой оружия поголовно у всех граждан

* Подпись — автограф.

занимались изъятием продуктов питания. Потом эти же солдаты всех граждан выгнали из деревни из своих жилищ и строем более 100 человек угнали в тыл германской армии. Часть из этих солдат вернулась, примерно 8–10 человек, обратно в дер. Старо-Калугово, забрали 8 лошадей с упряжками и уехали в свою сторону, где они стояли в кустарниках за деревней, примерно в 100 метрах. Куда девали этих лошадей, я не знаю. Все это действие я видела своими глазами.

Зимой, не помню месяца, 1943 года эта же часть перед своим отходом в дер. Старо-Калугово забрали оставшуюся молодежь и отправили на каторжные работы в Германию, из которых часть не вернулась до настоящего времени, судьба их мне неизвестна.

В период своего отступления, примерно в марте месяце 1943 года, [немцы] сожгли всю нашу деревню, которая состояла из пятидесяти дворов. Кроме этого разграбили колхозное добро и пожгли все колхозные постройки.

ВОПРОС. Что желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не могу, показания мои верны, мне прочитаны, в чем и расписываюсь

Тузова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 25–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 79

Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района П.С. Ситкиной

14 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецко-фашистской оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашей местности я проживала в дер. Бавыкино Мосальского района, от города Юхнов в 30 километрах и двух километрах от магистрали — шоссейной дороги Юхнов—Рославль Калужской области.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о дислокации немецких войск в вашем районе?

ОТВЕТ. Основное расположение немецких частей при отступлении их по деревням Королевка, Федоровка, Старо-Калугово, Ново-Калугово и Утробы. Номера частей, [которые] там располагались, мне неизвестны.

ВОПРОС. О чинимых зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, что Вам известно?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашей местности немецкие части бесчеловечно уничтожали жителей нашего района. С приходом их они в нашей дер. творили расстрелы мирных советских граждан, изымали продукты питания, скот, теплую одежду и все, что им было угодно. В декабре м-це 1941 года прибыли немецкие солдаты и почти поголовно у всех граждан отобрали коров, телят, свиней и птицу. Одновременно забирали теплую одежду, в то время у Ситниковой Татьяны забрали 5 пар валенных сапог и у многих других, кто не сумел этого спрятать.

В марте 1942 года [они] повторили ограбление нашей дер. Бавыкино, под силой оружия брали картошку, всякие продукты питания и уцелевший скот от первого их ограбления. Забрали в это время большое количество граждан и погнали под конвоем в сторону дер. Королевка. В пути следования убили Ситникову Марию Ивановну с двумя детьми, Бекасову Татьяну с 4-месячным ребенком и много других, а остальных мирных граждан и жителей дер. Бавыкино расстреляли в колхозном дворе в дер. Королевка совместно с другими гражданами других деревень. В этом дворе был сожжен мой муж Ситкин Афанасий Андреевич и два сына Ситкины Алексей и Сергей. Всего было сожжено и расстреляно больше 300 человек.

Кроме этого, зимой в феврале м-це 1943 года немецкие солдаты разобрали больше 20 домов на постройку бункеров и сооружений, а перед своим отступлением насильно выгнали всех жителей из дер. Бавыкино и угнали на запад, а оставшиеся дома и колхозные постройки сожгли до основания, не оставили ни одного дома.

Кроме этого дополнить ничего не могу.

Показания мои верны, мне прочитаны, в чем и расписываюсь.

Ситкина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 29–29об. Подлинник. Рукопись.

№ 80

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Грачевка Мосальского района С.Я. Корзенкова

д. Грачевка 15 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации дер. Грачевки и территории Мосальского района?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в своей деревне Грачевка, ничем не занимался, существуя, как только мог, в первый год снял урожай и этим проживал.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в дер. Грачевка и [на] территории района?

ОТВЕТ. Оккупировав дер. Грачевку и по соседству Королевку, Бавыкино, Гришино, Утробы и другие, немецко-фашистские захватчики творили все возможные зверства, как-то: проводили расстрелы, изымали крупный и мелкий скот, продукты питания, отправляли граждан на каторгу в Германию, жгли дома и живых людей.

ВОПРОС. Приведите конкретно факты издевательств, убийств мирного населения вашей деревни?

ОТВЕТ. Мне хорошо помнится случай, в феврале месяце 1942 года в нашу деревню прибыла группа немецких пулеметчиков и под силой оружия собрали всех жителей дер. Грачевки и отправили в дер. Малышевка, где было собрано со всех деревень граждан мужчин, стариков, женщин с малыми детьми и всего находилось около 2000 человек. Продержали нас там не более двух недель и после под конвоем немецких солдат всю эту массу, в том числе и я был, нас доставили в дер. Королевку, подогнали к колхозной риге, всех вогнали в ригу, а примерно около 500 человек не вошло. Тогда мужчин стали отбирать в одну сторону, всех построили рядом, а стариков и женщин с детьми поставили в другую сторону. Когда строили женщин, я находился со своей женой и пятью детьми, у своей дочки я снял большую шаль и ей покрылся. Когда женщин погнали, я под маркой женщины прошел вместе с ними. Мужчин, не менее 300 человек, водворили в это гумно, закрыли и гумно вместе с людьми подпалили. Таким образом, все мужчины были живыми сожжены, а мне удалось спастись. Все это происходило на моих глазах. И уже после, зимой в 1943 году в дер. Бавыкино, приехали немецкие солдаты, [где] работали по разборке хороших домов для бункеров и укреплений. Было разобрано более 20 деревянных домов, а остальные дома были спалены.

Больше добавить ничего не могу. Показания мои верны, мне прочитаны, в чем и расписываюсь.

Корзенков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 26–26об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 81
Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Т.С. Ситкиной

15 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации дер. Бавыкино, а также Вашего района?

ОТВЕТ. С момента оккупации и по день освобождения, я проживала в дер. Бавыкино Бавыкинского с/с Мосальского района Калужской области и занималась своим хозяйством, как только могла прожить и просуществовать.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в дер. Бавыкино Бавыкинского с/совета Мосальского района?

ОТВЕТ. Оккупировав дер. Бавыкино, немецко-фашистские захватчики творили всевозможные зверства, которых не знала еще история, как-то: делали обыски по домам, забирали население и отправляли на каторгу в Германию, забирали скот, у населения забирали продукты питания и теплую одежду, расстреливали мирных граждан, палили дома. Лично у меня расстреляли корову, мать моего мужа Ситкину Евгению.

ВОПРОС. Приведите конкретно факты издевательств, убийств мирного населения в вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне помнится случай, когда немецкие солдаты прибыли в нашу деревню, это было в декабре месяце 1942 года, увидели зарезанную свинью, [мы] не успели еще ее посолить, как они забрали себе. Вышли во двор, из винтовки убили корову и тоже забрали. 5 пар валенок с ног сняли, [забрали] 15 метров холста, 5 платьев дамских, много простынь, уничтожили 5 колод ульев. У всех других жителей также отбирали такие вещи и скот.

Примерно 2 марта 1942 года прибыла немецкая часть в дер. Бавыкино, начали обратно выгребать картошку и продукты питания, скот. Кроме того, выгнали большую часть населения и под конвоем всех погнали в сторону на дер. Королевку и в пути следования расстреляли Ситкину Марию Ивановну с двумя детьми, одному ребенку было 2 года и второму 7 дней, только еще родила, Бекасову Тамару Ивановну, у которой был на руках ребенок. Ее расстреляли, а ребенка 4 месяцев штыком приколол один солдат немецкой армии. И многих других такая постигла судьба.

В январе месяце 1943 года много отправили граждан на каторгу в Германию, меня тоже отправляли, но я сбежала в лес и этим спаслась от немецкой каторги. Зимой, примерно в феврале месяце 1943 года немецкие солдаты производили массовую разборку жилых деревянных домов мирных советских граждан, в это время они разобрали 23 дома,

жителей этих домов выгнали на улицу, куда хотели, туда они шли. А перед своим отступлением немецкие войска, все оставшиеся дома сожгли, постройки колхоза все спалили: три скотных двора, две конюшни, два свинарника, сарай птицефермы, колхозный клуб, колхозную библиотеку, 5 колхозных амбаров, здание правления колхоза и тут же отступили в сторону города Рославля. Все трудно вспомнить, ничего не оставили, а после их все вновь начали жить и строить свое хозяйство.

ВОПРОС. Какие еще факты помнятся, чинимые немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. Мне помнится такой факт, в то же время утром немцы пригнали из дер. Бавыкино и Королевки и других деревень около 400 человек, всех загнали в колхозный двор, закрыли и подожгли. Мы пошли посмотреть этот двор, но кругом двора стояли немецкие пулеметчики, двор горел с народом, а кто пытался убежать, того тут же расстреливали, и, таким образом, не менее 300 человек было сгоревших и расстрелянных на этом дворе мирных советских граждан.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего больше не могу. Протокол допроса записан с моих слов правильно и мною прочитано. Показания мои верны, в чем и расписываюсь.

Ситкина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 27–28об. Подлинник. Рукопись.

№ 82
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Круглик Мосальского района С.И. Гусакова

27 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей местности, т.е. с октября 1941 г. по март 1943 года?

ОТВЕТ. Я и моя семья проживали почти все время в деревне Круглик Бавыкинского с/совета Мосальского р-на Калужской области. В 1942 году примерно в декабре м-це я совместно с семьей после того, как немецкие части сожгли дер. Круглик, выехал в дер. Селибка в Всходский р-н Смоленской обл. Но я там пробыл около 3 месяцев и обратно вернулся в свою деревню Круглик, где живу и в настоящее время. Работал я совместно с семьей возле дома, т.е. на хозяйстве, а также немецкие власти выгоняли на всякие работы, т.е. чистили снег, пилили дрова и т.д.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Расскажите следствию, сколько домов находилось в дер. Круглик Бавыкинского с/совета и сколько осталось после поджога деревни немецкими солдатами?

ОТВЕТ. До поджогов в дер. Круглик Бавыкинского с/сов. Мосальского р-на насчитывалось до 60 домов, а после поджогов осталось всего 3 дома.

ВОПРОС. В каком году и месяце немецкие воинские части подожгли дер. Круглик?

ОТВЕТ. Как я помню, то поджог дер. Круглик был совершен к концу декабря 1942 года.

ВОПРОС. Какие воинские части дислоцировались в этот период в дер. Круглик?

ОТВЕТ. Как мне известно, что в деревне Круглик и окрестных деревнях дислоцировались артиллерийские немецкие воинские части и поджоги совершали эти же части.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немецких воинских частей над мирными советскими гражданами в дер. Круглик Бавыкинского с/сов. Мосальского р-на в период с октября 1941 года до марта 1943 года?

ОТВЕТ. О злодеяниях над жителями деревни Круглик и окрестных деревнях, как дер. Бавыкино, Королевка и других могу сказать, что немецкие артиллерийские воинские части, а также и хозяйственные, занимались неслыханными злодеяниями над мирными советскими гражданами. В упомянутых деревнях мне лично известно, как очевидцу, что в дер. Королевка немецкие солдаты и офицеры сгоняли жителей в сарай по 200–300 человек (стариков, женщин и детей), после чего сараи поджигали, а кто пытался убегать, тех немецкие солдаты расстреливали из автоматов, а также советскую молодежь отправляли в Германию на работу. А также население упомянутых деревень подвергалось поголовному ограблению, как-то: отбирали одежду, которую на месте изжигали, насильственным путем под силой оружия забирали овец, свиней, кур, гусей, коров, продукты питания, а также изымали коров, лошадей, а также забирали продфураж (сено, клевер, овес и другое). Все это я видел лично сам, даже все пытки, которые творились немецкими солдатами артиллерийской части. За то, что гр-не просили не брать кур или другие продукты питания, солдаты немецкой артиллерийской части прикладами винтовок избивали их. А также немецкие солдаты артиллерийской части в деревне Адамовка Бавыкинского с/с Мосальского р-на и в дер. Королевка, Бавыкино разбирали жилые дома советских гр-н для постройки бункеров и сооружений для немецкой армии.

ВОПРОС. Назовите солдат и офицеров, которых вы могли бы помнить, а так же не можете ли Вы опознать их в настоящее время?

ОТВЕТ. Как по фамилии и по имени я никого из немецких солдат и офицеров, находившихся с октября 1941 г. по март 1943 г. в деревнях Круглик, Бавыкино и Королевка назвать не могу и не знаю, а также опо-

знать не могу. Одно дополню, что это воинская часть творила расстрелы, поджоги, избиения ни в чем не повинных советских гр-н, а также все ограбила и уничтожила.

Больше дополнить ничего не могу. Записанное с моих слов верно.

Гусаков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 49–50об. Подлинник. Рукопись.

№ 83
Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Д.Р. Чикоржовой

28 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период оккупации дер. Бавыкино Мосальского р-на Калужской области немецкими властями с октября 1941 года по март 1943 год и чем занимались?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецкими властями нашего р-на и деревни я совместно с детьми проживала в дер. Бавыкино, т.е. до февраля 1942 года, а затем немецкие солдаты и офицеры всех жителей дер. Бавыкино из домов повыгоняли, а сами занимали дома, которые впоследствии разобрали на построение бункеров для германской армии. Я вместе с детьми ушла в соседнюю деревню Грачевка Мосальского р-на, которая находилась на расстоянии от д. Бавыкино примерно 800–1000 метров, а потом проживала в дер. Всходы Смоленской области. Там я проживала около года и возвратилась в дер. Бавыкино в 1943 году. Работала я при доме, также по соседям.

ВОПРОС. Расскажите, какие воинские части германской армии дислоцировались в то время в дер. Бавыкино Мосальского р-на?

ОТВЕТ. Точно сказать этого не могу, но дополню, что вся деревня Бавыкино была заставлена орудиями, по-видимому, эта часть была артиллерийская.

ВОПРОС. Расскажите следствию, сколько насчитывалось домов в д. Бавыкино до прихода немецких воинских частей и сколько осталось после их ухода?

ОТВЕТ. До прихода немецких воинских частей в дер. Бавыкино насчитывалось до 100 домов, а когда немецкие воинские части ушли из дер. Бавыкино, то в деревне осталось всего пару домов, т.е. немецкие солдаты разобрали все дома, из этих домов строили бункера и укрепления для германской армии.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно, о злодеяниях немецких воинских частей в период дислоцирования их в дер. Бавыкино с октября 1941 года до марта 1943 года, а также в соседних деревнях Мосальского района?

ОТВЕТ. В отношении злодеяний немецких солдат могу сказать, что в деревнях Бавыкино, Королевка и ряде других деревень немецкие солдаты воинской части творили неслыханные злодеяния над мирными гражданами упомянутых деревень, т.е. за малейшее подозрение в чем-либо советские гр-не расстреливались, избивались прикладами винтовок, а также сгонялись по 200–300 человек в сараи и их поджигали. Кто пытался выбегать, того из автоматов немцы расстреливали, также мою невестку с малым ребенком немцы сожгли. Эти случаи были неоднократно. А также собирали молодежь и отправляли на работу в Германию.

В счет изъятия скота, продуктов питания, одежды и другого, немецкие солдаты насильственным путем под силой оружия грабили у населения коров, лошадей, свиней, овец, кур, гусей и забирали последнюю одежду, а также продукты питания, забирали (рожь, ячмень, овес, сено, клевер, картофель). Вернее говоря, дер. Бавыкино, Королевку и соседние деревни немецкие солдаты очистили до пустоты, т.е. ограбили все, что было.

ВОПРОС. Кого Вы знали из немецких солдат и офицеров, назовите их фамилии и имена?

ОТВЕТ. Как по фамилии, а также по имени солдат германской армии я не знала и не знаю.

ВОПРОС. Могли б ли Вы опознать кого-либо из солдат или офицеров, которые были в дер. Бавыкино и Королевке в настоящее время?

ОТВЕТ. В настоящее время я опознать солдат германской армии не смогу ввиду прошедшего длительного времени.

Больше в своем показании дополнить ничем не могу. Записанное с моих слов верно и прочитано мне вслух.

К сему неграмотная

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 51–52об. Подлинник. Рукопись.

№ 84

Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Е.А. Бекасовой

28 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите следствию, где Вы проживали и чем занимались в период оккупации территории Мосальского р-на, и, в ча-

стности, дер. Бавыкино и Королевка в период с октября 1941 года по март месяц 1943 года?

ОТВЕТ. В период с октября 1941 года до марта 1943 года я проживала в дер. Бавыкино, а потом в деревнях, которые расположены в близости Бавыкино и Королевки, а также немногое время я с детьми также проживала в дер. Королевка Мосальского р-на Калужской области, где находилась до начала 1943 г. В бытности в деревнях Мосальского р-на я работала у своих знакомых, где проживала.

ВОПРОС. Расскажите, Бекасова, что Вам известно о бытности немецких воинских частей в Мосальском районе, а именно, в дер. Бавыкино и Королевка?

ОТВЕТ. Какие воинские немецкие части дислоцировались, для меня это неизвестно.

ВОПРОС. Чем занимались немецкие солдаты и офицеры, которые дислоцировались в упомянутых деревнях, какие злодеяния творили?

ОТВЕТ. Мне известно то, что в деревне Королевка в период хозяйничанья немецких воинских частей в период 1941–1943 гг. немцы расстреливали ни в чем не повинных советских граждан (стариков, женщин, детей) только за то, если гнали их куда-либо под оружием и кто отставал. Их здесь же расстреливали и бросали по дорогам. Таких случаев я была сама очевидцем неоднократно.

Также я хорошо знаю, что в деревне Бавыкино в период 1942 и начала 1943 года немецкие солдаты разбирали жилые дома советских граждан и из разобранных домов строили бункера и укрепления для германской армии.

ВОПРОС. Сколько домов находилось в дер. Бавыкино до прихода германской армии?

ОТВЕТ. В дер. Бавыкино было примерно около 75 домов, из которых почти все дома были разобраны для постройки бункеров и укрепительных сооружений.

ВОПРОС. Расскажите, какие еще злодеяния чинили немецкие солдаты в период 1941 — и начала 1943 года в деревнях Бавыкино и Королевка?

ОТВЕТ. Мне известно, что за этот период времени немецкие солдаты неизвестной для меня воинской части совершали ограбление советских мирных граждан, как-то: насильно изымали коров, лошадей, свиней, кур, гусей, а также забирали продукты питания, изымали последнюю одежду и забирали корм для немецких лошадей.

ВОПРОС. Кого Вы знали по фамилии или по имени из немецких солдат и офицеров, назовите их?

ОТВЕТ. Как по фамилии, а также по имени я никого не знала и не знаю.

ВОПРОС. Может быть Вы опознаете кого-либо из солдат и офицеров германской армии в настоящее время?

ОТВЕТ. Опознать в настоящее время я никого не могу, так как прошло длительное время.

В своем показании дополню одно, что эта немецкая воинская часть, которая дислоцировалась в то время в деревнях Бавыкино, а также Королевка Мосальского р-на Калужской области, занималась расстрелами, грабежами и издевательством над гражданами упомянутых деревень, забирали скот, продукты питания, одежду, разбрасывали жилые дома, и строили свои укрепления, и также делали неслыханные зверства над мирными советскими гражданами упомянутых деревень. Больше дополнить в своем показании ничего не имею. Записанное с моих слов верно и прочитано мне вслух.

К сему Бекасова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 53–54об. Подлинник. Рукопись.

№ 85

Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Утробы Мосальского района С.С. Баданова

29 сентября 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, Баданов, где Вы проживали и чем занимались в период с октября 1941 года, т.е. во время оккупации немецкими властями вашей деревни и местности?

ОТВЕТ. В период временной оккупации дер. Утробы Бавыкинского с/совета Мосальского района Калужской области я проживал в дер. Утробы с октября м-ца 1941 года до июня 1942 года, после чего я и другие жители были вывезены немецкими властями в Красногорский р-н вблизи гор. Клинцы, где проживал и работал на деревне на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немецких солдат и офицеров в дер. Утробы, Королевка, Бавыкино и других деревнях Бавыкинского с/сов Мосальского р-на Калужской области в период с октября 1941 года до июня 1942 года?

ОТВЕТ. Мне известно то, что как только прибыли воинские немецкие части в дер. Утробы и соседние деревни, они сразу начали наводить свои порядки, а именно всех жителей повыгоняли из домов, а сами позанимали дома, а позже почти все дома поразбрасывали и из этих

* Подпись — автограф.

бревен строили бункера и укрепительные сооружения для германской армии.

ВОПРОС. Какая воинская немецкая часть дислоцировалась в то время в дер. Утробы, а также Бавыкино и Королевка?

ОТВЕТ. Точно сказать воинской части не могу, но поясню, что очень много было орудий, по-видимому, эта часть была артиллерийская.

ВОПРОС. Что Вам еще известно о злодеяниях немецких солдат и офицеров, которые дислоцировались в октябре 1941 г. по вашу бытность в дер. Утробы до июня 1942 года?

ОТВЕТ. Мне известно, что солдаты и офицеры, находящиеся в то время в дер. Утробы, Бавыкино, Королевка и других соседних деревнях, занимались изъятием коров, лошадей, свиней, овец, гусей, кур, а также под силой оружия изымали продукты питания, забирали последнюю одежду и обувь у мирных советских граждан, изымали продфураж (сено, овес, солому, клевер, картофель). Все это производилось под силой оружия. Кто в чем-либо был замечен или не давал забирать то или иное имущество или продукты питания, то немцы избивали, а также расстреливали. Был случай, что лично меня немецкий солдат избил только за то, что он просил у меня спичку, но я ему не дал. Вот он меня за это избил, а также жену мою избили, когда выбрасывали вещи из квартиры. Также был случай, что немецкие солдаты сгоняли в конюшню (стариков, женщин и детей), после чего конюшню подожгли и кто пытался от огня сбежать, того немцы расстреливали из автоматов. Таких случаев было очень много и не единичны. Одно скажу, что все упомянутые деревни остались совершенно пустыми, а население выгнано в чем были одеты, а одежду и все имущество и скот немецкие солдаты разграбили.

ВОПРОС. Знали ли Вы кого из немецких солдат и офицеров, которые были в то время в вашей деревне, назовите их имена и фамилии.

ОТВЕТ. Как по фамилии, а также по имени немецких солдат я никого не знал и не знаю.

ВОПРОС. Могли б ли Вы опознать кого-либо из немецких солдат или офицеров в настоящее время?

ОТВЕТ. В настоящее время я опознать никого не могу, так как прошло много время. Больше в своем показании дополнить ничем не могу, показания записаны с моих слов верно и прочитано мне вслух.

К сему Баданов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 55–56об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 86
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Утробы Мосальского района Л.В. Куцанова

29 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Куцанов, где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими властями дер. Утробы Бавыкинского с/совета Мосальского р-на Калужской области?

ОТВЕТ. Как я припоминаю, то это было в октябре 1941 года, в нашу деревню Утробы и соседние деревни прибыли немецкие воинские части. Среди войск большую часть [составляла] артиллерия, а также были пехота, хоз. части и другие.

ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния чинили немецкие солдаты и офицеры упомянутой воинской части в дер. Утробы и в каких деревнях еще совершались злодеяния над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. За мое время пребывания в дер. Утробы Бавыкинского с/совета Мосальского р-на Калужской области с октября 1941 г. по июнь м-ц 1942 года мне известно следующее. При входе воинской немецкой части в дер. Утробы немцы жителей деревень Утробы, Королевка, Коровкино, Гришино и других из домов повыгоняли и часть домов позанимали сами. Большую часть домов разобрали для постройки бункеров и укреплений для немецкой армии. В этот период с октября 1941 года до июня 1942 года немецкие солдаты и офицеры творили чудовищные злодеяния над мирными советскими гражданами упомянутых деревень, сгоняли (стариков, женщин и детей) в конюшню в большом количестве, закрывали их, после чего конюшню поджигали и кто пытался спастись, т.е. убегал, того немцы расстреливали из автоматов. Такие случаи были нередки. Одновременно за малейшее непослушание или подозрение в чем-либо советских граждан избивали, а также расстреливали без всяких уточнений.

ВОПРОС. Расскажите следствию, а грабежи, изъятие скота, продуктов питания и другие злодеяния совершались этими частями или нет?

ОТВЕТ. В отношении насильственного изъятия упомянутого поясняю, что [в] этот период времени, т.е. с октября 1941 года по июль 1942 года немецкие солдаты под силой оружия изымали коров, лошадей, свиней, овец, кур, гусей, а также забрали у советских гр-н последнюю одежду, продукты питания, а также картофель, сено, солому, овес, клевер и другой продфураж. Кто просился, чтоб не брали, того немецкие солдаты расстреливали на месте. Такими делами они занимались систематически, а также почти во всех деревнях, как в Королевке, Бавыкино, Коровкино, Гришино жилые дома немцы разбросили и из этого материала строили бункера и сооружения для немецкой армии.

ВОПРОС. А где Вы проживали с июня 1942 года?

ОТВЕТ. В июне м-це 1942 года меня и других жителей немецкие солдаты отправили в Бобруйскую область для различных работ, где приходилось скитаться долгое время и без одежды и пропитания, переживая всякое горе.

ВОПРОС. Назовите фамилии солдат и офицеров, кого-либо, которые в то время находились в дер. Утробы?

ОТВЕТ. Солдат, а также офицеров германской армии, которые находились в дер. Утробы, я никого не знал и не знаю.

ВОПРОС. Могли б ли Вы опознать кого-либо из солдат и офицеров в настоящее время?

ОТВЕТ. Опознать в настоящее время я никого не могу, так как я мало кого видел.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить в свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить ничего больше не имею. Записанное с моих слов верно и мне прочитано вслух.

К сему Куцанов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 57–58об. Подлинник. Рукопись.

№ 87
Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Утробы Мосальского района Е.Ф. Бадановой

30 сентября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Баданова, где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими властями дер. Утробы Бавыкинского с/совета Мосальского р-на Калужской области?

ОТВЕТ. С начала прихода немецких воинских частей я проживала в дер. Утробы до июня м-ца 1942 года, после чего меня и других жителей дер. Утробы, а также соседних близких деревень Королевка, Бавыкино и других немецкие солдаты вывезли в Смоленскую область Хиславичский р-н, где я работала на всяких работах.

ВОПРОС. Расскажите, какая воинская часть и ее № дислоцировалась в то время в дер. Утробы Бавыкинского с/совета?

ОТВЕТ. Назвать, какая воинская немецкая часть и № ее, я не могу, но, видимо, что артиллерийская, потому что в этих деревнях было очень много орудий.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, творимых немецкими солдатами и офицерами в деревнях Утробы, Бавыкино, Королевка и других деревнях Бавыкинского с/совета Мосальского р-на?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. О злодеяниях я могу сказать, что как только прибыли немецкие солдаты и воинская часть в дер. Утробы и соседние деревни, немцы всех жителей упомянутых деревень повыгоняли из домов, а сами позанимали их. Часть домов немецкие солдаты поразбрасывали и из разобранного материала сооружали бункера и укрепительные сооружения для германской армии.

Об издевательствах и расстрелах мирных советских граждан скажу, что немцы отправляли в тыл и на работу советских граждан, и кто не мог следовать, того избивали прикладами, а затем расстреливали. Я сама была очевидец, когда меня также гнали вместе с другими. Одна женщина была ранена и не могла идти с малым ребенком, ее также расстреляли. Такие случаи неоднократны и они имели место ежедневно, ежечасно. В этот период немецкие солдаты этой воинской части собирали молодежь из упомянутых деревень и отправляли на работу в Германию.

Немецкие солдаты за этот период времени, т.е. с октября 1941 года до июня 1942 г., в дер. Утробы, Королевка, Бавыкино и других у мирных советских граждан под силой оружия ограбили всех коров, лошадей, свиней, овец, гусей, кур, а также забрали одежду, продукты питания, в том числе картофель, сено, овес, рожь, клевер, которым кормили лошадей.

Одно могу сказать, что после ухода этих немецких воинских частей из упомянутых деревень Бавыкинского с/совета Мосальского р-на Калужской области в деревнях осталось 10% жилых домов, а также не осталось ни одной курицы, все разграбили и поувозили, также население упомянутых деревень ни за что [на]половину сожжено и расстреляно.

ВОПРОС. Назовите, кого Вы знали из немецких солдат и офицеров, которые в то время находились в дер. Утробы и других?

ОТВЕТ. По фамилии или по имени немецких солдат или офицеров, которые в то время находились в дер. Утробы, я никого не знала и не знаю.

ВОПРОС. Не можете ли Вы опознать в настоящее время кого-либо из солдат и офицеров, которые находились с октября 1941 г. по июнь 1942 г. в дер. Утробы и других деревнях?

ОТВЕТ. Опознать в данный период я никого не могу, так как я мало кого видела. Больше дополнить в своем показании я ничего не могу, записанное с моих слов верно и прочитано мне вслух.

Баданова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1923. Л. 59–60об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 88
Справка Высокиничского райисполкома об ущербе, нанесенном гитлеровцами району за время его оккупации

[1950 г.]

Настоящая справка выдана следственным органам в том, что по материалам, имеющимся в Высокиничском исполкоме районного совета депутатов трудящихся, за время оккупации немецкими захватчиками в период октября—декабря месяцев 1941 года нанесен нижеследующий ущерб:

1. Весь район до единого населенного пункта был оккупирован немецкими захватчиками на протяжении 72 дней.

2. В период оккупации района немцами нанесен ущерб районным организациям, предприятиям и колхозам, выражающийся в следующих размерах: разрушено и уничтожено построек на сумму 5 381 700 рублей, сельхозинвентаря на сумму 1 309 500 рублей, разграблено и уничтожено скота на 10 599 700 рублей, отобрано семян и продовольствия на 11 616 800 рублей и других мелких убытков на 1 509 700 рублей. Таким образом, общая сумма причиненных убытков немецкими оккупантами выражается в сумме 30 867 400 рублей.

3. Особенные разрушения и зверства немецких войск были в населенных пунктах: с. Покров, Тростье, Комарово, Трояново, Буриново, Высокое, Семкино, Воронино, Воронцовка, Малеево, хутор Сенятино и дер. Кременки, где из перечисленных пунктов были сожжены дотла, дд. Тростье, Буриново, Воронино, Высокое, Малеево, Воронцовка, Кременка и остальные населенные пункты разгромлены до 80–90%.

4. При прохождении и дислокации немецких захватчиков в указанных населенных пунктах замучено и расстреляно 143 человека мирных жителей и пленных красноармейцев и командиров Красной Армии и сожжено заживо 79 человек мирных жителей и красноармейцев, из них: в районе Лыковской сторожки повешено 9 человек стариков, в Тростье заживо сожжено 53 человека бойцов и командиров Красной Армии и 2 человека мирных граждан, в том числе один ребенок, в Буринове один человек повешен, расстрелян советский радист-корректировщик, в Высокое замучен до смерти помогающий партизанскому отряду гр. Комаров и убит его 12-летний сын.

5. За время дислокации немецких войск в данном районе население подвергалось особо жестокому истязанию, грабежам и насилию.

Таким образом, району был причинен ущерб: сожгли и разрушили 1240 домов колхозников, 188 животноводческих построек, 243 хозяйственные постройки, 21 здание промышленных предприятий, 91 культурно-бытовое здание. У населения отобрано 2916 голов крупно-рога-

того скота, 1967 голов свиней, 4646 голов овец, 34 262 штуки домашней птицы, уничтожено 1275 пчелосемей, отобрали 16 448 центн. продовольствия, 9757 центн. семян и зернофуража.

О чем и составлен настоящий документ.

Председатель исполкома райсовета А.Чекуров
Секретарь исполкома райсовета А. Киселев

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 90. Подлинник.

№ 89

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.Н. Ларионова

д. Тростье 10 февраля 1950 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Высокиничского района я проживал в дер. Тростье Высокиничского района Калужской области, нигде не работал.

ВОПРОС. Сколько времени была оккупирована немецкими войсками деревня Тростье Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. Дер. Тростье Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками с 22 октября и по конец декабря 1941 года.

ВОПРОС. В период оккупации Высокиничского района Калужской области в дер. Тростье дислоцировались немецкие части?

ОТВЕТ. Да, в период оккупации немецкими войсками в деревне Тростье дислоцировалась только одна воинская часть, № которой я не знаю. Также в нашей деревне Тростье у меня в доме стоял штаб этой же немецкой воинской части.

ВОПРОС. Сколько времени эта немецкая воинская часть и ее штаб стояли в дер. Тростье?

ОТВЕТ. Эта немецкая воинская часть стояла в дер. Тростье с 22 октября по конец декабря 1941 года, а штаб этой части находился в д. Тростье до 9 ноября 1941 года, т.е. до того момента, как сгорел от бомбежки наш дом. После этого штаб куда-то переехал.

ВОПРОС. Кто был командиром этой воинской немецкой части?

ОТВЕТ. Командира той воинской немецкой части я не знаю как по фамилии, так и по званию, так как во время стоянки в нашем доме штаба нашу всю семью, в том числе и меня, немцы выгнали из дома, и мы проживали в другом доме.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых воинской немецкой частью и ее штабом, которая стояла в дер. Тростье с 22 октября по конец декабря 1941 года?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях, чинимых той воинской немецкой частью и ее штабом, мне известно следующее: с приходом немцев в дер. Тростье в октябре 1941 года, немцы сразу же начали грабить мирное население, т.е. насильственно отбирали у населения продукты питания, скот, домашнюю птицу и личное имущество колхозников, избивали и расстреливали мирных граждан. Так, например, в конце октября 1941 года у меня забрали одного гуся, а в первой половине ноября 3 поросят и несколько кур. В октябре м-це 1941 г. у гражданки Грибковой отобрали 6 гусей, у гражданки Щербаковой Анны Ивановны 3 уток, у гражданки Ларионовой Анны Михайловны корову и одну бочку свиного сала, причем во время ограбления гражданки Ларионовой Анны последнюю немцы жестоко избили. Кроме вышеперечисленного, немцы также ограбили и других граждан, но что именно взяли, сколько и у кого за давностью времени не помню. 15 ноября 1941 года, после сильного боя с частями Красной Армии в нашей деревне, немцы взяли много в плен советских бойцов и командиров. Часть пленных немцы отправили куда-то в тыл, а частично около 100 человек оставили в нашей деревне Тростье, причем раненых бойцов, примерно 30 человек, целые сутки держали в холодном сарае, а затем на следующий день, 16 ноября 1941 г. заживо сожгли их всех в сарае. Кроме этого, в другом сарае сожгли 18 человек и в блиндаже сожгли заживо 5 советских бойцов. Куда дели остальных пленных, я не знаю. Всех сожженных бойцов и командиров Красной Армии мы похоронили в братских могилах в марте 1942 г., т.е. после изгнания немцев из нашего района. В конце ноября или же в начале декабря 1941 года немцы в нашей деревне Тростье расстреляли двух неизвестных девушек и одного мужчину. Я лично после слышал, что их немцы якобы поймали в лесу. В ноябре 1941 года в одном километре от дер. Тростье немцы расстреляли 4 неизвестных мужчин. В этом же месяце в дер. Буриново немцы неизвестно за что повесили бывшего председателя колхоза Чукаева.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

Ларионов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 70–71об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 90

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.М. Ларионовой

д. Тростье 10 февраля 1950 г.

[…] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации Высокиничского района Калужской области немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период оккупации Высокиничского района Калужской области я проживала в дер. Тростье, нигде не работала.

ВОПРОС. Сколько времени была оккупирована немецкими войсками деревня Тростье Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. Деревня Тростье Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками с 22 октября по конец декабря 1941 года.

ВОПРОС. В период оккупации Высокиничского района Калужской области в деревне Тростье дислоцировались немецкие части?

ОТВЕТ. Да, в период оккупации немецкими войсками в деревне Тростье дислоцировалась одна воинская часть, № которой я не знаю, также в деревне Тростье в доме Ларионова Алексея Николаевича стоял штаб этой же немецкой воинской части.

ВОПРОС. Сколько времени эта немецкая воинская часть и ее штаб стояли в дер. Тростье?

ОТВЕТ. Эта немецкая воинская часть стояла в деревне Тростье с 22 октября по конец декабря 1941 года, а штаб этой части находился в д. Тростье до 9 ноября 1941 года, т.е. до того момента, как сгорел от бомбежки дом штаба. После этого штаб куда-то переехал.

ВОПРОС. Кто был командиром этой воинской части?

ОТВЕТ. Командира той воинской части я не знаю как по фамилии, так и по званию. В штабе было много офицеров, и разобрать было трудно, кто из них командир части.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых воинской немецкой частью и ее штабом, которая стояла в вашей деревне Тростье с 22 октября по конец декабря 1941 года?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях, чинимых той воинской немецкой частью и ее штабом, мне известно следующее: с приходом в дер. Тростье во второй половине октября 1941 года немцы сразу же начали грабить мирное население нашей деревни, а кто оказывал сопротивление и защищал свое имущество, того немцы избивали. Так, например, в первых числах ноября 1941 года солдаты, находившиеся при штабе немецкой части, отобрали у меня корову, 7 пудов свиного сала, 15 метров разной мануфактуры, две вязаные фуфайки и 3 джемпера, примерно 8 кг топленого коровьего масла и 12 кур. Когда немцы отбирали у меня сало, то я им не хотела отдавать, тогда немцы повалили в

сенях меня на пол и немецкий санитар стал бить меня носком сапога по голове и бил до того, пока я не потеряла сознание. Кроме этого, немцы, находившиеся при штабе, ограбили также и других граждан нашей деревни, но у кого, что и в каком количестве взяли немцы, за давностью времени не помню.

15 ноября 1941 года после боя в нашей деревне немцы взяли в плен несколько бойцов и командиров Красной Армии. Часть пленных немцы куда-то угнали, а остальных, примерно 50 раненых пленных бойцов и командиров Красной Армии, на следующий день 16 ноября 1941 года заживо сожгли в двух сараях и в одном погребе.

Кроме этого, немцы при отступлении в декабре 1941 года полностью, за исключением 4-х домов, сожгли нашу деревню Тростье.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан.

Ларионова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 68–69. Подлинник. Рукопись.

№ 91

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.К. Марковой

д. Тростье 10 февраля 1950 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации Высокиничского района немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период оккупации Высокиничского района Калужской области я проживала в деревне Тростье Высокиничского района Калужской области.

ВОПРОС. Сколько времени была оккупирована немецкими войсками деревня Тростье Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. Деревня Тростье Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками с 22 октября по конец декабря 1941 года.

ВОПРОС. В период оккупации Высокиничского района Калужской области в деревне Тростье дислоцировались немецкие части?

ОТВЕТ. Да, в период оккупации немецкими войсками в деревне Тростье дислоцировалась одна воинская часть, № которой я не знаю, также в деревне Тростье в доме Ларионова Алексея Николаевича стоял штаб этой же немецкой воинской части.

ВОПРОС. Сколько времени эта немецкая воинская часть и ее штаб стояли в дер. Тростье?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Эта немецкая воинская часть стояла в деревне Тростье с 22 октября по конец декабря 1941 года и штаб этой части находился в д. Тростье до 9 ноября 1941 года, т.е. до того момента, как сгорел от бомбежки дом штаба. После этого штаб куда-то переехал.

ВОПРОС. Кто был командиром этой воинской части?

ОТВЕТ. Кто был командиром той воинской немецкой части, я не знаю как по фамилии, так и по званию.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых воинской немецкой частью и ее штабом, которая стояла в вашей деревне Тростье с 22 октября и по конец декабря 1941 года?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях, чинимых той воинской немецкой частью и ее штабом, мне известно следующее: с приходом этой воинской немецкой части в деревню Тростье, немцы в первую очередь начали повальный грабеж мирного населения нашей и соседних деревень, избиение мирных граждан, расстрелы и т.д. Так, например, в конце октября 1941 года солдаты этой воинской части и ее штаба у меня лично насильственно отобрали больше 5 пудов меда, 8 кур и на моем огороде разорили две семьи пчел. В первой половине ноября 1941 года у гражданки Ларионовой Анны Михайловны отобрали корову и несколько пудов свиного сала, причем во время ограбления гражданка Ларионова Анна не хотела отдавать сало, тогда немцы повалили ее на пол и санитар штаба ударил ее сапогом по голове. Кроме этого, немцы почти у всех граждан дер. Тростье отобрали всю домашнюю птицу и другие продукты питания, но что именно, у кого и в каком количестве за давностью времени не помню.

15 ноября 1941 года во время крупного боя с частями Советской Армии немцы взяли в плен примерно 300 человек советских бойцов и командиров Красной Армии. Часть пленных советских бойцов и командиров были отправлены в тыл по направлению дер. Покров Высокиничского района, а другую часть пленных бойцов и командиров немцы держали в одном доме и в двух сараях в нашей деревне Тростье. В дер. Тростье немцы над пленными советскими бойцами всячески издевались. Так, например, одного раненого лейтенанта немцы привязали ногами к повозке, и немецкие солдаты возили эту повозку по нашей деревне. Лейтенант стукался головой о землю, стонал, а немцы смеялись. После долгого мучения немцы этого лейтенанта бросили в сарай, где содержались другие раненые советские бойцы и командиры, а затем всех находившихся в двух сараях бойцов и командиров, 30 человек из которых были ранены, немцы 15 ноября 1941 года заживо сожгли в сараях. Всего было ими заживо сожжено 48 человек. Все эти сожженные бойцы и командиры Красной Армии после изгнания немцев в марте м-це 1942 года похоронены в нашей деревне Тростье в двух братских могилах. Кроме этого, в нашей деревне Тростье в одном погребе немцы заживо сожгли 5 советских бойцов. 27 советских бойцов

и командиров Красной Армии немцами были расстреляны на улице в нашей деревне и трупы брошены в мой погреб. Эти бойцы и командиры также похоронены после изгнания немцев в братской могиле в нашей деревне Тростье. Всего в нашей деревне Тростье имеются 4 братские могилы, где похоронено свыше 500 замученных, расстрелянных и заживо сожженных советских бойцов и командиров Красной Армии. В ноябре м-це 1941 года в дер. Бурилово немцы повесили председателя колхоза, фамилии которого я не знаю. За что он был повешен, мне также неизвестно.

При отступлении в декабре м-це 1941 года немцы полностью, за исключением 4 домов, сожгли нашу деревню Тростье, а имущество колхозников разграбили. При сожжении деревни Тростье в одном доме немцами заживо была сожжена больная — парализованная гражданка Романова Клавдия и в моем доме сгорел 4-месячный ребенок (мальчик) Трусковой Анастасии Ивановны.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

Маркова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 65–67. Подлинник. Рукопись.

№ 92

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буриново Высокиничского района А.Д. Глушкова

д. Буриново 11 февраля 1950 г.

[…] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Высокиничского района Калужской области я проживал в дер. Буриново, нигде не работал.

ВОПРОС. Сколько времени дер. Буриново Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками?

ОТВЕТ. Дер. Буриново Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками с 25 октября по конец декабря 1941 года.

ВОПРОС. За время оккупации немецкими войсками в д. Буриново дислоцировались немецкие части?

ОТВЕТ. Да, за время оккупации в д. Буриново дислоцировались немецкие воинские части, № которых я не знаю.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Сколько немецких штабов стояла в дер. Буриново за время оккупации?

ОТВЕТ. За время оккупации в д. Буриново, как я знаю, стоял только один немецкий штаб примерно с ноября по декабрь м-ц 1941 года.

ВОПРОС. Кто был главным командиром при этом штабе?

ОТВЕТ. Кто был главным командиром при этом штабе, я не знаю, как по фамилии, так и по званию.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких войск в вашей деревне?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях, чинимых немецкими войсками в период оккупации в нашей д. Буриново, мне известно следующее: с приходом в нашу деревню Буриново немцы, в первую очередь, начали грабить мирное население и сжигать дома в нашей деревне, а затем спустя несколько дней начали убивать мирных граждан, жителей нашей деревни. Так, например, в конце октября 1941 года немцы сожгли в нашей деревне две лесные сторожки, 4 дома, стоявших на хуторе, и 7 домов на ж.-д. разъезде в 3 км от д. Буриново.

В начале ноября 1941 года немцы неизвестно за что убили гражданина Егирева Петра и повесили гражданина Чукаева Григория. В начале ноября 1941 года немцы лично у меня отобрали корову, больше пуда меда, 5 гусей. Кроме этого, немцы ограбили всех жителей нашей деревни, но что взяли, у кого и сколько, за давностью времени не помню. В начале ноября 1941 года немцы в нашей деревне в одном сарае поймали советского радиста-корректировщика. Этого радиста в этот же день немцы расстреляли. В ноябре м-це во время боя с частями Красной Армии немцы взяли в плен несколько красноармейцев. Почти все красноармейцы были ранены. Немцы никакой помощи раненым пленным красноармейцам не оказывали, кушать не давали, а если кто из жителей нашей деревни пытался передать пленным продукты, того немцы избивали. Кого конкретно избили немцы, за давностью времени не помню.

После, вернее, во время отступления из нашей деревни в декабре м-це 1941 года немцы сожгли в нашей деревне Буриново более 100 жилых домов, несколько колхозных построек, клуб, школу и другие помещения.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Глушков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2672. Л. 72–73. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 93

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Буриново Высокиничского района Е.С. Чебуняевой

д. Буриново 11 февраля 1950 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немецкими войсками Высокиничского района Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Высокиничского района Калужской области я проживала в дер. Буриново, нигде не работала.

ВОПРОС. Сколько времени д. Буриново Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками?

ОТВЕТ. Дер. Буриново Высокиничского района Калужской области была оккупирована немецкими войсками с 25 октября по конец декабря 1941 года.

ВОПРОС. В период оккупации немецкими войсками Высокиничского района Калужской области в д. Буриново дислоцировались немецкие части?

ОТВЕТ. Да, в дер. Буриново Высокиничского района Калужской области в период немецкой оккупации дислоцировались немецкие воинские части, № которых я не знаю.

ВОПРОС. Сколько штабов немецких воинских частей находилось в вашей дер. Буриново в период оккупации?

ОТВЕТ. Сколько стояло штабов немецких воинских частей в дер. Буриново, я точно не знаю. В моем доме стоял один немецкий штаб с начала ноября и по декабрь м-ц 1941 года, но какой воинской части был этот штаб, мне не известно.

ВОПРОС. Кто был начальником штаба, который стоял в вашем доме?

ОТВЕТ. Кто был начальником штаба, мне неизвестно, так как я проживала в другой половине дома и в штаб нас никогда немцы не пускали.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немецкими войсками в период оккупации д. Буриново?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях, чинимых немецкими войсками в период оккупации д. Буриново, мне известно следующее: с приходом немцев в д. Буриново 25 октября 1941 года немцы сразу же начали грабить мирное население, сжигать хутора и убивать мирных граждан. Так, например, в разъезде в 3 км от д. Буриново сожгли 7 домов и на хуторе 4 дома. Перед тем, как сжечь хутор, немцы зарезали одного поросенка и заставили гражданина Егирева Петра отнести этого поросенка на немецкую кухню. Когда Егирев принес поросенка и возвращался

обратно на хутор, то немцы застрелили его на дороге. В начале ноября 1941 года немцы неизвестно за что повесили гражданина Чукаева Григория Афанасьевича. В начале ноября 1941 года у меня лично немцы насильственно отобрали корову, теленка, поросенка, две овцы, 10 кур. У гражданки Лушковой Ольги Андреевны отобрали корову, 5 гусей, 16 кур, больше пуда меда. Кроме этого, немцы ограбили всех граждан нашей деревни, но что именно взяли, сколько и у кого, за давностью времени не помню.

В нашей деревне Буриново немцы держали несколько пленных советских раненых бойцов, помощи которым никакой не оказывали, после этих пленных куда-то отправили.

При отступлении из д. Буриново немцы сожгли в нашей деревне более 100 домов, несколько колхозных построек, клуб и семилетнюю школу.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне вслух прочитан.

Чебуняева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 74–75. Подлинник. Рукопись.

№ 94

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Кременки Высокиничского района И.А. Синяева

13 февраля 1950 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немецкими войсками Высокиничского р-на Калужской области?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Высокиничского района Калужской обл. я проживал в д. Зиброво Серпуховского р-на Московской области, работал в колхозе.

ВОПРОС. Когда д. Кременки была освобождена Красной Армией?

ОТВЕТ. Дер. Кременки была освобождена Красной Армией в конце декабря 1941 г.

ВОПРОС. Сколько домов в вашей деревне Кременки было сожжено немцами в период оккупации?

ОТВЕТ. В период оккупации немцы сожгли в д. Кременки примерно 26 домов.

ВОПРОС. Сколько жителей вашей д. Кременки расстреляли немцы за время оккупации?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Как мне известно, немцы в период оккупации в д. Кременки расстреляли двух девушек: Губанову Екатерину и Разуваеву Александру якобы за то, что они хотели пробраться в Кременки за хлебом.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан.

Синяев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2629. Л. 78–78об. Подлинник. Рукопись.

1.3. Краснодарский край

№ 95

Из протокола допроса свидетельницы А.М. Олейниковой о сожжении гитлеровцами деревни Грикомайская Верхне-Баканского района и угоне ее населения

р.п. Верхне-Баканский 15 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Когда и сколько времени Ваш район был оккупирован немцами?

ОТВЕТ. Наш В[ерхне]-Баканский район был оккупирован немцами в сентябре 1942 года и освобожден частями Советской Армии 19 сентября 1943 года.

ВОПРОС. Где Вы проживали во время оккупации Вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации нашего района, я все время проживала в станице В[ерхне]-Баканской, где и проживаю в настоящее время. Но в 20-х числах февраля 1943 года я из В—Баканской ушла вместе со своим мужем в деревню Грикомайская ввиду того, что немцы всю молодежь забирали на каторжные работы в Германию, а мы хотели там просидеть и не попасться к немцам. Однако, в начале марта 1943 года, когда немцы отступали из города Краснодара, в эту деревню приехали немцы, окружили ее и стали угонять население этой деревни. В это время, немцы из деревни Грикомайской выгнали всех по направлению города Керчь, и, как нас только отогнали от деревни, то немцы деревню подожгли, которая сгорела вся, до одного дома, но сколько в ней было домов, я не знаю. Когда нас гнали по направлению города Керчь, я вместе со своим мужем и маленькой дочкой, отойдя от деревни Грикомайской 3 или 4 километра, спрятались в кустах и вернулись обратно в деревню Грикомайская, где мы встретили еще несколько жителей, которые спаслись от угона подобным образом. После этого, на второй день, я со своей дочерью пошла в станицу В[ерхне]—Баканскую, а мой муж остался в лесу вместе с другими, и скрывался до апреля 1943 года, а затем пришел

* Подпись — автограф.

домой. Из деревни Грикомайской немцами были угнано на каторжные работы в Германию примерно 100 человек, из которых несколько человек были расстреляны в 7 км от деревни Грикомайской, за что их расстреляли немцы, я не знаю.

ВОПРОС. Уточните, в какое время это было?

ОТВЕТ. Это было 2 или 3 марта 1943 года.

ВОПРОС. Чем Вы желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу, они с моих слов записаны верно и мне прочитаны.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2452. Л. 17–18. Заверенная копия.

№ 96

Из протокола допроса свидетельницы Е.В. Лазаренко о сожжении деревни Псебенс Верхне-Баканского района

15 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации территории Верхне-Баканского района?

ОТВЕТ. В период оккупации я проживала в ст. В.-Баканской, но в ноябре месяце 1942 года я переехала на местожительство в дер. Псебенс, где и проживала совместно со своей семьей до марта 1943 года.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях немцев на территории В.-Баканского района?

ОТВЕТ. О злодеяниях немецких оккупантов мне известно, что, когда я находилась, т.е. проживала, в дер. Псебенс в марте месяце 1943 года, числа 2–3, туда прибыли немцы, которые стали чинить зверства над мирным населением. В это время, когда в дер. Псебенс прибыли немцы, они окружили деревню и стали собирать население деревни, когда собрали население этой деревни, их погнали, куда для меня неизвестно, а часть населения, какое количество — точно не могу сказать, расстреляли, в том числе были расстреляны и мои родители, которые проживали в дер. Псебенс. Я в этот день, когда немцы прибыли в дер. Псебенс, оттуда ушла в ст. В-Баканскую.

ВОПРОС. Была ли сожжена деревня в то время немцами?

ОТВЕТ. Деревня Псебенс в то время немцами была сожжена не полностью, а только частично, сколько домов я также не могу сказать, но соседние деревни, как Грикомайская и Ботово, были сожжены полностью, и население этих деревень было расстреляно и угнано на каторжные работы в Германию.

ВОПРОС. Какая часть в то время участвовала в этой экспедиции?

ОТВЕТ. Какая часть, я не могу сказать, но по слухам от населения, то были войска «СС» и казаки, которые в том районе стояли до июня

или июля месяца и вели борьбу с партизанами, а также ловили мирных граждан, оставшихся не угнанными немцами в лесах, где и проживали, часть из которых немцы поймали и расстреляли на месте, а часть проживала в лесах до освобождения нашей территории частями Советской Армии.

ВОПРОС. Кто руководил расстрелом населения из немцев?

ОТВЕТ. Кто руководил, для меня неизвестно, и вообще, я никого из немецких войск не знала и не знаю.

ВОПРОС. Знаете ли Вы или слышали о ком-нибудь по фамилии Пиц из немецких войск?

ОТВЕТ. Знать я не знаю и ни о ком по фамилии Пиц я никогда не слышала.

ВОПРОС. На каком расстоянии ваша станица Раевская расположена от города Новороссийска?

ОТВЕТ. Наша станица Раевская расположена от гор. Новороссийска на расстоянии 22 километров.

Дополнить ничем больше не желаю. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2452. Л. 15–16. Заверенная копия.

№ 97
Из протокола допроса жительницы сожженного хутора Горное Верхне-Баканского района М.И. Шрамовой

24 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период оккупации я проживала в хуторе Горное и занималась с/хозяйством по обработке земли.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских войск за период оккупации вашей деревни?

ОТВЕТ. За время оккупации немцами нашей деревни, они очень зверски обращались с населением нашей деревни, т.е. выгоняли на различные работы население, где строили оборонительные сооружения, грузили боеприпасы. Кто не выходил на работу, то они избивали их, а также и расстреливали, а если немцы ловили население в лесах, то сразу же немцы расстреливали на месте. В 1943 году перед отступлением немцев из нашей деревни, немцы собрали все население нашей деревни в лагерь, который располагался здесь же на хуторе Горное, а затем, перед самым отступлением из хутора Горное, немцы население выгнали на каторжные работы в Германию, а я в это время оставалась проживать в хуторе Горное до освобождения нашей территории частями Советской Армии. Проживать в хуторе Горное я осталась потому, что когда немцы нас гнали на каторжные работы в Германию, то я и другие из-

под конвоя бежали и пришли на свой хутор Горное, где в то время я встретила несколько человек жителей уже не нашего хутора, а поприходивших из других деревень на жительство в хутор Горное. Проживала на хуторе Горное я совместно с населением других деревень, а также и со своими. В августе месяце 1943 года, примерно числа 5–6, нашу деревню, т.е. хутор, окружили немцы, где собрали население и погнали в Германию на каторжные работы. Я также была забрана немцами, но по пути следования я от немцев бежала и обратно пришла домой в хутор Горное. В то время немцами было расстреляно 11–12 человек, которые не хотели уходить из своей деревни, так как они были старые. Когда нас стали угонять из хутора Горное, то немцы в нескольких местах зажгли постройки хутора Горное и большая часть хутора сгорела, но, когда я возвратилась обратно в хутор Горное, то я увидела, что постройки хутоа Горное полностью не были сожжены, где я остановилась проживать, и проживала до освобождения нашей территории от немецких оккупантов частями Советской Армии.

ВОПРОС. Какая часть проходила через вашу местность во время отступления?

ОТВЕТ. Часть, какая проходила через нашу территорию, я сказать не могу, но я знаю, что она отступала из г. Новороссийска.

ВОПРОС. Знаете ли Вы кого-либо из солдат или офицеров немецкой армии, чинивших злодеяния в вашем хуторе?

ОТВЕТ. Нет, не знала и не знаю никого.

ВОПРОС. Знаете ли Вы или слыхали о немце по фамилии Пиц?

ОТВЕТ. Фамилии Пиц я никогда не слышала. Дополнить больше ничего не имею. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Неграмотная

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1967. Л. 30–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 98

Из протокола допроса жителя сожженного хутора Горное Верхне-Баканского района Д.А. Сидоренко

24 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал сначала в хуторе Горное, а затем в сентябре месяце 1943 года во время отступления немцев из территории В.-Баканского района я переехал на жительство в ст. Баканскую.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск в Вашем хуторе Горное?

ОТВЕТ. За время пребывания немцев в хуторе Горное с сентября 1942 года по 18 сентября 1943 года, немцы выгоняли население на различные работы, строить военные оборонительные сооружения, грузить боеприпасы. Кто не выходил на работу, то немцы избивали их и были случаи, что даже расстреливали, а кого из населения немцы находили в лесу, то сразу же на месте и расстреливали в подозрении за связь с партизанами. В 1943 году в мае месяце немцы все население нашей деревни согнали в лагерь, в котором они находились до августа или июля месяца 1943 года. Лагерь этот был расположен в хуторе Горное, но затем, перед отступлением, они население угнали на каторжные работы в Германию. Когда гнали население на каторжные работы в Германию, то часть из них убежали и пришли на жительство в хутор Горное, где и проживали до самого отступления немецких войск с нашей территории. В это время немцами был забран и я, по пути следования бежал из-под конвоя и скрывался несколько времени в лесу, а затем пришел домой и перед самым отступлением, в начале августа, я выехал на жительство в ст. В.-Баканскую. В августе месяце, числа 5–6, точно не могу сказать, немцы окружили хутор Горное, где собрали все население, проживавшее в то время в хуторе Горное, которые бежали из-под конвоя, когда нас гнали на каторжные работы в Германию, а также в то время на хуторе Горное проживали и жители других деревень, которых угнали на каторжные работы в Германию, а часть из них, человек 11–12, расстреляли на месте за то, что они отказались покинуть деревню по своей старости. В это же время немцами была сожжена почти полностью вся деревня Горное, а также забран весь скот от населения и угнан немцами. В этот момент, когда второй раз население хутора Горное угоняли на каторжные работы в Германию, то я не попал, а проживал в то время в ст. В.-Баканской, а большей частью скрывался в лесах.

ВОПРОС. Какие части проходили через хутор Горное во время отступления?

ОТВЕТ. Какие части проходили через хутор Горное я сказать не могу, но я знаю, что они отступали из гор. Новороссийска.

ВОПРОС. Знаете ли Вы кого-либо из солдат или офицеров немецкой армии, если да, то кого, и знаете ли Вы или слышали о немце по фамилии Пиц?

ОТВЕТ. Из немецких солдат или офицеров я никого не знаю, а также не знаю и не слышал ни о ком по фамилии Пиц.

Дополнить ничем больше не имею.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Сидоренко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1967. Л. 25–26об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

1.4. Курская область

№ 99

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Полежаево Прохоровского района Л.Д. Зиборева

д. Полежаево 30 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали во время немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я проживал в дер. Полежаево.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях немцев в дер. Полежаево?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации, особенно в 1943 году, в дер. Полежаево был неслыханный террор. Солдаты и офицеры из части СС немецкой армии перед отступлением полностью разрушили и сожгли дер. Полежаево. Колхозники поголовно были разграблены. У меня отобрали последнюю козу. Эсэсовцы жителей мобилизовали на лесоразработки, во время работы избивали. Я сам пять раз под силой оружия был отправлен на лесоразработки. Семьи коммунистов, ушедших на фронт, преследовались, каждый день эсэсовцы у них производили обыски.

Весной 1943 года эсэсовцы на западной окраине дер. Полежаево у обрыва «Широкий яр» на глазах всего народа расстреляли 13 человек советских военнопленных и 4 местных жителей. Над этими советскими людьми совершили дикую расправу, бритвами перерезали им горло, выкалывали глаза, кололи штыками и добивали прикладами. Изуродованные трупы несколько дней лежали не зарытыми и были оставлены на съедение собакам. Моего брата, Зибарева Гурия Даниловича, эсэсовцы перед отступлением всячески пытали, подводили его к виселице. Но не успели, благодаря стремительному наступлению Красной Армии. Вместе с военнопленными был расстрелян партизан Казаринов Николай Андреевич и его отец Казаринов Андрей Прокопьевич, 55 лет, мать — Казаринова Татьяна Помоковна, 57 лет, дядя — Казаринов Костит Прокопьевич, 50 лет.

Записано с моих слов правильно, мне зачитано, в чем и расписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1827. Л. 36. Заверенная копия.

№ 100

Из протокола допроса свидетеля М.С. Жукова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в поселке Марьино Пристенского района и прилегающих к нему населенных пунктах

пос. Марьино 13 февраля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о факте сожжения пос. Марьино и прилегающих к нему деревень со стороны немецких

солдат за период с 1941 по 1943 год, а также расскажите о фактах расстрела и грабежа немецкими солдатами в пос. Марьино в период оккупации?

ОТВЕТ. О фактах сожжения мне известно следующее: немецкие солдаты за период своего пребывания в поселке Марьино сожгли около 20 домов, а именно сожгли мой дом в 1942 году, а меня с семьей выгнали в погреб, а также сожгли дома немецкие солдаты у граждан: 1) Новикова Ивана Павловича, 2) Бабкина Якова Ефимовича, 3) Такмакова Павла, 4) Черникова Александра Ивановича, 5) Жукова Андрея Сафоновича и ряд других. А также немецкие солдаты за период 1942–43 гг. ограбили весь пос. Марьино, забрали весь скот, птицу, продукты питания, обувь, одежду, избивали жителей пос. Марьино. Одновременно немецкие солдаты в пос. Марьино расстреливали граждан: мужчин, женщин, стариков и малых детей. Но фамилии, имена их я не знаю, так как немецкие солдаты нас к расстрелянным не допускали. В прилегающих селах к пос. Марьино немецкие солдаты также жгли эти села. На х. Кочетовка, который расположен 500 метров от пос. Марьино, немецкие солдаты сожгли 9 домов, д. 2-е Плоское немецкие солдаты сожгли полностью. С. Ярыгино, расположенное 1,5 км от пос. Марьино, немецкие солдаты сожгли около 45 домов. Цель сожжения пос. Марьино и прилегающих к нему сел со стороны немецких солдат, мне не известна.

Добавить к своим показаниям больше ничего не могу, показание мое верное, со слов моих записано правильно, протокол мне прочитан, в чем подписываю

Жуков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 89–89об. Подлинник. Рукопись.

№ 101

Из протокола допроса свидетеля В.П. Масалова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в пос. Марьино Пристенского района и прилегающих к нему населенных пунктах

пос. Марьино 14 февраля 1948 г.

[…] ВОПРОС. Что вам известно о фактах сожжения пос. Марьино и прилегающих к поселку деревень со стороны немецких солдат в период 1941–1943 году?

ОТВЕТ. В период 1941–1943 года в пос. Марьино была передовая линия фронта немцев. В этот период немецкие солдаты в поселке

* Подпись — автограф.

Марьино занимались грабежами и расстреливали жителей поселка Марьино, а именно: немецкие солдаты ограбили весь поселок Марьино, забрали весь скот, птицу, продукты питания, обувь и одежду, даже встречали жителей зимой на улице и снимали с их ног сапоги, валенки, шапки. За этот период немецкие солдаты расстреляли более 60 человек, жителей из прилегающих деревень к поселку Марьино. Но фамилии, имена, отчество их я не знаю, всех этих расстрелянных мне самому лично пришлось хоронить. В числе расстрелянных были дети возраста до 12 лет. Все лица расстреляны немецкими солдатами только в голову. В пос. Марьино немецкие солдаты сожгли около 10 дворов: 1) Черникова Александра Ивановича, 2) Бабкина, 3) Жукова и ряд других, которых фамилии я не знаю. А также на прилегающем к поселку Марьино х. Кочетовке немцы сожгли 9 домов. В селе 2-е Плоское немецкие солдаты сожгли около 35 домов. Кроме этих зверств, расстрелов и поджогов со стороны немецких солдат я больше ничего не знаю.

Добавить к своим показаниям больше ничего не могу, показание мое верное, со слов моих записано правильно, протокол мне зачитан, в чем и расписываюсь

Масалов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 90–90об. Подлинник. Рукопись.

№ 102
Сообщение Пристенского районного отдела МГБ о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе

16 февраля 1948 г.

Сообщаю, что зимой в 1941–1942 гг. в пос. Марьино Пристенского района Курской области проходил передний край обороны немцев. За период немецкого хозяйничанья в пос. Марьино было сожжено более 10 домов и при отступлении немцев из пос. Марьино во время боя было разбито и сожжено более 20 домов. Зимой 1941–1942 гг. и 1942–1943 гг. немцы в пос. Марьино расстреляли около 60 человек мирных жителей (стариков, женщин и детей) из прилегающих сел к пос. Марьино. А также немецкие солдаты за этот период ограбили всех жителей пос. Марьино, забрали весь скот, птицу, обувь, одежду и продукты питания.

Одновременно немцы жгли села, прилегающие к пос. Марьино. В х. Кочетовка, который расположен в 500 метрах от пос. Марьино, немцы

* Подпись — автограф.

сожгли 9 домов. Деревню 2-е Плоское, расположенную в 2 км от пос. Марьино, немцы сожгли полностью. В селе Ярыгино, которое расположено в 1,5 км от пос. Марьино, немцы сожгли около 35 домов.

Других фактов о зверствах немцев не установлено. Материал проверки прилагаю.*

Приложение: по тексту.

Нач. Пристенского РО МГБ капитан Конько

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 87. Подлинник.

№ 103
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Марьино Октябрьского района А.К. Седнева

18 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы находились с 1942 г. по 1943 г.?

ОТВЕТ. В 1941 г. 24 сентября, находясь на фронте Отечественной войны, в боях я был ранен и после ранения попал на родину в дер. Марьино, где проживал до 1943 года.

ВОПРОС. Скажите, в период Вашего жительства в деревне Марьино находились немецко-фашистские войска?

ОТВЕТ. В июле 1942 года немецко-фашистские войска оккупировали дер. Марьино, где и проживали в данной местности, т.е. в д. Марьино. Немцами было подожжено: колхозные постройки, одна конюшня, пять амбаров и один свинарник, принадлежащий нашему колхозу имени «Путь к мировой революции» Марьинского с/с.

Кроме этого, было подожжено около 17 домов, принадлежащих колхозникам дер. Марьино, в том числе сгорел и мой дом. А также частично у колхозников дер. Марьино отбирали коров, свиней, овец, птицу для немецкой армии. Также из односельчан дер. Марьино граждан Артемова Василия Григорьевича и Цуканова немцы угнали в неизвестном направлении и до сего времени никакого слуха о вышеуказанных товарищах нет, взяты они как сельские активисты.

Больше пояснить я ничего не могу.

Записано с моих слов верно.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1377. Л. 22–22об. Заверенная копия. Рукопись.

* См. док. № 100–101.

№ 104
Из протокола допроса жительницы сожженного села Михайловка Белгородского района Н.А. Перцовой

24 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния творили немцы в селе Михайловка Белгородского района при отступлении в июле 1943 года?

ОТВЕТ. Во время оккупации деревни Михайловки немцами я проживала в своей деревне и могла наблюдать, как немцы чинили зверства над мирными жителями нашей деревни. При отступлении они уничтожали все, что попадет, жгли дома и другие постройки, угоняли людей в тыл, забирали скот и домашние вещи. Так, в нашей деревне было 100 домов и когда немцы ушли, то уцелело только 4 дома, взяли 35 коров, много домашней утвари, угнали в Германию 12 человек мужчин и женщин.

ВОПРОС. Вам известен номер воинской немецкой части, которая чинила зверства в селе Михайловка?

ОТВЕТ. Номер части воинской мне не известен, так как эта часть при отступлении проходила через нашу деревню и устраивала поджог и другие грабежи.

ВОПРОС. Что Вы можете еще дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не имею.

С моих слов записано правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2301. Л. 31–32. Подлинник. Рукопись.

1.5. Ленинградская область

№ 105
Справка Толмачевского сельсовета Лужского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета

8 октября 1946 г.

Дана настоящая исполкомом Толмачевского с/с в том, что в период оккупации территории Толмачевского с/с немцами с 1941 по 1944 г. сожжено немцами 10 деревень (десять), 3 дома отдыха (три)

* Вместо подписи три крестика.

и 1 завод (один). Особенно деревни сжигались при отступлении немцев в 1944 г. Большая часть граждан с/с была угнана в рабство в Германию.

Председатель с/с*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1370. Л. 41. Подлинник. Рукопись.

№ 106
Из протокола допроса жителя сожженного поселка Толмачево Лужского района Я.Д. Дроздова

8 октября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились во время оккупации, где работали и чем занимались?

ОТВЕТ. Находился в пос. Толмачево, работая на пилке дров в лесу.

ВОПРОС. Какие части находились в пос. Толмачево и чинили злодеяния?

ОТВЕТ. Здесь находилась полевая комендатура и при ней части, службы: зенитные, хлебопекарня, гестапо, железнодорожная охрана, эстонские строительные б-ны. Периодически посещали карательные отряды. Карательными отрядами в 1941 г. было много расстреляно советских граждан из колхоза «Крестьянский труд». Гестапо расстреляны в разные периоды советские граждане: Костанов Карп Кононович — пред. поселкового совета, Степанов и Морозов, Калистратов и др.

ВОПРОС. Назовите известные Вам фамилии командиров частей, чинивших злодеяния?

ОТВЕТ. Фамилии командиров мне не известны.

ВОПРОС. Что Вам известно о фактах злодеяний, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Ленинградской обл.?

ОТВЕТ. Мне известно, что в 1943 г. в декабре и январе 1944 г. карательными экспедициями были полностью уничтожены деревни: Перечицы, Большое Замошье, Малое Замошье, Пелково, Далекое и ряд других селений. Жители, которые не успели скрыться, были угнаны в Германию. В период отступления уничтожены отступающими частями стекольный завод, дом отдыха ЦИК, санаторий «Заречье», дом отдыха «1 Мая», дом отдыха им. профессора Турнир, дом отдыха Краснознаменного Балтийского флота, областной туберкулезный санаторий «Живой луч», целиком уничтожена станция Толмачево, железнодорожные и шоссейные мосты через реку Луга, три электростанции, три школы, два магазина и ряд общественных колхозных строений. В пос.

* Подпись неразборчива.

Толмачево [они] забирали с собой наиболее ценные вещи, принадлежащие гражданским и общественным организациям. Так, забрали с собой мебель, кровати, пианино.

ВОПРОС. Что Вам известно о фактах угона советских граждан в Германию во время отступления немецкой армии в феврале месяце 1944 г.?

ОТВЕТ. О фактах угона советских граждан в Германию мне известно только со слов жителей, так как в сентябре 1943 г. я ушел в лес и жил там до прихода Красной Армии. Во время отступления немецкой армии я находился в лесу и подробностей ее отступления не знаю.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мной прочитан.

Дроздов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1370. Л. 26–27об. Подлинник. Рукопись.

№ 107
Из протокола допроса жительницы сожженного поселка Мариенбург Гатчинского района П.Е. Смирновой

1948 г.

[...] ВОПРОС. Назовите известные Вам факты чинимых зверств немцами в период их временного пребывания в Гатчинском районе?

ОТВЕТ. Мне известно, что в нашем поселке Мариенбург сожжено более 100 домов с надворными постройками, очень много взято скота и имущества. Дома немцы сжигали при отступлении, в феврале 1944 года, большинство домов они подожгли спичками и факелами. Очень много населения, в особенности молодежи, было угнано ими при отступлении.

Название воинской части, чинившей зверства, мне не известно.

Больше по делу дополнить ничего не могу, с моих слов записано правильно и мне прочитано.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1178. Л. 23. Заверенная копия.

№ 108
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пустошка Гатчинского района А.Х. Пименова

1948 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах немцами в период их временного пребывания в вашем районе?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Мне известно, что при отступлении немецких воинских частей из Гатчинского района, в феврале или конце января 1944 года, сожгли полностью нашу деревню 80 домов и все надворные постройки. Это сделала немецкая часть, отступавшая на гор. Кингисепп, дома немецкие солдаты поджигали спичками и факелами. Было отобрано у жителей большое количество скота, имущества и ценностей. Все, что немцы не успели угнать с собой или забрать, сожгли вместе с домами. Все окружающие нас населенные пункты, как-то: Загвоздка, Воскресенская, Мельница, Кобринское, Куровицы, Северская, Химель, Замостье и много других, которые деревни были на пути их отступления, поджигались спичками. Очень большое количество домов сожжено путем артиллерийского обстрела.

ВОПРОС. Назовите воинскую часть, которая чинила эти зверства?

ОТВЕТ. Назвать не могу, нам в этот период было не до этого, мы удирали в лес так, что некоторые оставляли не только имущество, но и детей.

Больше по делу дополнить ничего не имею, с моих слов записано правильно и мне вслух прочитано.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1178. Л. 22. Заверенная копия.

№ 109
Из протокола допроса жителя сожженного поселка Таторы Гатчинского района А.А. Кувшинова

1948 г.

[…] ВОПРОС. Назовите известные Вам факты зверств немцев в период их временного пребывания в Вашем районе?

ОТВЕТ. Мне известно, что при отступлении немецкая воинская часть в феврале 1944 года сожгла, примерно, 300 домов нашего поселка с надворными постройками и имуществом. Примерно, человек 50 молодежи было угнано на каторжные работы в Германию. Множество скота было отобрано гитлеровцами, очень много издевательств было над мирными гражданами. Мне известно, что в этот же период были сожжены населенные пункты: Тихвинка, Голоудка, Истинка, Малая Ивановка и другие. В этих деревнях множество имущества было также разграблено. Большинство домов было сожжено путем обстрела немецкой артиллерии. Название воинской части я не знаю.

Больше по делу дополнить ничего не могу, с моих слов записано правильно и мне прочитано.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1178. Л. 21. Заверенная копия.

№ 110
Из протокола допроса свидетеля М.Д. Матвеевой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Лужском районе

г. Луга 16 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками Ленинградской области?

ОТВЕТ. В августе 1941 года, я со многими жителями города Луги эвакуировалась в направлении деревни Луги, но в этой деревне Луги мы были окружены немцами и в сентябре месяце 1941 года я была вынуждена вернуться в город Лугу на прежнее место жительства, в Луге я проживала до февраля 1944 года, то есть до момента освобождения ее частями Красной Армии. В этот период времени я работала в рабочем батальоне в качестве прачки.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о совершаемых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в Луге и ее районе?

ОТВЕТ. В августе месяце 1941 года немецко-фашистскими захватчиками была сожжена деревня Луги, которая расположена недалеко от станции Тосно. В этот период я находилась на опушке леса возле озера недалеко от деревни Луги, и я видела, как деревня Луги сгорела почти полностью, осталась несгоревшими всего несколько домов, по какой причине немцы сожгли деревню Луги, я не могу сказать. Когда я вернулась в Лугу и в сентябре 1941 года, проходя по городу Луге по своим хозяйственным надобностям, я видела, как немцы возле почты вешали гражданина Васильева. А на базарной площади они вешали незнакомого для меня старика. С 1941 по 1944 год в городе Луга я видела около 10 повешенных ни в чем не повинных советских граждан. Кроме того, немцами было уничтожено все еврейское население, которое проживало в городе Луга. Кроме этого, немцы производили в домах систематически обыски, устраивали облавы, выселяли из домов жителей и зажигали дома, а население массами гнали в Германию на каторжные работы. 12 февраля 1944 года немцами была окружена полностью Луга, все население выгонялось из домов, и гналось в направлении города Псков. Дома немцы поджигали. В этот период был сожжен мой дом, и Луга была полностью уничтожена. Что не могло гореть, то немцы взрывали. Я вместе со всем населением была угнана немцами в направлении Пскова и по пути видела, как горело местечко Красный Вал, которое находится в 15 или 20 километрах от города Луги, были слышны взрывы из местечка Красный Вал. Среди советских граждан, которые были вместе со мной, шли разговоры, что по пути отступления немцы производят полное уничтожение, сжигают

населенные пункты и даже взрывают печи, которые остаются после сожжения населенных пунктов.

13 или 14 февраля я вернулась в город Лугу и в Луге уже находились наши русские войска.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Матвеева*

НАРБ. Ф.1363. Оп. 1. Д. 2584. Л. 24–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 111

Из протокола допроса свидетеля А.Д. Лазаревой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Луга и ее окрестностей

г. Луга 18 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Луги?

ОТВЕТ. [С] 1941 года с августа месяца и по февраль месяц 1944 года я период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками проживала в городе Луге и работала на различных мелких работах.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о совершаемых злодеяниях среди мирных советских граждан в городе Луге немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. С приходом немецких захватчиков в город Лугу ими был установлен так называемый «новый порядок». Немцы согнали на регистрацию все трудоспособное население и часть из них отправили на каторжные работы в Германию, а часть заставляли производить непосильные работы на постройке оборонительных сооружений. В период владычества немцев в Луге я лично видела около 15 повешенных ни в чем не повинных мирных советских граждан. Я часто видела, как немцы гнали партиями по 6, по 8 и более мирных советских граждан в направлении Ленинграда и за Лугой в ямах их расстреливали. Немцы систематически производили уничтожение населенных пунктов. Часто можно было видеть в окрестностях Луги горящие деревни. Их зверства особенно увеличились перед отступлением. В феврале месяце 1944 года немцы все население Луги выгнали со своих домов и дома стали сжигать и взрывать. Они также сжигали и населенные пункты, которые находились в окружности Луги, на моих глазах немцами было сожжено и уничтожено местечко Красный Вал, Раковичи, Жглино, село Городец.

* Подпись — автограф.

Население, как я выше показала, выгонялось из домов и гналось вместе с отступающей немецкой армией.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мною вслух прочитан.

Лазарева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2584. Л. 26–27. Подлинник. Рукопись.

№ 112
Из протокола допроса свидетеля Д.Ф. Рождественской о преступлениях, совершенных гитлеровцами

21 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в 1-й половине 1944 года?

ОТВЕТ. Январь—февраль 1944 года я проживала в городе Луга. 5 февраля 1944 года я немецко-фашистскими захватчиками была вывезена в деревню Ворошилово, расположенную между Островом и Псковом, недалеко от границы Эстонской ССР.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о совершаемых зверствах немецко-фашистскими захватчиками над советскими мирными гражданами?

ОТВЕТ. В феврале месяце 1944 года фашистские захватчики все население согнали на станцию Луга, часть поместили в эшелон, в число которых попала и я со своими детьми, и вывезли в Псков. А в Пскове мы сумели убежать из эшелона, и я проживала в деревне Ворошилово. Когда меня немцы увозили из Луги, я видела, как немцы ходили по городу Луге и зажигали деревянные постройки, а каменные и кирпичные минировали. В районе Острова и Пскова немцы мирное советское население заставляли работать на каторжных работах по постройке оборонительных сооружений. В конце июля — в начале августа 1944 года немцы, чувствуя, что им нужно оставлять занятую территорию, приступили к уничтожению населенных пунктов. В течение недели кругом были видны пожары, и вся местность была превращена в пустыню, по рассказам мирного местного населения, в этом районе было сожжено около 30 населенных пунктов. На моих глазах была сожжена деревня Ворошилово. Деревня Ворошилово была сожжена какой-то СС литовской частью, но в этой части находились и немцы. Об этом мне известно, потому что одно подразделение стояло в деревне Ворошилово и некоторые литовцы разговаривали по-русски, и они об этом расска-

* Подпись — автограф.

зывали. Эта часть систематически производила расстрелы, мне лично часто приходилось видеть трупы мирных советских граждан, которые были расстреляны этими частями.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Рождественская*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2584. Л. 28–31. Подлинник. Рукопись.

№ 113
Из протокола допроса свидетеля Т.М. Халябиной о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ораниенбаумском районе

20 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период немецкой оккупации вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации нашего района немцами с 1941 года я проживала на оккупированной территории, и только в 1944 году была эвакуирована вместе с другими жителями на запад. Находясь на территории Латвийской ССР, была освобождена Советской Армией.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немцами на территории вашего района?

ОТВЕТ. С первых дней оккупации немецкими извергами нашего района показали свои нечеловеческие издевательства над мирными советскими гражданами. Беспощадно грабили жителей, при этом забирали продукты питания, одежду, скот, сжигали деревни, лучшие дома разрушали, материал которых использовали для строительства бункеров и других оборонительных позиций. Особенно вышеуказанные мероприятия производились в 1943 и 1944 годах, когда немцы укреплялись на оборонительных позициях и при отступлении. Как мне помнится, в этот период времени прибыли какие-то немцы, мы их называли «каратели» или «СС», но я в этом мало разбираюсь, а из разговоров других слыхала, что они за период дислокации ограбили все деревни, забрали продукты питания, скот, одежду и эвакуировали население, куда — мне не известно, и по сей день никто на прежние места жительства не вернулся. Кроме этого, при отступлении немцы сожгли почти все деревни, где в настоящее время существует безлюдная пустыня, как-то: Удолово сожжена не полностью, Воронино, дома которых разобрали для строительства оборонительных сооружений, Ораниен-

* Подпись — автограф.

баумскую МТС, оборудование которой разграбили, а постройки разрушили для оборонительных сооружений, школу и дер. Непово тоже разрушили для обороны и ряд других деревень.

ВОПРОС. Вы не скажете, при каких обстоятельствах были сожжены деревни, которые вы называли, в том числе и ваша, и были ли при этом человеческие жертвы?

ОТВЕТ. Примерно, наша деревня была сожжена при помощи артиллерийской стрельбы немцами, с целью уничтожения, а другие как поджигались, не могу сказать, не знаю. Но, как я слышала, те деревни, которые находились вблизи шоссейных дорог, поджигали спичками, а которые располагались подальше, поджигались при помощи артиллерийской стрельбы.

ВОПРОС. Не знаете ли вы по фамилии немцев, которые совершали зверства?

ОТВЕТ. Не знаю.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Имею дополнить то, что до эвакуации немцами было собрано трудоспособное население в возрасте от 15 до 60 лет. Это собранное население использовалось на непосильных работах, т.е. из леса на себе выносили бревна на расстояние 200–300 метров и другие работы. Работали от темна до темна.

С моих слов записано правильно и мне прочитано вслух, в чем и подписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 27–27об. Заверенная копия.

№ 114
Справка Ломоносовского райисполкома об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов в Ораниенбаумском районе*

30 октября 1948 г.

Почти 30 месяцев немецко-фашистские банды хозяйничали на 2/3 территории Ораниенбаумского района. Весь этот период они упорно проводили в жизнь политику варварского разрушения и уничтожения социалистической системы хозяйства, сжигали населенные пункты, сметали с лица земли хозяйственные постройки, дома, культурно-просветительные учреждения и другие ценности, веками созданные великим русским народом.

Немцы полностью уничтожили в районе 90 населенных пунктов, превратили их в груду развалин и пепелищ.

* В 1947 г. Ораниенбаумский район переименован в Ломоносовский

Ряд сельских советов: Гостилицкий, Глобицкий, Пограничный, Иликовский, объединяющих 48 населенных пунктов, фашистскими варварами превращены в безлюдную пустыню.

Всего в районе немцами уничтожено полностью 2329 домов и частично 444 из 3406. Уничтожено 1646 построек колхозов.

Все, что способствовало идейному и культурному развитию советских людей, беспощадно уничтожалось немцами. В районе разрушено: из 39–30 школ, из 19–15 клубов и из 7 медпунктов — 5, 1 родильный дом.

Пять прекрасных кирпичных зданий Ломоховской НСШ, в оборудовании которой в 1932-34 гг. принимали активное участие дети и родители Центрального с/совета — использовались немцами под конюшни и жилье для солдат. Двери и оконные рамы выломаны, оборудование сожжено.

Из 137 временно оккупированных пунктов осталось 46, и то полуразрушенных.

Общий убыток, причиненный колхозам на оккупированной территории района — равен 792930526 рублей.

До оккупации района на территории, занятой немцами, насчитывалось 13036 человек, после освобождения территории выявлено 444 человека, в том числе 43 человека из других районов. Угнано в фашистскую неволю немецкими захватчиками 13638 чел.

1. По Пограничному сельсовету
1) дер. Керново
2) -«- Систо-Палкино
3) -«- Перкуши
4) -«- Б[ольшое] Копорье
5) -«- М[алое] Копорье
6) -«- Мусте

Гражданское население на территории сельсовета не обнаружено.

2. По Копорскому сельсовету

Из 11 населенных пунктов полностью проверены все 11 населенных пунктов, жилые постройки, сохранившиеся полностью, в одном населенном пункте дер. Подмошье. Частично сохранившиеся жилые и нежилые постройки в 5 населенных пунктах, из них:

1) дер. Копорье
2) -«- Ивановское
3) -«- Подозвание
4) -«- Кербуково
5) -«- Заринское

Во всех населенных пунктах, как-то:

1) дер. Ласуны
2) -«- Заболотье

3) -«- Гостилово
4) -«- Юрьево
5) -«- Широково
6) -«- Заозерье

Жилые и нежилые постройки разрушены полностью и населенных пунктов не существует. В сохранившихся населенных пунктах с/сов гражданского населения проживает 38 человек, из них: в дер. Ивановское— 27 чел., Копорье — 11 чел.

3. По Глобицкому сельсовету

Из 9 населенных пунктов полностью разрушены и таковые не существуют все девять населенных пунктов, как-то:

1) Дер. Готобужи
2) -«- Фабричная слобода
3) -«- Петровицы
4) -«- Горбовицы
5) -«- Флоревицы
6) -«- Глобицы
7) -«- Верхние Лужки
8) -«- Средние Лужки
9) -«- Нижние Лужки.

Гражданского населения на территории сельсовета не обнаружено.

4. По Верхнему сельсовету

Из 4 населенных пунктов полностью сохранились жилые постройки в 2 населенных пунктах*: в дер. Закорново, Мартыново.

Частично сохранились жилые и нежилые постройки в одном населенном пункте в дер. Воронино и полностью уничтожены все жилые и нежилые постройки в одном населенном пункте в дер. Закорново.

Гражданского населения на территории сельсовета не обнаружено.

5.По Заостровскому сельсовету

Из 7 населенных пунктов проверено полностью все 7 населенных пунктов. Жилые постройки, сохранившие полностью в 4 населенных пунктах:

1) Дер. Миховицы
2) -«- Новые Дорбяницы
3) -«- Старые Дорбяницы
4) -«- Модолицы

Частично сохранились жилые и нежилые постройки в одном населенном пункте дер. Заостровье. Из остальных двух населенных пунктов, как-то: дер. Кожарицы, Жеребятки

Жилье и нежилые постройки разрушены полностью.

В сохранившихся населенных пунктах сельсовета гражданского населения проживает 11 человек, все проживают в дер. Кожарицы.

---

* Так в документе.

6. По Центральному сельсовету

Из 12 населенных пунктов проверены все 12 населенных пунктов. Жилые постройки сохранились в 3-х населенных пунктах:

1) Дер. Никольское
2)-«- Горки
3)-«- 2-е Савольщино

Частично сохранились жилые и нежилые постройки в 8 населенных пунктах, как-то:

1) Дер. Слепино
2) -«- Лопухинка
3) -«- Новая Буря
4) -«- Новые Медуши
5) -«- Разлово
6) -«- Ст[арая] Буря
7) -«- Ст[арые] Медуши
8) -«- Бугры

и разрушены жилые и нежилые постройки полностью в одном населенном пункте в дер. 1-е Савольщино.

В сохранившихся населенных пунктах сельсовета гражданского населения проживает 21 человек, из них: в дер. Ст[арые] Медуши — 1 человек, 2-е Савольщино — 7 человек, Слепино — 13 человек.

7. По Нижнему сельсовету

Из 9 населенных пунктов полностью разрушены и таковые не существуют 7 населенных пунктов, как-то:

1) Дер. Нижние Рудицы
2) -«- Вярепели
3) -«- Терентьево
4) -«- Кожаново
5) -«- Стародворье
6) -«- Десятское
7) -«- Средние Рудицы.

Частично сохранились жилые и нежилые постройки в двух населенных пунктах: в дер. Усть-Рудицы, В[ерхние] Рудицы.

Гражданского населения на территории сельсовета не обнаружено.

8. По Ломаховскому сельсовету

Из 6 населенных пунктов на 5/II-44 года произведена проверка и проческа в 3 населенных пунктах в дер. Климетино, Маклаково и Ломахи.

При проверке и проческе упомянутых населенных пунктов выявлено: жилые и нежилые постройки сохранились полностью. Гражданского населения обнаружено на территории указанных населенных пунктов, т.е.

1) Климетино — 61 чел.
2) Маклаково — 64 чел.

3) Ломахи — —
Итого: 125 чел.
Кроме этого, в дер. Маклаково в индивидуальном пользовании гражданского населения оказалось 8 коров, находящихся в индивидуальном пользовании у проживающего населения.
На указанной территории обнаружено значительное количество боеприпасов, в том числе патрон, мин, гранат и т.д. Сбор трофейного имущества производится трофейными командами Красной Армии.

9. По Дятлицкому сельсовету
Из 6 населенных пунктов проверены все 6, как-то:
1) Дер. Дятлицы,
2) -«- Ильино,
3) -«- Сокули,
4) -«- Старый Бор,
5) -«- Новый Бор,
6) -«- Клясино.
Во всех перечисленных населенных пунктах имеется частичное разрушение жилых и нежилых построек. Гражданского населения на территории сельсовета проживает 55 человек, в том числе: в дер. Дятлицы — 21 чел., Сокули — 14 чел., Старый Бор — 16 чел., Новый Бор — 4 чел.
На территории этого же сельсовета обнаружено 13 трупов бойцов и командиров Краснов Армии, которые захоронены в с. Дятлицы.
В населенных пунктах того же сельсовета обнаружено у гражданского населения находящегося в индивидуальном пользовании лошадей — 10 шт., коров — 12 шт. и мелкого рогатого скота (коз) — 3 шт.

10. По Забородскому сельсовету
Из 8 населенных пунктов проверены все 8, частично разрушены жилые и нежилые постройки в следующих населенных пунктах:
1) Дер. Вильповицы
2) -«- Леволово
3) -«- Исаево
4) -«- Елегино
5) -«- Б[ольшое] Забородье
6) -«- М[алое] Забородье
7) -«- Красное Знамя
и полностью разрушены все жилые и нежилые постройки в одном населенном пункте дер. Чудиново. Гражданское население на территории сельсовета обнаружено 42 человека, в том числе:
1) Дер. Елагино — 29 чел.
2)-«- Б[ольшое] Забородье — 13 чел.

11. По Гостилицкому сельсовету

Из 9 населенных пунктов проверены все 9. Жилые и нежилые постройки, частично сохранившиеся в следующих населенных пунктах:

1) Дер. Гостилицы
2)-«- Копыловка
3) Совхоз Гостилицы

во всех остальных населенных пунктах, как-то:

1) Дер. Коровино
2) -«- Петровское
3) -«- Порожки
4) -«- Перелесье
5) -«- Варваросье
6) -«- Зрекино.

Все жилые и нежилые постройки разрушены полностью, указанных населенных пунктов не существует. Гражданское население на территории сельсовета не обнаружено.

12. По Мишеловскому сельсовету

Из 5 населенных пунктов проверены все 5, в том числе:

1)Дер. Б[ольшое] Горлово
2) -«- М[алое] Горлово
3) -«- Мишелово
4) -«- Каменка
5) -«- Горки

Все жилые и нежилые постройки в указанных населенных пунктах уничтожены полностью и населенных пунктов, как таковых не существует. Гражданского населения не имеется.

13. По Ломаховскому сельсовету

Из оставшихся ранее не проверенных 3 населенных пунктов, как-то:

1) Дер. Ананьино
2) -«- Воронково
3) -«- Ирогощи.

Проверены полностью все три населенных пункта. Жилые и нежилые постройки в перечисленных населенных пунктах разрушены частично. Гражданское население: обнаружено 3 человека, в том числе: в дер. Воронково — 2 чел., Ананьино — 1 чел. Кроме того, дополнительно по Копорскому сельсовету выявлено населения 11 человек, в том числе: в дер. Копорье — 5 чел., Заринское — 3 чел., Карбуково — 3 чел.

На территории этого же сельсовета обнаружено лошадей — 3, картофеля — 20 тонн, овса — 2,2 тонны, пшеницы — 500 кг и сена 50 тонн.

Указанное [количество] картофеля, зерна и сена взято на учет местными советскими органами.

Справка составлена из материалов Чрезвычайной Государственной комиссии по исследованию нанесенных ущербов немецкими захватчиками в Ораниенбаумском районе.

Председатель Исполкома Ломоносовского
районного совета депутатов трудящихся Тяпкин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2399. Л. 31–33об. Заверенная копия.

№ 115
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Закорново Ломоносовского района М.С. Абрамова

30 октября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где вы проживали во время немецкой оккупации нашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с 1941 года и до дня освобождения, января месяца 1944 года, я вместе со своей семьей проживал в Ораниенбаумском районе Ленинградской области, работал по месту жительства на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах на территории нашего района в период оккупации немецкими извергами?

ОТВЕТ. С первых дней оккупации Ораниенбаумского района, т.е. не полностью района, а его западной стороны, показали свое нечеловеческое обращение с русским населением. Их нечеловеческое обращение выражалось в том, что они грабили мирных жителей, сжигали населенные пункты и подвергали избиению на в чем не повинных советских граждан. Особенно отразилось издевательство немцев на жителях с 1943 года и до дня освобождения нашего района, когда пришли к нам какие-то строгие немцы, как у нас тогда их называли «каратели». Они же в период их дислокации подвергали ограблению жителей, оставляя без крова и хлеба, жилые дома разобрали для строительства сооружений. Трудоспособное население использовали на строительстве своих оборонительных сооружений, а позже, при отступлении всех эвакуировали, куда мне неизвестно, но до сего дня из эвакуации никто не вернулся. Кроме этого, при отступлении немцев, из нашего района были сожжены наша деревня Закорново со всеми надворными постройками и имуществом, Воронино, Глобицы, Флоревицы, Горбовицы, Петровицы, Каситская, Высоцкая и ряд других, которых название не помню, а также сожжены полностью сельские советы, где в настоящее время местность заросла бурьяном и осталась без людей.

ВОПРОС. В каком направлении расположена ваша деревня и ряд других, которые вы ниже называли?

ОТВЕТ. Наша деревня, а также и другие, которые я назвал, расположены в направлении ст. Котлы, в направлении на запад.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня Задорново и другие?

ОТВЕТ. Наша деревня была сожжена при отступлении немцев, путем артиллерийского обстрела.

ВОПРОС. При этом были жертвы со стороны гражданского населения?

ОТВЕТ. Да, жертвы были, была убита женщина Николаева Александра Павловна, Герасимова Аграфена Ивановна, которая была тяжело ранена и умерла. Подобных жертв насчитывалось много в ряде деревень нашего района.

ВОПРОС. Вы, возможно, знаете, какие располагались части или фамилии командиров этих частей?

ОТВЕТ. Поскольку немцы с нами строго обращались и не допускали к себе, а поэтому не знаю, какие части и по фамилии командиров не знаю.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и подписываюсь

Подпись

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 21, 21 об. Заверенная копия.

№ 116
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Дятлицы Ломоносовского района М.И. Кузнецовой

30 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немцами вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашего района я проживала по месту рождения и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых немцами зверствах в период их оккупации вашего района?

ОТВЕТ. С первых дней оккупации Ораниенбаумского района немецкими захватчиками, они насильственным путем производили изъятие продуктов питания и одежды, т.е. заходили в дома, производили обыски и что находили, все забирали. Даже жителями нашей деревни были спрятаны одежда и продукты питания в землю от немцев и это они обнаруживали и забирали. Больше всего немцами производилось массовое ограбление мирного населения и разрушение жилых домов с 1943 года, когда прибыла к нам какая-то воинская часть, как тогда был разговор, СС. И вот эта часть, несмотря ни на какие слезы матерей, за-

бирали коров и продукты и тем самым обрекали на голод сирот-детей. Так, например, в нашей деревне Дятлицы, где насчитывалось свыше 300 хозяйств, забрали весь скот, как крупный, так и мелкий, дома периодически сжигали, а население вынуждено было проживать в сараях и бывших курятниках, голодало. Кроме сожжения деревень (домов), немцы их разрушали для строительства оборонительных позиций, для чего использовалось мирное население, начиная от детей и кончая 70-летними стариками, где выполняли непосильный труд и без всякой нормы. В 1944 году, когда начали отступать, немцы сожгли почти полностью нашу деревню и, кроме того, сожгли ряд других деревень нашего района, как деревню Петровское, Порожки, совхоз «Гостилицы», который разграбили и сожгли жилые помещения. Аналогичное положение в совхозе «Бор» и «Брандовка». Сожжения деревень и грабежи нельзя определить количество, поскольку все уничтожено, район превращен в пустыню. Население эвакуировано, которое до сего времени не вернулось, нужно полагать, что немцы с ними зверски расправлялись. В число эвакуированных я тоже входила с 4-мя малолетними детьми, но благодаря Советской Армии была освобождена в 1944 году на территории Латвийской ССР.

ВОПРОС. Как определить место расположения вашей деревни?

ОТВЕТ. Наша деревня расположена между Ораниенбаумом и Гатчиной, на середине пути между этими городами.

ВОПРОС. Каким способом производился поджог деревень немцами?

ОТВЕТ. Большинство сжигали дома, как я видела в нашей деревне, путем умышленного поджога, а другие, которые находились поближе к дороге, при отступлении также поджигали при помощи спичек, а больше артиллерийским обстрелом. Были ли при этом человеческие жертвы — не знаю.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и подписываюсь

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 26, 26 об. Заверенная копия.

№ 117
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Закорново Ломоносовского района А.А. Макаровой

31 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немцами вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации нашего района я проживала на оккупированной территории немцами, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, гражданка Макарова, что вам известно о чинимых немцами зверствах в период их оккупации территории вашего района?

ОТВЕТ. Когда оккупировали немцы часть нашего района, в том числе и нашу деревню Закорново, я здесь проживала до 1942 года. После этого немцы все семьи вывезли, поскольку там была прифронтовая полоса, в Кингисеппский район Ленинградской обл., дер. Удолово, которая расположена от м. Котлы в 10 км в направлении города Нарва, где со своей семьей проживала до освобождения нас частями Советской Армии в 1944 году. Мне известны случаи зверств немцев в 1944 году. Когда они отступали, то на своем пути отступления все уничтожали, а продукты питания и скот увозили с собой, дома и другие постройки сжигали. Например, при отступлении немцы в 1944 году сожгли половину дер. Удолосово и много других, которые располагались вдоль шоссейной дороги, что не поддавалось горению, взрывали, и эти взрывы я сама слышала. Кроме этого, пользуясь разговорами односельчан, немцы, когда отступали, поджигали деревни путем артиллерийской стрельбы, которые находились в стороне от шоссе. Какие последствия были после этого, мне не известно.

ВОПРОС. Вам не приходилось видеть, когда немцы разбирали жилые дома, материал которых использовали для строительства бункеров?

ОТВЕТ. Да, таких случаев было очень много. Лично мой дом немцы разорили и материал использовали для строительства бункеров, а в целом наш район, который был занят немцами, разрушен до основания. Если не разрушали дома или целиком деревни, то сжигали. Это видно и в настоящее время, поскольку целиком сельсоветы уничтожены, население эвакуировано и до сего времени не возвратилось.

ВОПРОС. Вы не знаете, какими частями эти зверства осуществлялись?

ОТВЕТ. У нас с 1944 года располагались части СС, они же собирались делать наступление, чего им не удалось и при отступлении они, как я выше показала, все уничтожали на своем пути отступления. Кроме того, я не сказала, что, когда они отступали, угоняли все население, целыми семьями с малыми детьми, оставляли только престарелых стариков и старух, и поскольку я осталась, все это мучительное положение советских граждан видела, как они их гнали полураздетыми и полуголодными в зимнее время.

ВОПРОС. Чем имеете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания ничем не имею, записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 24, 24 об. Заверенная копия.

№ 118
Из протокола допроса свидетеля А.З. Денисовой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ораниенбаумском районе

31 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немцами вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашего района я проживала на оккупированной территории, занималась сельским хозяйством со своими родителями.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых немцами зверствах в период их оккупации Ораниенбаумского района?

ОТВЕТ. В сентябре 1941 года немцами была занята юго-западная сторона нашего района. Оккупанты с первых дней занимались ограблением мирных советских граждан и, кроме того, занимались использованием жителей на строительстве оборонительных сооружений. Материал для этого брали из разрушаемых ими домов в деревнях Старая Буря, Пикарово, Закорново, Мартыново и других. Население из этих деревень было все эвакуировано в Германию.

Осенью 1942 года, точно не помню, в октябре или сентябре, ноябре, к нам прибыла немецкая воинская часть СС, которая очень строго обращалась с нашим народом, подвергали избиению граждан, которые не хотели работать для немцев. Немцы собрали трудоспособное население и заключали в лагеря, в том числе и меня. Нас содержали в антисанитарном состоянии, полуголодными. В январе 1944 года, при отступлении немцев, население угоняли на запад. В это время отступающие немцы на своем пути поджигали деревни, как Буденовка, Ломахи и другие. Это я лично видела, так как они нас гнали вместе с отступающими частями. Только я не видела при помощи чего они поджигали.

ВОПРОС. [Откуда] вам известно, что в 1943 году прибыли к вам немецкие части СС?

ОТВЕТ. Мне известно потому, что они прибыли в другой форме, имели эмблему СС и они от нас также не скрывали, что СС. Кого-либо из них знать не пришлось, т.к. они находились короткое время.

ВОПРОС. Вам приходилось видеть какие-либо знаки на автомашинах немцев?

ОТВЕТ. Я припоминаю, что на автомашинах немцев, которые прибыли в 1943 году, осенью, имелись знаки — кружок и в нем две буквы СС. Возможно, другие были знаки, сейчас не помню.

ВОПРОС. Как определить расположение вашей деревни и дальше, в каком направлении вас гнали немцы на запад?

ОТВЕТ. Наша деревня и ряд других, которые я назвала, расположены от гор. Ораниенбаума в 40 км в сторону Котлы—Нарев*. В том направлении нас немцы гнали на запад под вооруженной охраной.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям ничего не имею, записано правильно и мне вслух прочитано, в чем и подписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 25, 25 об. Заверенная копия.

№ 119
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Котлы Кингисеппского района Р.Н. Бобровой

1 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. В период оккупации немцами Вашего района, где Вы проживали и чем занимались?

ОТВЕТ. Весь период оккупации немцами нашей деревни проживала дома, работала на разных работах у немцев, как технической и выполняла ряд других работ.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых немцами зверствах в период их оккупации Вашего района?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немцами мне известно следующее: в период их дислокации до 1944 г. о практической деятельности немцев я ничего не могу сказать, не помню. В период отступления немцев в 1944 году я была сама очевидцем, когда немцы сжигали дома в нашей деревне, 3-х этажный, каменный, где была десятилетняя школа, такой же дом сожжен только деревянный, также школа, молокозавод, и ряд других учреждений и жилых домов. Все ими было сделано в период отступления.

ВОПРОС. Вы не скажете, какие части занимались сожжением домов?

ОТВЕТ. Не могу сказать, какими частями производился поджог домов. Одно время мне известно, что находились в нашей деревне немецкие части СС, но когда, не могу сказать. Вроде, артиллерийская часть. Возможно, они этим занимались.

ВОПРОС. Каким способом немцы поджигали указанные Вами дома?

ОТВЕТ. Как я видела, немцы поджигали дома ручным способом, часть из них были взорваны какими-то веществами.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол мне прочитан, записан правильно, в чем и подписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1178. Л. 24. Заверенная копия.

* Правильно Нарва

№ 120
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Монастырек Сланцевского района Е.П. Тидур

2 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. В период немецкой оккупации Вашего района, где вы проживали и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в дер. Монастырек Сланцевского района Ленинградской области до начала 1944 г., а затем немцами, как мы их называли каратели, так как они имели на фуражках череп, были эвакуированы в гор. Кингисепп и заключены в лагерь. Всего нас выгнали из указанного мной района 1600 человек.

В одно прекрасное время, использовав удобный момент, я со своим сыном и отцом ушла из лагеря и скрывалась до освобождения нас Советской Армией в д. Заречье Кингисеппского района, где проживаю в настоящее время.

ВОПРОС. Тогда расскажите подробнее, что Вам известно о чинимых немцами зверствах в период их оккупации Вашего района?

ОТВЕТ. Как я выше показала, в период немецкой оккупации проживала в деревне Монастырек до начала 1944 года. Находясь там, немцы зверски обращались с местными жителями, грабили их имущество, скот, сжигали ни в чем неповинных советских граждан, как, например, 7 ноября 1943 года немцами была сожжена не полностью наша деревня и также окружающие в количестве 11 деревень, как д. Тихвино, Буровая Большая и Малая Черная, Вороново, Медвежек и другие. В это же время в сожженных деревнях разграбили имущество и изъяли скот. А в декабре месяце 1943 года к нам прибыл немецкий карательный отряд, как я уже сказала, имели на фуражках «череп», они же сожгли оставшиеся дома нашей деревни Монастырек и др. Население исключительно все эвакуировали, кто не желал оставлять свою родину сжигали, т.е. живыми бросали в горящие дома. Так ими был сожжен житель д. Тихвино гр-н Прохоров в возрасте 70 лет. Собранное население из всех окружающих деревень пришло в гор. Кингисепп в количестве, как я сказала 1600 человек, где были старики, женщины и дети, в том числе и я с ребенком в возрасте 2 лет. Нас всех заключили в лагерь за проволоку, где были обречены на голод и холод. Вещи, которые нами были взяты, немцы их в лагере отняли.

Кроме этого я вспомнила, что когда нас немцы угоняли и поджигали дома, они же одновременно бросали в огонь вещи и одежду, которую жители вынесли на огороды от пожара. Так же ими обнаруживались погреба, где хранилась одежда и продукты, и на месте сжигались. Будучи в дер. Заречье, когда ушла из лагеря, была очевидцем, как немцы (позже я узнала, что кто носит череп, были СС), они же при отступлении в янва-

ре 1944 года взорвали картонную фабрику «Партизан», сожгли два деревянных двухэтажных дома, взорвали мост через реку Луга в количестве 3 штук, сожгли завод имени Жукова, бывший лесопильный завод, взорвали железнодорожную станцию вместе с водонапорной башней и сожгли ряд мелких домов. В это же время Советская Армия занимала город Кингисепп и форсировала реку Луга, примерно, от нашей деревни Заречье в 6 км [у] д. Порхово. Все население скопилось в нашей деревне, которое немцы СС пытались угнать в г. Нарва, но поскольку мы видели через реку наших бойцов, ни один человек не уходил. Тогда немцы в нескольких домах обнаружили спрятанные семьи в доме под полом и расстреляли семью Лобанова, состоящую из 5 человек — жена и 3 малолетних детей, двух девушек по фамилии Кристенко Тамара и Коттель, примерно, им было лет по 16, которых схоронили наши бойцы в этой же деревне. В одном из домов дер. Заречье находилось, примерно, человек 50, немцы их пытались насильственно угнать, но, как я сказала, мы видели своих бойцов—освободителей, немцы закрыли этот дом наглухо вместе с населением, которое находилось там, пытались сжечь, дом не загорелся, они тогда путем артиллерийского обстрела его подожгли, в результате чего были большие жертвы, заживо сгорели старики, старухи и дети. Вот все, что мне известно о чинимых зверствах немцами.

ВОПРОС. Не приходилось ли вам видеть какие-либо знаки на автомашинах отступающих немцев?

ОТВЕТ. Нет, тогда было не до этого.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям ничего не имею. Протокол мне прочитан, записано правильно, в чем и расписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 22–23. Заверенная копия.

№ 121
Из протокола допроса жительницы сожженного поселка Заречье Кингисеппского района Е.И. Ждановой

2 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. При оккупации немцами территории Вашего района, где Вы проживали?

ОТВЕТ. При оккупации немцами территории нашего района я проживала в поселке Заречье Кингисеппского района Ленинградской обл. до 31 января 1944 года и при отступлении немцев ими была угнана на каторжный труд в Германию.

ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах Вы были угнаны немцами в Германию на каторжный труд?

ОТВЕТ. В 1944 году 30 января приблизилась Советская Армия к берегам реки Луга. В это же время немцами примерно в 18 часов было собрано население в один дом примерно 100 человек или больше этого и закрыли нас на замок в одной половине дома, а в другой находились сами. Кругом дома стояли пулеметы и велась перестрелка с нашими частями.

Под утро, сколько тогда было времени, не знаю, к нам в дом зашли бойцы Советской Армии, разведчики, открыли нас, но не велели выходить из дома, поскольку шли бои. Через некоторое время завязался бой между разведчиками и немцами. В результате немцы окружили наш дом и забросали через окна нас гранатами и впоследствии подожгли.

Все живые или раненые, находившиеся в этом доме, пытались спастись от смерти. Мне с детьми пришлось выскочить в окно, а много тяжело раненых и убитых остались в горевшем доме и те, которые пытались скрыться, расстреливались из автоматов и пулеметов. Я лично видела, как немцы, разъярившись, сжигали и зверски истребляли наш народ, один немец в упор из пистолета расстрелял 2-х годичного ребенка у матери на руках и потом расстрелял ее, расстрелял одну девушку из нашей деревни по фамилии Христенко, ее брата и мать изранили осколками гранат. Все это происходило после того, как они подожгли дом. После этого нам удалось укрыться, но, однако, они обнаружили, избили нас и угнали вместе с собой до Нарвы, а потом в Курляндию, где [я]была освобождена частями Советской Армии. Дальше мне известно, что часть жителей из горевшего дома укрылись в погреба, где были обнаружены немцами и забросаны гранатами, в живых никто не остался.

ВОПРОС. Вы не скажете, что это за немцы были, которые зверски расправлялись с Вами?

ОТВЕТ. Я знаю, что это были немецкие части СС, отступающие из-под Ленинграда, а поэтому они так беспощадно расправлялись с нами. Сжигали жилые дома, у нас сожгли жилые дома рабочих, взорвали фабрику «Партизан», завод им. Жукова и много других.

ВОПРОС. Вы скажете месторасположение Вашей деревни?

ОТВЕТ. Наша деревня расположена от Нарвы в 22-х км, от шоссейной дороги, идущей на Нарву в 3-х км.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить я имею то, что издевались над нами, хорошего они нам ничего не дали.

Протокол прочитан мне, записан правильно,
в чем и подписываюсь.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2752. Л. 28–29. Заверенная копия.

1.6. Московская область

№ 122
Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами совхозу «Чашниково» Химкинского района

с. Чашниково 14 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся Александров Николай Александрович, директор совхоза «Чашниково», Лаппо Алексей Андреевич, ст. агроном совхоза «Чашниково» и гл. бухгалтер Селиванов Виктор Васильевич с участием начальника строительства — инженера Аксенова Владимира Николаевича составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками совхозу «Чашниково» Наркомата танковой промышленности Союза [ССР], Алабушевского сельсовета при д. Чашниково в сумме Руб. 3.903.285 (три миллиона девятьсот три тысячи двести восемьдесят пять рублей).

При временном оставлении советскими войсками территории совхоза «Чашниково», с 1-го декабря 1941 г. по 10 декабря 1941 г., с участием офицеров гитлеровской армии произведено расхищение материальных ценностей совхоза и при своем бегстве, с временно занятой территории, [они] придали все постройки огню и уничтожению.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 266. Заверенная копия.

№ 123
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Курынь Рузского района Е.И. Болашевой

8 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали Вы в период оккупации вашего р-на?

ОТВЕТ. Во время оккупации я проживала в д. Курынь Рузского р-на.

ВОПРОС. Какие части дислоцировались в д. Курынь и когда сожжена была д. Курынь и кем?

ОТВЕТ. В д. Курынь немецкие части не дислоцировались, но с целью грабежа немецкие офицеры и солдаты наезжали часто. Деревня Курынь была сожжена полностью до одного дома примерно 13–14 января 1942 года, поджигали ее солдаты в количестве 9 человек из немецкой части, дислоцировавшейся в соседней деревне Настасьино, номер части не знаю.

ВОПРОС. Какие др[угие] действия чинили немцы в д. Курынь?

ОТВЕТ. При поджоге немцы ничего др[угого] не чинили, но до отступления деревня была вся ограблена, скот и птица были у населения отобраны.

ВОПРОС. Какие др[угие] деревни сожжены немцами в январе 1942 года?

ОТВЕТ. Кроме дер. Курынь немцами в январе 1942 года сожжены были деревни Настасьино, Маклаково Рузского р-на Московской области и дер. Козлово Осташевского р-на Московской области. Все эти деревни расположены по соседству. Во всех деревнях немцы ограбили население и колхозное имущество, отобрали скот и лошадей. Из д. Холм Можайского р-на, находящейся около д. Настасьино, угнали все мужское население, из них 7 человек были убиты немцами в лесу. Дер. Холм была вся сожжена, а население ограблено.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Мне известно, что немцы расстреляли в д. Настасьино коммуниста Лазареву, угнали в тыл свыше 100 человек мужчин, в/пленных и мирных граждан, которые содержались в лагере.

Протокол мной прочитан, с моих слов записан верно.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2500. Л. 29–30об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 124
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Настасьино Рузского района Р.Д. Самсоновой

13 июня 1946 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали Вы в период оккупации?

ОТВЕТ. Во время оккупации я проживала в д. Настасьино Рузского р-на.

ВОПРОС. Какие немецкие части находились в д. Настасьино в январе 1942 года?

ОТВЕТ. Какие части были в деревне Настасьино, я не знаю, но при отступлении немцев в средних числах января 1942 года из дер. Маклаково Рузского района в д. Настасьино пришли немецкие каратели в количестве 9 человек, которые поджигали дома в д. Настасьино. До этого деревня Настасьино систематически зажигалась, а последняя группа сожгла ее полностью. Из каких частей были немцы, не знаю.

ВОПРОС. Сколько человек жителей угнали немцы из дер. Настасьино в Германию?

ОТВЕТ. Из дер. Настасьино угнан никто не был, а при отступлении немцы угнали с собой свыше 100 человек, содержащихся в лагере в д. Настасьино.

ВОПРОС. Какие зверства чинили немцы в д. Настасьино?

ОТВЕТ. Во время оккупации немцы под силой оружия использовали население на работах, чинили грабежи, перед отступлением расстреляли члена ВКП(б) Лазареву Ирину Федоровну, угнали весь скот.

ВОПРОС. Какие другие деревни сожжены были?

ОТВЕТ. В январе 1942 года была сожжена дер. Маклаково, дер. Курынь Рузского р-на и дер. Козлово Осташевского р-на Московской области.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить?

ОТВЕТ. Дополнить ничем не могу. Протокол мной прочитан, с моих слов записано верно.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2500. Л. 27–28об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 125

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Старая Руза Рузского района А.Н. Абрамова

15 октября 1946 г.

[...] Нашу деревню Старая Руза Рузского района М[осковской] о[бласти] оккупировали немецко-фашистские войска 24-го октября 1941 года и находились до 19 декабря 1941 года, а затем из нашей деревни немцы уехали и располагались в соседних деревнях и окончательно были изгнаны из Рузского района М[осковской] о[бласти] в январе месяце 1942 года. Во время оккупации я все время находился в дер. Старая Руза. С первых дней прихода немецко-фашистских войск они сразу стали грабить мирных жителей. Брали скот, продукты и другое имущество. Ограблению подвергали всех мирных жителей как в д. Старая Руза, а также и по окружающим селениям.

Перед своим отступлением немцы сожгли д. Старая Руза, в количестве 22-х домов, а также сожгли соседние деревни, как-то Нестерово, Писарево, Вражское, дом отдыха № 13, д[ом] о[тдыха] писателей.

На территории Ст[аро]-Рузского с/с немцы расстреляли ни в чем не повинных мирных советских граждан в количестве 20 человек. Через Москва-реку немцы сожгли понтонный мост. Какие именно дислоцировались в районе Старой Рузы немецкие части, я не знаю, но больше были на автомашинах и мотоциклах. Все свои злодеяния немцы чинили перед своим отступлением примерно в декабре месяце 1941 года.

Больше по делу добавить ничего не могу, записано с моих слов верно, мне прочитано вслух.

К сему Абрамов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 51, 51об. Заверенная копия.

№ 126
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Лыково Солнечногорского района М.М. Смирнова

д. Лыково 17 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали Вы в период временной оккупации немцами Вашей территории?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашей территории я проживал в д. Лыково Солнечногорского р-на.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через Вашу деревню Лыково?

ОТВЕТ. Какая немецкая в/часть проходила через нашу деревню, я не знаю.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой в/властью, проходящей через Вашу деревню в декабре м-це 1941 года?

ОТВЕТ. В декабре м-це 41 года, дня я не помню, с северо-западного направления немецкая в/часть ворвалась в нашу деревню Лыково и стала грабить нашу деревню, забирали скот (лучших коров, продовольствие и имущество). У меня лично с ног сорвали сапоги, после чего подожгли мою квартиру, [которая] сгорела с моим всем имуществом. Кроме моего дома, ими было подожжено еще 30 домов нашей деревни.

ВОПРОС. Сколько у кого было изъято скота, имущества и продовольствия?

ОТВЕТ. В нашей деревне Лыково было изъято около 25 штук коров, больше тонны картофеля и около двух тонн овса и ряд других домашних вещей.

ВОПРОС. Имело ли место сожжение домов с находящимися в них жителями?

ОТВЕТ. Сожжения наших жителей с домами не было, но разговоры шли, что в одном из домов было сожжено несколько человек советских граждан, привезенных немцами, но я лично сам этого факта не знаю, потому что никого из нас не подпускали смотреть.

ВОПРОС. Имел ли место расстрел советских граждан, если да, то кто был расстрелян?

ОТВЕТ. Место расстрела было, но я сам лично не видел, а только знаю из рассказов жителей, что около церкви было расстреляно 3 красноармейца, при каких обстоятельствах это происходило, я сказать ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

Смирнов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 195–196. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 127
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Лыково Солнечногорского района Ю.Л. Черницыной

д. Лыково 17 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немцами Вашей территории, в частности, д. Лыково?

ОТВЕТ. В период временной оккупации нашей территории я проживала в д. Лыково.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через Вашу деревню Лыково?

ОТВЕТ. Какая в/часть проходила, я названия части не знаю.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой в/частью, проходившей через Вашу деревню в декабре м-це 1941 года?

ОТВЕТ. В декабре м-це 1941 года, кажется, 7-го числа, немцы ворвались в нашу деревню и стали грабить всех жителей нашей деревни, забирали скот (лучших коров, имущество, продовольствие). У меня лично забрали насильно сундук с вещами. После чего подожгли лучшие дома нашей деревни, где сгорело около 30 домов. В первый день прихода ими было расстреляно около церкви 3 человека советских воинов. Когда производили расстрел, лично я сама видела, когда они поднимали руки и просились у них, но они беспощадно выстрелами из автоматов расстреляли. Я в это время находилась у своего дома и через окошко наблюдала. После сожжения д. Лыково пошли на деревню Жилино, где мне известно по неполным данным ими было сожжено 13 домов.

ВОПРОС. Сколько домов было сожжено в Вашей деревне?

ОТВЕТ. В нашей деревне Лыково было сожжено 30 жилых домов.

ВОПРОС. Имело ли место сожжение домов с находившимися в них жителями, сов. гражданами?

ОТВЕТ. Сожжение домов место имело, как я раньше сказала, но населения было или не было, я не могу сказать. О причиненных зверствах немцами была опубликована статья под заглавием в газете «Правда» «Кровавые следы» от декабря 1941 года.

ВОПРОС. Сколько было изъято скота, имущества и продовольствия?

ОТВЕТ. Ограбление как скота, имущества, продовольствия было, но какое количество всего могло составить, я не могу сказать.

ВОПРОС. Что можете больше добавить или изменить в своих показаниях?

ОТВЕТ. К своим показаниям добавить и изменить я ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан

Черницина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 193–194. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 128
Из протокола допроса жительницы сожженного села Ново-Петровское Новопетровского района А.В. Комиссаровой

19 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немцами Вашей территории?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашей территории я проживала в м-ке Ново-Петровское.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через Ваше местечко Ново-Петровское?

ОТВЕТ. Какая немецкая в/часть проходила через наше местечко, я не знаю.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой в/частью, проходившей через Ваше местечко Ново-Петровское в декабре 1941?

ОТВЕТ. При отступлении от Москвы в декабре м-це 1941 года, дня не помню, в часа четыре дня немецкая группа солдат в количестве, сколько человек, не знаю, ворвалась в наше местечко Ново-Петровское и стали чинить зверства, как грабежи жителей. Жительницу Мозгову, проживающую по колхозной улице, ограбили, впоследствии подожгли дом, после чего стали производить аресты мирных жителей нашего м-ка, как мне известно. Наших жителей Табунова, Кабачкова, Комолова насильно арестовали и увезли на каторжные работы в Германию. Мною названные жители, угнанные на каторжные работы в Германию, в настоящее время не проживают. У меня лично ограбили все мое имущество и продовольствие, а впоследствии зажгли дом. Все эти творимые факты немцами я видела своими глазами, в то время стояла и просила, чтобы оставили хотя бы дом. Но озверелые фрицы на это не обращали никакого внимания и уничтожили мое хозяйство.

ВОПРОС. Имели ли место расстрелы сов. граждан, если да, то кто был расстрелян?

ОТВЕТ. В этот же день у нашего местечка после их ухода гражданским населением были найдены трупы в количестве 17 человек на опушке леса, которые были зверски убиты этой же проходящей немецкой частью. Из числа 17 человек были опознаны все 17 человек жителей нашего м-ка Ново-Петровское, из них были следующие: Иванов Исак Антонович, Хрустынев Федор Алексеевич, бывший председатель исполкома, Кокарев Василий Кириллович и др. Все 17 человек похоронены около ж.д. ст. Устиновка.

ВОПРОС. Что Вам еще известно о чинимых зверствах немецкой в/частью в Вашем местечке Ново-Петровское?

ОТВЕТ. Я еще лично сама видела, как во время сжигания нашего местечка один немец из винтовки застрелил одну женщину Галкину

Федосеевну*, которая сидела на крыльце своего дома, после чего поджег дом со всем домашним имуществом.

ВОПРОС. Что можете больше добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я добавить больше ничем не имею.

Комиссарова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 211–212об. Подлинник. Рукопись.

№ 129

Из протокола допроса жителя сожженного совхоза «Чашниково» Химкинского района П.Ф. Голубева

17 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период временной оккупации немцами Вашей территории?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами я проживал в совхозе «Чашниково» Химкинского района.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через Ваш совхоз?

ОТВЕТ. Какая немецкая в/часть проходила я не знаю название ее.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой в/частью, проходящей через Ваш совхоз «Чашниково» в октябре м-це 1941 года?

ОТВЕТ. Пришла немецкая в/часть с направления Ленинградского шоссе в декабре м-це, дня не помню, и простояла около 8-ми дней. На девятый день, примерно часов в 11–12 зажгли барак с находившимися в нем людьми, которые мне не известны. Данные жители были, по-видимому, привезены откуда-то, семей, сколько было их, также не знаю. После чего подожгли сарай, скотный двор, овчарню и 7 жилых домов. После сожжения барака немцами был убит Кафлин, житель совхоза «Чашниково», за что он был убит, сказать не могу.

ВОПРОС. Откуда Вам известно об указанных Вами фактах, Вы сами видали или кто Вам говорил?

ОТВЕТ. Я лично не могу сказать о чинимых злодеяниях немцами, когда был подожжен барак с гражданами, сарай, скотный двор, свинарник. Я видал, когда все горело, самого расстрела г-на Кафлина я лично не видал, только после отхода немцев видал труп с пулевым выходом в спину. После чего [он] был нами похоронен.

ВОПРОС. Что Вам известно еще о чинимых зверствах немецкой в/частью в Вашем совхозе и в соседних деревнях с Вашим совхозом?

---

* так в документе.

** Подпись — автограф.

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немецкой в/частью в нашем совхозе мне больше ничего неизвестно, также и в соседних деревнях с нашим совхозом.

ВОПРОС. Что можете больше дополнить или изменить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить и изменить ничем не имею. Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Голубев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 205–206. Подлинник. Рукопись.

№ 130
Из протокола допроса жительницы сожженного совхоза «Чашниково» Химкинского района И.Н. Титовой

19 августа 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немцами Вашей территории?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами нашей территории, проживала в совхозе «Чашниково» Московской обл.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через Ваш совхоз «Чашниково»?

ОТВЕТ. Какая немецкая в/часть проходила через совхоз «Чашниково» мне неизвестно.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых нем[ецкой] в/частью, проходившей через Ваш совхоз «Чашниково» в декабре 1941 года?

ОТВЕТ. Немецкая в/часть прибыла в совхоз «Чашниково» с направления Ленинградского шоссе. Когда нем[ецкая] в/часть прибыла, я убежала в убежище санитарного пункта. Мне видно было, как они производили поджоги сарая, свинарника, скотного двора, жилых домов и т.д., в том числе и барака с находившимися в нем мне не известными жителями, который расположен за совхозом на опушке леса.

ВОПРОС. Когда и при каких обстоятельствах [происходили] эти злодеяния, чинимые над сов. гражданами, как сожжение барака с находившимися в нем сов. гражданами и чьи это были люди?

ОТВЕТ. Немецкая в/часть простояла 8 дней. На 9 день, приблизительно в 10.00 часов утра, дня я не помню какого, в декабре м-це 1941 года, подожгли сарай, свинарник, скотный двор, несколько жилых

* Подпись — автограф.

домов и после барак. Жителей, которые были в бараке, я не знаю и сколько их было также, потому что нас никого не пускали. Но из разговоров, как будто немцами эти люди были привезены откуда-то.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, Вы сами видели или кто Вам говорил?

ОТВЕТ. Когда жгли сарай, свинарник, барак, я лично сама видела, а жилые дома и другие зверства я не видела, а сожжение барака, сарая, свинарника, я в то время находилась в санитарном пункте нашего совхоза и через окошко видела, как они зажигали какие-то воспламеняющие вещества в форме пороховых свечей.

ВОПРОС. Известно ли место расстрела сов. граждан?

ОТВЕТ. Место расстрела нем[ецкой] в/частью в совхозе «Чашниково» мне не известно.

ВОПРОС. Что Вам еще известно о чинимых зверствах немецкой в/частью в соседних деревнях с Вашим совхозом?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немецкой в/частью мне известно, что во время, когда производили поджоги, одного старика с-за «Чашниково» Беспалова избили за то, что не хотел идти из квартиры. После жестокого избиения Беспалов умер от тяжелых нанесенных ран.

ВОПРОС. Что можете больше дополнить к своим показаниям или же изменить.

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить или изменить ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Титова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 203–204 об. Подлинник. Рукопись.

№ 131
Справка Краснополянского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Горки Киевские

17 сентября 1947 г.

Выдана Краснополянским исполкомом районного совета депутатов трудящихся в том, что действительно в период временной оккупации Краснополянского района немецко-фашистскими захватчиками в декабре м-це 1941 года была сожжена немцами деревня Горки Киевские в количестве 47 домов, с надворными постройками: скотный двор, 16 голов крупного рогатого скота, конюшня, зернохранилище, и 3,5 тон-

* Подпись — автограф.

ны зерна, чем нанесен ущерб в сумме 1.413.000 рублей /один миллион четыреста тринадцать тысяч/.

В чем и удостоверяется.

Выдана для представления в Райотдел МВД.

Председатель исполкома /А. Барыкин/
Секретарь исполкома /В. Соловьев/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 268. Подлинник.

№ 132
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Головкино Верейского района Е.А. Коновой

26 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время временной оккупации Верейского р-на немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации Верейского р-на немецко-фашистскими войсками я проживала в д. Головкино Колоткинского с/с Верейского р-на Московской обл., расположенной в 20 км севернее г. Вереи.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск во время временной оккупации д. Головкино Верейского района?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации д. Головкино Верейского р-на мне известно следующее: злодеяния и издевательства над мирным населением немецко-фашистскими оккупантами. 14 октября 1941 года в нашу деревню Головкино прибыл немецкий отряд, расположился в нашей деревне, население все переселили на край деревни. Из вещей ничего не разрешили брать, они были разграблены немецкими солдатами. 24 октября 1941 г. отобрали 30 человек мирного населения, ввели их в здание школы, забили двери и окна и подожгли. В результате совершенного зверства 16 человек были заживо сожжены, а остальным удалось случайно через задний ход выбежать незамеченными. Немцы в это время стояли около школы и смеялись, говорили, что так будет уничтожено все русское население. В числе сожженных были старики и подростки 12–15 лет. Примерно в конце октября 1941 г., число точно не помню, было расстреляно 7 человек мирных граждан только за то, они пошли на свои огороды копать картофель.

Впоследствии при отступлении наша деревня была почти полностью сожжена, осталось только 12 домов.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. По существу дела дополнить больше ничем не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Конова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 19–20об. Подлинник. Рукопись.

№ 133

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Головкино Верейского района Н.К. Ничаева

26 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время временной оккупации д. Головкино Верейского р-на немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации д. Головкино Верейского р-на немецко-фашистскими войсками я проживал в д. Головкино Верейского р-на.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немецко-фашистских войск над мирным населением во время временной оккупации д. Головкино Верейского района?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации д. Головкино Верейского р-на мне известно о следующих злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

В октябре месяце, число точно не помню, 1941 г. в нашу деревню прибыл немецкий отряд, который расквартировался в домах колхозников в д. Головкино. Население из этих домов было выгнано, запретив при этом брать вещи, на конец деревни и мы вынуждены по 5–8 семей жить в одном доме. Вещи и имущество, оставленное в домах, было разграблено и уничтожено немецкими солдатами. Примерно в октябре, под конец месяца немцы отобрали 30 человек мирных граждан, в том числе там были подростки 12–15 лет, старики. [Они] были заперты в здании школы. Забив при этом все окна и двери, подожгли школу. В результате было сожжено 16 человек, 14 гр-нам удалось спастись через заднюю дверь. Немцы стояли и смеялись, когда горела школа с живыми людьми, и говорили, что так будет сделано со всем русским населением.

Впоследствии при отступлении немцев из нашей деревни, вся деревня была сожжена, при этом было сожжено 6 человек мирных граждан, которые не смогли выбежать из загоревшихся домов.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить Ваши показания по существу дела?

ОТВЕТ. Еще могу дополнить, что недалеко от нашей деревни находится деревня Петрищево, где была повешена партизанка Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская. Точно, какими немцами она была повешена, я не знаю, но, как видно, этими же немцами, вернее, одной и той же части.

ВОПРОС. Скажите, как расположена деревня Головкино по отношению г. Верея?

ОТВЕТ. Деревня Головкино расположена в 20 км севернее г. Верея.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Ничаев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 17–18об. Подлинник. Рукопись.

№ 134
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Головкино Верейского района К.О. Суботина

26 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время временной оккупации Верейского р-на немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации Верейского р-на немецко-фашистскими войсками я проживал в д. Головкино Колоткинского с/с Верейского р-на, расположенной в 20 км севернее г. Вереи.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенных над мирным населением д. Головкино Верейского района?

ОТВЕТ. Мне известно, как очевидцу, о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, совершенными над мирным населением деревни Головкино Верейского р-на следующее: в октябре 1941 г. в нашу деревню Головкино прибыл немецкий отряд в количестве 100–120 человек, точно сказать не могу. Население из домов было выгнано на окраину деревни, при этом из вещей и продуктов ничего не разрешали брать с собой, все население деревни было сосредоточено в 10-ти домах. Немцы, поселившись в домах мирного населения, начали грабить и уничтожать имущество мирных граждан. Примерно в конце октября м-ца 1941 г. все население деревни было собрано около школы. По приказу одного немца, звания и должности не помню, было отобрано 30 человек, в числе которых были и подростки 12–15 лет и старики, которые

* Подпись — автограф.

были водворены в здание школы, при этом двери и окна были забиты немецкими солдатами. После этого немцы подожгли здание школы с людьми. Немцы в это время смеялись и говорили, что так они будут делать со всем русским населением. Случайным образом 14-ти мирным гражданам удалось выйти из здания школы через заднюю дверь незамеченными. 16 человек мирного населения были сожжены. Впоследствии немцы подпалили всю нашу деревню, при этом было сожжено 6 человек мирных граждан, которые не успели выбежать из горевших домов. Во всей деревне было сожжено 60 домов осталось только 12 домов. В конце октября м-ца 1941 г. в нашей деревне было расстреляно 6 человек мирных граждан только за то, что они ходили на свои огороды копать картошку, потому что нечем было питаться. Поправлюсь, было расстреляно не 6 человек, а 7 человек мирных граждан.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Еще могу дополнить, что недалеко от нашей деревни находится деревня Петрищево, где была повешена 27-го ноября 1941 г. партизанка — Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская, и предполагаю, что немцы, находящиеся в нашей деревне, были одной и той же части, находящихся в деревне Петрищево.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Суботин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 15–16 об. Подлинник. Рукопись.

№ 135

Из протокола допроса жительницы частично сожженной деревни Жданово Волоколамского района Т.П. Головкиной

д. Жданово 18 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время оккупации немецко-фашистскими войсками Волоколамского района?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я проживала все время в дер. Жданово Волоколамского района, занимаясь сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских войск над мирными советскими гражданами дер. Жданово и других деревень Ждановского с/совета?

ОТВЕТ. Как только в 1941 году немцы вошли в нашу деревню, они начали грабить мирных жителей, отбирая скот, одежду и продукты питания, открыли стрельбу по курам, которые ходили по улице, в резуль-

* Подпись — автограф.

тате этой стрельбы был ранен в бою житель нашей деревни Федоров Иван Николаевич, в этот же день был расстрелян немцами во дворе дома Фолин Виктор, а также было избито несколько жителей, сопротивлявшихся насилию фашистов.

Такое же положение наблюдалось и в соседних деревнях — Нелидово, Большое Никольское, Малое Никольское и других. Везде немцы расстреливали людей, особенно коммунистов и сельских активистов, грабили население.

В декабре месяце 1941 года, когда начался разгром немцев под Москвой, они были хуже зверей. Отступая через нашу деревню, они ловили людей на улице, снимая с тех валенки и другие теплые вещи. Так, на улице были раздеты Иванцова Мария, Куликова Аня и другие. Немцы рыскали по домам и сараям, забирая все, что попадется под руки: вещи, продукты, скот. После освобождения в нашем сельсовете осталось 2 коровы и 1 лошадь, остальное было забрано фашистами.

В январе 1942 года в нашей деревне было расстреляно 12 жителей, в других деревнях нашего района также были расстрелы. В это же время почти что полностью была сожжена деревня Б[ольшое] Никольское, а в нашей деревне сожжено 5 домов.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2220. Л. 23, 23 об. Заверенная копия.

1.7. Новгородская область

№ 136
Акт Старорусской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе

5 апреля 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, секретарь Старорусского РК ВКП/б/ Ленинградской области Лучин Алексей Петрович, председатель исполкома Старорусского райсовета депутатов трудящихся Трусов Иван Кондратьевич, начальник ГО НКГБ Становов Леонид Александрович, секретарь Исполкома райсовета Данилевич Зоя Владиславовна, составили настоящий акт об учиненной расправе немецкими оккупантами над населением Старорусского района Ленинградской области.*

* с 1945 г. Новгородской области.

Более двух с половиной лет немецкие псы хозяйничали на Старорусской земле. Не узнать теперь никогда цветущих сел и деревень района. На их месте остались лишь одни пепелища.

Лишь печные трубы, как немые свидетели гитлеровских злодеяний, указывают места, где до нашествия немецких варваров билась полнокровная, счастливая жизнь советских людей.

Пожарища, дикий разбой, массовый грабеж, зверские издевательства, массовые расстрелы ни в чем неповинных мирных людей, виселицы, — такой «новый порядок» вводился фашистскими извергами на Старорусской земле.

В недавно освобожденном от немецких оккупантов нашем Старорусском районе, стерты с лица земли 306 деревень полностью, в свое время насчитывавшие 9078 жилых домов. Всего сожжено в районе 10 694 жилых дома, 5248 колхозных общественных построек, три машинотракторные станции, 3 мастерских МТС, Тулебельский льнозавод, Парфинский фанерный завод, шпалозавод, 6 маслозаводов, все хозяйство Заильменской сплавконторы с 1 000 000 кубических метров древесины, 5 крупных советских хозяйств — животноводческий совхоз «Хмелево», свиноводческие совхозы : «Палишки», «Сталь», птицеводческий совхоз «Дубки», овощеводческий совхоз «Овощник», все хозяйства камнеразработок в Речнокотецком сельсовете, 32 водяных мельницы, 12 мельниц — шатровок, взорвано 25 больших мостов, уничтожена вся телеграфная сеть, все телефонные столбы сожжены или подорваны, а провода увезены, полностью уничтожены 4 железнодорожные станции и 6 разъездов, сняли и увезли железнодорожные рельсы и шпалы, и много других предприятий, зданий, сооружений разрушено и уничтожено немцами.

На освобожденной территории района осталось всего лишь несколько десятков деревень, остальные селения полностью или частично сожжены немецкими варварами при своем отступлении.

В подлинную пустыню превратили фашисты когда-то густонаселенные места многих сельсоветов. Вот факты об уничтожении населенных пунктов:

		Имелось деревень	Сожжено деревень	Сожжено домов
Количество с/сов., где населен. пункты уничтожены полностью	20 с/с	236	236	9078
Количество с/сов., где населен. пункты уничтожены частично и полностью	10 с/с	133	70	1616
Всего	30	369	306	10694

Наибольшему опустошению подверглись с/сов: Киевский, Ефремовский, Зехинский, Соколовский, Ивановский, Нагаткинский, Лазарицкий, Дубовицкий, Медниковский, Великосельский и др.

За период немецкого хозяйничания на территории Старорусского района, угнано в немецкое рабство около 36 000 человек.

До войны в Старорусском районе (без города Старая Русса) проживало 77 000 человек. В настоящее время, после освобождения района от немецкой оккупации, осталось всего лишь 11 481 человек, угнано в германское рабство по сельсоветам:

1. Утушкинский 213 человек
2. Высоцкий 188 —«—
3. Бурегский 560 —«—
4. Котицкий 717 —«—
5. Борисовский 1626 —«—
6. Дубовицкий 755 —«— и так далее.

Ужас немецкого рабства заставлял русских людей скрываться в лесах. Гитлеровцы жестоко расправлялись со всеми, кто уклонялся от угона в Германию.

В деревне Елицы Виленского сельсовета в феврале месяце 1944 г. немцы, при своем отступлении, не найдя жителей деревни — они были в лесу, сожгли всю деревню дотла. В деревне не осталось ни одного дома.

Трудно описать все зверства немецких оккупантов, которые они совершили в Старорусском районе в течение 2-х с половиной лет. Все наше богатство разграбили, села и деревни сожгли, хлеб съели, землю всю изрыли траншеями и воронками и усыпали минными полями, людей угнали в немецкое рабство.

Только приход Красной Армии и изгнание немецко-фашистских захватчиков из района, спасли уцелевших советских граждан от смерти и рабства.

Смерть немецким кровавым псам и бандитам.

Акт подписали:

Секретарь Старорусского районного комитета ВКП/б/ Лучин
Председатель Старорусского исполкома
райсовета депутатов трудящихся Трусов
Начальник Городского Отделения НКГБ Становов
Секретарь исполкома райсовета Данилевич

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2217. Л. 40-41. Заверенная копия.

№ 137
Из обобщенного акта Демянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района

11 апреля 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по установлению и расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Демянском районе в составе: председателя комиссии — Грузинова Николая Александровича и членов: Мирошниченко Константина Петровича и Киселева Василия Васильевича на основании поступивших материалов от комиссии с/советов Демянского района: заявлений граждан, протоколов допросов свидетелей, показаний, составленных списков, актов сельсоветов и других материалов, изобличающих немецких преступников, составили настоящий акт о кровавых преступлениях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками, чинимые над мирным населением в Демянском районе Новгородской области.

В феврале месяце 1943 г. немецко-фашистские войска под ударом Красной армии оставили территорию Демянского района — 17 месяцев хозяйничали немецкие захватчики в районе. За это время они подвергли чудовищной расправе население, применяли пытки и истязания не только по отношению к взрослому населению, но также к подросткам и малолетним детям.

Немецкие палачи разграбили, разорили и уничтожили культурные учреждения, государственные предприятия, личное имущество населения, полностью сожгли 62 деревни в районе, в которых насчитывалось 1826 жилых домов, 36 школ. Взорвали и сожгли все э/станции, льнозавод со всем оборудованием, две водяные мельницы и две амбулатории [...]

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков считает ответственными за исчезновение, расстрелы, пытки и массовое истребление мирных советских граждан, загон советских людей в немецкое рабство, за ограбление населения, за сожжение разрушения деревень, государственных предприятий и культурно-просветительных учреждений Демянского района Новгородской области командующего 16-й немецкой армии генерала фон Буша, командира 32-й п.д. генерал-лейтенанта Бегнера, командира 94-го п.п. 32-й п.д. полковника Руэ, командира 5-й роты 94-го п.п. 32-й п.д. оберлейтенанта Гогнера, командира 10-й роты 94-го п.п. офицера Фурмана, командира дивизии СС «Мертвая голова» генерал-лейтенанта Эйска, зам. командира СС «Мертвая голова» генерал-майора Мокса, командира 123-й немецкой дивизии генерал-

майора Рау, командующего войсками районного тыла генерал-майора Феймана.

Председатель комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников Демянского района ГРУЗИНОВ
Члены комиссии: МИРОШНИЧЕНКО
КИСЕЛЕВ

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1475. Л. 26, 29. Заверенная копия.

№ 138
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Углы Шимского района М.И.Пешкова

31 января 1947 г.

[...] По существу дела показываю, что я во время немецкой оккупации с 1941 года по 1944 год проживал в дер. Углы Шимского р-на Новг[ородской} обл. в 1944 году в феврале м-це немцы стали отступать. Проезжая на санях по нашей деревне группа немцев численностью человек около сорока остановилась как раз напротив моего дома и все разбежались по деревне и стали поджигать сараи, гумны, а затем дома граждан. Народ просил, чтобы они не поджигали, но, несмотря на просьбы, они поджигали дома. Во время поджога один из группы немцев владел русским языком, который крикнул «разбегайтесь, будем стрелять» и в это время один из немцев выстрелил и ранил меня в грудь, а мой дом подожгли. Какая часть проезжала, я не знаю, но они ехали самые последние и от народа я слышал, что это карательный отряд. Больше я показать по делу ничего не могу.

Со слов записано верно и мне зачитано.

К сему Пешков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1271. Л. 20, 20об. Подлинник. Рукопись.

№ 139
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Углы Шимского района П.Д. Занкиной

1 февраля 1947 г.

[...] По существу дела показываю, что я во время оккупации я проживала в дер. Углы Шимского р-на с 1941 года по 1944 год. В 1944 году

* Подпись — автограф.

в феврале м-це немцы стали отступать. 19-го февраля 1944 года немцы проходили мимо нашей деревни. Последняя группа немцев 4–5 человек на санях остановилась в нашем конце деревни. Они все разбежались по деревне и стали стрелять зажигательными пулями в крыши домов и дома зажигались от пуль. Во время поджога один немец из винтовки, когда я стояла около дома, нацелился в меня из винтовки и выстрелил мне в ногу, ранив меня. После, когда деревня загорелась, немцы уехали и больше этой группы немцы не ехали. Больше я показать ничего не могу.

Записано верно и мне зачитано вслух.

К сему: Занкина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1271. Л. 21–21 об. Подлинник. Рукопись.

№ 140

Из протокола допроса жительницы уничтоженной гитлеровцами деревни Тушино Чудовского района Е.А. Петуховой

30 марта 1947 г.

[...] По существу заданного мне вопроса могу показать следующее. Я проживала на оккупированной немцами территории с 1941 года по день освобождения, то есть до 1944 года в д. Тушино Чудовского района, в 1942 году немецкими войсками (название и номера части не знаю) разбирались жилые дома на оборонительные сооружения. Разобраны полностью деревни Пятечно, Лехово. Население указанных деревень угонялось. Скот отбирался и угонялся немцами, не знаю куда. Женщины расстреливались немецким карательным отрядом. Название не знаю. Летом 1942 года немецкими войсками сожжены и уничтожены деревни Водась, Зеленцы, Лезно, Хмелище, Курников Остров, прилегающие к железнодорожному полотну. При отступлении немецкими войсками взорвано несколько железнодорожных мостов, а также взорвана линия железной дороги от станции Чудово до станции Зеленцы, в гор. Чудово заминированы здания, которые при отступлении взрывали, как-то Чудовский хлебозавод, мясокомбинат.

Записано верно и мне прочитано.

В чем и расписываюсь Петухова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 824. Л. 26–27. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

** Подпись — автограф.

№ 141
Из протокола допроса жительницы уничтоженной гитлеровцами деревни Водась Чудовского района К.В. Калининой

30 марта 1947 г.

[…] По существу заданного мне вопроса могу показать следующее, что я проживала на временно оккупированной территории немцами Чудовского района. С 1941 года и по день освобождения, то есть по 1944 г. безвыездно в д. Водась Тушиноостровского с/совета. В 1942 году немецкими войсками (название воинской части не знаю) разбирались постройки жилых домов, вывозились на оборонительные работы. В частности, мне известно, что население д. Пятечно, Лехово, Водось из деревни было немцами выгнано, а указанные деревни были полностью разобраны и вывезены немцами на оборонительные сооружения, а также отбирался от населения, скот резали и угоняли. Мне известно о том, что немецкими войсками сожжены населенные пункты, прилегающие к железнодорожному полотну, от гор. Чудово до станций Тигода, деревени Тушин Остров, Хмелище, Лезно, Зеленцы, Курников Остров, Метино и полностью уничтожен Дрегелевский с/совет Чудовского района в количестве восьми деревень. При отступлении немецкими войсками взрывались мосты и линия железной дороги от ст. Чудово до станции Зеленцы было взорвано немецкими войсками около 10 мостов и вся линия ж-д до станций Зеленцы, специальными подрывниками, оставленными для этих целей солдатами и поджигателями указанных деревень. В 1942 году был какой-то карательный немецкий отряд, который занимался грабежами населения, расстреливал мирных жителей, сколько расстреляно населения, я этого не знаю.

Записано верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь

Калинина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 824. Л. 27, 27об. Подлинник. Рукопись.

№ 142
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Парфеново Старорусского района М.И. Моховиковой

д. Парфеново 14 мая 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации Старорусского р-на с августа 1941 года и по день освобождения, я проживала в деревнях Парфеново, Лазарицы и Мухино, занималась сельским хозяйством.

---

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о чинимых зверствах немецко-фашистскими войсками в период оккупации ими вашего района?

ОТВЕТ. О чинимых зверствах немецкими войсками в нашем районе мне известно следующее: с момента оккупации немецкими войсками в августе 1941 года, деревня Парфеново была ими частично сожжена и разрушена, а затем, оставшиеся в этой деревне жители подверглись ограблению. Немцы у населения забирали все, что им понравится, у граждан Прокофьевой Праскофьи, Беловой Евдокии и Сарониной Екатерины забрали коров и много одежды, обуви и продуктов питания. Кроме того, немцы жителей насильственным путем выгоняли на различные работы. Кроме сожжения и разрушения деревни Парфеново, немцы также сожгли и разрушили деревни Лазарицы, Рудново, Сергеевка, Зубатино, Дретено, Берлюково, Гридино, Ретцы, Рамушево, Плешаково и Гонцы. Все эти остальные деревни немцы уничтожали в январе месяце 1942 года, и, кроме перечисленного, немцы расстреляли жителей деревни Сергеевка — Фадгурина Егора (депутат сельсовета Лазарицкого), гр-ку Марию Судакову, проживавшую в деревне Лазарицы. Больше дополнить ничего не могу. Записано с моих слов верно, протокол мной прочитан, в чем и расписываюсь.

Моховикова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2217, Л. 37–37об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 143
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Кремень Белебелковского района И.И. Радионовой

д. Кремень 16 мая 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. С момента немецкой оккупации и по январь 1944 года я проживала и занималась сельским хозяйством у себя дома в деревне Кремень, а затем, в январе месяце 1944 года, меня в числе 42 человек, жителей этого села, немцы вывезли в Германию, где я находилась по 22 апреля 1945 года.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в Вашем селе Кремень?

ОТВЕТ. За период оккупации села Кремень, немецко-фашистские оккупанты вначале разграбили мирных советских граждан села, а затем артиллерийским огнем сожгли и разрушили это село так же, как и другие села: Сенцово, Крапивенка, Бойково, Гусево, Березка и другие. При гра-

беже забрали 15 мешков картофеля, свинью, 3-х кур и другие продукты питания, а у гр-на Степанова Андрея Степановича — 3-х свиней, 25 штук курей, а также носильные вещи, что немцы отбирали у всех жителей села.

ВОПРОС. Когда была уничтожена Ваша деревня и каким образом?

ОТВЕТ. 3 июля 1942 года, днем, не знаю по какой причине, стоявшая невдалеке артиллерийская немецкая часть открыла внезапный артиллерийский огонь по нашей деревне, состоящей из 10 домов и других построек. Часть домов сгорели, остальные были разрушены артиллерийскими снарядами. В это же время также были разрушены и сожжены артиллерийским огнем и соседние деревни, как Сенцово, Крапивенка, Гридино, Большое Пухово, Великое Село, Бойково, Гусево, Березка и другие.

ВОПРОС. Уничтожались ли деревни Вашего района немецкими оккупантами в ноябре и декабре месяце 1943 года, если да, то какие?

ОТВЕТ. В ноябре или же в декабре месяце 1943 года были уничтожены путем поджога отстроенные дома в деревнях Пухово и Большое Пухово, а также и в других деревнях, названия которых я сейчас не помню.

ВОПРОС. Занимались ли немецкие оккупанты грабежами мирных советских граждан Вашего села?

ОТВЕТ. Да. В ноябре и декабре месяце 1943 г. немецкие оккупанты беспощадно грабили мирных советских граждан нашего района, отбирая у них как носильные вещи, так и продукты питания. Кроме того, занимались угоном в Германию мирных советских граждан. Сколько было ограблено и угнано советских граждан я сказать не могу. Записано с моих слов верно, протокол мной прочитан, в чем и расписываюсь.

Радионова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2217. Л. 38, 38об. Подлинник. Рукопись.

№ 144
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Зимник Белебелковского района В.С. Николаевой

д. Зимник 17 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы проживали в период оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Зимник?

ОТВЕТ. С момента оккупации дер. Зимник и по 1943 год ноябрь м-ц я проживала там на месте, а в ноябре м-це меня, в числе других жителей деревни Зимник, немецко-фашистские изверги вывезли в Германию насильственным путем, где работала на строительстве шоссейных дорог и на рытье окопов до 9 мая 1945 г.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых немцами злодеяниях в деревне Зимник во время Вашего жительства в ней?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях в деревне Зимник немецко-фашистскими войсками мне известно только то, что немцы беспощадно грабили население деревни Зимник, забирали у населения не только крупный рогатый скот и продукты питания, а даже и различное белье и одежду. Когда население было ограблено, то немцы 20 июля 1942 года артиллерийским огнем сожгли и разрушили деревню, ввиду чего население было вынуждено жить в землянках. Кроме нашей деревни, немцы также сожгли и разрушили соседние деревни, как Подсосонье, Большая Шулуткова, Любец, Рукошны, Борок и другие. Больше мне ничего неизвестно.

Записано с моих слов верно, протокол мной прочитан, в чем и расписываюсь.

Николаева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2217. Л. 39, 39об. Подлинник. Рукопись.

№ 145
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Михалкино Солецкого района И.Н. Фокеева

4 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации ваших районов?

ОТВЕТ. С самого начала оккупации, до освобождения наших р-нов, т.е. до февраля 1944 года я проживал в д. Михалкино и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Когда была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. В первый раз сама деревня была сожжена в 1941 г. во время наступления немцев. Во второй раз ее сожгли немцы в январе 1944 г. после того, как она уже почти полностью отстроилась заново.

ВОПРОС. В период оккупации немцами вашего р-на немцы располагались в вашей деревне или приезжали всегда периодически?

ОТВЕТ. Иногда, в некоторые промежутки времени, в конце 1943 года здесь располагался немецкий пост из 8–10 человек. А в середине ноября 1943 г. в нашу деревню прибыл немецкий отряд численностью около 150 человек, который и грабил всю деревню.

ВОПРОС. Расскажите подробно об обстоятельствах ограбления вашей деревни в середине ноября 1943 г.

ОТВЕТ. Рано утречком в нашу деревню, когда еще большая часть спала, вошел немецкий отряд, окружив перед этим деревню. Сразу же

* Подпись — автограф.

по домам начали ходить солдаты и приказывали насыпать в мешки хлеб и картофель. Спустя несколько минут другая группа шла следом и поголовно тщательно обыскивала каждый дом, выбирая из закромов все, что там оставалось. Все это они погрузили на подводы и машины и увезли на станцию. Оставшаяся часть отряда снова шла по дворам и угоняла скот, лошадей, овец и другой скот. Все это также немцы сами, без помощи населения, угнали в район — на ст. Сольцы. После этого у населения остался только тот хлеб, который был зарыт в землю. А также было оставлено из 130 коров только три, а также остались три коровы, которые хранились в лесу.

ВОПРОС. Были ли убитые и раненые граждане из населения, а также из партизан, немцами в ту операцию?

ОТВЕТ. Убитых и раненых гражданских лиц не было, с партизанами немцы в районе нашей деревни вовсе не встречались. Но, утром окружая деревню, немцы заметили, как два жителя нашей деревни убегали в лес на лошадях. По ним немцы стреляли из винтовок и пулеметов, но все-таки им удалось убежать в лес невредимыми.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно.

Фокеев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2052. Л. 26–27 об. Подлинник. Рукопись.

№ 146
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Михалкино Солецкого района Ф.И. Семенова

4 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации и все время до освобождения проживал в д. Михалкино и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Скажите, когда и при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня и кем?

ОТВЕТ. В первый раз наша деревня была сожжена в 1941 году, во время наступления немцев, но была почти полностью восстановлена к началу 1944 года. Вторично была сожжена в конце января или начале февраля 1944 года немцами при следующих обстоятельствах. В начале января 1944 года с началом наступления Красной Армии, немецкой комендатурой было приказано всему населению нашей и соседних деревень эва-

* Подпись — автограф.

куироваться вглубь занятой немцами территории. Население этот приказ не выполнило. Тогда в середине января в нашу деревню прибыла группа немецких солдат. Заметив их, население убежало в лес, где находилось до вечера, т.е. до отъезда немцев из деревни. После этого, примерно через неделю, в воскресенье рано утром в нашу деревню приехал отряд немцев на машинах численностью около 300 человек. Будучи незамеченными, окружили деревню, а другая часть начала ходить по домам, раздавая мешки, и здесь же заставляла наполнять их рожью и картофелем. У большинства жителей было выбрано до последнего, так что кушать не оставалось ничего. Затем выгнали из деревни весь поголовно скот. Окончив с этим, немцы все население выгнали на площадку к большому дому, затем согнали в дом, а не поместившихся вплотную согнали во двор этого дома, окружили вооруженным конвоем и начали ждать, видимо, распоряжений. Позже прибыла легковая автомашина с каким-то офицером, который приказал население освободить, а населению приказал через 15 минут с имуществом выйти из домов. Ровно через 15 минут две группы немцев начали поджигать деревню с обоих концов. Когда вся деревня была подожжена, немцы построили население, некоторым приказали запрячь лошадей и отвозить награбленный хлеб на станцию, другим гнать скот, а остальных под конвоем погнали на дер. Свинорд. Но отведя на 5 км до одной деревни, остановились и стали ждать остальных немцев. Нам приказали самим идти на станцию для эвакуации. Но дождавшись отъезда немцев, все население нашей деревни снова вернулось в деревню.

ВОПРОС. Проводили ли немцы операцию против партизан в лесу в тот день и какие были результаты?

ОТВЕТ. Большая группа немцев в тот день выходила в лес, где они нашли несколько семей из нашей деревни и несколько коров. Коров взяли с собой, а людей гнали вместе с нами.

ВОПРОС. Были ли в тот день в вашей деревне убитые или раненые из гражданского населения и партизан?

ОТВЕТ. Случайно была ранена в сарае одна женщина, где она все время проживала. Она находилась там, а немцы беспорядочно стреляли и ее ранили. С партизанами немцы вовсе не встречались.

ВОПРОС. Чем еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Больше дополнить свои показания ничем не могу.

ВОПРОС. Были ли сожжены деревни вокруг вашей в тот день?

ОТВЕТ. Поблизости сожжено деревень не было, возможно и были, но дальние.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно.

Семенов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2052. Л. 28–29об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 147
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Брянско Уторгошского района Н.Я. Гаврилова

5 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы находились в тот день, когда немцы жгли вашу деревню в ноябре 1943 года?

ОТВЕТ. В тот день я находился в деревне.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как это происходило.

ОТВЕТ. За день перед этим немецкий отряд делал прочесывание в районе нашей деревни и все население, какое было обнаружено в ней, было угнано на станцию и увезено. Я же с семьей в это время находился в лесу, но в другом месте, и немцами обнаружен не был. Полагая, что этим все и окончилось, я с семьей вернулся в деревню, вместе со мной вернулась еще одна семья, и мы поселились в одном доме.

8 или 9 ноября 1943 года рано утром немецкий отряд окружил нашу деревню и солдаты, идя по улице, бросали в окна домов гранаты, а следом шли другие и поджигали дома. Когда немцы подошли к дому, где находился я с другой семьей, я выскочил на улицу, а за мной и моя жена, которая, увидя, что один немец хотел бросить в окно гранату, подбежала к нему и схватила его за руку, указывая ему, что в доме маленькие дети. Немец оттолкнул жену, освободился, взял другую гранату и бросил ее в дом через окно, взрывом которой было легко ранено 4 детей и одна женщина и тяжело ранена одна женщина. Затем всех нас выгнали, а дом подожгли. Нас заставили запрячь лошадь, погрузиться и под вооруженным конвоем отправили на станцию. На станции меня арестовали и несколько дней подвергали пыткам с целью узнать, где находятся партизаны. Но, не добившись положительного ответа, освободили и под конвоем с остальными эвакуировали в глубь оккупированной территории.

ВОПРОС. Чем еще можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно.

Гаврилов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2052. Л. 33–34 об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 148
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Брянско Уторгошского района М.Я. Терентьевой

5 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами вашего района?

ОТВЕТ. С начала оккупации до ноября месяца 1943 года я проживала в д. Брянско и работала на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Когда и при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. Первый раз наша деревня была сожжена в 1941 году при наступлении немцев. А во второй раз, когда деревня была заново отстроена, 18 или 19 ноября 1943 года.

ВОПРОС. Расскажите подробно при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня во второй раз.

ОТВЕТ. Так как наша деревня находилась в зоне действия партизанских отрядов, мы в деревне жить опасались и выехали в лес. 18 или 19 ноября 1943 г. немецкий отряд в количестве примерно 150–200 человек, прочесывая участок леса, натолкнулся на землянки, где жило население нашей деревни. Все население из землянок было выгнано и под усиленным вооруженным конвоем отведено на ст. Уторгош, где мы пробыли два дня, после чего нас погрузили в эшелон и увезли в Литву.

На второй день, после того, как все жители были угнаны на станцию, немецкий отряд вернулся в деревню и полностью ее сжег.

ВОПРОС. Куда девалось имущество, принадлежавшее гражданам?

ОТВЕТ. Часть имущества была зарыта в землю, так и осталась, а другая часть имущества и хлеба, которая была в лесу в землянках, была сожжена немцами, когда нас выгоняли, вместе с землянками.

ВОПРОС. Были ли убитые и раненые из гражданского населения в тот день, когда вас угнали на станцию?

ОТВЕТ. Еще утром, когда немцы прочесывали лес, с другой стороны сидела немецкая засада. Ничего не зная, четыре девушки и один мужчина из землянок лесом шли в деревню, случайно они вышли на засаду и все пятеро были немцами расстреляны. Трое здесь же на месте, а двое были увезены на машине на станцию и там расстреляны.

ВОПРОС. Какие были еще сожжены деревни в этот день, как и ваша?

ОТВЕТ. В то же время, не помню, неделей раньше или позже, были сожжены деревни Листовка, Донец, Пруссы и дальше почти подряд.

ВОПРОС. Чем еще можете дополнить ваши показания?

ОТВЕТ. Больше дополнить свои показания не могу. Протокол мне прочитан и следователь записал правильно.

Терентьева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2052. Л. 35–36об. Подлинник. Рукопись.

№ 149
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рамушево Старорусского района А.Н. Рядушиной

д. Рамушево 24 июня 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время оккупации Вашего р-на и вашей дер. Рамушево немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации немцами нашего р-на я проживала в дер. Рамушево и работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях немцами во время оккупации дер. Рамушево?

ОТВЕТ. 19 августа 1941 года после того, как немцы оккупировали наш район и нашу деревню Рамушево, они стали восстанавливать свою власть. Сразу же после прихода они стали у колхозников грабить мелкий скот и личные вещи колхозников. Вечером не разрешали жителям ходить по деревне. Кто был из жителей пойман после указанного времени, был немцами сильно избит. Зимой выгоняли население на тяжелые работы, а кто плохо работал, того избивали палками. С первых дней, как немцы захватили нашу деревню, они в церкви устроили лагерь для русских в/пленных. В этом лагере содержалось около 600 человек. В/пленные умирали ежедневно по 15-20 человек. Русские в/пленные умирали большинство от голода. Если кто из мирного населения нашей деревни пытался в/пленным дать кусок хлеба, был немцами избит. Лагерь этот подчинялся комендатуре, которая находилась в нашей деревне. До освобождения нашей деревни частями Советской Армии, в лагере осталось 30-35 человек в/пленных. Будучи в деревне, немцы насильно забрали у населения всю домашнюю птицу.

В августе 1942 года немцы расстреляли в нашей деревне 2-х русских в/пленных за побег из лагеря. Этих в/пленных выдал немцам гр-н нашей деревни Елизаров, который впоследствии был партизанами за это расстрелян. Очень часто в деревню приезжали войска «СС». Когда эти войска приезжали, все население пряталось. Все они были очень злые и их очень боялись.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Кем, когда и при каких обстоятельствах была сожжена дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Деревня Рамушево сгорела в августе 1941 года от артиллерийского обстрела и от налетов немецкой авиации. Часть домов, которые остались, немцы подожгли во время отступления в феврале 1942 года. Эти дома подожгли немцы, которые постоянно находились в нашей деревне.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрела мирного населения в вашей дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Жители нашей деревни остались все живы, кроме 2 в/пленных, в нашей деревне больше никого не расстреливали.

ВОПРОС. Как часто немцы грабили скот у жителей вашей деревни?

ОТВЕТ. Немцы забрали у колхозников весь мелкий скот и домашнюю птицу в августе 1941 года. Этот мелкий скот забирали солдаты местной комендатуры. Крупный рогатый скот был угнан в тыл до прихода немцев.

ВОПРОС. Чем занимались части «СС», которые приезжали в дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Чем занимались части «СС» в нашей деревне я сказать не могу, потому что население, когда их видело — пряталось, но знаю, что в деревню они приезжали на день или на два, и уезжали по направлению г. Демянск.

Движение в нашей деревне было очень большое потому, что через нашу деревню проходит шоссейная дорога Старая Русса — Демянск.

ВОПРОС. Чем можете дополнить Ваши показания?

ОТВЕТ. Больше ничего дополнить не могу, протокол допроса записан с моих слов верно и вслух мне прочитан.

Рядушина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2057. Л. 29–30. Подлинник. Рукопись.

№ 150
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рамушево Старорусского района О.Ф. Герасиной

д. Рамушево 24 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время оккупации немцами Вашего района?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. До конца марта 1942 года я проживала в дер. Рамушево Старорусского района. В марте 1942 г. я была эвакуирована в Молвотицкий р-н Новгородской области.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкими захватчиками на территории вашего р-на и вашей дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Немцы оккупировали нашу деревню 19 августа 1941 года. Сразу же после оккупации немцы восстановили свой «новый порядок». Стали избивать мирное население, насильственным путем забирали домашнюю птицу и мелкий скот. Кроме этого, они население выгоняли на тяжелые работы. 28 апреля 1942 года немцы стали насильно эвакуировать мирное население в гор. Старая Русса. За все время оккупации в нашей деревне находилась только одна немецкая воинская часть, но движение воинских частей было очень большое, так как через нашу деревню проходит шоссейная дорога Старая Русса — Демянск. Зимой, в 1942 году, в марте месяце, в нашу деревню прибыла одна часть «СС». Все были высокого роста, на фуражках они носили значки, изображающие мертвую голову. Часть эта пробыла у нас 2-3 дня и уехала в направлении гор. Демянск.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов мирного населения в вашей дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Нет, за время оккупации немцами нашей деревни, случаев расстрелов мирного населения не было. В августе 1942 года был случай расстрела двух человек русских в/пленных за побег из лагеря.

ВОПРОС. Кто и когда поджигал дома в вашей дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Наша деревня сгорела в 1941 году в августе месяце от артиллерийского обстрела и от налетов немецкой авиации.

ВОПРОС. Чем занималась часть «СС», которая прибыла в вашу деревню в марте 1942 года?

ОТВЕТ. Часть эта находилась в деревне всего 2-3 дня, дислоцировалась в центре деревни и от своих машин никуда не уходили.

ВОПРОС. Как часто немцы грабили скот в дер. Рамушево?

ОТВЕТ. Весь колхозный скот был в июле 1941 года угнан в наш тыл. Оставшийся у колхозников мелкий скот и домашнюю птицу немцы насильным путем забрали в августе 1941 года. Это были немцы, которые постоянно находились в нашей дер. Рамушево.

ВОПРОС. Чем можете дополнить Ваши показания?

Ответ. Больше ничего дополнить не могу, протокол допроса записан с моих слов верно и вслух мне прочитан.

Герасина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2057. Л. 31–32. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 151
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Беляевщина Лычковского района Е.Н. Каштуровой

д. Беляевщина 27 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время оккупации немцами вашей деревни Беляевщина?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации я проживала в дер. Беляевщина Лычковского р-на Новгородской обл. и работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Когда и при каких обстоятельствах немцы подожгли вашу деревню Беляевщина?

ОТВЕТ. В январе или феврале 1942 года, месяц точно не помню, вечером, в нашу деревню приехали немцы, называемые «смертники» с дер. Черный Ручей. Они полукругом окружили деревню и стали обстреливать ее зажигательными пулями. Когда население увидело, что деревня горит и «смертники» стреляют, все разбежались по убежищам. В этот день в нашей деревне сгорело 12 или 14 домов и было угнано очень много скота. Скот они гнали в направлении дер. Черный Ручей, которая находится от нас на расстоянии 700 м.

ВОПРОС. Сколько мирного населения было убито в Вашей деревне в этот день, когда немцы ее поджигали?

ОТВЕТ. В этот день, когда «смертники» поджигали нашу деревню, мирных жителей не расстреливали и с деревни их никуда не эвакуировали. Все население тогда было спрятавшись.

ВОПРОС. Сколько скота было угнано в день, когда немцы поджигали дер. Беляевщина?

ОТВЕТ. Сколько голов скота было угнано я не знаю, в это время мы были все спрятавшись, а весь скот остался в поле и немцы брали, сколько хотели.

ВОПРОС. Были ли случаи массовых расстрелов мирного населения в вашей деревне Беляевщина?

ОТВЕТ. Массовых расстрелов в нашей деревне не было, но в июне м-це 1942 года, немецкая жандармерия расстреляла жителей нашей дер. — Кудрова Якова Никифоровича, Буйцова Василия Степановича и моего мужа Каштурова Федора Ивановича за то, что у них было оружие. Других случаев расстрелов у нас не было.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что вашу деревню поджигали «смертники», которые дислоцировались в дер. Черный Ручей?

ОТВЕТ. Мы все видели, как они шли с дер. Черный Ручей, и узнали после от жителей дер. Черный Ручей, что немцы, которые стояли в их деревне, поджигали дер. Беляевщина.

ВОПРОС. Чем можете дополнить Ваши показания?

ОТВЕТ. Больше ничего рассказать не могу, протокол допроса записан с моих слов верно и вслух мне зачитан.

За неграмотную по ее просьбе расписалась Никифорова*.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2057. Л. 24, 24об. Подлинник. Рукопись.

№ 152
Из протокола допроса жительницы сожженного села Ивановское Старорусского района О.П. Савиной

г. Старая Русса 24 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немецкими войсками вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации нашего района немецкими войсками я проживала в с. Ивановское, работая в своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о зверствах, творимых немецко-фашистскими захватчиками в районе с. Ивановское?

ОТВЕТ. В августе—сентябре месяцах 1941 года, заняв село Ивановское, немецкие солдаты, одетые в черные шинели, сразу же начали творить бесчинства, очевидцем которых являюсь я.

Войдя в село, немецкие солдаты начали поджигать дом за домом. Нас всех из домов выгоняли и не давали ничего с собой брать. К моему дому подошли около 10 солдат, одетых в черные шинели и стали поджигать дом. Я с сыном 12-летнего возраста вышла из дома и просила немцев не поджигать дом, на что немцы не обращали внимания, а меня оттолкнули от дома и не дали ничего вынести из дома. Мой дом сгорел полностью, в числе всех домов села, в том числе школу, здание сельсовета и колхоза, церковь разрушили взрывом. Все население села после этого ушло в землянки и так мы находились без крова. В марте 1942 года мой сын в числе мирных граждан дер. Ночеваново вышел из землянки. Немцы в тех же шинелях начали проверять документы и у моего сына Арсения Дементьевича Савина они обнаружили комсомольский билет, сразу же один из солдат приказал моему сыну отойти на 5 шагов и расстрелял, труп моего сына сгорел вместе с баней, которую немцы подожгли. Несмотря на то, что граждане хотели его оттащить, немцы не дали. Необходимо дополнить, что немцы в марте месяце 1942 года на танках входили в село Ночеваново и несмотря на то, что в селе не было частей Красной Армии, вели обстрел вновь выстроенных небольших домиков, в результате чего вновь сожгли село. В некоторых домах находились люди, которые сгорели. В числе сгоревших мне известны:

* Подпись — автограф.

Алексеев, Андреев, Ефимова Клавдия, Ефимова Аксенья и многие другие. Всего, примерно, вместе с детьми сгорело около 16 человек, немцы не давали выходить из домов, так как вели огонь из танков и автоматов. Находясь в селе, немцы отобрали у мирного населения скот. При мне у моей соседки немецкий солдат забрал корову, несмотря ни на какие просьбы Афиногеновой оставить корову, немцы все же корову отобрали. В сентябре месяце 1941 года в лесу около деревни Гариж немцы расстреляли председателя сельского совета Савина Игнатия, труп последнего был обнаружен через несколько дней.

Других фактов зверств и злодеяний мне неизвестно, т.е. я не являюсь очевидцем.

ВОПРОС. Вам известно, кто является непосредственным исполнителем зверств, указанных Вами?

ОТВЕТ. Фамилий исполнителей зверств над мирными гражданами я не знаю, это были солдаты и офицеры, одетые в черные шинели.

ВОПРОС. Кто может подтвердить факты зверств, творимых немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Факты зверств проводились в с. Ночеваново, припомнить фамилии, кто присутствовал при расстреле, сейчас не могу. О сожжении сел могут подтвердить все оставшиеся в живых мирные граждане сел Ивановское и Ночеваново.

ВОПРОС. Чем Вы желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. В июле 1942 года немцы все население д. Ивановское под силой оружия угнали в лагерь дер. Скирино, где была и я, а затем отправили в Латвию, где работали у хозяев — немцев.

Протокол записан с моих слов правильно и прочитан мною.

Савина Ольга

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1121. Л. 26–27. Заверенная копия.

№ 153
Из протокола допроса жителя сожженного села Лужно Лычковского района А.П. Виноградова

с. Лужно 24 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной немцами территории Вашего района?

ОТВЕТ. Я до прихода немецких захватчиков проживал в с. Лужно Лычковского района Новгородской области. В этом селе насчитывалось более 300 домохозяйств. Было 3 школы, больница, клуб, сельсовет, колхоз, скотный двор, несколько амбаров для хранения зерна и другие

общественные постройки. Каждый колхозник в своем индивидуальном пользовании имел корову, приусадебный участок и все жили полнокровной, культурной и зажиточной жизнью.

В сентябре 1941 года с. Лужно было занято немцами. Я также оставался в этом селе, сюда же прибыл немецкий мотоциклетный батальон СС. Офицеры и солдаты этого батальона, в отличие от других частей, носили на рукавах знак, изображающий череп и внизу скрещенные кости, такой же знак был на головных уборах и называли их «Мертвая голова». По прибытии этого же батальона мотоциклистов, одновременно с ними недалеко расположился прибывший артдивизион и танковые части, причем на танках также была нарисована мертвая человеческая голова, сразу же начался организованный грабеж местного населения, аресты и расстрелы ни в чем неповинных мирных советских граждан. Все жители с. Лужно были выгнаны из своих домов и им не разрешали даже с собой взять носильные вещи и что-либо из продовольствия, а приказали уйти из села в сторону Демянска. После этого дома ограбили, скот весь забрали, а село подожгли. Огнем было уничтожено все, до одного дома колхозников и общественные постройки, а каменные здания были разрушены.

В том же месяце 1941 года солдатами и офицерами мотоциклетного батальона СС «Мертвая голова» были расстреляны ни в чем неповинные граждане Смородин Григорий, старуха по имени Маланья и Пучкова Анна, находившиеся в своем доме. Тогда же в скотном дворе находилось много военнопленных советских бойцов и командиров, большинство из них были тяжело ранены, а с ними и гражданские лица, все они были расстреляны немцами, сожжены.

Все это я видел лично сам, так как скрывался на окраине села и все это наблюдал. Когда село горело, немецкие мотоциклисты разъезжали вокруг села и вели огонь из пулеметов и автоматов по лицам, которые пытались спастись от огня и выбегавшим из горящих домов. Всего в селе погибло около 150 человек советских граждан из числа мирного населения и военнопленных бойцов и офицеров.

Мне также известно, что в сентябре 1941 года в селе Горшковицы Лычковского района безвинно были повешены мои односельчане Кириллов, Громов, Шагина и Царева. Все они были повешены также солдатами и офицерами мотоциклетного батальона СС «Мертвая голова». В том же селе в июне 1942 года артиллеристами, расквартированными между селами Ханк-Кирилловщина (там находился их штаб) были расстреляны мои односельчане Волков А.В., Пучков В.П. и Шагин М.П.

Больше по существу дополнить ничего не могу, записано со слов моих верно, мне прочитано вслух, в чем и расписываюсь.

Виноградов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1121. Л. 31–32. Заверенная копия

№ 154
Из протокола допроса жителя села Лужно Лычковского района В.Л. Ларионова

с. Лужно 25 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими оккупантами на временно оккупированной территории Вашего района?

ОТВЕТ. Я до прихода немцев проживал в с. Лужно Лычковского района, там же и после, т.е. в период оккупации немцами этого села проживал здесь же. Село Лужно до немецкой оккупации было зажиточным, культурным советским селом, оно насчитывало до 300 домовхозяйств, каждый колхозник имел свое хозяйство. В сентябре 1941 года село оккупировали немецко-фашистские захватчики. После передовых подразделений в село прибыли мотоциклисты, носившие знак — череп человеческой головы, и сразу же начался организованный грабеж населения, уничтожение культурно-бытовых предприятий и домов колхозников. Все население из села было выгнано и ему приказано уходить без вещей и питания в сторону Демянска, дома колхозников были подожжены, а кто оставался в домах, были убиты и также сожжены. Так были заживо сожжены в своем доме Пучкова Анна и старуха Малания, пытавшиеся спастись от огня. Гражданин Смородин Григорий Иванович был убит автоматчиком-мотоциклистом, так как, когда было сожжено село, немецкие мотоциклисты все время следили и стреляли по спасавшимся. Я все это время сидел в подвале. В сентябре 1941 года мотоциклистами из подразделения, солдаты и офицеры которого носили знаки «мертвой головы» в дер. Горшковицы были повешены мои односельчане Царева Мария и Шагина Просковия, расстреляны Волков, Пучков и Шагин. В том же месяце возле с. Лужно на глазах всего населения был взят в плен боец или командир Советской Армии, здесь же офицер мотоциклетчиков приказал его расстрелять, сам офицер стоял на возвышенности и наблюдал в бинокль, а солдаты расстреляли этого военнопленного. После расстрела мы хоронили этого военнопленного, и у него были обнаружены документы на имя Свердлова Андрея из гор. Кирова.

За время оккупации немцы полностью, до единого дома, сожгли все село Лужно и окрестные села, все население угнали в неизвестном направлении и до сегодняшнего дня больше 2/3 населения в село не вернулось и судьба его неизвестна.

Во время отступления под натиском Советской Армии остатки населения, не считаясь с возрастом, от малолетних детей до стариков немцы угоняли себе в тыл, не давая взять с собой даже продуктов питания.

Я лично хотел взять кое-какие вещи, за это был избит солдатом СС по имени Отто.

Не припоминаю точно время, в с. Лужно немцами также был расстрелян Мельников Виктор. Все злодеяния совершены солдатами и офицерами мотоциклетного артподразделения, носившими нарукавные знаки мертвой человеческой головы.

Протокол записан со слов моих верно, мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь.

Ларионов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1121. Л. 33–34. Заверенная копия.

№ 155

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Горшковицы Лычковского района С.Г. Парамонова

д. Горшковицы 27 октября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории вашего района?

ОТВЕТ. В 1941 году в сентябре месяце деревня Горшковицы была оккупирована немецко-фашистскими войсками СС «Мертвая голова». Я проживал в это время тоже в дер. Горшковицы и был очевидцем зверств и злодеяний их в дер[евне]. Брали скот, продовольствие и птицу. Установили крепостной труд, ввели телесные наказания. Начался террор над мирными советскими гражданами.

Через несколько дней после занятия дер. Горшковицы эсэсовцы схватили 57-ми летнего старика Григорьева Василия Григорьевича и на второй день возле села повесили на березке, при этом согнали к месту казни все население. В июне ни в чем не повинных Кириллова Ивана Кирилловича, Громова Дмитрия Алексеевича, Куропаткина Григория Никифоровича, Шагину Прасковью, Цареву Марию и Кириллову Евдокию Андреевну двое суток их истязали, пытали, от чего Куропаткин, не выдержав издевательства и пыток, распорол себе живот и умер.

На 3-й день Кириллова, Громова, Шагину, Цареву и Кириллову, избитых, окровавленных, вывели к березам возле села, собрали к месту казни все население и первых четырех повесили, а Кириллову уже из-под виселицы освободили. Трупы казненных 5–6 дней не разрешали снять с виселицы. После похоронили недалеко от села в поле.

Через несколько времени после этой казни, здесь же, возле села у воронки от авиабомбы были расстреляны Волков Василий, Пучков, Шагин и там же зарыты. Кроме этого, в дер. Подосинье немецкие за-

* Подпись — автограф.

хватчики, примерно в мае 1942 года, расстреляли Перчикова, Рыбакова, Каштурова, Кудрова, Панчикова, Кудрявцева, Антонову Марию и др., фамилии которых я сейчас не помню.

Д. Горшковицы, в которой до прихода немцев насчитывалось до 100 домов, полностью сожгли, остался только один дом, большинство жителей было угнано на каторгу в Германию.

Больше дополнить ничего не могу, записано со слов моих верно, мне прочитано вслух, в чем и расписываюсь

Парамонов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1827. Л. 35. Заверенная копия.

№ 156
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Нарудное Холмского района Е.И. Денисовой

18 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и что делали в период оккупации Великолукской области?*

ОТВЕТ. Весь период оккупации Холмского района Великолукской области я проживала в дер. Нарудное и нигде не работала.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками за время их пребывания в Великолукской области?*

ОТВЕТ. По существу вопроса могу сообщить следующее. В дер. Нарудное, где я проживала, немецкие войска пришли в середине октября месяца 1941 года. С первых дней оккупации они начали грабить население нашей деревни, отбирали скот, домашнюю птицу, продукты питания и одежду. Грабили население до отступления из Великолукскойобласти, т.е. до середины декабря м-ца 1943 года. Я могу привести ряд примеров, связанных с грабежом мирных жителей. У меня лично немцы отобрали две свиньи, восемь штук курей, всю одежду и продукты питания. Таким же образом была ограблена и оставлена без крова моя сестра — Сударева Парасковья и ряд других жителей деревни Нарудное Холмского р-на. Нет ни одного крестьянина, где бы немцы не произвели грабеж.

Кроме грабежей, немцы занимались избиением граждан, которые не выполняли их распоряжения и нарушали установленный на оккупированной территории режим. Так избили моего племянника, который пытался пройти в другую деревню.

* Ошибочно указана Калининская область.

В ходе отступления в середине декабря месяца 1943 года, немцы выгнали всех граждан зимой на улицу и начали поджигать дома. За нежелание выходить из дома они расстреляли Гаврилова Николая. Всего в деревне было сожжено с надворными постройками одиннадцать домов, в том числе мой дом. Причем вместе с домом сгорели корова, два кабана и полностью все мое имущество.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мною прочитан, в чем и расписываюсь:

Денисова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 259. Л. 22–22об. Подлинник. Рукопись.

№ 157

Из протокола допроса свидетеля И.А. Алексеева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Лычковском районе

24 декабря 1948 г.

[...]ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации территории вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района я был в партизанском отряде, который дислоцировался около гор. Демянска до марта месяца 1943 года, т.е. до освобождения территории нашего района от немецких захватчиков.

ВОПРОС. Скажите, где проходила линия фронта в конце 1942 года — в начале 1943 года?

ОТВЕТ. В это время линия фронта проходила около следующих деревень: Башонка, Выдерка, Лычково, Ямник, Белый Бор.

ВОПРОС. Скажите, что вам известно о зверствах немецких захватчиков при отступлении в феврале — марте 1943 года?

ОТВЕТ. При отступлении в феврале — марте 1943 года немецкие извергши сожгли на своем пути все деревни и забрали крупный рогатый скот. Наша деревня, имеющая около 30 домов и другие холодные постройки, была полностью сожжена. О подробностях сожжения деревни я рассказать не могу, потому что видел, как горела деревня, из леса. Кроме нашей деревни были сожжены следующие: Беглова, Малый Каменец, Большой Каменец, Пустыня, Замошка, Пошалеева, Кузьминское и много других деревень, расположенных по направлению на Старую Руссу.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Известно ли вам, какая часть немецкой армии чинила эти зверства?

ОТВЕТ. Какая часть немецкой армии чинила эти зверства, я сказать не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Алексеев

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1407. Л. 17. Заверенная копия.

№ 158
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Выдерка Лычковского района Я.И. Купцова

24 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации территории вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района до отступления немцев я проживал в дер. Тугановка, расположенной недалеко от гор. Демянска и работал по хозяевам.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими оккупантами в феврале и марте 1943 года?

ОТВЕТ. Точно сказать не могу, при отступлении из района города Демянска на г. Старая Русса, части немецкой армии, выходя из окружения, на своем пути сожгли все населенные пункты: Новинка, Запруды, Замошье, Курканская, Поманеева, Кузьминская. Наша деревня Выдерка, имеющая около 120 домов, также в это время была сожжена, кроме этого было сожжено множество деревень, расположенных в этом котле. До сожжения деревни немецкие изверги забрали весь рогатый скот и другое имущество мирных граждан.

ВОПРОС. Расскажите подробно о сожжении деревень и ограблении мирных граждан немецкими извергами.

ОТВЕТ. Подробно о сожжении деревень я рассказать не могу, потому что перед тем, как зажигались деревни, все население угоняли в тыл в числе угнанных был и я.

ВОПРОС. Какая часть немецкой армии чинила эти зверства?

ОТВЕТ. Какая часть немецкой армии чинила эти зверства, я не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Купцов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1407. Л. 16. Заверенная копия.

№ 159
Из протокола допроса жителя уничтоженной гитлеровцами деревни Кисвицы Лычковского района В.М. Михайлова

24 декабря 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района немецкими захватчиками я был в партизанах и находился в Лычковском, Демянском и др. районах нашей области.

ВОПРОС. Известно ли вам, где проходила линия фронта в 1942 году?

ОТВЕТ. Линия фронта в 1942 году проходила по следующим деревням: Выдерка, Башонка, ст. Лычково, около дер. Кипино, Белый Бор, а дальше, как проходила линия фронта, я не знаю.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых злодеяниях немецкой армией на территории вашего района в 1942 и 1943 годах?

ОТВЕТ. Когда проводились немцами зверства, я точно сказать не могу, но это бесспорно было в 1942 и 1943 годах. Немецкие захватчики разобрали множество деревень на строительство линии обороны, блиндажей и землянок, также была разобрана наша деревня Кисвицы, имеющая 100 домов. Кроме нашей деревни были разобраны следующие: Новинка, Замошье, Выдерка и другие, а также много деревень немцами было сожжено.

ВОПРОС. Расскажите подробно о разборке вашей деревни немецкими извергами?

ОТВЕТ. О подробности разбора немцами нашей деревни я рассказать не могу потому, что этого не видел. Известно мне это потому, что когда я прибыл в 1945 году к себе на родину, то видел множество блиндажей и землянок, построенных из домов.

Протокол с моих слов записан верно и мною прочитан.

Михайлов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1407. Л. 14. Заверенная копия.

№ 160
Из протокола допроса жителя уничтоженной гитлеровцами деревни Кисвицы Лычковского района М.И. Рогозова

24 декабря 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации территории вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района я был совместно с другими жителями нашей деревни эвакуирован немцами в

тыл от линии фронта в дер. Шумилино. Из этой деревни я убежал к партизанам, а при освобождении нашего района от немецких захватчиков, был призван в Красную Армию и служил до окончания войны, т.е. до мая месяца 1945 года.

ВОПРОС. Где проходила линия фронта в 1942 и в январе 1943 года?

ОТВЕТ. Фронт проходил около следующих деревень: Кисвицы, Выдерка, Лычково, Белый Бор.

ВОПРОС. Известен ли вам факт разбора немцами деревень для строительства укреплений в 1942 году?

ОТВЕТ. Да, мне это известно, т.к. вокруг нашей деревни построено немцами множество блиндажей, землянок из разобранных домов. Наша деревня, имеющая 100 домов, была полностью разобрана. Кроме нашей деревни, были разобраны следующие деревни: Новинка, Иломня, Деды и другие.

ВОПРОС. Можете ли вы рассказать о подробностях разбора немцами деревень, если нет, то откуда вам известно о разборке немцами деревень?

ОТВЕТ. Подробностей разбора немцами деревень я рассказать не могу, потому что этого сам не видел, но работая лесником и проходя мимо названных мною деревень в 1945 и 1946 годах, я видел, что эти деревни разобраны и вокруг них построено множество землянок и бункеров из материала разобранных домов.

ВОПРОС. Скажите, был ли кто из жителей в названных вами деревнях во время разборки их немцами?

ОТВЕТ. Из названных мною деревень немцы еще в 1941 году все население эвакуировали в тыл, поэтому никого из местных жителей в этих деревнях не было.

ВОПРОС. Какая часть немецкой армии производила разборку домов?

ОТВЕТ. Мне это неизвестно.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Рогозов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1407. Л. 15. Заверенная копия.

№ 161
Из протокола допроса жительницы разрушенной деревни Дедно Лычковского района Е.И. Федоровой

24 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время оккупации территории вашей области немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашей области я проживала в деревне Русско-Болотница, т.е. была эвакуирована в тыл Красной Армии, работала в колхозе.

ВОПРОС. Скажите, ваша область была вся под оккупацией или нет?

ОТВЕТ. Наша область была оккупирована не вся.

ВОПРОС. Скажите, была ли ваша деревня под оккупацией, если была, то проживали кто из жителей в ней во время оккупации?

ОТВЕТ. Да, наша деревня Дедно была оккупирована немцами. Во время оккупации никто из жителей в ней не проживал, так как все жители были эвакуированы в неоккупированные районы нашей области.

ВОПРОС. Где проходила линия фронта до отступления немецкой армии из-под Демянска?

ОТВЕТ. До отступления немецкой армии из района города Демянска, линия фронта проходила около Лычково, Вершина.

ВОПРОС. В каком месяце происходило отступление немецкой армии и в каком направлении?

ОТВЕТ. Когда происходило отступление немецкой армии из района города Демянска, я сказать не могу, но приблизительно в марте месяце наша деревня была освобождена от немецких захватчиков. Немецкая армия отступила по направлению на Старую Руссу.

ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях немецких захватчиков на территории вашего района?

ОТВЕТ. Зимой 1943 года, т.е. до марта месяца, немецкие изверги около линии фронта, разобрали множество деревень на строительство укреплений. Так были разобраны следующие деревни: Федорово, Кивсицы, Иломня, Башонка, Вершина и наша деревня, имеющая 50 домов. После освобождения, жители нашей деревни откопали несколько домов, которые были зарыты немцами в землю, а в большинстве дома пришли в негодность.

ВОПРОС. Известно ли вам, какие части немецкой армии чинили эти зверства?

ОТВЕТ. Бесспорно, разобрали деревни те части, которые стояли на передовой линии фронта, но номера этой части я сказать не могу, и никто из жителей нашей деревни не знает, потому что в деревне никто не проживал.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 40. Заверенная копия.

1.8. Орловская область

№ 162
Из акта Ливенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе

г. Ливны 30 ноября 1944 г.

Комиссия в составе председателя — председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Назарова Антона Егоровича и членов: начальника райотделения НКВД тов. Юрченко Георгия Тимофеевича, заведующего Райзо тов. Левкова Ивана Сергеевича, депутата исполкома райсовета Нашина Ильи Михайловича, члена исполкома райсовета депутатов трудящихся тов. Полетаевой Евдокии Васильевны, составили настоящий акт о причиненных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации Ливенского района Орловской области.

Немецко-фашистские захватчики за один месяц оккупации Ливенского района с 25 ноября по 25 декабря 1941 года причинили много злодеяний и бедствий мирному населению района. Немецкие мерзавцы при отступлении под ударами и натиском Красной Армии расстреливали ни в чем неповинных советских людей, угоняли в немецкое рабство. Жгли дома колхозников, государственные постройки, уничтожали колхозное хозяйство, общественные постройки, школы, больницы, культурно-просветительские учреждения, государственную и местную промышленность. Полностью разрушали селения, выгоняя мирных жителей из своих домов. Полностью сожжено 14 селений и частично сожжено 28 селений и город Ливны. Тысячи семей осталось без крова. Вовсе уничтожено 1535 домов и частично 1735 домов. Сожжено и разрушено 59 школ и 15 церквей и другие строения и культурно-просветительские учреждения.

Немецкие бандиты расстреляли в селе Вязовицы Золотухина Григория Сергеевича, Ильина Федора Григорьевича, Шебанова Семена Прохоровича и Ильина Алексея Васильевича за то, что они находились вместе в одной хате, подозревая их в партизанах.

В селе Грязцы немецкие офицеры выгнали из своего дома гр-на Скрябина Давида Васильевича и тут же расстреляли.

В деревне Выселки Здоровецкого сельсовета, подозревая в партизанах, граждан Сталинского сельсовета, по дороге немецкие солдаты расстреляли гр-н дер. Зиборова Федора Федоровича и Гревцева Никона Анисимовича.

Выгоняя из своих домов граждан Сталинского сельсовета, по дороге расстреляли гр-на дер. Бородинки Бородина Тихона Васильевича за то, что он поднял соскочивший с ноги дочери ботинок.

В селе Крутово расстреляли гр-ку Кудинову Анну Ивановну, пытавшуюся тушить подожженный дом немецким солдатом.

Расстреляно ни в чем неповинных мирных граждан 29 человек.

Погибло от артиллерийских обстрелов, бомбардировки немецкой авиации и мин — 262 человека, угнано в немецкое рабство — 70 человек.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии /Назаров/
Члены: /Юрченко/
/Ленков/
/Пашин/
/Полетаева/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 76. Заверенная копия.

№ 163
Из протокола допроса жительницы частично сожженной деревни 2-я Дмитриевка Моховского района В.С. Шилькиной

с. Золотарева 27 июня 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немецкими фашистами Моховского района?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими фашистами Моховского района я с ноября месяца 1941 года до 22 июля 1943 года проживала со своими родными в д. 2-я Дмитриевка Золотаревского сельсовета, в трех километрах от ж.д. станции Золотарево, и 23 июля 1943 года была освобождена Красной Армией.

ВОПРОС. Что Вам известно о поджоге населенных пунктов бывшими военнослужащими 78-й немецкой штурмовой дивизии и, в частности, бывшим военнослужащим 15-й саперной роты 78-й штурмовой дивизии Бальдингером Вальтером Эрнстом?

ОТВЕТ. При отходе немецких войск под натиском Красной Армии одна из немецких воинских частей, названия ее я не знаю, 22 июля 1943 года, отходя к городу Орлу, по пути своего следования подожгла деревню Собакино, где было более 100 домов, далее сожгла около 70 домов с надворными постройками в с. Золотарево, расположенном около ст. Золотарево, в дер. 2-е Золотарево — 30 дворов с надворными постройками и в нашей деревне 2-я Дмитриевка — 6 домов с надворными постройками, в том числе принадлежащий мне дом с надворными постройками. Причем мы хотели тушить, но немцы отогнали нас, угрожая расстрелом. Был ли среди поджигателей Бальдингер Вальтер Эрнст, я не знаю, так как немцы-поджигатели до наступления Красной Армии в нашей деревне не проживали.

ВОПРОС. Выгоняли ли немцы при отступлении к себе в тыл мирное население из Вашей деревни?

ОТВЕТ. Всех жителей нашей деревни немцы выгоняли, но мы в тыл к ним не пошли, а попрятались в овраге.

ВОПРОС. Был ли немцами сожжен урожай на поле?

ОТВЕТ. Урожай на поле немцами не был сожжен потому, что у них не было времени на это, Красная Армия быстро наступала.

ВОПРОС. Что еще можете добавить к настоящему делу?

ОТВЕТ. Более по сему делу ничего показать не могу. Все записано с моих слов правильно и мною лично прочитано. В чем и подписываюсь.

Шилькина

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 201. Л. 23–24. Заверенная копия.

№ 164
Из протокола допроса жителя сожженного села Тросна Троснянского района Я.Е. Маслова

2 апреля 1947 г.

ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации территории Орловской области?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецко-фашистскими войсками села Тросны* с 1941 по 1943 год я проживал в селе Тросны Орловской обл., которое расположено по обе стороны шоссейной дороги, идущей из Курска на Орел.

ВОПРОС. Что Вам известно о фактах зверств и злодеяний немецко-фашистских войск, дислоцировавшихся в вашем районе?

ОТВЕТ. В нашем селе располагался штаб воинской немецкой части в 1941 году, откуда они выезжали для облавы на партизан в обе стороны от шоссейной дороги, примерно в 10–12 км от села Тросны. Операции против партизан производились тогда осенью 1941 года. Партизаны действовали в лесах Высокинского сельсовета. Возвращаясь из облав, немцы приводили с собой много мирного населения: стариков, детей, женщин, у которых отбирали их имущество: скот, овец, свиней и продукты питания. В селе Тросны в 1941 году немцы производили обыски на предмет изъятия оружия и др. вещей. Во время этих обысков от мирного населения отбирали личные вещи и другие предметы домашнего обихода, а также продукты питания. При проческе лесов или передвижении из населенного пункта в другой, встреченных мирных советских граждан на дороге или обнаруженных в лесах, немцы расстреливали

* правильно — Тросна

там, где их обнаруживали. Кроме того, производили массовые расстрелы населения и в деревнях. Так было расстреляно 270 человек, жителей дер. Ломовец Троснянского района. Населенные пункты немцами сжигались. Например, м. Тросны полностью сожжено. Из села Тросны в 1943 году отправили в Германию мирных жителей. В момент отступления немецкой армии с территории Орловской области немцы на своем пути уничтожали все. Население эвакуировали, а где не могли эвакуировать, расстреливали, имущество их грабили и сжигали вместе с населенными пунктами. Так, в селе Тросны расстреляли около 100 человек, здесь же повесили гражданина Долгачева вместе с дочерью на телеграфном столбе, которые висели около недели. При отступлении урожай на полях уничтожали полностью. Только в 1943 году в направлении жел. дор. сожгли около 50 деревень. Мирное население избивали палками. Фамилий солдат и офицеров, принимавших участие в зверствах над мирными советскими гражданами, мне не известны, а также неизвестно, какие части. Дополнить к своим показаниям ничего не имею. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2114. Л. 19. Заверенная копия.

№ 165
Из протокола допроса свидетеля В.Е. Маслова о преступлениях, совершенных немецкими воинскими частями, дислоцировавшимися в Троснянском районе

2 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немецкими частями м. Тросно?

ОТВЕТ. По приходу немецко-фашистских войск в наш район я проживал в м. Тросны, с 1941 г. по 1943 г., т.е. до освобождения района.

ВОПРОС. Что Вам известно о фактах зверств и злодеяний немецких воинских частей, дислоцировавшихся в Вашем районе?

ОТВЕТ. В нашем районе в м. Тросны дислоцировались немецкие полицейские части с 1941 г., которые имели с собой собак и машины. Они выезжали в леса для облав на партизан, примерно осенью 1941 г. в 10 — 12 клм. от м. Тросны. М. Тросна расположено по обеим сторонам по шоссейной дороге, идущей от г. Курск на Орел. Примерно в декабре и ноябре 1941 г. немцы издали приказы на сбор коммунистов и всех советских работников. Таким образом, в 1941 г. производили облавы на партизан и на пути по дорогам к лесу встречающихся жителей расстреливали, подозревая их в связях с партизанами. Деревни окружали и вылавливали всех партийных и советских граждан с их семьями, невзирая на возраст или состояние здоровья, погружали на машины или гнали пешком на ст. Глазуновка, а оттуда отправляли в рабство в Германию.

В Моховском районе в д. Моховое возле леса в 1942 г. осенью полностью расстреляли всех жителей мужского пола. В лесу при облавах в Лобановских лесах взрывали бункера, изымали коров и другой скот, свиней, овец и кур. Ходили по домам изымали продукты питания, и забирали все вещи домашнего обихода. В 1943 г. примерно в июле м-це при отступлении немецких воинских частей полностью подожгли дер. Тросно. Население эвакуировали в Германию в 1944 г., т.е. отправляли коммунистов с их семьями.*

В 1941 г. было расстреляно около дер. Тросно 7 человек, те, которые не могли идти, расстреливались в пути следования. Около деревни Ломовец Троснянского района расстреляли примерно 40 человек гражданского населения, в том числе женщин, стариков и детей. Это было примерно осенью 1941 года. В период отступления немцы скашивали еще несозревший урожай. Было сожжено 4 населенных пункта. В 1943 г. был угнан весь скот в Германию. Колодцы окружающих деревень взрывали и засыпали.

В конце октября м-ца, примерно в 5 клм. от Тросно возле леса расстреляли 5 партизан. Я был свидетелем этого факта. Расстрелянных везли на машине.

Много жителей окружающих деревень тогда привозили на машинах на ст. Глазуновка и отправляли в Германию.

ВОПРОС. Можете ли Вы назвать № частей, дислоцировавшихся в Вашем районе?

ОТВЕТ. №№ воинских частей, дислоцировавшихся в нашем районе, я не знаю, но хочу сказать, что в 1941 г. здесь были полицейские войска с собаками. В 1943 г. при отступлении все проходившие здесь воинские части сжигали деревни, угоняли население в Германию и творили другие зверства в нашем районе, а также и др. населенных пунктах от Кром и до Орла.

Дополнить к своим показаниям ничего не имею. Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1377. Л. 14–14об. Заверенная копия.

№ 166
Из протокола допроса жителя сожженного села Тросна Троснянского района П.Н. Абашкина

11 апреля 1947 г.

[...] Троснянский р-н Орловской обл. с октября м-ца 1941 г. по август м-ц 1943 г. находился под оккупацией немецкими войсками, т.е. до освобождения войсками Советской армии. В момент отступления

* так в документе.

немецких войск на запад, немецкие воинские части в селе Тросна сожгли 100 домов, принадлежащих колхозникам, угнали в рабство в Германию около 200 человек, мужчин и женщин в возрасте от 14 до 60 лет; забрали у населения крупнорогатого более 100 голов, мелкого скота больше 150 голов.

В июле м-це 1943 года немецкие войска в деревне Лодынино Троснянского р-на сожгли около 20 домов колхозников, угнали в Германию на рабство около 30 чел., отобрали у колхозников около 20 коров. В деревне Жизло-Павлово Троснянского р-на сожгли около 50 домов колхозников, угнали в Германию около 60 чел. мужчин и женщин. В августе м-це 1943 года в моем присутствии немецкие солдаты сожгли 50 домов колхозников в деревне Речица Кромского р-на Орловской обл. и в эту же ночь отступили. В июле м-це 1943 г. при отступлении немецкие солдаты в деревне Чернодье Троснянского р-на сожгли около 70 домов, в деревне Морозиха Троснянского р-на сожгли 80 домов, в деревне Воронец Троснянского р-на сожгли 120 домов. Какая воинская немецкая часть проходила по Троснянскому р-ну и сжигала населенные пункты, название не знаю. Показание записано верно и прочитано.

Абашкин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 163–164. Подлинник. Рукопись.

№ 167

Из протокола допроса жителя сожженной деревни села Протасово Малоархангельского района И.М. Лагутина

29 апреля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Скажите, во время немецкой оккупации Малоархангельского р-на вы проживали дома в с. Протасово?

ОТВЕТ. Да, во время немецкой оккупации М[ало]архангельского р-на я проживал дома в с. Протасово.

ВОПРОС. Во время отступления немецких войск от г. Малоархангельск до г. Орла через ст. Глазуновка какая воинская часть немецкой армии находилась в с. Протасово?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск в феврале 1943 года от г. М[ало]архангельска до гор. Орла через ст. Глазуновка в нашу дер. Протасово прибыла часть 383-й немецкой пехотной дивизии.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Что Вы знаете о фактах злодеяний 383-й немецкой пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Как прибыли части 383-й пехотной немецкой дивизии прямо же начали сжигать наше с. Протасово и полностью сожгли: из 134 домов все полностью со всеми надворными постройками и колхозными строениями двух колхозов «Красное солнце» и к-за «Искра», сожгли поселок Красный ржавец — 30 домов и поселок Тросна 18 домов и все строения к-за «Красный ржавец». Сожгли полностью дер. Петровку, Семеновку, Бузунцы, Павловку Советского с/с. Полностью уничтожен пос. Майская Зорька. Солдаты дивизии расстреляли гр-н Барникову Марию Владимировну, Бившеву Анну Матвеевну, Бившева Михаила Матвеевича и еще одну гр-ку, фамилии не знаю, звать ее Груня. В нашей деревне 383-я немецкая пехотная дивизия забрала, т.е. изъяла у населения 180 коров, овец 600 голов, свиней 40 голов, разной птицы около 2600 шт. и угнали с собой 78 человек мужчин под насилием. У меня лично немцы отобрали корову, 3 овец, 10 курей, 5 гусей, забрали всю обувь и одежду теплую, сожгли мой дом со всей надворной постройкой, сожгли дома и отобрали скот и птицу у гр-н Струкова Александра Ивановича, Андрюхина Николая Ильича, Мельникова Филиппа Сергеевича и у других.

Больше показать ничего не могу. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Лагутин*

НАРБ. Ф.1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 168–169об. Подлинник. Рукопись.

№ 168
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Елизаветино Малоархангельского района М.П. Хромова

29 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, во время немецкой оккупации, где Вы проживали?

ОТВЕТ. Во время немецкой оккупации Малоархангельского района я проживал дома в д. Елизаветино М[ало]архангельского р-на Орловской области.

ВОПРОС. Знаете ли Вы № немецкой пехотной дивизии, которая была расположена в д. Елизаветино до отступления немцев из г. Орла?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Перед отступлением немецких войск из М[ало]архангельского р-на по направлению г. Орел через ст. Глазуновка в нашей д. Елизаветино находилась 383-я немецкая пехотная дивизия.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что в д. Елизаветино перед отступлением была расположена 383-я немецкая пехотная дивизия?

ОТВЕТ. Перед отступлением немецких войск в феврале 1943 г. я был старостой Шаправниным назначен в немецкий обоз и мне был выдан пропуск штабом 383-й немецкой пехотной дивизии. Поэтому я знаю, что в нашей д. Елизаветино находилась 383-я немецкая пехотная дивизия.

ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния над мирными гражданами производила 383-я немецкая пехотная дивизия по пути отступления от гор. Малоархангельска на г. Орел через ст. Глазуновка?

ОТВЕТ. По пути отступления от гор. М[ало]архангельска на г. Орел через ст. Глазуновка 383-я немецкая пехотная дивизия, в которой я находился в обозе и отступал с обозом до самого г. Орла, производила следующие злодеяния над мирными советскими гражданами.

В нашей д. Елизаветино из 75 домов колхозников уничтожено путем сожжения факельщиками 72 дома, два колхозных амбара, свинарник на 60 голов, конюшня на 100 голов лошадей, птичник, отобрано 80 голов крупного рогатого скота, овец 160 г[олов], птицы около 2000 штук. Лично у меня немцы сожгли дом с надворными постройками, амбар, забрали корову, свинью весом 5 пудов, гусей — 5 шт., курей — 30, 3 семьи пчел. Сожгли дома колхозников Кирилкина Ивана Гавриловича, Гусева Ивана Петровича, Фомкина Дмитрия Петровича и других.

По пути следования немцы 383-й пехотной дивизии расстреливали мирных жителей в пос. Глазуновка, но какое количество расстреляли, не знаю. Около нашей д. Елизаветино немцы расстреляли двух пленных красноармейцев. Что производила еще 383-я немецкая пехотная дивизия во время отступления, я лично не видел, за исключением того, что они на пути жгли деревни и села нашей Орловской области. Больше показать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан.

Хромов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 166–167об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 169
Из протокола допроса свидетеля И.Н. Дмитриева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кромском, Троснянском и Дмитровском районах

с. Кромы 4 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях на временно-оккупированной территории СССР и в частности Кромского района?

ОТВЕТ. В июле—августе 1943 г. при отступлении б[ывшей] германской армии были чинимы зверства и злодеяния, сожгли несколько десятков деревень, угоняли под силой оружия население в Германию на вечную каторгу, отбирали у населения скот и продукты питания, отбирали у населения носильные вещи и домашнюю утварь.

Как я знаю, в Кромском районе сожжены при отступлении германской армии деревни, в числе этих деревень деревни Моховского, Гостомльского, Красниковского, Б[ольше]-Колчевского и ряда других с/с. После сожжения деревень Кромского района германская армия под давлением частей Советской армии отступала в направлении г. Дмитровска Орловской области. Куда дальше отступала германская армия, мне не известно. Но хорошо знаю, что они сжигали все деревни Троснянского и Дмитровского района, забирали много скота и продуктов питания.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею.

Записано с моих слов верно.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1898. Л. 22. Заверенная копия.

№ 170
Из протокола допроса свидетеля И.Г. Дмитриева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кромском районе

с. Кромы 4 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории Кромского р-на Орловской области б[ывшей] германской армией?

ОТВЕТ. В июле—августе м-це 1943 г. при отступлении немецкой армией были чинимы зверства и злодеяния, сожгли несколько десятков деревень, отобрали у населения много скота и продуктов питания, угоняли под силой оружья население в Германию на вечные каторги, отбирали все носильные вещи и домашнюю утварь. В присутствии меня были сожжены д. Атаевка, Возжово, Б[ольшое] Колчево, Речица, Кромской Мост, М[алая] Драгунка, Гуторово, Поли-

виково, Закромский хутор, Жерятино, Жанково, Неживка, Гостомля Красниковского, Моховского, Глинского, Кутафинского, Белдяжского и ряда других [с/с].

В присутствии меня наши передовые части Красной армии задержали поджигателей деревень четырех германских солдат в д. Б[ольшое] Колчево и погнали их под конвоем в д. Жуковский поселок. Остальные немецкие войска отступили на г. Дмитровск Орловской области.

Больше по данному делу добавить ничего не могу. Запись верна, мне зачитано.

Дмитриев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 987. Л. 302, 302об. Подлинник. Рукопись.

№ 171
Рапорт заместителя начальника Малоархангельского районного отдела МВД Д.Т. Богданова о преступлениях, совершенных военнослужащими 383-й пехотной дивизии в районе

26 мая 1947 г.

Доношу, что запрос начальника ОПВИ УМВД Орловской области от 10/IV—47 г. № 31/213 о проверке фактов злодеяний 383-й немецкой пехотной дивизии на территории Малоархангельского р-на исполнен, при проверке установили следующее:

Перед отступлением немецких войск на территории Малоархангельского р-на действительно была расположена 383-я немецкая пехотная дивизия, которая отступала от гор. М[ало]архангельск до гор. Орел через ст. Глазуновка и во время своего отступления сжигали населенные пункты, расстреливали мирных жителей, изымали скот у населения. Например, в д. Елизаветино нашего р-на из 75 домов колхозников сожгли 72 дома, два колхозных амбара, свинарник на 60 г[олов], конюшню на 100 голов, птичник, отобрали 80 голов крупного рогатого скота, овец 160 г[олов] и птицы 2000 шт., свиней 70 голов, лошадей 42 г[оловы], изъяли у населения 15 тонн хлеба, сожгли полностью поселок «Тихий уголок», угнали с собой 60 мужчин.

В д. Вавиловка Подгородненского с/с солдаты 383-й немецкой пехотной дивизии расстреляли грудного ребенка на руках у матери Гороховой Елены, а потом Горохову и с ней еще ее двух детей тоже расстреляли. В д. Александровка Ленинского с/с немцы расстреляли Шитову (имя и

* Подпись — автограф.

отчество неизвестно) вместе с дитем 14 лет и гр-на Егоришева за то, что не давал немцам свою овцу.

Кроме того, солдаты 383-й немецкой пехотной дивизии во время отступления в феврале 1943 года сожгли полностью с. Протасово в количестве 134 дома со всеми надворными постройками и колхозными строениями двух колхозов «Красное Солнце» и «Красный ржавец» уничтожили полностью дома колхозников и колхозные постройки Советского с/с к-зов «Красный ржавец», «Искра», д. Троснянку, д. Петровку, д. Семеновку, д. Бузулук, д. Павловку, пос. Майская Зорька.

В д. Протасово немцы расстреляли граждан Баринову Марию Владимировну, Бишеву Анну Матвеевну, Бывшева Михаила Матвеевича. В д. Протасово немцы изъяли у населения 180 коров, 600 овец, 40 свиней, птицы 2600 шт. и увезли в рабство в Германию 78 человек.

О чем мною задокументировано путем допроса свидетелей в количестве 4-х человек. Протоколы допроса свидетелей прилагаются.*

Богданов**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 165, 165об. Подлинник. Рукопись.

№ 172
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Редькино Володарского района В.Т. Хорина

12 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились в период временной оккупации территории немцами Володарского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации территории Володарского района немцами я проживал в дер. Редькино в своем доме, работал в своем хозяйстве.

ВОПРОС. Какие населенные пункты Вашего района были уничтожены при отступлении немецких захватчиков?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск 4 августа 1943 года немецкими солдатами уничтожено 52 дома нашей деревни, в том числе уничтожен и мой дом, а всего в нашей деревне 60 домов. Сожжено здание правления колхоза, здание начальной школы.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах были уничтожены дома колхозников и общественные постройки?

---

* см. док. № 167, 168.

** Подпись — автограф.

ОТВЕТ. 2 августа 1943 года все население нашей деревни, в том числе и я, полицией и жандармерией было выгнано из деревни на поле. Я и население из нашей деревни разместилось в овраге, вблизи своей деревни. 3 или 4 августа 1943 года в нашу деревню с факелами пришли около 20 человек немецких солдат, из какой воинской части я не знаю, уничтожили 52 дома колхозников, в том числе и мой дом, а также сожгли здание школы. В этот же день путем сожжения были уничтожены все дома жителей деревни Бакланово, а также здание сельского совета, здание полной средней школы, здание кооперации и здание ветпункта.

ВОПРОС. Кто руководил уничтожением населенных пунктов и общественных построек из немецкого командования?

ОТВЕТ. Этого я сказать не могу, кто персонально руководил из немецкого командования уничтожением домов и общественных построек нашей деревни и деревни Бакланово, потому что, сидя в овраге, я и все население боялось выйти на поле и в деревню, боясь расстрела немецких властей.

ВОПРОС. Сколько было расстреляно и угнано местного населения в немецкое рабство в период отступления немецких войск на запад в августе месяце 1943 года.

ОТВЕТ. В период отступления немецких войск на запад в августе мес. 1943 года из населения нашей деревни никого не расстреляли, а также никого из населения не угнали в немецкое рабство. Им не удалось угнать население потому, что немецкие власти не успели этого сделать ввиду преследования войск Красной Армии.

ВОПРОС. Какое количество было угнано скота у населения при отступлении немецких войск?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск солдатами неизвестной воинской части у населения нашей деревни взяли 11 лошадей, 6 коров. Из продовольствия не было ничего взято, а имущество населения было сожжено.

ВОПРОС. Не знаете ли Вы или кто из населения бывшего генерала немецкой армии Траута?

ОТВЕТ. Лично я не знаю бывшего генерала Траута. Знает ли кто из нашей деревни указанного выше генерала, также сказать не могу, ни от кого в разговорах не слышал.

Показания записаны с моих слов правильно, мне прочитаны вслух.

Хорин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 201. Л. 25–26. Заверенная копия.

№ 173
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Бакланово Володарского района И.М. Заводчикова

17 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились в период временной оккупации немцами дер. Бокланово?*

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами дер. Бокланово по день освобождения войсками Красной Армии — 5 августа 1943 года я занимался в своем хозяйстве.

ВОПРОС. Какие населенные пункты Вашего с/с при отступлении немецких войск были совершенно уничтожены?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск 4 августа 1943 г. солдатами немецких войск из 160 домов было сожжено 158 домов с надворными постройками и имуществом жителей, кроме того, здание средней школы, здание кооперации, здание ветпункта, здание правления колхоза, три амбара и три конюшни. В этот же день были сожжены все дома дер. Редькино нашего с/совета.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах были уничтожены дома жителей Вашей деревни?

ОТВЕТ. 2 августа 1943 года немецкие власти все население нашей деревни, в том числе и я, было выгнано из своей деревни по направлению Знаменского района, а я со своей семьей отстал и находился в овраге вблизи своей деревни. 4 августа того же года я был очевидцем, как в нашу деревню Бокланово пришли человек 15–20 немецких солдат и сожгли все общественные постройки колхоза, здание средней школы, здание с/совета, здание кооперации.

ВОПРОС. Кто руководил уничтожением домов Вашей деревни из немецкого командования?

ОТВЕТ. Кто руководил уничтожением домов нашей деревни при отступлении немецких войск из немецкого командования на запад, я сказать не могу — не знаю. Но все дома сжигали солдаты немецкой армии, не знаю, какой части.

ВОПРОС. Сколько было расстреляно и угнано местного населения Вашей деревни в немецкое рабство при отступлении немецких войск?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск на запад из населения нашей деревни никто не был расстрелян. В немецкое рабство немецкие власти гнали все население нашей деревни, догнали часть населения до гор. Брянска, а два семейства было угнано в Германию.

ВОПРОС. Какое количество у Вашего населения при отступлении немецкими войсками было изъято скота, продовольствия и имущества и конского поголовья.

---

* правильно — Бакланово

ОТВЕТ. При отступлении войска немецкой армии у населения нашей деревни взяли 16 лошадей, 4 коровы и одну телку, овец 40 штук, продовольствия и имущества не было ничего не взято, все было сожжено в домах.

ВОПРОС. Не знаете ли Вы или кто из односельчан Вашей деревни немецкого генерала Траута?

ОТВЕТ. Я немецкого генерала Траута не знаю и не слышал, такого генерала, также не могу сказать, кто знает такого генерала из населения нашей деревни.

Показания написаны с моих слов правильно, мне прочитаны вслух.

Заводчиков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2883. Л. 57, 57об. Заверенная копия.

№ 174
Из протокола допроса жительницы сожженного села Русский Брод Русскобродского района М.М. Кузнецовой

27 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, гражданка Кузнецова, что вам известно о чинимых зверствах немецких властей на территории Русскобродского района Орловской области во время временной оккупации района?

ОТВЕТ. В ноябре месяце 1941 года я находилась в селе Русский Брод. Мне известно то, как немецкие солдаты и офицеры чинили зверства над мирными гражданами за невыполнение требований со стороны немецких солдат и офицеров. Мне хорошо известно, как они, немецкие солдаты, повесили на столбах гр-на Горностаева Сергея и троих, для меня не известных граждан. Также ими были расстреляны около своих домов на глазах родных два брата Будаковых — Григорий Яковлевич и Андрей Яковлевич, ими был расстрелян Суслов Иван и шесть красноармейцев. Мне хорошо известно и то, что немецкие солдаты и офицеры производили грабежи в домах граждан села Русский Брод, забирали все домашние вещи и забирали весь скот, также они учиняли всякого рода поджоги домов граждан, издевались над мирными гражданами. Они в сторону церкви водили очень много ни в чем неповинных граждан и там их расстреливали. За время нахождения немецких войск в селе Русский Брод было много сожжено домов, уведено много скота.

Больше дополнить ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано.

Кузнецова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2115. Л. 18. Заверенная копия.

№ 175
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ново-Полево Глазуновского района Н.О. Плаксина

10 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации Орловской области немцами 1941–43 гг.?

ОТВЕТ. До июля 1943 года, т.е. до отступления немецких войск из Глазуновского р-на Орловской области я все время проживал по месту моего рождения и работал на своем х-ве. В 1943 году в конце июля я был немецкими властями арестован и отправлен в Германию, за что, я и до сих пор не могу догадаться.

ВОПРОС. Какие Вам известны факты зверств и злодеяний со стороны немецких властей в отношении мирных советских гр-н дер. Ново-Полево Глазуновского р-на?

ОТВЕТ. Как только в 1941 году Глазуновский р-н Орловской области был оккупирован немцами, наша деревня Ново-Полево, находящаяся в 4 км от гор. Глазуновка, подверглась неслыханному террору и издевательству. Немецкие палачи не считались ни с малыми, ни старыми. В 1941 году нашу деревню обложили большим налогом, заставляли сдавать весь имеющийся продовольственный запас, брали мясо, жиры, хлеб, сено. Кто не хотел сдавать, того избивали, и все же затем у того, кто не хотел сдавать, забирали под силой оружия.

В 1942 году зимой немецкий карательный отряд арестовал около 4 сов[етских] гр-н, которые были советскими работниками, их били, а затем куда-то отправили.

Весной 1943 года в нашей деревне было задержано 2 неизвестных мне советских гр-на, которых немцы на месте за деревней Ново-Полево убили и заявили народу, что это были партизаны, и для всех, кто им помогает, будет такая участь.

В июне—июле м-це 1943 года, когда немецкий фронт дрогнул, палачи ворвались на конях и повозках в нашу деревню и подвергли ее чудовищному ограблению. Забирали скот, птицу, хлеб, продукты, одежду, все, что им было нужно, хотя они забирали и такие вещи, как стаканы, часы, пеленки и т.д., которые вовсе им не были нужны. У меня лично немцы забрали корову, лошадь, овцу с 2-мя ягнятами, около 12 кур, хлеба и круп пудов 20, сена пудов 250, овес и всю одежду. А всего по деревне было забрано около 200 голов крупного рогатого скота, до 3000 домашней птицы, около 150 свиней и много очень другого продукта и продовольствия. Все это делалось перед отступлением, в 1943 году июнь и июль м-ц.

Уходя из нашей деревни Ново-Полево, немецкие изверги предали ее огню, хотя она полностью не сгорела, однако мало очень от нее что

осталось. Сгорело все колхозное имущество и постройки, клуб, изба-читальня и ряд других учреждений.

Кроме того, немецкие оккупанты забрали из нашей деревни до 200 гр-н в Германию на каторгу, куда и я попал с 65-летним возрастом, где пробыл 1, 5 года.

Вот все, что я смог дать на поставленный мне вопрос.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне зачитан.

Плаксин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1898. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись.

№ 176

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ново-Полево Глазуновского района Д.А. Захарова

с. Глазуновка 11 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами территории Орловской области 1941–43 года?

ОТВЕТ. Все время проживал в дер. Ново-Полево Глазуновского р-на Орловской области и работал на своем хозяйстве.

ВОПРОС. Какое было обращение немецких оккупационных властей по отношению мирных советских гр-н д. Ново-Полево, где Вы лично проживали?

ОТВЕТ. В 1941 году в августе м-це немецкие власти оккупировали Глазуновский р-н Орловской области и с первых же дней оккупации стали грабить население нашей дер. Ново-Полево. Брали хлеб, сало, масло, картофель без всякого права, за что никакой оплаты не давали. Кто уклонялся от данных поставок, у них забирали все имущество, а члена семьи, как непокорного или избивали или вешали. В 1941 году у меня лично забрали пудов 20 хлеба, 150 пудов картофеля, много мяса, всех кур, оставив в мизерном количестве продуктов питания. В 1942 году зимой немецкие варвары арестовали в нашей дер. Ново-Полево ни в чем неповинных 7 сов. гр-н, которых обличили в связи с партизаном и посадили в тюрьму.

В 1943 году весной в нашей деревне Ново-Полево немецкие власти задержали 2-х неизвестных советских гр-н, которых как партизанских связистов, расстреляли.

В 1943 году в июле м-це немецкие варвары ворвались в нашу дер. Ново-Полево и подвергли ее полному ограблению. У меня лично забрали корову, лошадь, свинью, овечку, несколько кур и много имущества.

* Подпись — автограф.

Уходя из д. Ново-Полево подожгли ее, которая почти полностью сгорела, а около 200 гр-н угнали в Германию. Вот все, что я смог показать.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне зачитан вслух.

Захаров*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1898. Л. 25, 25об. Подлинник. Рукопись.

№ 177
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Березовец Дросковского района У.С. Мальцева

16 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Сколько времени вы проживали в д. Березовец Дросковского района?

ОТВЕТ. Я проживаю в д. Березовец Дросковского района Орловской области с 1909 года по настоящее время.

ВОПРОС. Где вы проживали во время оккупации немецкими войсками д. Березовец и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками деревни Березовец я проживал в этой же деревне.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками в деревне Березовец?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецкими войсками в дер. Березовец Дросковского района Орловской области, мне известно следующее:

В декабре мес. 1941 года во время отступления немецких войск от гор. Ельца в направлении гор. Орла Орловской области и гор. Ливны через наш Дросковский район, немецкие воинские части продвигались из Покровского района деревень Трудки, Кунач, Тиряево, Березовец, Лазаревка и на город Ливны. В это время, т.е. в декабре 1941 года немцы уничтожили нашу деревню Березовец и многие другие города и села, сожгли гор. Ливны. Деревни Вепринец, Тиряево, Трудки, Волчьи Дворы были сожжены путем артобстрела. Нашу деревню Березовец подожгли и было сожжено около 60 жилых домов и много нежилых построек, а около 20 жилых домов, амбары, сараи были разобраны немцами для своих укреплений.

Всех жителей деревни собрали в подвалы и снимали теплые вещи, оставляя раздетыми и разутыми. Когда мы вышли из подвалов, то нашей деревни уже не существовало, а был один пепел. Весь скот был забран немцами, как коровы, овцы, птица, продукты питания. А мое

* Подпись — автограф.

все хозяйство в декабре мес. 1941 года сожжено немцами. Сгорел дом, сарай. Сгорела корова, 5 овец, птица, продукты питания и одежда.

Также в декабре 1941 года немцы расстреляли Семенова Ивана Матвеевича, Гревцова Семена Васильевича и Жердеву Евдокию Федоровну. Колхозные постройки также все были сожжены: 15 амбаров, 2 конюшни, сарай, кладовая, рига, 3 телятника и кузня.

В январе м. 1942 года все жители были эвакуированы в другие соседние районы. Много жителей отправили на каторжные работы в Германию — как Легостаеву Надежду, Гревцова Егора Ивановича и других. Вот что мне известно, как очевидцу, о чинимых немцами злодеяниях.

ВОПРОС. Назовите номер воинской части, которая чинила злодеяния в дер. Березовец.

ОТВЕТ. Номера воинской части я не знаю.

ВОПРОС. Что можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1103. Л. 96–97. Заверенная копия.

№ 178
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Трудки Покровского района Д.Н. Селютина

17 марта 1949 г.

[…]ВОПРОС. Где Вы проживали во время оккупации д. Трудки Покровского района Орловской области и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации деревни Трудки немецкими войсками, я проживал в дер. Трудки и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками Вашей деревни Трудки?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецкими войсками в деревне Трудки, мне известно следующее: в декабре месяце 1941 года во время отступления немецких войск из гор. Ельца Орловской области в направлении города Ливны, немецкие части отступали также через нашу деревню Трудки и во время отступления все уничтожали на пути продвижения. Я, как житель дер. Трудки, знаю, что было [уничтожено] около 900 жилых домов, 1100 нежилых домов, школ 9, мельниц водяных 5, магазинов 5, одна почта, одна изба-читальня, один сельский совет, колхозных канцелярий 8. Все эти постройки, в основном, были сожжены артиллерийским обстрелом, а те постройки, которые остались, не [были] сожжены, они были разобраны на оборудование блиндажей и других укреплений.

Мой лично дом, сарай, двор были в декабре 1941 года разобраны немцами для строительства блиндажей, также много построек разбиралось для укрепления блиндажей. Далей мне известно, в это же время немецкие воинские части забирали скот, птицу, продукты питания, теплые вещи.

Лично у меня отобрали одну корову, пять овец, 10 ульев пчел, одного поросенка, 20 гусей, 20 кур, ржи, муки, пшеницы, овса и других продуктов питания, всего около 4 тонн. Забрали теплые вещи, мануфактуру. 25 декабря 1941 года, когда немецкие части производили ограбления населения и сожжения деревень, жители нашей деревни стали группами скрываться в подвалы. Когда мы просидели в подвалах десять дней, немцы стали собирать всех граждан деревни Трудки и эвакуировать дальше в другие деревни, кто вышел из подвалов добровольно, того эвакуировали в другие деревни и отправляли на работы в Германию. Кто не выходил из подвалов, того расстреливали на месте. Расстреляли Данилова Михаила Сергеевича, Селютину Лукерью Дмитриевну, Селютина Федора Сазонова и много других. Кто вообще не мог идти, как старухи престарелые, то расстреливали на месте. Лично мою мать расстреляли Селютину Александру и многих других. Когда все граждане вышли из подвалов, нас собрали [и] под оружием, повели в другие деревни. Я лично посмотрел на свою деревню Трудки, которая была не деревня, а сплошная пустыня. Во время движения при эвакуации у граждан немцы снимали теплые вещи. Например, у Даниловой Ольги Дмитриевны сняли с ног валенки и оставили разутою. Также снимали теплые вещи у очень многих граждан. При эвакуации 3.1.42 г. немцы забрали и отправили в Германию на каторжные работы Балогевцеву Анастасию и многих других, из них много до сих пор и не вернулись на родину.

Декабрь месяц 1941 года мне запомнился на всю мою жизнь, как немцы издевались над мирными гражданами, грабили их и сжигали все на пути. Такие издевательства они производили в Покровском, Дросковском районах до города Ливны. Вот что мне известно, как очевидцу. Какие эти части действовали, я не знаю, знаю, что немцы.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить я ничего не имею. Протокол допроса с моих слов записан верно и мной прочитан, в и расписываюсь.

Селютин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 94–95. Заверенная копия.

№ 179
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Клейменово Хотынецкого района Д.А. Игнатова

д. Клейменово 21 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации дер. Клейменово, а также Вашего района?

ОТВЕТ. С момента оккупации и по день освобождения, я проживал по месту своего рождения дер. Клейменово Хотынецкого района Орловской области, занимался своим сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в дер. Клейменово и [на] территории Вашего района?

ОТВЕТ. Оккупировав дер. Клейменово и территорию Хотынецкого района, немецко-фашистские захватчики творили всевозможные зверства, как-то: в декабре месяце 1941 года в нашу деревню прибыли немецкие солдаты или офицеры, в их знаках различия я ничего не разбираюсь, и начали производить обыски. У кого что находили, все забирали под силой оружия и, главным образом, изымали продукты питания. У меня лично забрали последних пять курей. Они в то время набрали три воза и все это увезли в расположение своей части. Примерно в феврале м-це 1942 года по всей деревне ходили, собирали теплые валенки, теплые овчинные шубы и брюки. У кого видели на ногах или одетое теплое платье, прямо на улице отбирали. Например, у сына Игнатова Михаила на улице около колодца сняли подшитые валенные сапоги, и он домой бежал, разувшись, это я видел своими глазами. И у многих других забирали такие вещи. Не помню, какого числа немецкие солдаты в июне м-це 1943 года в дер. Клейменово забрали под силой оружия 20 штук крупного рогатого скота, а потом эти же изверги, немецкие солдаты разобрали 20 деревянных домов на постройку своих землянок и бункеров. Разобрали весь поселок, состоявший из этих домов, принадлежавший нашему колхозу и даже этих домов не хватило, они произвели разборку трех домов с краю дер. Клейменово, и из этих всех домов мебель и имущество разграбили, а жителей заранее отправили куда-то, точно я не могу сказать.

В июле м-це 1943 года посередине нашей деревни выбрали лучшие дома и их заминировали, а хозяев выгнали перед этим и, таким образом, на другой день взорвались на минах четыре дома.

В конце этого же июля 1943 года группа немецких солдат производила изъятие крупнорогатого скота, в то время было изъято более 150 голов. При изъятии некоторые граждане пытались оказать сопротивление, за это гражданин Комаров Егор Парфенович за деревней был расстрелян, а гр-н Прошкин Павел сильно избит. Несмотря на все это, ими было сделано то, что они задумали.

В начале августа 1943 года в нашу деревню Клейменово прибыла одна из немецких частей и около пяти дней они находились здесь на отдыхе. Эта часть творила свои зверства, выразившиеся в отборе у населения продуктов питания и фуража, почти ежедневно ходили по домам и производили обыски и везде искали, где только им хотелось и все, что попадало под руку, забирали овес, клевер, сено и солому, к тому же забрали 12 лошадей с упряжками. А после, перед своим отступлением под силой оружия отправили советских граждан на каторжные работы в Германию более 400 человек, из которых часть еще не вернулась до настоящего времени, судьба последних для меня не известна. А когда стали готовиться к отступлению, зажгли все оставшиеся дома, в результате чего все было сожжено и разрушено, ни одного дома не осталось. Кроме этого, ими же сожжены деревни: Пулькевичи, Буки, Косы, Старое и ряд других деревень, а население тех же деревень было отправлено в Германию и тыл германской армии.

ВОПРОС. Что желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Добавить больше ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь

Игнатов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1628. Л. 28–29. Подлинник. Рукопись.

№ 180
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Панская Глазуновского района И.И. Лыкина

5 июля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период оккупации Глазуновского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации Глазуновского р-на я проживал в дер. Панская и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите об известных Вам зверствах и злодеяниях, совершенных немцами на территории Глазуновского р-на?

ОТВЕТ. С начала оккупации нашей деревни Панская, а также и других населенных пунктов нашего и соседних районов немцы начали грабить население. Забирать у населения все: скот мелкий и крупный, домашнюю птицу и ценные вещи. Особенно занимались грабежом населения перед началом отступления и в момент отступления. Население угоняли под силой оружия частично в Германию физически

* Подпись — автограф.

здоровых и в возрасте средних лет, а детей, женщин и стариков угоняли в тыл, не давая ничего взять с собой. Их, населения, скот, как я сказал, забирали и угоняли немцы с собой. Дома разбирали и сжигали. В нашей деревне Панская до начала войны насчитывалось более 100 домов, а когда освободила Советская Армия деревню из-под немецкого ига, то осталось несколько разрушенных кирпичных коробок. Стоящими в нашей деревне немцами, я знаю, их было одна или две роты, при отступлении угнано около 120 коров, не менее 1000 голов мелкого скота, большое количество птицы домашней. Изъятие скота и домашней птицы произведено в марте 1943 года. Примерно в феврале месяце 1943 года все население без необходимых вещей и продуктов питания угнано в тыл. Оставшееся от ранее проводившегося угона из деревни население насильственным путем угнано в марте месяце 1943 года.

Неописуемо издевались немцы над взятыми в плен военнопленными.

Больше дополнить ничего не имею. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Лыкин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1903. Л. 29–30об. Подлинник. Рукопись.

№ 181
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Панская Глазуновского района С.Н. Морозова

д. Панская 5 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немецкой армией вашего района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашего района я проживал в деревне Панская и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о зверствах и злодеяниях немцев над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. Оккупировав район, в том числе и нашу деревню Панская, немцы с первого дня начали забирать скот, продукты питания и вещи у местных жителей. Особенно зверски относились к населению и забирали все поголовно в 1943 году. Население трудоспособное использовали, заставляли под силой оружия работать на рытье окопов. В конце зимы или начале лета в нашей деревне Панская, а также и в других был изъят скот, крупный и мелкий, домашняя птица и ценные вещи. В феврале и марте 1943 года все население, в том числе я и моя семья, было угнано в

* Подпись — автограф.

тыл германской армии, а девушки и юноши увезены в Германию. Перед отступлением в начале марта 1943 года была сожжена наша деревня, которая насчитывала около 90 домов. То же самое немцы творили и в других населенных пунктах Глазуновского и других районов.

ВОПРОС. Вы знаете или можете опознать кого-либо из немецких солдат?

ОТВЕТ. Сейчас из немецких солдат и офицеров даже никого не помню в личность, не говоря уже о фамилии.

Дополнить больше ничего не имею. Протокол записан с моих слов верно и мне полностью прочитан.

Морозов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1903. Л. 31, 31об. Подлинник. Рукопись.

№ 182
Справка правления колхоза им. М.С. Буденного об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревне Панская Глазуновского района

6 июля 1949 г.

Выдана настоящая оперотд[елом] Управления лагеря № 56 МВД СССР в том, что за период оккупации с октября 1941 года по начало июля 1943 года дер. Панская Глазуновского района Орловской области немецко-фашистскими захватчиками нанесен следующий ущерб:

1. Разрушено и сожжено общественных построек (колхозных) разных 12 (двенадцать).

2. Разрушено и сожжено домов колхозников 110 (сто десять) вместе с надворными постройками.

3. Забрано и угнано колхозных 50 (пятьдесят) лошадей, колхозного племенного быка.

4. Забрано и угнано 120 коров колхозников, 1000 штук разного мелкого скота и большое количество домашней птицы (данных о количестве птицы в колхозе не имеется).

5. Уничтожено общественных и колхозников 35 пчелосемей.

6. Угнано на работы в Германию 40 (сорок) юношей и девушек, часть из которых не возвратились обратно.

7. 23 февраля и в начале марта 1943 года все жители деревни Панская угнаны в далекий немецкий тыл без продуктов питания и одежды, а имущество и продукты разграблены, а частично сожжены вместе с домами.

8. Весь инвентарь сельскохозяйственный уничтожен.

* Подпись — автограф.

На какую сумму причинен ущерб немецко-фашистскими захватчиками колхозу им. Буденного, данных не имеется.

Что и удостоверяет

Председатель колхоза им. Буденного /Лыкин/

Счетовод*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1903. Л. 43, 43об. Подлинник. Рукопись.

№ 183

Объяснение жительницы сожженной деревни Нижняя Залегощь Залегощенского района М.К. Брылевой

23 мая 1957 г.

По существу заданных мне вопросов в отношении сожжения и разрушения д. Нижняя Зелегощь немецкими воинскими частями в период их отступления объясняю следующее:

Немецкие оккупанты пришли в дер. Нижняя Залегощь за два дня до праздника 7 ноября 1941 года и двинулись дальше в сторону станции Верховье. В деревне их осталось очень мало, которые начали наводить свои порядки. Когда советские войска нанесли немцам под Ельцом поражение, то в период 4–6 января 1942 г. немцев в д. Нижняя Залегощь стало много. Обеспокоенные немцы стали собирать жителей и угонять в тыл своих войск.

Когда немцы собирали на отправку нас, то угрожали всех расстрелять и сжечь деревню. После этого нас эвакуировали, и я о деревне Нижняя Залегощь ничего не знаю, так же и не знаю номера этой части.

Вместе с другими я вернулась только весной 1944 года, когда уже война подходила к концу. По прибытии в деревню Нижняя Залегощь мы не нашли ни одного дома, а поэтому пришлось кое-как наспех к зиме сооружать каменные домики, в которых живем и в настоящее время.

Более подробно по этому делу может рассказать инвалид труда колхозник Букреев Ф.Г., который эвакуировался в последнюю очередь из деревни.

Вот все то, что я могла рассказать на поставленные мне вопросы.

Записано с моих слов и прочитано мне вслух.

Брылева**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 174. Подлинник. Рукопись.

---

* подпись неразборчива

** Подпись — автограф.

№ 184
Объяснение жителя сожженной деревни Каменка Верховского района Н.И. Долженкова

25 мая 1957 г.

На заданные мне вопросы в отношении сожжения немецкими оккупантами села Каменка Верховского района объясняю следующее:

В ноябре месяце 1941 года немцы заняли наше село Каменку и сразу пошли вперед в сторону г. Ельца. В это время никаких домов не сжигали. Когда отступали немцы от г. Ельца, то в село Каменка пришла одна немецкая воинская часть. Явились немцы в село Каменка 15–16 декабря 1941 года и течение двух дней сжигали дома, жители прятались в подвалах, но полностью сжечь село немцы не успели. Сразу вслед за ними ворвались войска Советской Армии. Других немецких воинских частей в селе Каменка не было, номер этой воинской части не знаю.

Вот что я мог объяснить.

Записано с моих слов и прочитано мне вслух.

Долженков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 162. Подлинник. Рукопись.

№ 185
Объяснение жительницы сожженного села Шейно Новосильского района А.Г. Соколовой

26 мая 1957 г.

На заданные мне вопросы в отношении сожжения и разрушения немцами села Шейно объясняю следующее:

Немецкие войска при наступлении в ноябре 1941 года заняли село Шейно и сразу же пошли вперед в сторону г. Ельца, а в селе осталось немцев мало. Оставшиеся немцы отбирали у населения скот и птицу на питание своих солдат. При отступлении из-под г. Ельца немцы заполнили село Шейно, прибыли они в село 18–19 декабря 1941 года. По прибытии в село сразу начали нас собирать и гнать в тыл, но жители прятались в подвалах. В течение двух—трех дней большинство домов в селе были сожжены.

Под натиском Советской Армии немцы убежали из села, а в село вступили советские войска. Бойцы Советской Армии в селе домов не сжигали.

Кроме отступившей немецкой воинской части через село Шейно других немецких частей не проходило, а номер немецкой воинской части отступившей из села не знаю.

---

* Подпись — автограф.

Вот все, что я могла объяснить.
Записано с моих слов и прочитано мне вслух.

Соколова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 168. Подлинник. Рукопись.

№ 186
Объяснение жителя сожженного села Косарево Ново-Деревеньковского района С.В. Ходарева

27 мая 1957 г.

На заданные мне вопросы в отношении сожжения и разрушения села Косарево объясняю следующее:

В 1941 году ноябре месяце немцы заняли село Косарево и пошли дальше в сторону г. Ельца. 19-го декабря 1941 г. немецкие войска при отступлении возвратились в село. Прежде всего, начали они собирать население и угонять в эвакуацию в тыл своих войск, но жители прятались от них в подвалах. Тут же немцы поехали сжигать дома, для чего специально был выделен отряд, который занимался поджогом домов.

К приходу в село советских войск домов почти не осталось. Войска Советской Армии ни одного дома в селе не сжигали.

Другие немецкие части вслед за отступавшей немецкой частью не проходили через село Косарево, а номер отступавшей части не знаю.

Вот что я мог объяснить.

Записано с моих слов и вслух мне прочитано

Ходарев**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 165. Подлинник. Рукопись.

№ 187
Из информации Управления КГБ СССР по Орловской области в Главную военную прокуратуру СССР о сожженных и разрушенных населенных пунктах в полосе отступления 134-й пехотной дивизии в Орловской области

г. Орел 31 мая 1957 г.

Сообщаем, что на территории Орловской области, в полосе отступления 134-й немецкой пехотной дивизии были сожжены и разрушены населенные пункты:

---

* Подпись — автограф.
** Подпись — автограф.

село Косарево Ново-Деревеньковского района;

село Каменка, поселок Верховье и часть села Среднего Верховского района;

деревни Орловка и Нижняя Залегощь Залегощенского района;

деревня Шейно и поселок Хутор Новосильского района.

Вместе с этим сообщаем, что деревня Верхняя Любовша и село Рассошное Краснозоренского района, село Хомутово Ново-Деревеньковского района не сжигались и не разрушались.

По свидетельству жителей, время сожжения и разрушения указанных выше населенных пунктов соответствует времени, сообщенному в Вашей ориентировке [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 148. Подлинник.

1.9. Псковская область

№ 188

Из доклада Псковской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в сельских населенных пунктах

Псковская обл. [1944 г.]

[...] Видя, что никакие приказания, обман, обещания и уговоры, распространяемые в приказах командования, не дают желаемых результатов, что свободолюбивый русский народ и колхозное крестьянство отказываются в категорической форме от какого-либо участия в строительстве так называемого «Нового порядка» в Европе, что они отказываются встать на колени и склонить свою голову перед завоевателями, захватчики начали в самых широких размерах применять кровавые расправы, прибегая к массовым расстрелам, при которых целые деревни, зажиточные колхозные села сжигались дотла и веками нажитое добро мирных граждан превращалось в прах и пепел. Перечень этого вида злодеяний немецко-фашистских захватчиков страшен и велик. 5-го декабря 1943 года, в дер. Добрывидка, карательный отряд арестовал 16 жителей и запер их в помещение сельской церкви. Всех, пытавшихся уйти из деревни, немедленно расстреливали. В окна домов бросали гранаты. Затем здание церкви было взорвано, и все закрытые в ней люди погибли под ее развалинами. В числе погибших в дер. Добрывидка — Алексей Степанов 77 лет, его жена Маланья 75 лет, Матвей Иванов 80 лет, Степанова Екатерина и ее двое детей до 2-х лет. Всего погибло при уничтожении деревни 28 человек. В ноябре 1943 года была дотла сожжена дер. Лихово Псковского района. Когда уцелевшие жители начали воз-

ле своих пепелищ устраивать землянки, чтобы укрыться от лютых зимних холодов, в январе 1944 года, этот же отряд вновь прибыл в деревню и расстрелял 15 человек, в том числе Валю Федорову 5 лет, Колю Федорова 2-х лет вместе с их матерью Евдокией Архиповой, и других. В декабре 1943 года была также сожжена дотла деревня Голованово Псковского района, и при этом расстреляно 5 мирных жителей, в том числе — Каштанов Анатолий 6 лет и Алексей 3-х лет. 22 октября 1943 года была уничтожена дер. Ланева Гора Псковского района, причем расстреляно и погибло в огне 65 жителей деревни, в том числе 3 грудных ребенка и 29 детей до 14 лет. В Псковском р-не из 406 деревень полностью сожжены дотла 325. В числе сожженных деревень Загорье, Подгорье, Скоморохова Гора, Ильинский, Туриново, Пестово, Кустовщина, Павлово и многие другие. Поджогами деревень, сожжением мирных советских граждан и их убийствами в Псковском районе руководили германские офицеры — начальник карательного отряда Козлов и его заместитель Грос.

В Середкинском районе дотла и полностью уничтожен районный центр поселка Середка и 179 деревень. Эти поджоги также сопровождались массовыми расстрелами и казнями. В дер. Ключи расстреляно 11 мирных граждан, в дер. Чухонские Заходцы — 75 мирных жителей были загнаны в полуразрушенное глинобитное здание риги для сушки хлеба. Их расстреляли пулеметными очередями. Из 70 человек, находившихся в риге, 62 было убито насмерть, а 13 остались в живых лишь потому, что они упали и были завалены трупами. Среди расстрелянных также были старики, женщины и дети.

В Плюсском районе 14 января 1944 года, немецкий карательный отряд под командованием латыша Борьбе, ворвался в дер. Замошье. Солдаты согнали жителей в дома, закрыли двери, и подожгли вместе с людьми. Тех, кто пытался выскочить из горящих домов, расстреливали из автоматов. Погибло 107 человек и среди них 40 детей и 30 женщин. 21 февраля была полностью уничтожена дер. Малая Льви*, в которой заживо сожжено 36 человек. В дер. Курья расстреляно 16 человек, в дер. Артюх — 75 летний отец Героя Советского Союза. Всего по району уничтожено 45 населенных пунктов, состоявших из 3-х тыс. 618 жилых домов, 27 школ, 3 больниц, и 5399 хозяйственных построек.

27 ноября 1943 года немецко-карательный отряд уничтожил дер. Красуха. Жительница этой деревни гр-ка Павлова рассказывает: «Немецкие солдаты загнали всех жителей деревни в два гумна и расстреляли их там, а потом здание сожгли, я спаслась чудом, когда я подошла к гумну с двумя детьми, которые вошли в него и у меня на глазах были расстреляны. Что было дальше, не помню, так как упала без памяти, очнулась в соломе, и когда я вышла из соломы, то увидела, что гумно,

* Правильно — **Малые Льзи**.

в котором были расстреляны люди, сгорело вместе с ними». Из всей деревни остались в живых только 10 человек, а 280 жителей, и среди них дети, женщины и старики, были расстреляны и сожжены.

Такая же кровавая трагедия произошла и в дер. Кузнецово, где погибло 48 человек. В дер. Павлово Шквертовского с/с, 6-го ноября 1943 года было расстреляно и погибло без всякой вины 19 человек, а деревня была сожжена. О кровавой расправе в дер. Заречье свидетель Анастасия Максимовна Матвеева рассказывает: «В ноябре 1943 г., жителям нашей деревни стало известно, что немцы собираются ее сжечь, все ушли в лес, в заранее подготовленные окопы. Однако, немцы в лесу нас окружили и погнали в деревню, где разогнали всех по домам. В мою хату загнали меня, мою невестку с сыном 12 лет и еще 9 человек, среди которых было 4 детей. Когда мы вошли в дом, один немец меня сильно ударил по голове. Я потеряла сознание и упала. Очнувшись, я увидела, что в моем доме расстреливают людей, и притворилась мертвой. Когда все были расстреляны и сказал: "все, капут", и вышел на улицу. Так как я была вся в крови, и в своей и в чужой, то нарочно выпачкала себе кровью еще сильнее все лицо и снова легла, потому что на улицу выйти боялась. Один из немцев возвратился снова в дом, подошел к моему расстрелянному племяннику 12 лет, снял с него новые валенки и новый полушубок. За ним зашли и другие немцы, собрали все носильные вещи, находившиеся в доме, и унесли. После их ухода я встала. Передо мной лежало 11 расстрелянных. Выйдя на улицу, я увидела, что вся деревня горит, подожженная бандитами. Сгорели все жилые дома и 34 человека мирных жителей». Как правило, немцы сжигали дотла все деревни, в которые заходили их карательные отряды, причем престарелые женщины и мужчины, неспособные выйти из домов, расстреливались, и трупы их сжигались.

В дер. Ясено Порховского р-на, в ноябре 1943 года, убиты и сожжены Годячева Елена, Горшанова Анна, Богданова Александра и Жадритская Екатерина. В дер. Аксенище Селищенского с/с была расстреляна и сожжена старуха 96 лет Васильева Татьяна Васильевна. Гражданка Александрова Александра 90 лет, проживавшая в дер. Каменка, не имела возможности выйти из дома, и была заживо сожжена. В такой же форме сожжению подверглись и многие деревни Стругокрасненского, Карамышевского, Дновского, Пожеревицкого и других районов области. Причем это уничтожение населенных пунктов, эти массовые убийства ни в чем неповинных людей, не имеющие по дикости и варварству равных себе в истории, производились с исключительно планомерной, холодной жестокостью, садизмом и изуверствами [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 652. Л. 25–34. Заверенная копия.

№ 189
Из акта Идрицкой районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень в районе

Не ранее 25 ноября 1944 г.

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Идрицкого района.

Ровно три года, с 13.07.1941 г. по 13.07.1944 г., хозяйничали немецко-фашистские изверги на территории Идрицкого р-на. На временно оккупированной территории командование фашистской Германии, осуществляя свои империалистические планы, стремилось поработить советских людей, уничтожить культуру, превратить жителей в своих рабов. С первых дней оккупации р-на, по приходу немецкого командования, началось уничтожение культурно-просветительных учреждений, больниц, медпунктов, школ, изб-читален. Были разграблены богатейшие ф[ермы] района.

Комиссия в составе тов. Дунаева А.А., председателя исполкома районного совета депутатов трудящихся Григорьева, райпрокурора тов. Гришканского, ст. лейтенанта тов. Степанова, капитана Сафронова, с участием судебно-медицинского эксперта, в период с 15 по 25 ноября 1944г., всесторонне расследовала и установила факты чудовищных злодеяний, разрушений немецко-фашистских захватчиков на территории Идрицкого р-на Великолукской области.

Разрушение и сожжение селений и культурно-просветительных учреждений.

[...] Немецкие захватчики полностью уничтожили деревни на территории 9 сельских Советов. Сожжены 244 деревни, жители которых остались без крова, уничтожено 4873 дома, 86*, 4 больницы, 13 фельдшерских пунктов, 10 культурно-просветительных учреждений и 18 изб-читален. Полностью разрушены две машинно-тракторные станции, машины и оборудование вывезено в Германию. 23 января 1943 года немецкий карательный отряд сжег полностью д. Пожинки Тележниковского с/с, в которой насчитывалось 27 домов. Доброва Анна Петровна пояснила следующее по поводу обстоятельств поджога: «23 января 1943 года, в субботу рано утром, по приказанию немца, командира карательного отряда, были согнаны все жители д. Пожинки в одно место, из всех собранных отобрали двадцать два человека мужчин, которых немцы расстреляли из станкового пулемета, после чего карателями была подожжена наша д. Пожинки». 23 января немецкие захватчики сожгли д. Скураты, Новины, Дуброво, Малахи Пролетарского с/с. Очевидец поджога Поздняков Константин Архипович из [д.] Дуброво на допросе показал: «Отступая под ударами Красной Армии,

* следующее слово не читается.

немецко-фашистские захватчики 28 января 1943 года подожгли нашу деревню Дуброво. Специально выделенные немцы бегали по деревне с факелами, поджигая дома, в которых находились люди. Тех, кто не успевал убегать из дома, сжигали в огне. В этот день вместе с домами было сожжено 6 человек». Гр-н Мочалов Иван Тимофеевич из д. Дуброво показал: «28 января 1943 г. немецкий карательный отряд оцепил д. Малахи. Жителям было запрещено выходить из деревни, после чего деревня была подожжена со всех сторон». 8 февраля 1943 г. немецким карательным отрядом были сожжены деревни: Дрожжино, Утуга, Замошицы Знаменского с/с. Житель д. Дрожжино Самодеенко Василий Федорович пояснил обстоятельства, при которых была сожжена д. Дрожжино: «Деревня была сожжена ночью, когда все жители спали. Пламя охватило деревню со всех сторон. Те, кто успевал убегать из квартир, бросались опять в огонь. В эту ночь в пожаре деревни погибло 73 человека». На протяжении трех лет карательные отряды под руководством военного коменданта г. Идрица Брауера, систематически выезжали в экспедиции против партизан, сжигали постройки невинных советских граждан. Житель д. Гвозды Максютихинского с/с Лопуха Капитолина Ивановна, на допросе показала: «В марте 1943 г. из г. Идрица в нашу д. Гвозды приехал карательный отряд немцев, которые, не доезжая деревни, оцепили все 17 домов. Каратели сожгли дом Дроздецкой Татьяны лишь только за то, что подозревали ее в связи с партизанами» [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 115–116. Заверенная копия.

№ 190
Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Карамышевском районе

[1946]

Мы, нижеподписавшиеся граждане пос. Карамышево председатель Пикалихинского с/совета т. Егоров, пред. к-за «Память Ильича» т. Павлова, представитель Ленинградского артиллерийского училища т. Емельянов, секретарь с/с т. Алексеев, избач с/с т. Гаврилова произвели восстановление в памяти произведенное зверство и злодеяние, совершенные карательным отрядом, действующим в районе Карамышево Псковской обл. с 1 января по 5 января 1944 г.

Установлено: что вышеуказанный карательный отряд в течение нахождения в районе Карамышево сжег свыше 80 деревень, из них: д. Дорохово, Речки, Смолино, Ильина Гора, Озерово, Маслово, Высоцкие. Юго-западнее в 15 км от Карамышева в лесу недалеко от дер. Маранорки примерно 3 января 1944 г. было сожжено в землянке живьем

10 детей, 2 старика, 5 женщин. Ежедневно этим карательным отрядом производились расстрелы. Несколько тысяч людей отправляли насильно в Германию.

Было забрано большое количество скота и имущество граждан. Кроме того, нами произведено обследование могилы 15 граждан, расстрелянных этим карательным отрядом утром 5 января 1944 г. Данная могила находится возле переезда железной дороги, недалеко от бойни скота. Данный карательный отряд дислоцировался в пос. Карамышево, днем совершал на территории района свои черные дела, а на ночь приезжал в пос. Карамышево.

Председатель с/совета*
председатель к-за*
представитель от в-ч*
секретарь с/совета*
к-ца [к-за] «Верн. Путь» дер. Ильина Гора*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 294. Л. 74, 74об. Подлинник. Рукопись.

№ 191
Акт Великолукской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в годы оккупации района

10 января 1946 г.

Комиссия содействия по учету ущерба и расследования злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками по Великолукскому району, в составе товарища Капитонова Ивана Николаевича, председателя райисполкома товарища Синицына Николая Петровича, зав. отд. РК ВКП/б/ тов. Цветкова Александра Дмитриевича, зав. РАЙЗО тов. Евтеева Николая Павловича и зав. отд. гособеспечения тов. Петрова Андрея Дорофеевича — составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации Великолукского района.

При этом установлено:

Немецко-фашистские захватчики с января 1942 года по октябрь месяц 1942 года со звериной ненавистью и планомерно уничтожали села и деревни, цветущие колхозы, расположенные вокруг города Великие Луки в 10–15 км.

Так, например, по Великолукскому сельсовету сожжено 27 сел и деревень, сожжено 789 жилых домов колхозников и рабочих, территория сельсовета превращена в зону пустыни.

* Подписи — автографы.

23 февраля 1942 года, карательным отрядом 277 немецкого пехотного полка, полностью сожжена деревня Жестки с прилегающей деревней Гончары, в них уничтожено 80 жилых домов со всеми надворными и другими хозяйственными постройками. Разграблено и уничтожено 215 голов крупного рогатого скота колхозов и колхозников, 60 голов лошадей, а также весь мелкий скот и птица. Огнем уничтожены с/хоз. инвентарь, машины, хозяйственные постройки колхоза имени Куйбышева. Разграблено и уничтожено все личное имущество колхозников, около 400 человек населения, остальные [остались] без крова, одежды и пищи.

Этим же карательным отрядом в феврале 1942 года из деревни Козюлино Великолукского сельсовета были арестованы 13 человек мирных советских граждан и расстреляны у полотна ж.д., а 5-го марта 1942 года полностью сожжена деревня Козюлино, при этом уничтожены 20 жилых домов с надворными постройками, 8 колхозных общественных дворов и сараев, у колхозников захвачено 9 коров, 15 свиней, 300 кур и весь мелкий скот. Все личное имущество разграблено и уничтожено. При этом расстреляно 5 человек мирных граждан: Козлов Иван Васильевич, 1888 года рождения, Мартынов Василий Федорович, Музыкантов Ефим Павлович, Торопецкий Федор Иванович. В том же сельсовете уничтожили постройки: государственную конюшню, 3 двора на 166 голов, 9 домов по 6 квартир каждый, радио-городок со всеми жилыми и служебными постройками, кирпичный завод производительностью 11 млн. штук кирпича в год.

По Золотковскому сельсовету сожжено 23 села и деревни, 750 жилых домов колхозников, расстреляно 91 человек мирного населения. Так, например, по приказу немецкого генерала фон Раппарда, 2-го февраля полностью сожжена деревня Золотково, при этом уничтожено 30 жилых домов колхозников со всеми постройками, общественные постройки, начальная и средняя школы. Разграблено и увезено в Германию все личное имущество колхозников. Расстреляно 22 человека мирных граждан, угнано 15 голов крупного рогатого скота колхозников, весь скот колхозов.

11 марта немецким карательным отрядом сожжена деревня Лахны этого же сельсовета, уничтожено 39 домов колхозников со всеми надворными постройками, выжжено 44 хозяйственные постройки, угнано 20 голов крупного рогатого скота. Расстреляны 4 человека мирных граждан — Тимофеев Петр Михайлович, Тимофеева Мария Филипповна, Максименков Михаил Михайлович, Егорова Александра.

Одновременно уничтожена деревня Липенка — сожжено 19 домов, 70 надворных построек, разграблено и уничтожено все имущество колхозников. В этой же деревне расстреляно 3 человека: Новикова Евдокия Ивановна — труп сожжен, Никифоров Алексей Никифорович, Прокофьев Михаил Прокофьевич.

По Велебицкому сельсовету сожжено 33 населенных пункта, 680 жилых домов колхозников со всеми хозяйственными постройками. Территория сельсовета превращена в зону пустыни.

Так, например, в феврале 1940 года, немецкий карательный отряд с приездом в дер. Китово, произвел полное уничтожение деревни, при этом сожжено 27 жилых домов, 83 хозяйственные постройки, разграблено все имущество, угнано 37 коров и весь мелкий скот, расстреляны Иванова Вера и Кузнецов Петр Иванович при спасении своего скота.

В этот же период уничтожена деревня Зеленкино, сожжено 27 домов, 52 хозяйственные постройки, угнано 12 коров, все овцы и другой мелкий скот. Разграблено и увезено все имущество.

В деревне Бабки сожжено 18 жилых домов, 35 надворных построек, угнано 14 лошадей, весь скот колхозников.

В деревне Кулики сожжено 15 домов, 13 надворных построек, угнано 7 голов рогатого скота.

В деревне Аршахино уничтожено 17 жилых домов, 42 хозяйственные постройки, угнан весь скот.

В деревне Шелково сожжено 28 жилых домов с надворными постройками, угнано крупного рогатого скота 87 голов колхоза и колхозников, лошадей 17, овец 140.

Угнали и неизвестно, где находятся Смирнова Антонина Ивановна — 20 лет, Смирнова Любовь Ивановна — 17 лет, Лысанова Евдокия Семеновна — 1907 года рождения.

По всем населенным пунктам жители оставлены без крова, имущества, средств к существованию.

По Крутоврагскому сельсовету немецко-фашистскими захватчиками уничтожено полностью 29 деревень, 415 жилых домов, территория сельсовета полностью опустошена, расстреляны 27 человек.

Так, например, немецко-фашистский отряд в августе 1942 года, в дер. Китово сжег 17 жилых домов, 67 хозяйственных построек, угнал 4-х коров, 65 овец, 20 свиней, разграбил и уничтожил все имущество колхоза и колхозников.

В деревне Заречье уничтожено 30 домов колхозников и 30 хозяйственных построек, угнано 7 лошадей, мелкий скот, расстреляно 8 человек, 6 мужчин и 2 женщины.

В дер. Лахниха 7-го августа сожжено 8 домов, 19 деревянных хозяйственных построек, разграблено все имущество и скот. Расстрелян Богланов Егор Михайлович.

В Переслегинском сельсовете уничтожено 23 населенных пункта — 434 жилых дома, расстреляны 23 человека. Все то, что было создано на территории сельсовета, все полностью уничтожено.

Так, например, в деревне Веретье 1-е сожжено 40 домов, в Веретье 2-е — 85 домов, Веретье 3-е — 57 домов. Эти деревни и другие уничто-

жены полностью со всеми строениями, имущество колхозников разграблено.

В Дергановском сельсовете сожжена 31 деревня — 470 жилых домов, уничтожены все хозяйственные постройки. На территории сельсовета, как и в других сельсоветах, не осталось ни одной постройки.

Так, например, в деревне Платоново сожжено 92 дома с надворными постройками, угнано 92 коровы и весь мелкий скот, 48 лошадей, 72 свиньи, 108 овец, расстреляно 16 человек, из них 9 человек сожжено живыми.

В деревне Богородицкое сожжено 70 домов с надворными постройками, угнано 70 коров у колхозников и 70 у колхозов, расстреляно 9 человек, живьем сожжено 2 человека.

За 1942 год в районе было уничтожено 232 села, в них 6343 жилых дома колхозников и 5800 других надворных построек, расстреляно и замучено 1325 человек мирных граждан, угнано в немецкое рабство 232 человека.

Председатель Великолукской районной комиссии
содействия в работе Чрезвычайной
государственной комиссии /КАПИТОНОВ/
Члены комиссии: Синицын, Цветков, Евтеев, Петров.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2672. Л. 26–28. Заверенная копия.

№ 192
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Желча Полновского района С.Ф. Никитина

27 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, Никитин, знаете или нет Вы немецкого унтер-офицера Леге Адольфа?

ОТВЕТ. Унтер-офицера Лёге не знаю.

ВОПРОС. Скажите, Никитин, какие операции производил отряд немцев, [который] размещался на ст. Ямм?

ОТВЕТ. Этот отряд ходил на облавы на поимку партизан. Один раз я пас коров, пришли два немца, застрелили три овцы и унесли с собой.

ВОПРОС. Скажите, Никитин, сколько домов сожжено в Вашей дер. Желча?

ОТВЕТ. В нашей деревне сожжено 60 домов и вся деревня сожжена в октябре месяце 1943 года.

ВОПРОС. Скажите, сколько [человек] немцами расстреляно и сожжено, когда немцы сжигали дер. Желча?

ОТВЕТ. Сожгли одного мальчика Егоркина Василия 16 лет и сожгли двух старушек Шорошину и Быкову, которые не могли уйти в лес.

ВОПРОС. Скажите, Никитин, сколько немцы забрали людей и отправили в Эстонию во время сжигания деревни?

ОТВЕТ. Когда немцы пришли сжигать дер., то всю дер. окружили и народ в лес уйти не успел. Когда окружили дер., то приказали собраться в течение часа всему народу. В нашей дер. немцы забрали семей 40 и погнали пешком в Эстонию через Чудское озеро, а от нас до озера 35 километров. Лошадей было только 4. Народ угоняли под оружием, но по пути некоторые разбежались и много убежали с берега озера, а я был отправлен с 5 детьми в Эстонию, а затем в Германию. Вместе со мной отправили в Эстонию 9 семей. Эти девять семей в Эстонии были разбиты и были отправлены в разные места. При сжигании дер. немцы народ грабили, угоняли скот. Из нашей дер. было угнано скота коров 50 голов, а также овцы и козы.

Больше дополнить ничего не могу. Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Н.С.*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1510. Л. 26–27об. Подлинник. Рукопись.

№ 193

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Чернечки Полновского района М.Н. Быковой

28 февраля 1946 г.

ВОПРОС. Скажите, Быкова, кого вы знаете из немецких унтер офицеров, которые находились в период оккупации Полновского р-на здесь и, в частности, знаете ли Лёге Адольфа?

ОТВЕТ. По фамилиям я ни одного унтер офицера немецкой армии не знаю.

ВОПРОС. Скажите, Быкова, кто в Вашей дер. Чернечки арестован и расстрелян немцами в период с марта мес. 1942 г. по январь мес. 1944 г.

ОТВЕТ. В октябре мес. 1943 г. народ нашей дер. Чернечки стал уходить в лес, а немецкий отряд, который размещался на ст. Ямм численностью примерно человек 50, пришел в дер. Чернечки и всю сжег. В нашей дер. Чернечки было 27 домов и все дома сожгли. Тогда же немцы расстреляли у нас в деревне двух взрослых Егоркина Василия и Пескова Якова. Когда немцы их арестовали, то запрягли в телегу, на телегу наклали овец и их заставили везти на ст. Ямм на расстоянии три километра.

* вместо подписи две буквы Н.С.

Когда они привезли, то немцы Егоркина и Белова заставили вырыть могилы и после этого расстреляли. Тогда же при сжигании деревни в октябре мес. немцы за деревней поймали и расстреляли мальчика 6 лет и девочку 11 лет. Фамилии их не помню, они не нашего р-на, а эвакуированные из Ленинграда. Во время сжигания дер. немцы сжигали все имущество не только в домах, а также и на улице, которое было вынесено и спрятано. Больше дополнить ничего не могу. Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Быкова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1510. Л. 24–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 194

Сообщение Полновского районного отдела НКВД о сожжении карателями населенных пунктов в Полновском районе

г. Псков 8 марта 1946 г.

При этом возвращаю Ваше отдельное требование и одновременно сообщаю, что немецким отрядом, который размещался на ст. Ямм в октябре месяце 1943 г. были сожжены деревни, прилегающие к станции Ямм, Желча, Яммок, Барановка 15 домов, Чернечки, Новый поселок, совхоз «Красный Пограничник». В совхозе «Красный Пограничник» было сожжено 102 жилых дома, 42 хозяйственные и бытовые постройки, одна электростанция, клуб, больница и было угнано в Германию на немецкую каторгу 15 семей.

Нач. Полновского РО НКВД**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1510. Л. 19. Подлинник. Рукопись.

№ 195

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Щиркс Струго-Красненского района С.А. Козьякова

д. Щирск 30 мая 1946 г.

[...] В период немецкой оккупации нашего Струго-Красненского р-на я проживал в деревне Щирск. Работал на крестьянстве, т.е. помогал в работе своему отцу. Потом в 1943 году остановились в нашем районе воинские части. В окрестных с моей деревней селениях расположился немецкий гарнизон, который состоял из войск каратель-

* Подпись — автограф.

** фамилия неразборчива.

ного отряда. В этом отряде частью были механизированные войска, связисты и телеграфисты. Эти части стояли в нашем р-не около двух месяцев. Солдаты и офицеры зверски расправлялись с русским населением в то время, когда эти части уходили из Струго-Красненского района. Они много произвели различных издевательств над русским населением. Когда они жгли нашу деревню, то в пылающее пламя огня бросили 10 человек живыми, [среди] которых были старики и дети. Много зверски этот карательный отряд расправлялся с населенными пунктами, которые были расположены подалеку от больших дорог. Они, боясь проходить в те деревни пеше, вызывали для помощи авиачасти, которые выжгли зажигательными бомбами многие из населенных пунктов: Вейно, Бабкино и другие. В нашей деревне Щирск были сожжены живыми следующие колхозники: Михайлова Нина — 12-летняя, Васильев Трофим, Тихомиров Иван Егорович, старуху Марию 75 лет и шесть беженцев из-под Старой Руссы. Расстреляны в нашей деревне двое членов партии. Уничтожена полностью МТС с сорока тремя тракторами и двумя автомашинами. Полностью превращена наша деревня Щирск в пепел. Из ста домов не осталось ни одного дома. Все имущество и весь скот были разграблены немецкими захватчиками. В деревне Лозы было сожжено живыми 80 человек стариков и детей. Все злодеяния, которые немцы совершили на нашей земле, их описать нельзя.

Из немецкого гарнизона, который располагался в нашей деревне в 1943 году, я знаю следующих немецких солдат по фамилии Ганс Брендель и некоторых знаю в личность, но фамилии и имя не знаю. Я знаю Ганса Бренделя как активного участника в проведении всех мероприятий немецкого командования карательного отряда. Сам Ганс был среднего роста, блондин, черты лица правильные. Прическу носил набок и ходил гулять к Галине Гарецкой. Из его злодеяний мне известно следующее, а именно: принимал активное участие в сожжении деревни Щирск. Я видел, как он избил гражданина нашей деревни Иванова Нила за то, что он засмеялся. Брендель все время ходил по деревне с плеткой. За всякие различные мелочи бил, не разбирая никого, как детей, так и взрослых. Кроме этого, мне известно то, что Брендель работал в связи. И он систематически уезжал с карательными отрядами, которые уезжали по ближайшим деревням. При сожжении нашей деревни участником был и Ганс Брендель. Оставшиеся в деревне старики рассказывали о нем, как он 12-летнюю девочку бросил живой в огонь. Ганс Брендаль часто собирал яйца по деревне и, если кто ему не давал, то он избивал плеткой. Меня однажды он избил за то, что я ему сказал по-немецки два слова нехорошего содержания. Ганс Брендель участвовал в отбирании козы у гражданина Салынского Дмитрия. За то, что он не давал козу, они забрали от него козу и корову и избили его палкой. Брендель

участвовал и в других злодеяниях, но ввиду того, что времени прошло много, я их всех не помню.

Протокол допроса написан мною собственноручно, в чем и расписываюсь:

Козьяков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 294. Л. 44–45об. Подлинник. Рукопись.

№ 196
Акт о преступлениях, совершенных Воронцовской немецкой комендатурой

5 сентября 1946 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Воронцово Сошихинского района Псковской области Погорелов Михаил Леонтьев, Прокофьев Алексей Иванович, Петухов Иван Петрович, Ершов Федор Васильевич, Александров Григорий Александрович, Никандрова Зинаида Ефимовна произвели описание злодеяний Воронцовской немецкой комендатуры в январе — в феврале месяце в 1944 году. В течение двух месяцев немецкая комендатура произвела следующие злодеяния: было уничтожено огнем около 45 деревень, из них: Моршевицы, Лаврово, Ямище, Болдино, Заслюжье, Ананино, Бобово, Копельниково и другие. Кругом Воронцово ежедневно пылали деревни, в том числе этим карательным отрядом был уничтожен поселок Воронцово.

Нами, вышеуказанными, всего числа, был произведен осмотр места расстрела и самой могилы расстрелянных граждан: Вишнева — директора шк. д. Врево, тов. Соколова — дир. шк. Шиковской, тов. Павлова и четвертого неизвестного. Расстрел производили трое немцев в конце января. Кроме того, расстрелы производились по ночам, и ночью были слышны выстрелы и днем можно было видеть свежую землю. Тысячу людей было отправлено в Германию. Всех граждан деревенских заставляли работать на принудительных работах для немецкой армии. Систематически производилось избиение населения и ограбление их имущества.

В чем и составили настоящий акт.

Погорелов
Прокофьев
Петров
Ершов
Никандрова
Александров

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 294. Л. 75, 75об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 197
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Воронцово Островского района М.В. Васильева

д. Воронцово 5 сентября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Вашего района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации Сошихинского р-на я проживал в дер. Воронцово и работал на своем сельском хозяйстве и в феврале 1944 года был назначенным старостой деревни.

ВОПРОС. Какие воинские части располагались в Вашем р-не (январь—февраль м-ц 1944 года)?

ОТВЕТ. В дер. Воронцово находилась немецкая комендатура и воинские части, приезжавшие на отдых, номеров и названий я их не знаю.

ВОПРОС. Что Вам известно о производимых злодеяниях немецких частей в январе—феврале 1944 года?

ОТВЕТ. Немецкая комендатура дер. Воронцово занималась сожжением деревень, расстрелами мирных граждан, угоном населения в Германию на каторжные работы, заставляла население работать на нужды германской армии и избивала непокорных, грабила население.

ВОПРОС. Вам предъявляется бывший обер-ефрейтор германской армии Брендель Ганс, Вы знаете его?

ОТВЕТ. Да, его знаю, он входил в состав комендатуры Воронцово и в Воронцово он находился в январе—феврале м-це 1944 года. Какую он должность выполнял, этого я не могу сказать.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах опознанного Вами немца?

ОТВЕТ. Опознанный мною немец участвовал в составе, кроме него, двоих немцев, в расстреле 4-х граждан: директора школы деревни Врев Вишнева, гр-на дер. Воронцово и двоих мне неизвестных. Расстрел происходил примерно в начале февраля. Расстрел происходил на моих глазах и я видел, как он стрелял в расстрелянных. Опознанный немец участвовал в сожжении деревень Моршевицы и Лаврово. В период сожжения дер. Воронцово этот немец ходил по деревне и выгонял жителей из домов. Фактов избиения я не могу сказать, так как я быстро ехал по деревне.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан.

Васильев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 294. Л. 66–67. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 198
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ровняк Порховского района М.П. Кудрявцева

д. Стрянниха 22 января 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали и что делали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с августа 1941 года по февраль 1944 год я и моя семья находилась в деревне Ровняк и [я] занимался сельским хозяйством. В период оккупации в марте 1942 года я был отправлен на работу местными властями Тихоновым Василием (волостным старостой) на Старую Руссу. Возил там лес в июле м-це, по состоянию здоровья вернулся обратно в дер. Ровняк, где и проживал до прихода Красной Армии [в]1944 году.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о расстреле советских граждан немецкими солдатами в дер. Кашутино?

ОТВЕТ. В октябре 1943 года я и моя семья находилась в деревне Кашутино дней 10, так как наша деревня была сожжена. В Кашутино находилось еще несколько семей из других деревень. Ночью в октябре м-це, числа не помню, в деревню Кашутино пришли немецкие солдаты, человек 25–30, расположились в одном из домов у Федорова Василия Федоровича. Спросили покушать и расположились спать, никому ничего не грубили, а утром рано, чуть свет, деревня Кашутино была вся оцеплена и всех жителей свели в одно место за деревню метров 150–200. Некоторые делали попытку бежать, но были возвращены обратно и поставлены в одно место. На этом месте, где стояли солдаты, стоял ручной пулемет. Немецкие солдаты в количестве 20–25 в ряд против нас, не объявив нам ничего, открыли по нам стрельбу из автоматов и карабинов — была слышна автоматическая и одиночная стрельба. Народ стал падать, видя такое положение, упал и я рядом с убитой моей женой Кудрявцевой Татьяной. Лежал, притаил дыхание, как неживой. Через некоторое время я услышал легкий голос: «Вставайте, кто живой», то я откликнулся молча, могут услышать, то мне ответили, что немцев нет — вставайте. Это говорила Яковлева Анна из деревни Кашутино. Когда я посмотрел, убедился, что немцев нет, встал и побежал в лес. Вместе со мной побежали Яковлева Анна и еще одна раненая Федорова Александра, гражданка из деревни Кашутино. Из лесу я ушел в деревню Хозаново в 2-х км от Кашутино.

ВОПРОС. Сколько человек Вас было выведено из деревни Кашутино на расстрел, сколько расстреляно и их возраст?

ОТВЕТ. Выведено за деревню на расстрел немецкими солдатами из деревни Кашутино около сорока человек, но взрослой молодежи было не более, как 20 человек, а остальные были дети и старики, в целом из всего состава были больше девушки, подростки и жен-

щины. 5–6 человек в этом количестве было детей от года до 10 лет. Человек 5 убежало в момент сбора и когда они гнали нас на поле на расстрел. Всего расстреляно около 30 человек. Всех расстрелянных по фамилии, имени, отчеству назвать затрудняюсь, знаю по прозвищу и в лицо, особенно затрудняюсь [назвать] молодежь и детей. Это можно спросить у кашутинских Яковлеву Татьяну или Яковлеву Марию.

ВОПРОС. Каким оружием производили расстрел этих групп, в которой Вы находились, и количество солдат немецкой охранной дивизии № 16?

ОТВЕТ. Расстрел этой мирной безоружной группы стариков и детей производился из разного вида оружия. Выстроенные против нас солдаты стояли вооруженные автоматами, карабинами и пистолетами, тут же стоял и ручной пулемет. Стрельба была открыта из всевозможного оружия. Были выстрелы и очередями, автоматическое оружие, были и одиночные выстрелы. Когда групповая стрельба была окончена, то некоторые раненые стонали. Солдаты ходили около убитых, [и по тем,] кто стонал, делали по ним еще выстрелы. Так же добита была и моя жена Кудрявцева Татьяна, которая стонала — лежала рядом со мной. Расстрел производили человек 20 солдат.

ВОПРОС. Что Вам известно после расстрела мирных граждан деревни Кашутино и других деревень, о пожитках граждан и самой деревни Кашутино?

ОТВЕТ. После расстрела я убежал в лес, видел, как горела деревня Кашутино, в отношении пожитков: хлеба, скота, что они взяли или нет — не могу сказать, не знаю.

ВОПРОС. Что еще можете пополнить к сказанному?

ОТВЕТ. Пополнить больше ничего не могу.

Записано с моих слов зачитано правильно, к сему

Кудрявцев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 15–16об. Подлинник. Рукопись.

№ 199

Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Кашутино Порховского района Т.И. Яковлевой

д. Кашутино 23 января 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период немецкой оккупации и чем занимались?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я находилась в деревне Кашутино, работала в сельском хозяйстве вместе со своей семьей у отца. В то время я была несовершеннолетняя.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о расстреле граждан в деревне Кашутино солдатами 16-й немецкой охранной дивизии?

ОТВЕТ. В 1943 году в октябре месяце 20-го числа ночью в нашей деревне появились немецкие солдаты, я слышала от своего дяди, который убит утром. На рассвете 21 октября 1943 года к нам пришли два солдата, постучали и сказали: «Выходите». Мы: брата жена Алексеева Елена Васильевна, 1918 года рождения, Алексеева Зинаида Алексеевна, 1927 года рождения, Алексеева Анна, лет 55, [отчества] не знаю, Васильева Екатерина Васильевна, 8 лет, Васильев Анатолий Васильевич, 10 лет, Алексеева Зинаида Алексеевна, 12 лет и моя сестра Яковлева Лидия Ивановна, 18 лет — всего со мной 8 человек вышли на улицу. Нас погнали в центр деревни, где сгонялся народ из домов деревни Кашутино. Когда народ был весь в сборе, то нас погнали к гумну и пытались загонять нас в гумно. Тут стоял один ручной пулемет, тогда народ весь заплакал, то один из них дал команду, что пусть идут в поле. После этой команды мы побежали, то солдаты нас окружили, согнали в одно место метров 200 от деревни. Поговорили между собой, стали отходить от нас. Отойдя на небольшое расстояние метров 25–30, стали по нам стрелять из автоматов, то мы повалились на землю, после чего стреляли также из автоматов и из винтовок. Кто кричал или повалился, то пристреливали из винтовок. Постреляв некоторое время, кто-то из них сказал: «Рус капут», перестали стрелять и ушли в деревню. Моя тетя Яковлева Мария Яковлевна сказала: Кто есть живой, то пошли в лес. Кудрявцев Матвей сказал, что тише, не шумите, может, есть близко немцы, то могут услышать. Когда убедились, что немцев нет, то побежали в лес. Кудрявцев Матвей, моя тетя Яковлева Мария Яковлевна, раненая в грудь и руку, я, раненая в спину, мы добрались до леса, где находились три дня.

ВОПРОС. Чем, каким оружием производила расстрел эта группа людей и какое количество солдат расстреливало Вас?

ОТВЕТ. Когда мы стояли в группе, то против нас стоял один пулемет, но расстрел производили из автоматов и карабинов, были автоматические очереди и одиночные выстрелы. Расстрел производили человек 20 солдат, а остальные зажигали деревню и были в оцеплении.

ВОПРОС. Сколько человек было выведено на расстрел за деревню Кашутино и их возраст?

ОТВЕТ. Всего было выведено из домов в общую группу, предназначенную для расстрела 42 человека в возрасте от году и до 65 лет, в большей степени дети, женщины и старики. Из этого количества 5 человек убежало в момент, когда повели за деревню. После расстрела оказалось 6 человек раненых, в том числе и я, и 2 человека невредимы.

Таким образом, расстрелянных оказалось женщин, детей и стариков 29 человек.

ВОПРОС. Перечислите, кого Вы знаете из убитых?

ОТВЕТ. Из убитых 21 октября 1943 года, я знаю следующих товарищей:

уроженцы дер. Кашутино

1. Федорова Клавдия Герасимовна, 22 лет
2. Федорова Нина Герасимовна, 14 лет
3. Федорова Александра Герасимовна, 12 лет
4. Федоров Василий Герасимович, 10 лет
5. Кузьмина Анастасия Герасимовна, 55 лет
6. Яковлева Аня Васильевна, 11 лет
7. Яковлевна Зоя Васильевна, 9 лет
8. Яковлев Александр Васильевич, 6 лет
9. Яковлева Анна Васильевна, 4 лет
10. Яковлев Илья Васильевич, 3 месяца
11. Яковлева Лидия Ивановна, 18 лет
12. Федоров Василий Федорович, 60 лет
13. Тимофеева Матрена Тимофеевна, 60 лет
14. Васильева Анна Васильевна, 45 лет
15. Иванов Алексей Иванович, 7 лет
16. Иванова Женя Ивановна, 10 лет
17. Яковлев Василий Яковлевич, 45 лет

дер. Зарубино

18. Михайлова Фекла Михайловна, 50 лет
19. Михайлов, мальчик лет 3-х
20. Михайлова, дочь лет 5-ти
21. Тимофеева Мария Алексеевна, 45 лет
22. Петров Яков Петрович, 60 лет

из дерев. Ровняк

23. Петрова Анна Ефимовна
24. Кудрявцева Татьяна Николаевна, 45 лет

дер. Оклады

25. Алексеева Зинаида Алексеевна, 17 лет
26. Алексеева Зинаида Алексеевна, 11 лет
27. Васильева Екатерина Васильевна, 7 лет

приезжая из Ленинграда

28. Шагина Галина Алексеевна, 16 лет

из дер. Оклады

29. Павлова Анна Алексеевна, 55 лет

ВОПРОС. Где были похоронены убитые немецкими солдатами вышеуказанные граждане? Кем?

ОТВЕТ. Убитые лежали некоторое время не схороненные, а потом их хоронили родственники убитых из окружающих деревень дер. Ка-

шутино. На месте похоронен никто не был, а все были увезены на Ровняцкое поле.

ВОПРОС. Что было сделано немецкими солдатами над деревней Кашутино и пожитками граждан деревни?

ОТВЕТ. Деревню Кашутино, состоявшую из 9 домов, немецкие солдаты сожгли полностью со всеми пожитками и зерном, а также часть сгорела и мелкого скота. Сгорела корова у Степанова Степана Степановича. Сгорели овцы у Федорова Василия Федоровича, у которого во дворе находились все овцы деревни Кашутино до 30–35 штук.

ВОПРОС. Помните ли фамилию, кто руководил расстрелом, кого-либо из солдат и из какого гарнизона они прибыли?

ОТВЕТ. Фамилии, кто производил расстрел, солдат, и из какого гарнизона они прибыли, не знаю.

ВОПРОС. Что еще можете пополнить к сказанному?

ОТВЕТ. Пополнить больше ничего не могу.

Записано с моих слов зачитано правильно

Яковлева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 12–14. Подлинник. Рукопись.

№ 200
Акт о сожжении военнослужащими 16-й охранной дивизии деревни Стрянниха Порховского района

д. Стрянниха 24 января 1947 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители деревни Стрянниха Луковищенского с/совета Порховского района Псковской обл. Егоров Федот Егорович, 1896 года рожд., пред. к-за «Новый путь» — Мартынов Алексей Мартынович, 1909 года рожд., Афанасьев Максим Афанасьевич, 1889 года рожд., что солдатами 16-й охранной дивизии 8 октября 1943 года была сожжена деревня Стрянниха в количестве 25 дворов со всеми пристройками. Кроме того, сгорело: лошадей — 3, коров — 2, необмолоченный хлеб: рожь — 200 пудов, овес — 250 пудов, ячмень — 100 пудов, лен — 500 пудов.

Кроме того, было вывезено: рожь — 100 пудов и овес — 120 пудов.

Население деревни Стрянниха во время поджога находилось в лесу. Расстрелянных и вывезенных в Германию никого не было, в чем и составили настоящий акт:

* Подпись — автограф.

Подписи:
Егоров
Мартынов
Афанасьев
За неграмотного Афанасьева подписался гр. Цибанов Николай Дементьевич, 1907 года рожд., житель дер. Стрянниха

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 22. Подлинник. Рукопись.

№ 201
Справка Луковищенского сельсовета Порховского района о преступлениях, совершенных военнослужащими 16-й охранной дивизии на территории сельсовета

25 января 1947 г.

Дана настоящая Луковищенским с/советом Порховского р-на Псковской обл. в том, что за период немецко-фашистской оккупации сельсовета август 1941 года по февраль 1944 года в сельсовете насчитывалось 24 колхоза — 36 деревень. За этот период, а главным образом [в] 1943 году осенью сожжено 34 деревни солдатами 16-й охранной дивизии 8 октября 1943 г. сожжена д. Стрянниха со всеми пристройками, 25 домов, сгорел необмолоченный хлеб — рожь 200 пуд., овес — 250 пуд., ячмень — 100 пуд. Кроме того, было вывезено: ржи — 100 пуд. и овес — 120 пуд. сгорело лошадей — 3 шт., коров — 2. Население из д. Стряпихи во время поджога находилось в лесу, благодаря чему расстрелянных и вывезенных в Германию никого не было.

Имело ряд фактов злодеяний гарнизонами этой дивизии: с 20 октября на 21 октября 1943 года в деревню Кашутино пришли немецко-фашистские солдаты сделали облаву, а утром, на рассвете расстреляли до 35 человек: стариков, женщин и детей.

В д. Кашутино в 12 км от с/совета, в д. Гусино 15 км от с/совета сожжено 74 человека в домах и расстреляно.

Из д. Горушка и Северик забрали 8 девушек и увезли в дер. Киврево Пожеревицкого р-на Жедрицкого с/с в 15 км от сельсовета, изнасиловали в бане, после чего сожгли.

Немецко-фашистские захватчики по с/совету сожгли все деревни за исключением двух Терептино и Хлипицы. 450 человек увезено в немецкое рабство.

Что и удостоверяет
Председатель с/с Гусев
Секретарь с/с Николаева

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 24. Подлинник. Рукопись.

№ 202
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Швыри Идрицкого района Ф.П. Ладисова

29 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы были во время оккупации Вашей местности немцами?

ОТВЕТ. До 17 октября 1943 года я проживал в д. Швыри. 17 октября наша деревня была разбомблена и сожжена немецкими самолетами. С этого времени жители нашей деревни, в том числе и я, ушли, то есть спрятались в лесу, где и жили до момента, пока были пойманы немецкими захватчиками, то есть до 3-го апреля 1944 года.

ВОПРОС. Расскажите, в каком направлении и на каком расстоянии Вы находились в лесу от ст. Нища, в то время, когда Вы были пойманы немцами, сколько совместно с Вами было поймано мирных жителей и подробности поимки?

ОТВЕТ. Место, где нас поймали, расположено от станции Нища на расстоянии 8 км с южной стороны, вместе со мною было зловлено 32 человека мирных жителей нашей деревни. 3-го апреля наш лагерь, в котором мы проживали и прятались от немецких карателей, до рассвета был окружен власовцами, которых было более 30 человек, часть из которых группами по 2–3 человека заходили в землянки и выгоняли нас наружу, при этом жестоко избивали дубинками и прикладами винтовок, меня самого сильно избили, так, что я еле мог ходить. Выселивши, нас всех окружили и под сильным конвоем сопровождали до Швыринского лагеря. Все имущество у нас ограбили, забрали зерно, картофель и другие продукты, у меня забрали больше 10 пудов зерна, 15 пудов картофеля и другие продукты.

ВОПРОС. Расскажите об условиях жизни в Швыринском лагере мирных жителей, согнанных немецкими карателями.

ОТВЕТ. Условия жизни в лагере были невыносимые, на питание выдавалось около 200 грамм хлеба и пол-литра баланды в день на человека, заставляли сильно работать и на тяжелых работах, в большасти земляных. Лагерь содержался в антисанитарных условиях, кроме этого, сильно избивали. Вследствие таких условий жизни свирепствовала эпидемия сыпного тифа, отчего большое число содержащихся в лагере мирных жителей умерло. Из нашей деревни в лагере умерли 3 человека.

Больным никакой медицинской помощи не оказывали, я сам около месяца болел в лагере сыпным тифом, и на протяжении моей болезни помощи мне оказано не было.

ВОПРОС. Скажите, куда были направлены мирные жители со Швыринского лагеря и какая их постигла судьба в дальнейшем?

ОТВЕТ. Со Швыринского лагеря мирных жителей железнодорожным транспортом направили в Дриссинский район, где нас освободила

Красная Армия. Много мирных жителей, по разговорам, оттуда не возвратились на родину, судьба их мне неизвестна.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что Вас поймали власовцы?

ОТВЕТ. Мне известно это потому, что я сам был ими пойман и слышал их разговор между собою на русском языке.

ВОПРОС. Что Вы больше можете добавить по существу допроса?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

Ладисов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 349. Л. 151–152. Подлинник. Рукопись.

№ 203

Из протокола допроса свидетеля В.Г. Бардукова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе

г. Невель 30 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где Вы проживали до 1941 года, т.е. до оккупации немецкими захватчиками г. Невеля и его районов?

ОТВЕТ. С 1910 года я проживал в Кошелевском с/с в д. Каверзы до 1941 года, в 1941 году был с мая в РККА до декабря 1941 года, в декабре 1941 года был в партизанах по 25 декабря 1943 года, с 25 декабря 1943 года работаю в Невельском райотделе МВД.

ВОПРОС. Скажите, как выглядел до начала войны 1941 года г. Невель и его районы?

ОТВЕТ. До начала войны немецкими оккупантами 1941 года город Невель и его окружающие районы были вполне хорошими, а в самом г. Невель были дома 2-х и 3-х этажные.

ВОПРОС. Скажите, как город Невель и окружающие его районы выглядят сейчас, т.е. после окончания войны?

ОТВЕТ. Сейчас город Невель и его окружающие районы — все разбито, взорвано и сожжено.

ВОПРОС. Известно ли Вам, в какое время года и когда было массовое уничтожение города Невеля?

ОТВЕТ. Массовое уничтожение города Невеля происходило в октябре — ноябре 1942 года и по 1943 год, т.е. при отходе немецких частей под натиском Красной Армии.

ВОПРОС. Скажите, какие Вы знаете населенные пункты в окружении г. Невеля, которых сейчас уже нет, полностью сожжены и уничтожены?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Я знаю много населенных пунктов в окружении г. Невеля, т.к. я проживал недалеко от г. Невеля и плюс к этому, я находился в партизанах с 1 января 1942 года и по 25 декабря 1943 года и находился в ряде районов.

ВОПРОС. Скажите, какие районы Вы знаете, где Вы сами лично находились во время войны (в партизанах)?

ОТВЕТ. Я лично был в партизанах в следующих районах: Великолукском районе, Невельском районе, Усвятском, Меховском, Россонском, Идрицком, Пустошкинском и в Опочецком.

ВОПРОС. В каком состоянии были тогда вышеуказанные районы, в разбитом или нет?

ОТВЕТ. Вышеперечисленные мной районы, где я лично был до начала войны 1941 года, они были в хорошем состоянии, как центры районов, так и деревни и села, а позже, т.е. в 1942–1943 годах, были пожжены и разрушены немецкими частями.

ВОПРОС. Вы можете назвать те районы и села, где Вы лично были, которые сожжены и уничтожены полностью?

ОТВЕТ. Хорошо я помню по Невельскому району ряд сел и деревень.

ВОПРОС. Расскажите подробно, какие деревни и села Вы помните по Невельскому району, которые сожжены и уничтожены?

ОТВЕТ. По Невельскому району я хорошо знаю следующие населенные пункты, которые совсем уничтожены и сожжены немцами в 1942-1943 годах.

ВОПРОС. Назовите те населенные пункты, которые Вы знаете, что они уничтожены?

ОТВЕТ. Уничтожены следующие населенные пункты по Невельскому району: село Лехово, Большая и Малая Будницы, Фролово, Опухлики, Волчьи Горы, Некунец, Грибово, Масликово, Праборовье, Загрудское, Кошелево, Гришково, Кр[асный] Двор, Ст[арое] Запрудье, Жуково, Бардино, Ужакино — (Кошелевский с/совет).

По Стайковскому с/с*: д. Житки, Гершишево, Собакино, Новныжны Горы, Ильино, Никулино, Шляпы, Веренино, Лоскорухино, Стайки (село), Степаньково, Дмитрошено и Рошацельня.

По Борисоглебскому с/с*: д. Осокино, Пляшково, Жигари, Мещаки, Борисоглеб, Красный Берег.

ВОПРОС. Известно ли Вам, какие немецкие воинские части стояли в вышеперечисленных пунктах, деревнях и селах, которые сожжены и уничтожены ими и когда?

ОТВЕТ. В вышеперечисленных мною по Невельскому району и его окружностям стояли немецкие армии, как известно, 51-й егерский полк, 3-я воздушная полевая дивизия, 263-й саперный батальон 263-й

* сельсоветы Пореченского района.

пех. дивизии и ряд др. в/частей, и еще одна особая немецкая в/часть в д. Житки с 1942 по 1943 год.

ВОПРОС. Скажите, известно ли Вам где-либо в Невельском районе и его окрестностях иные злодеяния — убийства мирных жителей, детей партизан и т.д.?

ОТВЕТ. Да, мне известно, что в д. Житки был расстрелян Будоров Василий Артемович в 1942 году в ноябре—декабре, и еще было расстреляно ряд других мирных жителей: в селе Красный Двор было расстреляно ряд партизан в 1942–1943 годах.

ВОПРОС. Что Вам еще известно о чинимых зверствах и злодеяниях в Невельском районе и его окружностях немецкими оккупантами?

ОТВЕТ. Все чинимые зверства и злодеяния немецкими воинскими частями, проходившими по Невельскому району и его окружностям, очень трудно припомнить, но были расстрелы мирных жителей, партизан, и очень много уничтожено деревень и сел Невельского района, которые я уже выше перечислил.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

Бардуков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 20–22. Подлинник. Рукопись.

№ 204

Из протокола допроса свидетеля А.Н. Крякина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе

г. Невель 31 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где Вы во время временной оккупации немецкими войсками г. Невеля, окружающих районов, деревень и сел, проживали?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации г. Невеля и его окружающих районов, сел и деревень, я проживал в г. Невеле.

ВОПРОС. Каков был г. Невель и его окружающие районы, деревни и села до начала войны 1941 года?

ОТВЕТ. Г. Невель выглядел хорошо и культурно, были 2-х этажные здания, была щетинная фабрика, где работало 3000 человек, плодова-

* Подпись — автограф.

рочная фабрика, завод молочных консервов, крупный лесопильный завод, кирпичный завод, кожевенный завод, большие железнодорожные станции Невель — 1 и Невель — 2 , крупная нефтебаза. В пригороде г. Невеля был крупный птицеводческий совхоз, где было 30 000 взрослого поголовья птиц, и т.д.

ВОПРОС. Расскажите, что было расположено на территории Невельского района?

ОТВЕТ. В расположении Невельского района было большое количество хороших колхозных поселков. В Еменецком с/с был расположен крупный птицеводческий совхоз под названием Еменец. В селах Чернецово и Опухлики были хорошие детские санатории. В селе Семеново и Усть-Долыссы были хорошие дома отдыха. В селе Туричино и Кошелево были крупные больницы со стационарным лечением до 200 коек. В селе Лобок, Изог и Усть-Долыссы были хорошие 2-х этажные (деревянные) школы 10 — летки, кроме этого, при каждом центре с/советов были хорошие начальные и неполно-средние школы, а также хорошие здания с/советов, изб-читален, клубов, аптек, кооперативных зданий и магазинов. При каждом с/совете был маслосырзавод.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что осталось из вышеперечисленных построек, зданий, заводов в самом г. Невеле после окончания войны, а также в окружающих районах, деревнях и селах?

ОТВЕТ. Из выше мной перечисленных зданий фабрик, заводов в г. Невеле остался завод молочных консервов, но все оборудование было вывезено в Германию, и несколько полуразрушенных зданий, а остальное все было сожжено, взорвано и уничтожено.

ВОПРОС. Скажите, какие Вы лично знаете деревни и села, сожженные и уничтоженные в окружении г. Невеля?

ОТВЕТ. В Невельском районе я лично знаю ряд сел и деревень, которые уничтожены, т.е. сожжены полностью.

ВОПРОС. Назовите конкретно, какие деревни и села были сожжены полностью?

ОТВЕТ. Д. Кошелево, Волчьи Горы, Пестриково, Малая и Большая Будница, Фролово, Лехово, Некунец, Ужакино, Рыжесиденье, Филипково, Никулино, Степаньково, Безденево, Борки, Стайки, Собакино, Пришвино, Борисоглеб, Политыки, Ворсоково, Бардино, Героново, Овчинниково, Прудок, Новое и Старое Запрудье, Гришково, Соколье, Осетки, Шалино и ряд др.

ВОПРОС. Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ. Кроме вышеперечисленных мной сел и деревень, были уничтожены полностью все населенные пункты в Ловецком, Данилинском, Доминиковском, Соминском, Топорском с/советах, где находились от 30–40 населенных пунктов и 500–600 крестьянских дворов.

ВОПРОС. Скажите, все вышеперечисленное уничтожение в городе Невеле и в окружающих деревнях и селах, в какое время года происходило?

ОТВЕТ. Все вышеперечисленные мной деревни и села были сожжены и уничтожены в 1942–1943 году, т.е. при отступлении немецких войск, и город Невель, часть при бомбежке, а остальная часть города также при отступлении.

ВОПРОС. Вы можете припомнить и назвать, какие немецкие воинские части стояли в г. Невеле, а также в вышеперечисленных Вами населенных пунктах, деревнях и селах, которые были полностью уничтожены?

ОТВЕТ. Какие стояли немецкие в/части, я не знаю, но могу назвать окантовку погон, которые они носили: окантовка белых погон, относящихся к пехотным саперным частям, и с черной окантовкой погоны, относились к частям «СС».

ВОПРОС. Вы можете назвать фамилии или в/звания кого-либо из стоявших в г. Невеле и его окружности из немецких в/частей?

ОТВЕТ. Я помню, что фамилия из стоявших немецких в /частей в г. Невеле майора — Мальц, примерно лет 40, выше среднего роста, солидный, волос блондина, особых примет нет. Видел в г. Невеле одного генерала, по фамилии не помню, примерно, лет 45, выше среднего роста, волос седой, особых примет нет.

ВОПРОС. Скажите, какие Вы знаете чинимые зверства, злодеяния, убийства мирных жителей, партизан стоявшими немецкими в/частями в г. Невеле и его окружности?

ОТВЕТ. Стоявшими немецкими в/частями в г. Невеле и его окружности были нанесены зверства в Доминиковском, часть в Туричинском, Соминском и Данилинском с/советах, где было уничтожено, т.е. расстреляно все население и сожжены постройки, все личное имущество и скот были вывезены, а также около 1500 чел. еврейского населения были также расстреляны вблизи г. Невеля. Кроме вышеперечисленного мной, было вывезено население из Великолукского района и расстреляно вблизи г. Невеля на территории совхоза Невельский.

ВОПРОС. Скажите, кто может подтвердить вышеуказанные Ваши показания?

ОТВЕТ. Все вышеуказанные мной показания по данному делу могут подтвердить: агроном совхоза Еменец Тептей Семен Федорович и житель г. Невеля Лапенков Алексей Харитонович, проживает в г. Невеле по улице Лен-Коммуна, дом № 2 или 4.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу вышеизложенному?

ОТВЕТ. Дополнить по данному делу, что мною сказано вышеизложенным, ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне прочтен, в чем и расписываюсь.

Крякин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 23–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 205
Справка Леховского сельсовета Невельского района о деревнях, уничтоженных гитлеровцами за время оккупации

3 апреля 1947 г.

Дана настоящая в том, что на территории Леховского с/совета за период немецкой оккупации сожжены и уничтожены следующие деревни:

1. Фролово
2. Лехово
3. Б[ольшая] Будница
4. Исаково
5. Пестрики
6. Боброво
7. Дубокрай
8. Горелицы
9. Коресовки
10. Багуры
11. Казаково
12. Рыжесиденье
13. Барсуки
14. Конюхово
15. Щеболыкино
16. Погост
17. Малая Будница — част. сожжена
18. Хотешино -«-
19. Лоскотрясино -«-

Что и удостоверяем
Пред. с/с**
Секретарь*

НАРБ. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 1435. Л. 222. Заверенная копия. Рукопись.

№ 206
Справка Кошелевского сельсовета Невельского района о сожженных гитлеровцами деревнях

2 апреля 1947 г.

Дана настоящая в том, что на территории Кошелевского с/сов за период немецкой оккупации сожжены след. деревни:

* Подпись — автограф.
** подписи неразборчивы.

1. Кошелево
2. Загрудьково
3. Гришково
4. Запрудье
5. Некунец
6. Ужакино
7. Волчьи Горы
8. Безденево
9. Антипенки
10. Каргаш
11. Жуково
12. Бардино
13. Кудрявцы
14. Косматычи
15. Луговое
16. Черный Двор
17. Красный Двор
18. Герасимово
19. Субочево
20. Грибово
21. Масликово
22. Политыки
23. Праборовье
24. Ворсаково

Что удостоверяет
Председатель с/совета*
Секретарь**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 53. Подлинник. Рукопись.

№ 207
Из протокола допроса свидетельницы К.И. Лопуховой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кошелевском сельсовете Невельского района

д. Соколы 2 апреля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно, где Вы проживали с 1940 года?

ОТВЕТ. С 1940 года я проживала в Стайковском с/совете в дер. Веренино до 1942 года сентября месяца, в сентябре 1942 года я была выселена из д. Веренино немецким карательным отрядом в дер. Жуково Кошелевского с/совета, и оттуда тоже была выселена в дер. Соколы, где и проживаю до настоящего времени. Все эти села — Веренино, Жуково и Соколы расположены в 3–4 км друг от друга.

ВОПРОС. Скажите, Вы жили до войны 1941 года, были при оккупации временно занятыми немецкими войсками в этом с/совете территориями, какой ущерб нанесен населению Кошелевского с/совета немецкими оккупантами?

ОТВЕТ. До начала войны 1941 года жили хорошо, были в Кошелевском с/с постройки очень хорошие, имели большое количество скота, а с 1942 по 1943 год, при оккупации немецкими войсками, в Кошелевском с/совете начались отбор и угон скота у местного населения, совсем пожжены все села Кошелевского с/с.

* подписи неразборчивы

ВОПРОС. Назовите те деревни и села Кошелевского с/совета, которые совсем все уничтожены и пожжены?

ОТВЕТ. Я начну со своей дер. Соколы и буду продолжать дальше, те деревни и села, которые совсем уничтожены и пожжены: дер. Бардино, Жуково, Кудрявцево, Праборовье, Барсуково, Политыки, Корчичи, Кудрявцы, Запрудье, Кошелево, Нов[ое] Запрудье, Субочево, Безденево, Ужакино, Некунец, Антипенки, Герасимово, Красный Двор, Черный Двор, Волчьи Горы, Косматычи, Белянки, Луговое, Жуково, Гришково, Загрудьково, Плотки и т.д. Все мной вышеперечисленные деревни и села еще не полностью перечислены, и все уничтожены — сожжены немецкими оккупантами, где не осталось ничего, кроме камней. Уничтожены все они в 1942–1943 годах.

ВОПРОС. Расскажите подробно, какие чинили зверства и злодеяния над мирным населением в Кошелевском с/совете — убийства мирного населения, расстрел партизан и пр.

ОТВЕТ. Стоявшие немецкие в/части в 1942-1943 году в нашем районе, а также, в частности, в Кошелевском районе, творили беспощадно, ежедневно зверства и злодеяния над мирными местными жителями, расстреливали и вешали совершенно невинных людей. В дер. Некунец была совершенно невинно расстреляна 70-летняя старушка Потапова, был расстрелян старик в возрасте более 70 лет, Погоняйлов Илья в дер. Собино в 1943 г., была расстреляна женщина лет 26 — Озимова Вера, также были расстреляны еще 2 женщины — Трошкова Наталия и Шерепенко Анна, лет 26–27 в дер. Луговое, в дер. Жуково была расстреляна Рохманова Елена Михайловна, 20 лет. В дер. Соколы было расстреляно очень большое количество невинных людей, там же были расстреляны наши партизаны — 6 человек. Все вышеперечисленные расстрелы я сама лично видела, а вообще расстреляно было большое количество в дер. Соколы, даже приводили из других деревень и сел, одного, потом привели еще несколько человек и подвешивали на дерево, вбивали гвозди, а потом расстреливали. Мой муж, Лопухов Игнатий Васильевич, был инвалид 53 лет, и тоже, в дер. Будница был расстрелян, якобы за связь с партизанами. Все вышеперечисленные зверства и злодеяния происходили в 1942–1943 годах. Ужасно даже вспомнить, а не только все сказать, что творили те немецкие в/части, которые стояли в нашем районе.

ВОПРОС. Вы можете назвать те воинские немецкие части, которые стояли в Кошелевском с/совете?

ОТВЕТ. Какие воинские немецкие части стояли, я назвать не смогу №№.

ВОПРОС. Вы можете обрисовать, какие у стоявших немецких в/частей были погоны?

ОТВЕТ. У одной части были белые погоны, а у второй — желтые, и далее через плечо у некоторых были /плети/.

ВОПРОС. Можете ли Вы назвать кого-либо по фамилии из стоявших немецких воинских частей?

ОТВЕТ. Из стоявших немецких в/частей я могу назвать несколько фамилий: Кольцат, Куш, Зихман и Кляус.

ВОПРОС. Скажите, кто может подтвердить Ваши показания?

ОТВЕТ. Мои правдивые показания и все вышеизложенное могут подтвердить Азимов Тарас Федорович и ряд других жителей дер. Соколы, которые жили по соседству с моим домом во время временной оккупации д. Соколы.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям могу еще следующее: еще были расстреляны в селе Кошелево в 1943 г. семья — Коротковы муж и жена, и Антон Зязюлин, старик 62 лет, расстреляны они были совершенно невинно.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь.

Лопухова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 26–28об. Подлинник. Рукопись.

№ 208
Из протокола допроса свидетельницы П.С. Французовой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе

д. Фролово 4 апреля 1947г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно, Вы проживали в Леховском с /с во время временной оккупации немцами, какой нанесен ущерб мирному местному населению стоявшими немецкими в/частями в 1942–1943 году?

ОТВЕТ. До нападения немецких оккупантов на Советский Союз до 1941 года, в Леховском с/совете были хорошие деревни и села, даже были переоборудованы в хорошие плановые поселки. По приходу немецких оккупантов в Леховский с/с начался, в первую очередь, грабеж и отбор скота, у меня лично пришли в квартиру и всю ограбили, и также у других. В 1942–1943 годах начались поджоги домов, а потом стали сжигать целыми деревнями по всему нашему Невельскому району.

ВОПРОС. Назовите деревни и села, которые совсем сожжены и уничтожены?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Могу назвать следующие деревни и села, которые совсем сожжены и уничтожены: Лехово, Большая Будница, Малая Будница, Багуры, Горелица, Игноровка, Конюхово, Рыжесиденье, Лоптюхи, Исаково, Бор, Посейреки и вообще, от нашего Леховского с/совета всего осталось только 2 поселка, и те наполовину уничтожены.

По Стайковскому с/совету сожжены и уничтожены: Стайки, Дмитрошено, Никулино, Филипково, Борки, Жабино, Шляпы, Безденево, дальше не один десяток деревень, все пожжены полностью, и вообще, от деревень, сел и поселков остались только камни, заросшие травой, даже незаметно, что когда-то были населенные пункты нашего района.

По Чуриловскому с/совету Усвятского района совершенно пожжены: [...] Чурилово с/с, Кошкино, Захарчиха, Пелиновка, Алексеевка, Курганы, Макарка и ряд других, большое количество деревень и сел, которых названия вспомнить не смогу, но только от деревень и сел осталось одно поле.

По Меховскому с/с тоже все пожжено — Задрачье, Шепотово, Белая Болотница, Черная Болотница, Прудок, Жуково, Козадоево, Лесниково, Синяки и ряд деревень, которые уничтожены, т.е. совсем пожжены, но вспомнить я их не смогу, но также осталось одно поле.

ВОПРОС. Скажите, Вы знаете, какие были со стороны немцев зверства, злодеяния, убийства местного населения, детей, женщин, стариков и партизан, и какое это было время года?

ОТВЕТ. Зверства и злодеяния со стороны немецких в/частей, которые стояли в нашем Невельском районе, были. В дер. Фролово расстреляли Французова Сидора Васильевича, в 1943 году, март месяц, и его сына Виктора Сидоровича, 15 лет. После сожжения дер. Лехово, после принятого боя с партизанами, всех находящихся, или, вернее, оставшихся в дер. Лехово расстреляли до 100 чел., расстреливали стариков, старух, женщин и детей, в общем, всех, кто остался живым после сожжения, — уничтожали. В Белой Буднице расстреляли 2-х чел. Амосенковых. Все вышеперечисленные местные жители, ни в чем неповинные, были расстреляны стоявшими в/частями в Невельском районе.

По Меховскому с/совету были также расстреляны, т.е. сожжены в одном из домов, куда их всех согнали, детей и женщин. Это все произошло в дер. Белой и Черной Болотнице, согнали из двух деревень и сожгли в одном из домов в Черной Болотнице 38 человек (т.е. после сжигания нашли в пепле 38 черепов). В дер. Синяки были собраны по домам и сожжены более 100 человек детей, женщин, стариков, ни в чем неповинных. Все мной вышеуказанное я лично видела своими собственными глазами.

ВОПРОС. Скажите, Вы можете назвать те воинские части, которые стояли в это время, в 1942–1943 г.г. в вашем Невельском районе и его окружности?

ОТВЕТ. Назвать какие воинские части стояли в нашем районе точно не смогу, но слышала, что стояла какая-то 3-я дивизия.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу дополнить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

Французова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 29–30об. Подлинник. Рукопись.

№ 209

Из протокола допроса свидетельницы М.Н. Данильцевой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе

д. Хотешево 6 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где Вы проживали во время временной оккупации немцами Невельского района?

ОТВЕТ. До начала войны я проживала в д. Хотешево, а по приходу немецких войск, нас выселили в дер. Опурышки, скот весь отобрали и угнали.

ВОПРОС. Скажите, какой нанесен ущерб немецкими оккупантами, находившимися с 1941 по 1944 год в вашей деревне и окружающих деревнях и селах Невельского района?

ОТВЕТ. Стоявшими немецкими в/частями, в особенности в 1942–1943 годах, ущерба нанесено очень много: совсем пожжено очень много деревень и сел — д. Морозово, Вобла, Тихоны, Бол[ьшая] и Мал[ая] Будница, Лехово, Фролово и вообще, пожжены все деревни и села нашего Невельского района.

ВОПРОС. Скажите, какие Вы знаете нанесенные немцами зверства, убийства и т.д.?

ОТВЕТ. Ограбление произошло исключительно всех людей, нет ни одного человека, который бы не пострадал от немецких оккупантов. В дер. Хотешево убили Волкова Василия Дмитриевича в 1942 году, привезли 2 чел. и тоже убили, в общем, убивали и уничтожали совершенно неповинных людей из местных жителей. В дер. Хотешево подожгли дом Сазонова и все ограбили, в 1942–1943 гг. — еще три дома.

ВОПРОС. Вы можете сказать, какие воинские части стояли в вашем селе, и какие они носили погоны?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Какие воинские немецкие части стояли, я точно сказать не могу, но видела в нашем селе с белыми погонами.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить еще к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям по данному делу ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне прочитано вслух, в чем и расписываюсь.

Данильцева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 31–32. Подлинник. Рукопись.

№ 210
Из протокола допроса свидетеля М.И. Иваненко о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе

д. Большая Будница 6 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы проживали во время временной оккупации немцами вашего района с 1941 по 1943 год?

ОТВЕТ. Да, я все время проживал во время немецкой оккупации нашего района с 1941г. по 1943 г., в 1941–1942 г.г. я проживал в Кошелевском с/совете, а в 1942–1943 г.г. я проживал в Леховском с/совете в дер. Большая Будница.

ВОПРОС. Скажите, какой ущерб нанесен вашему району немецкими оккупантами, а также, в частности, Кошелевскому и Леховскому с/с с 1941 по 1943 г.?

ОТВЕТ. До начала войны 1941 года, т.е. того момента, когда напали немецкие оккупанты на наш Невельский район и его окружающие сельские хозяйства, деревни и села, мы жили хорошо, были хорошие постройки по всему району. С приходом немецких оккупантов пошло разорение местных жителей, отбор скота, грабежи, а в 1942–1944 годах все время происходило сжигание домов и деревень, в результате чего, по нашему району почти все пожжено, я могу перечислить те деревни и села, которые совершенно уничтожены и пожжены: дер. Лехово, Исаково, Пестрики, Боброво, Дубокрай, Горелица, Багуры, Казаково, Рыжесиденье, Конюхово, Малая и Большая Будницы, Хотешино и Лоскорухино.

ВОПРОС. Скажите, какие немецкие воинские части стояли в Леховском с/совете?

ОТВЕТ. Какие стояли в/части я не помню, но помню, что за Волчьими Горами и в расположении дер. Б[ольшая] Будница, в 30 км восточнее г. Невеля, высадился десант, а какие части — не помню.

ВОПРОС. Скажите, какие носили погоны и окантовку на погонах стоявшие немецкие в/части в Леховском с/совете?

---

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Стоявшие немецкие в/части на территории нашего Невельского района, и в Леховском с/совете и его расположении, носили погоны белые, желтые и черные с красной окантовкой.

ВОПРОС. Вы можете назвать фамилии кого-либо из стоявших в/частей с 1942–1943 г.г.?

ОТВЕТ. Могу назвать те фамилии, которые припомнил: Герман, Найман, Арнт, Эмбрик, Душка.

ВОПРОС. Скажите, какие Вы знаете нанесенные стоящими немецкими в/частями зверства и злодеяния — убийства местных жителей, стариков, детей, женщин, партизан и т.п.?

ОТВЕТ. Немецкими в/частями, которые стояли в Невельском районе, были совершены зверства и убийства местного населения. В дер. Бол[ьшая] Будница был убит Кишеньков Егор Максимович и его жена Кишенькова в 1943 году, у которых сожгли дом, корову, а остальное все забрали, и вообще, в Леховском с/совете и его селах и деревнях было большое количество расстрелов, и даже привозили из других деревень и сел, а у нас расстреливали.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям могу следующее, что в Невельском районе после немецких оккупантов осталось только одно поле и кладбище побитых, расстрелянных, ни в чем неповинных местных жителей — стариков, старух, женщин и детей, весь скот был угнан, а также и все население, в общем, от района осталась одна пустыня, незаметно даже, где были деревни и села. Немецкими оккупантами все было стерто с лица земли по всему району.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне вслух прочтено, в чем и расписываюсь.

Иваненко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 33–34об. Подлинник. Рукопись.

№ 211
Из протокола допроса свидетельницы Н.А. Золотниковой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Усвятском районе

7 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, с какого времени Вы проживали в Усвятском районе?

ОТВЕТ. В Усвятском районе я проживаю с 1933 года и по настоящее время, без выезда, в м. Усвяты.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Скажите, в каком виде был Усвятский район и само местечко Усвяты до немецкой оккупации 1941 г.?

ОТВЕТ. В Усвятском районе и в самом м. Усвяты до немецкой оккупации 1941 года, были хорошие 2-х этажные дома, школы, больницы, новая средняя школа, и вообще, были хорошие постройки как в районе, так и в м. Усвяты.

ВОПРОС. Скажите, какой нанесен ущерб стоявшими немецкими в/частями в 1941–1943 г.г. району Усвяты, а также м. Усвяты, как районному центру?

ОТВЕТ. В самом центре района м. Усвяты все разрушили и сожгли, школы, больницы и магазины, здание райисполкома, и вообще, все м. Усвяты разрушили и сожгли в 1941 году. Что касается Усвятского района, то почти все деревни и села уничтожены и сожжены, остались только одни камни и пустыня: Чурилово с/с, Алексеевка, Капустино, Соколы, Красный Двор, Черный Двор, дер. Узкое с/с, Волковское, Колбеки, Бурновилово, Пахомовичи, Боброво, Прудино, Василевские Нивы, Терасы, совхоз Дворец, имение Довжа, Сознание, Клинково, Тарасово, Шершни, Карпекино, Лукашенки, Молитвино, Синюги, Грибаки, Чеснорье, Лобино. Все мной вышеперечисленные населенные пункты, деревни и села совершенно уничтожены, сожжены немецкими оккупантами в 1941–1943 и 1944 годах. От населенных пунктов, перечисленных мной выше, остались только груды камней.

ВОПРОС. Скажите, какие были нанесены немецкими оккупантами зверства и злодеяния — ограбление местных жителей, расстрел местных жителей и партизан в м. Усвяты, а также и в Усвятском районе с 1941 по 1944 г.г.

ОТВЕТ. Во время пребывания немецких оккупантов в Усвятском районе с 1941 по 1944 год началось ограбление местного населения, отбирали все имущество и угоняли скот. Были расстрелы около кладбища в м. Усвяты, расстрел евреев, 9 ноября 1941 г. было расстреляно 32 чел., а потом вообще все время проходили расстрелы невинных жителей. В 1941 г. 6 ноября расстреляли семью Баскина — троих расстреляли, а сына повесили в скверике в м. Усвяты. Еще были повешены двое, один — военнослужащий, молодой лейтенант, и еще один — мужчина лет 40. И вообще, все не вспомнишь и не скажешь, так как уничтожение мирного местного населения шло ежедневно. Погибло большое количество невинных людей за период оккупации с 1941 по 1944 год в Невельском районе.

ВОПРОС. Вы можете назвать, какие немецкие в/части стояли в Невельском р-не, а также и в м. Усвяты в 1941–1944 г.г.?

ОТВЕТ. Точно сказать, какие стояли в/части, сказать не смогу, но слышала, что стояли карательные «СС» отряды.

ВОПРОС. Вы сможете объяснить, какие носили погоны, стоявшие немецкие в/части?

ОТВЕТ. Стоявшие немецкие в/части в Усвятском районе носили белые погоны.

ВОПРОС. Вы сможете назвать фамилии кого-либо из стоявших в/частей в Усвятском районе?

ОТВЕТ. По фамилии назвать не смогу, знаю несколько человек, которых звали по имени: Вальтер — среднего роста, блондин, лет 25–26, длинноносый, средней упитанности, особых примет нет; Ганс — черный волос, худой, малого роста, лет 26–27, особых примет нет.

ВОПРОС. Скажите, откуда Вам это все известно о вышесказанном?

ОТВЕТ. Все мной вышесказанное мне известно лишь потому, что я проживала во время временной оккупации немцами Усвятского р-на и м. Усвяты и до прихода нашей Красной Армии.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу?

ОТВЕТ. По данному делу дополнить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне вслух прочтено, в чем и расписываюсь

Золотникова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 37–40. Подлинник. Рукопись.

№ 212

Из протокола допроса жительницы сожженного села Усвяты Усвятского района А.Ф. Коваленко

с. Усвяты 7 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, где вы проживали во время временной оккупации немцами в 1941–1943 году Усвятского района?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками с 1941 года и по 1942 год 28 января м. Усвяты было временно оккупировано 6,5 месяцев. Я находилась в это время в оккупации в м. Усвяты.

ВОПРОС. Скажите, какой нанесен ущерб местному населению м. Усвяты и его окружающих сел и деревень немецкими оккупантами?

ОТВЕТ. М. Усвяты и его деревням и селам нанесен большой ущерб: совершенно сожжены и уничтожены с 1942 по 1943 год октябрь месяц м. Усвяты, дер. Клинково, Сенюги, Грибаки, Чеснорье, Шершни, Низкоборье, Лукашенки, Грибы, Лобино, Швыри, Шлыки, Дрозды, Осмоловичи.

По Чуриловскому с/совету: дер. Чурилово с/с, Алексеевка, Капустино, Соколы, Кр[асный] Двор, Анкининки, Болаши, Шарино, Политыки, Барсуки.

* Подпись — автограф.

По Узковскому сельскому совету: дер. Узкое с/с, Волковское, Колбеки, Борковилово, Пахомовичи, Боброво, Прудище, Василевские Нивы, Терасы, совхоз Дворец, имение Довжа.

Немецкими войсками строились [укрепления] в районе от Чеснорья до гор. Городка, через Щенбовски (большой лес), а при отступлении эта линия была взорвана ими же отступающими войсками.

ВОПРОС. Скажите, какие вы знаете творимые зверства и злодеяния стоявшими немецкими в/частями в м. Усвяты и его окрестностей: расстрелы мирных жителей, детей, женщин, стариков и партизан?

ОТВЕТ. Стоявшими немецкими в/частями в 1941–1942 году производились массовые расстрелы местных жителей ни в чем неповинных, в том числе были расстреляны, в ноябре 1941 года 8 человек, потом еще 7 человек и так эти расстрелы продолжались все время до самого отхода немецких воинских частей немецкой армии.

ВОПРОС. Вы можете сказать, какие воинские части стояли в 1941–1942 гг. в Усвятском районе?

ОТВЕТ. Какие немецкие в/части стояли в Усвятском районе точно сказать не могу.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям по данному делу?

ОТВЕТ. Могу дополнить следующее, что стоявшие немецкие в/части в Невельском районе систематически грабили мирное население, расстреливали ни в чем неповинных людей, детей, женщин, стариков и партизан и все на [своем] пути уничтожили. Народ был так напуган, что боялся сказать слово. На площади м. Усвяты в 1941 году были 3 [человека] повешены. Вообще, что творили стоявшие немецкие воинские части, не поддается описанию и объяснению.

Протокол допроса записан с моих слов все точно и мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь:

Коваленко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 35–36об. Подлинник. Рукопись.

№ 213
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Фелистово Невельского района П.Ф. Соминовой

14 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период отступления немецкой армии из Невельского р-на?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации Невельского р-на я проживала в д. Фелистово Березовского с/с Невельского р-на Великолукской области. За шесть дней до отступления немцы нас эвакуировали в Топорский с/с Невельского р-на.

ВОПРОС. Какой ущерб нанесли населению д. Фелистово немецкие оккупанты при отступлении?

ОТВЕТ. В период отступления немцев из дер. Фелистово в октябре 1943 года было сожжено: домов жилых — 5 домов, сараев — 5, хлевов — 8, амбаров — 5, гумен — 3, бань — 3.

ВОПРОС. Кем была сожжена дер. Фелистово?

ОТВЕТ. Деревня Фелистово сожжена немецкими войсками. Название в/части и фамилии командиров я не знаю.

ВОПРОС. Что еще совершено в период отступления немецкими войсками в д. Фелистово?

ОТВЕТ. Вместе с поджогом дер. Фелистово жители лишились большинства домашних вещей, погиб запас продовольствия, одежда и обувь, домашняя утварь, птица, сгорело 8 колод пчел, с/хозяйственный инвентарь. Количество вещей и стоимость я назвать не могу.

ВОПРОС. Что еще можете добавить?

ОТВЕТ. Добавить больше ничего не могу.

Протокол мне зачитан вслух, со слов записано правильно, в чем и расписываюсь.

Соминова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435. Л. 207–208об. Подлинник. Рукопись.

№ 214

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Прудок Невельского района П.Ф. Кононенко

14 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какой ущерб нанесен д. Прудок немецкими войсками при отступлении?

ОТВЕТ. При отступлении из д. Прудок немцы сожгли: жилые дома — 13, мельница водяная — 1, смолокуренный завод — 1, помещение больницы, деревянный дом — 1.

ВОПРОС. Кто может показать, как проходил поджог д. Прудок?

ОТВЕТ. Как проходил поджог, показать из местных жителей никто не может, потому что население было отсюда эвакуировано.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Какие еще убытки нанесли немцы при своем отступлении?

ОТВЕТ. При пожаре сгорело много запасов готового скипидара, смолы, в домах запасы продуктов, одежда, обувь. Сколько и на какую стоимость сказать не могу.

Больше добавить ничего не могу. Протокол мне зачитан вслух, со слов записано все правильно.

Кононенко*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435. Л. 201–202. Подлинник. Рукопись.

№ 215
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Опухлики Невельского района И.А. Ваштаева

14 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации Невельского района и в момент отступления немецких войск из дер. Опухники?**

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Невельского района, с июня 1941 г. по октябрь 1943 г., я жил в дер. Опухники. Перед отступлением немцев все население нашего с/совета эвакуировали в разные места, я попал в Литву в г. Таврогин.***

ВОПРОС. Когда вы вернулись в д. Опухники?

ОТВЕТ. В Опухники я вернулся в ноябре 1943 года.

ВОПРОС. Что сделали немцы в д. Опухники при отступлении?

ОТВЕТ. При отступлении немцы сожгли в дер. Опухники: домов жилых — 29, сараев — 20, амбаров — 25, гумен — 4, скотников — 4, кладовых — 2, школ одноэтажных — 3 дома, водокачка — 1, ж.д.ст. Опухники деревянная — 1, казарм — 1, санаторий двухэтажный дом — 1, помещение сельпо — 1, пионерлагерь — двухэтажный дом — 1.

ВОПРОС. Кем было сожжено: д. Опухники, ж.д. станция, дет[ский] санаторий и пионерский лагерь?

ОТВЕТ. Какой частью сожжено, не знаю, но знаю, что это сожжено немцами при их отступлении.

ВОПРОС. Как происходил поджог?

ОТВЕТ. Этого сказать никто не может, т.к. все жители были отсюда выгнаны. Но сожгли все это немцы.

---

* Подпись — автограф.
** Правильно — Опухлики.
*** Правильно — Таураге.

ВОПРОС. Что еще было совершено немцами при отступлении, помимо поджога строений?

ОТВЕТ. При отступлении немцы много увезли себе в тыл хлеба. В пожаре, в домах много сгорело оставшегося: домашняя утварь, с/х инвентарь, одежда, обувь и т.п. Количество и стоимость назвать не могу.

ВОПРОС. Что еще можете добавить?

ОТВЕТ. Добавить ничего не могу.

Протокол зачитан мне вслух, со слов все записано правильно, в чем и расписываюсь

Ваштаев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435. Л. 205–206. Подлинник. Рукопись.

№ 216

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Опухлики Невельского района С.Ф. Свиридова

15 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Когда отступали немецкие войска из д. Опухники**, какие они производили разрушения?

ОТВЕТ. В момент отступления немецких войск из дер. и ж.д. ст. Опухники они произвели следующие разрушения: сожгли жилых деревянных домов — 29–30, сараев — 20, амбаров — 25, скотников — 4, кладовых — 2, школ — 1, на ж.д. ст. вокзал — 1, дом служащих (казарма) — 1, ларек — 1, водокачку — 1, пионер. лагерь: домов — 2, кладовых — 2, столовая — 1, дет. санаторий: столовая — 1, дом директора — 1, общежитие — 1, гараж — 1, скотный двор — 1.

ВОПРОС. Кем были сожжены вышеуказанные постройки?

ОТВЕТ. Части и фамилии командиров я назвать не могу, но знаю точно, что все указанное выше было сожжено при отступлении немцев — немецкими солдатами.

ВОПРОС. Как проходил поджог деревни и ж.д. ст. Опухники?

ОТВЕТ. Перед самым отступлением немецкое командование эвакуировало все население в тыл, я с семьей находился в д. Игнатенки Ловецкого с/с, так что рассказать точно, как они жгли Опухники, не могу.

ВОПРОС. Какие еще убытки произведены немцами при отступлении населению [д. и жд. ст.] Опухники?

ОТВЕТ. Многие жители деревни и ж.д. ст. Опухники при пожаре потеряли хлеб, домашнюю утварь, одежду, обувь и другие ценные житейские предметы.

---

* Подпись — автограф.

** правильно — Опухлики

Больше добавить ничего не могу.

Протокол мне прочитан вслух, со слов записано правильно, в чем и расписываюсь.

Свиридова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435. Л. 203–204об. Подлинник. Рукопись.

№ 217
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Куракино Невельского района П.Я. Стабровского

15 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились в период немецкой оккупации из Невельского района?

ОТВЕТ. Во время отступления я находился все время в д. Куракино, но в момент отступления войск нас выгнали из деревни, тогда мы скрывались в лесу, что находится в двух километрах от Куракино.

ВОПРОС. Какой ущерб нанесли немецкие войска населению д. Куракино при отступлении?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из Ново-Вознесенского с/совета, в частности, д. Куракино они сожгли: домов колхозников — 9, колхозных построек — 29, надворных построек колхозников — 18, молотильных пунктов — 5, инвентаря для молотилок — 3, приводов — 2, веялок — 2.

ВОПРОС. Кем была сожжена дер. Куракино?

ОТВЕТ. Воинских частей и фамилий командиров я не знаю. Но знаю, что все это сделали немецкие солдаты.

ВОПРОС. Как происходил поджог?

ОТВЕТ. Как проходил поджог, я точно рассказать не могу. Из лесу было не видно.

ВОПРОС. Какой еще ущерб нанесен немцами при отступлении помимо поджога строений?

ОТВЕТ. В пожаре много сгорело хлеба, домашней утвари, одежды, обуви.

В д. Куракино погибли жители Апонасенко Петр Прокопович, Апонасенко Иван Прокопович, которые оставались в д. Куракино.

Протокол мне зачитан вслух, со слов все записано правильно, в чем и расписываюсь

Стабровский**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435. Л. 199–200об. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.
** Подпись — автограф.

№ 218
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Богдашково Островского района А.П. Егоровой

25 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, с какого и по какое время Вы проживали на оккупированной территории Островского района немецкими войсками, в какой деревне и где она расположена?

ОТВЕТ. На оккупированной территории Островского района я проживала с 1941 года по июль 1944 года в деревне Богдашково Калининского с/с Островского р-на Псковской области. Эта деревня расположена между дер. Тишино и Калинино, т.е. в 500 метрах севернее д. Кашино.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о деятельности немецких войск при отступлении их из Островского района?

ОТВЕТ. О деятельности немецких войск во время из отступления мне известно: Не помню, какого числа, но в период с 1 по 10 апреля 1944 года группа немецких солдат численностью до 150 человек, отступая из города Остров по шоссейной дороге по направлению деревень Рубилово — Тишино, проходила через нашу деревню Богдашково, мимо деревни Калинино. Этой группой немецких солдат в дер. Богдашково был забран весь скот колхозников, как-то коров около 13 шт., овец до 30 шт., свиней 15 шт., лошадей 11 шт. и угнано все население д. Богдашково, примерно около 60 человек мужчин, женщин и детей. После чего деревня Богдашково, состоящая из 13 домов, была почти вся сожжена, а также были сожжены все общественные постройки. В деревне Калинино также было забрано этой группой немецких солдат коров до 10 шт., свиней — 10 шт., овец — 17 шт. и лошадей до 8 шт.

ВОПРОС. Откуда Вам это известно?

ОТВЕТ. Все, что я показала, лично сама все видела, как производилось ограбление, отбор скота, угон населения и уничтожение деревни Богдашково.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан

Егорова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 348. Л. 267–268об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 219
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рубилово Островского района А.М. Пановой

25 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, с какого и по какое время Вы проживали на территории, оккупированной немцами Островского р-на, в какой деревне и где она расположена?

ОТВЕТ. На оккупированной территории немецкими войсками Островского р-на я проживала с 1941 по 1944 год по день освобождения в деревне Рубилово, расположенной между городом Остров и дер. Тишино.

ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими войсками при отступлении из района в апреле месяце 1944 года?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецких войск во время их отступления в апреле месяце 1944 года, мне известно следующее: в начале апреля месяца 1944 года небольшая группа немецких войск примерно 150 — 170 человек отступала от гор. Остров по направлению д. Тишино, проходила через нашу деревню Рубилово, сожгли 17 домов колхозников, общественные постройки колхоза. Забрали около 70 коров, 200 овец, 50 свиней и около 30 лошадей и угнали всех жителей д. Рубилово, как мужчин, так и женщин, детей. Кроме того, разграбили все ценные вещи, принадлежащие колхозникам, и продукты питания. У меня лично забрали корову, лошадь, 3 овцы и бочку свиного мяса.

ВОПРОС. Как долго находилась указанная Вами группа немецких солдат в д. Рубилово?

ОТВЕТ. Указанная группа немецких солдат в нашей деревне Рубилово долго не находилась. С утра эта группа окружила деревню и занялась грабежом и выгоном населения, а к вечеру в деревне никого не осталось и она почти вся была сожжена.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям по данному вопросу к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего не имею.

Протокол написан с моих слов правильно и мне прочитан.

Панова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 926. Л. 93. Заверенная копия.

№ 220
Из протокола допроса жителя сожженного поселка Могилки Пореченского района Т.П. Курьякова

12 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период оккупации территории Великолукского района?

ОТВЕТ. До августа м-ца 1941 г. с начала военных действий я угонял скот вглубь нашей страны. Скот был передан частям Красной Армии в конце июля м-ца 1941 г. Я остался работать в колхозе Кушалинского р-на Калининской обл. В августе м-це 1941 г. части немецкой армии оккупировали Кушалинский район. В 1942 г. немецкое командование меня выслало в Витебскую обл.

ВОПРОС. Что Вам известно о хозяйничестве немцев на оккупированной территории?

ОТВЕТ. Мне известно [это] стало, когда я возвратился в Великолукский р-н пос. Могилки. Здесь находились немецкие артиллерийские части. Это было в конце августа м-ца. В поселке Могилки, где я проживал, у жителей скот был отобран немецкими солдатами. Кроме скота, немецкие солдаты отбирали у населения пос. Могилки и других деревнях вблизи поселка сельскохозяйственные продукты, домашнюю птицу, яйца и другие продукты. Лично у меня немцами отобрано 9 овец.

ВОПРОС. Что Вам известно о сжигании деревень немецкими солдатами?

ОТВЕТ. Мне известно, что в 1941 году с июля м-ца до октября немецкими солдатами было сожжено: д. Красный Луг в 2-х километрах от пос. Могилки, д. Соколово в 5-ти километрах от пос. Могилки. Сжигание деревень немецкие солдаты производили путем поджога после занятия деревень в период их наступления.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Свои показания я дополнить ничем не могу.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан.

Курьяков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 985. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 221
Справка Крутецкого сельсовета Дновского района о сожжении гитлеровцами деревень сельсовета в декабре 1943 г.

[1948]

Дана настоящая Исполкомом Крутецкого с/совета Дновского р-на в том, что во время оккупации немцами Дновского р-на в декабре м-це 1943 года карательным отрядом, руководимым майором немецкой армии Винтером уничтожена путем сожжения вся территория.

В дер. Селище — сожжено всего построек — 127, в том числе жилых домов колхозников — 54, надворных построек и др. — 72, кр. уголок — 1. Расстреляно — 5 человек.

Дер. Юрково — сожжено всего построек — 109 шт., в т.ч. жилых домов колхозников — 43, хоз/построек — 63, школ — 1, кр. уголков — 2. Расстреляно — 17 человек.

Дер. Долгуша, сожжено всего построек — 88 шт., в т. ч. жилых домов — 47, хозяйственных построек — 37, клубов — 1, кр. уголков — 2, мед. пунктов — 1.

Дер. Крутец — сожжено всего построек — 136 шт., в т.ч. жилых домов — 49, хозяйственных построек — 83, школ — 2, кр. уголков — 2. Расстреляно — 15 человек, из коих 2 человека брошены в огонь.

Дер. Долина — сожжено всего построек — 142 шт., в т.ч. жилых домов — 42, хоз. построек — 98, кр. уголков — 2, расстреляно — 5 человек, брошено в огонь — 2 человека.

Дер. Речки — сожжено всего построек — 94 шт., в т.ч. жилых домов — 41, школ — 1, кр. уголков — 2, хоз. построек — 50. Расстреляно — 3 человека, из них один брошен в огонь.

Дер. Быково — сожжено всего построек — 51 шт., в т.ч. жилых домов — 21, хоз. построек — 28, кр. уголков — 2.

Дер. Загузье — сожжено всего построек — 137 шт., в т.ч. жилых домов — 57, хоз. построек — 78, кр. уголков — 2.

Дер. Бельско — сожжено всего построек — 57 шт., в т.ч. жилых домов — 26, хоз. построек — 28, кр. уголков — 2, вет. Пункт — 1. Расстреляно 3 человека, из них один человек брошен в огонь.

Всего по с/совету уничтожено, путем сожжения построек — 943 шт.
в том числе жилых домов колхозников — 380
Хозяйственных построек — 538
Красных уголков — 18
Школ — 4
клубов — 1
медпунктов — 1
ветпунктов — 1
Расстреляно всего — 51 чел.

Из них брошены в огонь — 6 чел.
В чем и удостоверяет.

Председатель Исполкома с/совета /Чернявский/
Секретарь Исполкома с/совета /Китова/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1984. Л. 31. Заверенная копия.

№ 222
Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Овчино Невельского района А.Н. Желнерович

г. Невель 30 марта 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами Невельского района?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами Невельского района я проживала с лета 1941 года по осень 1943 года в деревне Овчино, работала в своем хозяйстве, занималась сельским хозяйством. Осенью 1943 года немцами была угнана в Леховский с/совет Невельского района в тыл немецких войск, где зимой 1944 года была в Леховском с/совете освобождена советскими войсками.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков в период проживания Вас на оккупированной немцами территории?

ОТВЕТ. Проживая на оккупированной немцами территории, я лично сама была и очевидцем и потерпевшим от зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками. В частности, в феврале месяце 17-го дня 1942 года, в деревню Овчино прибыл большой карательный отряд немцев и власовцев, вооруженных винтовками и автоматами, которые стали у населения спрашивать о месте нахождения партизан. Не добившись признательных результатов, немцы и власовцы стали население из домов выгонять в центр деревни Овчино, куда вместе с несовершеннолетними детьми немцами из своего дома в центр деревни Овчино была доставлена и я. После сбора всего населения деревни Овчино, немцы из автоматов стали их расстреливать. Я в панике при ужасном крике и стоне расстреливаемых граждан, бросив своих детей, побежала по направлению болота, при побеге была 9 раз ранена и, изливаясь кровью, спряталась в болоте, а мои малолетние дети были расстреляны немцами. Всего в этот день было расстреляно немцами и власовцами ни в чем не повинных граждан в количестве 61 человек, 7 человек были тяжело ранены и сожжена вся деревня Овчино в количестве 21-го дома. Причем имущество и скот частично немцами было разграблено, а остальное сгорело при пожаре.

ВОПРОС. Вы не можете припомнить, какая немецкая часть в деревне Овчино производила зверства, и откуда она прибыла в вашу деревню.

ОТВЕТ. Какая немецкая часть чинила зверства в деревне Овчино я сказать затрудняюсь, но она размещалась на железнодорожной станции, откуда прибыла она в нашу деревню группой 100 немцев и человек 50 власовцев — прибыли они в нашу деревню со стороны деревни Спас-Балаздынь.

ВОПРОС. Вы не помните факт участия карательной экспедиции против партизан и мирного населения в лесу, между деревней Спас-Балаздынь и городом Невель?

ОТВЕТ. Нет, больше мне о зверствах немцев и власовцев в нашей местности ничего неизвестно.

ВОПРОС. Весной 1943 года немцы и власовцы производили карательную операцию против партизан в лесу, между деревней Спас-Балаздынь и городом Невель, если проводили, то какие были результаты этой экспедиции?

ОТВЕТ. Об этой карательной экспедиции немцев и власовцев против партизан и мирного населения мне ничего неизвестно.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Весной 1942 года, время точно не помню, я больная лежала после ранения в постели, слышала от населения, точно от кого сейчас не помню, что немецкий карательный отряд, какой численности я не знаю, в деревне Дубровка арестовал за связь с партизанами 12 человек мирных советских граждан, и недалеко от нашей деревни, на поле около железной дороги, их расстреляли. Больше мне о зверствах немцев и власовцев ничего неизвестно.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне вслух прочитан, в чем и расписываюсь.

Желнерович*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 892. Л. 17–19. Подлинник. Рукопись.

№ 223

Сведения Псковского райисполкома о количестве сожженных деревень, жилых домов и численности уничтоженного населения в период немецко-фашистской оккупации

22 апреля 1948 г.

Сожжено строений	
Деревень	498
Жилых домов	8463 […]
Сожжено и повешено	73 чел.

* Подпись — автограф.

Угнано населения 18600 чел.
Расстреляно 220 чел.
Арестовано гестапо и пропали без вести 2640 чел.

Секретарь исполкома райсовета /Богданов/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2324. Л. 47. Подлинник

№ 224
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Подорехово Невельского района Е.Ф. Чернозубовой

17 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашего района?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашего района до дня освобождения, я все время проживала в деревне Подорехово Невельского района Великолукской обл. и занималась своим с/хозяйством.

ВОПРОС. В каком направлении проходила линия фронта на территории Вашего района? С какого и по какое время она здесь была?

ОТВЕТ. Линия фронта на территории нашего района проходила от города Невель по направлению севернее города Пустошка, где продержалась с 6 октября 1941 года по 7 января 1944 года. 7 января 1944 года началось отступление немецких войск по направлению г. Пустошка.

ВОПРОС. Производились ли поджоги деревень немецкими войсками во время их отступления?

ОТВЕТ. Да, в конце декабря 1943 года и в начале января 1944 года, когда немцы увидали, что им не удержать наступления Советских войск, тогда обозные и пешие подразделения отступающей дивизии, начали сжигать все населенные пункты по направлению от города Невель до города Пустошка, где была сожжена деревня Подорехово, в которой я проживаю в настоящее время.

ВОПРОС. Производилось ли изъятие скота в период отступления немецких войск?

ОТВЕТ. Да, в период отступления немецких войск весь скот во время поджога деревень угонялся обозными подразделениями в тыл немецких войск. Из деревни Подорехово в это время было угнано немцами до 300 голов скота, а всего немцами во время отступления от города Невель до гор. Пустошка было угнано до 2000 голов скота.

ВОПРОС. Какие, больше, населенные пункты были сожжены в период отступления немецких войск?

ОТВЕТ. В период отступления немецких войск из города Невель по направлению города Пустошка в январе месяце 1944 года были сожже-

ны деревни: Карабаново, Алунтево, Подорехово, Чижово, Ширнево, Коськово, Барханы, Васильково и другие, всего до 20 деревень.

ВОПРОС. Где находилось мирное население во время отступления?

ОТВЕТ. Все мирное население в период отступления, одновременно с угоном скота, было угнано в тыл немецких войск в гор. Пустошку, где был произведен отбор младшего возраста с 15 до 30 лет и отправка в Германию на работы, куда был отправлен и мой сын Иван. Всего в это время было угнано в Германию до 2000 человек.

ВОПРОС. Откуда Вам известно все показанное следствию?

ОТВЕТ. Все показанное следствию мне известно потому, что я в это время проживала на этой территории и лично я видела, как немцы поджигали все указанные мной деревни и угоняли скот, а, именно, 27 декабря 1943 года ко мне в дом зашло около 10 человек, которые приказали мне и моему сыну Ивану идти вместе с ними. Выйдя из дому, немцы сразу же, с какого-то короткого оружия выстрелили в крышу моего дома, после чего, через несколько минут, дом начал гореть, а мне вместе с сыном приказали выгонять из сарая скот и гнать на тракт, который проходил от города Невеля к гор. Пустошке. Я выгнала из сарая лошадь, корову, две овцы, кабана, и вместе с немцами погнали на тракт, где кабана немцы застрелили и забросили на машину, а лошадь привязали к другой повозке, стоящей в это время на дороге. На тракте был весь народ нашей деревни вместе со скотом, где мы простояли до тех пор, пока немцы не сожгли находящуюся от нас на расстоянии 500 м деревню Ширнево и когда скот из деревни Ширнево пригнали к нам, где мы стояли под охраной группы немцев, немцы нас вместе со скотом погнали по направлению гор. Пустошка.

По пути следования нас останавливали у каждой деревни, где мы стояли под охраной немцев до тех пор, пока они не сожгут деревни и не пригонят к нам скот с сожженной деревни. При таких обстоятельствах я видала, как немцы сжигали деревни Карабаново, Алунтево, Подорехово, Чижово, Ширнево, Коськово, Барханы, Васильково.

ВОПРОС. Что Вы больше желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше к своим показаниям я добавить ничего не могу, протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух, в чем и расписываюсь

Чернозубова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 22— 24. Подлинник. Рукопись.

---

* Подпись — автограф.

№ 225
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Павлючки Невельского района И. И. Климентьева

г. Невель 16 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации Вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашего района, я все время проживал в дер. Павлючки Невельского района и работал на с/хозяйстве.

ВОПРОС. Где проходила линия фронта на территории Вашего района?

ОТВЕТ. Линия фронта на территории нашего района проходила от города Невеля и севернее города Пустошка, где она продержалась с 6 октября 1943 до 7 января 1944 года. 7 января 1944 года началось отступление немецких войск по направлению города Пустошка.

ВОПРОС. Что делали немцы во время отступления с населенными пунктами и мирными гражданами?

ОТВЕТ. Во время отступления немецких войск из г. Невеля по направлению г. Пустошка, все населенные пункты сжигали. Скот и всех мирных граждан угоняли в тыл своих войск. Всех граждан с 15 до 30 лет увозили на каторжные работы в Германию. Всего во время отступления немцами было угнано мирного населения на каторжные работы в Германию до 2000 человек, часть из которых возвратилась домой. Во время отступления немцами были сожжены: деревня Алунтево, Подорехово, Чижово, Ширнево, Карабаново и другие, всего было сожжено до 20 деревень.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах производился поджог деревень?

ОТВЕТ. В конце декабря месяца 1943 года и в начале января месяца 1944 года, когда немцы увидали, что обороны против Советской армии не удержать, в это время тыловые обозные подразделения начали поджигать населенные пункты путем выстрела с ракеты в соломенную крышу. Скот также угоняли эти подразделения.

ВОПРОС. Откуда Вам известно обо всем показанном Вами следствию?

ОТВЕТ. Обо всех злодеяниях, чинимых немцами в период их отступления мне известно потому, что я в это время проживал в деревне Павлючки, которая также подверглась таким же репрессиям со стороны немецких оккупантов, в которой было сожжено до 150 построек. К моему лично дому 5 января 1944 года подошло 5 человек немцев, вызвали меня и мою жену с дому. Когда я с женой вышел с дому, 3 немца погнали меня с женой на тракт, проходящий с Невеля в гор. Пустошка, а два оставшихся немца подожгли мой дом путем выстрела и догнали нас на моей лошади у тракта, где я увидал до 500 человек, собранных немцами для угона в тыл своих войск. Скот, собранный немцами до

1000 голов, гнали мы сами, так как нам приказали немцы. Дойдя до гор. Пустошка, немцы выделили несколько человек мирных граждан и погнали дальше, а нас всех заставили рыть окопы для немецких солдат. Через два дня, т.е. 10 января, всех молодых с 15 до 30 лет отобрали и отправили на каторжные работы в Германию, куда попал и мой сын Николай, которого нет и до настоящего времени. Всего было отобрано для угона в Германию до 700 человек.

ВОПРОС. Расскажите, что Вы больше желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить к своим показаниям я ничего не могу, протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух, в чем и расписываюсь.

Климентьев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 18–19об. Подлинник. Рукопись.

№ 226
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Сенютино Невельского района Я.П. Кокмана

г. Невель [16] ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации Вашего района и чем занимались?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации нашего района я проживал в дер. Сенютино Невельского р-на, т.е., где проживаю и в настоящее время, и занимался на своем с/хозяйстве.

ВОПРОС. Где проходила линия фронта в Вашем районе?

ОТВЕТ. Линия фронта в нашем районе проходила от города Невель и севернее гор. Пустошка. В этом направлении линия фронта продержалась с 6 октября 1943 года по 7 января 1944 года. 7 января 1944 года началось отступление немецких войск.

ВОПРОС. В каком направлении шло отступление немецких войск?

ОТВЕТ. Отступление немецких войск шло по направлению г. Пустошка.

ВОПРОС. Что делали немецкие войска во время отступления с мирным населением и с населенными пунктами?

ОТВЕТ. Во время отступления немецких войск в январе месяце 1944 года в направлении г. Пустошка, все населенные пункты сжигали, а мирное население женщин, мужчин и детей угоняли в тыл своих войск и в Германию на каторжные работы. Скот — коров, лошадей и овец угоняли с собой.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что при отступлении немцы сжигали все населенные пункты и скот угоняли с собой?

ОТВЕТ. Об этом я хорошо знаю потому, что я в это время проживал на этой территории, по которой происходило отступление, и деревня моя Сенютино, состоящая приблизительно из 50 построек, была полностью сожжена немцами, а также весь скот [они] забрали с собой. Все мирное население в количестве до 100 человек угнали в тыл своих войск, часть из которых возвратились, 48 человек — нет, и до настоящего времени судьба которых мне неизвестна.

ВОПРОС. Какие еще населенные пункты были сожжены в период отступления от города Невель по направлению г. Пустошка?

ОТВЕТ. Во время отступления в январе месяце 1944 года, немцами были сожжены деревни Карабаново, Алунтево, Подорехово, Чижово, Ширнево, Коськово, Барханы, Васильково и другие. Из вышеуказанных деревень было угнано до 1000 голов скота. Все мирное население с сожженных деревень угоняли в тыл, а молодой возраст от 15 и до 30 лет угнали на каторжные работы в Германию. Всего в это время немцы угнали до 2000 человек.

ВОПРОС. Откуда Вам известно все, что Вы показали следствию?

ОТВЕТ. Мне известно потому, что я в это время проживал на этой территории и во время отступления после сожжения моей деревни я был взят немцами на постройку бункеров на передовой линии и при отступлении я это все сам видел.

ВОПРОС. Что Вы еще желаете показать следствию?

ОТВЕТ. К своим показаниям я хочу добавить, что все это уничтожение производилось, в основном, обозными подразделениями. Расстрел мирных граждан в это время не производился. Больше к своим показаниям я добавить ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух, в чем и расписываюсь.

Кокман*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 20–21. Подлинник. Рукопись.

№ 227
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сенютино Невельского района Ф.А. Кокман

г. Невель 16 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации вашего района?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации нашего района я до дня освобождения проживала в дер. Сенютино Невельского р-на и работала на с/хозяйстве.

ВОПРОС. В каком направлении проходила линия фронта по территории Вашего района и в какое время?

ОТВЕТ. Линия фронта на территории нашего района проходила от города Невеля и севернее города Пустошка, где продержалась с октября месяца 1943 года до января 1944 года.

ВОПРОС. В какое время и в каком направлении началось отступление немецких войск?

ОТВЕТ. Отступление немецких войск началось с первой половины января месяца 1944 года по направлению от города Невель к городу Пустошка.

ВОПРОС. Производился ли поджог деревень немецкими войсками во время их отступления от города Невеля?

ОТВЕТ. Да, в конце декабря 1943 года и в начале января 1944 года, когда немцы увидали, что не удержать им натиска советских войск, тогда обозные и пешие подразделения начали сжигать все населенные пункты на пути отступления. В это время были сожжены деревни Сенютино, Подорехово, Карабаново, Алунтево, Чижово, Ширнево, Коськово, Барханы, Васильково и ряд других населенных пунктов.

ВОПРОС. Производилось ли изъятие скота в период отступления немецких войск?

ОТВЕТ. Да, в период отступления немецких войск, одновременно с поджогом деревень, угонялся весь скот. Из деревни Сенютино в это время было угнано до 100 голов скота, а всего немцами во время отступления от города Невеля и до города Пустошка было угнано до 2000 голов скота.

ВОПРОС. Где находилось мирное население во время отступления немецких войск?

ОТВЕТ. Мирное население во время отступления немецких войск, одновременно с угоном скота, сгонялось в тыл немецких войск к городу Пустошка, где был произведен отбор младшего возраста от 15 и до 30 лет и отправка в Германию на каторжные работы. Всего в это время было отправлено до 2000 человек.

ВОПРОС. Откуда Вам известно все, о чем Вы показали следствию?

ОТВЕТ. Все, показанное мной следствию, мне известно потому, что я в это время проживала на территории, по которой происходило отступление немецких войск, и лично я видала, как немцы поджигали все ранее перечисленные мной населенные пункты. Я вместе со всеми жителями нашей деревни, после поджога ее, была угнана немцами на тракт, проходящий с города Невеля к городу Пустошка, где увидала, согнанного немцами, до 1000 голов скота и до 2000 мирного населения. По пути следования к гор. Пустошка нас немцы у каждой деревни

останавливали, где мы под охраной группы немцев стояли до тех пор, пока немцы не сожгут деревню и не пригонят к нам скот вместе с мирным населением, после чего мы под охраной двигались до следующего населенного пункта, и, таким образом, я лично видала, как немцы сожгли деревню Карабаново, Алунтево, Подорехово, Чижово, Ширнево, Коськово, Барханы, Васильково и Сенютино.

ВОПРОС. Что Вы больше желаете добавить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше к своим показаниям я добавить ничего не могу, протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух.

Кокман*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 25–26об. Подлинник. Рукопись.

№ 228
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Стрельникова Невельского района Е.И. Гришковской

21 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время временной оккупации территории вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района немецкими захватчиками я проживала в дер. Стрельникова и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах немецкими захватчиками при отступлении в январе 1944 года из-под города Невеля?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск от города Невеля до м. Пустошка, ими были по пути отступления сожжены все деревни. Так были сожжены Пучково, Барханы, Выставки, Пичугово и много других. 18 января 1944 года при отступлении нашу деревню, имеющую 80 домов, немцы сожгли полностью. Поджигали какими-то бутылками с жидкостью, эти бутылки немцы забрасывали на крыши домов, отчего дома загорались. Кроме этого, немецкие изверги забрали из нашей деревни весь скот и другое имущество. Так было забрано около 80 голов крупного рогатого скота. Я это все видела своими глазами, ибо находилась в деревне.

ВОПРОС. Известно ли вам, какая часть немецкой армии сжигала вашу деревню и забрала скот?

ОТВЕТ. Мне это неизвестно.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2417. Л. 29. Заверенная копия.

* Подпись — автограф.

№ 229
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Малая Шилово Невельского района П.И. Остренковой

21 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Скажите, где Вы проживали и чем занимались во время временной оккупации территории Вашего района?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района я проживала в деревне Малая Шилово и занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими захватчиками в период отступления, декабрь 1943 г. и январь 1944 г.?

ОТВЕТ. В январе месяце 1944 г. при отступлении немецкой армии от города Невеля до местечка Пустошка, ими была сожжена наша деревня — Малая Шилово, имеющая 70 домов, отобран у мирных жителей нашей деревни весь скот. О подробностях сожжения деревни и изъятии скота я сказать не могу, потому что из своей деревни я ушла в лес, где была, пока в нашу деревню не зашли части Красной армии.

ВОПРОС. Какие деревни были сожжены вместе с Вашей деревней?

ОТВЕТ. Кроме нашей были сожжены следующие деревни и забран скот: Зазерица, Обличка, Солтыково и много других деревень, расположенных по направлению м. Пустошка, по названию не знаю.

ВОПРОС. Какая часть немецкой армии чинила эти злодеяния?

ОТВЕТ. Я этого сказать не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2417. Л. 27. Заверенная копия.

№ 230
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Бегунова Невельского района В.О. Кривцова

21 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались во время временной оккупации территории вашего района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Во время оккупации территории нашего района немецкими захватчиками с 1941 года по январь 1944 года я проживал в дер. Бегунова и занимался на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Скажите, что вам известно о чинимых злодеяниях немецкими захватчиками при отступлении в декабре 1943 года или в январе месяце 1944 года от гор. Невеля.

ОТВЕТ. При отступлении от гор. Невеля по направлению на Маево и Пустошку в первых числах января месяца 1944 года немецкие изверги сожгли по пути отступления все деревни и насильственно отобрали у мирных граждан крупный рогатый скот. В числе сожженных деревень

была и наша деревня Бегунова, имеющая 13 домов, а также у мирных жителей нашей деревни было изъято 11 штук крупного рогатого скота. Кроме нашей деревни, в это время немцами были сожжены следующие деревни: Смолышки, Выставки, Богданова, ...овная*, Камень, Талакино, Курилино, и многие другие.

ВОПРОС. Расскажите подробно о сожжении немцами вашей деревни.

ОТВЕТ. Число, когда была сожжена наша деревня, я сейчас не помню, в деревню зашли немецкие изверги и сразу начали поджигать какими-то пакетами, подобие свечей, дома. Эти пакеты немцы зажигали спичками или машинками — зажигалками и бросали на соломенные крыши домов. Как поджигались дома, я сама лично видела с опушки леса, расположенной недалеко от деревни.

ВОПРОС. Известно ли вам, какая воинская часть немецкой армии чинила эти злодеяния?

ОТВЕТ. Какая воинская часть немецкой армии чинила эти злодеяния, я не знаю.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2417. Л. 30. Заверенная копия.

№ 231
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Чертовидово Островского района И.А. Васильева

г. Остров 8 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в деревне Чертовидово Островского р-на Псковской области. Работал на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых немецкими захватчиками над мирным населением?

ОТВЕТ. Весь период оккупации Островского района немецкие захватчики занимались ограблением мирного населения. Они насильственным путем отправляли юношей и девушек на каторгу в Германию, полностью разрушили деревню Чертовидово, в которой я проживал.

ВОПРОС. Каким образом была разрушена Ваша деревня?

ОТВЕТ. С приближением линии фронта, немецкие оккупанты все население из прифронтовых деревень угнали в тыл своих войск. Я также был со своей семьей угнан.

Когда мы после освобождения частями Советской Армии вернулись обратно, то от деревни не осталось камня на камне. Она была полно-

* название не читается

стью разрушена. По воронкам от снарядов в деревне можно было определить, что деревня была разрушена артиллерийским огнем. Таким образом, в деревне было разрушено 38 домов с постройками.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена деревня Чертовидово от города Острова?

ОТВЕТ. Деревня Чертовидово расположена от Острова южнее 12 километров.

ВОПРОС. Что Вы еще желаете дополнить к своим показателям?

ОТВЕТ. Немецкие захватчики систематически изымали скот у населения. У меня лично была изъята корова. Кроме того, из нашей деревни немцами было отправлены в Германию Алексеев Павел, Васильева Александра и Иванова Мария. Это было в апреле 1942 года.

Больше дополнить ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем я и расписываюсь

Васильев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1138. Л. 29, 29об. Подлинник. Рукопись.

№ 232

Справка председателя колхоза «Красная горка» Сошихинского района об уничтожении гитлеровцами деревни Красногорка

28 февраля 1949 г.

Дана Министерству Внутренних Дел Белорусской ССР о том, что немецкими войсками в мае 1944 года была полностью уничтожена дер. Красногорка Псковской области.

Было уничтожено 18 домов с надворными постройками.

Пред. колхоза «Красная горка»**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1138. Л. 33. Подлинник. Рукопись.

№ 233

Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Красногорка Сошихинского района Ф.Я. Кузьминой

28 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживала в дер. Красногорка Сошихинского района Псковской области.

---

* Подпись — автограф.

** Подпись неразборчива

ВОПРОС. При каких обстоятельствах и кем была разрушена Ваша деревня?

ОТВЕТ. В ноябре 1943 года, когда линия фронта стала приближаться к городу Острову, немецкие солдаты все население нашей деревни, в том числе и нашу семью, выгнали в тыловые деревни. Когда же линия фронта продвинулась ближе, то деревня оказалась совсем недалеко от линии фронта и была немецкими солдатами сожжена артиллерийским огнем. Это уже было перед отступлением немецких войск. Примерно в мае 1944 года.

ВОПРОС. Сколько было разрушено домов в деревне Красногорка?

ОТВЕТ. В деревне Красногорка немецкими оккупантами были уничтожены все 18 домов жителей с надворными постройками.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена дер. Красногорка и в каком направлении от города Острова?

ОТВЕТ. Деревня Красногорка расположена восточнее гор. Острова на 15 километров с правой стороны шоссейной дороги Остров—Новоржев.

Записано с моих слов правильно,
мне прочитано (неграмотная)

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1138. Л. 32, 32об. Подлинник. Рукопись.

№ 234
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Красногорка Сошихинского района В.Н. Спиридонова

д. Красногорка 28 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал до ноября 1943 года в дер. Красногорка Сошихинского района Псковской области, а затем со всем населением деревни был выселен в тыл немецких войск.

ВОПРОС. Когда была и кем разрушена деревня Красногорка?

ОТВЕТ. Деревня Красногорка была разрушена немецкими солдатами после того, как все население деревни было угнано в тыл. Когда же мы возвратились в деревню, то ни одного дома целого не было. Часть домов была разобрана на постройку бункеров, а остальные сожжены артиллерийским обстрелом.

ВОПРОС. Сколько всего было разрушено домов в дер. Красногорка?

ОТВЕТ. До войны с гитлеровской Германией в дер. Красногорка насчитывалось 18 хозяйств и у каждого был дом с надворными постройками, которые все были разрушены.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена дер. Красногорка от гор. Острова?

ОТВЕТ. Дер. Красногорка от Острова находится на расстоянии 15 километров. На правой стороне шоссейной дороги, идущей от Острова на Новоржев.

ВОПРОС. Что Вы еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь

Спиридонов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1138. Л. 31, 31об. Подлинник. Рукопись.

№ 235

Из протокола допроса свидетеля В.Я. Семенова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Себежском районе

17 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы находились в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. Я во время немецкой оккупации находился в своем районе в партизанском отряде.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немцами?

ОТВЕТ. Немецко-фашистские оккупанты, находясь в нашем районе, особенно в 1943 и 1944 годах, производили массовый расстрел невинных мирных граждан и насильственно изымали скот у населения, и другие виды продовольствия, а также во время карательных экспедиций сжигали населенные пункты. Так, примерно, в мае 1943 года, немецкая полиция проводила карательную операцию, в результате которой ими были расстреляны наши жители — мирные граждане, как-то: Жернов Конон Михайлович, Макаров Григорий Игнатович, Макаренко Андрей Яковлевич, Горбачев Яков. Кроме этого в лесу поймали и расстреляли: Малашенка Федоса Кузмича с женой, Поташевского Матвея Парфеновича с сыном и дочерью, и двух партизан — Кузмина и Касаткина. В это время были полицией сожжены деревни: Зуево, Овинищи, Волковатово, Преснодаево, Запредово, Нестерово и ряд других деревень. Частично сожжены деревни Петрики, Вараксино. Немецкая полиция подобные карательные экспедиции проводила в нашем районе часто. Осенью 1943 года, после уборки урожая, собранный урожай зерновых культур в необмолоченном виде, немцы на автомашинах с полей увозили в Себеж, где принудительно крестьян заставляли обмолачивать, а зерно немцы забирали и ссыпали в свои

* Подпись — автограф.

склады. Народ, особенно от немецкой полиции, переносил большие лишения и страдания. После изгнания немцев в нашем сельсовете на весь сельсовет только осталось 2 коровы. От нанесенных немцами бедствий, население района не может еще как следует оправиться и в настоящее время.

Показания мои, как очевидца, даны правильные, в чем и расписываюсь.

Семенов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2408. Л. 21, 21об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 236

Из протокола допроса свидетеля М.И. Карпова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Прихабском сельсовете Себежского района

д. Волковатово 19 марта 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы находились в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории вашего с/совета?

ОТВЕТ. В период оккупации Прихабского с/совета немецко-фашистскими захватчиками, я весь период с 1941 по 1944 год, находился на своей территории, а с 1942 года в партизанском отряде своей местности.

ВОПРОС. На каком расстоянии от города Себеж находится ваш с/совет?

ОТВЕТ. Прихабский с/совет от города Себеж находится восточнее, на расстоянии 36 км.

ВОПРОС. Есть ли при вашем Прихабском с/совете деревня Новое Поле?

ОТВЕТ. В нашем с/совете деревни Новое Поле нет, нет такой деревни и в окружающих с/советах Себежского района Великолукской области.

ВОПРОС. В какой деревне стоял немецкий карательный отряд и когда?

ОТВЕТ. Немецкий гарнизон полиции, номер его части не знаю, стоял в деревне Зародище, Зенцево и Лосьмяны Прихабского с/совета, в период 1943-1944 года.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками, на территории вашего с/совета?

ОТВЕТ. За весь период нахождения немецко-фашистских захватчиков в Прихабском с/совете Себежского района, особенно в 1943–1944 годах, последние чинили зверства и нечеловеческие издевательства и злодеяния над мирным населением, расстреливали, поджигали

как отдельные дома, так и целые деревни, забирали у населения скот, имущество, и продукты питания.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о конкретных злодеяниях немцев?

ОТВЕТ. Мне известно, как очевидцу, что немцы только в нашем с/совете в конце 1943 г. и в начале 1944 г. расстреливали мирных граждан за связь с партизанами — Макарова Григория Игнатьевича, Жернова, Макаренко Андрея Яковлевича, Горбачева Якова, кроме того, были пойманы в лесу и расстреляны следующие мирные граждане — Малашенок Федос с женой, Поташевский Матвей с сыном, всего — 30 человек. Наряду с этим, были расстреляны две партизанки — Кузьмина и Касаткина, сожжены дотла следующие деревни — Зуево, Овинище, Волковатово, Преснодаево, Зарятово, Зенцово, Осняги, Подарни, Смагино, Нестерово, Лосьмяны, и частично сожжены деревни Загрязье, Малое Овинище, Пыжики и Вараксино.

ВОПРОС. Сколько было отобрано всего скота у населения вашего с/совета, имущества и продуктов питания?

ОТВЕТ. Сколько было отобрано скота у населения, я сказать не могу, достаточно сказать, что после ухода немцев, по всему с/совету осталось только две коровы, таким образом, весь скот был изъят, имущество и продукты питания разграбили дочиста.

ВОПРОС. Что Вы еще можете дополнить?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу.

Записано с моих слов, верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Карпов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1964. Л. 17–18. Заверенная копия.

№ 237

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Косково Великолукского района Д.Н. Васильевой

16 апреля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации германскими войсками Вашей деревни Косково и на каком расстоянии она расположена от гор. Великие Луки?

ОТВЕТ. Я проживала в период временной оккупации немецкими войсками дер. Косково в этой же деревне Косково, она расположена западнее 5 км от города Великие Луки.

ВОПРОС. Назовите факты зверства и злодеяния, чинимые частями германской армии в момент оккупации Вашей деревни.

ОТВЕТ. Немцы оккупировали нашу деревню Косково в августе месяце 1941 года и пробыли до октября 1942 года. За период пребывания, особенно в августе месяце 1941 года, немцы забрали у мирных граждан путем насилия и угрозы оружием продукты питания, как-то: картофель, зерно, крупный и мелкий скот, в общем, забрали все, что им попадалось на глаза. Наша деревня до оккупации немцами насчитывала около 25 жилых домов с холодными постройками, а когда немецкие части отступали, то сожгли всю деревню дотла.

ВОПРОС. Расскажите, как немецкие части производили изъятие у мирных граждан продуктов питания?

ОТВЕТ. Немецкие солдаты заходили в дома мирных граждан и забирали все, что им попадалось на глаза, у меня лично была лошадь, и ту немцы отняли насильственным путем.

ВОПРОС. Назовите номер и наименование воинской части, чинившей указанные Вами зверства, и назовите фамилии офицеров и солдат.

ОТВЕТ. Номер и наименование воинской части германской армии фамилии я не могу назвать.

ВОПРОС. Что можете еще дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше ничего не могу дополнить.

Протокол допроса с моих слов записан верно и прочитан мне вслух.

Васильева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2672. Л. 24–25. Заверенная копия.

1.10. Смоленская область

№ 238

Акт о разграблении и сожжении гитлеровцами деревень Астахово и Дровники Гжатского района

12 марта 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане дер. Астахово Астаховского с/совета Гжатского р-на Спирков П.И., Спирков К.И., Бадулькина А.И., Жириро А.Ф., в присутствии председателя Астаховского с/совета Цветковой, председателя Гжатского Райсовета Депутатов Трудящихся Степановой Ф.Я., сего числа составили настоящий акт о зверствах, чинимых немецкими оккупантами на территории указанной деревни.

* Подпись — автограф.

По приходу немецко-фашистских войск в деревню Астахово и по день отступления, мирные жители указанной деревни подвергались ежедневным несказанным грабежам и издевательствам со стороны немецких солдат и офицеров. Прежде всего, как только пришли в деревню, немецкие солдаты взялись за повальный грабеж деревни. Из богатства колхоза немцы разграбили 57 лошадей, 1 быка — производителя, шесть коров, 60 штук птицы. Из имущества колхозников забрали 32 коровы, 10 штук телят, 24 свиньи всех возрастов, 40 штук овец, 50 штук ягнят, 400 штук гусей, 200 центнеров ржи, 25 центнеров овса, 10 центнеров льносемени, 50 центнеров картофеля, 15 центнеров гороха. При отступлении из деревни немцы сожгли дотла сразу 2 деревни со всеми домами колхозников и надворными постройками — дер. Астахово и дер. Дровники. Жителей этих деревень выгнали на улицу с детьми и стариками. Всего в деревнях Астахово и Дровники сожгли 44 дома. В деревнях Дровники и Астахово не осталось ни одного дома, ни одной постройки.

Акт подписали:

Спирков, Цветков, Степанова, Иванова, Кольцов, Бадулькина

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 261. Заверенная копия. Рукопись.

№ 239

Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами колхозу «Свобода» Гжатского района

24 марта 1943 г.

Составлен настоящий акт 24 марта1943 года по колхозу «Свобода» Шиловского с/с Гжатского р-на Смоленской области об убытках, нанесенных немецкими оккупантами, в присутствии колхозников: Лысенковой А.Ф., Пискаревой Е.В., Грековой А.А., Николаевой П.В., Малининой Н.А., проживающих в дер. этого же колхоза Ломы Шиловского с/совета Гжатского района Смоленской обл. о нижеследующем.

В период оккупации и при отступлении немецких войск было уничтожено и расхищено колхозное имущество немцами: угнано рабочих лошадей — 47 голов, 1 бык - производитель, 6 коров, 10 ягнят, 5 овцематок, 9 свиней, 75 шт. птицы. Немцы сожгли 2 колхозные канцелярии, 2 колхозные бани, 1 овчарню, 1 льносушилку, 1 свинарник, 4 конюшни, 16 сараев, 16 амбаров, 4 скотных двора, 2 телятника. Кроме этого, сожжен и уничтожен сельскохозяйственный инвентарь. Немцы уничтожили весь посевной материал колхоза: овес, который был скошен, немцы уничтожили в снопах, рожь была скормлена лошадям. В снопах ржи было около 200 центнеров, льносемени — 44 центнера, картофель с 10

га не был убран с поля. С приходом немцев было скормлено немецким лошадям в снопах около 200 центнеров ржи, 1000 центнеров сена. Немцами был нанесен большой убыток колхозникам: в дер. Ломы немцы сожгли 9 домов с надворными постройками, а дер. Евидово сожгли дотла — было сожжено 24 дома колхозников совместно с имуществом колхозников. У колхозников отобрали 30 коров, 10 свиней, 18 овец, 20 ягнят, 80 кур и угнали в свой тыл. Во время отступления немцы выгнали из домов все население на улицу с малыми детьми, в результате этого замерзла Лысенкова Ф.Е. — 80 лет, так как она не могла идти. Немцы заставили выносить сено со своих дворов за деревню и жгли его, и тут же фотографировали, и при этом говорили, что мы покажем, что [вы] самовольно жжете сено, «чтобы не досталось русским». Немцы угнали в свой тыл 19 человек.

Подписали: Грекова, Лысенкова, Пискарева, Бельская, Николаева.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 262. Заверенная копия. Рукопись.

№ 240

Из акта Демидовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района

[1944]

Демидовский район Смоленской области образован со дня существования советской власти. Район оккупирован немцами 14 июля 1941 года. В 1942 году в феврале месяце был частично освобожден /12 сельских советов/ до сентября месяца 1942 года.

С сентября месяца 1942 года был вторично оккупирован полностью и окончательно был освобожден 21 сентября 1943 года.

За период временной оккупации немецкими войсками район подвергался со стороны немцев зверствам, ограблениям и уничтожениям. По району немцами расстреляно 1041 гражданин, замучено — 10 человек, отравлено 2 человека, повешено — 28 человек, угнано в немецкое рабство — 251 человек и сожжено живыми — 784 чел.

Немцы мирное население выгоняли на минные поля, в результате чего погибло 66 человек, осталось инвалидами — 28 чел. В результате обстрела деревень погибло 58 человек и получили инвалидность 3 человека. Пропало без вести — 6 человек [...]

За время оккупации района немцами полностью уничтожены, сожжены разрушены дер. Дедово, Семеновка, Сенино, Козино, Исаково, Ивченки, Редьки, Дрозды, Каменка, Никитино, Верхние Луги, ст. Пересуды, Новоселки, Мамолки, Орлово, Ковширы, Карцево, Коваловшино, Подмазы, Ондрейкино, Макунино, Янченки, Гущино,

Дубки, Трофименка, Лоскутово, Ключ, Рассумаки, Никасицы, Хомонки, Юшково, Рудная, Тиможаты.

Председатель районной Чрезвычайной комиссии
по учету ущерба и злодеяний причиненных
немецко-фашистскими захватчиками /Чечарин/

Члены: Сидоров
Нечаев
Огурцов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 682. Л. 31–32. Заверенная копия.

№ 241
Из сводного акта Темкинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района

7 августа 1944 г.

[...] Чрезвычайная районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в составе:

1. Холомьева Алексея Григорьевича — Председатель комиссии
2. Ястребова Андрея Михайловича — Член комиссии
3. Канареева Александра Матвеевича -«-
4. Кузнецовой Александры Гавриловны -«-
5. Белякова Ивана Семеновича -«-

по Темкинскому району Смоленской области, в результате проверки и наличия соответствующих документов, установила следующее:

I

1. Темкинский район, Смоленской области был образован в 1929 году, в составе 22 сельских Советов.

2. В 1941 году, 5–6 октября, район был временно оккупирован немецко-фашистскими войсками и находился под оккупацией более 17 месяцев, т.е. с 5–6/X—41 г. по 8–18/III—43 года.

3. В 1941 году в районе было: колхозов — 85, совхозов — 1, конезаводов — 1, деревень — 294, рабочих поселков — 7, райцентр поселок Темкино — 1, школ всего — 52, в том числе: средних — 3, НСШ — 12, начальных — 36 и межрайонная школа по подготовке сельскохозяйственных кадров (технических, животноводов, ветфельдшеров, ветсанитаров), различные курсы по подготовке председателей колхозов, зав. МТФ, трактористов и т.п., изб-читален — 22, районный клуб — 1, библиотек 4, больниц — 2, медпунктов — 6.

4. Количество населения в 1941 году было всего 35 800 человек, в том числе: сельского — 24 259 человек, рабочих и служащих — 11541 человек. После освобождения района от немецкой оккупации имеется населения всего — 15 589 человек, в том числе: сельского 13 404 человека, рабочих и служащих — 2 185 человек.

II

Нанесенный ущерб и совершенные злодеяния немецко-фашистскими оккупантами по району.

Проверкой установлено и подтверждается соответствующими документами и показаниями людей, что по району расстреляно, замучено, сожжено и т.д. 1367 человек, из них: мужчин — 505, женщин — 221, детей — 134, военнопленных — 677, кроме того, угнано в рабство 5985 человек. Характерные примеры: в марте месяце 1943 года, перед отступлением немецко-фашистских оккупантов, собрали жителей деревни Колодезки — 95 человек, в один дом, заминировали его и взорвали вместе с людьми, а затем все остатки сожгли, в этом числе — 33 человека малых детей и большинство женщин и стариков. Из 95 человек удалось спастись от гибели только 2-м человекам — Климова Мария, дер. Колодезки и Соколова Надежда — 16 лет этой же деревни, которые этот факт и подтверждают [...]

Немецко-фашистские оккупанты за период своего хозяйничанья уничтожили полностью 190 населенных пунктов: жилых домов — 4067 [...]

По району полностью уничтожены такие сельсоветы, как Павловский — 7 деревень, 280 домов, Петровский — 6 деревень, 217 домов.

В этих сельсоветах не осталось ни одного жилого дома и ни одной постройки, а в таких сельсоветах, как Батюшковский, из 269 домов осталось 13; Вязищенский сельсовет — из 328 домов осталось 13 домов; Васильевщинский сельсовет — из 264 домов осталось 6 домов; Горковский сельсовет — из 170 домов осталось 24 дома; Долматовский сельсовет — из 213 домов осталось 13 домов; Раменский — из 444 — остался 31 дом. Полностью уничтожены районный центр поселок Темкино, где было 210 домов, школы, больницы, учреждения и т.п. В поселке не осталось ни одного дома и ни одной постройки [...]

Чрезвычайная районная комиссия:

Председатель районной комиссии — А. Холомьев

Члены комиссии: Ястребов, Канареев, Кузнецова, Беликов

Секретарь районной комиссии — Смирнова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1995. Л. 38–41. Заверенная копия.

№ 242
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Петелино Гжатского района И.Д. Хатулева

с. Никольское 15 августа 1946 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации с. Никольское немецкими войсками, в частности, в феврале-марте месяце 1943 г.?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими частями с. Никольское, я проживал в дер. Петилено* Никольского с/с до 25 февраля 1943 г., после чего был насильственно угнан немцами совместно с другими жителями села в г. Ельня.

ВОПРОС. Расскажите, какие злодеяния Вы запечатлели за время пребывания и отступления немецких войск?

ОТВЕТ. С начала 1942 г. по февраль мес. 1943 г. я исполнял обязанности старосты дер. Петилено, а поэтому мне больше, как другому было известно о действиях немецкого коменданта и пребывающих в д. Петилено немецких частей.

ОТВЕТ. Немецкий комендант неоднократно вызывал меня и давал задания о выявлении коммунистов, оставшихся в тылу, комсомольцев, партизанских групп и отдельных партизан, обязывал меня обеспечивать рабочую силу для ремонта и восстановления шоссейных дорог.

Факты зверства со стороны немцев заключались в систематическом избиении палками колхозников за саботаж и невыход на работу. Как-то, одного эвакуированного из Смоленска, фамилии не помню, немцы до полусмерти избили на улице за то, что он отказался дать им картошки. В другом случае, немцы избили колхозницу Кириллову, жительницу д. Петилено, за то, что она потребовала плату за стирку белья.

ВОПРОС. Что Вам известно о поджогах населенных пунктов, в частности, с. Никольское немцами, в период их отступления?

ОТВЕТ. Перед своим отступлением, немцы всех жителей дер. Петилено, от грудных детей до глубоких стариков, угнали в тыл, после чего всю дер. Петилено подожгли со всеми личными домами колхозников и общественными домами и постройками кол-за «Передовик». Таким образом, полностью уничтожено 17 жилых домов, 3 конюшни со скотными дворами, один телятник и 45 семейств пчел с ульями.

ВОПРОС. [Разбирались ли] жилые дома для устройства бункеров и блиндажей?

ОТВЕТ. За время моего пребывания в дер. Петилено я не видел, чтобы немцы разрушали жилые дома на бункеры, но после того, как выгнали всех нас из деревни, то, возможно, они растащили часть домов на оборудование блиндажей.

ВОПРОС. Расскажите, сколько угнано немцами крупного рогатого скота во время оккупации ими вашей деревни?

---

* правильно Петелино

ОТВЕТ. За время оккупации немцами дер. Петилено Никольского с/с, последними было угнано и уничтожено 22 коровы, около ста голов овец, 12 штук телят, около 15 шт. голов свиней, в среднем по 6–7 пудов каждая.

ВОПРОС. Расскажите, сколько урожайного хлеба было сожжено немцами в 1943 г. при своем отступлении?

При отступлении немецких частей под ударами частей Красной Армии, немцы полностью сожгли около 4-5 тонн ржи, находившейся по жилым домам колхозников. Когда были немцами зажжены колхозные дома, то вместе с ними сгорела и рожь. [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1170. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись.

№ 243
Справка Никольского сельсовета Гжатского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета

16 августа 1946 г.

Дана таковая Гжатскому РО МВД в том, что за время оккупации села Никольское и прилегающих деревень Никольского с/с Гжатского р-на Смоленской обл., в период февраля—марта мес. 1943 г., немецкими частями, находившимися в этих местах, нанесен следующий материальный ущерб:

1. Полностью сожжено и уничтожено десять деревень, в общем количестве 352 дома, как-то: Глазово, Утци, Улиткино, Рытое, Буново, Сельцо, Синичено, Буславо, Петелино, Слободка, и в этих деревнях сожжено живыми 5 семейств колхозников в количестве 21 человека. Кроме того, уничтожено и сожжено 127 домов из других деревень этого же с/совета. Все колхозные общественные постройки, как то: конюшни — 30, скотные дворы — 30, телятники — 9, амбары-зернохранилища — 18, птицефермы — 9 и одна ветряная мельница — полностью сожжены и уничтожены за время пребывания и отступления немецких частей. Помимо этого, в самом селе Никольское сожжено 45 жилых домов колхозников.

2. Крупного рогатого скота угнано немецкими частями:

а) Лично принадлежащих колхозникам — 300 голов;

б) Принадлежащих колхозам — 160 голов.

Колхозных лошадей — 70 голов, свиней и овец, принадлежащих колхозам и колхозникам — около 700 голов. Часть урожая, около 50 тонн, была также сожжена немецкими частями при отступлении.

Председатель Никольского с/с: / Михайлов/
Секретарь / Тимофеева/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1170. Л. 32. Подлинник.

№ 244
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Молчаново Гжатского района Ф.К.Орлова

с. Никольское 16 августа 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период оккупации вашей деревни и, в частности, села Никольское в феврале-марте мес. 1943 г.?

ОТВЕТ. В начале Отечественной войны я был мобилизован в Красную Армию и служил при 317-м вет. лазарете, 222-й стр. див[изии]. В момент отступления наших войск, я 11 октября 1941 г. попал в плен к немцам в р-не г. Гжатска. В этом же мес. я бежал из-под конвоя от немцев и пробрался в свою деревню Молчаново Никольского с/совета, где был назначен старостой дер. Молчаново.

ВОПРОС. Расскажите, какие немецкие части располагались в вашей деревне и в окрестностях, и знаете ли Вы, в частности, о 78-й штурмовой дивизии?

ОТВЕТ. Как в деревне Молчаново, так и в окрестностях Никольского с/сельсовета располагалось большое количество немецких частей. В дер. Алексеевка Никольского с/с говорили, что располагался какой-то штаб немецкой части, но названия этой части я не знаю. О пребывании в нашей местности 78-й штурмовой дивизии я не слыхал. Возможно, после того, как нас немцы угнали из дер. Молчаново, то была такая дивизия в селе Никольское. В большинстве своем, немецкие части долго не задерживались на одном месте, а почти каждую неделю менялись.

ВОПРОС. Назовите случаи проявления зверств к мирному населению со стороны отдельных немецких солдат и частей немецкой армии в период оккупации.

ОТВЕТ. За время пребывания немцев в д. Молчаново, каждый гр-н — колхозник, в том или ином случае понес как материальный ущерб, так и физическое оскорбление. Проезжающие немецкие части с оружием в руках врывались в дома колхозников и забирали все, что попадалось под руку: как из одежды, так и продукты питания, несмотря на просьбы женщин, детей и стариков. У колхозницы Бутовой Евдокии немцы в ночное время забрали корову, зарезали и съели, оставив маленьких детей без молока. Таким же образом немцы забрали еще двух коров у колхозников Борисовой Марии и Плодовой Анастасии, оставив семью без продуктов питания. Были случаи, когда немцы среди дороги грабили колхозников в зимнее время, забирая валенки, шубу или полушубок, оставляя человека голым на морозе. В момент отступления немцев, последние всех жителей дер. Молчаново под силой оружия угоняли с собой в тыл. Всех тех, кто отказывался с ними уходить, они беспощадно расстреливали, несмотря ни на детей, ни на ветхих стариков. Так, был убит немцами колхозник нашей деревни Борисов Иван

Борисович за то, что он по старости лет не мог идти. В пути следования колонны эвакуированных, которых немцы угоняли с собой, всех ослабевших или почему-нибудь отстающих советских людей, конвоирующие немецкие солдаты беспощадно пристреливали, не оставляя никого в живых. Зимой 1943 г., в ночное время к нам в дом ворвался немец для ночлега. Ввиду того, что для него не оказалось свободного места, он подошел к кровати, схватил за ногу грудного ребенка и выбросил, после чего сам лег на освободившееся место. Всех колхозников немцы под оружием выгоняли на работы, и там за малейший простой избивали до полусмерти палками. Из расположения деревни немцы никому не давали выходить. За нарушение этого порядка всякий подвергался расстрелу.

ВОПРОС. Можете ли Вы назвать по фамилии отдельных немецких солдат и офицеров, зверски расправлявшихся с мирным населением? Знаете ли Вы, в частности, Куглера Рудольфа?

ОТВЕТ. Отдельных немецких солдат и офицеров, которые по-зверски расправлялись с нашим народом, я не знаю по фамилии, т.к. все они были проезжие и подолгу не оставались в дер. Молчаново. Немецкого солдата по фамилии Куглер Рудольф я не слыхал.

ВОПРОС. Подвергалось ли население вашей деревни угону в немецкое рабство, если да, то при каких обстоятельствах это производилось?

ОТВЕТ. Всю молодежь немцы под силой оружия сгоняли в комендатуру, а затем угоняли на станцию Гжатск, откуда угоняли в Германию. Тех, которые уклонялись от отправки, немцы подвергали расстрелу или отправляли в концлагеря.

ВОПРОС. Что Вам известно о поджогах населенных пунктов Никольского с/совета немецкими частями в период их отступления?

ОТВЕТ. После того, как немцы выгнали в начале марта 1943 г. всех жителей из дер. Молчаново перед своим отступлением, они со всех сторон подожгли колхозные дома и колхозные постройки, в результате чего было сожжено из всех одиннадцати домов — 7, и два дома взорвано. Вместе с домами было сожжено все имущество колхоза, как сельскохозяйственный инвентарь, так и личное имущество колхозников. Колхозные постройки, как то: зерносушилки, амбары, зернохранилища, овины, скотные дворы и ряд других строений, были немцами полностью сожжены и взорваны.

ВОПРОС. Расскажите, употребляли ли немцы жилые дома и общественные постройки для устройства блиндажей или для других целей?

ОТВЕТ. Для устройства блиндажей огневых точек, для настила дорог, а также для отопления помещений и своей кухни, немцы разобрали полностью два оборудованных скотных двора, а также колхозные постройки, кроме того, почти все постройки колхозников были разобраны для этой цели. Здание школы было немцами разобрано и куда-то перевезено на машинах.

ВОПРОС. Расскажите, сколько было угнано и уничтожено немецкими частями крупного рогатого скота по всей деревне и сколько было сожжено урожая?

ОТВЕТ. За время пребывания немецких частей в нашей деревне, немцами было полностью уничтожено колхозное стадо овец в 70 голов, а также породистых 13 маток свиней, помимо этого была уничтожена полностью колхозная птицеферма. Колхозное стадо коров мы успели еще до прихода немцев эвакуировать в тыл. Лично принадлежащие коровы колхозникам были частью немцами зарезаны на месте, частью угнаны с собой при отступлении. Из колхозного урожая хлеба, немцы при отступлении сожгли около 7 тонн, и около 13 тонн хлеба погибло при сожжении домов колхозников. В общей сложности погибло от огня немцев около 20 тонн хлеба.

ВОПРОС. Что еще можете добавить к сказанному по злодеяниям немцев?

ОТВЕТ. Больше добавить к тому, что я сказал, ничего не имею. Протокол мною прочитан, со слов моих записан правильно, в чем и расписываюсь.

Орлов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 352. Л. 52–54об. Подлинник. Рукопись.

№ 245
Из протокола допроса жителя сожженного села Никольское Гжатского района П.П. Петрова

с. Никольское 16 августа 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период немецкой оккупации села Никольское в феврале-марте 1943 г.?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами села Никольское я, как житель этого села, находился дома со своей семьей до конца февраля 1943 г., после чего я был угнан немцами в тыл вместе с другими жителями села Никольское.

ВОПРОС. Расскажите, какие немецкие части располагались в селе Никольское в феврале-марте мес. 1943 г., и знаете ли Вы, в частности, о пребывании 78-ой штурмовой дивизии?

ОТВЕТ. В селе Никольское за время оккупации немцев, было много разных немецких частей, но названия их я не помню. Дольше всех в нашем селе стоял немецкий лазарет. О 78-ой штурмовой дивизии я не слыхал. Возможно, после того, как нас выгнали из села, такая и была в селе Никольское, т.к. последние отступающие немецкие части причи-

* Подпись — автограф.

нили громадный ущерб, как колхозу «Передовик», так и колхозникам, жителям села Никольское.

ВОПРОС. Назовите случаи проявления зверств к мирному населению со стороны отдельных немецких солдат и частей немецкой армии, находившихся в селе Никольское.

ОТВЕТ. Находившиеся немецкие части в с. Никольское, перед своим отступлением в период февраля-марта 1943 г., проявляли особую жестокость к мирному населению. Производились повальные грабежи у населения, при которых немцы, под силой оружия, забирали все, что только могли взять, как из одежды, так и продуктов питания. Так, у колхозницы Новиковой, немцы ворвались в дом, взломали сундук и выбрали все вещи, как женские, так и детские, оставив маленьких детей голыми. Особое зверство проявлялось немецкими солдатами к народу при выгоне на работу, причем людей избивали прикладами и палками. Я лично сам был бесчеловечно избит немецким солдатом, который несколько раз нанес мне удар прикладом по спине за то, что я был без обуви и не мог выйти на работу. После того, как немец меня избил, я был насильно выгнан на работу в морозное время, и почти босой копал канаву по колено в холодной воде. Были случаи, когда немцы вешали наших людей. Так, в соседней дер. Слобода был повешен неизвестный человек лишь потому, что зашел из другой деревни. Особо выдающийся факт злодеяния немцев я лично сам видел в момент, когда нас немцы угоняли с собой. Немцы догнали нас до д. Калинки, где нас освободили части Красной Армии. На обратном пути мы следовали через дер. Грачево Гжатского р-на и вот тут перед нами предстала страшная картина зверской расправы немцев с нашим народом, который они гнали с собой. Немцы, преследуемые частями Красной Армии, не могли угнать с собой народ, и вот в этой дер. Грачево они согнали несколько сот эвакуированного народа, загнали в несколько домов и подожгли. Всех, кто пытался спастись бегством, немцы расстреливали из автоматов. Я видел обугленные трупы людей среди сожженных домов дер. Грачево. Люди, сожженные немцами, частью оказались из нашего села, а часть из других деревень нашего с/совета.

ВОПРОС. Можете ли Вы назвать по фамилии отдельных немецких солдат и офицеров, зверски расправлявшихся с мирным населением? Знаете ли Вы, в частности, о немецком солдате Куглере Рудольфе?

ОТВЕТ. По фамилии отдельных солдат и офицеров немецких частей, которые зверски расправлялись с нашим народом, я не знаю, т.к. все части немецкой армии были проезжие и долго не задерживались в с. Никольское. Немца по фамилии Куглер Рудольф я не помню.

ВОПРОС. Что Вам известно о поджогах населенных пунктов и с. Никольское немецкими частями, в период их отступления — марте 1943 г.

ОТВЕТ. В начале марта мес. 1943 г., нас немцы всех выгнали из с. Никольское, и село предали огню, в результате чего сгорело 45 домов. Остальные дома были разобраны на [ремонт] дороги, устройство бункеров, и просто на дрова. Перед тем, как отступать, немцы во всех домах повзрывали печи и выбили окна. Колхозные постройки: скотные дворы, амбары, овины, телятники, птицефермы — все было предано немцами огню.

ВОПРОС. Расскажите, сколько было угнано и уничтожено немецкими частями крупного рогатого скота в с. Никольское и сколько было сожжено урожая?

ОТВЕТ. За время пребывания и отступления немецких частей, последними было уничтожено и угнано более 40 коров, более 80 голов свиней, более 50 овец и телят, и целая птицеферма. В колхозном амбаре немцы сожгли более 40 тонн ржи.

ВОПРОС. Что еще можете добавить к сказанному по зверствам немцев?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не имею, протокол мною прочитан и с моих слов записан правильно.

Петров*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 352. Л. 49–50об. Подлинник. Рукопись.

№ 246
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Слободка Знаменского района А.П. Тимохина

6 сентября 1946 г.

ВОПРОС. Где вы находились в период оккупации немецко-фашистскими войсками деревни Слободка Слободского с/совета Знаменского района Смоленской области?

ОТВЕТ. Я находился на временно оккупированной территории немцами в своей дер. Слободка Слободского с/совета Знаменского района Смоленской области с октября месяца 1941 года по сентябрь месяц 1943 года, по день освобождения дер. Слободка.

ВОПРОС. Какие части дислоцировались в дер. Слободка, если вы знаете, то как они наименовались, и что вам известно о 268-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. На погонах почти во многих солдат я замечал число 268, но точно не знаю, и мало на это обращал внимание, что это значило. Также не знаю, какая дивизия дислоцировалась. Я только могу сказать, что эта

* Подпись — автограф.

дивизия в большинстве случаев занималась вопросом на облавы партизан. Я заключил, что это части стрелковые. Они, части этой дивизии, также дислоцировались вокруг села Слободки в деревнях Староселье, Ширинхино, Борисенки и т.д. Они часто уходили в эти деревни и приводили партизан в лагерь, организованный посредине села Слободка, а здесь либо расстреливали, либо оставляли на каторжные работы. Это было с начала 1942 года, приблизно с января месяца.

ВОПРОС. Кого Вы знаете из командования или офицеров, дислоцирующих немецко-фашистских войск в дер. Слободка?

ОТВЕТ. Я только запомнил фамилию командира части, дислоцировавшейся в нашей деревне Слободка — в звании генерал Крейнер. Других офицеров фамилий я не запомнил, я только запомнил имена двух унтер офицеров — Андриас, обер-лейтенант Отто, унтер-офицер Герман, унтер-офицер Франц. Это я запомнил хорошо, так как они расквартированы были в дер. Слободке в доме Соколовых, и проживали в дер. Слободке мало, а в большинстве случаев уезжали в соседние деревни. Также весной 1942 года, на обратном пути от Юхнова в направлении на Вязьму, была оставлена у нас одна карательная группа. Я запомнил хорошо, что они стреляли с пушек с нашей деревни в направлении дер. Староселье, что 7–8 км от дер. Слободка и 1-2 км от р. Угра, в партизан.

ВОПРОС. Что вам известно о зверствах немецко-фашистских войск в д. Слободка?

ОТВЕТ. Как я хорошо помню, в июне—феврале месяце 1942 года, жителей дер. Климов завод, а также дер. Борисенки и др. соседних деревень, так как они подозревались в связях с партизанами, приводили в дер. Слободка и заключали в концлагерь, а впоследствии, сняв с них допрос, расстреливали возле лагеря в поле. Я помню один случай, было расстреляно 6 жителей за лагерем в августе месяце 1942 года, я лично видел, они шли с работы, но командиры немецкие подали команду — повернуться кругом и их расстреляли.

ВОПРОС. Знаете ли вы фамилии немецких солдат или офицеров, кто производил расстрел?

ОТВЕТ. Фамилий я не знаю, но расстреливали трое офицеров и два солдата из этих частей, которые дислоцировались в нашей деревне, фамилии их я не знаю, но знаю то, что это делал офицер по фамилии Соломон, по имени — Гофман, а также были унтер-офицеры — одного я помню по имени Франц, и один по фамилии Витфер, а имя и отчество я не знаю.

ВОПРОС. Что вам известно о фактах зверства немецко-фашистских войск?

ОТВЕТ. В феврале 1942 г., — поскольку в нашем районе было много советских парашютистов, то я лично видел, как один унтер-офицер по имени Юнг зарезал ножом двух парашютистов. Я в это время шел с обеда на работу мимо штаба, где происходил этот случай, они были

заподозрены как евреи, потому что они с лица были черные, но впоследствии мы узнали, что они были по национальности грузины. Я лично делал для них могилу. Мне также известен факт расстрела двух парашютистов — в звании они оба были лейтенанты, это все происходило в сарае дома Алтамоновых, а кто расстреливал, мне неизвестно, так как дверь сарая была закрыта, я в это время шел по дороге мимо дома Алтамоновых и слышал их стон и крики. Эти два советских лейтенанта в сарае еще отстреливались, и кричали, что «ничего у вас не выйдет», но впоследствии был поставлен пулемет в направлении сарая, который был изрикошетен пулями. Оба лейтенанта, застреленные зимой, оставались в сарае до самой весны, так как по приказу немецкого командования хоронить до весны партизан и парашютистов не разрешали. Мне также известен факт расстрела одного лейтенанта из 33-ей армии, который был приведен к лагерю возле церкви, к березе — и показывали всем русским военнопленным и гражданам, заключенным в лагере, факт расстрела, — это было весной в конце мая месяца 1942 года, последний перед расстрелом, как я слышал, кричал «Да здравствует Сталин!» Я в это время лично наблюдал со своего крыльца дома, который расположен рядом с лагерем русских военнопленных и также советских граждан.

ВОПРОС. Кто производил расстрел советского лейтенанта и как его фамилия?

ОТВЕТ. Кто расстреливал лейтенанта, я не знаю, но знаю одного унтер-офицера Юнга, и еще один унтер-офицер, фамилию и имя которого я не знаю.

ВОПРОС. Что вам известно о фактах поджога деревни?

ОТВЕТ. При отступлении немецких частей в направлении с Юхново в Ельню и Вязьму они подложили мины в дома: так, например, в крыльце школы, в домах — в печки, под углы, и т.д. Дома на минах были подорваны, а так как шнур был проведен к магазину и частному дому около магазина, [где] в это время готовился завтрак и горело в печи, с разрушенного дома вспыхнуло пламя и сгорело 18 домов дер. Слободка.

ВОПРОС. Что вы можете еще дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям я больше не могу, и других фактов мне неизвестно. Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух.

В чем и расписываюсь Тимохин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 27–29об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 247
Из протокола допроса жителя сожженного села Лосьмино Вяземского района Я.М. Урядникова

4 ноября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Урядников, что Вам известно о зверствах немцев и персонально кого из них, в период оккупации села Лосмино?*

ОТВЕТ. Я, житель села Лосьмино Вяземского района, во время немецкой оккупации с 7 октября 1941 года по 12 марта 1943 года, по день освобождения, я проживал на оккупированной территории в селе Лосмино. Немцы зажгли село Лосмино 7 октября 1941 года в 10 часов дня. В наступлении и оккупации немцами села Лосмино, немцы стали сжигать жилые постройки, сожгли 9 жилых построек, сожгли колхозную конюшню со скотом, сожжен был колхозный двор, колхозное гумно с урожаем, сожжена колхозная шеха** длиной 30–15 метров, полная набитая урожаем. С 21 февраля 1942 года по 24 февраля 1942 года, расстреляно 6 человек, согнано в лагерь в гор. Вязьму 15 человек мужчин, из которых до 15 апреля 1942года погибло 10 человек. Номера немецкой воинской части не могу припомнить, но я знаю, что больше всего принимали активное участие немецкие офицеры по фамилии: Фунфюрер, Гофман и переводчик Алекс. Они отбирали скот и угоняли граждан села Лосмино. Больше добавить ничего не могу, протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1170. Л. 31, 31об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 248
Акт о сожжении гитлеровцами деревни Ивашковка Гжатского района

д. Ивашковка 13 апреля 1947 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе трех человек: председатель колхоза этой же деревни Ивашковка Столбовского с/совета Гжатского р-на Смоленской области Антонова Екатерина Ивановна, член правления этой же деревни Воронова Анна Васильевна, депутат сельского совета Князева Татьяна Павловна.

Составили настоящий акт о нижеследующем.

В 1941 году, примерно осенью, одной неизвестной немецкой воинской частью была сожжена деревня Ивашковка Столбовского с/совета Гжатского района Смоленской области, в которой насчитывалось около 54 домов, дома были все сожжены, одновременно сожжены холодные

* правильно Лосьмино
** так в документе.

постройки, принадлежащие колхозникам и колхозу. Деревня Ивашковка была расположена по обеим сторонам грунтовой дороги Москва — Гжатск. Все перечисленные факты были нанесены одной воинской частью. Население было эвакуировано раньше, за несколько недель. О производимых фактах никто из жителей не может подтвердить, так как нет видевших того случая.

Настоящий акт составили:
Комиссия: Пред. колхоза: /Антонова/
Член правления /Воронова/
Депутат /Князева/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 230. Подлинник. Рукопись.

№ 249
Из справки Шупарнского сельсовета Ельнинского района о количестве сожженных домов и численности расстрелянных людей немецкими воинскими частями в деревнях сельсовета при отступлении в феврале-июне 1942 г.

24 мая 1947 г.

Наименование населенных пунктов	Имелось домов	Сожжено домов	Расстреляно людей, человек
Жабье	35	16	5
Алексеевка	41	40	10
Шестаки	36	35	4
Севостьяново	41	39	6
Брынь	50	13	10
Семенково	40	3	13
Хизное	30	30	8
Медвежье	24	8	1
Подлипки	39	9	—
Шупарня	36	6	1
Угричка	28	28	3
ИТОГО:	400	227	61

Пред. с/совета*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 68. Подлинник. Рукопись.

* подпись неразборчива.

№ 250
Из справки Пронинского сельсовета Ельнинского района о количестве сожженных домов и численности расстрелянных людей немецкими воинскими частями в деревнях сельсовета

26 мая 1947 г.

Наименование населенных пунктов	Имелось домов	Сожжено домов	Расстреляно людей немцами
д. Стайки	62	41	—
Коноплинка	58	54	—
Мелехово	21	21	3
Колошено	34	6	2
Пронино	58	53	2
Коробы	38	38	2
Всходы	19	17	8
Титовка	29	19	—
ИТОГО:	314*	239	17

Пред. с/совета***
Секретарь с/с**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 67. Подлинник. Рукопись.

№ 251
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Болдино Дорогобужского района Т.Г. Паниной

д. Болдино 20 августа 1947 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где вы проживали в период временной оккупации немцами Вашей территории?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашей территории, я проживала на оккупированной территории [в] дер. Болдино.

ВОПРОС. Какая немецкая в/часть проходила через вашу деревню?

ОТВЕТ. Какая немецкая в/часть проходила через нашу деревню Болдино, название части мне неизвестно.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой в/частью, проходившей через вашу деревню в августе 1943 года?

---

* ошибка в подсчете.
** подписи неразборчивы.

ОТВЕТ. В августе мес[яце], дня и числа не помню, 1943 года, немецкая в/часть в неизвестном мне направлении ворвалась в нашу деревню Болдино и начала жестокую расправу чинить над мирными гражданами нашей деревни. Вся деревня была окружена. После чего начали производить аресты жителей. Насильно угнали на каторжные работы в Германию Кушнерову Веру, Калистратову Марию, Фомченко Татьяну и др., было угнано 10 человек молодежи нашей деревни. Последние по месту жительства не проживают. После арестов начали производить грабежи населения, скота, продовольствия и имущества. У меня лично забрали 3 свиньи. После грабежа безжалостные фрицы начали жечь нашу деревню, сожгли 27 домов нашей деревни.

В это же время, только в ночное время, за подозрения в связи с партизанами, расстреляли Марковникову, Кушнерова Юрия, Марковникову Просковью Егоровну. При каких обстоятельствах расстрелы производились, я не видела, так как это происходило в ночное время. Сожжения и грабежи производились примерно в часа два дня.

ВОПРОС. Что можете больше дополнить к своим показаниям или изменить?

ОТВЕТ. К своим показаниям я дополнить ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мною прочитан.

Панина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 216–217. Подлинник. Рукопись.

№ 252

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Болдино Дорогобужского района М.К. Калистратовой

д. Болдино 20 августа 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немцами вашей территории?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашей территории я проживала в дер. Болдино.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, чинимых немецкой воинской частью, проходящей через вашу деревню в марте мес[яце] 1943 года?

ОТВЕТ. В марте месяце 1943 года, дня не помню, в 14.00 часа, прибывшая немецкая в/часть в нашу деревню стала производить аресты наших жителей, были насильно угнаны в Германию на каторжные работы гр-ка Кушнерова и другие жители нашей деревни. В то же время

* Подпись — автограф.

произвели грабеж всех жителей нашей деревни, забирали продукты, скот и имущество. У меня лично забрали корову, впоследствии подожгли дом с оставшимся моим имуществом.

ВОПРОС. Сколько домов сожжено в Вашей деревне Болдино?

ОТВЕТ. В нашей деревне Болдино в марте мес[яце] сожжено 27 домов.

ВОПРОС. Имел ли место расстрел граждан вашей деревни?

ОТВЕТ. Да, расстрел в нашей деревне был, в этом же месяце 1943 года. Ночью, дня не помню, были расстреляны следующие: Палагея Ивановна Яковлева, Марковникова Александра Григорьевна, Калистратова Евдокия Григорьевна — расстреляны за связь с партизанами. Лично я сама не видела, так как это происходило в ночное время.

ВОПРОС. Сколько у вашей деревни было изъято скота, продовольствия и имущества?

ОТВЕТ. В нашей деревне было изъято немцами больше 20 штук коров, больше 10 штук свиней, больше 3-х тонн картофеля и ряд других продуктов.

ВОПРОС. Что можете больше дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям дополнить ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

Калистратова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 220–221. Подлинник. Рукопись.

№ 253

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Абраменки Касплянского района И.С. Митченковой

д. Абраменки 14 сентября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной оккупации Касплянского района немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецкими захватчиками Касплянского района, я проживала в деревне Абраменки, где работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о карательной экспедиции немецких захватчиков 12 мая 1942 года?

ОТВЕТ. Утром 12 мая в 8 часов утра или в 9 я вышла из своего дома и увидела, как по деревне проехало несколько верховых немецких солдат, потом прошли пешие немцы, через некоторый период времени за деревней послышалась стрельба. Стрельба эта постепенно перешла в

* подпись — автограф.

деревню, в мой дом вбежало несколько немцев с оружием наизготовку, обыскали дом, и выбежали. После этого я в окно своего дома видела, как гражданин нашей деревни Примак Роман, вышел со своего дома с какой-то бумагой и пошел к стоящему немцу. Второй немец, который бежал по деревне, из винтовки выстрелил в Романа и убил его. На моих глазах пробежал еще немец и выстрелил с винтовки в Мажорову Полину. После я узнала, что ей прострелили платок, и на голове пулей была обожжена кожа, но немца, который стрелял, я не могу опознать. После этого, я услышала над головой треск, и увидела, что горит мой дом. Тогда я выскочила с горящего дома и кустами побежала за деревню. Мимо меня просвистело несколько пуль, но я благополучно ушла из деревни. Примерно в 1 час дня, я вернулась в деревню. В деревне в это время уже сгорело 30 домов, и было расстреляно 16 человек. Я видела трупы, часть из них была обгорелой, т.е. трупы, которые мало обгорели, имели следы пуль в разные части тела.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан.

Митченкова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2385. Л. 34–35об. Подлинник. Рукопись.

№ 254
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Малые Серокваши Пречистинского района М.А. Громова

4 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации с июля месяца 1941 г. по 18 сентября 1943 года я проживал в дер. Малые Серокваши Пречистинского района Смоленской области.

ВОПРОС. Что Вам лично известно о зверствах немецких оккупантов по отношению к мирному населению советских граждан?

ОТВЕТ. Проживая в дер. Малые Серокваши Пречистинского района Смоленской области, я лично видел, как немецкие солдаты и офицеры проводили зверства и всевозможные злодеяния по отношению к мирному населению, в частности, в дер. Малые Серокваши. С первых дней прихода немецких войск в дер. Малые Серокваши, солдаты и офицеры приступили к массовым грабежам мирного населения. Под силой оружия и угроз забирали скот, птицу, свиней и другое имущество. В конце мая месяца 1942 г. немецкие оккупанты арестовали 7 человек мирных

* Подпись — автограф.

жителей — Громову Ульяну Фоминичну 24 лет вместе с 6-ти месячным сыном, Моисееву Марию Павловну 28 лет вместе с 7-ми летним сыном Николаем, Шапетьеву Варвару Семеновну с десятилетней дочкой Александрой и Булькина Сидора Фомича 63 лет, всех этих лиц немцы увели в деревню Моецкое, где всех расстреляли вместе с их детьми. В 1942 г. немецкими войсками были сожжены деревни Тяплово, Старыгино, Буризи, Горки, Савкино, Селиба. Все имущество, скот и продовольствие забирали, а мирных жителей оставляли на пепелищах. В 1943 году. дер. Малые Серокваши немецкими войсками была полностью уничтожена путем разборки домов для строительства укреплений своей передовой линии. Все имущество, скот и продовольствие также грабилось немецкими солдатами, жителей угоняли в тыл своих войск, а более трудоспособных оставляли на месте и использовали их в качестве рабочей силы по строительству укреплений.

В феврале месяце 1943 г. немецкие солдаты в нашу деревню привели 7 человек мирных граждан, которых тут же, на глазах местных жителей, расстреляли. Эти люди были не из нашего села, а, по-видимому, из окружающих деревень. Такого рода зверства по отношению к мирному населению проводились немецкими солдатами и в других населенных пунктах, где также расстреливались невинные люди, уничтожались их дома и [они] подвергались всевозможным издевательствам.

Все перечисленные злодеяния по отношению к мирному населению в своем большинстве проводились передовыми частями немецкой армии, как в период их наступления, так и в период отступления.

ВОПРОС. Что Вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ни чего не имею, протокол мною прочитан, записано с моих слов правильно, в чем собственноручно расписываюсь.

Громов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1285. Л. 33–34. Заверенная копия.

№ 255
Из протокола допроса свидетеля Т.А. Самуйленкова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Батуринском районе

6 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Находясь в партизанском отряде, действовавшем на территории Батуринского района Смоленской области, возможно, Вам известно о чинимых злодеяниях немецкими захватчиками над жителями Батуринского района. Если да, то расскажите подробно?

ОТВЕТ. Да, сколько времени немецкие войска находились на территории Батуринского района, и в это время я также был в Батуринском районе и работал начальником по снабжению в партизанской бригаде им. Ворошилова, поэтому я с населением почти ежедневно встречался, и мне известно о чинимых злодеяниях немецких захватчиков следующие факты.

В ноябре 1942 года в дер. Покитино Захолынского с/с Батуринского района группа немецких солдат из числа проходящих войск ворвалась в дом Сечурской, вывела ее с шестью детьми на двор и расстреляла, в том числе ее грудного ребенка.

В октябре 1942 г. партизанская бригада им. Чапаева сделала налет на немецкий гарнизон дер. Скаково. В результате этого налета, партизанами было убито несколько немецких солдат. В ответ на это, немецкие войска решили учинить расправу над мирным населением. Немцы собрали более 60 человек мужчин из окружающих деревень и согнали в один дом в дер. Ильино Татаринского с/с Батуринского района, затем вывели за деревню и, в присутствии жителей, расстреляли.

В марте 1943 г., примерно 14–15, немецкие войска из Батуринского района под нажимом частей Красной Армии начали отступать.

При отступлении, я лично видел, как немецкие солдаты — факельщики ходили и поджигали дома в дер. Ерзаки Захолынского с/с, Слезино, Коленькино, Каменка Дроздовского с/с Батуринского района. Немецкие войска при отступлении, в основном, весь район опустошили, все трудоспособное население угнали на каторжные работы в Германию, скот и имущество разграбили. Все деревни уничтожены, часть разрушена, а, в основном, сожжены.

Больше дополнить к своим показаниям я ничего не могу

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан.

Самуйленков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 776. Л. 28–29. Заверенная копия.

№ 256
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Репино Батуринского района Ф.Ф. Егоренкова

7 ноября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались во время немецкой оккупации?

ОТВЕТ. 5 июня 1941 г. я был мобилизован в действующую Красную Армию и находился в рабочем батальоне. В октябре месяце 1941 г. наш батальон в районе гор. Малоярославец попал в окружение и в ноябре месяце 1941 г. я прибыл домой в дер. Репино Батуринского района, где и находился на оккупированной территории до февраля месяца 1943 г.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах немецких оккупантов по отношению к мирному населению?

ОТВЕТ. В последних числах января месяца 1943 г. немецкие отступающие войска проходили через дер. Репино. Находясь в дер. Репино, немецкие солдаты стали уничтожать жилые дома. Мне пришлось видеть, как солдаты ходили по домам и поджигали жилые дома, даже жителей об этом не предупреждали. Путем поджогов ими было уничтожено более 15 домов и других построек. После совершения поджогов, немцы стали собирать мирное население нашей деревни, было собрано более 30 человек женщин, стариков и детей. Все собранное мирное население было согнано в одну хату, где в течение трех суток вели допросы и сверяли по спискам, числящихся у них партизан. На третий день после нашего ареста, меня и еще некоторых освободили, а остальных, примерно, 25 человек, немцы расстреляли. В числе расстрелянных были женщины и дети до 12–13-тилетнего возраста.

Таким же зверствам — расстрелу, подвергались мирные жители дер. Дмитриево, где было расстреляно и живыми сожжено около 60 человек, а также в дер. Клинец, Мирополье и других.

Кроме расстрелов и поджогов, немецкие солдаты во время своего отступления, проводили массовые грабежи мирного населения, забирали последний скот, птицу, продовольствие и домашние вещи, а оставшееся население угоняли в тыл своих войск.

ВОПРОС. Что Вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить к своим показаниям ничего не могу.

Протокол мне прочитан, записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь, но ввиду неграмотности по моей просьбе расписалась

Егоренкова Евдокия.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 776. Л. 26–27. Заверенная копия.

№ 257
Список полностью уничтоженных гитлеровцами деревень и сел Рославльского района

[1948]

Наименование с/с	Наименование деревень	Было домов	Уничтожено
1. Ладыженский с/с	Тюпинка	45	45
2. —	Разиново	33	33
3. —	п. Липовка	9	9
4. —	Ладыжено	22	22
5. —	Квасово	14	14

Наименование с/с	Наименование деревень	Было домов	Уничтожено
6. —	Лихомостье	40	35
7. —	Чашники	35	30
8. —	Бабичи	20	17
1. Азобичский с/с	Карпики	113	113
2. —	Нов[ая] Дубровка	35	33
3. —	Волковичи	52	52
4. —	Отъездное	36	35
5. —	Фановщина	27	27
6. —	Ржавец	16	16
7. —	Свобода	37	37
1. Епишевский с/с	Старый Крупец	47	47
2. —	Новый Крупец	87	87
3. —	Ст[арое] Фоминично	62	62
4. —	Нов[ое] Фоминично	35	35
1. Жаринский с/с	Горбитовка	20	20
1. Хорошевский с/с	Козловка	59	57
2. —	Снегирово	23	22
1. Пригорьевский с/с	Бутырки	49	49
2. —	Лилинка	43	43
3. —	Пригорье	120	118
4. —	п. Пригорье-3	23	22
5. —	Маршина	42	41
6. —	Стасаевка	43	43
1. Липовский с/с	Горелово	33	33
2. —	Вяхера	23	22
3. —	Салово	30	31*
4. —	Александровка	15	14
5. —	Юрьево	12	12
Всего по району		1300	1280

Председатель комиссии /Шеметов/
Секретарь комиссии /Бизакин/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1227. Л. 23. Заверенная копия.

* Так в документе.

№ 258
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Верхние Секачи Велижского района Е.А. Никитиной

5 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, гр-ка Никитина, что вам известно о проводимых зверствах со стороны немцев во время временной оккупации ими дер. В[ерхние] Секачи Велижского р-на?

ОТВЕТ. Не помню точно число, но, кажется, в июле мес. 1941 года, немецкие войска оккупировали деревню, где я жила. В 1942 году в феврале мес[яце] отряд немцев прибыл в нашу деревню, где выгнали всех жителей из домов, отделили женщин и детей от мужчин, причем мужчин человек 20 расстреляли, в том числе я помню жителей деревни, расстрелянных немцами: Иванов Стефан, Степанов Сергей Сергеевич, Степанов Николай и Степанов Сергей и еще других. Меня, в числе других женщин, увезли в Шумилинский р-н Витебской области. В это время они сожгли 4 дома в нашей деревне. В 1943 году, мы, боясь угона в немецкое рабство, убежали из Шумилинского р-на и пришли в свою деревню, но деревни уже не было, она была целиком сожжена немцами, когда ее сожгли, я этого не знаю. Наша деревня была освобождена от немецких оккупантов в сентябре мес[яце] 1943 года.

ВОПРОС. Что еще желаете добавить к данным вами показаниям?

ОТВЕТ. Больше показать ничего не желаю, протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух, в чем расписываюсь.

За неграмотную расписался Спиридонов Павел Карпович, житель деревни В[ерхние] Секачи.*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 16–17. Подлинник. Рукопись.

№ 259
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Верхние Секачи Велижского района А.Х. Степановой

5 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о зверствах немецких оккупантов во время оккупации ими д. В[ерхние] Секачи Велижского р-на, а также когда это имело место?

ОТВЕТ. Я могу показать, что в 1942 году, месяц не помню, но было зимой, когда наши войска прогнали немцев от Москвы. В это время к нам в деревню вошел отряд немцев, часть из них остановились у меня на квартире. Когда эти немцы вошли ко мне в дом, то спросили, кто

* Подпись — автограф.

у меня есть, я им ничего не ответила со страха, вышла и спряталась в подвал. У меня дома в это время лежал раненый солдат Советской Армии и мой муж Сергей Савельевич, тоже раненый, тогда немцы застрелили солдата и моего мужа, а трупы выбросили на двор. Тут же они подожгли деревню, во время пожара в доме сгорел заживо раненый гр-н Тихонов Тарас. Часть жителей они тут же расстреляли. Во время этого налета в деревне сгорело до 7 домов, а впоследствии сгорели остальные, а часть домов немцы разобрали на блиндажи. Также они сожгли целиком деревню Нижние Секачи, домов 15, а жителей — часть расстреляли, а часть угнали в рабство.

ВОПРОС. Скажите, когда была освобождена ваша деревня и Велижский р-н от немецких захватчиков?

ОТВЕТ. Деревня В[ерхние] Секачи и Велижский р-н были освобождены в 1943 году, и в 1944 году немцев у нас уже не было.

ВОПРОС. Что еще желаете добавить к данным вами показаниям?

ОТВЕТ. Больше добавить ничего не желаю, протокол записан с моих слов и мне прочитан вслух, в чем расписываюсь.

Степанова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 18–19об. Подлинник. Рукопись.

№ 260

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района Д.К. Поздняковой

6 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в апреле—марте месяце 1942 года?

ОТВЕТ. В марте-апреле месяце я проживала в деревне Вердино** и работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков, творимых в апреле месяце 1942 года в деревне Вердино?

ОТВЕТ. Примерно 2 апреля 1942 года, я находилась у себя дома и работала по своему хозяйству, что именно — сейчас точно не помню, но после обеда я услышала сильную стрельбу и орудийные разрывы в деревне. Выбежав со своего дома, я увидела, что немцы двигаются на деревню Вердино и стреляют. Напротив моего дома немцев не было, и я убежала на опушку леса в олешник, расположенный в полкилометре от деревни. С опушки олешника я увидела, что загорелась

* Подпись — автограф.

** правильно — Вередино

наша деревня Вердино, и по деревне бегали немцы и ловили мирных граждан. Я ушла глубже в олешник и целую ночь не появлялась в деревне. На второй день, то есть третьего апреля 1942 года, после обеда, я пришла в деревню и стала искать своих родственников. В это время мне сказали, что за деревней в направлении Пречистого лежат трупы расстрелянных немцами. Я пошла за деревню и в метрах 100 от деревни, в лощине, лежало около 15-ти трупов, среди которых я опознала своего отца Глебова Кузьму 65 лет, моего родного дядю Глебова Антона 57 лет, Носова Нила, Носова Николая. Остальные расстрелянные были русские солдаты, которые отстали от своих частей и проживали на положении мирных советских граждан в деревне. В это время, когда я осматривала трупы расстрелянных, то увидела, что по дороге двигаются немцы, я от них спряталась в кусты. Я вернулась в свою деревню за продуктами питания, которые были спрятаны, через 6 недель. Те расстрелянные были зарыты в центре деревни, кто производил захоронение расстрелянных, я не знаю, и когда их похоронили, я тоже не знаю.

ВОПРОС. Что Вы еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. К своим показаниям я ничего дополнить не могу, протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан.

Позднякова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 568. Л. 21–22об. Подлинник. Рукопись.

№ 261
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района А.И. Носовой

д. Вередино 7 июня 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в марте—апреле 1942 года?

ОТВЕТ. В марте —апреле 1942 года я проживала в деревне Вередино и работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками в апреле месяце 1942 года в деревне Вередино.

ОТВЕТ. О совершаемых злодеяниях в деревне Вередино немецко-фашистскими захватчиками мне известно следующее: примерно 2-го апреля 1942 года, после обеда, вокруг деревни открылась стрельба, а в деревне стали рваться снаряды, я в это время спряталась возле своего

* Подпись — автограф.

дома. Немцы со всех сторон вошли в деревню и стали зажигать дома и ловить граждан, которые выбегали из горящих домов и гнали их в направлении Пречистого. После того, как деревня Вередино сгорела и немцы с деревни ушли, я пошла вместе со всеми ночевать в деревню Сорокино. Идя с деревни Сорокино на второй день, я вышла на большак Духовщина—Пречистое—Белое. Не доходя до деревни Вередино метров 100 или 125, в стороне от дороги я увидела трупы человек около 15, и все они лежали в ряд, среди трупов я увидела и опознала моего сына Носова Николая, Глебова Кузьму, Глебова Антона и остальные были русские солдаты, отставшие от своих частей и которые проживали в деревне Вередино. На 11-е сутки, немцы мне разрешили похоронить сына Николая на кладбище, остальные были похоронены в центре деревни местным населением по приказу и под наблюдением немцев.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан.

Носова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 568. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись.

№ 262

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района Т.И. Редьковой

д. Вередино 8 июня 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в марте—апреле 1942 года?

ОТВЕТ. До начала апреля 1942 года я проживала в деревне Вередино и работала на своем сельском хозяйстве. В начале апреля 1942 года, немцами наша деревня была сожжена и я перешла вместе со своими детьми жить в деревню Сорокино, расположенную в 3-х километрах от деревни Вередино.

ВОПРОС. Расскажите, при каких обстоятельствах была сожжена деревня Вередино?

ОТВЕТ. Обстоятельства сожжения полностью мне неизвестны, но в начале апреля 1942 года, после обеда, в деревне Вередино раздалась стрельба и стали рваться снаряды, тогда я со своими детьми спряталась под пол и там находилась до тех пор, пока не загорелся дом. После этого я переползла в следующий дом, который также загорелся. Немцы бегали по деревне, бросали в дома гранаты и поджигали дома, ловили гра-

* Подпись — автограф.

ждан, которые выбегали из домов. После этого я поползла из деревни и после побежала и прибежала в деревню Сорокино. В деревне Сорокино я находилась около года и временами посещала деревню Вередино. От местного населения я узнала, что немцы в тот момент, когда зажгли деревню, поймали около 15 граждан деревни Вередино, среди которых были: Носов Николай, Глебов Кузьма, Глебов Антон и остальные русские солдаты, отставшие от своих частей и проживающие в деревне Вередино. Их расстрелянных я не видела, но видела могилу, которая находится в центре деревни.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух прочитан.

Редькова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 568. Л. 25–26. Подлинник. Рукопись.

№ 263

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Столбово Гжатского района Е.Д. Шибиневой

25 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Гр-ка Шибинева, расскажите подробно, с какого и по какое время вам пришлось проживать на оккупированной немцами территории, где и что вам пришлось видеть в этот период, какие творили злодеяния они в ваших селах и деревнях?

ОТВЕТ. С момента оккупации немцами нашего р-на я проживала в дер. Столбово до января мес. 1942 года. В январе мес. 1942 года немцы нас, жителей этой деревни, всех выгнали из своих квартир и погнали в дер. Щекино Мишинского с/совета. Имущество и скот немцы у нас отобрали и увезли с собой. В феврале мес. я в числе других семей прибыла в д. Щекино, где пробыла до марта мес. 1942 года. В марте мес. 1942 г. нас выгнали всех жителей дер. Щекино в др. деревню Плешково, где пробыли около 2,5 недель. Прибыв в Плешково и разместившись с малыми детьми, в одном доме мы переночевали одну ночь, на другой день 2 немца в 9 часов утра, подъехав к дому на мотоцикле, дом подожгли и в этот же день они сожгли всю деревню. Мы успели выскочить в сарай, который находился недалеко от деревни. В этом сарае, прожив 2,5 недели в марте—апреле мес., мы были освобождены частями Красной Армии. За период февраля-марта мес. 1942 года, мне пришлось быть во многих деревнях нашего района, где за этот период пришлось видеть злодеяния, творимые немцами.

* Подпись — автограф.

В деревне Турищево Мишинского с/совета юго—восточнее г. Гжатска, немцы загнали из нашей колонны около 200 человек в сарай. Сарай вместе с людьми был сожжен немцами. Это происходило в феврале 1942 года. Я, какими судьбами не попала в это число загнанных в сарай, не знаю. Деревня Турищево также в этот день была сожжена этими немцами. Всю молодежь из всех деревень нашего района немцы сгоняли под оружием и угоняли в рабство в Германию. В этой же дер. Турищево и других деревнях мне приходилось видеть, как немцы группами по 50–70 человек, молодежь этапировали — угоняли в Германию. Колхозный скот весь был угнан немецкими войсками в Германию, колхозное зерно полностью было вывезено немцами. Инвентарь и имущество колхозов и жителей деревень были немцами отобраны и увезены. Население деревень нашего р-на было также ограблено дочиста. Деревни и колхозные постройки сжигались.

ВОПРОС. Помните ли Вы, какие немецкие части и подразделения были в вашем р-не, назовите № этих частей, если они Вам известны?

ОТВЕТ. Нет, этих данных я назвать не могу, потому что этим вопросом мы не интересовались, да и запоминать их было невозможно, частей было много, притом же они разговаривали не на нашем языке.

ВОПРОС. Не помните ли Вы кого из немецких солдат и офицеров, находившихся в деревнях, где Вы были — назовите их фамилии?

ОТВЕТ. Нет, фамилии их мне неизвестны, да и в тот период мы не интересовались этим, потому что нас гоняли по всем деревням и мы все были без крова и хлеба.

ВОПРОС. Какие бедствия лично Вы понесли от немцев?

ОТВЕТ. У меня немцы отобрали корову, поросенка, кур, гусей, и все вещи вплоть до посудо — хозяйственных вещей. А меня гоняли по всем деревням с месячным ребенком.

ВОПРОС. Приходилось ли Вам видеть или слышать, что немцы вешали или расстреливали мирных граждан?

ОТВЕТ. Сама я лично не видела повешенных или расстрелянных, но как жители других деревень рассказывали, что случаев повешения и расстрелов граждан из числа местного населения было много. В настоящий момент отметить эти факты, т.е. назвать деревни, где это было, не могу.

ВОПРОС. Кто был с Вами угнан немцами из граждан этих деревень, назовите их фамилии и где они в настоящее время?

ОТВЕТ. Моя сестра Петрова из д. Щекино, гр-ка Гузеева Мария из дер. Столбово, Годунова Пелагея, Царькова Ефросинья и др., которых фамилии уже подзабыла. Все те жители сюда уже не вернулись, а остановились на жительство в дер. р-на.

ВОПРОС. Что еще Вы желаете дополнить в своих показаниях?

ОТВЕТ. Больше дополнить в своих показаниях я ничего не могу, ответы на все заданные мне вопросы записаны правильно и мною прочитано.

Шибинева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 20–22. Подлинник. Рукопись.

№ 264
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивашково Гжатского района А.В. Вороновой

26 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. С какого по какое время Вы, гр-ка Воронова находились под временной оккупацией немцами вашего р-на, где, что делали?

ОТВЕТ. Я с 8-го октября 1941 года по 6 марта 1943 год. С октября 41 года по 5 февраля 1942 год, мне пришлось проживать в своем доме в дер. Ивашково, а с 5 февраля 1942 г. я, в числе всех жителей дер. Ивашково были выгнаны немцами из деревни и направлены в Плехановский с/совет Гжатского р-на д. Замошки, где пробыли до освобождения Красной Армией.

ВОПРОС. Расскажите подробно о злодеяниях, чинимых немцами в вашей деревне и др. деревнях вашего р-на немецкими войсками?

ОТВЕТ. С первых дней оккупации нашей местности солдаты и офицеры немецкой армии к населению — мирным жителям относились зверски. Часто избивали гр-дан деревни чем только придется, не только взрослых, но даже детей и стариков. Лично мне нанесли побои при отборе у меня сена, а также моего мальчика чуть не запороли вилами. Избили нашего колхозного счетовода и хотели даже расстрелять, но почему-то не успели. Гр-ку Князеву Татьяну водили к мосту. Население деревни держали под угрозой смерти. Колхозный скот, как крупный, так и мелкий, был угнан немецкими войсками, имущество колхоза и колхозников было солдатами и офицерами немецкой армии разграблено и вывезено. У колхозников был отобран их личный скот, продукты и имущество и сожжена была часть жилых домов колхозников. Население дер. Ивашково, в том числе и я, в своих домах прожили до 5 февраля 1942 года, а 5.02.42г. мы все из деревни были выгнаны немцами и направлены в Плехановский с/совет д. Замошки. По пути следования в д. Замошки, мы проходили деревни Паличня, Прохочево. Проходя эти деревни, мы везде видели бесчинство, грабеж, избиение жителей, расстрелы и расстрелянных гр-н немцы нас заставляли закапывать. Приходилось видеть, когда немцы молодежь в деревнях собирали для увода в Германию. На глазах у всех нас, отобранная немцами молодежь была выстроена в

* Подпись — автограф.

колонну и родители их, желая проститься со своими сынами и дочерьми, подходили к колонне, а немецкие солдаты и офицеры, чтоб не допустить к колонне родителей, некоторых подстреливали не насмерть, с целью не допустить прощания. В дер. Чертовка было найдено в колодце около 50 детей, отобранных немцами, убитых и брошенных в колодец. В этой же деревне Чертовка немцами были сожжены 400 человек мирных граждан, загнанных в помещение скотного двора, где [они] были закрыты. В дер. Замошки староста, фамилию не помню, зовут Федор, разместил нас по квартирам, где мы прожили до марта м-ца 1943 года, т.е. до дня освобождения нашей деревни частями Кр[асной] Армии. Жить в д. Замошки все время пришлось под угрозой. В нашей деревне Ивашково оставался один староста Лозбинюк Мефодий Илларионович со своей семьей 4-мя дочерьми, Анна Мефодьевна, Зинаида, Валентина и Лидия, которые все были связаны с немцами. При отступлении немцы увезли его детей в Германию, а после окончания войны все дети возвратились к родителям [...] Когда мы вернулись в марте м-це 1943 года в свою деревню Ивашково, то увидели сразу, что на месте деревни, состоящей из 64-х домов, не осталось ни одного дома, кроме одного сарая и амбара из-под зерна. Больше ничего от деревни не осталось.

ВОПРОС. Не помните ли Вы, гражданка Воронова, какие части немецких войск находились в вашем районе и не помните ли Вы отдельных немцев — солдат и офицеров по фамилиям?

ОТВЕТ. Нет, таких данных я не знаю, какие части здесь находились, а также неизвестны мне фамилии немецких солдат и офицеров.

ВОПРОС. Кто остался из граждан дер. Ивашково в живых и проживающих в настоящее время в вашей деревне?

ОТВЕТ. В настоящее время вернулись на свои места в дер. Ивашково 9 хозяйств, а остальные разъехались кто куда, кто где мог устроиться на жизнь.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить в своих показаниях?

ОТВЕТ. Могу дополнить то, что здесь, в дер. Гульцово этого же с/совета, жил немецкий офицер Циммерман, который поженился на гр-ке Буровой Тамаре Васильевне и по мере отступления немецких войск увез ее вместе с ее семьей. Потом были пленены и в настоящее время оба находятся в Смоленской тюрьме. В мае 1948 г. ему был суд в гор. Смоленске. Он, вероятно, знает о всех частях и дивизиях, которые находились в тот период в наших р-нах. Больше дополнить ничего не могу, ответы на все заданные вопросы записаны правильно и мною прочитаны.

Воронова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 23–25. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 265
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивашково Гжатского района Т.П. Князевой

27 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно гр-ка Князева, где Вам пришлось быть в период оккупации и чем заниматься. А также отметьте факты злодеяний немцами в вашей деревне и хорошо известным вам населенных пунктах вашего р-на?

ОТВЕТ. С 1941 г. октября м-ца по 1943 март м-ц я находилась под оккупацией. До 5 февраля 1942 года проживала в д. Ивашково, после 5 февраля нас всех выгнали из деревни и я попала с рядом гр-н нашей деревни в Тумановский р-н д. Брулево, где прожила до 8 марта 1943 года. 8 марта были освобождены частями Кр[асной] Армии и вернулись обратно в свою дер. Ивашково.

С приходом немцев в нашу деревню, солдаты и офицеры немецкой армии творили чудовищные злодеяния. На моих глазах был вывезен весь колхозный хлеб, угнан колхозный и частный скот, сожжена деревня 64 дома вместе с колхозными постройками, разграблено все колхозное и частное имущество колхозников. Приходилось видеть зверское избиение колхозников, расстрелы граждан, немцы под оружием нас заставляли в [1942] г. марте м-це закапывать расстрелянных. Это происходило в д. Ивашково. По пути, когда нас гнали в Тумановский р-н, нам и лично мне приходилось видеть, как горели деревни, много видела лежащих в снегу расстрелянных пленных и мирных граждан, видела, как гнали молодежь в Германию в дер. Красица. В этой деревне было что-то чудовищное, скот гонят, горят деревни, жителей грабят, бьют, народ кричит, а немцы молодого возраста жителей строят в колонны, для того, чтобы угнать в Германию. Преимущественно были молодые девушки и ребята. Было их очень много. Такие факты были почти во всех деревнях. В д. Брулево, где нам пришлось проживать, мне и всем согнанным туда жителям пришлось видеть, как немцы повесили 2 женщин, председателя с/совета и ее мать. Нас всех жителей из деревень близ прилегающих к д. Дубровка, согнали на деревенскую площадь в эту деревню и на глазах у всех повесили мать и ее дочь, работавшую председателем с/совета.

ВОПРОС. Не знаете ли Вы, какие части находились в вашем районе и солдаты какой части повесили этих женщин, а также, возможно, знаете отдельных солдат и офицеров по фамилиям, — назовите их?

ОТВЕТ. На этот вопрос я ответить не могу, но слышала, что там стояла какая-то дорожная часть, названия которой также не знаю. Были какая-то полиция, жандармерия. А также не могу назвать и фамилии немцев, потому что это нам неизвестно. Об этом может Вам рассказать бывший староста нашей деревни Лозбенев Мефодий, который в на-

стоящее время проживает в г. Можайске вместе со своей семьей. У него одна дочь, которая сейчас работает в ларьке при ст. Можайск по имени Лозбенева Валя, которая у немцев была переводчиком в то время. Она вероятно, должна знать, какие части и фамилии солдат и офицеров, находившихся в нашем р-не. Раз они были вместе с немцами, да тем более переводчиками, Лозбеневы знают гораздо больше, чем мы, так как при них немцы разговаривали о всех фактах злодеяний, чинимых немцами в нашем р-не.

ВОПРОС. Какие Вы лично понесли бедствия от немцев в период оккупации?

ОТВЕТ. Я потерпела от немцев многое: дом сожгли, 12 семей пчел забрали, продукты и имущество отобрали, корову, поросенка, теленка, кур, овец 5 шт., сад — все разорили, уничтожили, вывезли. Что они, т.е. немцы, тут натворили, всего не опишешь.

ВОПРОС. Что еще Вы желаете дополнить в своих показаниях?

ОТВЕТ. Могу добавить одно, что все немцы до единого, которые были в наших р-нах, были жестоки и все население, благодаря их зверствам и злодеяниям, оставили без крова, голодными, холодными, разорили все села до основания. В отдельных местах нашего р-на до сего времени не существует уже больше не только деревень, но целых сельских советов, к примеру, Костровского, в который входило 12 деревень, и ряд других. Население в настоящее время находится неизвестно где. Больше дополнить ничего не могу. Ответы на заданные вопросы записаны правильно и мною прочитаны.

Князева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 26–28. Подлинник. Рукопись.

№ 266
Из протокола допроса свидетеля Н.В. Комарова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Гжатском районе

28 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Гр-нин Комаров, расскажите с какого и по какое время Вы проживали в период оккупации г. Гжатска немецкими войсками и чем занимались?

ОТВЕТ. С приходом немцев в г. Гжатск 9 октября 1941 года, я за день раньше выехал с семьей в Клушинский с/совет д. Клушино по направлению к Москве. Через 2 недели по заданию зав. горкомхозом т. Ребовулова, я возвратился обратно в г. Гжатск, чтобы посматривать, кто

* Подпись — автограф.

[и] что из жителей Гжатска будет делать в период пребывания немцев. Я, начав выполнять задание, притом же сам лично от немцев скрывался. С первых же дней пребывания немецких войск в гор. Гжатске, солдаты и офицеры начали заниматься грабежами, расстрелами и виселицами, а также разрушением, поджогом домов, госучреждений и сооружений, как-то: школу 10-летку, казармы Красной Армии на улице Ленинградской, 3 церкви — на улице Герцена, Красной площади и ул. Прикечинской, на улицах 1-й Советской и углу Московской — казармы и помещение штаба 85-го полка Кр[асной] Армии. Это происходило в феврале—марте м-це 1942 года. При отступлении немецкими частями были взорваны городской шоссейный железный мост, железнодорожный мост. Станция и вокзал ст. Гжатск, райисполком по ул. Володарского, дом НКВД на Герцен[овской] набережной, дом бывшего ГПУ — НКВД, больница городская, клуб ЦПКа — по ул. Московской, памятник В.И. Ленину и много других жилых домов, две водокачки с водонапорными башнями — городскую и железнодорожную, детдом и дом инвалидов, городскую мельницу, вальцовку 4-х этажную, молокозавод, фабрику артели «Новый путь» по ул. Герцена, почта-телеграф и телефон и ряд школ были также разрушены и сожжены. Из организации Союзтранс немцы угнали 20 лошадей. В дер. Богаево Причистинского с/совета под Пасху немцы повесили гр-ку Михайлову с двумя ее сыновьями за укрытие оружия — русского автомата с тремя дисками патронов. Я сам лично подвергался избиению немцами 3 раза за неподчинение немецким властям, потому что, прячась в городе, не выходил на работу.

ВОПРОС. Были ли случаи повешивания гр-н населения г. Гжатска или расстрелы граждан и когда?

ОТВЕТ. В самом г. Гжатске повесили в октябре 1941 года гр-на Матросова, члена партии Сизова Михаила Ивановича. Расстреляли работницу юстиции, члена партии Фергову Раису Николаевну, одну учительницу с ней вместе, и повара из детдома с его женой, фамилию не знаю, по имени Иван Егорович, над которым учинены были пытки гестаповцами, и еще вместе с ними 46 человек. Всего было расстреляно в феврале м-це 1942 года 50 человек, которые были вывезены гестаповцами на кладбище по ночам и лежали до апреля м-ца 42 года. В апреле м-це после поголовного обыска города, все мужчины были выгнаны на кладбище для рытья могил и закапывания трупов расстрелянных. В этом числе и я находился на этих работах. Награбленное имущество у жителей г. Гжатска отвозилось на автомашинах в Германию. Всю молодежь, девушек и ребят со всего Гжатского р-на сгоняли в г. Гжатск в комендатуру, которая находилась на Володарской улице в помещении райисполкома, откуда насильственно угоняли в эшелонах и колоннами под охраной в Германию. Руководствуясь переписью довоенного времени, насчитывалось по району 13,5 тыс. человек, из этого числа осталось в районе насе-

ления ко дню освобождения нашей армией 2 тысячи человек стариков и детей. Об остальных — неизвестно. Районные деревни и села сжигались и уничтожались полностью. В дер. Костица Кожинского с/совета были зверски замучены 7 чел., — два брата Трухановы, которые при пытках вспороли животы кинжалами, и другие 5 человек, не помню фамилий. Полностью был сожжен Костровский с/совет, Воробьевский с/совет и Коробкинский с/совет, которые в настоящее время больше в районе не значатся и не восстанавливаются, к этому числу относится Астаховский с/совет. Судьба жителей этих сельских советов до сего времени неизвестна. В Выробьевском с/совете в д. Чертовка немцами были загнаны в колхозный скотный двор 45 человек, заперты и живыми сожжены.

В деревнях Занино, Урово, Онисово, Воронцово, и др., население было собрано и угнано пешком в Германию. Это происходило в феврале—марте м-цах 1942 года. Указанные деревни были также немецкими войсками выжжены, а имущество жителей деревень и колхозное было разграблено и вывезено в Германию, а также скот с зерном и др. инвентарем и машинами.

ВОПРОС. Знаете ли Вы, гр. Комаров, какие воинские части находились в г. Гжатск и деревнях Гжатского р-на?

ОТВЕТ. Номера воинских немецких частей назвать не могу, но знаю, что были здесь «гестаповцы» в форме, с цепями на груди и большими медалями, на которых написано было по-немецки «с нами Бог». На головных уборах носили «свастику» и на левом рукаве одежды носили черную повязку также со свастикой, были СС-овские части, жандармерия, полиция из русских, а также городской глава был русский Тюмин, которого осудили. Из немецких солдат и офицеров мне никого знать не приходилось, потому что мы всех боялись и избегали с ними разного рода обращения, так как они всем и везде грозили, что убьют, повесят и др.

ВОПРОС. Какие бедствия пришлось потерпеть лично Вам от немцев?

ОТВЕТ. Из моей квартиры солдаты немецкой армии вытащили весь картофель и др. продукты, одежду забрали полностью, поросенка на 8–9 пудов зарезали и 15 шт. кур. Члены моей семьи часто подвергались побоям и издевательствам, и [им] грозили, что расстреляют, а маленького ребенка сожгут в печке.

ВОПРОС. Что еще Вы желаете дополнить в своих показаниях?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу. Ответы на заданные мне вопросы записаны правильно и мною прочитаны.

Комаров*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 29–31об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 267
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Руденко Смоленского района А.Д. Ермоленко

д. Руденко 17 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей местности?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в дер. Руденко и занимался сельским хозяйством. В 1941 году наша местность была оккупирована фашистско-немецкими захватчиками. Большинство нашего населения ушло в партизаны. Я партизанским отрядом был назначен остаться на месте для связи с партизанами и работал на сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками при оккупации вашей местности?

ОТВЕТ. Мне известно то, что немецко-фашистские войска, располагаясь в дер. Руденко, занимались грабежами, насильно забирали скот, лошадей, птицу и домашние вещи, а также, зная о том, что население дер. Руденко имеет связь с партизанами, немецкий отряд в августе 1942 года полностью сжег нашу деревню, т.е. 128 домов, 18 построек колхозных, ветряную мельницу и много сельскохозяйственных машин. В августе 1943 года при отступлении, немецко-фашистские войска нашу деревню еще больше ограбили. Они угнали 24 головы крупного рогатого скота, 15 лошадей, птицу, а также забрали домашние вещи. Всего в нашей деревне было угнано более 100 голов крупного рогатого скота, а деревня сожжена. За время немецкой оккупации в нашей деревне был расстрелян Пикулик Антон Павлович, житель нашей деревни, а также угнано в Германию 9 человек.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

Подпись Ермоленко

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1227. Л. 17. Заверенная копия.

№ 268
Из протокола допроса свидетеля П.М. Перепечина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Руднянском районе

г. Рудня 20 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы находились в период временной оккупации Руднянского района и что Вам известно о зверствах и зло-

деяниях немцев на территории Руднянского района, в частности, в деревне Любавичи Руднянского района?

ОТВЕТ. С самого начала оккупации немцами территории Руднянского р-на я, очутившись в окружении немецких войск, в их тылу находился в партизанском полку Садчикова, который, в основном, дислоцировался и действовал на территории Руднянского района. В ноябре м-це 1942 года наших две роты, в том числе и я, прибыли в район местечка Любавичи Руднянского р-на, где дислоцировались в Щебенском лесу западнее м. Любавичи 7–8 км, на протяжении ноября-декабря и января 1943 года. В этот период времени в м. Любавичи дислоцировался немецкий гарнизон и мы с немцами особо выдающихся боев не вели, жертв с нашей стороны никаких не было. Правда, до этого, летом 1942 г., мы, нашим партизанским отрядом, однажды ночью окружили м. Любавичи и было заняли его. В результате боя с нашей стороны жертв не было, а со стороны немцев нами были убиты начальник полиции и около пяти человек полицейских русских и около 7 чел. немцев, остальные немцы, бросив местечко Любавичи, разбежались и попрятались. Утром, после боя, мы из м. Любавичи ушли обратно, а немцы после прибыли и за это в местечке расстреляли 25 или 27 человек мирных жителей, ни в чем не повинных, в противотанковом рву в 1 км за местечком. Дома не сжигали, а скот и имущество расстрелянных забрали полностью. В декабре м-це 1942 г., как я указал выше, боев с немцами у нас не было в районе м. Любавичи и жертв с нашей стороны не было. Немцы же, как в м. Любавичи, а также и в прилегающих к нему населенных пунктах д.д. Клесун, Лесикра, Зарчино, Ивишня, Кривино, Соловьи, Махначи, Волково часто бывали, забирали скот: коров, лошадей, свиней и домашнюю птицу у мирного населения, домовладений при этом они не сжигали. В феврале м-це 1943 года, немецкий карательный отряд прибыл в д.д. Шарино и Марково, расположенные в лесу, в котором мы дислоцировались, западнее м. Любавичи, в 8 км, и за то, что эти деревни были в лесу, немцы, в подозрении в связи с партизанами, в дер. Марково согнали все население в сарай, заперли его, а затем произвели несколько пулеметных очередей по сараю, после чего сарай подожгли. Таким образом, все население д. Марково, человек более 50-ти стариков, женщин и детей были полностью уничтожены и все домовладения, около 18 домов сожжены, а скот: 18 коров и мелкий скот, одежда, хлеб и проч. имущество было забрано немецким карательным отрядом. Одновременно в один день этим немецким карательным отрядом были таким же путем расстреляны все жители деревни Шарино, где все мирное население, около 90 человек стариков, женщин и детей были согнаны в один большой дом и расстреляны, а затем сожжены. Все домовладения, около 38 домов были полностью сожжены, скот: 36 коров, свиньи и прочий мелкий скот, хлеб, имущество расстрелянных, — все было забрано немцами. Так уничтожены и сметены с лица земли немцами в феврале 1943 г. две

деревни: Марково и Шарино Руднянского р-на Смоленской области, от которых в настоящее время осталось только место. Любавичи и другие прилегающие к нему населенные пункты были сожжены немцами полностью при отступлении германских частей под нажимом частей Красной Армии в сентябре-октябре м-це 1943 года.

Больше дополнить ничего не могу. С моих слов записано верно и мне прочитано вслух.

Перепечин*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1514. Л. 30–31об. Подлинник. Рукопись.

№ 269
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Зарчина Руднянского района И.М. Подачева

д. Зарчина 22 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Подачев, что Вам известно о злодеяниях немцев в период оккупации ими русской территории в вашей деревне Зарчина в декабре м-це 1942 года?

ОТВЕТ. Наша деревня Зарчина расположена в полутора километрах от м. Любавичи и является бригадой одного к-за «Кр[асная] Армия», в который входит и м. Любавичи, а также дд. Лисикты и Слободище. До Отечественной войны наша деревня состояла из 59 хозяйств. За время немецкой оккупации 1941 г. по октябрь 1943 г. наша деревня немцами была вся уничтожена, хозяйство все разграблено, домовладения до единого сожжены. Правда, домовладения немцы все пожгли уже перед отступлением своим на запад, т.е. в сентябре 1943 года, а грабить они грабили неоднократно весь период их хозяйничания на нашей территории, т.к. они все время почти гарнизоном стояли в м. Любавичи. В декабре м-це 1942 года, припоминаю, немцы в нашей деревне у мирного населения забрали около 20 коров, несколько свиней, а также забирали и домашнюю птицу — кур. У меня лично тогда немцы забрали мою корову, а двоих кур в моем дворе застрелили и забрали убитыми. Никакие просьбы мирных жителей оставить последнюю корову для существования семьи не помогали: немцы строго угрожали расстрелами и избивали прикладами.

ВОПРОС. Скажите, бои с партизанами немцы вели в районе вашей деревни в декабре 1942 года?

ОТВЕТ. Нет, в декабре м-це 1942 г. в районе нашей деревни боев между немцами и партизанами не было, но до этого, еще летом в августе

* Подпись — автограф.

м-це 1942 г., партизаны вели бой с немцами в м. Любавичи, в результате чего партизаны было заняли местечко, а немцы разбежались, при этом было убито несколько немцев и полицейских русских — изменников Родины. За это немцы в Любавичах расстреляли, кажется, около пяти семей, а после как будто в декабре 1942 г., они и домовладения их сожгли.

Больше дополнить ничего не могу.

С моих слов записано верно и мне прочитано.

Подачев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1514. Л. 35, 35об. Подлинник. Рукопись.

№ 270
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Лисикты Руднянского района Т.А. Чижикова

д. Лисикты 22 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о злодеяниях немцев в вашей деревне Лисикты в декабре м-це 1942 года?

ОТВЕТ. Наша деревня Лисикты расположена от м. Любавичи в 1,5 км и насчитывала до Отечественной войны 40 хозяйств, а за время немецкой оккупации она вся немцами была разграблена и полностью перед отступлением германской армии была сожжена немцами. В декабре м-це 1942 года в нашей д. Лисикты немцы забирали у мирного населения скот: коров, лошадей, свиней и домашних птиц, всего они тогда в нашей деревне забрали около 18 коров, около 10 лошадей и другой мелкий скот, количество которого точно сказать не могу. У меня тогда тоже немцами была забрана одна корова. Кроме того, тогда забирался ими скот и в м. Любавичи, но сколько там было забрано, я сказать не могу, одним словом, скота там забрали много, т.к. м. Любавичи насчитывало около 500 хозяйств, и там даже были сожжены немцами несколько домовладений под видом партизанских, семьи из которых были расстреляны ранее за то, что партизаны заняли с боем местечко летом 1942 г. в августе м-це.

ВОПРОС. Скажите, а в декабре м-це 1942 г. немцы вели бои с партизанами и были ли жертвы у партизан, что делали немцы с пленными партизанами?

ОТВЕТ. Нет, в декабре м-це 1942 г. боев немцы с партизанами в районе м. Любавичи и нашей деревни Лисикты не вели и жертв никаких не было, а в плен партизан немцы в р-не Любавич никогда не брали, таких

* Подпись — автограф.

случаев я не слыхал, и даже, когда партизаны летом 1942 г. занимали м. Любавичи с боем, то у них жертв не было никаких, а у немцев были убитые. Больше дополнить ничего не могу.

С моих слов записано верно и мне прочитано.

(Неграмотный)

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 1514. Л. 36, 36об. Подлинник. Рукопись.

№ 271
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буда Смоленского района П.М. Амелькина

д. Буда 29 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период, когда Ваша деревня была оккупирована немецкими войсками?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в своей деревне и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что Вы знаете о чинимых злодеяниях немецкими войсками в то время, когда они здесь находились?

ОТВЕТ. Мне известно, что с приходом немецких войск в нашу деревню они стали грабить мирное население. Немецкие войска брали скот, свиней, птицу и домашние вещи. Все это куда-то угоняли и увозили. Были случаи, когда наших граждан немцы раздевали и разували на дороге в зимнее время, а также издевались над мирным населением

ВОПРОС. При каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. При отступлении в сентябре или в октябре м-це 1943 года немецкие войска сожгли всю нашу деревню, в которой насчитывалось более 200 домов, большинство из них были каменные. Там, где была деревня, остались одни развалины и кирпич, кроме того, были уничтожены скотные дворы, склады, кладовые и сельскохозяйственные машины, все это имущество принадлежало нашему колхозу. При отступлении немецкие войска угнали более 200 голов крупного рогатого скота. Вещи, оставшиеся в домах, были сожжены, а часть взята немецкими захватчиками.

ВОПРОС. Скажите, были ли случаи, чтобы немецкие войска расстреляли кого-либо из Вашей деревни?

ОТВЕТ. Будучи в нашей деревне, немецкие войска были полными хозяевами, что хотели, то и делали. Насколько мне помнится, в нашей деревне было расстреляно более 50 человек мирных граждан.

Подпись — Амелькин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1227. Л. 19. Заверенная копия.

№ 272
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буда Смоленского района А.А. Гурочкина

д. Буда 29 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей деревни?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации я проживал в деревне и занимался сельским хозяйством.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне известно, что с приходом немецких войск в нашу деревню, они начали грабить наших граждан, брали все, что только попадется под руки — скот, птицу, продукты питания, домашние вещи. Были случаи, когда немцы на дороге раздевали советских граждан, снимали одежду и обувь и в таком виде отпускали домой.

ВОПРОС. При каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. При отступлении в 1943 году, месяца не помню, немецкие войска сожгли нашу деревню, в которой насчитывалось более 200 домов колхозников, а также была сожжена школа, скотный двор и др. В это же время немецкие войска угнали из нашей деревни более 200 голов крупного рогатого скота, а также было изъято много домашних вещей.

ВОПРОС. Были ли случаи расстрелов мирных граждан вашей деревни?

ОТВЕТ. Будучи в нашей деревне, немцы расстреляли около 70 человек — жителей нашей деревни за связь с партизанами, это было в 1942 году.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Свои показания дополнить ничем не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

Подпись Гурочкин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1227. Л. 18. Заверенная копия.

№ 273
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Карпово Сычевского района Т.В. Потемкиной

20 сентября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы жили и работали в период оккупации?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами нашего района, я проживала в своей деревне Карпово и занималась в с/хозяйстве и,

кроме того, работать иногда выходила к немцам. Выгоняли на работу насильно на расчистку дорог, но приходилось быть на работе мало, т.к. у меня был грудной ребенок.

ВОПРОС. Когда и кем произведены сожжение вашей деревни и угон граждан?

ОТВЕТ. Моя деревня Карпово первый раз была сожжена немцами ночью в октябре месяце 1941 г. было сожжено два жилых дома и много холодных построек. Второй раз в 1942 году, в январе месяце, перед занятием нашей деревни Советскими войсками, сожжено было снарядами. Поджигали дома, когда уже отошли. Отходили в соседнюю деревню Азарево, в 3-х км от деревни Карпово. Третий раз немцы в ноябре 1942 г. сожгли свою кухню, и сгорело несколько домов, возможно, что и по неосторожности ихней. В четвертый раз жгли немцы деревню Карпово перед отступлением в 1943 году, в марте месяце. Подожгли утром на рассвете два дома, и в этот момент, через несколько часов, в 10 часов утра, вступили Советские войска в деревню и была перестрелка. Народу никого уже не было, всех выгнали. Немцы гнали и увозили в Белоруссию. При эвакуации оставшиеся находились в домах. Дома сгорели Злобиной, Туркиной Евдокии, Егоровны. Сами они были немцами выгнаны и их дома не было.

ВОПРОС. Что Вам известно еще о чиненых зверствах немцами при отступлении?

ОТВЕТ. Как жителю этой деревни все, что происходило, мне известно. Выгоняли население на работу, до отступления совершали полное ограбление деревни, а во время отступления угоняли население и набрасывались на всякую мелочь. Даже больных насильно сажали в машины и увозили в Западную Беларусь. Больше дополнить ничего не имею.

Записано с моих слов верно, и мне вслух прочитано.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1202. Л. 28–29. Заверенная копия.

№ 274

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сабурово Кармановского района Е.И. Краснорядцевой

г. Гжатск 3 ноября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами нашего района Карманово, я проживала с октября 1941 года до июля 1942 года в дер. Сабурово, работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немцами на территории вашего района в период оккупации?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немцами на территории нашего Кармановского района известно то, что в январе месяце или в феврале 1942 года немцы в нашей деревне Сабурово арестовали четыре человека — Холодникова Федора, Петрова Николая, Никонова Василия и Гаврилова Николая за то, что последние болели тифом, которых увезли в м-ко Карманово, где и расстреляли. В это же время, в феврале или январе 1942 года, немцами было ограблено у жителей дер. Сабурово более 120 голов разного скота, у меня лично изъяли корову, одну свинью, 14 курей, две овцы, около 150 пудов картошки, 15 овса и ржи, такое же положение было со всеми гражданами дер. Сабурово.

В июле 1942 года, в период отступления немецких войск, последними была полностью сожжена наша деревня Сабурово в количестве 190 домов. В январе 1942 года немцами во время облавы партизан в лесах Харино и Малахово было задержано двое мирных граждан, фамилии которых я не помню, в подозрении за связь с партизанами и расстреляно. В феврале 1942 года немцами была сожжена дер. Ивановское в количестве около 70 домов вместе с имуществом, скот и все продукты питания ограбили, а население, примерно около 80 человек, угнали на каторжные работы в Германию. Зимой, в январе-феврале 1942 года, немцами была арестована в подозрении за связь с партизанами гр-ка дер. Лаврины Лисовичкова Екатерина, которую вывели на улицу и полураздетую гоняли по улице, обливали холодной водой и производили разные другие издевательства, а потом на улице расстреляли. Другого что-либо о чинимых злодеяниях немцами мне больше ничего неизвестно.

ВОПРОС. Не известно ли Вам наименование немецких частей и фамилия солдат, офицеров, принимавших участие в злодеяниях?

ОТВЕТ. Этого мне неизвестно. Добавить больше ничего не имею, записано в протокол с моих слов правильно и мне прочитано вслух полностью.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1226. Л. 16. Заверенная копия.

№ 275

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сабурово Кармановского района А.И. Максимовой

д. Сабурово 3 ноября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации немцами Вашего района?

ОТВЕТ. В период оккупации немцами Кармановского района, я проживала в дер. Сабурово, работала на своем с/хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немцами на территории вашего района в период оккупации?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немцами на территории Кармановского района за период с октября 1941 года до июля 1942 года в период оккупации, мне известны следующие факты чинимых злодеяний немцами: примерно в январе месяце 1942 года, немцами в нашей деревне Сабурово было арестовано 4 (четыре) человека советских граждан — Никонов Василий, Петров Николай, Гаврилов Николай и Холоденков Федор, которые были все расстреляны за м. Карманово, ввиду того, что последние болели тифом. Период ареста указанных граждан я лично видела, так как они проживают со мною по соседству в одной дер. Сабурово. В январе месяце 1942 года немцами у жителей нашей дер. Сабурово было ограблено около 100 голов разного скота. У Максимовой Евдокии (Химы) [забрали] корову, у Бутеровой Елены — корову, 2 овцы, у Ивановой Евгении — две овцы, около 15 разных птиц, у меня лично изъяли две овцы, около 12 курей, а также изымали разные продукты питания: картофель, овес, рожь, и другие. В июне 1942 года немцами была полностью сожжена наша деревня Сабурово вместе с имуществом в количестве 190 домов. Примерно в январе или феврале 1942 года немцами в дер. Прилепы был расстрелян один советский гражданин, фамилию ввиду давности лет не помню, за то, что вечером, примерно в 10 часов, вышел на улицу к своему соседу, а после 9 часов вечера всякая ходьба запрещалась. В это же время немцами из дер. Прилепы были арестованы две девушки и увезены, куда — неизвестно, и их судьба по настоящее время также неизвестна. Зимой 1942 года немцами в дер. Лаврины была арестована Лисовичкова Екатерина, которую раздели догола, гоняли по деревне, обливали холодной водой, а после вывели за деревню и расстреляли. В феврале, или примерно в январе 1942 года, немцами была полностью сожжена дер. Ивановское вместе с имуществом в количестве около 40–50 домов, а население, большинство, было угнано на каторжные работы в Германию, около 90 человек, и полностью изъят скот у жителей дер. Ивановское.

В январе 1942 года немцами была сделана облава на партизан в так называемых лесах Харино и Малахово, в результате чего немцами было задержано двое мирных граждан, фамилии, ввиду давности лет, не помню, которых в подозрении за связь с партизанами расстреляли. Других фактов чинимых злодеяний немцами мне неизвестно. Наименование воинской немецкой части и фамилии солдат и офицеров, принимавших участие в указанных злодеяниях, мне неизвестно. Добавить больше к своим показаниям я ничего не имею, записано с моих слов правильно и мне прочитано вслух полностью.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1226. Л. 17. Заверенная копия.

№ 276
Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Колодезки Темкинского района М.И. Климовой

28 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время временной оккупации немецко-фашистскими войсками Темкинского района и что Вам известно о злодеяниях, совершенными немецко-фашистскими оккупантами над мирными гражданами и военнопленными Красной Армии?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Темкинского р-на, я проживала в деревне Колодезки, а впоследствии в деревне Темкино, примыкающей к поселку Темкино. Мне известны следующие злодеяния немецко-фашистских оккупантов над мирными гражданами и военнопленными Красной Армии. В начале января 1942 года я пришла в гости к своей сестре, проживающей в д. Темкино, пробыла там 10 дней. Как раз в это время в дер. Темкино происходил грабеж над мирными гражданами. Немецкие солдаты, в количестве примерно 100 человек, грабили имущество колхозников и колхоза, изымали скот, лошадей, свиней, домашнюю птицу, домашние вещи, зерно. В результате грабежа и насилия все население деревни Темкино было оставлено без продуктов питания, дома были почти полностью сожжены, во всей деревне осталось только 3 дома. За отказ от сдачи коров немцам было расстреляно 7 человек мирных граждан, которые спрятали своих коров в лесу. Впоследствии коровы были забраны немцами, а люди расстреляны. Через 3 дня после грабежа немцами были задержаны 2 гражданина, заподозренных в связях с партизанами, которых немцы повесили на глазах всех граждан деревни. Фамилии этих граждан мне неизвестны, и были ли они связаны с партизанами, мне также неизвестно.

В период отступления из нашей деревни Колодезки туда прибыл немецкий отряд, тот же самый, который грабил мирное население д. Темкино. Это я помню точно, ибо нескольких немецких солдат и офицера я узнала, согнали все население в количестве 95 человек в один дом, забили все окна и двери, в числе мирных граждан была и я, и вся моя семья — 3-е маленьких детей от 1-го до 4-х лет, мать, две сестры, дом заминировали и подорвали. Я каким-то чудом осталась жива, а также Соколова Надежда, а остальные все погибли от взрыва, а впоследствии остатки дома вместе с трупами сожгли. Мне и Соколовой удалось отползти и спрятаться в снегу в канаве, а ночью убежали в соседнюю деревню. В числе погибших были 33 чел. малых детей, а также женщины и старики.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

ОТВЕТ. Я все рассказала, что сама лично видела и испытала, больше ничем дополнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Климова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 23–23об. Подлинник. Рукопись.

№ 277
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Васильевщина Темкинского района Е.И. Степановой

28 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали во время временной оккупации немецко-фашистскими войсками Темкинского р-на и что Вам известно о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими оккупантами над мирными гражданами, проживающими на территории Темкинского района?

ОТВЕТ. Во время временной оккупации Темкинского района, я проживала в дер. Васильевщина Васильевщинского с/с и мне известны следующие злодеяния немецко-фашистских оккупантов, совершенных над мирными советскими гражданами.

Примерно в январе 1942 года, за отказ от работы ввиду того, что не было чего одеть на ноги и малолетние дети, гр-ка Гузеева Аксинья 33 лет не вышла один день на работу по очистке дороги и по приказу нач. гестапо Гофмана была расстреляна. Все время систематически избивали плетками, палками, грабили колхозное имущество, имущество колхозников, изымали скот, свиней, овец, лошадей, зерно, обувь и всевозможные домашние вещи. При отступлении [деревня]была почти полностью сожжена, осталось только 3 дома. Немецкий отряд был расположен в деревне Россолово, в 2-х км от дер. Васильевщина, в количестве 100 чел. В населенном пункте Темкино за период с 1942 г. по 1943 г., точно месяц не могу сказать, расположенный в 2-х км от нашей деревни этот же немецкий отряд, грабил мирное население, было разграблено все имущество колхозников и колхоза. Здесь же было повешено 2 партизана и 7 человек мирных жителей расстреляно за то, что последние не хотели отдать своих коров, которые были спрятаны в лесу, впоследствии они были забраны.

ВОПРОС. Чем еще желаете дополнить свои показания по существу дела?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Больше ничем дополнить по существу дела не могу. Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан вслух.

Степанова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1955. Л. 21–22. Подлинник. Рукопись.

№ 278
Из протокола допроса жительницы сожженного села Темкино Темкинского района Е.Ф. Бодровой

с. Темкино 3 февраля 1949 г.

[...] Находясь на оккупированной территории немцами в селе Темкино с 1942 г. по март 1943 года, проживала вместе со своей семьей, состоящей из 4-х человек. За этот период с 1942 г. по 1943 г. в селе Темкино находились немецкие военные части, вначале стоял штаб, не помню какой дивизии, а затем пехотные и саперные части, где, хорошо помню, что был молодой немец по имени Отто, фамилию которого не помню. Во время нахождения в селе Темкино солдаты германской армии совместно с Отто, занимались грабежом мирных советских граждан села Темкино, забирали скот, одежду, хлеб и пищу. Кроме того, в это время была забрана и расстреляна за неподчинение Бибикова Анна Ивановна и дочь Мария Петровна, проживавшие в селе Темкино. Также был забран в квартире Бибиковой военнопленный солдат Советской Армии по имени Иван, который был также расстрелян. В это же время эвакуированных мирных советских граждан загоняли во двор, примерно 80 человек, из которых на второй день трех мужчин заставили рыть ямки в селе Темкино, около которых были все трое расстреляны и зарыты в этих ямах. После этого все мирное население села Темкино эвакуировали по разным направлениям, а деревню 70 домов всю сожгли.

Записано со слов правильно и мне вслух зачитано.

Бодрова**

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 50. Подлинник. Рукопись.

№ 279
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сапрыкино Ярцевского района Е.П. Фоминой

18 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы проживали в период немецкой оккупации Ярцевского района войсками немецкой армии и чем занимались?

---

* Подпись — автограф.
** Подпись — автограф.

ОТВЕТ. В 1941 году при оккупации Ярцевского р-на Смоленской обл. немецкими войсками я проживала до оккупации и после освобождения от немецкой оккупации советскими войсками в Смоленской области Ярцевском р-не Ярцевском с/совете в дер. Сапрыкино, работала на своем сельском хозяйстве, т.е. [занималась] обработкой земли.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах на территории Ярцевского р-на Смол[енской] обл. немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. В 1941 году в июле м-це немецко-фашистскими войсками временно был оккупирован Ярцевский район. Во время оккупации все деревни Ярцевского района немецко-фашистские захватчики сожгли, а имущество разграбили. Из дер. Сапрыкино немцами было угнано на каторжные работы в Германию 10 человек, из которых не возвратились два человека до настоящего времени. В 1941 году в августе м-це у меня немцы забрали корову. Несмотря на мою просьбу и плач отдать корову мне обратно, один из немцев, фамилию и имя не помню, обнажил пистолет и пригрозил мне. Я испугалась и вынуждена была уйти от моей коровы. Последняя сразу же была погружена в автомашину и отправлена на скотобойню в деревню Кулагино Духовщинского района, где немцы производили убой скота, отобранного у населения. В 1942 году 29 апреля немецкими солдатами (часть, которая дислоцировалась, не знаю, так как часто происходила замена другими частями немецкой армией) в дер. Сапрыкино было расстреляно четыре человека за кражу у немецких солдат продуктов питания.

ВОПРОС. Расскажите, когда была сожжена Ваша деревня немецкими солдатами, и при каких обстоятельствах, из чего поджигались дома, зажигательными пулями [или] другим каким способом?

ОТВЕТ. В 1941 году в сентябре м-це немецкие солдаты сожгли пять домов деревни Сапрыкино, в число вышеуказанных сожженных домов входил и мой дом. Дома немцы подожгли за то, что якобы у нас скрывались советские военнопленные, затем всех жителей деревни Сапрыкино немцы под силой оружия выгнали из своих домов и разогнали по разным районам Смоленской области. В октябре м-це 1941 года я и все жители нашей деревни возвратились обратно в Сапрыкино, в наших домах размещались немецкие солдаты. В домах, которые были незаняты немцами, я, как и другие, жили в каждом дому по 4–5 семей. В 1943 году при отступлении немецких войск, из деревни Сапрыкино, немцами были сожжены последние дома. Поджог немецкими солдатами производился горящим факелом под крышу.

ВОПРОС. Известно ли Вам, какая немецкая воинская часть производила сожжение домов?

ОТВЕТ. Какая немецкая воинская часть производила сожжение домов д. Сапрыкино, мне неизвестно.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена Ваша деревня от города Ярцево?

ОТВЕТ. Деревня, где я проживаю, расположена от города Ярцево на расстоянии 5 километров западнее г. Ярцево.

ВОПРОС. Занимались ли солдаты немецкой армии грабежами за период оккупации дер. Сапрыкино?

ОТВЕТ. За период оккупации дер. Сапрыкино немецкими солдатами весь колхозный крупнорогатый скот путем выстрелов был перебит. Половину немцы побросали там, где его настигал немецкий выстрел, убитый скот в большинстве своем валялся, где попало. Так как была летняя пора, он весь испортился, а брать нам, жителям, убитый колхозный скот немцы не разрешали. У меня лично немцы под угрозой оружия забрали корову. На мой плач и просьбы немцы не обращали никакого внимания и были беспощадны к моим просьбам.

ВОПРОС. Что еще Вы можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям больше ничего не имею, записано правильно с моих слов и мне вслух прочитано.

Подпись*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 255. Л. 16–18. Подлинник. Рукопись.

№ 280
Справка Ладыженского сельсовета Рославльского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами сельсовету

17 марта 1949 г.

Дана оперотделу ГУПВИ МВД БССР в том, что за период временной оккупации Ладыженского с/совета Рославльского р-на Смоленской области, немецкими войсками нанесен следующий ущерб:

Наименование населенных пунктов	Было построено	Сожжено немецкими войсками
Ладыжено	26	20
Чашники	35	30
Лихомостье	47	36
Квасово	18	15
Бабичи	17	15
Фролово	28	24
Красильники	40	20
Лотовиново	35	16
Козаново	45	45

* за Фомину расписалась другая, фамилия неразборчива.

Наименование населенных пунктов	Было построено	Сожжено немецкими войсками
Тюпинка	40	25
Шембелево	35	22
Романцево	15	15
Плетни	40	40
Вороньки	30	30
Итого:	451	353

Кроме этого уничтожены все хозяйственные постройки колхозов, 4 школы, постройки совхоза Перенки, крахмально-паточный завод, 2 мельницы, 3 магазина, 3 клуба. Угнано скота немецкими войсками:

1. Лошадей — 600 голов.
2. Кр. рогатого скота — 1500 голов.
3. Овец — 1000 голов.
4. Свиней — 1200 голов.
5. Домашней птицы — 3000 голов.

Угнано в Германию немецкими войсками насильственно на каторжные работы советских граждан по с/совету 640 человек, из которых не возвратились до настоящего времени 120 человек.

Всего по с/совету нанесен ущерб немецкими войсками на сумму 4 миллиона 500 тысяч рублей

Председатель с/совета /Гришин/
Секретарь /Смирнова/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1048. Л. 37, 37об. Подлинник. Рукопись.

№ 281
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Лихомостье Рославльского района Е.П. Гришиной

17 марта 1949 г.

[…] ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками Смоленской области Рославльского района, я находилась по месту своего жительства, т.е. в Ладыженском с/совете д. Лихомостье с 1941 г. по день освобождения Советскими войсками, т.е. в 1943 г.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена ваша деревня от города Рославль, и как последняя называется?

ОТВЕТ. Деревня наша расположена от города Рославль на запад 15–20 км и называется Лихомостье.

ВОПРОС. В каком году и месяце из вашей деревни отступали немецкие войска?

ОТВЕТ. Из нашей деревни немецкие войска отступали в 1943 году в августе месяце.

ВОПРОС. Во время отступления немецких войск из вашей деревни, чинились ли злодеяния немецкими солдатами по отношению к жителям вашей деревни?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками жителей нашей деревни, особенно молодежь, в 1942 году насильственным путем угоняли на каторжные работы в Германию, было угнано 10 человек, из которых четыре человека не вернулись, и судьба их неизвестна до настоящего времени. Во время отступления немецких войск из нашей деревни в августе 1943 года всех жителей нашей деревни немецкие солдаты угоняли в направлении города Кричев: заходили в дом 3–4 немецких солдата, затем приказывали уходить из дома немедленно, не давая даже захватить продуктов питания и одежду. В случае, если только не укладывались в приказанное время выйти из домов на улицу, то немецкие солдаты прикладами винтовок выгоняли на улицу, а затем под охраной угоняли.

ВОПРОС. Изымался ли скот немецкими солдатами у жителей вашей деревни, каким образом изымался и когда?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из нашей деревни, немецкие солдаты насильственным путем изымали крупный рогатый скот. Немецкие солдаты бродили по всем сараям, и где обнаруживали — выводили на улицу коров. Хозяева крупного рогатого скота, забранного немцами, хватались за коров, просили, плакали, чтобы отдали коров обратно, но немецкие солдаты били прикладами винтовок по рукам, затем угрожали расстрелом, таким зверским способом у жителей нашей деревни было изъято немецкими солдатами 20 голов крупного рогатого скота.

ВОПРОС. Сжигались ли дома вашей деревни немецкими солдатами?

ОТВЕТ. В августе м-це 1943 года, при отступлении немецких войск из нашей деревни, немецкими солдатами почти все жилые дома были сожжены, из 41 дома, имевшихся в нашей деревне, сожжено 36 домов, а все холодные постройки сожжены полностью. Дома немецкими солдатами поджигались следующим способом: брали пучки соломы, последние поджигали спичками, затем горящий пучок соломы подносили к соломенной крыше дома, дом сразу загорался.

ВОПРОС. Что еще дополните к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею, записано правильно с моих слов и мне вслух прочитано.

Гришина*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1048. Л. 23–24об. Подлинник, Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 282
Список населенных пунктов Вяземского района, сожженных гитлеровцами в период временной оккупации территории района

25 марта 1949 г.

№№ п\п	Наименование пункта	Наименование сельского совета
1.	Рябцево	Андрейковского с/с
2.	Жибриково	-«-
3.	Марково	-«-
4.	Совхоз Андрейково	-«-
5.	Поповское	Борисовского с/с
6.	Самарино	-«-
7.	Обухово	Богородицкого с/с
8.	Филино	-«-
9.	Богородицкое	-«-
10.	Доманово	-«-
11.	Городок	Бознянского с/с
12.	Михаково	-«-
13.	Тюхменево	-«-
14.	Кирпичный Завод	-«-
15.	Парфеново	Бухоновского с/с
16.	Юфаново	-«-
17.	Чертово	Гармоновского с/с
18.	Старая	-«-
19.	Лучинцево	-«-
20.	Казаково	-«-
21.	Плетниковка	-«-
22.	Новые Дворы	Гредякинского с/с
23.	Гредякино	-«-
24.	Сельцо	-«-
25.	Богданово	-«-
26.	Двоевка	Двоевского с/с
27.	Макаровка	-«-
28.	Песочня	-«-
29.	Малое Рыково	-«-

№№ п\п	Наименование пункта	Наименование сельского совета
30.	Коршуны	-«-
31.	Лядо	-«-
32.	Большое Рыково	-«-
33.	Багленцево	-«-
34.	Бобово	-«-
35.	Колодовка	-«-
36.	Старое Жулино	Жулинского с/с
37.	Колотовка	-«-
38.	Новое Жулино	-«-
39.	Стукалово	-«-
40.	Неонилово	-«-
41.	Тякино	-«-
42.	Большая Гусевка	-«-
43.	Старое Греково	-«-
44.	М[алая] Гусевка	-«-
45.	Ст. Греково	-«-
46.	Н[овое] Греково	-«-
47.	Мануйлино	-«-
48.	Аракасево	-«-
49.	пос. Исаково	-«-
50.	Исак. Средняя школа	Исаковского с/с
51.	Кисели	Кочетовского с/с
52.	Труханово	-«-
53.	Мишино	-«-
54.	Прахово	-«-
55.	Всейково	-«-
56.	Лысово	-«-
57.	Кочетово	-«-
58.	Дробыши	Косткинского с/с
59.	Паново	-«-
60.	Курьяновка	-«-
61.	пос. Огонек	-«-
62.	Касня	Каснянского с/с

№№ п\п	Наименование пункта	Наименование сельского совета
63.	Ефремово	-«-
64.	Сковородкино	-«-
65.	Русаново	-«-
66.	Васьково	-«-
67.	Альпутино	-«-
68.	Бородино	Кокоревского с/с
69.	Н[овое] Кокорево	-«-
70.	Левково	-«-
71.	Н[овое] Комягино	-«-
72.	Ст[арое] Комягино	-«-
73.	Мясоедово	-«-
74.	Ст[арый] Ржавец	-«-
75.	Н[овый] Ржавец	-«-
76.	Каменная Гора	-«-
77.	Юрино	Лосьминского с/с
78.	Ястребы	-«-
79.	Дашковка	-«-
80.	Леснидово	-«-
81.	Татарки	-«-
82.	Кошелево	-«-
83.	Горбы	-«-
84.	Ломовка	-«-
85.	Маслово	Масловского с/с
86.	Мартюхи	-«-
87.	Павлово	-«-
88.	Марьино	-«-
89.	Ст[арое] Глебово	Митьковского с/с
90.	Н[овое] Глебово	-«-
91.	Черное	-«-
92.	Пыжовка	-«-
93.	Синеево	-«-
94.	Мишенка	-«-
95.	Муравьево	-«-

№№ п\п	Наименование пункта	Наименование сельского совета
96.	Молодка	-«-
97.	Сазоново	-«-
98.	Петрушино	-«-
99.	Н[овое] Никольское	-«-
100.	Буково	Новосельского с/с
101.	Подолье	-«-
102.	Лубня	-«-
103.	Тетино	-«-
104.	Сносово	Пуповского с/с
105.	Потино	-«-
106.	Лукьяново	-«-
107.	Пупово	-«-
108.	Гарнево	-«-
109.	Отпосово (половина)	-«-
110.	Дорохово (половина)	-«-
111.	Красное Село	-«-
112.	Жипино	-«-
113.	Суровцево	-«-
114.	Мездрево	-«-
115.	Ершово	Степаниковского с/с
116.	Бельшино	-«-
117.	Горки	-«-
118.	Малинки	-«-
119.	Макошиково	Федоровского с/с
120.	Федоровское (половина)	-«-
121.	Прудилово (половина)	-«-
122.	Семово	Фомищевского с/с
123.	Фомищево	-«-
124.	Богданово	-«-
125.	Горочки	-«-
126.	Хмелита	Хмелитского с/с
127.	Походило	-«-
128.	Барсуки	-«-

№№ п\п	Наименование пункта	Наименование сельского совета
129.	Черемушники	-«-
130.	Спасс	-«-
131.	Реутово	-«-
132.	Горсткино	-«-
133.	Горелькоово	-«-
134.	Хвощенатка	-«-
135.	Семеновское	-«-
136.*	Вареново (половина)	-«-
137.	Гридино	Щеколдинский с/с
138.	Потапово	-«-
139.	Судники	-«-
140.	Демидово	-«-
141.	Шелепово	-«-
142.	Долматово	-«-
143.	Татино	-«-
144.	Пригоновки	-«-
145.	Волково	-«-
146.	Пекарево	-«-

Председатель райисполкома /Осипенко/
Секретарь райисполкома /Велерникова/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1213. Л. 28–29об. Заверенная копия.

№ 283
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Жипино Вяземского района Е.Е. Ерасова

25 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы находились в период немецкой оккупации Вяземского района и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации с 1941 года по 1943 год, я находился по месту своего жительства, т.е. в Смоленской области Вяземском районе Пуповском с/совете деревне Жипино, занимался сельским хозяйством.

* № 136 в тексте пропущен.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена ваша деревня от города Вязьмы, как последняя называется?

ОТВЕТ. Деревня, в которой я проживаю, от города Вязьмы расположена в шести километрах и называется Жипино.

ВОПРОС. Расскажите, сжигались ли жилые дома вашей деревни немецкими войсками и когда, сколько было сожжено?

ОТВЕТ. Во время оккупации немецкими войсками жилые дома нашей деревни сжигались в марте месяце 1942 года немецкими солдатами. Было сожжено около 20 жилых домов, а также холодных построек было сожжено в вышеуказанное время около 15 построек.

ВОПРОС. Расскажите, каким способом поджигались дома и постройки немецкими солдатами и для какой цели сжигались последними?

ОТВЕТ. В марте 1942 года, немецкие солдаты сжигали дома жителей нашей деревни следующим способом: брали солому, делали наподобие факела, затем поджигали и подносили к крышам домов. Более примитивным способом немцы поджигали дома и постройки, обливая легко воспламеняющимися жидкостями, как бензином или керосином. Таким способом немцы сожгли большинство наших построек и домов, в том числе и мой дом. Дома сжигались немецкими солдатами нашей деревни якобы за то, что жители нашей деревни имели связь с партизанами.

ВОПРОС. Известно ли вам, кто давал приказ на сожжение домов и построек, принадлежащих жителям вашей деревни?

ОТВЕТ. О том, кто давал приказ на сожжение домов и построек нашей деревни мне неизвестно, так как только знаю и сам лично видел, как немецкие солдаты производили сожжение.

ВОПРОС. При отступлении немецких войск из вашей деревни, производились ли сожжения домов и построек немецкими солдатами?

ОТВЕТ. Отступающие немецкие части из нашей деревни в марте месяце 1943 года, почти полностью сожгли жилые дома и постройки жителей нашей деревни.

ВОПРОС. Что Вы еще дополните к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею, записано правильно и мне вслух прочитано.

За расписался Духовской*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 163. Л. 21–22об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись — автограф.

№ 284
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Жипино Вяземского района Е.С. Спиридоновой

25 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где Вы находились в период немецкой оккупации Вяземского района и чем занимались?

ОТВЕТ. Во время оккупации с 1941 года по 1943 год, я находилась по месту своего жительства, т.е. в Смоленской области Вяземском районе Пуповском с/совете дер. Жипино, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. На каком расстоянии расположена ваша деревня от города Вязьма, и как последняя называется?

ОТВЕТ. Деревня, в которой я проживала, находится от города Вязьма на расстоянии шести километров и называется Жипино.

ВОПРОС. Расскажите, сжигались ли жилые дома и постройки немецкими солдатами, принадлежащие жителям вашей деревни, сколько было сожжено и когда?

ОТВЕТ. Жилые дома и постройки, принадлежащие жителям нашей деревни, немецкими солдатами сжигались в марте м-це 1942 года, было сожжено около 20 жилых домов, холодных построек около пятнадцати.

ВОПРОС. Расскажите, каким способом поджигались дома и постройки вашей деревни немецкими войсками в марте месяце 1942 года, и для какой цели?

ОТВЕТ. Дома и постройки немецкими солдатами сжигались разными способами, некоторые дома, как я сама видела, обливали легко воспламеняющейся жидкостью, затем производили поджог спичками по облитым местам дома или же постройки. Другой способ поджога немецкие солдаты применяли следующий: брали пучки соломы, которые затем поджигали спичками, и горящий пучок соломы подносили к крыше дома или же к постройке. В марте месяце 1942 года немецкие солдаты сжигали дома жителей нашей деревни, якобы за связь с партизанами.

ВОПРОС. Кто немецким солдатам давал приказ на сожжение домов и построек жителей вашей деревни?

ОТВЕТ. О том, кто давал приказы немецким солдатам на сожжение домов и построек нашей деревни, мне неизвестно. Когда производился поджог моего дома, то ко мне в дом зашел один немецкий солдат и приказал мне выйти из дома, как только я вышла, то этот солдат из банки облил стену моего дома какой-то жидкостью, затем зажег спичку и поднес к стене, облитой жидкостью. Я сразу же побежала во двор своего дома и успела вывести со двора только свою корову, а все мое имущество сгорело.

ВОПРОС. Когда еще сжигались дома и постройки вашей деревни немецкими солдатами?

ОТВЕТ. Дома нашей деревни, а также постройки, сжигались немецкими войсками при отступлении в 1943 году немецких войск из нашей деревни.

ВОПРОС. Что Вы можете еще дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить к своим показаниям больше ничего не имею, записано правильно с моих слов и мне прочитано.

Спиридонова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 163. Л. 19–20об. Подлинник. Рукопись.

№ 285
Из справки Пуповского сельсовета Вяземского района о количестве домов, сожженных гитлеровцами в деревнях сельсовета

26 марта 1949 г.

Дана оперотделу ГУПВИ МВД БССР в том, что за период временной оккупации Пуповского сельского Совета Вяземского района Смоленской области немецкими войсками, нанесены следующие ущербы.

№№ п/п	Наименование н/пунктов	Было построено	Сожжено немецкими войсками	Разобрано на оборону
1.	Дер. Жипино	47	44	—
2.	Мездрево	21	21	—
3.	Суровцево	18	15	—
4.	Ризское	24	23	—
5.	Щетино	7	7	—
6.	Гарнево	43	42	—
7.	Дорохово	35	11	—
8.	Н[овая] Круча	13	—	—
9.	Ст[арая] Круча	15	—	—
10.	Кувшиново	16	14	—
11.	Отпосово	39	33	—
12.	Пупово	23	20	—
13.	Головлево	8	5	—
14.	Лукьяново	27	27	—

* Подпись — автограф.

№№ п/п	Наименование н/пунктов	Было построено	Сожжено немецкими войсками	Разобрано на оборону
15.	Сысоево	22	22	—
16.	Пежино	18	18	—
17.	Рожново	7	6	—
ИТОГО:		383 308 - [...]		

Председатель с/совета /Лукашев/
Секретарь*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 163. Л. 30, 31об. Подлинник. Рукопись.

№ 286
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Каменка Рославльского района А.А. Ковалевой

д. Каменка 24 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период временной немецкой оккупации я проживала по месту своего рождения и работала на своем сельском хозяйстве.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немцами в период их оккупации вашей местности?

ОТВЕТ. Мне хорошо помнится, что примерно в мае месяце 1943 года, прибыла немецкая часть в деревню и стали проводить поголовный обыск по домам. Под силой оружия у жителей нашей деревни Каменка забирали овес, сено, клевер и солому. Они на своих лошадях три дня вывозили указанный корм и фураж, а потом вторично повторили это ограбление. [У меня] лично для своей коровы оставалось сена около 50 пудов и такое же количество было соломы, ничего не оставили, все забрали. Кроме этого, под угрозой расстрела, забрали три мешка овса. Я попыталась не дать солдатам, то один из них наставил на меня автомат, ругаясь по-немецки — сейчас убью, а другой так меня толкнул, что я несколько метров катилась по полу, а когда поднялась, уже их не стало. У всех граждан забирали под силой оружия все, что им попадало под руку, у многих брали и продукты питания. После этого прошло примерно около двух месяцев спокойно, а в августе обратно приезжали и также забирали, и это все продолжалось до их отступления. А когда стали отступать, все население выгнали, а деревню сожгли, от которой ни одного дома не оставалось, а что сейчас стоят дома, то они построены уже вот после войны, в 1946, и часть в 1947 и 1948 годах. Скот также

* подпись неразборчива.

немецкими войсками был забран, в результате их ограбления у многих колхозников и до настоящего времени нет коров, только сейчас начинают обзаводиться. Вот что я и могла пояснить по данному вопросу. Больше показать ничего не имею. Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух.

Неграмотная

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2603. Л. 24, 24об. Подлинник. Рукопись.

Тверская область

№ 287
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Зинаидовка Ржевского района М.К. Константиновой

1 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях в Вашей деревне?

ОТВЕТ. В 1942 году марте м-це двигались немецкие в/части по большаку из Ржева на Вязьму. Во время отступления немцы брали от населения скот, грабили гражданское население. В 1943 году в первых числах марта отступала в/часть немцев, я не знаю [какая], все мирное население из домов выгоняли, минировали поля, деревни предавали огню, скот забирали с собой, я знаю следующие сожженные деревни немцами: Курьяново, Артемово, Ульяново и другие окрестные деревни района.

ВОПРОС. Сколько было сожжено жилых построек?

ОТВЕТ. Из нашей деревни Зинаидовка было угнано в Германию 5 человек, сожжено 4 дома, угнали с собой 8 голов крупного рогатого скота, 10 лошадей а также грабили разные вещи, одежду, обувь и что попадет под руки, все забирали с собой, использовали стариков на оборонительных сооружениях непосредственно на переднем плане.

ВОПРОС. Какая немецкая часть сжигала населенные пункты и изымала скот?

ОТВЕТ. Это я не знаю, больше сказать по существу дела я ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне зачитан, в чем и расписываюсь.

Константинова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 104–104об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 288
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Зинаидовка Ржевского района З.Т. Строгонова

1 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях, творимых в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне известно, что в феврале м-це 1943 года немцы гнали гражданское население из гор. Ржева по большаку на гор. Вязьма в количестве около 1000 чел. Проходя по деревням по пути немцы пополняли эту цифру для угона в Германию. Это я видел сам лично. Во время отступления немцы сожгли нашу деревню и в ее окрестностях было сожжено свыше 25 населенных пунктов. Мне известно и то, что, когда немцы гнали русских в/пленных через нашу деревню, то в пути слабых, которые не могли идти от голода и усталости, расстреливали. В нашей деревне немцы расстреляли 54 красноармейца. Больше по существу дела дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Строганов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 105. Заверенная копия. Рукопись.

№ 289
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Артемово Ржевского района З.Ф. Образцовой

1 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях, творимых в Вашей деревне Артемово?

ОТВЕТ. Мне известно, что 29/II-1943 года из нашей деревни все гражданское население выгнали в лес в 3-х км от деревни, а 2 марта немцы подожгли всю деревню. Когда мы возвратились обратно в деревню, то немцев и деревни не стало. Они уехали, а деревню в количестве 43 домов полностью сожгли со всеми надворными постройками. Весь крупный рогатый скот забрали с собой. Какая немецкая часть это сделала, я сказать не могу, так как эти немцы у нас в деревне не стояли.

Больше по делу дополнить ничего не имею. Протокол допроса с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

Образцова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 102. Заверенная копия. Рукопись.

№ 290
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Леваново Ржевского района А.Я. Шашкова

1 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях в Вашей деревне?

ОТВЕТ. Мне известно, что в нашей деревне стоял немецкий лазарет, но он из нашей деревни выехал 16/II-1943 года. Примерно 3–4 марта в нашу деревню прибыл какой-то немецкий полк, все гражданское население из деревни выгнал, а деревню, состоящую из 26 домов, полностью сжег. Всю молодежь из нашей деревни в это же время забрали и увезли в Германию, а нас, стариков, оставили без крова и без продуктов питания, все погорело. Я лично видел, как немецкие солдаты и офицеры гнали военнопленных красноармейцев из Ржева на Сычевку и на моих глазах двух расстреляли, лишь из-за того, что они не могли идти ввиду усталости. Их трупы мы похоронили в нашей деревне. Больше по существу дела дополнить ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

Шашков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 103. Заверенная копия. Рукопись.

№ 291
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Курьяново Ржевского района А.К. Цветкова

1 февраля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о немецко-фашистских злодеяниях?

ОТВЕТ. Мне известно, что в 1-х числах марта месяца 1943 года отступали немецкие части, какой полк и дивизия, я не знаю. При отступлении немецкое командование дало приказ старосте нашей деревни, чтобы все население эвакуировалось с немецкими частями. Сам староста Соколов Матвей Семенович уехал с немцами, но мы все остались в деревне. 3 марта 1943 года немецкие солдаты и офицеры повыгоняли нас из домов и приказали ехать в Германию, деревню заминировали, а нас насильно, под силой оружия погнали в деревню Шупельники, а на вторую ночь зажгли деревню Курьяново. Из бывших 32 домов осталось 12, а 20 домов сгорело дотла. Оставшийся крупный рогатый скот резали и угоняли с собой. Кроме нашей деревни, вокруг лежащие [деревни], также были подожжены.

Все мирное население забрали с собой. Какие воинские части, сказать не могу.

Протокол с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.

За неграмотную расписалась в присутствии Цветковой Амплеева.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 101, 101об. Заверенная копия. Рукопись.

№ 292

Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Плешки Ржевского района И.М. Стекольниковой

г. Ржев 19 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период оккупации немецкими войсками Ржевского района?

ОТВЕТ. В период оккупации немецкими войсками Ржевского р-на Калининской обл. я проживала в д. Плешки с октября 1941г. по 19 августа 1942 года.

ВОПРОС. Какие немецкие воинские части дислоцировались в д. Плешки Ржевского р-на в период его оккупации?

ОТВЕТ. Номера немецких воинских частей, размещавшихся в д. Плешки в период оккупации немцами Ржевского р-на, я не помню. Однако должна заявить, что все они, как офицеры немецкие, так и солдаты, по-зверски относились к советским гражданам, к какой бы они немецкой воинской части не принадлежали.

ВОПРОС. В чем заключались зверства немцев по отношению к советским гражданам? Приведите конкретные примеры.

ОТВЕТ. С приходом немцев в д. Плешки, они установили свои порядки, заключавшиеся в том, что гр-не села с 7 часов вечера не имели права выходить из дома. Выход из деревни в другую деревню запрещался под страхом смерти. С первых дней оккупации немецкие солдаты по приказанию офицеров ограбили в деревне всех кур. Всего в деревне было немцами отобрано насильно у населения 54 головы коров, 73 овцы, козы, утки и гуси. У меня лично 3 немецких солдата вместе с офицером отобрали корову, это было в декабре 1941 года. Когда я, со слезами на глазах, просила их оставить мне корову, а взять вместо нее овец, тогда они прогнали меня в избу, взяли корову и 5 штук овец, кроме этого, тогда же, зашли в дом и взяли теплую меховую шубу, а в амбаре изъяли муку. На второй день я осталась без хлеба и решила идти жить к дочке в д. Вороничино, в 5 километрах от Плешки. На пути меня встретил один немец и тут же, прямо на дороге, на снегу, снял с меня валенки, а меня оставил босую, а когда я заплакала и на коленях просила не брать валенки, тогда он мне ответил: «Германский солдат нужен тепло, чтобы победить Россия». Проклиная «победителя России», я тряпками

завернула ноги и на двадцатиградусном морозе шла оставшиеся 2 километра до деревни Вороничино. Давая показания по этому вопросу, мне хочется сказать Вам, что о всех зверствах, которые творили немцы над советскими гражданами, невозможно рассказать. Достаточно привести такие факты: немцы в нашей деревне сожгли и разбили 18 жилых домов, оставшиеся без домов семьи жили в окопах и подвалах. В том же декабре 1941 года на моих глазах немцы мимо нашей деревни гнали несколько десятков советских, взятых в плен, бойцов. Один из них был, очевидно, ранен и не мог идти, упал и тогда конвоир расстрелял его в упор из автомата. В январе 1942 года немцы решили в нашей деревне организовать школу. Насильно сгоняли детей, а за отказ родителей избивали. Вот пример: 60-летний Захаров Трофим Васильевич отказался вести свою внучку в немецкую школу, тогда немец-комендант собрал граждан и на глазах всего села плеткой избил Захарова. Избитый до крови старик встал и говорит: «При царе, куда был строг режим — меня не били, при советской власти жил 25 лет — никто худого слова не сказал, а вот пришел немец и за два месяца уже скоро всю деревню перебьет». Так и не пришлось Захарову дожить до освобождения своей деревни Советской Армией, умер он летом в 1942 году.

ВОПРОС. Кого из немцев Вы лично знаете по фамилии или по имени?

ОТВЕТ. Не старалась я запоминать их Собачьи имена, так и запишите — Собачьи имена, поэтому и не знаю.

Записано с моих слов все верно и мне прочитано вслух.

Стекольникова*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 987. Л. 299, 299об. Подлинник. Рукопись.

№ 293
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Толстиково Ржевского района В.А. Шестопалова

г. Ржев 19 апреля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Скажите, [какие] немецкие воинские части стояли в дер. Толстиково?

ОТВЕТ. Да, немецкие воинские части в дер. Толстиково стояли постоянно, но они иногда менялись, одна часть уедет, на ее место приедет новая воинская часть, наименования которых я не знаю.

ВОПРОС. Скажите, немцы жгли когда-либо вашу деревню?

ОТВЕТ. Да, немцы почти целиком дер. Толстиково сожгли. Это было в конце 1941 года, примерно в декабре месяце и в январе 1942 года.

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Скажите, при каких обстоятельствах была сожжена ваша деревня?

ОТВЕТ. Наша деревня насчитывала 110 домов, а после сожжения ее немцами, осталось всего 32 дома. Сначала немцы сожгли 18 домов (новостройки), лишь только за то, что они, эти дома, якобы немцам мешали. Остальные здания немцы поджигали во время наступления частей Красной Армии в январе 1942 года из-за того, что, особенно ночью, горящие дома дают возможность далеко просматривать местность вокруг деревни. Чтобы русские не застали врасплох, немцы каждую ночь систематически поджигали дома, а также сожгли колхозную животноводческую ферму. Население из сожженных домов немцы отправляли в порядке выселения жить в г. Ржев или в соседние деревни. Кроме того, немцы тогда занимались грабежами, обирали все, что найдут — скот, хлеб и вещи.

ВОПРОС. Скажите, в то время немцы угоняли молодежь в Германию?

ОТВЕТ. В начале 1942 года немцы население в Германию не отправляли, это происходило в начале 1943 года перед отступлением немецких войск. Тогда немцы всю молодежь, а также все другое трудоспособное население насильно погнали с собой, при отступлении. Больше рассказать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Шестопалов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 987. Л. 297, 297об. Подлинник. Рукопись.

№ 294
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Шаламово Ржевского района А.Ф. Калининой

д. Шаламово 13 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в момент немецкой оккупации и чем занимались?

ОТВЕТ. Проживала в дер. Шаламово, занималась сельским хозяйством.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о расположении-дислокации немецких войск в Вашем сельсовете?

ОТВЕТ. В момент немецкой оккупации немецко-фашистские войска стояли во всех деревнях нашего сельсовета. В нашей же деревне Шаламово немецкие войска стояли все время, начиная с 1941 года 14 октября по март 1943 года.

---

* Подпись — автограф.

ВОПРОС. Какие части стояли в Вашей деревне и сколько?

ОТВЕТ. В первое время стояли не постоянные — были и артиллеристы, пушки стояли в нашей деревне, стояла и пехота, номеров частей не знаю.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о творимых злодеяниях и зверствах немецко-фашистских войск, стоящих в дер. Шаламово?

ОТВЕТ. Мне известны следующие факты злодеяний:

В 1941 году по прибытии в д. Шаламово, ими был полностью отобран весь скот, который имелся в деревне — мелкий скот, птица. Разорили колоды с ульями, которых насчитывалось до 50 колод. С 10 октября 1942 года начался угон населения из дер. Шаламово в немецкое рабство, в первую очередь забирали семейных, а потом молодежь, в январе м-це 1943 года и последнюю партию угоняли в момент отступления из Ржева на ст. Сычевку. Остались больные старики и дети, не больше, как 20 человек, в нашей дер. Шаламово после угона последней партии при отступлении немцев из Ржева на Сычевку.

ВОПРОС. Кто и когда выгонял последнюю партию из д. Шаламово?

ОТВЕТ. В конце февраля 1943 г. в нашу дер. Шаламово прибыл какой-то с бляхой на груди немец, а после того через несколько минут по домам стали ходить и выгонять население. Когда народ был собран полностью, то под конвоем погнали в сторону Осуя, народ шел, кто ребят-малышей тащил на саночках, а кто нес на руках. Людей выгоняли солдаты, которые стояли в дер. Шаламово. Откуда приходило распоряжение, не знаю, но в нашей деревне стоял какой-то Гадиман — среднего роста, лет 50, толстый, блондин седой. С этой же партией население выгоняли и из других деревень сельсовета.

ВОПРОС. Были ли поджоги деревень в Вашем с/с Лебедевском?

ОТВЕТ. Да, были. 12-го августа 1942 г. в дер. Шаламово подожгли 20 домов и в марте м-це 2-го или 1-го числа было сожжено 8 домов. Это было при отступлении. В д. Артемово в 1943 г. 1 или 2 числа было сожжено 70 домов, а население большое количество было угнано в Германию. В дер. Ульяново также сожжено, но точно, сколько домов, не знаю.

ВОПРОС. Кого знаете по фамилии командный состав или солдат немецкой армии, стоявших в Вашей деревне?

ОТВЕТ. По фамилии никого не знаю, но которые выгоняли, знаю, что стояли в нашей деревне.

ВОПРОС. Что еще можете пополнить к сказанному?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу, записано с моих слов правильно.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1390. Л. 20–21. Заверенная копия.

№ 295
Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Кучино Молодотудского района М.В. Васильева

31 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите все, что Вам известно о данном штабе, а также расскажите о том, откуда Вам известно, что стоял именно штаб дивизии?

ОТВЕТ. О том, что это именно был штаб дивизии, а никакого либо другого подразделения мне известно со слов самих немецких солдат, так как они не старались этого скрыть. Штаб располагался в доме жительницы дер. Кучино Никитиной Анны Ниловны. Вернее, в ее доме жил сам генерал. Я лично генерала этого никогда не видала, слышала, что генерал старый. Приехали они в дер. Кучино примерно в конце апреля или начале мая 1942 года. Сразу же, как пришли в деревню, немцы начали у населения отбирать зерно. Большинство брали овес и ячмень. Забрали всех до единой кур по всей деревне. Забрали всех свиней. Вынимали из ульев мед, из 23 коров, которые сохранились к моменту приезда штаба, немцы оставили только 5, которых при эвакуации этого штаба немцы также зарезали. В общем, забрали весь скот и птицу, что было сохранено к моменту приезда штаба.

В общей сложности штаб из деревни Кучино взял 23 коровы, 3 телки, 250 — 300 кур, примерно — 5 шт. свиней и все мясо, которое находили в квартирах. В общем, взяли все, что можно было взять. Позднее, когда по приказанию генерала жители дер. Кучино были выгнаны, кто куда, увозить было нечего. В основном, население было эвакуировано в дер. Новоселки, о чем я уже показал выше, а из Новоселок, которые были молодые и сильные, угонялись дальше, в Германию, а более слабых угнать не успели и они были освобождены частями Красной Армии.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о насильственном угоне советских граждан из дер. Кучино и окрестных деревень, а также что Вам известно о разрушении этих деревень немцами?

ОТВЕТ. Как выгонялось население из других деревень для меня неизвестно. Из нашей деревни Кучино все население было насильно выгнано, в том числе и я, в начале декабря месяца 1942 года.

Происходило это при нижеследующих обстоятельствах. Примерно в обед немцы объявили, что в связи с тем, что красные наступают, все должны эвакуироваться в тыл немецкой армии, кто будет укрываться от эвакуации, будет немедленно расстрелян, а также будет расстреляна вся его семья. Гнали пешком до дер. Новоселки Оленинского р-на, а оттуда, кто был помоложе, тех отправляли в Германию, а остальных поместили в холодных постройках.

Постройки никем не охранялись и люди делали, что хотели. Есть было нечего, так как брать с собой чего-либо не разрешали. Началась

массовая смертность. Из числа жителей нашей деревни умерли там от голода Румянцева Прасковья 50 лет, Никитина Марья — 50 лет, Корнеева Евдокия 65 лет. Васильев Михаил —— 10 месяцев, Васильев Евгений — 10 лет, Васильева Таисия — 7 лет, Филиппов Владимир — 3–4 года и другие, всего из нашей деревни умерло 15 человек. Сколько всего умерло из других деревень, я не знаю, но не меньше 150 человек. Очень много умерло, когда возвращались из дер. Новоселки.

ВОПРОС. Продолжите Ваши показания по вопросу разрушения дер. Кучино и окрестных с ней деревень?

ОТВЕТ. Когда все жители дер. Кучино были насильно угнаны немцами, немцы разобрали все дома дер. Кучино на строительство обороны. Лично мой дом был также разобран. Когда жители после освобождения Красной Армией возвратились в свою деревню, то в немецкой обороне находили части дверей, рам и бревен. Была разобрана вся деревня за исключением 5 домов, в которых также был вынут пол и потолок.

Все это немцы использовали на строительство блиндажей. В отношении других окрестных деревень, то они также были разобраны немцами на блиндажи, а частью сожженны. Население этих деревень было также насильно угнано. Из числа таких деревень мне известно: Урдо, Брюханово, Клесино, Позднякова, Дуброво, Котлово, Зубово, Шпалево, Харино, Станки, Бочково, Молодой Туд, Березка, Толкачевка, Моторино и ряд других. Все они Молодотудского района.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 682. Л. 17–18. Заверенная копия.

№ 296
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Гришино Тургиновского района И.И. Иванова

15 ноября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Тургиновского р-на Калининской области?

ОТВЕТ. Весь период немецкой оккупации Тургиновского р-на, т.е. с 14/X по 19/XII—41 г., я проживал в дер. Гришино Тургиновского р-на Калининской области, нигде не работал.

ВОПРОС. Расскажите, какая воинская часть дислоцировалась в Тургиновском районе и кого Вы знаете из командного состава?

ОТВЕТ. Что за воинская немецкая часть дислоцировалась в Тургиновском р-не, я сказать затрудняюсь, но могу сказать, что немцы в наше село и село Пушкино прибыли на мотоциклах, велосипедах, танках, пешие и конные. Из командного состава я никого не знаю.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в Вашей деревне и Тургиновском районе?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками за период их пребывания в Тургиновском районе мне известно следующее:

В село Пушкино и нашу дер. Гришино немецко-фашистские войска пришли утром 14 октября 1941 г. Как только немцы вошли в нашу деревню, то немедленно приступили к грабежу государственных учреждений и хозяйств мирных жителей. Ими было разграблено два магазина, склад сельпо и два зернохранилища. Ежедневно немецкие солдаты ходили по домам жителей, отбирали продукты питания, птицу, скот и одежду. Были ограблены жители дер. Гришино Кудимиров Григорий Степанович, Макаров Василий Петрович (умер), Иванов, и другие гр-не. Кроме того, встречали на улицах хорошо одетых жителей, снимали с них полушубки, валенки, шапки и т.д. Кто не желал добровольно отдать с себя вещи, того немцы сильно избивали. Так, например, немцы раздели на улице лично меня, Иванова Сергея Михайловича /выехал в Москву/, Кудимирова Григория Степановича и других.

Таким образом, с 14 октября по 19 декабря 1941 г. немцы сознательно занимались разорением крестьянских хозяйств. За это же время ими было съедено около тысячи курей, около 150 овец и 28 коров.

19 декабря 1941 года немецкие войска, отступая под ударами частей Советской Армии, занимались поджогом деревень, прилегающих к Волоколамскому шоссе. Ими было частично и полностью сожжено, как мне известно, деревня Гришино /из 17 домов осталось 3 дома/, д. Легково /из 40 домов осталось 5/, д. Прокофьево /из 25 осталось 8/, д. Кошелево сожжена полностью, деревни Дисково и Литолгово сожжены полностью. Поджог немцы производили при помощи бензина и керосина, обливали дома этим горючим и поджигали.

Других показаний по существу вопроса дать не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан

Иванов

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 140–141. Заверенная копия.

№ 297

Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Тургиновского района К.М. Рыкалина

16 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Тургиновского р-на?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Тургиновского района Калининской области, т.е. с 15 октября по 19 декабря 1941 г., я проживал

в д. Пушкино-Белица Тургиновского района. Работал фельдшером в Пушкинской райбольнице.

ВОПРОС. Расскажите, какая немецкая часть /воинская/ дислоцировалась в д. Пушкино Тургиновского р-на и кого Вы знаете из командного состава?

ОТВЕТ. Какая немецкая воинская часть дислоцировалась в д. Пушкино и кто являлся ее командирами, я сказать не могу.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в Тургиновском районе?

ОТВЕТ. По существу вопроса мне известно следующее:

В конце декабря месяца 1941 года, когда немецко-фашистские войска под ударами частей Советской Армии начали отступать на запад из Тургиновского района, то по приказу немецкого командования были полностью и частично сожжены следующие деревни и села: деревня Белица /до отступления немцев имелось 80 домов, после отступления их осталось 6 домов/, село Пушкино сожжено частично, д. Слободка сожжена частично, д. Заозерье /имелось 45 домов/ сожжена полностью, д. Сорнево насчитывалось 25 домов, осталось 2 дома, д. Третьяково / было 35, осталось 2–3 дома/, д. Быково сожжена частично, д. Калошино имелось 35 домов, осталось 4, д. Калистово разрушена частично, д. Полубратово /имелось домов 40/ уничтожена почти полностью, д. Анонино /было 20 домов, осталось 4/, д. Кошелево — 20, остался один дом, д. Литолгово /имелось 27 домов, остался 1 дом, д. Прокофьево /насчитывалось 22 дома, осталось 2 дома, д. Ефриново /было 35 домов/ разрушена полностью, д. Левково — 45, осталось 3 дома, д. Ручково /имелось 14 домов, осталось — 2/, д. Устино /имелось 70, осталось 5 домов/, д. Клеопино — 40, осталось 3 дома и ряд других деревень Тургиновского и Емельяновского районов Калининской области. Сожжение деревень производилось разными способами: обливали горючим и поджигали спичками или обливали горючим, потом бросали гранаты. Кроме того, я должен сказать, что на протяжении всего времени оккупации Тургиновского района немцы занимались массовыми грабежами, отбирали скот, птицу и личные теплые вещи у населения. Например, у меня лично было отобрано: валенки, шарф, полотенца и хозяйственный инструмент, два матраца и продукты питания. Встречали на улице граждан и раздевали их: отбирали шапки, валенки и полушубки, как, например, гр-н Шуваев Петр Петрович, житель д. Пушкино был немцами раздет на улице. Расстрелов, издевательств и угона в Германию мирных жителей случаев в нашей деревне не было.

Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны

К. Рыкалин

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 142–143. Заверенная копия.

№ 298
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Порфирово Оленинского района М. А. Александровой

17 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации немцами Вашей местности?

ОТВЕТ. С приходом немецких захватчиков в нашу местность я проживала в деревне Порфирово Дубровского с/с Оленинского р-на Калининской обл. Затем в июле 1942 г. я вместе с мамашей была угнана в дер. Зехино, что в 6 км от Порфирово, а в феврале 1943 года я вместе с мамашей была угнана в Витебскую область в гор. Орша.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях немецких захватчиков над мирным населением Вашей местности в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцев нашей местности для мирного населения были созданы невыносимые условия. Населению было запрещено с 7 часов вечера до 6 часов утра выходить на улицу, ходить в поле или другую деревню совсем запрещалось. Всем жителям с 12-летнего возраста каждому человеку был дан порядковый номер: мой номер был 28-й. Два раза в сутки выгоняли всех на поверку, опоздавшие на поверку подвергались репрессиям. Так, например, в сентябре 1942 года была посажена моя односельчанка Крылова Анисья, а затем в марте м-це 1943 года она была расстреляна. За неявку на поверку расстреливались лица двух соседних номеров. Так, за неявку на поверку жены моего брата 30 апреля 1942 года был расстрелян мой отец Александров Александр и односельчанин Марченко Гавриил Егорович.

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах были расстреляны Ваш отец и Марченко Гавриил.

ОТВЕТ. Примерно 23–24 апреля 1942 года жена моего брата Александрова Евгения, которая жила совместно с нами, попросила разрешения у переводчика нашей деревни Сорокина Павла сходить к своим родным в дер. Шолаевку, что в 12 км от дер. Порфирово. Переводчик Сорокин дал устное разрешение, но не выдал письменного пропуска. Не имея письменного пропуска на уход из дер. Порфирово в дер. Шолаевку, жена брата Евгения задержалась в дер. Шолаевка сверх разрешенного срока ей переводчиком Сорокиным. Данное обстоятельство вызвало подозрение у немцев и последние стали разыскивать 5-й номер, т.е. жену моего брата. Установив, что 5-й номер именно жена моего брата Евгения, которая не возвратилась из дер. Шолаевка, вместо нее были посажены две сестры мои: родная Анна и двоюродная Цветкова Нина. Через несколько дней они были выпущены. 30 апреля 1942 года с вечерней поверки был взят отец и гр-н Марченко, выведены за школу

и расстреляны. Перед расстрелом их была подготовлена яма, которую вырыли Орлова Прасковья и Крылова Анисья.

ВОПРОС. Расскажите, как Вы были угнаны из дер. Порфирово?

ОТВЕТ. В июле 1943 года я с мамашей совместно со всеми жителями дер. Порфирово были угнаны в дер. Зехино, что в 6 км от Порфирово, а затем 23 февраля 1943 года меня с мамой, всех граждан дер. Порфирово, проживавших в дер. Зехино, в 10 часов утра выгнали из домов, не разрешив взять с собою даже продуктов питания, и под конвоем угнали в дер. Татьево Демидовского с/с, где к этому времени было собрано около тысячи жителей с разных деревень Оленинского района, а затем этот же день под конвоем колонной погнали нас в западном направлении. В начале апреля 1943 года нас пригнали в гор. Орша. В Орше мы были распределены: часть была размещена в Оршанском р-не, большое количество водворено в лагеря, а часть отправлена в Германию. В июне м-це 1942 года, т.е. за месяц раньше меня, была угнана в Германию моя сестра Анна.

ВОПРОС. Скажите, сколько было угнано населения совместно с Вами из деревень Татьево и других?

ОТВЕТ. Сколько было угнано населения с дер. Татьево, я не могу сказать, но в Татьево из других деревень Оленинского р-на было собрано больше тысячи, и все мы вместе со мною были угнаны. Сколько было угнано вместе с моей сестрой, я не могу сказать, но с дер. Порфирово было угнано 4 чел. С других деревень в это время также были угнанные.

ВОПРОС. Что Вам известно о других фактах чинимого зверства в Вашей местности немецкими захватчиками?

ОТВЕТ. Кроме указанных фактов, мне известно, что в дер. Зехино примерно в январе 1943 года были расстреляны Потапов Петр 60–70 лет со своим сыном Федором, Фролова Анисья 45–50 лет. Эти лица были заподозрены в связях с партизанами. После того, как все население было угнано из дер. Порфирово, т.е. после июля 1942 г. до момента отступления, наша деревня в количестве 32 дворов была сожжена вся. Из 32-х дворов осталось только лишь один дом и один сарай. Деревня Сорочкина, что в 0,5 км от дер. Порфирово, летом 1942 года была сожжена до одного двора.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Больше дополнить не имею.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух

Александрова

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 737. Л. 38–39. Заверенная копия.

№ 299
Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Напрудное Калининского района Д.В. Катаевой

17 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной оккупации немцами дер. Напрудное Калининской области?

ОТВЕТ. В период временной оккупации дер. Напрудное я проживала в ней безвыездно.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками в дер. Напрудное Калининской обл.

ОТВЕТ. В момент отступления немецких войск в середине декабря месяца 1941 года из дер. Напрудное, они сжигали дома со всем имуществом советских граждан, так ими было сожжено 11 домов в дер. Напрудное. Принадлежащий мне дом, в котором я проживала с маленькими детьми, немцы сожгли и все, что находилось в доме: как-то вещи, продукты питания. В сарае стояла корова, 2 швейные машины, все это сгорело вместе с домом. Мой дом немцами был сожжен при следующих обстоятельствах, примерно в середине декабря месяца 1941 года, немцы отступали из нашей деревни, перед отступлением примерно в 2–3 часа один немец зашел к нам в дом, на кровать сложил несколько матрацев, облил их бензином и поджег, вследствие чего все сгорело. С большим трудом я с детьми выбралась из дома. Я пыталась тушить свой дом, но они к дому близко не допускали. Таким же образом поджигали все дома дер. Напрудное.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить больше ничего не могу, протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан вслух.

Катаева*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1390. Л. 18–19об. Подлинник. Рукопись.

№ 300
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Напрудное Калининского района М.Е. Скочкова

17 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы проживали в период временной немецкой оккупации немцами дер. Напрудное Калининской области?

ОТВЕТ. В период временной оккупации я проживал в дер. Напрудное Калининской области.

* подпись—автограф.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых немецкими войсками в дер. Напрудное Калининской области?

ОТВЕТ. О фактах злодеяний, чинимых немецкими войсками в дер. Напрудное, в момент их отступления мне известны следующие факты.

Немецкие войска из дер. Напрудное Калининской обл. отступали под ударом Советской Армии. Примерно 16 декабря 1941 года в момент отступления [они] сжигали жилые дома советских граждан вместе с принадлежащим имуществом. Всего в дер. Напрудное было сожжено 10–12 домов. У гражданки Катаевой Д.В. немцы сожгли дом с придворными постройками, корову, кур, 2 швейные машины, всю одежду. Я очевидец этого факта, как немцы зашли несколько человек в дом Катаевой, облили матрас керосином и зажгли, в это время из дома всех выгнали. Мы пытались отстоять, [но] немцы нас ударили прикладами, не допускали до дома ее. В это же время немцы сожгли 70-летнего старика Гаврилина Николая вместе с домом. Когда немцы подожгли дом с наружной стороны, он был на печке и в силу своей престарелости выйти из дома не мог. В это время в дом никого не пускали для того, чтоб его вынести из квартиры,

При отступлении немецких войск из дер. Напрудное по направлению Пушкино на пути следования сжигали все населенные пункты. Так, ими были сожжены следующие населенные пункты: Старково около 35 домов, Аксинкино 25 домов, дер. Рослово 11— 12 домов.

В это же время немцы сожгли мой дом. Я лично видел, как немецкие солдаты, несколько человек, принесли бак, литров на 30, бензина, облили стены моего дома и подожгли. Все мои личные вещи сгорели в доме. Я не успел ни одну вещь вынести из квартиры, остался в одном пальто.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь

Скочков

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1390. Л. 24–25. Заверенная копия.

№ 301
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Хилино Ильинского района С.К. Корнеева

17 ноября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими войсками?

ОТВЕТ. Я проживал в д. Хилино Ильинского р-на, работал на уборке урожая, а затем не работал нигде до прибытия Красной Армии.

ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых зверствах немецких солдат во время оккупации над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. Немецкие солдаты прибыли в д. Хилино, забрали мирных граждан — мужчин в возрасте от 30 до 60 лет и увезли в деревню Винокурово Хилинского с/совета Ильинского р-на. Это было в сентябре. Разбили нас всех собранных граждан по группам, а затем выводили из толпы и ногами избивали. В д. Винокурово было много собранных граждан и из других деревень. После избиения и издевательств жителей распустили по домам. Я лично сам видел, как немецкие солдаты и офицеры, избив одного из граждан, по фамилии я не знаю и откуда он был также не знаю. После избиения подтащили к сараю и затолкнули его в сарай. Этот гражданин был без сознания, от побоев почернел. Лицо и голова были распухшими.

По прибытии домой, я узнал, что немецко-фашистские бандиты после издевательств и побоев расстреляли председателя к-за «Красный Октябрь» гр-на Карпенко Якова и учителя Хилинской школы Давыдова Ивана Васильевича лет 22.

ВОПРОС. Расскажите, гражданин, занимались ли немецкие солдаты грабежами и когда?

ОТВЕТ. Немецкие солдаты и офицеры со дня оккупации, то есть с июля м-ца 1941 г. и примерно до октября месяца 1941 года повседневно занимались грабежами лично принадлежащего имущества гражданам. Забирали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец и домашнюю птицу. Все это сопровождалось угрозами и открытием стрельбы из автоматов и пулеметов, избиением женщин и стариков, которые пытались что-либо оставить для питания своих детей.

ВОПРОС. Расскажите, гражданин, какие воинские части были расположены в Вашей деревне и кто командовал?

ОТВЕТ. Номера частей и полевой почты я не знаю, а также командиров частей. Но знаю, что в д. Хилино находились артиллерийские немецкие части, которые, несмотря на то, что частей Красной Армии уже не было, занимались обстрелом близлежащего лесного массива и кустарников. Другие воинские части как пехота, мотоциклисты, кавалеристы и танковые соединения проходили то взад, то вперед.

ВОПРОС. Что Вы можете рассказать об уничтожении сел, деревень, клубов, школ и других зданий?

ОТВЕТ. Для меня известно, что немецко-фашистскими войсками была сожжена д. Хилино. В этой деревне до начала военных действий имелось: школа, клуб, здание сельсовета, контора сельпо и ряд других построек. Деревня Хилино была сожжена в августе месяце 1941 года, числа припомнить не могу.

ВОПРОС. Что Вы можете дополнить к своим показаниям?
ОТВЕТ. Дополнить свои показания больше ничем не могу.
Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Корнеев*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 985. Л. 17–18 об. Подлинник. Рукопись.

№ 302
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Баево Ильинского района В.Д. Кирсанова

17 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, где проживали и чем занимались в период временной оккупации?

ОТВЕТ. С 23 июля 1941 года с момента прибытия немецких войск в д. Баево я проживал до августа м-ца 1941 г., а затем немецкими солдатами был эвакуирован в немецкий тыл, где немецкими властями я вместе с другими жителями деревни Баево привлекался к устройству оборонительной линии и копал окопы. Я находился в других деревнях до сентября м-ца 1941 г.

ВОПРОС. Расскажите, свидетель, чем занимались немецкие солдаты и офицеры со дня прибытия в Вашу деревню?

ОТВЕТ. Немецкие солдаты и офицеры, как только прибыли в деревню Баево, занялись грабежом лично принадлежащего имущества граждан. Отбирали домашнюю птицу, свиней, овец и продукты питания. Из разговоров односельчан мне известно, что немецкими солдатами и офицерами избивались граждане, которые отказывались отдать свои продукты, кур, имущество и т.д.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и чудовищных издевательствах немецких солдат и офицеров над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. После возвращения в свою деревню, где я раньше проживал, из разговоров жителей мне известно, что жительница д. Салово Воскресенского с/совета Журавлева Прасковья примерно в августе м-це 1941 г. была зверски замучена немецкими солдатами, а затем расстреляна возле своего дома.

ВОПРОС. Когда Вы возвратились в свою деревню, что Вы увидели в деревне после хозяйничанья немецких войск?

ОТВЕТ. Я прибыл в деревню Баево в сентябре м-це 5 дня 1941 года, где я своего дома не обнаружил, а также и других домов в количестве

* Подпись — автограф.

29. До начала военных действий в нашей деревне насчитывалось 38 жилых домов. 29 жилых домов и вся колхозная постройка были сожжены. В период эвакуации в тыл меня и других жителей деревни у нас оставалось все имущество, лично принадлежащее гражданам. В колхозных сараях остались свиньи и часть овец, а также 13 пчелосемей. По прибытии в деревню мы ничего не обнаружили, за исключением 9-ти полуразрушенных домов.

ВОПРОС. Какие воинские части прибыли в Вашу деревню 23 июля 1941 г. и какие части находились, когда Вы возвратились из немецкого тыла в сентябре м-це 1941 г.

ОТВЕТ. 23 июля 1941 г. продвигалась немецкая пехота и мотоциклетные части. Позднее через несколько дней прибыла немецкая артиллерия и расположилась около нашей деревни, а затем продвигались на восток. В сентябре м-це 1941 года, когда я возвратился в д. Баево, были немецкие солдаты расположены около деревни на возвышенностях, но какие части это были, я не знаю. А также не знаю их номера и командиров.

ВОПРОС. Чем Вы можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Дополнить свои показания больше ничем не могу.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Кирсанов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 985. Л. 19–20об. Подлинник. Рукопись.

№ 303
Из протокола допроса жительницы деревень Напрудное, Старково и Аксенкино Калининского района А.С. Елизаровой

17 ноября 1947 г.

[...] Где Вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Калининского района?

ОТВЕТ. В период немецкой оккупации Калининского района я проживала в дер. Напрудное, Старково и Аксенкино Калининского района Калининской области. Все это время с 14.10.1941 г. по 16.12.1941 г. нигде не работала.

ВОПРОС. Расскажите, что Вам известно о чинимых злодеяниях в Калининском районе немецко-фашистскими войсками?

ОТВЕТ. О чинимых злодеяниях немецко-фашистскими войсками в Калининском районе, мне известно следующее. Немецко-фашистские

* Подпись — автограф.

войска, оккупировав дер. Напрудное, Аксенкино и Старково, приступили к массовому ограблению жителей этих деревень. У крестьян отбирали скот, домашнюю птицу, продукты питания, обувь и одежду, при этом лично у меня немецкие солдаты, под силой оружия, отобрали двух кабанов, 20 шт. курей, 5 овец, тулуп, шубу, шубный пиджак и все продукты питания. У гражданки Лукьяновой Прасковьи, под силой оружия, отобрали корову, около 30 курей, и все продукты питания. Кроме того, немцы раздевали людей прямо на улице, снимали с них полушубки, валенки, шапки и другие теплые вещи. Такими лицами являются Иванов Андрей Иванович, Иванов Николай, проживающий в деревне Напрудное. По всей деревне Напрудное немцы отобрали около 10 коров, 25 свиней, до 300 штук домашней птицы. При отступлении немцы в декабре месяце 1943 года сжигали деревни, подвергая все на своем пути полному уничтожению. Как мне известно, немцы полностью сожгли деревню Старково — около 35 домов, Аксенкино — 25 домов, Трояново — 20 домов, в деревне Лебедево сожгли 2 школы, в деревне Рослово — 15 домов, осталось 4, в деревне Солькино сожжено несколько домов, в деревне Александровка осталось только несколько домов, в деревне Напрудное из 24 домов осталось только 13.

В деревне Напрудное местные граждане остались без крова, лишились домов и всего своего хозяйства: Скачков Михаил Ефимович, Трофимова Александра Ивановна, Сударев Арсений, Денисова Авдотья Ивановна, Карасева Прасковья, Казюнов Григорий Васильевич, Казюнов Петр Павлович, Катаева Дарья Васильевна, Соколов Иван, Пакулин Василий и Гаврилов Гаврил Иванович. Таким образом, в дер. Напрудное лишились 11 человек всего своего хозяйства.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

Подпись

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1200. Л. 23–24. Заверенная копия.

Тульская область

№ 304
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Челюскино Белевского района Е.Г. Мягкова

22 апреля 1949 г.

[...] В 1941 году в ноябре месяце немецкая войсковая часть стояла в деревне Челюскино Челюскинского с/совета Белевского р-на Тульской области и когда немецкая воинская часть стала отступать, [она] сожгла

всю деревню, ни одного дома не осталось. Кроме того, брали коров, свиней, лошадей, хлеб. Все это отбирали у колхозников и брали также с колхозных дворов коров, свиней, овец, кур, лошадей. Из колхоза только одних лошадей с упряжей 55 штук и коров с колхозного двора взяли 63 штуки.

ВОПРОС. Расскажите, гр-н Мягков, сколько домов в деревне Челюскино сожгли немцы?

ОТВЕТ. Немецкая воинская часть, когда стояла в деревне Челюскино, сожгла 67 домов и 67 дворов колхозников, и кроме того, две колхозные фермы и один скотный двор.

ВОПРОС. Расскажите, гр-н Мягков, вы помните номер воинской части?

ОТВЕТ. Я не помню номер воинской части, потому что я не спрашивал.

ВОПРОС. Расскажите, гр-н Мягков, кого из немецких солдат и офицеров знаете по фамилии?

ОТВЕТ. По фамилии я из немецкой армии солдат и офицеров не знаю.

Больше по данному делу дополнить ничего не могу. Записано с моих слов верно и мне прочитано.

Мягков*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1604. Л. 47, 47об. Подлинник. Рукопись.

№ 305
Из протокола допроса жителя сожженной деревни Богданово Белевского района М.И. Романова

23 апреля 1949 г.

[...] Я проживал в деревне Богданово во время немецкой оккупации. В 1941 году в ноябре м-це немецкая воинская часть стояла в деревне Богданово. При отступлении немецкой воинской части сожгли колхозные дома и дворы и, кроме этого, грабили население, отбирали у колхозников одежду, обувь, хлеб, скот, коров, овец, свиней, кур и брали с колхозного двора лошадей с упряжью.

ВОПРОС. Расскажите, гр-н Романов, знаете ли Вы номер войсковой части, которая была в деревне Богданово?

ОТВЕТ. Какой номер немецкой воинской части, я не знаю.

ВОПРОС. Расскажите, гр-н Романов, кого из немецкой армии помните фамилии солдат и офицеров?

* Подпись — автограф.

ОТВЕТ. Фамилии я из немецкой армии солдат и офицеров не знаю.

Больше по данному делу дополнить ничего не могу. Записано с моих слов верно.

Романов*

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1604. Л. 52. Подлинник

№ 306
Из протокола допроса жителя разрушенного села Мишенск Белевского района П.Н. Васина

с. Мишенск 18 июня 1949 г.

[…] ВОПРОС. Где Вы проживали и чем занимались до оккупации Вашей деревни немецкими войсками?

ОТВЕТ. До октября 1941 года работал в гор. Белеве в детдоме № 2 в качестве завхоза.

ВОПРОС. Где Вы находились во время оккупации немецкими войсками дер. Мишенск и чем занимались?

ОТВЕТ. Жил в деревне Мишенск и занимался своим хозяйством.

ВОПРОС. Что Вы можете рассказать о пребывании немецких оккупантов на территории Мишенского с/совета?

ОТВЕТ. Немцы заняли деревню Мишенск в средних числах октября 1941 года. С первого дня прихода начался грабеж населения. Забирали, в первую очередь, птицу и скот. В нашей деревне из 100 дворов не осталось ни одной коровы, свиньи, овец и курей. Идя по квартирам, немецкие солдаты забирали одежду, обувь и другие домашние вещи, тут же упаковывали в мешки и чемоданы и отправляли в Германию. У меня лично забрали корову, 12 курей, две пары валенок, сапоги, два пиджака и другие вещи, все не вспомнишь.

Заняв нашу деревню, немецкие власти забрали человек пятнадцать, оставшихся мужчин и вместе с колхозными лошадьми отправили их для работы в свой глубокий тыл. Часть из них возвратилась после войны, а некоторые до сих пор неизвестно, куда делись.

Три месяца с января по март 1942 года возле нашей деревни проходила линия фронта и население выгонялось для постройки оборонительных укреплений на передовые позиции.

Перед отступлением все население нашей деревни было угнано и возвратилось лишь после освобождения ее нашими войсками. Я сам вместе с другими мужчинами был отправлен в деревню Балино, которая находится в 30 км от нашей деревни, женщины и дети были направлены в другое место, а в деревне немцы остались полными хозяевами и делали,

* Подпись — автограф.

что хотели. После нашего возвращения большинство домов в деревне было разрушено. Колхозные постройки были разобраны на топливо.

ВОПРОС. Что Вы знаете о зверствах и грабежах немецких оккупантов в других деревнях и населенных пунктах Вашего района?

ОТВЕТ. В деревне Кураково Белевского района был расстрелян брат моей жены Изотов Николай Васильевич, работавший учителем этой деревни и не успевший эвакуироваться.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить ничего не имею.

Протокол записан с моих слов правильно и мне зачитан вслух.

/Васин/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 908. Л. 77, 77об. Заверенная копия.

№ 307

Справка Белевского райисполкома о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории района

г. Белев 21 июня 1949 г.

Выдана исполкомом Белевского районного совета депутатов трудящихся в том, что за период пребывания немецких оккупантов на территории Белевского района за 1941–1942 гг. уничтожено, разбито, сожжено 5067 домов, хозяйств колхозников, колхозных хозяйств 1593. Сожжено и уничтожено административных зданий и культурных учреждений 436.

Из общего количества населенных пунктов 37 с количеством 3010 дворов сожжены полностью, превращены в зону пустыни.

Угнано колхозного скота: крупнорогатого 8460 голов, овец 11800, свиней 3600.

Совершенно уничтожено 2 больницы, 1 поликлиника, 3-е ясель, медпунктов 15, 1 амбулатория, 1 детская консультация, 1 эпидстанция, средних школ — 2, НСШ — 14, начальных — 27. Разрушено школ на 80 процентов средних — 3, НСШ — 10, начальных — 39.

Угнано в немецкую неволю — рабство 10520 человек, из них детей 4306 человек.

Расстреляно и замучено оккупантами 630 человек. Данные даны с неполной точностью, так как архив не сохранился.

Пред. исполкома Белевского
районного совета депутатов трудящихся /подпись/

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 908. Л. 97. Заверенная копия.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

2.1. Батальоны

2.1.1. ОХРАННЫЕ

№ 308
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 232-го охранного батальона Германа Аренса

г. Бобруйск 25 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Какие задачи выполнял 232-й охранный батальон на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. Основной задачей на временно оккупированной территории СССР являлась охрана железной дороги. Кроме того, батальон неоднократно участвовал в боях против партизан.

ВОПРОС. Расскажите подробности боев с партизанами, и какие при этом чинились зверства над мирным населением?

ОТВЕТ. В конце января или начале февраля месяца 1944 года, когда 232-й охранный батальон находился на охране железной дороги Луга—Псков, партизаны часто производили взрывы железнодорожного полотна. После одного из таких взрывов, командир 3-й роты капитан Ортель, писарь роты и повар выехали на место взрыва. Когда они подъезжали к деревне Фандефит, расположенной в 12–15 километрах от Луги на Псков, то на окраине деревни увидели партизан, по которым командир роты стал стрелять. Партизаны также открыли огонь, в результате чего были убиты капитан Ортель, писарь и повар. В живых остался один кучер, который и рассказал о происшествии. Это было вечером, не помню, какого числа, а наутро командир батальона майор Гертлос приказал деревню Фандефит, где были убиты командир роты, повар и писарь, полностью уничтожить, а жителей расстрелять. Для проведения этой карательной операции, из каждого взвода 3-й роты были выделены солдаты. Из 3-го взвода, в котором я служил, на операцию пошли все, а из 1-го и 2-го взводов — человек по 15. Таким образом, в операции участвовало человек 60. Насколько я помню, этой операцией руководил фельдфебель Кольмер, имени не помню, 1911–1912 года рождения. Когда мы вошли в деревню Фандефит, то деревня была полностью окружена. Часть солдат находилась на охране деревни, чтобы никто из нее не ушел, а остальные производили по домам обыски и собирали жителей. Когда обыск был произведен, жителей собрали на

площадь и расстреляли, а дома полностью сожгли. Всего было расстреляно, примерно, 30 человек, среди которых, главным образом, были дети и женщины, и сожжено примерно, 20 домов. Мое личное участие при проведении этой операции заключалось в том, что я в двух домах производил обыск. В одном доме были обнаружены 4 женщины и двое детей, а в другом старик и старуха. Эти люди были выгнаны на улицу и расстреляны. Лично я в расстреле жителей и сожжении деревни не участвовал. Я находился на охране [...]

ВОПРОС. Следствием установлено, что при отступлении от Луги на Псков 3-й ротой производилось сжигание населенных пунктов. Какое Вы в этом принимали участие?

ОТВЕТ. При отступлении от Луги на Псков я видел много горящих деревень, которые поджигали другие части. Возможно, деревни поджигали и другие роты батальона, а также 1-й и 2-й взвод 3-й роты, но я это не видел. Наш 3-й взвод оставался для прикрытия саперов, которые взрывали железную дорогу и деревни не сжигали [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 82. Л. 37–38об. Подлинник. Рукопись.

№ 309

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 275-го отдельного охранного батальона Адольфа Леге

г. Гомель 19 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что Вы, будучи в составе 275-го о[тдельного] с[трелкового]* батальона, занимались поджогами деревень, угоном мирных граждан на каторгу в Германию, а также расстрелами. Расскажите подробно, как это было?

ОТВЕТ. В октябре 1943 года, когда получили сведения о том, что будем отступать, командир нашей II-й роты, ст. лейтенант (фамилии не помню), приказал выселить мирных граждан в Германию, что и было сделано нами. Я, как командир отделения, имея в своем распоряжении 8 человек солдат и одного переводчика, лично выселил 8 семей (40 человек). Все, что для нас, немецких солдат, было не нужно, я отдавал им на брички, а нужное, в том числе весь скот (коров, овец, свиней), собирал на кормление своих солдат. Выселение продолжалось всего полдня, так как наш батальон в этом месте выселял 72 деревни на ст. Ямм, 40 км севернее Пскова. После выселения, мы сразу же начали жечь эти деревни, я лично сжег дом своего хозяина в полутора километрах от ст. Ямм и один сарай, а солдаты моего отделения жгли другие дома. Сколько они сожгли, это для меня неизвестно, так как они находились

* правильно охранного.

в подчинении старшины, фамилии которого я не помню. Кроме того, я отобрал у граждан этой деревни одну корову, 3 козы и одну овцу. Это происходило следующим путем: как только стали выселять мирных граждан, все ненужное для нас барахло я отдавал им на бричку, а скот собрал и угнал для питания своих солдат.

ВОПРОС. От кого Вы получали приказание жечь деревни и грабить мирное население?

ОТВЕТ. Комендант деревни (фамилии не помню) в октябре 1943 г., не помню, какого числа, собрал нас всех и дал инструктаж, после чего мы самостоятельно действовали.

ВОПРОС. Какие цели Вы преследовали при грабеже мирных граждан и при сжигании деревень?

ОТВЕТ. Скот, который я изымал у мирных граждан, я отправлял на бойню, для питания наших солдат, а деревни мы сжигали для того, чтобы впоследствии пришедшим солдатам Красной Армии не имелось места стоянки и отдыха, так как был приказ Гитлера — жечь все до основания.

ВОПРОС. Вы признаете свою вину в вышеперечисленных вами проделках?

ОТВЕТ. Да, в этом я свою вину признаю, так как это не положено было делать с мирными гражданами. Но я выполнял приказ фюрера.

ВОПРОС. Что можете дополнить к сказанному Вами?

ОТВЕТ. Дополнить могу то, что скот, который мы награбили, был отправлен нами в Псков. Многие мирные граждане, которых мы угоняли в Германию, убегали в лес [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1510. Л. 10–11. Подлинник. Рукопись.

№ 310
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 336-го охранного батальона Вальтера Франца

2 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о практических действиях 336-го охранного батальона, будучи в гор. Великие Луки?

ОТВЕТ. Находясь в р-не г. Великие Луки, с января 1942 года, 336-й охранный батальон занимался борьбой против партизан и проводил репрессивные меры к мирным жителям района. В целях активной борьбы против партизан, внутри батальона сформировали «охотничью роту», которая через 2–3 дня выходила на борьбу с партизанами. В составе 1-й роты 336-го охранного батальона лично я участвовал в операции против партизан 3 раза, в районе Великих Лук, в деревнях, расположенных около шоссейной дороги в направлении Новосоколь-

ники, от Великих Лук в 5 до 20 км. В результате проведенных трех операций с лично моим участием было сожжено около 10 деревень, названия которых не помню, расположенных в партизанских зонах, якобы, в этих деревнях находились партизаны, что послужило мотивом их поджога. Расстреляно около 20–30 партизан и мирных жителей, угнано насильственным путем на каторжные работы в Германию из каждой деревни 50–70 человек, изъято 600 голов скота. Первой ротой, с моим личным участием, в данный период угнано из деревень на сборный пункт в гор. Великие Луки 180–200 мирных жителей, изъято 20 голов крупного рогатого скота и 100 штук овец.

ВОПРОС. Расскажите о практической деятельности 343-го охранного батальона в период его дислокации в гор. Невеле?

ОТВЕТ. Будучи в городе и районе [гор.] Невеля с марта 1943 г., 343-й охранный батальон занимался борьбой против партизан и одновременно нес охранную службу железной дороги. В этом батальоне также существовала «охотничья рота», которая более активно боролась с партизанами. Находясь в р-не Невеля, наша 3-я рота и 1-я располагались в дер. Новохованск по железной дороге Невель—Полоцк, 2-я рота располагалась в гор. Невеле, несла охрану лагеря советских граждан, собранных для отправки в Германию. Угоном населения из деревень на сборный пункт занимался 343-й охранный батальон, и он же их погружал в эшелоны, отправляемые в Германию. Как я помню, нашим батальоном было отправлено из р-на Великие Луки и Невеля 3 эшелона мирных жителей в Германию на работы. В конце ноября месяца 1943 года, состав батальона выехал на операцию против партизан в район Невеля в деревню, названия которой не помню, она расположена юго-западней г. Невеля, в 20 км, предполагая, что в данной деревне должны находиться партизаны. Но когда прибыли в деревню, партизан [там] не было. Тогда командир батальона к-н Кульман приказал деревню сжечь, а население забрать с собой. В поджоге деревни я участия не принимал, но я, с группой солдат нашей роты, собранных мирных жителей в количестве 70 человек, конвоировал в дер. Новохованск, а затем в гор. Невель на сборный пункт. Причем, в данной деревне изъяли 40 голов скота, в изъятии которых принимал непосредственное участие я, а также сопровождал до Невеля. Кроме этого, в этот период времени, солдатами нашей роты, недалеко от деревни, в лесу, обнаружили 2-х раненых партизан, 2-х женщин и 2-х молодых парней. Раненых партизан и 2-х женщин расстреляли на месте. Унтер-офицер Вимерс, примерно, 40–42 лет, совместно с унтер-офицером Бенингом, такого же возраста, 2-х парней забрали с собой и передали в штаб батальона. Дальнейшая судьба их мне неизвестна. В основном, с марта 1943 года и по декабрь этого года, 343-й охранный батальон занимался насильственным угоном мирных жителей на каторжные работы в Германию. За данный период времени батальоном было собрано и отправлено около 3000 советских граждан в

Германию из района Невеля. Мне известен один случай, когда это было, не помню, при погрузке мирных граждан в эшелон, отдельные сопротивлялись, не желая оставить свою Родину, тогда унтер-офицер Вимерс их расстреливал. По рассказу солдат, он расстрелял около 28 человек.

ВОПРОС. Назовите лиц, активных участников чинимых зверств над мирными жителями?

ОТВЕТ. По фамилии активных участников чинимых зверств, я сейчас назвать не могу, не помню, но я уже выше показал 2 унтер-офицеров — Вимерса и Бенинга, которые в моем присутствии расстреливали раненых партизан и 2-х женщин.

ВОПРОС. Расскажите о каждой проводимой операции в отдельности при личном Вашем участии в р-не Великих Лук и Невеля?

ОТВЕТ. Первая операция была в январе месяце 1942 г. в р-не Великих Лук, в деревнях, расположенных по обеим сторонам шоссейной дороги от Великих Лук, в 5–8 км в направлении Новосокольники. В этой операции мы результатов не имели, т.к. нас атаковали партизаны. Вторая операция была также в январе м-це, только под конец месяца, в том же направлении и районе, на расстоянии 10–12 км. Нашей первой ротой, из 3–4 деревень изъято 20 коров, 50 овец и угнано 150 мирных жителей, кроме этого, в каждой деревне сожгли 5–6 домов. В конце января происходила 3-я операция в том же районе. Первой ротой изъято 10 коров, 50 овец, 20 кур, и угнано 150 мирных жителей на сборный пункт для отправки в Германию из 3-х деревень. Кроме этого, в одной из них облили дома бензином, и подожгли полностью деревню в количестве 18–20 домов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2306. Л. 10–13об. Подлинник. Рукопись.

№ 311
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 482-го охранного батальона Гюнтера Бате

12 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, какие Вам известны факты зверств, чинимых солдатами и офицерами 482-го охранного батальона на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. В 1942 году, месяца хорошо не помню, солдат и офицеров 482-го охранного батальона ознакомили с приказом, в котором говорилось, что при отступлении из оккупированной территории СССР необходимо все увозить, все, что только можно увезти, с тем расчетом, чтобы не осталось ничего для наступающих частей Красной Армии. То, чего нельзя было увозить в тыл германской армии, должно уничтожаться, то есть: сжигать населенные пункты, уничтожать мосты, же-

лезнодорожные линии, угонять скот, а который нельзя угонять, то пристреливать на месте, кроме этого, угонять население в тыл германской армии. Этот приказ выполнялся личным составом 482-го охранного батальона. Я лично видал, как горели деревни, а также видал, как угоняли скот и мирное население в тыл германской армии.

ВОПРОС. Расскажите, в каких из фактов чинимых зверств и злодеяний, Вы лично принимали участие, будучи на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. В августе месяце 1942 года, в районе Невель — Великие Луки, принимал участие в борьбе против партизан, где в этот момент было убито около 60 человек партизан. В вышеуказанном районе, в это же время, в двух населенных пунктах, название которых не знаю, расположенные в 20–23 километрах севернее Великих Лук, принял я участие в задержании сорока человек мирных граждан, ни в чем невинных, которые под конвоем были отправлены в распоряжение комендатуры гор. Невель, о судьбе их дальнейшей мне ничего неизвестно. В вышеуказанных населенных пунктах в августе месяце 1942 года делали изъятие крупного рогатого и мелкого скота, где лично я изъял две коровы и домашнюю птицу, принадлежащих мирным жителям. Изъятое было сдано на кухню своей роты. Кроме этого, два населенных пункта, составляющие 40–50 дворов, были сожжены, лично я сжег два жилых дома.

ВОПРОС. Как практически осуществлялось изъятие скота, задержание мирных граждан и сожжение населенных пунктов?

ОТВЕТ. Все перечисленные преступные факты, будучи на временно оккупированной территории СССР, мною исполнялись лишь только потому, что на это все издавало приказ командование 482-го охранного батальона. По приказу группа солдат в количестве 60 человек прибыли к двум населенным пунктам, названия которых не знаю, по окраинам деревни установили посты, вооруженные пулеметами, и, не дав возможности уйти мирному населению с деревни, приступили к задержанию мирного населения, которое находилось по домам. В основном, задерживали мужчин, которых нами было задержано 40 человек, всех задержанных построили на улице в колонну и под конвоем отправили в гор. Невель, где задержанные были сданы в распоряжение комендатуры, и их судьба мне неизвестна. После этого, оставшееся мирное население, как-то: женщин, детей и стариков — эвакуировали с деревень в другие населенные пункты, а оставшееся имущество и крупный рогатый скот полностью изъяли для нужд своей армии. И, наконец, эти же два населенных пункта, составляющие 40–50 дворов, нами были сожжены путем подпаливания спичками соломенной крыши, таким образом, эти два населенных пункта нами были уничтожены.

ВОПРОС. Скажите, сколько всего Вами изъято скота за весь период пребывания на оккупированной территории СССР, а также сколько сожжено жилых домов?

ОТВЕТ. За весь период пребывания на временно оккупированной территории СССР, мною лично изъято две коровы и домашняя птица, а также, кроме изъятия скота, мною сожжено два дома, принадлежащие мирным гражданам. Больше преступных фактов с моей стороны к мирному населению не было совершено [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 121. Л. 13–15об. Подлинник. Рукопись.

№ 312
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 508-го охранного батальона Вальтера Шауэра

г. Гомель 23 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно об известных Вам зверствах и злодеяниях над советскими гражданами?

ОТВЕТ. О всех злодеяниях, совершенных личным составом 508-го батальона, мне ничего неизвестно. Я могу рассказать о тех злодеяниях, которые совершались с моим участием, а именно. В августе 1941 года, сопровождая военнопленных в гор. Витебск, командир батальона майор Проториус издал приказ расстреливать всех, кто выйдет из строя. В первый раз, сопровождая около 500 военнопленных, я лично расстрелял 3-х человек, которые вышли из строя, а всего по пути следования другими солдатами расстреляно 10–11 человек. В другой раз, при сопровождении 500–600 военнопленных, мы никого не расстреляли. В феврале-марте 1942 года, во время проведения операции против партизан в районе Оленино, я участвовал в расстреле 20 человек советских граждан, из коих некоторые имели оружие. Это было при проческе лесного массива. При дальнейшей проческе леса с моим участием задержано 20 человек, которые были переданы в комендатуру г. Оленино. Что с ними впоследствии случилось, я не знаю, но домой они не возвратились. В этом же районе, во время операции против партизан, нами сжигались дома в населенных пунктах. Я лично в одной деревне сжег 3 дома, название этой деревни я не знаю. В апреле 1942 года, проводя операции против партизан в районе Вязьмы, с моим участием сжигались села, изымался скот, а мужское население арестовывалось и передавалось тайной полевой полиции. Лично я в этом районе сжег 2–3 дома, арестовал и передал тайной полевой полиции 11 человек, изъял 3-х коров и одну свинью. В начале 1943 года, перед отступлением из гор. Оленино, с моим участием взорвано несколько километров железнодорожного полотна, вокзал и все прилегающие кирпичные здания, а также сожжены деревянные дома и взорвана товарная станция. Все это сделано по приказу командира взвода лейтенанта Фогеля Курта. Будучи на заготовке дров в дер. Затоки, я участвовал в расстреле одно-

го гражданина и сожжении его дома. Кто вместе со мной участвовал в этом и по чьему приказу, я показывал ранее на допросе [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2488. Л. 17–19об. Подлинник. Рукопись.

№ 313
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 555-го охранного батальона Фрица Керна

г. Бобруйск 24 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Чем занимался ваш батальон, находясь на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. Наш батальон 555, в котором я служил на оккупированной территории Советского Союза, в основном, нес службу по охране железных и шоссейных дорог, одновременно неоднократно проводил карательные экспедиции, направленные против мирных советских граждан. Так я, будучи в составе 2-й роты, с которой вместе с батальоном и другими немецкими частями, в июне 1942 года, в районе Смоленской области, между городами Починок— Клинок, участвовал в крупной проводимой операции против советских граждан. В результате этой операции с моим участием, нашей 2-й ротой, командиром которой был лейтенант Фишер, и с помощью других немецких частей, было сожжено свыше 5 деревень и такое же количество населенных пунктов уцелело частично, т.е. в них больше половины домов жилых, принадлежащих мирным гражданам, нами были сожжены. Помимо этого, только нашей 2-й ротой, с моим участием, у населения было забрано 6 коров, 8 лошадей. После окончания данной операции для строительства опорных точек в этом же районе только нашей ротой, с моим участием, было разрушено 8 жилых домов, принадлежащих мирным советским гражданам. На строительство опорных точек насильственным путем привлекалось около 80 человек мирных граждан [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1226. Л. 8–9об. Подлинник. Рукопись.

2.1.2. ПОЛЕВАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ

№ 314
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 571-го батальона полевой жандармерии Адольфа Бернлохнера

г. Бобруйск 3 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Где и когда Вы участвовали в сожжении деревни?

ОТВЕТ. В декабре месяце 1941 года, находясь примерно в 20 километрах восточнее города Чернь Тульской обл., по приказанию ко-

мандира батальона майора Зандена, я принимал участие в сожжении одной деревни, название которой не знаю. Сожжение деревни, насчитывавшей 50–60 домов, произошло при следующих обстоятельствах. Недалеко от этой деревни наступали в нашем направлении русские войска. Батальон наш отступал, и, с целью того чтобы русские не могли закрепиться в деревне, командование решило ее уничтожить. Взяв с собой по небольшой банке бензина, мы в количестве примерно 30 человек зашли в деревню. Переводчик объявил населению, что деревня будет сожжена. После того, как население вышло из домов, мы начали поджигать их, предварительно облив бензином. Лично я поджег два дома с надворными постройками. Деревня была сожжена полностью [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 203. Л. 11–12. Подлинник. Рукопись.

2.1.3. САПЕРНЫЕ

№ 315
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 47-го саперного батальона Карла Мейснера

м. Казимирово 12 февраля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Перечислите, конкретно, факты злодеяний 47-го саперного батальона и лично Ваши на фронте в России.

ОТВЕТ. Примерно, в начале марта месяца 1942 года, во время пребывания нашей 2-й роты, примерно, в 50 км восточнее г. Юхнов, взвод, в котором я находился, по приказанию командира роты старшего лейтенанта Никляса, имя и отчество не знаю, где находится в настоящее время, также не знаю, должен был сжечь одну деревню, название ее не помню, расположенную в 50 км восточнее г. Юхнов. Зачем нужно было жечь деревню, я не знаю. Ночью, числа не помню взвод солдат на трех грузовых автомашинах выехал для выполнения приказа, я был шофером на одной из машин, и также участвовал в выполнении приказа. Когда мы прибыли в деревню, разбились на группы, командир взвода согнал всех жителей в один дом и запер их. Затем начали поджигать дома, у которых были соломенные крыши, бензином не обливали. Таким образом было сожжено примерно 25 домов. Я лично в поджоге домов не участвовал, а находился недалеко от деревни с машиной. Когда эта операция кончилась, мы уехали обратно. В июле месяце 1941 года, лично я видел, как фельдфебель нашей роты, фамилии не знаю, в г. Дисна, около моста через р. Двина, расстрелял одного русского в/пленного, за что, я не знаю. По шоссейной дороге Юхнов—Рославль я участвовал в подрывах 5 или 6 мостов.

ВОПРОС. При поджоге деревни в районе г. Юхнов население которой было согнано в один дом, тоже было сожжено?

ОТВЕТ. Нет, этот дом не был подожжен [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1662. Л. 8–9об. Подлинник. Рукопись.

№ 316

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 47-го саперного батальона Эдмунда Телена

г. Ново-Белица 24 февраля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о деятельности батальона в целом и отдельно о своей деятельности в 47-м саперном батальоне?

ОТВЕТ. В июне 1942 года, в районе Ельнинской дуги, 47-й саперный батальон, в том числе и я, участвовали в борьбе против партизан. Командир 1-й роты старший лейтенант Берге, приказал нам не щадить никого, ни партизан, ни гражданское население. Все должны быть расстреляны, если попадутся в лесу при облаве. При облаве на партизан севернее Ельни 15–20 километров (названия деревень не знает), было взято в плен 28 партизан, которых мы обыскали, а затем под охраной их заставляли два дня работать в нашей роте, а затем их передали пехотной части, (номер не знает), которая отправила в лагерь гражданского населения (куда отправили в лагерь — не знает). Также, в период облавы, нашей ротой было расстреляно 26–28 человек партизан и гражданского населения. Лично я расстрелял из винтовки одну женщину и одного мужчину, расстрел производил в грудь на расстоянии 100–150 метров. Здесь же, занятые нами деревни мы их обыскивали, и все, какие находили ценности, мы их забирали для себя лично. Я в одном из домов нашел маленький чемодан, в котором находилась кожа шевро, этот чемодан я забрал для себя. Также здесь в деревне, наш взвод нашел 4 свиньи и 2 коровы, которых здесь же закололи и мясо забрали для себя. После того, как была обыскана деревня полностью, мы ее сожгли. Таким образом, мы сожгли 2 деревни, лично я поджег в этих двух деревнях 2 дома, поджоги производили спичками, поджигая соломенную крышу. В момент обыска и поджога деревень из населения никого не было, и где они находились, я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2162. Л. 8–9об. Подлинник. Рукопись.

2.1.4. СТРОИТЕЛЬНЫЕ

№ 317
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 17-го строительного батальона Франца Бугнера

11 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что батальон, в котором Вы служили, занимался зверствами и злодеяниями над мирными советскими гражданами. Назовите конкретные действия и Ваше личное участие при этом?

ОТВЕТ. В конце апреля 1942 года, я в составе своей части строительного батальона, выехали в гор. Брянск, где находились 2 недели, после чего были переброшены в гор. Карачев с задачей по восстановлению и ремонту шоссейных дорог, кроме того, параллельно дорогам, мы вырубали на расстоянии 50–100 метров лес, чтобы партизаны не могли вплотную подобраться к дорогам и уничтожить проезжающий немецкий транспорт. Вскоре, по прибытию в гор. Карачев, 2-я рота нашего батальона, была послана в лес по вырубке последнего от дорог, чтобы партизаны не могли подходить близко к дорогам. Рота остановилась примерно в 4–5 км от гор. Карачев по направлению на Орел, где стала производить вырубку леса, прилегающего к железной дороге. Однако в середине июня 1942 г. на 2-ю роту в вечернее время напали партизаны, которые уничтожили всю роту, за исключением одного фельдфебеля Краля, которому какими-то судьбами, удалось спастись (он был ранен), и связного, который на велосипеде прибыл в батальон в гор. Карачев (штаб батальона находился в здании около кино, на улице, ведущей к водокачке). На место происшествия из батальона была послана только наша 1-я рота, в которой находился я. Ротой командовал лейтенант Шмидт. Рота получила приказ от командира батальона оцепить лес, в котором была уничтожена наша 2-я рота, и произвести проческу последнего, с целью обнаружения и уничтожения партизан. Но так как на этом участке в середине леса попалась одна деревня, то нам пришлось обыскивать и поджигать эту деревню. При проческе леса мы задержали 2-х граждан, не имеющих при себе никакого оружия, которых посчитали за партизан, кроме того, задержали и арестовали около 30–40 человек мирных граждан, в том числе женщин и детей, в разное время проходящих по дороге, (по-видимому, проходили в г. Карачев). Всех этих арестованных мы направили в гор. Карачев в ортскомендатуру для допроса и выяснения, где могли деться партизаны. А затем оцепили деревню (названия не знаю), которая находилась примерно в 8–9 км от гор. Карачева по направлению на Орел. Деревня находилась рядом с шоссейной дорогой. В деревне мы ходили по домам, производили обыск, и все население,

которое там находилось, мы выгоняли на улицу. А затем, собрав всех вместе, отправили в гор. Карачев. Таким образом, нам удалось собрать только 12–13 человек стариков и детей, а остальные успели скрыться в лес. Затем мы собрали по сараям весь скот, который находился в деревне, всего, примерно, 5–7 коров. По окончании обыска, мы стали подрывать и поджигать деревню. Как только я подошел к одному дому, там обнаружил 3-х граждан (мужчину, женщину и одного ребенка, 6–7 лет), которые сначала спрятались в подвал, а затем, увидев, что я подхожу к подвалу, они убежали в дом. Тогда я, через дверь дома, бросил гранату, дом подорвался и загорелся. Прятавшиеся граждане погибли в этом доме. Затем я бросил еще 2 гранаты в 2 дома, где не было граждан. Эти дома также подорвались и загорелись. Остальной состав нашей роты производил те же действия. Некоторые подрывали дома гранатами, а некоторые поджигали спичками. Таким образом, мы уничтожили около 40 домов деревни.

ВОПРОС. Следовательно, Вы все это производили по своей инициативе?

ОТВЕТ. Нет. При окружении и обыске деревни, лейтенант Шмидт дал общий приказ все уничтожить, а население, которое будет прятаться, считать за партизан и уничтожать, что и производилось нами.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что Вы, находясь в районе Жиздры, производили карательные экспедиции против мирных граждан, под видом борьбы с партизанами. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ. В мае месяце 1943 года, наш строительный батальон находился в гор. Жиздра. В это время нами были получены сведения о том, что в этом районе имеется очень много партизан. Поэтому на прочеку леса и уничтожение этих партизан был послан наш батальон и другие воинские части, находящиеся в районе Жиздры. Наш батальон получил участок в 8–10 км от Жиздры вдоль шоссейной дороги по направлению на Орел. Мы оцепили лес и стали производить прочеку, в результате которой, только нашей 1-й ротой было задержано около 100 человек. Причем, когда мы производили задержание нескольких человек, мы их отводили к противотанковому рву, который находился в 5–6 км от шоссейной дороги по правую сторону, и в 8 км от гор. Жиздра, где и расстреливали. Таким образом, только нашей 1-й ротой было расстреляно около 100 человек.

ВОПРОС. Были ли это партизаны или какие-то мирные граждане?

ОТВЕТ. Я полагаю, что это были партизаны, хотя при задержании их у последних не было обнаружено никакого оружия [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 315. Л. 11–14об. Подлинник. Рукопись.

2.2. Дивизии

2.2.1. АВИАПОЛЕВЫЕ ДИВИЗИИ

№ 318

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й авиаполевой дивизии Фридриха Фомерга

г. Барановичи 31 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Повторите следователю еще раз о Вашем личном участии в чинимых зверствах и злодеяниях в отношении мирных советских граждан на территории Великолукской и Витебской областей?

ОТВЕТ. В начале ноября 1942 года, в деревне Волчьи Горы, по приказу старшего лейтенанта Вебера, являвшегося командиром роты 3-й авиаполевой дивизии, я принимал участие в разборе деревни Волчьи Горы, материал которого предназначен был для постройки огневых точек, где мною лично был разобран один дом. В марте месяце 1943 года, в р-не деревни Фролово, название деревни не помню, но она находилась от д. Фролово в 6 км, я принимал участие в карательной операции против советских партизан, находясь при орудийном расчете в звании ефрейтора. Будучи при орудийном расчете, я принимал участие в обстреле из своего орудия деревни, после чего загорелись 3–4 дома. После этого мы вошли в саму деревню, где я принимал участие в сборе всего гражданского населения в центр деревни, где находилась полевая жандармерия. Что стало с населением после того, как их эвакуировали, я не знаю, ибо наша группа, в которой я находился, после эвакуации вскоре ушла. Но в деревне осталась другая немецкая воинская часть, которая завершила опустошение деревни, я видел, как горело несколько домов, но вся ли она сгорела, также не могу сказать.

ВОПРОС. Вызывался ли необходимостью обстрел из орудий по деревне, где находились мирные граждане?

ОТВЕТ. Вызывалось ли это военной необходимостью, я не могу сказать, ибо я выполнял приказ командира карательной экспедиции, фамилию и звание которого, я не могу сказать.

ВОПРОС. Продолжайте давать показания.

ОТВЕТ. В августе-сентябре месяце 1943 года, я, совместно с другими солдатами нашей 3-й авиаполевой дивизии, строил железнодорожную магистраль д. Борки — Городок Усвятского РУД Великолукской области, одновременно мы же ее и охраняли от нападения партизан, которые ее зачастую рушили. Исполняя приказ командования 3-й авиаполевой дивизии, мной и другими солдатами, за появление в районе строительства железнодорожной ветки, задержано 8 советских граждан, а не 12, как я давал показания от 7.12 и 22.03.1947 г., которые были сданы органам полевой жандармерии, судьба которых для меня осталась неизвестной.

ВОПРОС. Задержание 8 советских граждан за появление на железнодорожной магистрали производилось в групповом порядке или в одиночку?

ОТВЕТ. Задержание произвел патруль, при котором я находился в групповом порядке.

ВОПРОС. Продолжайте.

ОТВЕТ. В октябре-ноябре месяце 1943 года, в период отступления нашей 3-й авиаполевой дивизии, наш артиллерийский взвод в составе 4-х орудий по приказу лейтенанта Шарля обстреляли 15–20 населенных пунктов, названия которых я не могу сказать. Эти обстрелы производились во время отступательных боев [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2293. Л. 45–46. Подлинник. Рукопись.

№ 319
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 12-й авиаполевой дивизии Альфреда Шааре

3 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие Вам известны преступные приказы, издаваемые по 12-й авиаполевой дивизии, в период пребывания на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ. За время пребывания 12-й авиаполевой дивизии в населенных пунктах Шеремная Гора и Померания, мне неизвестно, чтобы издавались по дивизии какие-либо приказы, противоречащие правилам ведения войн. В период отступления, примерно, в конце января или в начале февраля 1944 года, по дивизии был издан приказ об уничтожении на пути отступления всех населенных пунктов, а также и всего того, что могло бы служить противнику. Данный приказ был доведен до каждого солдата.

ВОПРОС. Скажите, откуда Вам известно об издании такого приказа по 12-й авиаполевой дивизии?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, этот приказ был издан, вернее, доведен до солдат для его исполнения, в январе в конце или в начале февраля 1944 года. Я в это время служил в 6-й батарее 2-го дивизиона 12-го артиллерийского полка 12-й авиаполевой дивизии. В это время наш командир батареи выстроил всех солдат, в том числе и меня, в строй, это было уже на пути отступления от Чудова на Лугу, и зачитал нам этот приказ за подписью генерал-майора Вебера Готфрида. Приказ гласил — уничтожать все на пути отступления: населенные пункты, фураж и прочее, все, что могло содействовать врагу при его наступлении. В приказе также был призыв к солдатам, [что] этот приказ должен был быть выполнен каждым солдатом с честью.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ. Во исполнение этого преступного приказа, на всем пути отступления, начиная из р-на города Чудова до Пскова, через Лугу, частями 12-й авиаполевой дивизии сжигались все населенные пункты, изымался фураж, что нельзя было забрать частям с собой — уничтожалось. После прохождения нашей дивизии, после нас оставалась пустыня. Во исполнение этого преступного приказа, 2-м дивизионом, в котором я служил, было сожжено около 40 населенных пунктов; 6-й батареей, с моим участием, было сожжено около 10 населенных пунктов, я лично поджег 5–4 дома. Поджоги производились путем поджога соломы спичками [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп.1. Д. 476. Л. 26–28. Заверенная копия.

№ 320
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 12-й авиаполевой дивизии Эрнста Шройдера

11 ноября 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, когда и в составе какой части, Вы прибыли на советско-германский фронт?

ОТВЕТ. На советско-германский фронт я прибыл в составе 12-й авиаполевой дивизии 12-го артиллерийского полка 1-го дивизиона в должности связиста, в феврале 1943 г., в р-н м. Померания, что между г. Любань и Кириши, севернее гор. Чудова, где находились в обороне до конца января или начала февраля 1944 года, после чего началось отступление в направлении от Чудова, Луги на Псков.

ВОПРОС. Расскажите, какие приказы были изданы по 12-й авиаполевой дивизии в период отступления на г. Псков через Лугу?

ОТВЕТ. Как я показал выше, в конце января месяца или в начале февраля 1944 года, 12-я авиаполевая дивизия начала свое отступление. С первых дней нашего отступления по дивизии был издан приказ, который гласил уничтожать все на пути отступления, что может служить врагу и, в частности, разрушение мостов, сожжение населенных пунктов, угон скота и мирных граждан в тыл немецких войск. Во исполнение этого приказа, подразделениями 12-й авиаполевой дивизии на своем пути отступления, начиная от м. Померания до г. Псков, были разрушены все мосты, большая часть населенных пунктов. В период этого же отступления я видел, как угонялось мирное население в тылы немецких войск и собирался скот, часть которого шла на питание дивизии, а другая часть также угонялась в тыл отступающих немецких войск.

ВОПРОС. Назовите цифру сожженных населенных пунктов, угнанного населения и скота, в период отступления частями и подразделениями 12-й авиаполевой дивизии?

ОТВЕТ. Сказать цифру сожженных населенных пунктов частями и подразделениями 12-й авиаполевой дивизией, а также угнанного населения и скота не могу, так как это происходило на всем пути отступления. Я лично в это время, как связист, занимался поддержанием связи 1-го дивизиона 12-го артполка с батареями. Наиболее характерный случай угона населения я видел при отступлении от г. Луга на Псков, как под охраной двигалось примерно 30 подвод с мирными гражданами — женщинами, мужчинами и детьми, в направлении на Псков, по пути отступления частей 12-й авиаполевой дивизии.

ВОПРОС. Скажите, какие еще Вам известны приказы, издаваемые по 12-й авиаполевой дивизии?

ОТВЕТ. Кроме сказанного мною приказа, во время пребывания частей и подразделений 12-й авиаполевой дивизии, был издан приказ об изъятии у мирного населения продуктов и фуража для нужд частей. Этот приказ применялся и во время пребывания 12-й авиаполевой дивизии в Курляндии.

ВОПРОС. Скажите, откуда Вам известны приказы, издаваемые по частям и подразделениям 12-й авиаполевой дивизии, о сожжении населенных пунктов, разрушении мостов, угоне населения и скота, а также изъятии продуктов питания и фуража?

ОТВЕТ. Мне эти приказы известны, как и всем солдатам и офицерам 12-й авиаполевой дивизии, так как они зачитывались перед строем. В приказах, как я указал выше, значилось, какие действия должны производить части и подразделения в период отступления. Все приказы были подписаны командиром 12-й авиаполевой дивизии генерал-лейтенантом Вебером [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 476. Л. 29–30. Заверенная копия.

№ 321
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 21-й авиаполевой дивизии Адольфа Клепфера

23 ноября 1946 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными, что 21-й фюзилер-батальон 21-й воздушно-полевой дивизии*, по пути отступления от города Старая Русса и до города Холм, сжигал села, изымал у населения скот. Расскажите по существу и о Вашем личном участии в этом.

ОТВЕТ. Примерно 14–15 февраля 1944 года мы получили приказ: «по пути отступления от города Шимск до города Остров все села сжигать, забирать с собою все, что физически возможно, а что невозмож-

* Правильно авиаполевая дивизия.

но — уничтожать». По получению приказа все роты были разбиты на поджигательные команды, но я не входил ни в какую поджигательную команду. Когда мы вошли в город Шимск, то Шимск уже горел. Вскоре наше отделение, где я служил, заняло оборону в 3-х км восточнее города Шимск. К вечеру мы должны были отступать дальше. Когда проходили город Шимск, то он уже горел, и кто его поджег, мне неизвестно. Когда отступали ночью, то все окружающие села уже горели, это сжигали солдаты нашей дивизии и другие отступающие части. Все села горели почти до самого города Остров. Перед крупным селом Дедовичи, которое находится в 50 км восточнее города Остров, наша рота по приказу должна была сжечь одно село. В этом селе находились русские подразделения. Мы это село освободили, а затем его сожгли. Это село имело, примерно, 100–150 домов. Поджигали дома всем, чем было возможно поджигать. Я также, лично, взял сноп соломы и этим снопом поджег пять домов. Я хотел поджигать шестой дом, но из дома вышла женщина с ребенком и стала просить меня, чтобы я не поджигал этот дом, и дом, из которого вышла женщина, я не сжег. Скота в этом селе не было. Поскольку мы быстро отступали, то мы не смогли сжечь все дома этой деревни, и население всего села собиралось в несожженные дома. Затем началось хаотическое отступление до деревни Дедовичи. Я с несколькими солдатами на грузовике добрался до деревни Дедовичи. В деревне Дедовичи нас разместила полевая жандармерия по квартирам. В деревне Дедовичи все время было хорошее питание, так как первый взвод 2-й роты был послан в соседнее село, названия которого я не помню, собирать продукты у населения. Из села они привезли 20 лошадей с подводами, нагруженных продуктами и скотом, а село сожгли. Больше участия в поджогах сел и деревень я не принимал. Находясь в деревне Дедовичи, я два раза ходил в деревню и забирал у населения для себя и товарищей хлеб, сало, масло и т.д.

ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах, которые творил личный состав 21-й воздушно-полевой дивизии?

ОТВЕТ. Мне известно, что все приказы на поджоги и грабежи исходили от командира дивизии генерал-майора Лихта […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1271. Л. 8–10. Подлинник. Рукопись.

2.2.2. ЕГЕРСКИЕ ДИВИЗИИ

№ 322
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й егерской дивизии Ганса Ризгера

16 июня 1947 г.

[…] ВОПРОС. В начале октября 1943 года при 5-й егерской дивизии, в которой я проходил службу, была создана специальная рота

по борьбе против партизан в тылу у дивизии, в эту роту вошел и я. В середине ноября эта рота с моим участием начала свои действия, т.е. начала проводить операции по борьбе против партизан в р-не д. Михалкино и окружающих деревень. Из всех я помню название только одной — Михалкино, она расположена, примерно, в 60–70 км от г. Старая Русса по направлению на г. Холм. 15 ноября 1943 г., я с этой ротой выезжал в деревню, расположенную в 15 км от д. Михалкино. В результате проведенной там операции нами были задержаны около 40 чел. партизан, которых мы по приказанию командира роты, капитана Вохнера, расстреляли. Я лично из них расстрелял 10 человек. Расстреливали их я и еще четыре солдата — немца из автоматов, очередями по шеренге, в затылок. После расстрела деревня была нами сожжена, я лично поджег четыре дома. Мирное население нами было взято с собой для использования его на работах, весь скот мы также угнали с собой. В этот же день, 15 ноября, нашей ротой с моим участием, была проведена такая же операция по борьбе против партизан в районе другой деревни, расположенной в 12 км западнее д. Михалкино. В результате этой операции нами были задержаны 40–50 чел. партизан, которые были расстреляны, но я в расстреле участия не принимал, т.к. находился на посту на краю деревни. После расстрела деревня была полностью сожжена солдатами нашей роты, а население было угнано на сооружения оборонительной линии. Весь скот был забран для нужд германской армии. После обеда, 15 ноября 1943 г., нашей ротой была произведена еще одна операция по борьбе против партизан в районе деревни, расположенной в 20 км от д. Михалкино, на северо-запад, в ходе которой нами были задержаны и расстреляны около 70 чел. партизан. Расстрел был произведен по приказанию фельдфебеля Кена. Расстрел производился, как и в первый раз, из автоматов, в затылок, я лично из этих 70 человек расстрелял 8–10 человек. Деревня, состоявшая из 50–60 домов, была нами полностью сожжена, я лично поджег 2 дома. Скот был весь отобран и угнан, а население также мы взяли с собой в д. Михалкино, где использовали на различных работах.

ВОПРОС. Скажите, сознаете ли Вы, что своими действиями совершили нечеловечные преступления и должны нести за это ответственность?

ОТВЕТ. Да, это я осознаю, но надеюсь, что буду привлечен к ответственности не за полный состав преступления, так как эти преступления я совершал по приказанию своих начальников, т.е. офицеров германской армии.

ВОПРОС. Скажите, почему Вы, по истечению такого большого промежутка времени, очень хорошо помните, что эти операции вашей ротой проводились 15 ноября?

ОТВЕТ. Точно утверждать, что это было 15 ноября, я не могу, но я хорошо помню, что это было в середине ноября, числа пятнадцатого—семнадцатого.

ВОПРОС. Вы утверждаете, что люди, расстреливаемые вами и вашей ротой, были партизаны, но ведь не могло же так быть, что вам удалось при окружении деревни взять в плен несколько десятков человек партизан без боя и без потерь, а затем, через 2–3 километра, в соседней деревне опять произвести такую же удачную для вас операцию. Дайте объяснение.

ОТВЕТ. Люди, которых мы захватывали в деревнях, были без оружия и не сопротивлялись, но затем, отобрав из всего населения деревни самых молодых и подозрительных, мы их, по приказанию командира роты, расстреливали. Потом командир роты капитан Вохнер нам объяснял, что это и есть замаскировавшиеся партизаны. Были ли это партизаны или нет, я утверждать не могу. Кроме этого, 17 или 18 ноября 1943 года, наша рота выезжала еще в одну деревню, расположенную в 8–10 км от д. Михалкино. Ворвавшись ночью в деревню, мы там никого из гражданского населения не нашли, тогда мы вышли на проческу участка леса в районе этой деревни. В ходе прочески нами были обнаружены землянки в лесу, мы их окружили, но там оказалось гражданское население. Всех их мы выгнали, и часть нашей роты сопровождала их на станцию, откуда они были отправлены в Германию. Я со свои взводом остался в лесу для того, чтобы поджечь эти землянки и забрать скот, что мы и сделали. С собой мы взяли только скот, остальное имущество, находившееся в землянках, мы сожгли вместе с землянками. Всего нами там было взято около 100 голов скота. В ту же операцию один взвод нашей роты оставался в засаде на дороге, ведущей в деревню, им были задержаны несколько человек гражданского населения, все они им были расстреляны. На второй или третий день, наша рота вернулась в эту же деревню, и мы по приказанию капитана Вохнера начали поджигать поочередно все дома, предварительно бросая через окна в дома ручные гранаты.

ВОПРОС. Был ли кто-либо убит в домах от взрывов гранат?

ОТВЕТ. Сам я не был очевидцем, но слышал рассказы других солдат, что в одном доме были ранены женщина и несколько детей. Подробностей этого случая я не знаю.

ВОПРОС. Сколько домов подожгли вы лично в этой деревне?

ОТВЕТ. В этой деревне я лично поджег два дома, бросал ли гранаты в окно, я сейчас не помню[…]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2052. Л. 17–20. Подлинник. Рукопись.

№ 323
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 28-й егерской дивизии Фрица Райзевица

18 ноября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Вы арестованы за злодеяния над советскими гражданами, выразившиеся в сожжении населенных пунктов, угоне населения в Германию, изъятии скота и грабежах имущества. Расскажите, где и когда Вы принимали участие в этом?

ОТВЕТ. Находясь в германской армии в составе обоза 2-го батальона 49-го егерского полка 28-й егерской дивизии при наступлении в июле—августе 1941 года в 60–80 км западнее Смоленска участвовал в изъятии скота у населения. Лично я изъял 5 лошадей, 2–3 коровы и 2 свиньи. Нашим обозам в этот период времени изъято 300–400 коров и примерно 15 свиней. В январе 1944 года при отступлении германских войск из Вырицкого района или Идрицы, точно не знаю название, был приказ эвакуировать население, скот и имущество у населения изымать, а населенные пункты сжигать. Выполняя этот приказ, нашим обозом в этом месяце в 25 км от Вырицы—Идрицы эвакуировано все гражданское население из одного населенного пункта, изъят скот и имущество, а затем этот населенный пункт сожжен. Я лично эвакуировал около 10 человек, которых отправил на сборный пункт, и о дальнейшей судьбе их мне неизвестно, сжег 3–4 дома с надворными постройками, забрал у населения и сдал в батальоны 18–20 ц сена и около 30 центнеров картофеля.

В конце января 1944 года, находясь в обороне в районе Новгорода, с моим участием разобрано 2 дома, из материала которых строили оборонительные сооружения. При отступлении из района Новгорода в последних числах января 1944 года был издан приказ по дивизии об уничтожении всего встречающегося на пути отступления. Выполняя этот приказ, 2-м батальоном сожжено 9–10 населенных пунктов, из коих угнано в тыл все население, скот и имущество изъято. Я в составе обоза 2-го батальона участвовал в сожжении 4-х населенных пунктов, расположенных между Луга и Псковом, название которых не помню, где лично сжег 4–5 домов с надворными постройками, изъял для батальона, примерно 15 ц картофеля и примерно столько же сена. Больше в злодеяниях я не принимал участия и не могу сказать, совершались ли они другими солдатами.

ВОПРОС. Что желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Дополнить желаю то, что все это, о чем я показал выше, совершал по приказу командования […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1984. Л. 21–22об. Подлинник. Рукопись.

2.2.3. ЗЕНИТНЫЕ ДИВИЗИИ

№ 324
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 2-й зенитной дивизии Губерта Фале

г. Брест 13 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС.Когда Вы прибыли на территорию СССР в составе своей части?

ОТВЕТ. На территорию СССР я в составе 2-й зенитной дивизии прибыл в феврале месяце 1942 года и находился до 8 мая 1945 года.

ВОПРОС. Назовите населенные пункты и районы действия 2-й батареи второго дивизиона 1/30 артполка 2-й зенитной дивизии за период с февраля 1942 г. по июль 1943 года.

ОТВЕТ. Период с февраля 1942 г. по июль 1943 года 2-я зенитная дивизия и входящие в ее состав подразделения, в том числе наша батарея, действовала и проводила боевые операции в Старорусском районе и других районах, граничащих с этим районом. Из населенных пунктов, где проводились операции 2-й батареей, в числе которой принимал участие и я, мне известны населенные пункты: Дно, Кремень, Зимники, Белебелка, Старая Пересса, Шимск, Соколово, поселок Городок, г. Толебля* и другие, названия которых я не знаю. В вышеуказанных пунктах я лично был.

ВОПРОС. Какие операции проводились 2-й зенитной дивизией в указанных населенных пунктах Старорусского района Новгородской области?

ОТВЕТ. 2-я зенитная дивизия и все ее подразделения и части специально были предназначены для борьбы против партизан, поэтому в населенных пунктах Старорусского р-на исключительно проводились боевые операции по уничтожению партизан, изъятию сельхозпродуктов и другого имущества у мирных граждан. Также личным составом 2-й зенитной дивизии применялись репрессии к мирному населению за связь с партизанами.

ВОПРОС. В составе какой армии действовала 2-я зенитная дивизия?

ОТВЕТ. 2-я зенитная дивизия входила и действовала в составе 16-й немецкой армии, командовал которой фельдмаршал фон Буш.

ВОПРОС. Расскажите, где и когда проводились операции против советских партизан 2-й зенитной дивизией и результаты этих операций?

ОТВЕТ. С сентября по декабрь месяц 1942 г. в лесах р-на гор. Дно, 2-я зенитная дивизия, в полном ее составе, почти ежедневно проводила

* Правильное название установить не удалось

прочески лесных массивов и облавы, с целью поимки партизан. За этот период дивизия не менее 5 раз вела бои с партизанами. В результате этих боев, за указанное время, было убито, примерно, 600–700 человек партизан, имелись раненые, и до 35-й0 человек пленено, точно сколько, сказать не могу. Кроме того, жилые постройки, которые находились в расположении лесных массивов в р-не г. Дно, были уничтожены в результате артиллерийских обстрелов, таких построек и домов было, примерно, 25–30. Обстрелы производились вследствие того, что немецкое командование считало эти дома и постройки убежищем для партизан, и жители имели связь с ними. При обстрелах было убито мирных граждан 30–40 человек, в том числе старики, женщины и дети.

ВОПРОС. Какое участие Вы лично принимали в операциях и боях с партизанами в период с сентября по декабрь месяц 1942 г. в р-не г. Дно?

ОТВЕТ. В операциях и боях с партизанами в период с сентября по декабрь месяц 1942 г., которые проводились нашей 2-й зенитной дивизией в р-не г. Дно, я лично был заряжающим 80-миллиметровой противотанковой пушки, из которой вел огонь по партизанам, а также обстреливал населенные пункты. Сколько было убито человек и разрушено построек — сказать не могу. Все остальное время этого периода, во время проводимых операций, я, как шофер 2-й батареи, своей машиной подвозил боеприпасы и другие грузы для снабжения батареи.

ВОПРОС. Продолжайте рассказывать о проводимых операциях по борьбе с партизанами.

ОТВЕТ. Второй период активной борьбы с партизанами был с мая по июль месяц 1943 года, когда части 2-й зенитной дивизии, на территории между г. Ст. Русса и г. Холм, в районах населенных пунктов д. Зимники, Кремень, Белебелка, Шимск и других, несколько раз вели бои с партизанами. В этот период был блокирован партизанский отряд численностью до 2000–3000 человек. В результате этой блокировки и боев было убито, примерно, 400–500 человек партизан, взято в плен до 1000 человек, среди которых были женщины, дети и старики, сколько — сказать не могу. За эти два месяца я лично два раза принимал участие в составе 2-й батареи в обстреле деревень Зимники, Кремень, Белебелка и других, а остальное время работал на машине по подвозу и обеспечению батареи боеприпасами и другим имуществом. Также хочу сказать, что период с декабря 1942 г. по май 1943 года, 2-я зенитная дивизия также проводила прочески и облавы на партизан, но в этот период партизан было меньше и боев почти не было.

ВОПРОС. Значит, в результате артиллерийских обстрелов деревень Зимники, Кремень, Белебелка, Городок, они были разрушены?

ОТВЕТ. Да, в результате артобстрелов указанных деревень, большинство построек и жилых домов было уничтожено и сожжено. Кроме

того, были убитые и раненые мирные жители этих деревень, сколько человек — сказать не могу.

ВОПРОС. Скажите, когда производился артобстрел населенных пунктов, во время боев с партизанами или после?

ОТВЕТ. Во время происходивших боев с партизанами в период мая-июня месяцев 1943 г., артиллерийский обстрел названных мной населенных пунктов производился как во время боев, также и после, когда уже партизан в населенных пунктах не было. Ранее обстрелы производились только в то время, когда там находились партизаны.

ВОПРОС. Вы лично производили обстрел деревень, когда там не было партизан?

ОТВЕТ. Нет, таких обстрелов я не производил. В то время, когда я вел огонь по населенным пунктам из пушки, то там находились партизаны, и наша задача была выбить их [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2217. Л. 11–14. Подлинник. Рукопись.

2.2.4. ОХРАННЫЕ ДИВИЗИИ

№ 325

Акт опознания бывшим военнослужащим 16-й охранной дивизии Людвигом Прюллером места совершения преступления в деревне Кашутино Порховского района

д. Кашутино 23 января 1947 г.

АКТ

1947 года, января 23 дня. Деревня Кашутино. Мы, нижеподписавшиеся: ст. опер. Уполномоченный лагеря № 410 МВД СССР, ст. лейтенант Шамаков, переводчик лагеря № 410 МВД СССР Вагнер, жительница деревни Кашутино Луковищенского с/совета Порховского района Псковской обл. Яковлева Татьяна Ивановна, 1929 года рожд. (находящейся под расстрелом 21 октября 1943 года) и в/пленный лагерного отделения № 2 МВД СССР Прюллер Людвиг Михаэль, 1900 года рожд. Составили настоящий акт в том, что в/пленный Прюллер опознал деревню Кашутино, название которой не помнил, где солдатами 16-й охранной дивизии 3-й роты в количестве 25–30 человек под командованием капитана Бахмайера и лично им произведена облава деревни Кашутино и расстрела мирных граждан, детей, стариков и женщин в количестве 35-й—40 человек и была сожжена полностью деревня, а также опознал место, где они произвели расстрел 21 окт. 1943 года в 200 метрах от деревни Кашутино, в чем и составлен настоящий акт.

Ст. опер. уполномоченный лагеря
№ 410 МВД СССР ст. лейтенант /Шаманов/
Переводчик лагеря № 410 МВД СССР /Вагнер/
Жительница деревни Кашутино /Яковлева/
В/пленный 2-го лаг. отделения лагеря
№ 410 МВД СССР /Прюллер/

Настоящий акт в/пленному Прюллеру
зачитан и разъяснен на родном языке.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 20. Подлинник. Рукопись.

№ 326
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 16-й охранной дивизии Людвига Плюллера

г. Барановичи 14 февраля 1947 г.

[…] ВОПРОС. Вам понятно зачитанное обвинение по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 по части 1-й, и признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ. С предъявленным мне обвинением по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. по части 1-й я полностью не согласен.

ВОПРОС. В чем Вы себя признаете виновным в предъявленном Вам обвинении, и в чем не признаете?

ОТВЕТ. Я признаю себя виновным в том, что я, будучи обер-ефрейтором германской армии, в составе 16-й охранной дивизии в р-не Порхова Псковской области 08.09.1943 г. являлся активным участником сожжения деревни Стрянниха, где лично сжег 3 дома. 21 октября 1943 года являлся активным участником расстрела 30 советских граждан деревни Кашутино Порховского р-на Псковской области, где лично расстрелял 2-х или 3-х человек из карабина. Кроме этого, я лично являлся участником насильного угона советских граждан на занятой нами территории Лехово в Германию на работу. В том, что я являлся участником расстрела 74-х советских граждан, а затем в их сожжении, я не участвовал и виновным себя в этом не признаю.

ВОПРОС. Значит, Вы только признаете себя виновным в сожжении деревни Стрянниха и в расстреле 30 советских граждан деревни Кашутино Порховского р-на Псковской области, и в насильном угоне в Германию мирных советских граждан?

ОТВЕТ. Да, я только в этом признаю себя виновным как непосредственный участник […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1952. Л. 18–19. Подлинник. Рукопись.

№ 327
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 181-й охранной дивизии Карла Каселя

г. Гомель 9 июля 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вы арестованы за совершение зверств и злодеяний над мирными советскими гражданами, выразившимися в расстрелах невинных советских граждан и в уничтожении населенных пунктов. Расскажите о всех фактах, в которых Вы принимали участие?

ОТВЕТ. С ноября 1941 года по декабрь 1942 года я служил в составе 252-го охранного б-на в г. Порхов Псковской обл. в качестве помощника санитара. В г. Порхов был лагерь русских военнопленных, численностью 500–600 человек. Этот лагерь охранял 252-й батальон. 1-я рота батальона, в которой я служил, часто сопровождала эшелоны с пленными из г. Старая Русса в г. Порхов. Военнопленные в большинстве своем были раненые и больные. Их зимой возили в открытых вагонах и очень плохо кормили, поэтому среди них была большая смертность. В феврале 1942 года я в качестве часового сопровождал два транспорта с советскими пленными из г. Старая Русса в г. Порхов. По пути следования в обоих транспортах умерло около 10 человек русских пленных. До ноября 1943 года я в составе своей части находился в г.г. Луга, Старая Русса, Опочка. В этих городах мы также охраняли лагеря с русскими военнопленными.

В ноябре 1943 года меня перевели в полк 107-й 181-й охранной дивизии в г. Себеж. В Себеже мы находились всего 3 недели, строили опорные пункты, для чего разбирали жилые дома с надворными постройками. Я лично участвовал в разборке 6 домов, изымал у населения картофель. Однажды нас отправили нести охрану шоссейной дороги в 5 км севернее г. Себеж. Внезапно на шоссе взорвался мост. Поблизости находился один дом. Услыхав взрыв, из дома вышли две молодые женщины. Командир нашего отделения унтер-офицер Сламаль приказал открыть огонь по этим женщинам, якобы они взорвали этот мост. Все наше отделение открыло по ним огонь. Я стрелял из пистолета. Эти женщины нами были убиты. При осмотре при них никакого оружия не оказалось. Позднее этот дом нами был сожжен. Через неделю наш б-он убыл на борьбу с партизанами западнее г. Себеж. Партизан там мы не нашли. Там наш батальон сжег несколько деревень, отбирал у населения скот. Лично я по приказанию командира взвода сжег около 12 домов и отобрал у населения 6 коров. Всего же нашей 1-й ротой было сожжено 4 деревни. Командиром взвода был фельдфебель Леман [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1177. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

№ 328
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 207-й охранной дивизии Артура Якоба

25 октября 1949 г.

[…] ВОПРОС. С какого и по какое время, в качестве кого вы служили в составе 207-й охранной дивизии?

ОТВЕТ. В составе 207-й охранной дивизии в качестве солдата я служил с июня 1941 года до осени 1944 г.

ВОПРОС. Сколько раз вы участвовали в карательных экспедициях против мирных сов. граждан?

ОТВЕТ. Против мирного населения в карательных экспедициях я не участвовал. Приблизительно 12 раз я участвовал в карательных экспедициях против сов. партизан.

ВОПРОС. Расскажите, когда и где вы участвовали в карательных экспедициях против сов. партизан и каковы результаты этих экспедиций?

ОТВЕТ. В отдельности каждую карательную экспедицию против сов. партизан я рассказать не могу, т.к. не помню. Но все эти 12 карательных экспедиций были проведены приблизительно в конце 1942 года и начале 1943 г. Результаты этих операций были различны. Были случаи, когда пленили партизан, но я лично ни разу в плен не брал, т.к. я был минометчиком 8-й роты 94-го пех[отного], вернее охранного полка. 12 карательных экспедиций против партизан проводились в р-нах Луги и Гдова. Во время этих экспедиций поджигались деревни, обстреливались деревни, задерживались сов. граждане.

ВОПРОС. Расскажите подробно, где, когда с вашим участием были сожжены деревни и обстреляны?

ОТВЕТ. В конце 1942 г. или начале 1943 г. я несколько раз участвовал в операциях против сов. партизан в р-не Луги. Во время этих операций пехотные роты подожгли 3–4 деревни (названия этих деревень и место их расположения я не помню). Во время поджогов указанных выше деревень я, как минометчик, со своим минометом всегда стоял в оцеплении этих деревень с тем, чтобы никто из деревень из гражданских лиц не выходил и не входил, а также, чтобы не было неожиданного нападения на наши части партизан. Эти деревни поджигались в связи с тем, что нашим полком в них обнаруживались партизаны или же партизаны из деревень обстреливали нас, когда мы продвигались к деревням во время карательных операций. Жители этих деревень стояли возле своих домов и плакали.

Кроме того, во время указанных выше 12 карательных экспедиций против партизан 6–7 деревень в р-не Луги были обстреляны нашим минометным взводом. Я также обстреливал со своего миномета эти 6–7 деревень. Обстреливал я по приказу командира роты ст. л-нта

Оберлендера. Перед обстрелом нам говорили, что в этих деревнях есть партизаны. Какой результат был наших обстрелов, сколько при этом погибло мирных жителей, я не знаю, т.к. после обстрелов в эти деревни шли пехотные роты, а мы не заходили, а стояли на месте и ожидали новых приказов обстрелов. Названия и места нахождения в районе Луги обстрелянных с моим участием деревень, я не помню.

ВОПРОС. Расскажите о результатах и ходе экспедиции, в которой вы участвовали осенью 1942 года в р-не Луги?

ОТВЕТ. Дату не помню, но осенью 1942 г. я в составе 94-го охранного полка 207-й охранной дивизии находился в г. Луга. Однажды моя 8-я рота и еще одна пехотная рота нашего полка получили приказ грузиться в автомашины для выезда для борьбы с сов. партизанами. Я вместе с другими солдатами сел в машину днем и мы выехали из г. Луга. На машинах мы приехали в одну деревню, вернее подъехали близко к деревне, но в нее не заходили. Название этой деревни я не помню, но она находилась приблизительно в 12 км восточнее г. Луга. Затем я в составе своей роты оцепил эту деревню, а пехотная рота, прибывшая вместе с нами, пошла в эту деревню. Я, как и другие солдаты нашей роты, стояли в оцеплении и наблюдали, чтобы из деревни не убегало гражданское население и чтобы партизаны неожиданно не напали на роту, находившуюся в деревне. В это время рота, находившаяся внутри в деревне, искала подозрительных людей и задерживала. Когда опасности уже не существовало, то командир нашей роты ст. л-нт Оберлендер приказал мне и другим солдатам нашей роты также идти в деревню и также искать подозрительных лиц и задерживать. Выполняя этот приказ, я и еще 2 или 3 солдата нашей роты в одном сарае в этой деревне под сеном обнаружили 3 молодых мужчин. Мы их обыскали, обыскали также основательно и сарай и дом, но оружия не нашли. Вместе с обнаруженными 3 мужчинами мы пришли к командиру роты и доложили об их обнаружении. Командир роты приказал нам взять этих лиц с собою и сдать в штаб нашего батальона. Этот приказ мы выполнили. Задержанных нами 3 мужчин мы посадили при выезде из этой деревни на машину и сдали в штаб батальона в Луге. Какова их судьба, мне неизвестно. Во время этой операции были ли другими солдатами задержаны сов. граждане или нет — я не помню.

ВОПРОС. Следствие располагает данными, что вы, проходя службу в 207-й охранной дивизии и участвуя в операциях против сов. партизан, расстреливали мирных сов. граждан. Сколько сов. граждан вы лично расстреляли?

ОТВЕТ. Ни одного советского гражданина во время моей службы в 207-й охранной дивизии я не расстрелял.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2830. Л. 14–16об. Подлинник. Рукопись.

№ 329
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 285-й охранной дивизии Ганса Бределя

д. Озерцы 24 апреля 1946 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно об участиях в карательных экспедициях Вашего подразделения.

ОТВЕТ. В сентябре м-це 1943 года, я получил приказ для передачи командиру одного карательного отряда, о сгоне гражданского населения из деревень р-на Струги-Красные, для насильственного угона в Германию. Приказ этот был получен из штаба 285-й охранной дивизии г. Луга. С сентября м-ца до декабря производился угон населения в Германию более спокойно, и количество угнанных в Германию из р-на Струги-Красные исчисляется тысячами, а также и тысячи угнанного скота в Германию. В р-не Струги-Красные было сожжено свыше сотни деревень, из них я помню: Николаевское, Ивановское, Самрово, Рель, Александровка, Люк, Щирск. Отряд вооруженных немцев приезжал в деревню и издавал приказ, что за полчаса или час все население должно собраться для отправки в Германию, если истекал срок и население не являлось, то население сгонялось или оставалось в домах, и деревни с людьми зажигались. Спастись население не могло, т.к. деревня была окружена вооруженной силой, и все население деревни погибало в огне. Спастись мог только тот, кто замечал наше приближение и уходил из деревни до нашего прихода. В декабре месяце появились в большом количестве партизаны, которые мешали плановому угону населения в Германию, в этом же месяце 1943 года, наша команда 639 имела сильную схватку с партизанами в дер. Выборово Струго-Красненского р-на. Наша карательная команда 639 находилась в дер. Выборово, и в ее задачу входило занять соседнее село, которое было занято сильно вооруженными партизанами. Я находился при штабе карательной команды 639 в качестве связного, наша карательная группа составляла 400 человек под командованием ст. лейтенанта Зенцика, вооружений имелось 20 минометов, 50 автоматов. Бои продолжались примерно 6 часов. Со стороны немцев было три солдата убито, и деревня нами была не занята. Сколько было потерь со стороны партизан — неизвестно. С деревни Выборово был забран скот, и мы ушли с дер. Выборово с расчетом возврата, но возвратиться не удалось.

В р-не между Порхов и Псков в 1944 году, в январе м-це, [находился] кавалерийский полк «Норд», и от этого полка была послана карательная команда № 639 под командованием ст. лейтенанта Зенцика. Я был связным этой команды. За пять дней нашей группой было сожжено 80 деревень, население этих деревень все ушло в леса, а мы ходили по лесам и, если нам встречались люди, то мы их расстреливали. Я видел,

или вернее, на моих глазах были расстреляны 15 человек, из них 10 детей от 2 до 12 лет, и 5 человек женщин. По приказу ст. лейтенанта Зенцика, загнали всех людей в землянку и с автоматов обстреляли землянку. Обстрел продолжался 30 секунд, после этого землянку обложили соломой и зажгли. Из пламени были слышны крики о помощи, но дым быстро заполнил землянку, и все, находящиеся там, задохнулись от дыма. Когда мы увидели, что люди в землянке неживые, мы с этого места ушли. Местность сожжения 80 деревень и сожжения 15 человек, мне неизвестна, т.к. там не было населения и не от кого было узнать названия деревень. В январе — феврале м-цах, наша карательная группа действовала в р-не Острова в д. Воронцово, где было гражданское население. Там мы получили приказ сжечь прилегающие деревни, угнать весь скот и население. Нам там удалось сжечь двадцать деревень, люди этих деревень находились вместе со скотом в лесах. Деревни нам приходилось сжигать с жестокими боями, т.к. нас систематически обстреливали партизаны, и с нашей стороны было пятеро убито и десять ранено, а сколько было потерь у партизан, этого я не знаю. В нашей команде было 250 человек, вооружение составляло 3 танка «Рено», две пушки 75 мл, 10 минометов, 20 пулеметов. Партизаны имели только винтовки, пулеметы и немного минометов. Когда уезжали с деревни Воронцово, то санаторий и все каменные дома сожгли и разрушили, а деревянные сожгли, все население д. Воронцово согнали в лагерь в г. Псков, скот был весь нами уничтожен [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 294. Л. 13–15. Заверенная копия.

№ 330
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 285-й охранной дивизии Вальтера Оберлендера

г. Бобруйск 25 мая 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о своем участии в чинимых злодеяниях над мирными советскими гражданами.

ОТВЕТ. Я, будучи унтер-офицером, командиром отделения 5-й роты 2-го батальона 113-го полка 285-й охранной дивизии германской армии, находясь на временно оккупированной территории Советского Союза, в июле м-це 1943 года, в районе 50 км южнее железной дороги, идущей от г. Порхов на гор. Дно, со своим отделением в составе 5-й роты участвовал в облаве, проводимой по задержанию мирного населения. В результате этой облавы было задержано 30 чел. мирных граждан, из которых 15 человек использовали на строительстве оборонительных сооружений, и 15 человек были направлены в распоряжение штаба батальона, судьба которых мне неизвестна. В октябре 1943 г., в районе

Идрица (Великолукской области), по указанию лейтенанта Мидерла, я со своим отделением солдат 10 человек, на строительство опорного бункера у железной дороги Идрица—Опочка, разрушил два дома, принадлежащих мирным советским гражданам. В ноябре 1943 г., в районе между гор. Остров—Порхов составом батальона проводилась облава против мирного населения. В результате этой операции только одной нашей ротой с моим участием, в одном из населенных пунктов, 60 человек мирного населения с их имуществом были угнаны в гор. Остров и сданы местной комендатуре, дальнейшая судьба их мне неизвестна. После угона населения деревня, насчитывающая 15–20 жилых домов, ротой была сожжена. При этом мое отделение с пулеметами стояло на охране вокруг деревни с задачей, чтобы никто не мог из партизан помешать проводимым мероприятиям в угоне населения и сожжении деревни. В этой операции другими ротами нашего батальона из соседних 4-х деревень также все население было угнано в г. Остров и затем те деревни также были сожжены. Данной операцией командовал наш командир батальона майор доктор Геппель [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1823. Л. 15–15об. Подлинник. Рукопись.

№ 331
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 339-й охранной дивизии Отто Боркенхагена

15 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Что входило в обязанности 339-й охранной дивизии?

ОТВЕТ. Основной задачей 339-й охранной дивизии была охрана тыла германской армии, частично дивизия была на фронтах. Когда дивизия была снята с фронта и дислоцировалась в тылу, то в обязанности дивизии входила борьба с советскими партизанами.

ВОПРОС. Назовите известные Вам факты чинимых зверств 339-й охранной дивизией с вашим личным участием, где и когда это было?

ОТВЕТ. В феврале— марте 1942 года наша 339-я охр. дивизия располагалась в р-не гор. Людиново, область не знаю, на реке Жиздра в брянских лесах, а наш 3-й б-н располагался в гор. Людиново. В это же время в 5 км от гор. Людиново в одной из деревень, точное название деревни не помню, мне помнится, что эта деревня называлась Сукремель, или Цукремель, Зукремель или по-другому, точно назвать деревню не могу, деревня была примерно 100 домов, стояла почти в лесу, партизаны напали на подразделение немецких солдат, которые приехали в деревню за продфуражом. В результате боя было убито примерно 30 солдат герм. армии. Дня через два в наш 3-й б-н пришел приказ выбыть в эту деревню и эту местность, найти партизан и уничтожить.

На операцию по борьбе с партизанами выехал наш 3-й б-н 339-й охр. дивизии в полном составе, за исключением обоза, в том числе и я лично. Мы прибыли в эту деревню, где партизаны напали на немцев, но партизан в деревне не оказалось. Командир б-на майор Гепель отдал приказ сжечь одну улицу этой деревни и отобрать у жителей скот. Всего было сожжено 15–20 домов и отобрано у населения 15–20 коров для нужд германской армии. Дома поджигали солдаты нашего батальона, скот отбирали также солдаты нашего б-на. Я лично с другими солдатами стоял в цепи по окружению деревни. Деревня была окружена с целью, чтобы с деревни никто не мог уйти.

ВОПРОС. Вы же прибыли на борьбу с партизанами, почему Вы расправились с мирным населением?

ОТВЕТ. Да, мы прибыли на борьбу с партизанами, но партизан уже не было. Для того, чтобы навести страх на жителей, мы должны были что-то предпринять, чтобы отомстить за убитых немцев. Как результат было сожжено 15–20 домов и отобрано у жителей 15–20 коров. Это, конечно, было преступление, направленное против мирных граждан.

ВОПРОС. Назовите другие факты чинимых преступлений, направленных против гражданского населения, где Вы лично участвовали?

ОТВЕТ. Примерно в мае— июне 1942 года, а, возможно, это было в 1943 году в мае— июне, точно не помню, наша 339-я охранная дивизия в полном ее составе участвовала в борьбе с партизанами в брянских лесах недалеко от гор. Дятьково Брянской области. В результате операции было взято в плен примерно 200 человек, дальнейшая судьба их мне неизвестна. Я лично этих взятых не видел, я слышал об этом факте от своих сослуживцев. Но я в этой операции принимал личное участие, вместе с другими с другими шел по лесу. Наша цель была уничтожить партизан в этом районе. Возможно, что эти 200 человек были гражданские [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 252. Л. 13–15. Подлинник. Рукопись.

2.2.5. ПЕХОТНЫЕ ДИВИЗИИ

№ 332
Из протокола допроса бывшего военнослужащего пехотной дивизии «Великая Германия» Энгельберта Бека

17 ноября 1948 г.

[...]ВОПРОС. Перечислите известные Вам преступные приказы, издаваемые командованием Вашей дивизии?

ОТВЕТ. В бытность моего пребывания в составе дивизии «Великая Германия» командованием дивизии генерал-лейтенантом Хернлейном и генерал-лейтенантом фон Мантейфелем были изданы следующие приказы:

1) Части германской должны снабжаться за счет местного населения.

2) Об эвакуации местного населения прифронтовых районов.

3) При отступлении уничтожить все на своем пути, чтобы врагу ничего не осталось, т.е. создать «мертвую зону».

4) Солдатам германской армии запрещено совместно проживать в квартирах с местным населением.

ВОПРОС. Скажите, указанные приказы были обязательны для исполнения солдатами германской армии?

ОТВЕТ. Да, безусловно.

ВОПРОС. Расскажите подробно, где, когда и как практически Вы лично выполняли перечисленные приказы?

ОТВЕТ. В июне 1941 г. в г. Августов во время наступления я совместно с группой солдат по приказанию фельдфебеля Эка участвовал в ограблении магазина, где нами было вывезено более 100 кг мыла и другие продукты. Одновременно в этой деревне палками мы уничтожали мелкую домашнюю птицу, количество назвать не могу.

В ноябре 1941 г. началось отступление из р-на г. Тула до Мценска. Во время отступления нам было приказано на пути отступления уничтожать все, что бы ни попалось. Приказ был нам передан командованием дивизии — генерал-лейтенант Хернлейном. При отступлении из указанного района, от Тулы до Мценска, нашей 9 роте, в состав которой входил и я, был выделен для уничтожения р-н между Тулой и Плавском. Вся рота была разделена на отдельные группы. Все близлежащие деревни по дороге от Тулы до Плавска нами сжигались. Месторасположение деревень и их наименование в связи с давностью я не помню. Моей группой во главе с одним у[нтер]-офицером, фамилию его не помню, в составе которой находилось до 10 человек, было сожжено 5–6 деревень, каждая более 40 домов. Деревни сжигались ракетницей и факелами. Лично я в течение 6 раз участвовал в сожжении деревень и поджег от 20 до 25 домов. Эти населенные пункты были пустые, населения и скота уже не было. Ротой было сожжено 8–10 деревень [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 155. Л. 18–19об. Подлинник. Рукопись.

№ 333

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 6-й пехотной дивизии Карла Бимера

г. Ново-Белица 20 марта 1947 г.

[...]ВОПРОС. В каких карательных экспедициях участвовала 6-ая пехотная дивизия в целом?

ОТВЕТ. В целом 6-я пехотная дивизия в карательных экспедициях, насколько мне известно, не участвовала, а участвовали в карательных экспедициях подразделения, каждое в отдельности.

ВОПРОС. Расскажите, в каких карательных операциях участвовал 6-й саперный батальон, в составе которого находились Вы, где и когда именно?

ОТВЕТ. В июле месяце 1943 года при отступлении от Орла через Кромы на Унечу нашим 6-м саперным батальоном было сожжено 20 деревень западнее города Кромы 20–25–30 километров, в это время 3-й ротой было сожжено 6 деревень, наш взвод сжег 2 деревни, лично я поджег 3 дома. Перед тем, как мы подходили к деревне, мы делали факелы, макали в бензин и при вступлении в деревню сразу зажигали факелы и факелами поджигали соломенные крыши домов. Дома мы не обыскивали, потому что не было времени. Мы должны были быстро отступать, но все же, если на улице видели кур и скот, то их забирали. В момент поджогов женщины, дети и старики очень нас просили не поджигать дома, плакали, падали нам в ноги, но мы на это не обращали никакого внимания и продолжали поджигать [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 987. Л. 210–211. Подлинник. Рукопись.

№ 334
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 6-й пехотной дивизии Иозефа Тенни

5 мая 1947 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о Вашей деятельности на временно оккупированной территории Советского Союза в составе 6-й пехотной дивизии 18-го полка 14-й роты?

ОТВЕТ. На временно оккупированную территорию Советского Союза я прибыл в составе 14-й роты 18-го полка 6-й пехотной дивизии в начале войны, т.е. в июне 1941 года. Наступали в направлении гор. Калинина, где остановились в 30 км, не доходя до города. В начале зимы этого же года мы начали отступать. При отступлении был получен приказ от командира дивизии генерала Гроссмана, который гласил о том, что по пути отступления все сжигать и уничтожать. Этот приказ мы и выполняли.

В 30 км севернее гор. Калинина наш 4-й взвод 14-й роты 18-го полка сжег деревню, название которой я не помню, состоящую, примерно, из 150 домов, я лично сжег в этой деревне 7 домов. Поджог мною производился путем втыкания горящей спички в соломенную крышу дома. Кроме сожженных мною в этой деревне 7 домов, 8 домов мною были сожжены путем обстрела из карабина зажигательными пулями в соломенные крыши домов. Всего в этой деревне я сжег 15 домов. Перед сожжением дома тщательно были обысканы, но ничего и никого там не обнаружили.

Мы продолжали отступать на Ржев. Не доходя до Ржева, примерно, 15 км, в деревне, расположенной на шоссейной дороге Калинин — Ржев, наш 4-й взвод остановился на отдых. При дальнейшем отступлении эта деревня, название которой я не знаю, состоящая, примерно, из 200 домов, должна была быть уничтожена. Я вместе с 8 солдатами сожгли 35 домов спичками. В соломенную крышу дома я втыкал горящую спичку. Таким образом, я сжег 6 домов. 45 домов из этой деревни мы сожгли путем обстрела их из карабинов зажигательными пулями. Я лично обстрелял и сжег при помощи выстрелов из карабина 7 домов. Наш 4-й взвод продолжал отступать дальше, а мы, оставленные для уничтожения этой деревни 9 солдат, после произведенных поджогов, собрали оставшиеся в деревне 250 человек мирных жителей. Их угнали пешком, при сильном морозе и пурге, в штаб полка. Что с ними было далее, я не знаю. Перед поджогом деревня нами была разграблена. Нами было взято: 150 коров, 50 свиней, 30 овец, 50 кур и 150 центнеров овса. Я лично отобрал: 25 коров, 15 свиней, 10 курей и 15 центнеров овса. Все награбленное мы доставили в штаб нашего 18-го полка. Из этой деревни я собрал 50 человек мирных жителей, которых я вместе 8 солдатами, в числе 250 человек доставили в штаб полка [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 987. Л. 228–229. Подлинник. Рукопись.

№№ 335, 336
Из протоколов допросов бывшего командира полка 7-й пехотной дивизии Вильгельма Окснера

25 июня—10 октября 1947 г.

№ 335
Из протокола допроса от 25 июня 1947 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о сожжении деревень при отступлении в 1941–42 гг.

ОТВЕТ. Ночью с 31 декабря 1941 г. на первое января 1942 г. я получил устный приказ дивизии подготовиться к отступлению.

10 января я получил из дивизии письменный приказ об отступлении. В этом приказе говорилось о том, что при отступлении необходимо все постройки сжигать и разрушать, чтобы противнику оставить местность без жилья. Это называлось созданием зоны без жилья.

На основании этого приказа я, шедший последним с 62-м полком, из района Печерево через Можайск, затем по южной стороне шоссе Гжатск—Можайск до Гжатска все населенные пункты за собой сжигал.

Население деревень сгонялось в один дом или сарай, землянку на краю деревни, а деревня поджигалась с помощью соломы и спичек.

Какие населенные пункты были сожжены, я точно не знаю, но могу сказать, что в районе Печерево была одна деревня сожжена западнее Печерево и Лисичко. Название деревни я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 10–10об. Заверенная копия.

Из протокола № 336 допроса от 10 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Ранее вы показывали, что в 1941 году—в январе 1942 году при отступлении от города Москвы, вы во исполнение приказа Кейтеля о создании так называемой «безжизненной зоны» сжигали на своем пути населенные пункты и угоняли население. Подтверждаете ли вы эти показания?

ОТВЕТ. Да, данные мною ранее показания по этому вопросу подтверждаю. Я, будучи командиром 62-го пехотного полка, примерно 10 января 1942 года получил из 7-й дивизии приказ об отступлении и создании при этом так называемой «безжизненной зоны». Это был общий приказ Кейтеля, который был действителен для всей немецкой армии. Во исполнение этого приказа, я приказал 62-му полку, а затем и 61-му полку, входившему при отступлении в мое подчинение, сжигать на пути все населенные пункты, а население угонять в тыл, что и проводилось. Таким образом, сожжение населенных пунктов, угон населения и скота, реквизирование продуктов питания, имевшие место при этом отступлении, были узаконены этим приказом имперского генерального штаба.

ВОПРОС. На основе этих приказов генерального штаба действовали и вы, будучи командиром 31-го полка?*

ОТВЕТ. Да, безусловно. Я получал при этом более конкретные приказы из корпуса, где указывалось, что подлежит сожжению или эвакуации и т.д. [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2881. Л. 25–27. Заверенная копия.

№ 337
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-й пехотной дивизии Эмиля Фишера

16 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие деревни и населенные пункты разрушались и сжигались 19-м пехотным полком на территории Сов. Союза?

ОТВЕТ. В январе 1942 года по 7-й пех. дивизии был приказ командира дивизии генерала Ердана о том, что части 7-й пех. дивизии, отступая,

* правильно — дивизии.

должны делать на оставляемой территории «мертвую зону», т.е. угонять население, угонять скот, сами населенные пункты разрушать и сжигать. Выполняя этот приказ, 7-я пех. дивизия, а, в частности, и 19-й пех. полк с января 1942 года по февраль 1942 года, разрушила и сожгла гор. Верея. От этого города до города Гжатска 7-я пех. дивизия, совместно с 258-й пех. дивизией и другой, номер не знаю, на протяжении ста километров сожгла и разрушила все населенные пункты. Назвать населенные пункты, уничтоженные 7-й пех. дивизией, не могу, не помню их названия, население из этих населенных пунктов было угнано, скот был разграблен частями 7-й пех. дивизии и другими частями.

ВОПРОС. Сколько раз 11-я рота 9-го б-на 19 п[ехотного] полка участвовала в разрушениях и сожжении населенных пунктов?

ОТВЕТ. В декабре [19]41— январе 1942 года восточней города Верея — 25 км по приказу командира 11-й роты 3-го б-на 19-го пех. полка лейтенанта Атенбергера Георга в дер. Виглядовка солдатами этой роты было разобрано на постройку бункеров на линии обороны пятнадцать крестьянских домов. Я лично сам с подчиненным мне 10-м отделением 3-го взвода разобрал два крестьянских дома, в разборе этих домов принимал личное участие.

В феврале 1942 года в р-не Гжатска — 25 км юго-восточней в дер. Бабино, по приказу командира 11-й роты лейтенанта Дизинга, 30 лет, рост 1м 75 см, блондин, житель Сев. Германии, на щеке имеет два продольных больших шрама, было разобрано на бункера 5 крестьянских домов. В указанное время в д. Бабино лейтенант Дизинг был ортскомендантом.

Служа в 11-й роте 3-м б-не 19-го пех. полка 7-й пехотной дивизии, мне с 1942 года по 1944 год приходилось около десяти раз разбирать на бункера крестьянские дома, в одних случаях я руководил взводами при разборке и участвовал сам, в других случаях я отдавал приказания на разборку домов и участвовал в разборке, это было, когда я являлся начальником штаба 11-й роты. Всего на протяжении этого времени по моему приказу и личном участии в различных деревнях, названия их я забыл, было разобрано на бункера около тридцати крестьянских дворов.

В январе 1942 года 11-я рота 3-го б-на 19-го п[ехотного] полка 7 п[ехотной] дивизии при отступлении из Вереи на Гжатск в деревне, название забыл, сожгли три крестьянских дома. Возможно, что эта деревня называлась Борисовка. В сентябре 1944 года 3-й б-н 19-го пех. полка в р-не гор. Ружаны, юго-восточней 30–40 км сжег половину деревни, около 25–30 крестьянских построек, название деревни я забыл. В этой деревне я был во время поджога, но в поджогах не участвовал, так как заведовал складом боепитания 11-й роты.

ВОПРОС. Сколько скота отобрала 11-я рота у мирных граждан за время дислокации на территории Сов. Союза?

ОТВЕТ. За все время дислокации 11-й роты на территории Сов. Союза, эта рота для питания отобрала у мирных крестьян около 5 коров, 10 свиней, 20–30 овец. По моему приказу, когда я являлся начальником штаба 11-й роты, солдатами этой роты было отобрано у мирных крестьян около 10 коров, 10 овец и сданы на ротную кухню, где отбирался скот, я не помню. Часто отбирался скот у населения осенью 1943 года во время дислокации между реками Днепр—Десна, р-н г. Новгород-Северский.

ВОПРОС. Из каких деревень 11-я рота производила эвакуацию мирных граждан на работы в Германию?

ОТВЕТ. Эвакуацией мирных граждан в Германию 11-я рота не занималась.

ВОПРОС. Из 11-й роты 3-го б-на 19 п[ехотного] полка солдаты выделялись в команды поджигателей?

ОТВЕТ. Из 11-й роты в команду поджигателей в январе 1942 года был направлен лишь один ефрейтор Нидершванберер, больше за все время никто не направлялся [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2267. Л. 9–11об. Подлинник. Рукопись.

№ 338
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-й пехотной дивизии Карла Лайтля

16 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно о проводимой вашей 7-й пех. дивизией карательной операции против партизан в брянских лесах?

ОТВЕТ. Карательная операция в брянских лесах против партизан началась в начале мая м-ца 1943 года и продолжалась до середины июня 1943 года. Перед началом операции личному составу 7-й дивизии, в том числе и нашей 3-й роте 7-го саперного б-на, была поставлена задача в устной форме перед строем, что имеющуюся группировку в брянских лесах нужно окружить и уничтожить, население и скот на участке действия дивизии угнать, деревни сжечь, тем самым лишить всякой поддержки группировку партизан, которая находилась в лесах.

Исполняя приказ командира б-на майора Моригеля и своих непосредственных командиров подразделений 7-го саперного б-на, на участке действий нашего б-на под угрозой оружия из 5 населенных пунктов, название и место расположение которых не знаю, было угнано примерно 250–300 человек мирных советских гр-н, в том числе старики, женщины и малолетние дети, изъято различного скота примерно 80–100 голов, 20 центнеров зерна вместе с картофелем. После чего

указанное мной число населенных пунктов полностью сожгли вместе с надворными постройками.

Кроме этого, наш 7-й б-н участвовал в боях против партизан. В результате этих боев батальоном было пленено партизан примерно 300–400 человек и 50 человек мирных жителей, которые, укрываясь от немцев, проживали в лесу, и тут же в лесу было отобрано батальоном от населения различного скота, примерно 100–150 голов. Вышеуказанные факты действий производились личным составом 7-го саперного б-на, в том числе и 3-й ротой, в которой состоял на службе я.

ВОПРОС. Расскажите, как личным составом вашего б-на производилась эвакуация мирного населения и изъятие скота?

ОТВЕТ. В районе операций каждая рота заходила в деревню, где при помощи переводчика объявляла населению, чтобы они подготовились к выселению. После этого по три солдата заходили в дома, в том числе и я, и под силой оружия выгоняли жителей из домов и затем под конвоем направляли на командный пункт дивизии. Населению разрешалось брать из вещей и продуктов такое количество, что могли нести на себе. Было угнано 60–80 человек, в том числе старики, женщины и дети, изъято различного скота 15–20 голов, после чего деревню подожгли. 1-й и 2-й ротой таким же образом было выселено население их 4-х деревень, а также изъят скот и подожжены деревни.

ВОПРОС. С вашим участием сколько было выселено семей мирных жителей, изъято скота, продовольствия и количество сожженных домов?

ОТВЕТ. Я в группе 3-х солдат выселил мирных жителей из 2-х домов в количестве 5 человек, скот я не отбирал, а также не поджигал дома, так как это входило в обязанность других отделений солдат нашей роты [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1460. Л. 9–11об. Подлинник. Рукопись.

№ 339

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 14-й пехотной дивизии Иоганна Мюллера

г. Брест 6 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о чинимых злодеяниях 14-й пехотной дивизией на временно оккупированной советской территории?

ОТВЕТ. В 1943 году командир дивизии дал приказ по 14-й пех. дивизии при отступлении по территории СССР все истреблять, чтобы Красная Армия после нас ничего не нашла на своей земле.

ВОПРОС. Как исполнялся приказ командира 14-й пех. дивизии «об уничтожении русских городов и деревень»?

ОТВЕТ. При отступлении 14-й пехотной дивизии по территории Смоленской и Витебской области деревни сжигались, скот угонялся, население грабилось и насильным путем угонялось в тыл немецких войск. При отступлении я сам видел горящие деревни, много скота, угонявшегося немецкими войсками. В августе м-це 1943 года, числа не помню, в составе 35 человек под командой фельдфебеля Шефера (убит) 53-го б-на 14-й пех. дивизии я принимал участие в уничтожении одной деревни, названия не помню. Я сам лично поджег один дом, когда я начал поджигать, ко мне подошла одна женщина, хозяйка дома, и просила меня оставить ее дом, не жечь и при этом дала мне 2 яйца, которые я взял, и дом все-таки сжег.

ВОПРОС. Чем Вы поджигали дом?

ОТВЕТ. Дом я поджег соломой, которую зажег от соседнего дома. Затем положивши солому под дом, зажег его, в результате чего дом загорелся.

ВОПРОС. Где находилась деревня, сожженная Вами в августе м-це 1943 г.?

ОТВЕТ. Деревня расположена была по правую сторону шоссейной дороги, идущей с гор. Рославль на гор. Юхнов в 40 км от гор. Рославль и в 1,5 км от шоссейной дороги. В деревне находилось 10–15 домов. Лесу вокруг деревни нигде не замечал — одно поле.

ВОПРОС. Было ли население в сожженной деревне?

ОТВЕТ. Населения в деревне я не видел, за исключением одного старика и женщины, у которой я дом сжег.

ВОПРОС. Какое участие Вы принимали в ограблении мирных советских граждан?

ОТВЕТ. В сожженной нами деревне в августе 1943 года я сам лично в числе 8 человек [забра]ли 5 коров и гнали их в свою часть, где они были убиты на мясо.

ВОПРОС. Какое участие Вы принимали в угоне советских граждан в Германию?

ОТВЕТ. В угоне советских граждан я участия сам лично не принимал, видел только население, работавшее на рытье окопов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1747. Л. 8–9об. Подлинник. Рукопись.

№ 340

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 21-й пехотной дивизии Германа Грабаша

12 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по 1-й части Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, изложенное в постановлении от 12 июня 1947 года, т.е. в том, что Вы, находясь в

немецкой армии в составе 21-го саперного батальона 21-й пехотной дивизии на временно оккупированной советской территории, участвовали в расстрелах советских граждан, сжигали и разрушали жилые дома, грабили и угоняли население в Германию. Признаете Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленные мне факты обвинения я признаю и частично считаю себя виновным в предъявленном мне обвинении, так как я все зверства и злодеяния над мирными советскими гражданами делал не по своему желанию, а [по] приказам немецкого командования.

ВОПРОС. Расскажите подробно о зверствах и злодеяниях, чинимых Вами в районах гг. Новгород, Чудово, Будогощь, Тушин Остров, Псков, Выру и других районах на территории Советского Союза?

ОТВЕТ. В августе месяце 1941 года я находился в городе Новгороде и его окрестностях, в составе 3-го взвода 1-й роты 21-го саперного батальона в должности ездового, где имел пару своих лошадей и повозку. Командиром батальона 21-го был капитан Дикман, командир взвода — оберфельдфебель Гестлер. Я с четырьмя солдатами своей роты участвовал в разборке 4-х домов города Новгорода, отобрал я лично 4 коровы, а весь наш 21-й саперный батальон разобрал более 30 жилых домов с надворными постройками. Дома мы разбирали для постройки укреплений и сооружений. В районе станции Грузино между Будогощь и Чудово я также участвовал в разборе 4-х домов, материал из которых я грузил на повозку и увозил на постройки укреплений. Всем нашим батальоном в этом районе было разобрано до 60 домов с надворными постройками. Приказ на разбор домов в этом районе издал командир роты Шульце и командир взвода оберфельдфебель Гесслер. В этом районе я отобрал до 3-х курей, до 20 центнеров овса — все это я делал с пятью — шестью солдатами своего взвода, сена мы изъяли до 15 центнеров.

В августе 1941 года я в составе 1-й и 2-й роты участвовал в сожжении деревни Тушин Остров в районе Пскова, я лично участвовал в сожжении трех домов. Приказ на поджог деревни издал командир батальона. Деревня Тушин Остров насчитывала до 80 домов, из коих осталось в целости домов 15 или менее. Эта операция происходила при отступлении. Население из сожженной деревни Тушин Остров эвакуировала полевая жандармерия. Дома мы поджигали соломой, поднося ее горящую к крышам.

В районе Чудово я в составе 21-го саперного батальона в марте 1942 года участвовал в карательной экспедиции против партизан в деревне Бабино и 2-х других деревнях. Я участвовал в поджоге четырех домов, куда на повозках завозил в дома солому для поджога домов. В этом районе было взято в плен до 300 человек, мужчин — из коих 80 на месте расстреляли. Я лично расстрелял 2 человек. Деревня Бабино и две другие деревни нами были полностью сожжены. В этом районе

я лично изъял до 10–15 центнеров сена, 3 курицы, около 10 центнеров овса. На расстрел 80 человек, как партизан, приказ издал командир дивизии генерал-лейтенант Мачке [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 824. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись.

№ 341
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Гайнца Бокемоля

г. Бобруйск 11 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какие Вам известны приказы командира 31-й дивизии генерал-майора Окснера о злодеяниях над мирным населением на территории Советского Союза?

ОТВЕТ. В начале февраля, когда я был писарем в штабе 1-го батальона 17-го полка в отделе 1-а, я лично читал приказ за подписью генерал-майора Окснера, в котором говорилось: во время отступления все сжигать и уничтожать.

ВОПРОС. В какой форме доводился этот приказ до личного состава дивизии?

ОТВЕТ. Приказ был спущен по инстанциям и объявлялся перед строем командирами рот 31-й пехотной дивизии в устной форме [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 112. Л. 41, 44. Заверенная копия.

№ 342
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Арнольда Бариса

г. Могилев 2 декабря 1948 г.

[...] ВОПРОС. Какие Вам известны факты чинимых злодеяний над мирными советскими гражданами со стороны офицеров и солдат Вашей части и какое Вы лично принимали участие в этом?

ОТВЕТ. В сентябре или октябре 1941 г., дату точно не помню, когда наша часть дислоцировалась в дер. Слободка, расположенная примерно в 50 км западнее с. Белое, командир 82-го полка полковник Госбах приказал одной из рот полка и отделению кавалерийского взвода прочесать лесной массив около Слободки с целью уничтожения партизан. При проческе мною с другими солдатами кав[алерийского] взвода были задержаны 2 мужчин примерно в возрасте 45–50 лет. Допрос этих задержанных мирных граждан производил командир 3-го батальона 82-го полка, он же ортскомендант дер. Слободка майор Ценкер, который после допроса приказал мне и ефрейтору Кампе и ст. ефрейтору

Вихману повесить этих задержанных. Приказ мы выполнили, задержанные были нами повешены на окраине м. Слободка в присутствии населения.

В декабре 1941 г. при отступлении из района Калуги нашей частью по приказу командования сжигались все населенные пункты по пути отступления. Кавалерийским взводом, в котором я служил, по приказу адъютанта 3-го батальона лейтенанта Ангермана была сожжена одна деревня, расположенная в 3 километрах севернее Калуги. Лично мною при этом было сожжено 4 дома.

В марте 1942 г. в период дислокации в р-не Юхнова по приказу быв. командира 5-й роты 2-го батальона 82-го полка капитана Берга саперным и кавалерийским взводами с моим участием производилась эвакуация населения из трех деревень, название которых не знаю, расположенных в 20–25 км от Юхнова. При этом нами эвакуировано и передано полевой жандармерии примерно 50 чел. женщин и детей. Эти три деревни были сожжены полностью. Я лично поджег 3 дома.

В мае или июне 1942 года в период пребывания нашей части в р-не Милятино между Юхновом и Рославлем по приказу командира 82-го полка полковника Меринга было сожжено несколько, примерно, 3 деревни, и в том числе д. Колюгово. При этом я участвовал и лично поджег 3 дома [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 104. Л. 10–11об. Подлинник. Рукопись.

№ 343
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Вальтера Майера

г. Минск 22 апреля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, Майер, когда и при каких обстоятельствах была сожжена дер. Песочное в р-не г. Рославль?

ОТВЕТ. В конце февраля или начале марта 1942 г. был получен приказ из штаба 17-го пехотного полка 31-й пехотной дивизии сжечь дер. Песочное, которая была расположена в лесу, где находились партизаны из этой деревни. Для выполнения этого приказа из 17-го пехотного полка было выделено 20–25 человек, среди которых был и я. Мы прибыли в деревню утром во главе с лейтенантом, который передал нам приказ о сожжении деревни. Фамилии его я не помню. По приказу этого же лейтенанта все население дер. Песочное нами было собрано, и лейтенант объявил им, что деревня будет сожжена. Жители деревни Песочное собрали вещи, которые могли унести с собою, и ушли в соседнюю деревню, расположенную в 4–5 км от дер. Песочное. Деревня Песочное

состояла из 15–16 домов, из населения там было 20–30 человек женщин, стариков и детей. Мужчин в деревне не было. Когда жители из деревни ушли, мы приступили к выполнению приказа. Я лично сжег три дома. Поджоги я производил при помощи соломы, т.к. крыши на домах были соломенные и легко воспламенялись. Когда мы уходили из деревни, угнали 5–6 коров. Я лично взял одну корову, которая была привязана к забору возле одного из подожженных мной домов.

ВОПРОС. Что еще, кроме коров, вы взяли в дер. Песочное?

ОТВЕТ. Кроме коров, мы не взяли ничего, т.к. шли к деревне через леса пешком.

ВОПРОС. Расскажите подробно, когда, при каких обстоятельствах в дер. Павловичи вы отобрали у населения 7 лошадей?

ОТВЕТ. В октябре 1941 г. в дер. Павловичи (р-н города Брянска) советскими танками было убито 7 наших лошадей. В роту вызвали меня и еще 3 человек и приказали достать 7 лошадей. Старшим был назначен я. Мы направились в дер. Павловичи, зашли в сараи и увидели лошадей, которых забрали. Население деревни находилось там же и никакого сопротивления нам не оказывало. Лично я взял 2 лошадей, которые находились в сараях. Сараи были открыты. Изъятие лошадей мы производили днем [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1604. Л. 28, 28об. Подлинник. Рукопись.

№ 344

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Эриха Шварца

14 апреля 1948 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите об известных Вам преступных действиях 32-й пех. дивизии на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. О преступных действиях 32-й пех. дивизии мне известно следующее. По дивизии имелся приказ, в котором говорилось, что при отступлении на всем пути изымать у населения скот, продовольствие и фураж, эвакуировать все население, а населенные пункты уничтожать, с таким расчетом, чтобы ничего не оставить врагу. Этот приказ дивизией выполнялся, т.е. брался скот, продовольствие, фураж, эвакуировалось население и сжигались населенные пункты.

Я лично был очевидцем, когда дивизией эвакуировалось население из населенных пунктов в районе гор. Демянска, было выгнано примерно 200 человек. Других фактов я не знаю, что было проделано дивизией.

ВОПРОС. Расскажите о незаконных действиях 4-го пехотного полка?

ОТВЕТ. Мне известно, что личным составом 4-го пех. полка в районе гор. Демянска в населенном пункте Новоселки, Осипушка, было 10–12 домов сломано на постройку блиндажа, эвакуировано из этих пунктов советских граждан примерно 60 человек. Кроме того, на участке 4-го полка на всем пути отступления, сжигались населенные пункты, эвакуировалось население, изымался скот, имущество, продовольствие, фураж, это проводилось до границы Германии.

ВОПРОС. Что Вам известно о незаконных действиях 2-го батальона 4-го пех. полка, где Вы проходили службу?

ОТВЕТ. Личный состав 2-го батальона также действовал по приказу, как дивизия и полк, т.е. на всем пути своего отступления от Демянска и до Германии изымал скот, продовольствие, фураж, эвакуировал население, а населенные пункты разрушал и сжигал, т.е. приказ выполнялся полностью.

ВОПРОС. Конкретизируйте факты, действия, где, когда и что было сделано?

ОТВЕТ. В декабре 1941 года 2-м батальоном в районе Демянска в населенных пунктах Осиповка и Сухая Ветошь было взято 10 коров, 10 овец, сена 5 тонн, соломы с шести раскрытых домов, но какое количество, сказать не могу, продовольствия 2–3 тонны. Эвакуировано граждан от 20 до 30 человек и разрушено и сожжено 15 жилых домов.

В январе 1942 года в населенном пункте Сухая Ветошь Демянского района 2 батальоном было взято: сена около 5 тонн, такое же количество соломы, продовольствия около 3 тонн, 8 коров, картофеля 2 тонны и разрушено 3–4 дома для постройки бункеров.

В апреле 1942 года в населенный пункт Новоселки Демяновского района из Истошно, Есипово, Заработово — из этих населенных пунктов было приведено 10 коров, 10 овец, картофеля 2 тонны, продовольствия 4 тонны и уничтожено в дер. Новоселки 7 жилых домов. Кроме того, в районе Демянска с апреля 1942 года по февраль 1943 года батальоном из населенных пунктов, название их не помню, за исключением дер. Заработово, было еще изъято 25 коров, 33 овцы, 16 телят, 200 цн картофеля, продовольствия 13 тонн, 65 кур, фуража 13 тонн (сено). За этот период было разрушено от 45–60 жилых домов и 27 домов сожжено.

В октябре—ноябре 1943 года в районе [г.] Идрица, населенные пункты не помню, 2-м батальоном было изъято 12 коров, 19 овец, картофеля 7 тонн, фуража 7 тонн (сено), продовольствия 3 тонны, разрушено 27 жилых домов и эвакуировано 45 семей советских граждан.

В феврале 1944 года в районе Полоцка, населенных пунктов не помню, 2-м батальоном было изъято у населения: картофеля 4 тонны, 8 коров, 13 овец, сена 5 тонн, продовольствия 16 тонн, разрушено 15–16 жилых домов и насильно угнано 15–16 семей, взрослых и детей.

В мае 1944 года в районе гор. Пскова, населенных пунктов не помню, 2 батальоном у населения было изъято 12–13 коров, около 28 штук

овец, сена 7 тонн, соломы 12 тонн, картофеля 9 тонн, угнано советских граждан примерно 20 семей, в числе их были дети и женщины, в каждой семье 4–5 человек. [Мы] разрушили 17–18 жилых домов для постройки бункеров, [изъяли] продовольствия 8 тонн, сожгли дома, сколько, сказать не могу.

Примерно в июне—июле 1944 года в районе гор. Холм, населенных пунктов не помню, 2-м батальоном было изъято у населения 9 коров, 14 овец, продовольствия 7 тонн, разрушено 14 жилых домов и сожжено до 27 домов.

В июле 1944 года в районе Острова, населенных пунктов не помню, 2-м батальоном было изъято у населения 11 коров, 18 овец, 11–12 центнеров картофеля, 6 тонн сена, продовольствия 4 тонны, угнано советских граждан 45 человек, среди них дети и женщины, разрушено 6–7 домов и сожжено 18 жилых домов и надворных построек [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2486. Л. 53–57. Копия.

№ 345

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Горста Розина

г. Минск 23 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. В протоколе допроса от 23 февраля 1947 г. Вы показали, что 32-я пехотная дивизия во время отступления производила разрушения и уничтожение населенных пунктов на территории СССР, расскажите подробно, как это было?

ОТВЕТ. О разрушении или уничтожении населенных пунктов 32-й пехотной дивизией при отступлении мне известно следующее: в июне месяце 1944 года при отступлении 32-й пех. дивизии из гор. Остров была сожжена одна деревня, название которой не знаю, примерно в 5 км севернее гор. Остров. В этой деревне было примерно 15–20 домов, из которых сгорело 8–10 домов.

ВОПРОС. На основании чего была сожжена указанная Вами деревня и кто конкретно сжигал?

ОТВЕТ. Эта деревня была сожжена на основании приказа командира 32-й пех. дивизии генерал-лейтенанта Бекбернса, где он сейчас, я не знаю. Деревня была сожжена 2-м саперным батальоном, который отходил последним. Кто был командиром б-на, я не знаю. Других фактов уничтожения населенных пунктов я не знаю.

ВОПРОС. Откуда Вы знаете, что в этой деревне было 15–20 домов. Сгорело 8–10 домов и сожжены 2-м сап. б-ном?

ОТВЕТ. При отступлении я проходил через эту деревню и знаю, что там больше 20 домов не было, и мне видно было, как эта деревня горела,

а подожжена она была именно 2-м сап. б-ном. Так как задача, поставленная перед саперным батальоном, именно сжигать и взрывать все, что остается при отступлении.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что такая задача была поставлена перед 2-м саперным б-ном?

ОТВЕТ. Об этом я слышал от других солдат, служивших вместе со мной. Мне известно также из разговоров солдат, фамилии которых не помню, что при отступлении из города Острова 2-м саперным батальоном был взорван большой железный мост в самом городе через реку по названию, кажется, Великая.

ВОПРОС. При отступлении 32-й пех. дивизии из города Остров как поступали с мирным населением?

ОТВЕТ.Перед отступлением 32-й пех. дивизии из гор. Остров я видел, как солдаты 32-й пех. дивизии, не знаю, какого полка, батальона сгоняли все население к одному месту, но последствия их мне не известны, так как я со своей частью отступил раньше [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 348. Л. 245–246. Подлинник. Рукопись.

№ 346

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Герберта Иоганзена

г. Бобруйск 17 февраля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите, в чем заключается Ваше участие в уничтожении деревни, расположенной в районе Острова?

ОТВЕТ. В мае 1944 года в период дислокации 32-го артиллерийского полка в районе Острова, из штаба полка поступил приказ открыть внезапный огонь из всех батарей по населенному пункту, в котором якобы были замечены советские танки. Я, как наблюдатель и корректировщик передовой линии огня, находился на наблюдательном пункте, расположенном в 500–600 метрах от этой деревни. Получив данный приказ, я определил расстояние от огневой позиции до этой деревни, скорректировал огонь и все эти, необходимые для стрельбы данные, передал на батарею. Через непродолжительное время 7-я батарея и другие батареи открыли по этой деревне огонь. Всем полком было произведено до 35 орудийных выстрелов, а 7-й батареей, огонь которой корректировал я, 9 выстрелов. Наблюдая за расположением снарядов, я определил, что моей 7-й батареей в деревню [попало] 6 или 7 снарядов. Но сколько было уничтожено домов этими снарядами, я установить точно не мог. Причем полностью эту деревню я со своего наблюдательного пункта не видел, и какое количество в ней было домов, мне неизвестно. Я видел только 8–10 домов, которые и были уничтожены всем полком.

ВОПРОС. Вы лично замечали в этой деревне советские танки или войска?

ОТВЕТ. Находясь на наблюдательном пункте, который находился на расстоянии 500–600 метров от этой деревни, я не замечал там ни танков, ни советских войск.

ВОПРОС. Значит, эта деревня была уничтожена Вами преднамеренно?

ОТВЕТ. Была ли она уничтожена преднамеренно, мне об этом неизвестно. Мне передали на наблюдательный пункт приказание обстрелять эту деревню ввиду того, что там якобы были замечены советские танки, но я лично танков в деревне не видел.

ВОПРОС. Вам известны приказы немецкого командования, которые предусматривали: при отступлении уничтожать населенные пункты с тем расчетом, чтобы не было возможности закрепиться Советской армии?

ОТВЕТ. Да, я знаю, что немецким командованием издавались приказы, которые гласили, что при отступлении немецких войск необходимо уничтожать все населенные пункты по пути отступления. Но я лично, будучи в 32-м артиллерийском полку, а также в саперном батальоне, не принимал участие в поджогах и разрушениях населенных пунктов, за исключением корректировки огня 7-й батареи по населенному пункту в районе Острова, о чем я показал выше. Но преднамеренно ли проводилась стрельба по этой деревне, т.е. с целью ее уничтожения, мне не известно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1138. Л. 23–24. Подлинник. Рукопись.

№ 347
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Фрица Бецольда

6 июля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Что Вам известно о деятельности вашей части на территории Советского Союза, идущими в разрез с установленными правилами ведения войны?

ОТВЕТ. В январе 1942 года из деревни Федьково нашим 32-м разведывательным подразделением было угнано в штаб дивизии все население и скот. В марте месяце 1942 года нашим подразделением для строительства бункеров и укреплений были разобраны в этой же деревне все жилые дома и холодные постройки, за исключением трех домов, в которых был расположен штаб нашего разведывательного подразделения. Больше мне по этому вопросу ничего неизвестно.

ВОПРОС. Какое Вы лично принимали участие в зверствах и злодеяниях над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. Находясь в деревне Федьково, расположенной вблизи города Демянска по приказанию командира нашего эскадрона капитана Фойенера в марте 1942 года я со своим отделением разобрал 6 жилых домов, три сарая и одну баню для строительства линии обороны и жилых бункеров для солдат.

ВОПРОС. Расскажите подробно, каким образом производилась разборка домов и сараев для строительства обороны и бункеров?

ОТВЕТ. После того, как командир эскадрона капитан Фойенер дал мне приказ построить бункера и линию обороны, я пошел в свое отделение и, собрав всех солдат, которым дал приказ разбирать дома и строить из этого материала бункера и линию обороны. Затем, построив все отделение, повел к месту разборки домов. Прибыв к месту разборки, я обратился к специально поставленному для этой цели, то есть указывать, какие нужно разбирать дома, человеку, чтобы он мне указал дома для разборки. Получив от него указание, солдатам своего отделения я приказал приступить к разборке домов и сараев. Во время разборки я руководил всеми работами, а также непосредственно принимал участие в разборке этих 6 домов, трех сараев и бани. Разобранные дома, вернее материал из домов, на лошадях отвозились к месту строительства бункеров и линии обороны. В первый день моим отделением было разобрано 2 дома, а в последующие дни мы разбирали по одному, полтора дома или сарая. Всего разборка производилась около восьми дней.

ВОПРОС. Можно ли было для строительства укреплений и бункеров заготовить материал из леса?

ОТВЕТ. Для строительства бункеров и линии обороны вполне можно было заготавливать материал в лесу, который находился от места строительства на расстоянии 300–400 метров, в то время, как деревня Федьково от места строительства была на расстоянии одного километра. Почему для строительства бункеров и траншей разбирались дома, я сказать не могу [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 213. Л. 13–16. Подлинник. Рукопись.

№ 348

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Густава Лерха

г. Витебск 23 июня 1947 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о чинимых зверствах солдатами Вашей 2-й роты 35-го саперного б-на 35-й пехотной дивизии над мирными со-

ветскими гражданами, временно попавшими под оккупацию немецких войск, и Ваше личное участие?

ОТВЕТ. 7 декабря 1941 года из-под гор. Москвы части германской армии начали отступать. В тот же день перед отступлением командир 1-го взвода 2-й роты 35-го саперного б-на 35-й пехотной дивизии лейтенант Герман солдатам своего взвода объявил приказ, полученный им от штаба роты, который исходил от штаба дивизии. Приказ гласил: германские части на своем пути отхода должны уничтожать все, чтобы [ничего] не досталось наступающим частям советской армии: деревни все сжигать, скот и продовольствие забирать и отправлять в тыл частей германской армии. Советских граждан, желающих отступать вместе с немецкой армией, брать с собой, а кто не желал отступать в тыл частей германской армии, оставлять на месте. Во исполнение этого приказа при отступлении из-под гор. Москвы я лично видел, как солдаты 111-го пехотного полка 35-й пехотной дивизии подожгли дома вместе с людьми в деревне Матошино. Я в это же время в числе группы 8 человек немецких солдат поджег одно селение, название его я не знаю, но, как говорили местные жители, это был совхоз. Размещен он между лесом и деревней, название которой я не знаю, примерно на расстоянии 4 километров от деревни Матошино по правой стороне шоссейной дороги, идущей от гор. Москвы на гор. Калинин, а также на расстоянии 6 километров по направлению гор. Москвы находится дер. Альдушево.

Сожжение указанного совхоза мы произвели при следующих обстоятельствах: я в числе группы 8 человек немецких солдат командиром 1-го взвода 2-й роты 35-го саперного б-на л-том Германом был послан в разведку, т.е. разведать дорогу для отхода 2-го б-на 109-го пехотного полка. По возвращении мы зашли в данный совхоз и подожгли все постройки, в том числе и барак, в котором жило более 20 семей советских граждан. Поджог барака мы производили ночью, для чего взяли солому, подожгли ее спичками и этой горящей соломой подожгли барак, в котором находились советские граждане, в каком количестве мне неизвестно, так как подсчет их мы не делали. Отойдя от зажженного нами барака 20–30 метров, я видел, как в окна выбрасывались из горящего здания советские граждане. Поджог барака вместе с людьми мы произвели всей группой одновременно со всех сторон. Я поджигал барак с южной стороны. Когда мы поджигали здание, в котором находились советские граждане, то они просили нас оставить им жизнь и не сжигать их в огне. Когда барак охватило пламенем, то я также слышал крики женщин и детей.

ВОПРОС. Скажите, а кто сгонял советских граждан в одно здание, в котором они Вами сожжены?

ОТВЕТ. Кто собирал в одно здание, сожженных нами граждан, я не знаю, но мы этих граждан не сгоняли, а только подожгли здание, в котором они находились.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания о чинимых зверствах над советскими гражданами.

ОТВЕТ. 10 октября 1942 года наша часть дислоцировалась в р-не гор. Гжатска, где при отступлении солдатами нашей 2-й роты взорвано 2 больших кирпичных здания и много сожжено деревянных домов. Я участия в уничтожении гор. Гжатска не принимал, так как имел в своем ведении до 60 человек русских в/пленных, которые работали на укреплении оборонительной линии.

В середине января 1943 года 2-я рота 35-го саперного б-на из гор. Гжатска отступала по направлению гор. Дорогобуж. Около гор. Дорогобуж солдаты нашей роты строили оборонительную линию, для чего в самом гор. Дорогобуже и прилегающих к нему деревнях разбирали жилые дома и строили мосты и бункера. Разбор домов производили русские в/пленные под руководством наших солдат, а бункера и мосты строили мы сами, немцы. Всего на строительство оборонительной линии и мостов в гор. Дорогобуже мы разобрали более 20 жилых домов и 10 бараков. В этом же гор. Дорогобуже наш взвод подорвал водокачку. Я также принимал участие в подрыве водокачки, т.е. закладывал взрывчатые вещества для подрыва, а поджог зарядов сделал командир взвода л-т Витман [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 145–147об. Подлинник. Рукопись.

№ 349
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Вальтера Покара

г. Витебск 28 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Что Вам известно о производимых злодеяниях 35-м сап. б-ном, будучи на советско-германском фронте?

ОТВЕТ. Во время наступления, примерно, в августе м-це 1941 г. 1-й взвод 3-й роты, в том числе и я, уничтожили одну из деревень, примерно, в 3 км от дер. Васильево. Дома, которые мы разбирали, использовались на строительство бункеров и др.; при моем участии в той деревне было разрушено 6–7 домов.

В период отступления из-под гор. Москвы нам был дан приказ из штаба 35-й п/д все на пути отступления уничтожать. Этот приказ мы и выполняли. В дер. Пудина Гора — около 20 км около Волоколамска наш 1-й и 2-й взвода 3-й роты уничтожили 4–6 домов на строительство бункеров и застила дорог. Население этой деревни было эвакуировано, каким взводом — мне неизвестно. В этом же направлении мы занимались грабежом советских граждан. В д. Середа — южнее Волоколамска, 1 взводом, в котором находился и я, было отобрано 2 коровы, 2 сви-

ньи, 3–4 центнера картошки. Все это отбиралось под угрозой оружия. В январе м-це 1942 г., как мне известно из разговора солдат 1-й роты, фамилии которых не знаю, что 1-я рота уничтожила в дер. Крутово около 20 домов, забрала 3 коровы и др. продукты питания.

ВОПРОС. Ваше личное участие в творимых злодеяниях 3-й ротой, будучи на Восточном фронте?

ОТВЕТ. В начале августа м-ца 1941 г., примерно в 13–14 часов дня, я в составе группы солдат 1-го взвода уничтожили в одной из деревень, названия не помню, что она расположена в 3 км от д. Васильево — около 7 домов на строительство бункеров и мостов. В конце декабря м-ца 1941 г. я в составе 1-го и 2-го взводов 3-й роты принимал участие в разрушении жилых домов в деревне Пудина Гора, которая расположена в 20 км от Волоколамска. В этой деревне мы разрушили до 6 домов также на строительство бункеров и мостов. В этом же р-не в дер. Середа мы отобрали 2 коровы, 2 свиньи, 4 центнера картофеля. Население этой деревни я видал около 2–3 человек, остальное было угнано — кем не знаю.

В феврале—марте м-це 1943 г. я, как старшина 3-й роты, выехал с обозом в р-н Дорогобужа для того, чтобы награбить продуктов питания для роты. Населенных пунктов, в которых я производил грабеж, названий не знаю. Только помню, что я в этом р-не с группой солдат забрал около 8 коров, 6–8 свиней, 10–12 цент. картошки и более 20 шт. курей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 421. Л. 121–123. Подлинник. Рукопись.

№ 350
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Иозефа Гайса

г. Барановичи 12 января 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие Вам известны приказы командного состава 35-й пех. дивизии преступной деятельности, нарушающие международные правила ведения войны?

ОТВЕТ. Как мне известно, будучи в 35-й пех. див[изии] в р-не г. Гжатска перед отступлением из последнего из дивизии был испущен приказ о создании на пути отступления мертвого пространства. Это значило: население угнать, а населенные пункты уничтожить, чтоб создать для наступающей советской армии трудные условия. Еще с начала вступления 35-й пех. дивизии на территорию СССР командованием дивизии был издан приказ всем подразделениям перейти на самоснабжение, как-то, брать у населения скот для питания и все виды продуктов питания, в том числе и фураж, но так как население добровольно своего

имущества отдавать не будет, отнимать насильственным путем. Эти мной названные приказы были в силе на протяжении всего периода пребывания на оккупированной территории СССР германских войск, в том числе и 35-й пех. дивизии германской армии.

Эти приказы в отношении изъятия продфуража у населения с приказом меня знакомил старшина роты фельдфебель Грим, а второй приказ в отношении создания мертвого пространства при отступлении я слышал от своих солдат роты.

ВОПРОС. Приводились ли в действие личным составом 35-й пех. див. германской армии вами названные приказы, что, где и когда сделано по этим приказам?

ОТВЕТ. Во исполнение мною вышеизложенных приказов личным составом, солдатами и офицерами нашей 35-й пех. дивизии, совершено нижеследующее: 23 ноября 1941 года в р-не г. Истра в д. Милечкино 2-м батальоном было захвачено в плен русских солдат в количестве 6 человек, которые по приказанию командира 2-го б-на 109-го пех. полка 35-й пех. див. были расстреляны обер-ефрейтором Гаймом в моем присутствии и присутствии штабс-ефрейтора Флора и обер-ефрейтора Генена и унтер-офицера Книблауха по приказу майора Конмаера.

В декабре м-це 1941 года во время отступления личным составом 109-го пех. пол. 35-й пех. дивизии были сожжены д. Лиалово и Николаево, в которых принимала участие и наша 1-я рота, т.е. личный состав нашей роты, которая сожгла 10–12 жилых домов со всеми надворными холодными постройками. Личный состав нашей роты принимал участие в сожжении дер. Лиалово, а личный состав 2-го б-на сжег д. Николаево, а вообще, личным составом 35-й пех. дивизии во время отступления из-под Москвы по направлению Вязьмы до реки Руза [были] все населенные пункты разрушены и сожжены. Население вывезено, скот угнан, а имущество ограблено [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 641. Л. 9–11об. Подлинник. Рукопись.

№ 351
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Эриха Геринга

г. Бобруйск 25 апреля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, в каких районах на временно оккупированной советской территории 35-я пехотная дивизия чинила зверства и злодеяния над мирными советскими гражданами и Ваше личное участие в этом?

ОТВЕТ. 22 июня 1941 г. 35-я пехотная дивизия начала наступление против Красной Армии в направлении г. Лида, Смоленск, Волоколамск, где дивизия все время участвовала в боях. В 1941 г. в ноябре м-це 35-я пехотная дивизия вела борьбу с партизанами в р-не Волоколамска. В дер., названия не помню, в 3–4 км восточнее гор. Волоколамска было задержано 9–11 человек партизан, которые в ноябре месяце в г. Волоколамске по приказу командира 109-го пехотного полка были расстреляны, а затем трупы повешены. Я при этом присутствовал, но участия не принимал.

В декабре месяце 1941 г. под нажимом частей Советской Армии мы начали свое отступление до г. Волоколамска. При этом от командования дивизии последовал приказ: сжигать все населенные пункты, угонять население и грабить скот, что и выполнялось частями (солдатами) нашей дивизии. Сколько всего населения было угнано нами и сколько было сожжено населенных пунктов, я затрудняюсь сказать, но очень много.

Принимая личное участие в проведении таких операций, мне запомнились следующие факты:

Примерно в январе месяце 1942 г. наш полк расположился на ночь в одной деревне, названия не знаю, в районе Рузы (сколько километров и в каком направлении от Рузы, я затрудняюсь сказать). После ночлега мы получили приказ поджечь деревню. Поэтому кто, где ночевал, тот и поджигал дом. Я лично при помощи спичек и сена поджег дом.

Далее, при отступлении в этом же районе мы грабили весь скот, который угоняли с собой. Принимая участие в данной операции, я лично изъял у крестьян корову, которую угнали с собой вместе с другим изъятым скотом у населения. Продолжая отступление к Волоколамску, я в числе 4-х человек наших солдат, в одной деревне, названия не помню, что в 10–12 км от Волоколамска на Москву, зашли в 2 сарая, где также изъяли 2-х лошадей [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 732. Л. 15, 15об. Подлинник. Рукопись.

№ 352
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Эмиля Гросса

г. Ново-Белица 19 апреля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными, что Вы, находясь в 5-й роте 118-го пехотного полка 36-й пехотной дивизии, принимали активное участие в карательных операциях против мирного гражданского населения на временно оккупированной территории в районе Ленинграда. Расскажите подробно по существу данного дела.

ОТВЕТ. В сентябре месяце 1941 года я прибыл в составе 5-й роты 2-го батальона 118-го пехотного полка 36-й пехотной дивизии в район города Ленинграда. Мы расположились на стоянку в городе Дудергофе, что находится в 12 километрах от Ленинграда. Здесь мы от командира батальона капитана Гепфнера получили приказ, в котором говорилось, что мы должны уничтожать все населенные пункты, находящиеся под Ленинградом для того, чтобы русские не могли использовать населенные пункты в своих целях. После получения приказа наша 5-я рота, в том числе и я, направилась в близлежащие населенные пункты Дудергофа по направлению гор. Ленинграда. По прибытию в деревню мы окружали ее, а затем начинали делать облаву на гражданское население. Всех пойманных граждан на улице, как-то: детей, женщин и стариков мы под силой оружия сгоняли в одно место. Затем в деревне собрали весь скот. После того, как была проведена облава, все население и скот угоняли в полк, который стоял в Дудергофе, а из полка все было направлено в Германию. Деревню сжигали. Таким способом было сожжено в р-не Дудергофа 4 деревни. Население этих деревень под угрозой оружия было угнано на каторгу в Германию. Также в Германию был угнан весь скот этих деревень. Всего в 4 деревнях нашей ротой было сожжено 300–500 домов, угнано на каторгу в Германию населения 300–400 человеке, среди которых много было детей, женщин и стариков, угнано скота: коров 200–250, свиней — 100, 100 овец и много птицы. В момент проведения карательной операции дети, женщины и старики очень плакали, бросались нам в ноги с просьбой о пощаде их и не сжигать дома. Но мы на них не обращали никакого внимания и продолжали поджигать дома, а тех, кто падал на землю, мы избивали прикладами винтовок.

Лично я сжег в 4 деревнях 5 домов, поджоги производил спичками, поднося горящую спичку к соломенной крыше. В момент, когда я поджигал дома, очень меня просили дети, женщины и старики не поджигать, со слезами падали мне в ноги, но я не обращал на это никакого внимания и продолжал поджигать. Также я под силой оружия угнал из деревни 20 человек мирного населения, среди которого были женщины, дети и старики. По пути следования я избивал прикладом винтовки и кулаком тех, которые плохо шли. Всех 20 человек я доставил в штаб полка, а откуда они были направлены в Германию. В этих 4 деревнях я лично забрал 8 коров, 4 свиньи и много курей и гусей, которых также я доставил в полк и частично в роту.

ВОПРОС. Не можете ли Вы назвать места нахождения этих деревень и их название?

ОТВЕТ. Все четыре деревни были расположены в р-не Дудергофа по направлению Ленинграда, название этих деревень я не знаю [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 856. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

№ 353
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Якоба Карла

г. Гомель 15 июня 1948 г.

[…]ВОПРОС. На допросе в апреле 1948 года Вы показали, что ваша часть творила злодеяния над советскими гражданами. Расскажите об известных вам случаях?

ОТВЕТ. Я могу рассказать только о тех злодеяниях, которые творились на территории Советского Союза с моим участием. При отступлении из района Гжатска в направлении гор. Ярцево в марте 1943 года командиром дивизии полковником Конради был издан приказ, который гласил: эвакуировать население из населенных пунктов — отправлять на ст. Ярцево, сжигать населенные пункты, изымать скот, продукты питания и ценные вещи у населения. По пути отступления из района Гжатска до гор. Вязьма нашей одиннадцатой ротой с моим участием сожжено 5 населенных пунктов, расположенных в 15–20 км от Гжатска, эвакуировано около 150 человек мирных граждан, которые были направлены в гор. Ярцево, откуда погружены в эшелон и отправлены на Запад, и изъято большое количество скота и продуктов. Всего ротой при отступлении из района Гжатска до г. Ярцево сожжено около 20 населенных пунктов, через которые проходили. Лично я при отступлении сжег 8 домов, в которых сгорело все имущество, участвовал в отправке в г. Ярцево 150 человек и изъял у населения 20 коров.

ВОПРОС. С какой целью поджигались населенные пункты при отступлении из района Гжатска?

ОТВЕТ. При отступлении из района Гжатска поджигались пункты населенные, чтобы ничего не оставалось наступающей Красной Армии.

ВОПРОС. Вы арестованы за злодеяния над советскими гражданами, выразившиеся в сожжении населенных пунктов, насильственном угоне в Германию мирного населения изъятии скота. Признаете себя виновным в этом?

ОТВЕТ. Виновным себя в сожжении населенных пунктов, эвакуации населения, изъятии скота не считаю, так как все это я делал, выполняя приказы командования […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1170. Л. 14, 14об. Подлинник. Рукопись.

№ 354
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Роберта Бацера

г. Гомель 28 июня 1948 г.

[…] Что еще вам известно о творимых личным составом 36-й пехотной дивизии злодеяниях над советскими гражданами?

ОТВЕТ. При отступлении из района Клина до Карманово 5-я рота поджигала населенные пункты, изымала скот, ценные вещи и продукты питания. Всего ротой сожжено более 50 населенных пунктов, изъято примерно 4000 коров, 5000 лошадей и большое количество мелкого скота. Я с 10 солдатами своей роты сожгли 300–400 домов, а также изымали скот. Дома поджигали спичками, гранатами, а перед сожжением обливали бензином. Было ли население в домах, которые мы поджигали, сказать не могу, так как в домах обыска мы не делали и населения о сожжении деревни не предупреждали [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 127. Л. 17, 20об. Подлинник. Рукопись.

№ 355
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Герберта Кроля

г. Гомель 18 ноября 1948 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о службе в германской армии в период нахождения на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. На территорию СССР я прибыл в составе 5-й роты 133-го пехотного полка 45-й пехотной дивизии в р-н гор. Курска в июле 1942 г. В июле 1942 г. была сформирована «Ягдкоманда» по борьбе против партизан. Команда создана была из солдат разных рот 133-го полка. Мы вели борьбу с партизанами в районах Орловской и Курской областей. Так, в конце сентября 1942 г., участвуя в операции против партизан в районах Курской области нашей «Ягдкомандой» было взято в плен 10–11 партизан, и там же в лесу все они были расстреляны. В этом я принимал личное участие, т.е. стрелял в пленных партизан, которые были убиты.

Примерно в октябре 1942 года западнее города Курска 100–120 км я в составе «Ягдкоманды» принимал участие в другой операции против партизан, в результате которой нами было взято в плен 40 человек. До конца операции они содержались в одной землянке, а затем были всей командой из 24 человек расстреляны. Я принимал также участие в этом расстреле и сам расстрелял несколько человек.

Осенью 1943 года, при отступлении я был зачислен в поджигательную команду, в задачу которой входило: поджигать населенные пункты на пути своего отступления. Эта наша поджигательная команда действовала в районах гор. Орла. Мы подожгли несколько деревень. Лично я поджег в нескольких деревнях около 14 домов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1377. Л. 9, 9об. Подлинник. Рукопись.

№ 356
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Карла Рутцендорфера

17 февраля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите, какие были приказы со стороны командования Вашей дивизии в отношении создания зоны пустыни при отступлении дивизии из г. Елец в декабре 1941 года?

ОТВЕТ. Во время отступления нашей 45-й пехотной дивизии был приказ командира дивизии генерала Шлинера поголовно уничтожать все деревни на пути своего отступления, скот угонять с собой, а при невозможности угона расстреливать население населенных пунктов, угонять с собой вглубь своего тыла, вообще, уничтожать все, что может быть полезным для противника.

ВОПРОС. Как практически выполнялся этот приказ подразделениями Вашей 45-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Приказ о создании зоны пустыни на пути своего отступления всеми подразделениями нашей дивизии выполнялись безоговорочно. Так, по пути отступления из г. Елец по направлению Змиевки в декабре 1941 года я видел, как все населенные пункты на расстоянии 50–60 км горели.

ВОПРОС. Каким путем этот приказ доводился до солдат в Вашем батальоне?

ОТВЕТ. По батальону приказ доводил командир батальона капитан Гайнфогель все командирам роты. В свою очередь командиры рот доводили приказ командирам взводов. По нашей 12-й роте командир роты ст. лейтенант Шмидт зачитал командирам взводов, а командир взвода, старший фельдфебель Туцлер зачитывал приказ каждому солдату. Я был тогда в 1-м взводе.

ВОПРОС. Вы не закончили рассказывать, как практически выполнялся этот приказ подразделениями дивизии и, в частности, Вашей ротой?

ОТВЕТ. Как я уже сказал выше, что приказ о создании зоны пустыни на той территории, которую мы оставляли частям Русской Армии, всеми подразделениями нашей дивизии выполнялся, в том числе и нашей ротой. По дороге из Ельца к м. Змиевка я видел, как солдаты 10-й роты нашего батальона в одной деревне согнали всех жителей в 2 дома, а деревню сожгли, что случилось с теми жителями в домах, я не знаю.

Кроме этого, солдаты 10-й роты забрали из деревень скот, сколько было возможно, а что не представлялось возможным угнать, здесь же в деревнях расстреливали. Все это я знаю потому, что наш пулеметный взвод в это время был придан 10-й роте для обеспечения выполнения вышеупомянутого приказа и прикрытия отступления. Таким образом,

солдаты 10-й роты, выполняя приказ, уничтожали все, что могли уничтожить, а мы, пулеметчики, по приказу командира своей роты 12-й ст. л-та Шмидта, должны [были] уничтожать все, что оставалось в целости после отступления 10-й роты. Выполняя этот приказ, наш 1-й пулеметный взвод путем пулеметного обстрела зажигательными пулями, поджигали в деревнях оставшиеся в целости дома. В частности, таким обстрелом из пулемета зажигательными пулями я лично сжег 7–8 домов. Одновременно солдаты выгоняли жителей деревень независимо от возраста и пола. Выгонялось все население семьями, при этом население не желало уходить из своих деревень с нашими частями, но, что делали солдаты 10-й роты по этому поводу, я не знаю, но я видел, что многие жители плакали [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2114. Л. 9–12об. Подлинник. Рукопись.

№ 357
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Франца Рутшеделя

г. Минск 26 февраля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Из Ваших показаний видно, что Вы в 45-й пехотной дивизии служили с начала ее сформирования и до дня своего пленения, в связи с этим Вам известны, по-видимому, все приказы и распоряжения командования дивизии и полка о создании зоны пустыни при отступлении дивизии.

ОТВЕТ. О таких приказах я ничего не знаю — были ли они или нет, но знаю, что при отступлении нашей дивизии везде и всюду уничтожалось все, т.е. сжигались населенные пункты, население угонялось, скот также, а при невозможности угнать, расстреливался. Сожжению подлежало все поголовно, так как я видал, что сжигалась рожь, сено, солома и проч., т.е. создавалась зона пустыни.

ВОПРОС. Какое Вы лично принимали участие в создании зоны пустыни, находясь на территории России?

ОТВЕТ. За весь период времени нахождения на территории России я по приказу своих непосредственных командиров принимал личное участие в следующих преступлениях: при наступлении нашей дивизии в июне 1941 года в районах Пинска и Гомеля я по приказу своего командира старшего фуражмейстера по снабжению батареи старшины Альбрехта взял из складов колхозов и мирного населения около 3 тонн сена для лошадей нашей батареи. Все это я делал, так как я был ездовым при батарее. Таким же путем я брал сено и другой фураж для своих лошадей и на других участках наступления, как в районах Киева, Прилуки, Конотопа и до Ельца. За весь период наступления было взято пример-

но 6–7 тонн сена и прочее, овса около 5 тонн. В декабре 1941 года при отступлении 45-й пехотной дивизии из Ельца на Змиевку сжигались все деревни, которые мы покидали. Наш старшина батареи Пальмесгофер говорил при этом, что нам надо уничтожать все, чтобы после нас наступающий противник не имел квартир, т.е. необходимо создать пустынную местность. Население везде оставалось в деревнях. Что с ними случилось после, я не знаю.

Солдаты нашей батареи поджигали дома в деревнях путем обстрела из пушек. Мое личное участие в этом заключалось в том, что я подвозил снаряды для батареи.

Таким же путем, в июне 1942 года, во время обороны в районе Колпино, наша батарея обстреливала деревню, в результате было сожжено 6–7 домов. Я также принимал в этом участие, так как подвозил снаряды для своей батареи [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2115. Л. 13–14об. Заверенная копия.

№ 358
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 73-й пехотной дивизии Иозефа Краля

г. Бобруйск 18 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите подробно, что Вам известно о зверствах и злодеяниях 73-й пехотной дивизии в местах ее дислокации?

ОТВЕТ. 31 января 1940 г. я был призван в германскую армию и зачислен в состав 73-й пехотной дивизии в 173-й артиллерийский полк 9-ю батарею. В составе указанной части в октябре 1941 г. я был направлен на русскую территорию в район Перекопа, где находились один месяц, затем наступали на гор. Керчь и держали оборону до июня 1942 года, а затем начали наступление в направлении [гор.] Ростов[-на-Дону], Краснодар, Крымская, Новороссийск, куда прибыли в конце октября 1942 г.

В Новороссийске находились до июня 1943 г., т.е. до момента нашего отступления.

В июне 1943 г. начали отступать в направлении гор. Тамань, Керчь, Феодосия — до ноября 1943 г.

В начале ноября 1943 года с Феодосии отступили на Никополь, Ново-Николаевка, Киев, а затем в Румынию. Пленен я был при капитуляции 9 мая 1945 года.

О чинимых зверствах и злодеяниях 73-й дивизией за период ее наступления мне известны следующие факты: за период с января 1942 г. до июня 1943 г. вся дивизия занималась грабежами мирных советских граждан, т.е. изымали продукты питания и скот. А при отступлении

из Новороссийска в 1943 году в июне месяце наша дивизия занималась сожжением населенных пунктов, грабежами и угоном населения. В частности, 9-й батареей, в которой я находился, были сожжены населенные пункты: Кириловка и Гайдаровка в районе Новороссийска, д. Верхне-Баканская, Остогай. В районе Никополь была сожжена дер. Чехоград и небольшой город Ново-Николаевка, а также 6–7 хуторов, названий которых я не помню.

Это все делалось, чтобы наступающим частям Советской Армии ничего не досталось.

Кроме того, 9-й батареей было изъято и угнано крупного рогатого скота около 50 голов.

ВОПРОС. Какое Вы лично принимали участие в зверствах и злодеяниях над мирными гражданами?

ОТВЕТ. Поскольку при отступлении приказ командира дивизии генерала фон Пинау гласил о том, чтобы на пути отступления все уничтожать, население угонять с собой, скот грабить, а населенные пункты сжигать, то я и выполнял этот приказ.

Находясь в составе 9-й батареи, я с последней заходил в населенные пункты, попадающиеся на пути, и выгонял население, грабил скот, а затем поджигал эти деревни.

Все выгоняемое нами население мы отправляли, т.е. гнали перед собою до Тамани (до сборного пункта), где передали другим частям для погрузки их и отправки в Германию.

Принимая личное участие в вышеназванных мною фактах зверств, я насильственным путем отобрал у мирных граждан

а) 20 тонн продфуража;

б) 10 коров;

в) 11 свиней и много мелкого скота;

г) угнал насильственным путем на каторжные работы в Германию 3 человек мирных граждан, не считая тех, которые пошли сами по приказу, без применения физической силы;

д) и поджег 3 дома с надворными постройками, в том числе один амбар в дер. Ново-Николаевка, где хранилось много продуктов. Поджог производил по приказу ст. л-та Геберта.

ВОПРОС. Назовите офицерский состав, который непосредственно отдавал преступные приказы?

[ОТВЕТ.]

1. Командир дивизии генерал фон Пинау
2. Командир 3-го дивизиона майор Швангойзер
3. Командир 9-й батареи ст. л-т Геберт
4. Командир взвода обервахмистр Шмидт Франц [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1347. Л. 13–14. Подлинник. Рукопись.

№№ 359, 360
Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 78-й штурмовой пехотной дивизии Вальтера Кункеля

г. Витебск 26 марта 1946 г. —8 октября 1947 г.

№ 359
Из протокола допроса от 26 марта 1946 г.

[…]ВОПРОС. Скажите, какие злодеяния чинили лично Вы на советско-германском фронте?

ОТВЕТ. Под моим личным руководством были разобраны две деревни Будаево и Крутицы, из которых построили бункера для солдат. Крутицы была разобрана в феврале 1942 года, а Будаево в ноябре 1942 года, эти обе деревни находились в 30–36 км южнее Гжатска. Приказ о разборке указанных деревень я получил от командира роты обер-лейтенанта Шписа.

ВОПРОС. Где дислоцировалась Ваша дивизия в 1943 г.?

ОТВЕТ. 78-я дивизия в феврале 1943 года была переведена в штурмовую и значилась 78-я штурмовая пехотная дивизия, к этому времени она дислоцировалась в [районе] Смоленск—Починок. В феврале нас перебросили в г. Орел, а оттуда маршем перешли в г. Дмитровск.

ВОПРОС. Когда 78-я штурмовая пехотная дивизия отступила от Орла, какой приказ был отдан командованием дивизии своим подразделениям?

ОТВЕТ. В конце июня 1943 года по приказу командования дивизии мы должны [были] отступать на Ситно. Здесь же последовал приказ, что при отступлении уничтожать все, сделать мертвую зону на всем пути отступления. Этот приказ последовал от командира 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенанта Траута.

ВОПРОС. Получив такой приказ, что делал 215-й штурмовой пехотный полк, в котором Вы состояли, и, в частности, 7-я рота?

ОТВЕТ. Наша седьмая штурмовая рота забирала скот в деревнях, которые нам попадались на пути отступления, но населения в этих деревнях уже не было. После нас шли саперы 215-го полка, [они] сжигали деревни и взрывали ст. Починок, полотно железной дороги и аэродром возле гор. Починок в моем присутствии.

Не доходя до гор. Починок, в одной деревне я лично вывел из сарая и взял с собой двух коров, а из другой деревни взял примерно 7 коров и двух овец. Я ходил по домам и дворам, искал население и то, что можно было взять, но ничего обнаружено не было, т.к. впереди отступавшие части уже все подчистили, а население угнали с собой […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1403. Л. 14–15. Подлинник. Рукопись.

№ 360
Из протокола допроса от 8 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Что Вам лично известно о чинимых зверствах военнослужащими 78-й дивизии по отношению к мирному советскому населению?

ОТВЕТ. Я хорошо помню, что происходило в 1943 и 1944 году. Примерно 9–14 июля 1943 г. в 45 километрах восточнее г. Орел после того, как под напором Красной Армии дивизия начала отступать, нам был объявлен приказ командира 78-й дивизии генерал-лейтенанта Траута, в котором было сказано — оставлять за собой мертвую зону на всем пути отступления. Приказ этот нам объявил командир 7-й роты оберлейтенант Айзелер. Он собрал всех командиров взводов и отделений, при этом разъяснив, что при отступлении ничего нельзя оставлять, командир дивизии генерал Траут приказал все уничтожать, всем военнослужащим принимать участие — угонять скот, а населенные пункты будут уничтожаться и сжигаться саперами, которые будут отходить последними. На всем протяжении отхода 78-й дивизии из р-на Орла направлением к г. Ельня и г. Орша все мирное советское население, скот угонялись в тыл, а саперными частями, а также подразделениями моторизованных частей сжигались и уничтожались населенные пункты. В период отступления, в 50 километрах западнее г. Орел на остановке в д. Росное я лично видел, как жандармерия 78-й дивизии гнала колонну мирных советских граждан, как взрослых, так и стариков и детей — всего около 1500 человек. В д. Росное угоняемых граждан задержали на 4–3 часа, а затем их погнали куда-то на запад, и как нам объяснили немецкие офицеры — этих граждан погонят в Германию. Большинство угоняемых граждан были очень измучены. В тот же период времени я видел, [как] полевая жандармерия угоняла скот, изъятый у местного населения, они гнали группами — примерно 10 групп по 40–30 голов рогатого скота. В исполнение приказа командира 78-й дивизии я также забрал из пастбища 15–40 голов скота, принадлежавших советским гражданам, и этот скот гнал 5–6 километров, а затем их передал старшине роты фельдфебелю Штайнгюберу. Там, где отходила наша дивизия, все пункты горели. Как поджигали д. Росное и взрывали станцию Починок саперы нашей дивизии, я это видел сам лично. В населенном пункте Росное была большая церковь, здание которой сгорело на моих глазах, эту церковь также подожгли саперы 78-й дивизии. В районе Росное этими же саперами из огнеметов были подожжены в двух местах посевы ржи и от возникшего пожара сгорела созревшая рожь на площади, в одном месте 2 на 2 километра в квадрате, а во втором один километр на 800 метров [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2883. Л. 87, 87об. Заверенная копия.

№ 361
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Рудольфа Куглера

г. Гомель 28 июля 1946 г.

[…]ВОПРОС. Расскажите подробно, чем занималась ваша дивизия при отступлении, и, в частности, ваша рота?

ОТВЕТ. В отношении действия 78-й штурмовой дивизии и, в частности, нашей 15 роты, я хочу несколько сказать, еще до момента отступления, а именно, это было в марте 1942 года, когда наша дивизия находилась в обороне в 15 километрах восточнее г. Гжатска, наш батальон разобрал для постройки линии укрепления 2 деревни Николаевку и Никольскую, численностью до 70 домов. Эти деревни находились очень близко одна против другой, которые разделяла небольшая речушка, название которой не помню. Эти деревни от г. Гжатска находились восточнее, в 10–12 километрах. В разборе этих деревень принимал участие также и я, а в/пленного Бальдингера при этом не было, он по случаю отморожения ног находился в лазарете на излечении. Кроме этого, в этом же месяце в 8 километрах восточнее г. Гжатска, нашей ротой, где также участвовал я, было разобрано 5–6 домов, самых лучших в д. Люски для постройки линии обороны, т.е. укрепления. С конца июля и начала августа 1943 г. началось массовое отступление немецкой армии, а наша дивизия в это время находилась в обороне севернее города Орла в районе г. Болхов, но сколько километров, сказать не могу. При отступлении севернее города Орел в направлении Карачева нам был доведен приказ командира дивизии генерал-лейтенанта Траута производить эвакуацию гр-н и отправлять их в Германию, грабить население, забирать скот, а который взять нельзя, расстреливать его, сжигать все урожаи на полях, как скошенные, так и нескошенные, сжигать все деревни, подрывать мосты и разного рода сооружения, которые попадутся на пути, и мы от г. Орел и до самого Карачева пожгли все деревни и урожаи на полях, расстреляли очень большое количество скота. Из деревень, которые эвакуировали, а после жгли, забирали все ценности и увозили с собой. В этом принимал участие лично я и в/пл. Бальдингер. Нашей ротой, где мы занимались сжиганием деревень, сожжено, примерно, 30–40 деревень, а также сожжен город Карачев по приказу командира нашей роты лейтенанта Графа.

ВОПРОС. Назовите деревни, из которых производилась эвакуация гр-н и откуда увозились все ценности, и когда это было?

ОТВЕТ. Я помню только, что мы производили эвакуацию из трех деревень, но каких, названия их не знаю, это было в первых днях отступления и при сильной спешке, а когда отступали дальше к г. Карачеву, то населения в деревнях не было. В основном, до штаба дивизии эвакуированных граждан, которых было много из этих трех деревень,

конвоировали мы, а куда их дели из штаба дивизии, я сказать не могу. Грабили мы следующее из деревень: кур, гусей, свиней, хлеб и все ценности, которые по приказу отправляли в тыл.

ВОПРОС. Расскажите, в/пл. Бальдингер, а также и вы участвовали в эвакуации, грабеже, сжигании урожаев, населенных пунктов в районах Орел—Карачев в августе 1943 года, а также в сжигании самого города Карачев?

ОТВЕТ. Вся наша рота, а в том числе я и в/пл. Бальдингер, во всех вышеперечисленных злодеяниях участвовали, ибо на это был приказ командования [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 35-й2. Л. 27–28об. Подлинник. Рукопись.

№ 362
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Теодора Гесса

г. Бобруйск 13 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Назовите фамилию и воинское звание командира 78-й штурмовой дивизии.

ОТВЕТ. Командиром 78-й штурмовой дивизии, начиная с 1943 года, месяц не знаю, и по июнь 1944 года являлся генерал-лейтенант Траут.

ВОПРОС. Что Вам известно о приказах, исходящих из штаба дивизии по части уничтожения населенных пунктов, угона мирного населения, изъятия скота и продовольствия.

ОТВЕТ. Мне известно, как и всем военнослужащим 78-й штурмовой дивизии о том, что по дивизии был издан приказ, в котором предусматривалось, что при отступлении частей дивизии на запад должны быть уничтожены все населенные пункты, промышленные объекты, мирное советское население угнано в тыл немецкой армии, скот и продовольствие забрано и увезено с собой.

ВОПРОС. Когда и как Вам стало известно об отдаче такого приказа по 78-й штурмовой дивизии?

ОТВЕТ. Приказ, отданный командованием 78-й штурмовой дивизии по частям и подразделениям, доводился до каждого в/служащего через непосредственных командиров. Мне лично стало известно о приказе в августе или сентябре м-це 1943 года, когда нам объявил это наш командир взвода оберфельдфебель Шумер. С этого периода, как мне известно, во всех отступлениях части 78-й штурмовой дивизии, выполняя этот приказ, производили сожжение деревень, угоняли мирное советское население, занимались изъятием у местных жителей скота, продовольствия и другого имущества.

ВОПРОС. Назовите населенные пункты, которые были сожжены и уничтожены солдатами 78-й штурмовой дивизии.

ОТВЕТ. Выполняя приказ командования дивизии, о котором я показал выше, мне известно лично о том, что в июле м-це 1943 года солдатами 78-й штурмовой полностью была сожжена деревня Глазуновка. При отступлении частей дивизии из района западнее Орла в августе—сентябре м-це 1943 года солдатами нашего 195-го пехотного полка было сожжено 3 деревни, название которых я не знаю, а всего дивизий было сожжено и уничтожено большое количество населенных пунктов. Осенью 1943 года, когда части 78-й штурмовой дивизии дислоцировались в районе деревни Новое Село Оршанского р-на Витебской области, также были уничтожены полностью д.д. Новое Село, Буда и другие, расположенные вблизи этих деревень. В уничтожении деревни Новое Село я принимал личное участие.

ВОПРОС. Как практически производилось уничтожение населенных пунктов?

ОТВЕТ. Населенные пункты уничтожались путем сожжения и разбором домов и построек. Для поджога назначались группы солдат, которые и занимались сожжением. Поджоги производились, как я лично видел, когда группы солдат поджигали крыши домов горящими пучками соломы.

ВОПРОС. Из каких населенных пунктов и когда производился насильственный угон мирных советских граждан солдатами частей 78-й штурмовой дивизии?

ОТВЕТ. Название всех населенных пунктов я не знаю, из которых производился угон мирного советского населения, поскольку частями 78-й штурмовой дивизии за период отступления были угнаны тысячи мирных советских граждан из многих населенных пунктов. Я только помню, что осенью 1943 года солдатами 195-го пехотного полка, было угнано до 200 человек мирных граждан из деревни Новое Село, в том числе старики, женщины и дети. В этом угоне я принимал личное участие. Во время угона населения у последнего забирался весь скот, продовольствие и другое имущество для немецкой армии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2883. Л. 93–94. Заверенная копия.

№№ 363, 364
Из протоколов допросов бывшего командира 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенанта Ганса Траута

14–17 октября 1947 г.

№ 363
Из протокола допроса от 14 октября 1947 г.

[...] ОТВЕТ. В конце июля 1943 года за 2–3 дня до начала отступления из района гор. Орел мною был получен приказ командующего 9-й армией генерал-полковника Моделя об уничтожении всех населенных

пунктов на пути отступления. Этот приказ был дан и другим дивизиям, входящим в состав 9-й армии, в частности, 86-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта Вайдлинга, 36-й пехотной дивизии под командованием генерал-майора Конради, 383-й пехотной дивизия под командованием генерал-лейтенанта Хофмейстера и другим. Командиры указанных мною дивизий находятся в русском плену.

ВОПРОС. Как практически Вами был выполнен этот приказ?

ОТВЕТ. На основании приказа командующего 9-й армии генерал-полковника Моделя я издал свой приказ по дивизии, в котором указал об уничтожении всех населенных пунктов, размещающихся на пути отступления моей дивизии и способствующих наступлению частей Советской Армии.

ВОПРОС. В каком направлении и сколько населенных пунктов по Вашему приказу было уничтожено войсками 78-й дивизии при отступлении?

ОТВЕТ. Полоса отступления моей дивизии проходила в 15 километрах южнее города Орел, шириною 8–12 километров в направлении дер. Рушное. Сколько было уничтожено населенных пунктов в этом районе, я не знаю, так как подлежащие уничтожению объекты должны были быть определены командирами подчиненных мне подразделений от командира полка до командира взвода. Кроме этого, в дивизии я находился только в первые дни отступления, а затем 7–10 дней командовал 35-м пехотным корпусом [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2883. Л. 29–29об. Заверенная копия.

№364
Из протокола допроса от 17 октября 1947 г.

[...] Виновным себя в предъявленном мне обвинении я, Траут, не признаю и поясняю:

Мои приказы подчиненным мне частями, подразделениями и военнослужащим об использовании мирного населения на работах по укреплению рубежей и позиций, о сожжении и разрушении населенных пунктов на путях отхода подчиненных мне частей о выселении мирных жителей из занимаемых районов боевых действий моих частей и в тыл германской армии и о привлечении советских военнопленных на вспомогательные саперные работы, мною отдавались на основании приказов вышестоящих командиров, которым я подчинялся.

Я не считаю, что эти мои приказы были направлены против человечества.

ВОПРОС. Сколько ваши части за период войны на территории СССР разрушили населенных пунктов?

ОТВЕТ. Сколько было уничтожено населенных пунктов на путях отступления моей дивизии, я не знаю, так как я этого не учитывал, но в полосе до 100 км, в глубину и ширину 8–12 км от Орла в направлении Невеля, в августе 1943 года моей дивизией были разрушены и сожжены все населенные пункты, которые необходимо было уничтожить по фактическим соображениям. В других районах отхода моей дивизии о случаях разорения населенных пунктов мне неизвестно.

ВОПРОС. Как поступали части Вашей дивизии с населением и имуществом сжигаемых Вами пунктов?

ОТВЕТ. Население к моменту сожжения нами населенных пунктов не было, так как оно было уже эвакуировано другими частями немецкой армии, а оставшееся имущество, видимо, сжигалось одновременно с населенными пунктами [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 201. Л. 31–32. Заверенная копия.

№ 365
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Макса Бернерта

30 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. На предыдущем допросе Вы скрыли известные Вам факты чинимых зверств 78-й штурмовой дивизии. Дайте правдивые показания.

ОТВЕТ. О злодеяниях и зверствах, производимых личным составам 78-й штурмовой дивизии мне известно следующее: при отступлении из-под гор. Орла командир дивизии генерал-лейтенант Траут издал приказ о сожжении всех населенных пунктов на пути отступления и создания «безжизненной зоны», а также эвакуации населения и угоне скота. Этот приказ был объявлен всему личному составу 78-й штурмовой дивизии. Отступление началось 17–18 июля 1943 г. Отступив км 8–9, нашим 2-м взводом 5-й роты 2-го б-на было подожжено 2–3 дома в деревне, расположенной в 10–11 км восточнее д. Глазуновка, а затем обстреляна зажигательными снарядами противотанковым б-ном, в результате деревня была полностью сожжена. При дальнейшем отступлении 6-й ротой нашего б-на была сожжена деревня, расположенная в 4 км севернее д. Глазуновка. Отступая дальше, нашим взводом с моим личным участием при помощи зажигательных пуль было подожжено 4 дома, а при дальнейшем обстреле зажигательными снарядами противотанковым б-ном деревня была полностью сожжена. При дальнейшем отступлении я лично видел горящие села. Какими подразделениями нашей дивизии они поджигались, точно сказать не могу. В р-не вышеназванных сел при отступлении нашим отделением, состоящим из 8 чел, в том числе и я, было собрано

около 30 голов крупного рогатого скота и согнано на сборный пункт. В дальнейшем личного участия в изъятии скота я не принимал, но видел, что скот эвакуировался подразделениями 78-й дивизии. Население из всех деревень при отступлении эвакуировалось. В эвакуации населения принимали участие все части и подразделения 78-й штурмовой дивизии, в том числе наша рота, наш взвод и я лично. Сколько всего было эвакуировано населения, сказать не могу. Эвакуация населения происходила следующим образом: мы, как отступающие последними, должны были собирать и эвакуировать остатки жителей, находящихся в деревнях, для чего проверяли дома, есть ли в них жители, и из тех домов, где оказывалось население, под страхом расстрела объявляли выходить из домов и, таким образом, эвакуировали. Нашей ротой с моим личным участием на пути отступления от Орла до Брянска, приблизительно из 5–6 деревень было эвакуировано около 150 чел. мирных советских граждан, в том числе старики, женщины и дети. Название населенных пунктов, из каких производилась эвакуация населения, я не знаю и сказать не могу. Других фактов чинимых зверств 78-й штурмовой дивизией при отступлении из-под гор. Орла мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 201. Л. 13, 13об. Подлинник. Рукопись.

№ 366
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 79-й пехотной дивизии Николауса Пези

2 июня 1948 г.

[...]ВОПРОС. Будучи командиром стрелкового отделения 208-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии, Вы в декабре 1941 года в одной деревне, расположенной в 12–14 км южнее г. Белгорода, сожгли 11 жилых домов. Уточните обстоятельства этого поджога?

ОТВЕТ. В декабре 1941 года я в составе 3-го б-на 208-го полка 79-й пехотной дивизии располагался в д. Масловая Пристань на реке Донец в 15–20 км южнее г. Белгорода. Командир дивизии генерал-лейтенант Штрекер отдал приказ создать мертвую зону между русской и нашей оборонительными линиями. Это значило, что все села, которые находились между линиями обороны, мы должны были уничтожить. На основании этого приказа 10-я рота, в которой я находился, в декабре месяце 1941 года сожгла одну деревню, состоявшую, примерно, из 150–200 домов. Я совместно со своим отделением в 9 человек сжег 11 жилых домов. Я лично при этом сжег 2 дома. Население из этой деревни было эвакуировано в немецкий тыл [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 913. Л. 16–16об. Подлинник. Рукопись.

№ 367
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 81-й пехотной дивизии Петера Келинга

28 апреля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Вам предъявляется обвинение от 28 апреля 1949 года по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Понятно, в чем Вы обвиняетесь?

ОТВЕТ. Предъявленное мне обвинение от 28 апреля 1949 года по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1949 года мне понятно.

ВОПРОС. Признаете ли себя виновным в предъявленном обвинении?

ОТВЕТ. В предъявленном обвинении виновным себя не признаю, так как разрушение домов и эвакуацию мирного советского населения я проводил по приказу моих командиров.

ВОПРОС. Расскажите подробно о злодеяниях и зверствах, которые вы чинили на территории СССР в составе бывшей немецко-фашистской армии.

ОТВЕТ. Да, я лично по приказу командиров на территории СССР принимал участие в разрушении домов и в угоне мирного советского населения. В ноябре 1943 года в районе города Старая Русса мы строили бункера, для которых использовали материал жилых домов. Здесь лично я участвовал в разрушении 3 домов, а именно, выдрал рамы из окон, а также косяки окон и дверей. В апреле 1944 года в деревне, название которой не знаю, расположенной в 6–8 километрах южнее города Идрица, для строительства бункеров мы также использовали материал жилых домов. Я лично в этой деревне принимал участие в разрушении 2–3 жилых домов, забрал рамы, а также лесоматериал [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1196. Л. 18. Подлинник. Рукопись.

№ 368
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 87-й пехотной дивизии Альфреда Шмидта

г. Гомель 14 июня 1946 г.

[...]ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по 1-й части Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1943 года, т.е. в том, что Вы находясь на оккупированной советской территории, принимали активное участие в грабежах, угоне в Германию и расстрелах мирного советского населения, поджогах деревень. Признаете себя виновным предъявленном сего числа обвинении?

ОТВЕТ. Виновным в предъявленном мне сего числа обвинении по 1-й части Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19/IV-43 года признаю в том, что я лично участвовал в сожжении деревень, грабеже и угоне в Германию мирного советского населения.

ВОПРОС. Расскажите, как практически осуществлялись поджоги деревень?

ОТВЕТ. В январе месяце 1942 года я совместно с 4 солдатами в районе Гжатска сожгли 4 деревни, названия которых не помню. Поджоги осуществлялись так: сначала брали факелы, обливали бензином, а потом подпаливали дома и другие здания. Людям из домов предлагали выходить, а которые не хотели, то их насильно угоняли в Германию, а также забирали молодежь. Кроме этого скот весь забирали и отправляли в часть.

В этих деревнях лично я сжег около 20 домов.

ВОПРОС. Где еще вы принимали участие в сожжении деревень, угоне в Германию мирного советского населения?

ОТВЕТ. Больше нигде не занимался поджогом деревень, угоном в Германию населения [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2572. Л. 13, 13об. Подлинник. Рукопись.

№ 369
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 87-й пехотной дивизии Гельмута Швальбе

30 марта 1949 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о действиях солдат Вашей роты при отступлении из-под Москвы на запад. Какие приказы командования были даны для руководства при отступлении?

ОТВЕТ. При отступлении из-под Москвы на запад до Ржева, по пути отступления солдатами нашей роты, как и солдатами других подразделений, согласно приказу командования сжигались все деревни, угонялось все трудоспособное население из деревень, угонялся весь скот в тыл немецкой армии, изымались продукты питания, рожь, овес и т.д. Наша рота получила приказ, на это от командира роты капитана Фрелиха. Нашей ротой сжигались деревни по всему пути отступления до Ржева, особенно в р-не гор. Руза. Сжигали для того, чтобы не оставались частям Советской Армии для обогревания, так как зима была очень холодной. На всем пути отступления солдатами нашей роты (до Ржева) было сожжено 30–40 (тридцать—сорок) домов. Я и еще были со мной двое солдат, сожгли 2 дома в р-не Руза, в какой деревне не знаю. Нашей ротой было эвакуировано и население, но в каком количестве, я не могу сказать. Но если считать всех с литовцами, то 6–7 семей было

только мной эвакуировано, а отступая из-под Москвы до Ржева, 3–4 солдатами с моим участием были эвакуированы 10–12 человек мужчин и женщин, которые были сданы в гражданский лагерь на жел. дор. ст. Мончалово, находящейся недалеко от Ржева. На ст. Мончалово был гражданский лагерь 87-й пехотной дивизии. По пути отступления все гражданское население, угоняемое нами, конвоировалось нами до лагеря. При отступлении из-под Москвы до Ржева солдатами нашей роты, а также и мной угонялся скот, оставшийся у населения. Ротой было угнано около 30 коров, 10–15 овец, забиралось все, что нужно было для армии. Я с участием двух солдат изъял 2 коровы и около 5 овец. Скот, изъятый у населения, употребляли на мясо, а часть направляли в дивизию. При отступлении забирался мной для лошадей фураж.

ВОПРОС. Как поджигали Вы дома?

ОТВЕТ. Дома, которые мной поджигались, с помощью соломы. Также делали и др. солдаты нашей роты [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2500. Л. 9–14. Подлинник. Рукопись.

№ 370
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 95-й пехотной дивизии Отто Освальда

г. Витебск 16 октября 1948 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о Вашем личном участии в злодеяниях над мирными советскими гражданами в районе гор. Курска?

ОТВЕТ. Когда 6-го декабря 1941 года наша дивизия начала отступать из р-на г. Ливны по направлению на Курск, то нам, солдатам 4-й роты 1-го батальона 280-го пехотного полка 95-й пехотной дивизии, был зачитан командиром роты оберлейтенантом Ляутербахом приказ командира полка о том, чтобы на пути отступления сжигать все деревни с той целью, чтобы не дать возможности противнику быстро продвигаться вперед. Во исполнение этого приказа наша рота сожгла полностью четыре деревни — Фошня, Скородноее, Баркова, Вязовицы, которые находятся между г. Ливны и [дер.] Остров. Я лично в деревнях поджег 4–5 домов. Сожжение домов я производил следующим образом: я заходил в дом и предлагал жителям выйти на улицу, если кто-либо сопротивлялся, я применял силу, т.е. выталкивал силой на улицу, без разбора — будь-то женщина или старый мужчина. Затем я брал керосиновую лампу или спички и поджигал дом: иногда подтыкал огонь под крышу дома, а иногда зажженную керосиновую лампу разбивал внутри дома и дом воспламенялся. Во время поджога домов я лично видел, как многие жители плакали, умоляли нас оставить дом в целости. Были случаи, когда женщины от больших переживаний лишались рассудка. Вместе со

мной сожжение домов производили и другие солдаты нашей 4-й роты, фамилии которых я не помню. Кроме того, на пути отступления наша часть отбирала у населения скот. Так взвод, в котором я служил, в том числе и я, отобрали у жителей деревень Фошня, Скородноее, Баркова до 6 овец, до 20 курей и др. продукты. Наша 4-я рота на пути отступления отобрала у жителей до 20 коров, много овец, курей и т.п. Все это мы использовали для своих нужд.

Все эти злодеяния были совершены всеми солдатами 280-го пехотного полка в период 1941— января 1942 года на пути отступлении из р-на гор. Воронеж до р-на г. Курск. Я лично также принимал участие в перечисленных злодеяниях над мирными советскими гражданами [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1103. Л. 65–67. Заверенная копия.

№ 371
Из протокола допроса бывшего командира 95-й и 113-й пехотных дивизий Ганса Зикета фон Арнима

30 апреля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по части I Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, понятно ли оно вам и признаете ли вы себя виновным в предъявленном обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленное обвинение мне понятно, но виновным я себя не признаю и поясняю, что приказы на сожжение деревень я давал в тех случаях, когда этого требовала военная необходимость и когда деревни находились перед передней линией обороны. Приказы на эвакуацию мирного населения я давал из тех деревень, которые нами были разрушены, и из тех деревень, которые находились в расположении действий дивизии, и эвакуация проводилась не в тыл германской армии, а в тыл 95-й пехотной дивизии.

ВОПРОС. Расскажите по существу издаваемых приказов и как они выполнялись?

ОТВЕТ. В октябре 1941 года в период наступления 95-й пехотной дивизии между городами Глухов и Фатеж по моему приказу личным составом 95-й пехотной дивизии насильственным путем изымался скот и продукты питания у мирных советских граждан. Изъятие скота производилось в тех случаях, когда часть недостаточно получала продовольствия от своих тылов.

В декабре месяце 1941 года в период отступления 95-й пехотной дивизии в р-не между городами Ливны и Щигры до рек Тим и Фошня, по моему приказу создавалась зона опустошения перед стоянками дивизии и все населенные пункты здесь сжигались, дивизия при отступле-

нии занимала до 40 км по фронту и до 20 км в глубину. На этом участке территории большинство населенных пунктов было сожжено, мирное население в обоих случаях по моему приказу эвакуировались насильственным путем в тыл 95-й пехотной дивизии. Скот и продовольствие изымалось и использовалось для снабжения дивизии, а часть его сжигалась вместе с горящими деревнями. Приказы на это я также давал, все ли колодцы были разрушены, я не знаю, но знаю, что отдельные разрушались. Так, из дер. Долгое и Пятино было угнано насильственным путем в тыл 95-й пехотной дивизии большое количество мирного населения, а дер. Долгое, ее западная часть, насчитывающая около 600 домов, была сожжена. Дер. Пятино, я сказать точно не могу, возможно, что она полностью сожжена. Продовольствие и скот из этих деревень нами были забраны для нужд дивизии. Как я могу вспомнить, дер. Трудки мне известна, которая, как и многие другие деревни, была сожжена, какое количество в ней было домов, я сказать не могу. Названия других деревень я не знаю. Но заявляю, что деревни, которые находились в зоне действия дивизии до 40 км по фронту и до 20 км в глубину, большинство были сожжены. Возможно, что и деревни Кунач Покровского района и дер. Березовец Дросковского р-на также были сожжены. Население из указанных деревень угонялось в тыл 95-й пехотной дивизии. В отношении издевательств над мирными советскими гражданами мне ничего неизвестно, а также неизвестно, были ли когда случаи, чтоб солдаты моей дивизии разували мирных жителей, оставляя их босиком на снегу. Об этом я только что узнал, когда мне зачитывали показания гражданина СССР Данилова. Население при эвакуации брало с собою то, что можно брать, а что оставалось, как скот, продовольствие мы брали для снабжения дивизии, а если еще что оставалось, то оно сжигалось вместе с горящими деревнями. Если в домах также были теплые вещи, то они тоже нами забирались для нужд дивизии.

В период наступления 113-й пехотной дивизии из района города Харькова по направлению на город Сталинград с июля 1942 года по декабрь месяц 1942 года по моему приказу насильственным путем у мирных советских граждан изымался скот и продукты питания, какое количество изъято скота и продуктов питания было, я сказать не могу. В отношении использования военнопленных Советской армии на строительстве оборонительных сооружений под обстрелом артиллерийского или ружейно-пулеметного огня, случаи такие для меня неизвестны. Я давал приказы об использовании военнопленных Советской Армии на работах в тылу дивизии и обстрелу они не подвергались. Работа была следующая: выгрузка железнодорожных эшелонов, постройка и починка дорог, мостов и т.д.

В сентябре 1942 года в р-не городов Серафимович и Клетская, которые расположены на реке Дон, по моему приказу в населенных пунктах, названия которых не знаю, насильственным путем производилась

эвакуация мирного населения в тыл 95-й пехотной дивизии. Население по возможности с собою брало вещи, а остальное, как скот, продовольствие, мы забирали и использовали все это в целях снабжения дивизии. Дома мирных советских жителей нами разбирались, из материалов которых мы строили оборонительные укрепления.

ВОПРОС. Что еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Я хочу внести поправки и разъяснения. 1) Я поясняю, что я не могу вспомнить д. Пятино, а поэтому не могу сказать, эвакуировалось ли население из этой деревни. 2) В период наступления 113-й пехотной дивизии, приказ об изъятии скота я давал в тех случаях, когда его не хватало. 3) Когда военнопленные Советской Армии работали, то, поскольку я знаю, они не обстреливались [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1103. Л. 39–41об. Подлинник. Рукопись.

№ 372
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 102-й пехотной дивизии Гельмарта Гюльднера

23 января 1948 г.

[...] ВОПРОС. Какие Вам известны приказы командования 102-й п.д. о чинимых зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ. Известны мне приказы командования 102-й п.д. следующего характера, исходящие от командира дивизии генерала фон Бергена, что на пути своего отступления состав дивизии обязан: уничтожать все населенные пункты, местных советских жителей угонять в Германию, а также забирать скот и продукты питания. Этот приказ был зачитан командиром 14-й роты — фамилии его не помню.

ВОПРОС. Как выполнялся приказ командира 102-й п.д. генерала фон Бергена, личным составом дивизии? Уничтожение населенных пунктов, угона местного населения в Германию, насильственный отбор скота и продуктов питания?

ОТВЕТ. Приказ командования 102-й п.д. выполнялся беспрекословно всем личным составом дивизии, в том числе и мной. Так эта дивизия на пути своего отступления уничтожала все населенные пункты, скот отбирался и высылался в Германию, а также угонялось поголовно и местное население в Германию за исключением больных стариков, которые не могли идти [...]

ВОПРОС. Почему Ваша 102-й п.д. имела прозвище «Бранд дивизион»?

ОТВЕТ. Наша 102-й п.д. имела это прозвище в переводе на русский язык «Дивизия убийц и поджигателей», потому что состав этой диви-

зии на пути своего отступления уничтожал все населенные пункты, а местное население угонял в Германию, грабил скот и продукты питания [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 92–96. Заверенная копия.

№ 373
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 102-й пехотной дивизии Иогана Иона

23 января 1948 г.

[...] ВОПРОС. Назовите населенные пункты, которые были сожжены солдатами Вашей 13-й роты по пути отступления 102-й п.д.?

ОТВЕТ. В момент отступления 102-й п.д., начиная от Осуя с февраля 1943 года через населенные пункты Сычевка, Вязьма, Смоленск, на пути своего отступления ее состав жег все населенные пункты, кругом были пожарища. Нашей ротой населенные пункты поджигались путем артиллерийского обстрела, так как при роте имелось 8 малокалиберных пушек 7,5 см. Я сам возил их на лошадях, одну такую пушку. Мы от Ржева до Оленина при отступлении поджигали населенные пункты зажигательными снарядами, но это было в феврале 1942 года. Фамилии из артиллеристов знаю одного унтер-офицера Геперта.

ВОПРОС. Какое прозвище или наименование имела под кличкой ваша 102-я п.д.?

ОТВЕТ. Солдаты нашей 102-й п.д. свою дивизию называли «Бранд дивизион».

ВОПРОС. Почему Ваша дивизия называлась «Бранд дивизион»?

ОТВЕТ. 102-я п.д. называлась «Бранд дивизион», в переводе на русский язык «дивизия поджигателей», потому что на пути своего отступления сжигала все населенные пункты [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 197. Л. 87–88. Заверенная копия.

№№ 374, 375
Из протокола допроса бывшего командира 110-й пехотной дивизии Ганса Кольсдорфера

г. Гомель 14 октября—22 октября 1947 г.

№ 374
Из протокола от 14 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Какое Вы сами принимали участие в этих зверствах и злодеяниях?

ОТВЕТ. В декабре месяце 1941 г., будучи командиром полковой группы, под моим именем «Кольсдорфер», входящей в состав дивизии под командованием генерала Риттау, в Калининской группе войск, был вызван с другими командирами отдельных частей в город Калинин, в штаб дивизии, где нам был зачитан приказ Гитлера об отступлении. В этом же приказе было сказано, чтобы мы по пути отступления поджигали и уничтожали военные объекты, населенные пункты, мосты, продовольствие и даже трубы сожженных домов, могущие служить Красной Армии, как убежище. В разрезе этого приказа, возвратившись в свой полк, которым я командовал в то время, созвал совещание командиров своих соединений, по существу приказа Гитлера об отступлении и уничтожении в пути следования населенных пунктов, продовольствия, объектов военного значения и другое, которое бы являлось препятствием для наступающей Красной Армии. Таким образом, в ходе отступления от 15 км южнее города Калинина до Погорелого Городища, начиная с конца декабря месяца 1941 г. до начала января 1942 г., моими войсками было сожжено 5 или 6 населенных пунктов, в том числе продовольствие, принадлежащее этим населенным пунктам, скирды хлеба, стога сена. Кроме того, у населения моими солдатами отнималась пища, так как в это время мы плохо снабжались продовольствием.

ВОПРОС. Назовите названия этих населенных пунктов?

ОТВЕТ. Названия этих населенных пунктов сказать не могу, так как это было в 1941 году и в связи с быстрым продвижением частей Красной Армии, названием этих населенных пунктов я не интересовался.

ВОПРОС. Что Вы делали с населением этих населенных пунктов?

ОТВЕТ. Населением мы в это время не интересовались, мне известно только, что они уходили из горящих домов с вещами и переходили в дома, которые частично уцелели от пожара.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания по существу зверств и злодеяний, чинимых Вашими частями?

ОТВЕТ. В начале января 1942 г. боевая группа, которой я командовал, была расформирована и разослана по своим частям, а я был направлен в 110-ю пехотную дивизию, где принял командование 254-м пехотным полком 110-й пехотной дивизии.

Будучи в этой дивизии, я припоминаю приказ по дивизии, подписанный генерал-лейтенантом фон Куровским в августе месяце 1943 года, гласящий об определенных разрушениях в городе Людиново военно-промышленных объектов, больших зданий, и эти мероприятия было поручено проводить командиру 110-го саперного батальона, фамилию которого сейчас припомнить не могу. В день отступления лично я слы-

шал большие взрывы в городе Людиново и, проходя через этот город со своими войсками, лично был свидетелем, когда горели дома и другие промышленные объекты […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 16–17. Заверенная копия.

№ 375
Из протокола допроса от 22 октября 1947 г.

[…]ВОПРОС. На допросе 16 октября 1947 года вы показали, что вы, будучи командиром 254-го полка 110-й пехотной дивизии, производили разрушения городов и населенных пунктов. Продолжайте свои показания по этому вопросу.

ОТВЕТ. Будучи командиром 254-го пехотного полка 110-й пехотной дивизии в районе Мостовая, что 15–20 км западнее районного центра Оленино Калининской обл., мой полк и 110-я пехотная дивизия держали оборону, приблизительно с марта или апреля месяца 1942 года по май месяц 1943 года. За это время для оборонительных сооружений, только моим полком было разрушено 2 населенных пункта и частично еще два населенных пункта, из них полностью разрушены первых два населенных пункта и частично вторые. В марте месяце, в связи с отступлением, мирное население, проживающее в то время в частично разрушенных нами населенных пунктах, в том числе еще из 4 населенных пунктов, моим полком было эвакуировано в тыл.

Эвакуированное население могло брать с собой то, что они могли унести на себе. Остальное, по моему мнению, реквизировалось особыми командами отдела «1-Б» дивизии.

В этом же районе 256-м пехотным полком 110-й пехотной дивизии, который подчинялся в то время мне, было разрушено для оборонительных сооружений 2 населенных пункта, названия которых вспомнить не могу. Кроме этого, личный состав этого полка для тех же оборонительных сооружений возил материал со станции и населенного пункта Мостовая.

В ноябре и декабре месяцах 1941 года при строительстве зимних укреплений в районе Старица—Речица, что в 32 км западнее г. Калинина, было частично разрушено 3 населенных пункта, в том числе принадлежавшие им амбары, сараи и другие сооружения, могущие быть использованными для оборонительных сооружений. В январе или феврале месяце 1942 года в районе деревни Речица, что в 15–20 км от гор. Ржева, лично моим полком был полностью разрушен и использован для оборонительных сооружений один населенный пункт, остальные близлежащие населенные пункты использовались для размещения личного состава полка, а население было эвакуировано.

В сентябре месяце 1943 года деревня Сукромля, что в 4 км юго-западнее гор. Людиново, целиком была разрушена и использована для оборонительных сооружений полка. Населения в этой деревне, во время моего прихода туда, не было.

В дальнейшем от г. Людиново, в связи с быстрым продвижением частей Красной Армии, оборонительные сооружения не строились, и дома и населенные пункты не разрушались.

Мне также известно, что соседние полки 256-й и 255-й пехотные полки и разведывательный отдел и 120-й артиллерийский полк 110-й пехотной дивизии, производили подобные же разрушения городов и населенных пунктов, железнодорожных станций для оборонительных сооружений, в то время, когда они несли службу в обороне. Количество и места этих разрушений сказать не могу.

ВОПРОС. Вы получали какие-либо директивы от своего командования по вопросу этих разрушений?

ОТВЕТ. По вопросу разрушений отдельных населенных пунктов, железнодорожных станций и других видов объектов для использования их для сооружения оборонительных сооружений, никаких директив от своего командования мы не получали. Все виды разрушений с этой целью каждый командир полка или соединения производил по своей инициативе, в том числе и я [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 24–27. Заверенная копия.

№ 376
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Эрнста Ензена

г. Гомель 20 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Вы выполняли все приказы немецкого командования?

ОТВЕТ. Да, я выполнял все приказы немецкого командования, которые мне поступали.

ВОПРОС. Были ли случаи невыполнения Вами каких-либо приказов немецкого командования?

ОТВЕТ. Случаев невыполнения мною каких-либо приказов немецкого командования не было. Если бы я не выполнял приказов, то ко мне были бы приняты строгие меры наказания.

ВОПРОС. Какие приказы Вы получали от командования немецкой армии во время отступления в 1943 году?

ОТВЕТ. В начале отступления 110-й пехотной дивизии, в которой я служил командиром 3-го артдивизиона 120-го артполка, в конце авгу-

ста 1943 года я получил приказ командира полка об уничтожении всех населенных пунктов на пути отступления.

ВОПРОС. Как Вы выполняли этот приказ?

ОТВЕТ. Этот приказ я довел до сведения всех командиров батарей 3-го артдивизиона, и он выполнялся, так как я сам видел, как горели подожженные деревни на пути отступления от гор. Людиново по направлению м-ка Корма. Я предполагаю, что их поджигали обозные команды, получившие об этом приказ из штаба дивизии.

ВОПРОС. С какой целью сжигались населенные пункты?

ОТВЕТ. Населенные пункты сжигались для того, чтобы создать препятствия продвижению частей Советской Армии.

ВОПРОС. Как Вы поступали в то время с населением и их имуществом?

ОТВЕТ. Согласно приказа немецкого командования, весь скот перед сожжением деревень изымался и угонялся в тыл немецкой армии. Часть этого скота была роздана по подразделениям, а часть сдана на базы.

Мною этот приказ был дан командирам батарей своего артдивизиона и они его выполняли.

Был ли какой-либо приказ в отношении населения, я не помню. Но во время сожжения населенных пунктов населения в них уже не было, я предполагаю, что оно ушло в леса.

ВОПРОС. Выполнялись ли приказы о сожжении населенных пунктов и угоне скота во время исполнения Вами обязанностей командира 120-го артполка?

ОТВЕТ. Во время исполнения мною обязанностей командира 120-го артполка с середины сентября до начала ноября 1943 г. эти приказы также выполнялись до октября 1943 г. подразделениями, входившими в состав моей дивизии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2886. Л. 27–28. Заверенная копия.

№ 377
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Бенгарта Имеля

г. Гомель 22 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Что Вам известно о творимых злодеяниях солдатами и офицерами 110-й пехотной дивизии по отношению мирного населения?

ОТВЕТ. В 1943 г., когда наша 110-я пехотная дивизия начала проводить отступление, командиром 110-й дивизии в то время был генерал-лейтенант фон Куровский. Во время отступления наших войск офицеры 110-й дивизии, в частности, командир разведывательного ба-

тальона майор Шапер, нам говорили, что при отступлении немецких войск нужно уничтожать города, села и деревни, вернее говоря, все то, что может служить убежищем для наступающих русских войск, и этим самым создавать препятствия для наступающей Советской Армии.

Проводя это в жизнь, я лично видел на пути отступления 110-й дивизии большие пожарища, в особенности эти пожары по своей величине не отличались в районе гор. Жиздра, станция Зикеево и гор. Людиново. Кроме указанных районов, где были большие пожары, я также видел, когда горели целые села и деревни при отступлении 110-й пехотной дивизии из гор. Людиново в район реки Сож.

Такое уничтожение населенных пунктов и городов путем сожжения проводилось планово, об этом неоднократно говорили наши офицеры, чтобы создать препятствие для наступающих русских войск, назвать конкретных лиц, кто проводил поджоги, я не могу, но это делалось всеми отступающими войсками 110-й пехотной дивизии.

Наряду с уничтожением населенных пунктов отступающими войсками 110-й пехотной дивизии, также угонялся скот и мирное население. При отступлении из гор. Людиново до реки Сож в нескольких местах я видел лично, как солдаты гнали колонны по 600 и более чел. мирных граждан, которые шли с разными вещами и детьми впереди отступающих солдат 110-й дивизии. Кроме мирного населения по приказанию офицеров забирали весь скот, который также угоняли в тыл немецкой армии.

На пути отступления 110-й пехотной дивизии из района Людиново — Сож я видел, когда солдаты гнали целыми табунами крупный рогатый скот, примерно до 300 шт. в каждом гурте. Такого рода изъятие скота проводилось на пути всего отступления 110-й пехотной дивизии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 75–76. Заверенная копия.

№ 378
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Вилли Шимера

г. Гомель 23 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Что Вам известно о творимых злодеяниях солдатами 254-го пехотного полка по отношению мирного населения в период Вашего отступления из района города Людиново?

ОТВЕТ. При отступлении немецких войск из района гор. Людиново с 8 на 9 сентября 1943 года наш 254-й пехотный полк под командованием полковника Кольсдорфера также отступал и проходил через город Людиново, я тоже в составе 254-го полка находился в гор. Лю-

диново. Когда передовые части вышли из города Людиново и перешли через мост, я лично видел, как солдаты саперного батальона взорвали большие здания, расположенные возле реки, был то какой-то завод или электростанция, я точно не знаю, но помню, что здание похоже на заводское, был также и взорван железный мост теми же саперами. Когда солдаты 254-го полка уходили из города Людиново, я лично видел, как горели большие дома, которые поджигались отступающими немецкими солдатами и в особенности солдатами саперного батальона. Когда наш 254-й полк отступал из города Людиново и остановился в лесу, то было видно огромное пожарище в гор. Людиново, я полагал, что оставшиеся солдаты саперного батальона проводили массовые поджоги жилых домов в городе и после этого уходили из города последними. На пути отступления из города Людиново, до реки Сож—Корма, я также видел, как солдаты 254-го полка поджигали деревни и отдельные населенные пункты. Я был очевидцем такого случая. В одном большом населенном пункте, где было примерно до 200 домов, находился наш 254-й полк, я стоял на посту, полк готовился к дальнейшему отступлению, но еще много солдат находилось в этой деревне. Я видел, как солдаты нашего 254-го полка ходили с факелами и по очереди поджигали дома. Оставшиеся жители этой деревни, женщины и старики, выбегали из горящих домов на улицу, плакали и просили не поджигать их домов, но солдаты не обращали внимания на просьбы мирных жителей, продолжали поджоги, таким образом, вся деревня была уничтожена солдатами 254-го полка, командиром которого был полковник Кольсдорфер.

На всем пути отступления от города Людиново до реки Сож—Корма, где отступал 254-й полк и в целом вся 110-я пехотная дивизия, я видел сплошные пожарища горевших сел и деревень, от которых был виден огонь на большом расстоянии.

Таким же способом, т.е. путем поджога уничтожались населенные пункты, когда наши войска отступали из района города Корма до города Рогачева, где мне также приходилось видеть, как солдаты 254-го полка производили поджоги населенных пунктов.

Когда мы, солдаты, вели разговоры между собой и спрашивали один другого, почему это делается и все уничтожается, то некоторые солдаты говорили, есть приказ командования, чтобы уничтожать все то, что может служить убежищем для наступающих русских войск, а поэтому все подлежит уничтожению.

ВОПРОС. Что делали немецкие солдаты с мирным населением и скотом?

ОТВЕТ. Из тех населенных пунктов, которые уничтожались немецкими солдатами, все население угонялось насильственно в тыл, а весь скот солдаты забирали и также угоняли вместе с отступающими. В некоторых местах оставалось некоторое мирное население, но это были старики и старухи.

ВОПРОС. Когда Вы были очевидцем поджога деревни Вашими солдатами, где в это время находился штаб 254-го полка?

ОТВЕТ. В это время штаб полка и другие батальоны уже отступили, в этой деревне находилась только одна наша рота и пришедшие солдаты в количестве примерно 10 человек нашего батальона, с ними был один унтер-офицер, фамилии я их не знаю. Эти солдаты с зажженными факелами ходили от одного дома к другому дому, подставляли факелы под крышу домов и производили поджоги. Когда деревня уже горела, мы также уехали из этой деревни [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2866. Л. 21–23. Заверенная копия.

№ 379

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Энно Вульфа

23 октября 1947 г.

[...]ВОПРОС. Скажите, откуда Вам известны факты зверств и злодеяний, проводимые 110-й пехотной дивизией и ее подразделениями на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ. Факты зверств и злодеяний, проводимые 110-й пехотной дивизией и ее подразделениями на временно оккупированной территории Советского Союза мне известны потому, что я лично сам в этом в составе 110-го саперного батальона принимал участие.

ВОПРОС. Расскажите подробно, где, когда, в составе какого подразделения лично Вы принимали участие в чинимых зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ. В период наступления в октябре и начале ноября 1941 года я в составе 1-й саперной роты саперного батальона принимал участие в отборе скота у мирных жителей населенных пунктов. Таким способом командой, состоящей из 6 человек, в состав которой входил и я, в населенных пунктах было отобрано у мирных граждан 50–60 коров, 5–6 свиней и 10 лошадей. В период отбора старики, женщины и дети очень плакали и со слезами падали нам в ноги и просили не забирать все, но мы на это не обращали никакого внимания. В 20–30 километрах от Калинина в населенном пункте (название не помню), находился завод, на котором вырабатывали сани для 110-й пехотной дивизии, на этом заводе работал и я. В ноябре на завод прибыл лейтенант (фамилию не помнит) из саперного батальона, который приказал нам кончить работу, поскольку началось отступление, а завод взорвать. Тогда мы в машины заложили взрывчатые вещества и завод вместе с машинами был взорван, в этом принимал участие и я. Прибыв в расположение роты, которая отступала по шоссе Калинин—Ржев, нашему отделению, во главе

которого стоял унтер-офицер Зарецкий, командир 1-й роты приказал в населенном пункте, который недалеко находился от шоссе (название не знает), взорвать все колодцы и каменные здания, а дома подготовить к сожжению. Прибыв в эту деревню, мы взорвали 4 колодца и одно каменное здание, по-моему, это была баня, в дома мы наносили соломы, на перекрестках мы заложили минные заграждения. Во всем этом активное участие принимал и я. Когда это все было выполнено, мы остались охранять минные заграждения, чтобы никто из своих не мог подорваться, а другое отделение нашей роты в этот период подожгло деревню. Эта деревня состояла, примерно, из 60 домов, вся деревня была сожжена. В этой деревне из населения уже никого не было, где оно было, я не знаю.

Последующей задачей нашего отделения было сожжение следующей деревни, а другого отделения задача была взорвать все колодцы и каменные здания, подготовить дома к сожжению и закладка минных заграждений. Когда это все ими было выполнено, они остались охранять минные заграждения с тем, чтобы никто из своих не подорвался, а мы в это время сжигали эту деревню (название деревни не знает), в этой деревне отделением было сожжено 60–70 домов, лично я факелом поджег 6 домов с внутренней стороны. Когда мы поджигали, населения никого не было. Не доходя до деревни Горки 1 км, нашему отделению было приказано в одном из населенных пунктов (название не знает) выгнать все население под силой оружия и направить их на Ржев, а деревню потом сжечь, что мы и выполнили. Прибыв в деревню, мы стали заходить в дома, поскольку это было ночью, все дома были заперты, и население боялось нам открывать, мы стучали прикладами в дверь, и, которые не открывали, тогда мы выламывали двери и население хватали за руки и выбрасывали на улицу. Когда мы обошли все дома, на обратном пути мы снова заходили в дома и проверяли, не остался ли кто-либо. Население деревни мы направили на Ржев, не считаясь с возрастом, когда мы их выгоняли из домов, это было очень ужасно. Дети и женщины плакали и кричали. Утром, когда подошли к деревне наши части, мы эту деревню зажгли. Лично я в этой деревне факелом сжег 6–7 домов […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2866. Л. 92–98. Заверенная копия.

№ 380
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Адольфа Шютте

г. Гомель 1 ноября 1947 г.

[…]ВОПРОС. Что Вам известно о зверствах и злодеяниях, чинимых немецкими войсками, будучи на временно оккупированных областях Советского Союза?

ОТВЕТ. Со слов других и лично мне известно, что немецкие войска, будучи на временно оккупированных областях Советского Союза, нарушая международные законы ведения войны, в Советском Союзе сжигали и уничтожали города и населенные пункты, промышленные объекты, железнодорожные станции, отнимали у населения скот и другие продукты питания, принадлежащие мирному населению. Невзирая на суровые холода, в зимних условиях, эвакуировали женщин, детей, больных, стариков, отнимали у них теплые вещи, вешали и расстреливали невинных советских граждан, раздевали военнопленных и за счет их теплого обмундирования одевали своих солдат, а военнопленных зимой в одних портянках водили на командный пункт.

ВОПРОС. Расскажите конкретные случаи этих злодеяний, чинимых Вашим полком?

ОТВЕТ. В середине декабря 1941 года, будучи в ударной группе под командованием полковника Кольсдорфера, в населенном пункте Напрудное, что в 15 км юго-западнее гор. Калинина, офицером для поручений лейтенантом Фрезы, я был ознакомлен с общим положением на этом участке фронта. После чего [мне сказали, что] имеется приказ Гитлера и в разрезе этого приказа Гитлера имеется приказ по полку, подписанный командиром полка полковником Кольсдорфером, чтобы в связи с предполагаемым отступлением сжигать все населенные пункты, города, продовольствие, урожай и [наносить] другие виды разрушений, с таким расчетом, чтобы места своего отступления превращать в зону пустыни.

На основании этого приказа, на первом этапе нашего отступления из района Калинина до районного центра Погорелое Городище, по приказанию командира полковой группы полковника Кольсдорфера сожжено 7 населенных пунктов: Пушкино, Алаево, название остальных пунктов — не помню. При этом сжигались не только населенные пункты, но и продовольствие, принадлежащее мирным советским гражданам, сжигались также скирды хлеба, сено, амбары. Из названных мною населенных пунктов, мало кто из граждан мог спасти свое имущество. В этих населенных пунктах сгорело большое количество скота, домашней птицы, не исключена возможность, что при внезапности подожжения сгорали и люди, особенно в ночное время, старики, старухи, дети, больные, которые самостоятельно двигаться не могли.

ВОПРОС. Откуда Вам известно, что эти населенные пункты сжигались по приказанию полковника Кольсдорфера?

ОТВЕТ. В ходе первого этапа отступления лично я со своим взводом непосредственно подчинялся полковнику Кольсдорферу и мои солдаты, в том числе я сам, разносили его письменные приказания и оставались в некоторых населенных пунктах только по тактическим соображениям, где еще оставались наши войска. Подобные разрушения и поджоги производились и остальными подразделениями, в том

числе и нашим полком, но на первом этапе отступления, как я уже выше показал, лично мне известно только 7 населенных пунктов, а население, проживавшее в этих населенных пунктах, зимой на снегу оставалось без убежища.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания по существу дела.

ОТВЕТ. 8 сентября 1943 года в связи с наступлением частей Красной Армии, город Людиново, где мы держали оборону с марта месяца 1943 года до начала сентября этого же года, по приказу командира 110-й пехотной дивизии все промышленные объекты, здания и другие постройки, кроме окраин города, саперами 110-й пехотной дивизии были полностью взорваны и сожжены. Одновременно с этим был издан второй приказ командира 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта фон Куровского, что в пути отступления от Людиново, должны быть сожжены все города и населенные пункты, продовольствие, а население, проживающее в этих городах и населенных пунктах, гнать впереди войск. Крупный рогатый скот, то, что не могли взять с собой из крупного рогатого скота — расстреливать. На основании этого приказа, был приказ по 254-му пехотному полку, который был спущен для батальонов, входящих в состав 254-го пехотного полка.

На основании этих приказов лично я видел, что ни в одном населенном пункте не осталось ни одного мирного жителя, крупного рогатого скота и села оставались без единого жителя. Села и города, где успевали войска, поджигались и подрывались, причем население эвакуировали перед отступлением 110-й пехотной дивизии. Так, в момент нашего отступления в населенных пунктах не было ни одного жителя. Подобные мероприятия проводились от Людиново до реки Десна, где мы рассчитывали занять оборону. Сжигалось и уничтожалось продовольствие, не только собранный урожай, но и на корню. Крупный рогатый скот, который не могли угнать — расстреливали. Эвакуированное население из городов и населенных пунктов в основном использовалось на земляных работах по сооружению окопов, танковых заграждений на реке Десна в районе деревни Жуковка и на реке Сож южнее города Корма. Мне также известно, что гражданское население, используемое на оборонительных сооружениях в районе города Людиново, часто обстреливалось советской артиллерией, так как строительство оборонительных сооружений от линии обороны находилось в 5–6 км. Были ли среди населения убитые и раненые — мне неизвестно. Строительство этих укреплений тянулось 600–700 метров, где работало около 700 человек мужчин, женщин и девушек. Подобные мероприятия: эвакуация населения, уничтожение городов и населенных пунктов, проводились еще в ноябре месяце 1943 года на своем пути отступления от реки Сож до реки Днепр, до города Рогачева Гомельской области.

Таким образом, начиная от Людиново до города Рогачева Гомельской области 110-й пехотной дивизией, в том числе 254-м полком, ко-

торым до реки Сож командовал полковник Кольсдорфер, сожжено и уничтожено большое количество городов и населенных пунктов, число которых назвать не могу. Названия этих населенных пунктов мне также неизвестны. На этом же пути отступления эвакуировалось все население: мужчины, женщины, дети, старики и старухи. Продовольствие, скот уничтожалось, то, что не могли взять с собой, даже урожай на корню.

ВОПРОС. С какой целью проводились эти мероприятия?

ОТВЕТ. Мне лично известно то, что часть населения, эвакуированного нами из городов и населенных пунктов, использовалось на строительстве оборонительных сооружений, остальное трудоспособное население отправлялось в Германию. По вопросу поджогов и разрушений городов и населенных пунктов, а также уничтожения продовольствия и скота, которое не могли взять с собой, проводилось с той целью, чтобы не воспользовались этим войска наступающей Красной Армии, и тем самым задержать наступление [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2862. Л. 86–88. Заверенная копия.

№ 381
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 121-й пехотной дивизии Вилли Галахера

г. Бобруйск 31 августа 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие известны вам приказы командования 121-й пехотной дивизии о чинимых злодеяниях на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. Когда 121-я пехотная дивизия находилась на временно оккупированной территории СССР, то она была на передовой линии фронта. А в начале 1944 года перед отступлением был приказ следующего содержания, что при отступлении Советской армии не оставлять ни одного населенного пункта, забирать с собой население — мирных советских жителей и скот для отправки в Германию. Но как отправляли, я не видел.

ВОПРОС. Как выполнялись эти приказы личным составом 121-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Эти приказы выполнялись беспрекословно всем личным составом 121 пехотной дивизии. За невыполнение приказов к солдатам должны быть приняты жестокие меры, вплоть до расстрела.

ВОПРОС. Приведите конкретные факты выполнения приказов?

ОТВЕТ. Мне хорошо известно, что во исполнение приказов о злодеяниях личным составом 121-й пехотной дивизии в районе Тосно были сожжены почти все населенные пункты, названия их я не помню. Со-

жжение населенных пунктов производилось в январе месяце 1944 года. М-ко Шапки также частично в январе м-це 1944 года было сожжено в начале отступления. Угоном мирных советских жителей занимались транспортные колонны нашей дивизии. Руководящую роль в этом деле принимали фельджандармерия и ортскомендатуры. Они вместе с нашими ездовыми угоняли мирное население и отбирали у жителей скот для отправки в Германию. Точнее этот вопрос охарактеризовать не могу, так как мы находились в саперном батальоне и выполняли задачи, как разрушение ж/дорог, мостов, больших зданий и т.д.

ВОПРОС. Приведите конкретные факты о разрушении построек и зданий вашим саперным батальоном?

ОТВЕТ. Я служил во 2-й роте 407-го саперного полка. В задачу нашего саперного полка входило подрывать железнодорожные пути, водокачки, школы, отдельные дома, советские учреждения. Эта задача нами выполнялась беспрекословно при помощи взрывчатых веществ.

Как-то летом в 1943 году в д. Самсоновка, расположенной сев.-восточнее гор. Слуцк Ленинградской области, нами был подорван один каменный двухэтажный дом.

Летом 1943 г. нами был подорван большой двухэтажный дом в д. Саблино, до разрушения в этом доме был наш госпиталь.

В январе 1944 года в районе Тосно в 2 км от города восточнее, нами был подорван двух или трехэтажный жилой дом.

В феврале 1944 года нами был подорван большой каменный дом перед городом Луга, какое количество было этажей в этом доме, назвать затрудняюсь. А за гор. Луга подрывать дома нам не удалось, так как за нами была близко Советская Армия и было много партизан.

ВОПРОС. Каким образом производились разрушения перечисленных вами домов?

ОТВЕТ. Перечисленные подорванные дома в Слуцком районе, Самсоновка, Тосно, Саблино и р-не Луга производились специальной саперной взрывчаткой 0,2 и 088. Эта взрывчатка вкладывалась в кирпичные стены, протягивался специальный детонирующий шнур. Этот шнур поджигался и при помощи детонации разрушались здания.

ВОПРОС. Ваше непосредственное участие в разрушении населенных пунктов?

ОТВЕТ. В январе 1944 года наша рота находилась в д. Белоница (не точно) в р-не Тосно, я на мотоцикле ездил к командиру взвода оберфельдфебелю Баеру и дал ему распоряжение от командира роты подорвать двухэтажный дом. Дом этот был каменный, большой, расположен в 2 км от Тосно. Спустя 2 дня я совместно с командиром роты ст. лейтнтом Ноттбеком ездили и смотрели, как выполняется приказ. Когда мы прибыли, то мы присутствовали во время взрыва этого дома. О подрыве остальных домов в д. Самсоновка, Саблино и р-не Луга мне известно

от командиров взводов. Я слышал, как они получали распоряжения от командира роты, и слышал, как ему докладывали о подрыве домов.

С декабря 1943 года до 8 мая 1945 года я был командиром отделения в звании фельдфебеля и получал приказ от командира роты Ноттбека о минировании дорог, жилых домов и подрыве мостов.

Я все приказы командира роты выполнял, моим отделением, которым я командовал, было подорвано около 10 мостов, от 5–10 метров длины. [Я] минировал дороги и заминировал большое количество жилых домов и больших зданий. Это было в районе Острова, г. БензерыЭстонской ССР и Эрили* [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 652. Л. 19–20об. Подлинник. Рукопись.

№ 382
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Ганса Кронемана

28 декабря 1948 г.

[...]ВОПРОС. В своих собственноручных показаниях Вы пишете, что в период отступления от г. Невеля на Пустошку Вы лично принимали участие в сожжении 3, 4 населенных пунктов, расскажите подробно, как все это происходило?

ОТВЕТ. Это было в январе 1944 года в период отступления от Невеля на Пустошку. Я отступал в составе обоза 12-й роты. В период этого отступления всем подразделениям нашего полка был дан строгий приказ, чтобы сжигать, уничтожать все. Нашему обозу этот приказ был доведен также командиром роты Либенайнером. Исполняя этот приказ, наш обоз, в котором я отступал, сжег 3–4 населенных пункта, в чем я лично принимал участие, название населенных пунктов, я не знаю.

ВОПРОС. Чем производили поджог домов в упомянутых 3, 4 населенных пунктах?

ОТВЕТ. Поджог домов производили в большинстве гранатами.

ВОПРОС. Всегда ли загорались дома от взрыва гранаты?

ОТВЕТ. Да, сколько я бросал гранат в дома, я всегда видел, что дом загорелся, т.к. внутри дома обычно были легковоспламеняющиеся предметы, различный сор, хлам и прочее.

ВОПРОС. Сколько же лично Вы подожгли домов в этих 3, 4 населенных пунктах?

ОТВЕТ. Я лично поджег в каждом населенном пункте по одному дому, т.е. 3–4 дома, а остальные постройки этих нас. пунктов были сожжены другими солдатами нашего обоза.

---

* Правильное название не установлено.

ВОПРОС. Большие ли были населенные пункты?

ОТВЕТ. Населенные пункты были примерно по 20–25 домов.

ВОПРОС. Сколько домов было сожжено Вами лично в период отступления от Демянска на Старую Руссу?

ОТВЕТ. В период отступления от Демянска на Старую Руссу я лично поджег домов 15, скот я в это время не изымал [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1380. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись.

№ 383
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Иозефа Эльгерта

29 декабря 1948 г.

[...]ВОПРОС. Были ли приказы об уничтожении населенных пунктов в период отступления [из]-под г. Невеля на Пустошку?

ОТВЕТ. Приказы о сжигании населенных пунктов в период отступления были, кроме этого, нам приказывали разбирать дома на постройку обороны, изымать скот у граждан для кухни солдат, а также были приказы эвакуировать гр-н из деревень.

ВОПРОС. Какие приказы Вам лично приходилось выполнять?

ОТВЕТ. Когда мы находились в обороне под г. Невелем, то мне несколько раз приказывалось участвовать в разборке жилых домов, из которых строили оборону. Примерно, с моим участием было разобрано 2 деревни около 80 домов. Правда, я лично сам не разбирал, разбирали дома другие солдаты нашей 8-й роты, а я возил к окопам и сгружал. Название этих деревень я не знаю, но деревни были большие.

К моменту нашего прихода под г. Невель граждан в прифронтовых деревнях не было, их эвакуировали раньше, а часть скота оставалась. Я по приказанию старшины 8-й роты Кауфмана подбирал оставшийся скот и пригонял на кухню 8-й роты, там его резали и варили. За весь период пребывания под г. Невелем мной и солдатами нашего обоза было собрано около 6 коров, 8 овец и 3 свиньи.

Когда мы отступали от г. Невеля, то командир роты ст. лейтенант Либенайнер нашему обозу приказал сжигать по пути отступления населенные пункты, и мы сожгли 3 деревни, в чем я лично участвовал и поджег около 6 домов.

ВОПРОС. Чем Вы поджигали дома и большие ли были населенные пункты, которые Вы сожгли?

ОТВЕТ. Я лично поджигал дома гранатами, бросал их на чердак дома, остальные солдаты зажигали дома таким же способом. Деревни были по 25–30 домов.

ВОПРОС. При каждом случае взрыва гранаты загорались дома?

ОТВЕТ. Да, как взрывалась граната, через несколько минут с крыши дома появлялось пламя [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2786. Л. 9–10об. Подлинник. Рукопись.

№ 384
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Курта Кунца

24 января 1949 г.

[...] ВОПРОС. Когда и в составе какого подразделения Вы прибыли на советско-германский фронт?

ОТВЕТ. В составе 4-й роты 1-го б-на 410-го полка 122-й пех. дивизии 22 июня 1941 года я прибыл в Россию. Наступление шло через г. Динабург (Двинск), Ровно, Луга и Ленинград. В августе м-це 1941 года мы были под Ленинградом и в местечке Колпино заняли оборону. 9 сентября 1941 года в местечке Колпино меня ранило, и я выбыл в Германию на излечение. В декабре 1941 года я вновь возвратился в свою часть, которая находилась под Ленинградом на старом месте. В начале марта 1942 года дивизия была переведена в р-н г. Старая Русса, где мы находились до мая м-ца 1942 г. Потом мы произвели атаку на прорыв Демянского «котла», в этом котле было окружено большое количество немецких войск. Сделав прорыв, мы сами оказались в «котле» и находились в нем до марта м-ца 1943 года. Оборона наша проходила недалеко от местечка Кневичи*, Дедно, в дер. Федорово мы отдыхали, это было в июне м-це 1942 года. Здесь я был из 4-й роты переведен в 12-ю роту. После отдыха мы обратно заняли оборону у местечка Дедно, Кневичи, Калита и др. населенных пунктов, названия их сейчас не помню. В марте м-це 1943 года окруженные подразделения стали выходить из Демянского «котла». Я был со своим отделением направлен в быстрый эскадрон, этот эскадрон был в одной деревне неподалеку от Дедно. В составе этого эскадрона я отступал по направлению Старая Русса. Командовал этим эскадроном ст. л-нт, фамилию не знаю. В период выхода из «котла» нам был дан приказ, чтобы мы на своем пути уничтожали все и, исполняя этот приказ, мы сожгли одну деревню полностью, вторую деревню дожгли, т.к. она была частично сожжена, взорвали через реку небольшой деревянный мост. Скот мы не изымали, т.к. его уже не было, граждан не эвакуировали, т.к. их эвакуировали раньше другие подразделения. Когда мы стояли в окружении под Дедно, Федорово и др., то нам приказывали разбирать дома на постройку обороны, мостов

* Правильно Клевичи.

и проч. Я со своим отделением разобрал около 8 домов на постройку обороны, из каких деревень мы брали эти дома, я сказать не могу, т.к. не знаю, но это было в р-не мест. Дедно, Федорово, Кневичи.

ВОПРОС. Вы рассказываете, что в период выхода из котла Вы участвовали в сожжении одной деревни полностью и второй частично, не сможете назвать эти деревни и как далеко они от Дедно?

ОТВЕТ. Назвать их я не могу, т.к. не знаю, но они были от Дедно примерно км в 10 по направлению Старая Русса. Деревни были, примерно, первая— домов 14, вторая домов 8–10. Мы их подожгли первую из минометов, а вторую соломой сжигали и проч. По первой я стрелял из миномета по приказанию командира эскадрона ст. л-нта, в сожжении 2-й дер. я участия не принимал. После этого выхода мы держали оборону в р-не Старая Русса, потом нас отвели на отдых под г. Шимск на Ильмень-озеро, где мы находились до конца мая 1943 года. Потом нас перебросили в оборону под Старую Руссу, откуда в июне м-це я поехал в отпуск.

По возвращению из отпуска я прибыл в свою роту, которая держала оборону в р-не Старая Русса, 9 сентября 1943 года меня ранили и я выбыл в Германию, где я находился до конца войны.

ВОПРОС. Что еще можете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ. Когда я был в обороне в составе 12-й роты, мы разобрали несколько домов из деревни, а оставшиеся сжигали, таким способом было сожжено 4 или 5 деревень. Один раз мне давал такое приказание майор фон Шеккендорф и несколько раз ст. л-ты Штайн и Зенер. Эти деревни мы поджигали спичками, бутылками с зажигательной жидкостью и пр. Я лично поджигал различным способом, и мы сожгли со своим отделением 8 или 10 домов. Название этих населенных пунктов я не знаю, и они были недалеко от Дедно и Кневичи, почти рядом [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1407. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись.

№ 385
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Отто Бартке

2 февраля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Вы говорите, что с Вашим участием была разобрана дер. Таракановка на строительство обороны, кто давал приказ на разборку дер. Таракановка?

ОТВЕТ. Приказ на разборку домов дер. Таракановка отдал командир б-на майор Ройтер и мы, солдаты, разобрали эту деревню, в чем я лично принимал участие. Я в то время был связистом при штабе 2-го б-на 411-го полка в звании ст. ефрейтор, должность занимал радиста.

ВОПРОС. Проверкой на месте установлено, что названные Вами деревни, как-то: Шумилов Бор, Дедно Лычковского р-на Новгородской области, и что поэтому Вы, отступая из указанных мест в марте—феврале 1943 года сожгли 3 населенных пункта в Лычковском р-не, а не в Демянском, Вы подтверждаете, что сожженные Вами нас. пункты находятся именно в р-не мест. Дедно, Шумилов Бор и др.?

ОТВЕТ. Я не знаю, какого р-на были местечко Дедно и Шумилов Бор, но я хорошо знаю, что мы находились в Демянском котле в период 1942–1943 годов, именно в р-не этих местечек, отступая от них в феврале—марте м-цах 1943 года с моим участием было сожжено 3 населенных пункта.

ВОПРОС. Допрошенные гр-не деревни Выдерка Лычковского р-на заявляли, что в период пребывания немецких войск в их р-не были разобраны на строительство обороны дер. Дедно, Иломня, Федорово и др. Кроме этого, в период отступления в феврале—марте м-цах 1943 года были сожжены дер. Новинка, Запруды, Замошное, Курканская, Кузьминская и др. дер. В р-не Дедно Лычковского р-на, из названных нас. пунктов Вы не припоминаете какой-либо, который был сожжен с Вашим участием?

ОТВЕТ. В разборке жилых домов в период нахождения в Демянском котле я не принимал участие, этим занимались, очевидно, другие подразделения, что касается перечисленных нас. пунктов, которые были сожжены в период отступления немецких войск в феврале — марте м-це 1943 года, то я могу сказать следующее, что сожженные с моим участием 3 населенных пункта, я их в то время не знал название, возможно, что эти 3 населенных пункта были сожжены из числа перечисленных гр-нами деревень. Я не могу сказать и да и нет, только я хорошо помню эти 3 населенных пункта были недалеко от мест. Дедно и Шумилов Бор [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 115. Л. 26–27об. Подлинник. Рукопись.

№ 386
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Алоиса Темплина

3 февраля 1949 г.

[...]ВОПРОС. В/пл. Темплин, Вам предъявляется обвинение по ч. 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР 19 апреля 1943 года. Понятно ли Вам предъявленное обвинение и признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ. Предъявленное обвинение мне понятно, виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю, ввиду того, что, бу-

дучи старшиной 10-й роты 3-го б-на 122-й пех. дивизии в марте м-це 1943 года в период выхода из Демянского котла мне адъютант ком. б-на л-нт Дондерс приказал, чтобы я отдал приказание своим солдатам обоза, в составе которого я отступал, сжечь дер. Иломня и Дедно, что я вынужден был сделать, т.к. другого выхода у меня не было. Исполняя этот приказ, обоз по моему уже приказанию сжег дер. Дедно и Иломня, в чем я лично также принимал участие и сжег 3 дома.

В декабре 1942 года я отдал приказ солдатам своей роты разобрать 5–6 домов в дер. Дедно на строительство обороны. Этот приказ я получил от адъютанта командира батальона Дондерса и вынужден был его выполнить.

В октябре 1943 года мы находились в обороне под г. Невелем, где я вынужден был по приказу адъютанта ком. батальона Дондерса отдать приказ своим солдатам разобрать деревню на строительство обороны, что солдатами моей роты было сделано. Они разобрали в дер[евне], название ее не помню, расположенной неподалеку от г. Невеля, 50–60 домов. Кроме этого я по приказанию адъютанта ком. б-на посылал своих солдат изымать скот у советских граждан в деревнях, находящихся неподалеку от нашей стоянки, и как я помню, было изъято 2 или 4 коровы, которые были употреблены на питание роты [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2164. Л. 44–45. Подлинник. Рукопись.

№ 387
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 125-й пехотной дивизии Петера Пютца

г. Бобруйск 8 сентября 1948 г.

[...]ВОПРОС. Вы арестованы за то, что, находясь на временно оккупированной территории СССР, занимались зверствами и злодеяниями над мирными советскими гражданами в районе Крымской—Новороссийска. Расскажите подробно про эти факты?

ОТВЕТ. 20 апреля 1943 года я после обучения и короткой службы в германской армии на территории Германии был направлен в 5-ю роту 421-го пехотного полка 125-й пехотной дивизии, которая дислоцировалась в то время в районе Крымской.

Командиром дивизии был генерал Фрибс, командиром полка — полковник Райнгард и командиром роты — ст. лейтенант Ионзен.

Через некоторое время, после моего прибытия в 125-ю дивизию из района Крымской, т. есть в начале июля 1943 г. началось отступление в направлении Керчи.

При этом от командира дивизии последовал приказ, который гласил, что при отступлении необходимо все на пути уничтожать: дерев-

ни сжигать, скот разграбить, а население угонять в Германию. Тех лиц, которые окажут сопротивление или же не будут уходить из своих домов, — расстреливать, то есть превращать оставленные нами места в «зону пустыни».

Таким образом, в конце июля 1943 г. началось отступление. Перед этим, примерно в 20 км северо-восточнее [станицы] Крымской, в лесу нашей 5-й ротой были обнаружены партизаны. Мы, с целью задержания этих партизан, стали производить проческу этого леса, где задержали и пленили 60 человек, из коих 20 человек расстреляли на месте, а остальных направили в штаб полка.

Я при этом по распоряжению командира роты из карабина расстрелял 2 человек, оставив трупы на месте.

Спустя 2–3 дня, когда дивизия усилила свои темпы отступления, в одной деревне, названия которой не помню, что в 35-й км северо-восточнее гор. Новороссийска или же в 15 км от места, где мы расстреливали партизан, солдаты нашей роты окружили деревню в ночное время и стали поджигать дома, таким образом, была сожжена почти вся деревня, весь скот был изъят и отправлен в гор. Керчь для отправки в Германию. Население нами угонялось до ближайших станций, где последних мы сдавали на сборные пункты, а оттуда они эшелонами направлялись в Германию.

Принимая участие в этой операции, я поджег 2 дома с имуществом населения и расстрелял одну женщину за то, что последняя при угоне из дому не хотела уходить.

В конце июля или в начале августа 1943 г. в другой деревне, примерно, в 8 км севернее от прежней (названия также не знаю), население также было угнано нашей ротой, скот был весь изъят, а деревня с имуществом граждан была сожжена.

В этой операции принимая личное участие, я расстрелял 2 человек мужчин за то, что последние не хотели оставить свои дома, а также поджег один дом. Кроме того, принимал участие в разграблении скота и в угоне населения на каторжные работы в Германию.

В следующей деревне, в 15 км севернее от прежней, и еще в 3 последующих, которые находились ближе к Керчи, мы угнали весь скот и население в гор. Керчь для погрузки в эшелоны и направления в Германию. Я при этом расстрелял еще одного человека, кроме того принимал участие в разграблении скота и в угоне населения.

В 12 км от гор. Керчи наша рота полностью сожгла одну деревню, но население не угоняла и не расстреливала, так как последнего там не было.

Принимая личное участие, я при помощи спичек поджег 2 дома с имуществом.

В Керчи всех людей и весь скот мы погрузили в эшелоны и направили в Германию. В том числе населения больше 100 человек, [угнанных]

только нашей ротой, лошадей — 300 шт., коров — 300 и другой мелкий скот.

20 августа 1943 г. мы отступили к Запорожью, а затем на территорию Германии.

25 августа 1944 года я был пленен частями Советской армии.

ВОПРОС. Сколько всего Вами было расстреляно мирных граждан, разграблено скота, сожжено домов и так далее за период Вашего отступления?

ОТВЕТ. Мною лично за период нахождения в 421-м пехотном полку 125-й дивизии, с которой я отступал до Керчи, было: 1) расстреляно мирных граждан — 6 человек, 2) сожжено домов с имуществом граждан — 6, 3) угнано населения на каторжные работы в Германию примерно 20 человек, 4) разграблено крестьянских коров — 15, лошадей — 15, много другого мелкого скота [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1967. Л. 18–19. Подлинник. Рукопись.

№ 388
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 129-й пехотной дивизии Бруно Майера

г. Барановичи 16 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Свои показания от 10 февраля 1948 года о преступной деятельности 129-й пехотной дивизии и лично Вашей преступной деятельности Вы подтверждаете?

ОТВЕТ. Да, подтверждаю полностью и могу привести конкретные факты, когда наша 129-я пехотная дивизия, будучи на советской территории, по приказу командования разрушала населенные пункты, угоняла мирное советское население, отбирала скот и другое имущество мирных граждан.

ВОПРОС. Приведите конкретные факты, когда, где и что именно было сделано дивизией?

ОТВЕТ. Являясь не только очевидцем, но и участником массовых злодеяний, чинимых 129-й пехотной дивизией на территории Советского Союза, я могу сказать, что разрушение населенных пунктов, насилие над мирными советскими гражданами личный состав начал чинить в декабре 1941 года с начала отступления дивизии из города Калинина по направлению на город Ржев. В это время был издан приказ командира дивизии генерал-майора Риттау о том, чтобы уничтожать и разрушать все на пути отступления.

Я помню, что после этого только нашей 13-й ротой между гор. Калинин и Ржев было разрушено и уничтожено до 40 населенных пунктов. Эту цифру я называю потому, что лично вместе с ротой проходил через

эти населенные пункты и в исполнение преступного приказа я принимал участие в поджоге сел и деревень.

ВОПРОС. Вы можете назвать, какие именно населенные пункты 13-й ротой были разрушены?

ОТВЕТ. Название населенных пунктов не помню и надо сказать, что мы интересовались в то время не тем, как называется населенный пункт, а количеством разрушенных сел. Поэтому цифру я запомнил, а название населенных пунктов не помню.

ВОПРОС. Вы утверждаете, что 13-я рота уничтожила до 40 населенных пунктов?

ОТВЕТ. Да, утверждаю и еще раз повторяю, что я как участник и очевидец подтверждаю, что было сожжено ротой около 40 населенных пунктов. Я лично поджигал населенные пункты, а вообще мы разрушали все, что стояло на пути отступления, конечно, я имею в виду села, деревни, промышленные объекты. Ведь в приказе командира дивизии было сказано, что на пути отступления уничтожать все, что может быть использовано частями Советской Армии.

ВОПРОС. Что Вы предпринимали с мирным населением?

ОТВЕТ. Поскольку мы не должны были ничего оставлять на пути отступления, то все население, которое мы заставали на месте, эвакуировали, увозили в тыл. Тех, которые не хотели добровольно уезжать, мы под силой угрозы с применением физических мер воздействия грузили в автомашины и отправляли в тыл.

Имущество местного населения, зерно, скот, сколько могли и если позволяла обстановка, мы увозили, а что не представлялось возможным вывезти, уничтожалось на месте. Например, если мы не имели возможности увезти зерно и продукты питания, все сжигали, а скот уничтожали.

Я не имею возможности привести конкретные факты деятельности всей дивизии или полка, но со слов других солдат знаю, что в целом 129-я пех. див. нанесла громадный ущерб Советскому Союзу, хотя разрушения, поджоги, угон мирного населения и грабеж их не вызывался, по моему мнению, никакой военной необходимостью, и как я сейчас считаю, это являлось преступлением.

ВОПРОС. Вы лично принимали участие в этом?

ОТВЕТ. Да, принимал.

ВОПРОС. Сколько населенных пунктов Вы лично подожгли?

ОТВЕТ. Я лично поджигал 6–7 населенных пунктов, лично мною сожжено 5–6 домов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 899. Л. 80–81. Подлинник. Рукопись.

№ 389
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 134-й пехотной дивизии Генриха Эккардта

г. Бобруйск 19 декабря 1945 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно о поджоге деревень при отступлении 445-го пех. полка после 7 декабря 1941 года и какое вы лично принимали в этом участие?

ОТВЕТ. 7 декабря 1941 года немецкая армия на среднем участке начала паническое отступление. По приказу высшего командования мы должны были на пути своего отступления все уничтожать. Для этой цели были специально созданы «брандкоманды» по поджогам деревень и других построек. В эти команды, главным образом, входили саперы и нестроевые солдаты. Наш 2-й батальон 445-го пех. полка при отступлении должен был сжигать деревни от Ельца через Каменку на Новосиль. Это продолжалось с 7 по 28 декабря 1941 года. 5-я рота, в которой я находился, сожгла 9 деревень, названия которых я не помню. Я лично 28 декабря 1941 года, в деревне Новосиль, сжег 2 дома вместе со своей группой.

В деревне Каменка Орловской области 3-й взвод, во главе которого находился я, сжег 5 домов по моей команде. Деревни Новосиль и Каменка 2-м батальоном были сожжены почти полностью. Я лично больше деревень не сжигал […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1409. Л. 27–29. Заверенная копия.

№ 390
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 187-й пехотной дивизии Эриха Седлика

15 июня 1948 г.

[…]ВОПРОС. Расскажите, какие задачи 187-я п/д выполняла в период с ноября 1942 года до весны 1943 года в р-не города Велиж Смоленской области?

ОТВЕТ. В период с ноября 1942 года до весны 1943 года 187-я п/д, в основном, вела оборонительные бои против Красной Армии. Фронт проходил по реке Западная Двина, правый берег занимали советские войска а левый 187-я п/д германской армии. Но в конце 1942 г. — начале 1943 года уже было видно, что советские войска имеют перевес и германским придется отступать. В это время командир 187-й п[ехотной] д[ивизии] полковник Гартман отдал приказ уничтожить все населенные пункты с тем, чтобы, когда придут советские войска, [они] не могли найти места расположиться.

Руководствуясь этим приказом, наша рота занималась уничтожением деревень, нашей ротой было сожжено 10–12 деревень, названия я помню некоторые, а остальные не помню. Например, Верхние Секачи и Нижние Секачи, Разуваево, Лапешки, Детково, Лемешки и ряд других, эту задачу выполнял весь личный состав 2-го батальона 187 п[ехотного] п[олка]. Кроме этого, некоторые роты, как-то 1-я рота занималась угоном советских граждан, и имело место, когда солдаты этой роты производили расстрелы. Но я лично не видел, как расстреливали, а только слышал от солдат и офицеров.

ВОПРОС. В чем заключалось Ваше личное участие в сожжении деревень?

ОТВЕТ. Мое личное участие в сожжении деревень заключалось в том, что я, как и все солдаты нашей роты, поджигал дома в деревнях. Я лично поджег более 10 домов.

ВОПРОС. Как производили поджоги деревень в районе города Вележ?

ОТВЕТ. Мы брали вязанку соломы, подкладывали под дом или просто в дом и спичкой поджигали солому, от этого загорался весь дом, приусадебные постройки и имущество, находящееся в доме. Таким образом, в деревне подожгли 10–12 домов и от них сгорела вся деревня.

ВОПРОС. Где находились граждане этой деревни, которую Вы поджигали?

ОТВЕТ. Перед тем, как уничтожить деревни, командование дивизии дало приказ, чтоб все граждане из деревень уходили, и когда мы сжигали, то уже ни одного человека в деревнях не было.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что в то время, когда сжигали населенные пункты, одновременно очень много производили расстрелов сов. граждан?

ОТВЕТ. Я лично не видел, но слышал, кое-где производили расстрелы, кто и при каких обстоятельствах, я сказать затрудняюсь, но в нашем взводе таких фактов не было [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2132. Л. 9–11об. Подлинник. Рукопись.

№ 391
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 195-й пехотной дивизии Карла Шиманского

г. Гомель 23 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вы арестованы за то, что находясь в германской армии в составе 1-й роты 195-й пехотной дивизии и будучи на территории СССР, участвовали в операциях против партизан, в грабеже мирных

граждан и сожжении населенных пунктов. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ. Находясь в германской армии в составе 1-й санитарной роты 195-й пехотной дивизии и будучи на территории СССР, я участвовал в грабеже мирных граждан, сожжении населенного пункта, поджоге копен ржи на полях, разборке жилых домов, школ и бань. Так, отступая под напором частей Советской Армии из р-на Курска в декабре 1941 года, 195-я дивизия на своем пути отступления сжигала населенные пункты, грабила скот и продукты питания у мирного населения. Наша санитарная рота также участвовала в этом. Была сожжена д. Новый Тим и изъяты у населения скот и продукты питания. Лично я поджег три дома, изъял две овцы и продукты питания. Что не могли захватить с собой, уничтожали.

В течение зимы и лета 1942 года, находясь в дер. Белая Колода в р-не Вязьмы, участвовал в разборе школ, бань и других построек на бункера и топливо. Лично разобрал 5 домов. Отступая из-под Воронежа, наша дивизия на своем пути сжигала населенные пункты, грабила у мирных граждан продукты питания и скот. В р-не Унеча наша рота участвовала в поджоге копен ржи, находившихся на полях. Я лично поджег 4 копны ржи [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2408. Л. 21, 21об. Подлинник. Рукопись.

№ 392
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 197-й пехотной дивизии Франца Эберта

23 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. В р-не г. Ржев Вами было подожжено 2–3 дома, из скольких домов состояла эта деревня?

ОТВЕТ. Это было в марте 1943 года, южнее гор. Ржев, примерно 15–18 км от г. Белый. В д. Зубцы мною лично было подожжено 2 дома с одного конца деревни и с другого. Деревня Зубцы состояла из 15–20 домов. Это было при отступлении.

ВОПРОС. Кто еще принимал участие совместно с Вами в поджоге д. Зубцы?

ОТВЕТ. В д. Зубцы во время ее поджога располагалась 1-я рота 229-го саперного б-на

197-й пех. дивизии. Во вр[емя] поджога деревни со мной был Дамм Рикарт (имя точно не помнит) примерно 20 лет, ст. ефрейтор, среднего роста, плотный, блондин, правая рука выше пальцев имеет шрам, житель близ Дармштадта, им было подожжено также примерно 2 дома.

Последнее вр[емя] я с ним был в г. Витебске, где он был ранен и был направлен в лазарет. В Витебске мы находились в составе 229-го б-на.

ВОПРОС. Кем был дан Вам приказ на поджог д. Зубцы?

ОТВЕТ. Приказ на поджог д. Зубцы мною был получен от штабс-фельдфебеля Кретшмана (имя не помнит) примерно 40 лет ср. роста, толстый. Приказ свыше поступил от капитана Райтера (примерно 35-й лет). Он не принадлежал к нашей части, последний руководил строительством обороны. Его пребывание не знает.

ВОПРОС. Кто был командиром 1-й роты командиром 229-го саперного б-на в момент поджога дер. Зубцы?

ОТВЕТ. В момент поджога деревни Зубцы командиром роты был ст. л-т Бремма (имя не помнит), примерно 40 лет, убит у Духоборска. Командиром 229-го б-на был капитан Летто, примерно 35–37 лет, его пребывание не знает.

ВОПРОС. Сколько всего деревень было сожжено 1-й ротой 229-го саперного б-на при отступлении?

ОТВЕТ. В момент поджога д. Зубцы нашей ротой (1-й) была сожжена еще одна деревня, лежащая примерно в 8 км восточнее, кто ее поджигал, не знает. Приказ был дан также капитаном Райтером. Больше не поджигали.

ВОПРОС. Кто из офицеров и рядового состава еще принимал участие в поджоге деревень и увозе имущества русских граждан?

ОТВЕТ. Офицеров, которые поджигали деревни, я не знаю, солдаты, которые участвовали в поджоге, уже названы.

ВОПРОС. Где находилось имущество и жители д. Зубцы в момент ее поджога?

ОТВЕТ. Жители д. Зубцы до нашего приказа были все эвакуированы из д. Зубцы, имущество также все было вывезено местной комендатурой совместно с жителями […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2763. Л. 7, 7об. Подлинник. Рукопись.

№ 393
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 215-й пехотной дивизии Адольберта Крива

17 декабря 1946 г.

[…]ВОПРОС. Вы признаете себя виновным в предъявленном Вам обвинении от 17/XII-46 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19/IV-43 года по части 1-й?

ОТВЕТ. Да, в предъявленном мне обвинении от 17/XII-46 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19/IV-43 года по части 1-й я признаю полностью.

ВОПРОС. В чем именно Вы признаете себя виновным?

ОТВЕТ. Виновным я себя признаю в том, что, будучи в составе германской армии в 215-й пехотной дивизии в 215 арт[иллерийском] полку с 1944 года на территории Советского Союза — Ленинградская область являлся участником чинимых зверств и злодеяний по отношению советских граждан, а также поджога и разрушения сел и городов Советского Союза. В частности, при отступлении нашей 215-й пехотной дивизии, в которой я находился, из территории Ленинградской области припоминаю следующий факт.

В середине января 1944 года по приказу командира дивизиона 215-го арт[иллерийского] полка майора Титфара, я был выделен совместно с группой солдат уничтожить путем поджога деревню Вирица* Лужского р-на, которая от города Луга находилась примерно в 25 км. Я лично получил коробку спичек, в ночное время подошел к деревне и лично поджег 2 дома. Так как дома соединены были вместе с сараями, поджог производился с сарая, так как в сарае находились солома и сено. Я поджог производил так — зажигал спичку и подносил к соломе. Деревня Вирица была при мне спалена на 30%, после того, как подожгли деревню Вирица, мы отступили — к станции и деревне Каменка. При вступлении на станцию Каменка, сразу же стали производить поджог станции и деревни Каменка. Я лично на станции Каменка поджег один одноэтажный деревенский дом с пристройками, а в деревне Каменка я таким путем зажигал солому, поджигая один дом с пристройками. Поджог производили в вечернее время.

После этого наша часть отступила в западном направлении и остановилась у села Толмачево.

Перед нами была поставлена задача как можно скорее уничтожить населенные пункты, стоящие по пути отступления, чтобы лишить Красную Армию помещений, поэтому вступив в Толмачево, наша группа начала массовый поджог зданий. Я лично поджег 1 дом (один). Вообще Толмачево было сожжено. Кроме этого, я совместно с выделенной группой солдат, участвовал в массовом поджоге в ряде других деревень Лужского р-на, как, например, Лесковичи и ряд других, но названия не припоминаю, где я также поджег около 12 домов. Эти деревни находились между городами Псков — Луга.

ВОПРОС. Следствие располагает данными, что Вы не полностью рассказали о Вашем участии в разрушениях сел и городов?

ОТВЕТ. Я рассказал следствию правду о своем участии в массовом поджоге и разрушении сел и городов. Поскольку помню, я населенные пункты назвал.

ВОПРОС. В населенных пунктах, где Вы поджигали, местное население этих деревень Вами истреблялось?

---

* правильно Вырица.

ОТВЕТ. В отношении истребления местного населения деревень, где я поджигал, я показать ничего не могу, и куда оно девалось, я также не знаю, участником истребления я не был.

ВОПРОС. Значит, вы являлись участником массового разрушения сел и городов на временно оккупированной советской территории?

ОТВЕТ. Да, я являлся участником массовых поджогов и разрушений сел и городов на временно оккупированной советской территории, о чем я дал показания подробно следствию. В отношении массового истребления мирных советских граждан я не являлся участником и мне об этом ничего неизвестно. Наш 215-й арт[иллерийский] полк этим не занимался, он занимался разрушением сел и городов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1370. Л. 34–35об. Подлинник. Рукопись.

№ 394
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 246-й пехотной дивизии Хайнриха Хербета

г. Витебск 7 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Где Вы принимали участие в экспедиции против партизан?

ОТВЕТ. В экспедиции против партизан я принимал участие в Смоленской области в деревне Абраменко*. 5–10 мая 1942 года в составе 246-й ветеринарной роты 246-й пехотной дивизии.

ВОПРОС. Какие злодеяния были проделаны вашей 246-й ветеринарной ротой во время этой экспедиции?

ОТВЕТ. Нашей 246-й ветеринарной ротой во время этой экспедиции была сожжена деревня Абраменко вместе с находившимися в домах людьми, население, пытавшееся бежать из горящих домов, большинство расстреливалось.

ВОПРОС. Принимали ли Вы сами участие в расстреле мирных граждан деревни Абраменко и сожжении домов?

ОТВЕТ. В деревне Абраменко домов я не сжигал, но в расстреле участвовал и сам лично расстрелял из карабина 5 женщин деревни Абраменко.

ВОПРОС. Расскажите подробно момент расстрела 5 советских женщин в деревне Абраменко?

ОТВЕТ. Приблизительно между 5 и 10 мая 1942 г. наша экспедиционная группа прибыла в деревню Абраменко, это было в 7 часов 30 минут утра, и подвергли деревню обыску, но в деревне ничего не нашли, кроме женщин и детей. После обыска мы услышали в соседней деревне бой и по приказу командира роты пошли в наступление на эту деревню, где

* правильно Абраменки.

шел бой. Мы отошли от деревни 500 метров, как с трех сторон были обстреляны и мы не смогли дальше продвигаться. Через два часа командир роты оберштабсветеринар Шнабель отдал приказ вернуться в деревню Абраменко, спалить ее вместе с населением и кто попытается бежать из домов, расстреливать. Мы собрали раненых, сгруппировались и приступили к выполнению приказа. Одна группа, назначенная командиром роты Шнабелем, приступила сжигать дома, а другая группа , в том числе и я, была назначена для расстрела людей, бежавших из пылающих домов. Наш взвод при этом расстрелял приблизительно 30–35 человек стариков, женщин и детей. Расстрел происходил следующим образом: командир роты Шнабель стоял в пулеметной ячейке, а мы, часть стояла в траншее, а часть маскировались за домами, и Шнабель, как только видел людей, отдавал приказ стрелять, стреляли по два—три человека в одного и по одиночке, я стоял за домом и расстреливал из карабина. Таким образом, я расстрелял приблизительно 5 женщин.

ВОПРОС. Что Вы сделали с этими убитыми людьми?

ОТВЕТ. Оставили их лежать потому, что на нас напирали партизаны и мы вынуждены были отступить из деревни Абраменко.

ВОПРОС. Сколько всего было домов и сожжено человек в деревне Абраменко вашей экспедицией?

ОТВЕТ. Точно я сказать не могу, но думаю, не меньше 100 человек.

ВОПРОС. Где Вы, в том числе и ваша 246-я ветеринарная рота в это время дислоцировалась?

ОТВЕТ. Мы дислоцировались в 20–25 км северней Смоленска в деревне Васильево.

ВОПРОС. Где располагается деревня Абраменко?

ОТВЕТ. Деревня Абраменко располагается 50–60 км северо-восточнее Смоленска.

ВОПРОС. Где Вы еще принимали участие в расстрелах?

ОТВЕТ. Кроме в деревне Абраменко, в расстрелах я больше не участвовал [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 7385. Л. 10–14. Подлинник. Рукопись.

№ 395
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 246-й пехотной дивизии Гайнриха Мерца

26 октября 1948 г.

[...]ВОПРОС. Чем Вы занимались, будучи в районе города Белый Смоленской области?

ОТВЕТ. Будучи в 1942 году в р-не города Белый я совместно с другими солдатами нашей роты, занимался строительством оборонительных сооружений вокруг города.

ВОПРОС. Где Вы брали материал для строительства сооружений?

ОТВЕТ. Материал для строительства оборонительных сооружений брали в близлежащих деревнях, т.е. разрушали дома. Ротой было разрушено очень много домов крестьян, я лично участвовал в разрушении 4 домов. Какое количество домов было разобрано всей ротой, сказать не могу. Разрушение домов происходило в июне—июле м-цах 1942 года.

ВОПРОС. Как назывались деревни, где ваша рота разрушала крестьянские дома?

ОТВЕТ. Название деревень я не знаю, но это было в 10–12 км западнее города Белый Смоленской области [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1227. Л. 12–13об. Подлинник. Рукопись.

№ 396
Из протокола допроса бывшего командира 260-й пехотной дивизии Гюнтера Кламта

23 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Известно, что в немецкой армии существовал приказ высшего командования об уничтожении населенных пунктов и промышленных объектов на пути отступления войск на запад. Во время Вашего командования 77-м полком и 260-й дивизией Вам все время приходилось отступать. Расскажите, как Вами выполнялся приказ главного командования?

ОТВЕТ. О приказе главного командования о том, чтобы все уничтожать на пути отступления войск на запад, я был осведомлен. Когда я в ноябре 1942 г. принял командование 77-м полком 26-й пехотной дивизии, в штабе дивизии я познакомился с приказом Верховного главнокомандующего фельдмаршала Кейтеля. Приказ был датирован ноябрем или декабрем 1941 года, точно не помню, т.е. он был издан в то время, когда немецкие войска стали отступать из Москвы. В приказе говорилось, что при вынужденном отходе частей армии от занятых позиций, необходимо все уничтожить на пути отступления, чтобы затруднить действия частей Красной Армии. Приказом предусматривалось уничтожение промышленных объектов, стратегических пунктов, как-то: мостов и др., а также населенных пунктов и запасов продовольствия, чтобы частям Красной Армии, особенно в зимних условиях, негде было расквартировываться и пополнять свои запасы продовольствия за счет местных ресурсов. Приказом также предусматривался угон всего населения и скота по пути отступления. В приказе было прямо сказано, что все, что можно — эвакуировать в тыл, а что нельзя— то на месте уничтожить, чтобы ничего не оставить русским. С этим приказом Верховного главнокомандующего офицерский состав, а также и весь

личный состав, в то время уже были знакомы. С самим приказом знакомились только командиры полков, а остальные же знали только его содержание. При отступлении я, как командир полка, когда я командовал 77-м полком, в ежедневных своих приказах, в разрезе приказов командира дивизии, давал указания об уничтожении тех населенных пунктов, которые по стратегическим соображениям мешали ведению боя. Например, когда мы отступали от гор. Белева, то я приказывал для строительства новых линий обороны разрушать жилые помещения, также и в районе гор. Сумы разрушались жилые дома для строительства укреплений. Приказов же о том, чтобы все уничтожать на пути своего отступления, я не отдавал. Когда мы отступали, то уже все было уничтожено тыловыми частями, как-то — саперными батальонами, специальными командами, а то, что оставалось не уничтоженным, мы не уничтожали, потому что наша задача состояла в том, чтобы сдержать наступление частей Красной Армии, и заниматься разрушениями нам было некогда [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2859. Л. 16–17. Заверенная копия.

№ 397
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 260-й пехотной дивизии Рихарда Киля

18 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Какие основные функции выполнялись 260-й пехотной дивизией, будучи на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. Основной функцией 260-й пехотной дивизии являлось участие на фронте, сожжение населенных пунктов при отступлении и изъятие скота и продуктов питания у мирных советских гр-н для своих частей.

ВОПРОС. Какие Вам известны приказы германской армии, будучи на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. По частям германской армии был приказ, который гласил, что при отступлении частей германской армии оставлять мертвые зоны наступающим частям Советской Армии. В 1943 году был второй приказ, что части германской армии, будучи на временно оккупированной территории СССР, должны брать продукты питания для своих частей у мирных советских гр-н.

ВОПРОС. Что Вам известно о злодеяниях, чинимых 460-м полком 260-й пехотной дивизии, 2-й стрелковой ротой 460-го полка, в котором Вы служили, будучи на временно оккупированной территории СССР?

ОТВЕТ. В марте или в апреле м-це 1943 года я с другими солдатами нашей роты между гор. Юхнов и Спас-Деменск, разобрали 5 жилых

домов в дер. Шемиса на постройку бункеров передовой линии фронта. В марте м-це 1943 года, во время отступления, по приказанию командира полка полковника Брахера, 2-й батальон и 2-я стрелковая рота 470-го полка 260-й пехотной дивизии, с моим участием, в 70 км северо-западнее гор. Рославль, сожгли 5 населенных пунктов, где мною лично было сожжено 4–5 жилых дома [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1237. Л. 11–13. Подлинник. Рукопись.

№ 398
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Августа Цандера

12 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. На допросе от 13 февраля 1947 г. Вы показали, что Ваша войсковая часть, будучи на территории Советского Союза, занималась массовыми разрушениями и поджогами мирных сел и городов. Правильно это?

ОТВЕТ. Да, правильно. Находясь на военной службе в бывшей немецкой армии с мая 1942 г. по май 1945 г., я являлся не только очевидцем, но и непосредственным участником массовых разрушений путем взрывов и поджогов мирных [советских] сел и городов.

ВОПРОС. Перечислите подробно, когда и какие населенные пункты на территории СССР были разрушены вашей воинской частью?

ОТВЕТ. При отступлении немецкой армии с территории Советского Союза производились большие разрушения, не вызывающиеся военной необходимостью. Нашей 1-й ротой саперного батальона было сожжено м. Островицы, около 30 домов. Примерно в августе 1943 г., при отступлении, мы, с ведома л-та Тиля, были снабжены специальными спичками и путем поджога соломенных крыш и легковоспламеняющихся предметов, предали огню всю деревню. Затем, в августе 1943 г., отошли в местечко Коровкино, Прудок, Опухлики, которые также сожгли полностью. В августе—сентябре 1943 г. нашей 1-й ротой было разрушено и сожжено 6–7 селений, но за исключением вышеупомянутых, названий их я не помню. Все эти сожженные нами населенные пункты были расположены в районе г. Невель. После этого, до января 1944 г., я не припоминаю каких-либо разрушений или других преступлений, которые мы совершили. В январе 1944 г. наш 3-й взвод 1-й роты саперного батальона под руководством командира взвода Броткорна поджег м. Очково. Как и в августе, нам были выданы заранее специальные спички, все солдаты были распределены по группам, которые затем расходились по селу и производили поджоги. В этом же январе месяце 1944 г., нашим взводом были разрушены и сожжены населенные

пункты Мышеево, Зашибки и др., количество точно не помню. Точнее, мы предавали огню все населенные пункты, которые проходили при отступлении. Всего нашей ротой было разрушено и предано огню до 15–17 сел и деревень.

ВОПРОС. От кого исходили приказания о массовых поджогах населенных пунктов на территории Сов. Союза?

ОТВЕТ. Такие указания о поджогах населенных пунктов нам, солдатам роты, давали капитан Кистель, л-т Эмбрих и л-т Тиль. Получили ли они от кого-либо указания, мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435-й. Л. 105–107об. Подлинник. Рукопись.

№ 399

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Фрица Эрцихкейта

г. Барановичи 10 июня 1947 г.

[...] ВОПРОС. Обвиняемый Эрцихкейт, расскажите следователю, чем руководствовались солдаты и офицеры вашей роты, производя поджоги населенных пунктов на территории СССР?

ОТВЕТ. Производить поджоги и разрушения населенных пунктов на территории СССР, солдаты нашей роты получали приказ от командира роты капитана Крафта, а изданы эти приказы и подписаны были командованием батальона, командиром 263-го саперного батальона майором Арентом. Были ли подобные приказы для командования батальона или командир батальона издавал по своей инициативе, для меня неизвестно. Мне только известно, что приказы исходили со штаба батальона командиру роты и мы, на основании отданных нам непосредственно приказов командира роты, поджигали.

ВОПРОС. Кем и когда Вам был объявлен приказ производить поджоги и разрушения населенных пунктов?

ОТВЕТ. Осенью 1943 года, месяца точно не помню, в сентябре или раньше, наша 263-я пехотная дивизия попала в окружение недалеко от города Невеля, в том числе попал в окружение и наш 263-й саперный батальон. Чтобы выйти из окружения, дивизия со своими частями стала отступать. Будучи в окружении, перед отступлением, командир нашей 3-й роты капитан Крафт отдал приказ командирам взводов и отделений, солдатам всей роты, чтобы мы во время отступления сожгли все и разрушили населенные пункты, взорвали укрепленные точки и мосты на дорогах. Содержание приказа я не знаю, знаю только то, что нам приказали все уничтожать на пути отступления. Такая задача была поставлена перед солдатами нашей роты. Подобная задача была поставлена и перед другими ротами саперного батальона.

ВОПРОС. Каким образом были организованы поджоги и разрушения и сколько всего вашей ротой было сожжено населенных пунктов за время этого отступления?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, отступление нашей дивизии, в том числе и нашей 3-й роты, из окружения началось осенью, т.е. в сентябре—октябре месяце 1943 года. Перед отступлением наша рота была разбита на шесть групп. Все эти группы были снабжены специальными, так называемыми, штурмовыми свечками, т.е. спичками больших размеров, быстро воспламеняющимися. Перед группами была поставлена задача производить саперные работы — взрывы своих укрепленных точек, мостов, одновременно сжигать все населенные пункты, как-то: города, местечки, деревни. Уничтожение населенных пунктов происходило как поджогами спичками, выданными специально для этой цели, а также взрывами мин. За время этого отступления из окружения на территории Невельского района, а всего мы отступили до 50 км, т.е. до деревни Дикреево, только группами нашей роты было сожжено более 13 населенных пунктов, в основном, деревень, так как мы отступали только через деревни. За этот период нашей группой был сожжен один населенный пункт, в котором лично я сжег 4–5 домов.

ВОПРОС. Назовите населенные пункты, сожженные вашей ротой в период этого отступления?

ОТВЕТ. Названия населенных пунктов, сожженных нашей ротой, в том числе и нашей группой, я не помню. Помню только, что большинство из сожженных нами населенных пунктов, расположены в 30–40 км восточнее города Невеля, и все они расположены на территории Невельского района.

ВОПРОС. Вы отступали по шоссейным дорогам или по грунтовым, и помните ли маршрут отступления вашей роты, где производились поджоги?

ОТВЕТ. Наша рота отступала и по шоссейным, и по грунтовым дорогам, маршрут я не помню, так как мы отступали через мелкие населенные пункты. Я только помню, что перед отступлением наша рота была впереди, т.е. восточнее Невеля, а потом, когда стали отступать, мы Невель оставили с правой стороны и отступили за Невель, но через сам город не отступали.

ВОПРОС. Во время отступления, поджогами населенных пунктов занимался только саперный батальон, или и другие части дивизии?

ОТВЕТ. Во время отступления из р-на Невеля, поджогами занимались только роты саперного батальона. Другие части дивизии, в этом отступлении, поджогами не занимались.

ВОПРОС. В этих поджогах вы участвовали, будучи в какой должности?

ОТВЕТ. В поджогах, о которых я показал выше, я участвовал как рядовой, в звании обер-ефрейтора.

ВОПРОС. Что вы делали с жителями сожженных деревень и их имуществом?

ОТВЕТ. Когда мы производили поджог, то жителей и, в основном, имущества, уже не было. Жители вместе с имуществом угонялись отступающими впереди нас частями. В некоторых деревнях еще был скот, коровы и мелкий скот, но мы его не брали, так как нам было некогда этим заниматься.

ВОПРОС. Поджоги населенных пунктов саперным батальоном производились только во время отступления или и во время обороны?

ОТВЕТ. Населенные пункты, промышленные объекты ротами 263-го саперного батальона сжигались и взрывались только во время отступлений. Во время обороны наш батальон производил обычные саперные работы, минирование мостов, дорог, а также строительство мостов и прочего.

ВОПРОС. Расскажите, в какой период и где производились поджоги вашей ротой и другими ротами саперного батальона, помимо тех поджогов, о которых вы показали выше?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, что поджоги и разрушения населенных пунктов производились только во время отступления. Таким образом, после того, как мы отступили осенью 1943 г. с окружения, мы находились в обороне около населенного пункта д. Посполитино. В обороне мы находились до зимы 1943–1944 года, а потом, примерно в декабре — январе месяце 1943–1944 г.г., отступление возобновилось. Отступать мы начали от населенного пункта д. Посполитино, расположенного в 30–40 км от города Невель. Отступление это продолжалось, примерно, до февраля м-ца 1944г. Наша рота отступала по территории Идрицкого, Невельского, Опочецкого р-нов и др. Маршрут отступления был по шоссейным и грунтовым дорогам. С начала отступления мы отступали на местечки Сутоки, Пустошка, потом райцентр Опочка, затем в 14 км от гор. Идрица, и отступали по направлению Себежского района к литовской границе. Отступление это происходило периодически, т.е. с небольшими остановками. Во время этого отступления, вернее, после отступления, я был ранен в начале марта м-ца 1944 г. и был послан в госпиталь г. Динабург, Латвия. За время зимнего отступления наша 263-я дивизия, до момента моего ранения, отступила, примерно, до 200 км. В период этого отступления, так как и в период первого отступления, перед отступлением командир нашей 3-й роты капитан Крафт передал приказ командира 263-го саперного батальона майора Арента командирам взводов, отделений, а те — солдатам, т.е. нам, чтобы производить такие же действия, как и в период первого отступления, т.е. сжечь на пути отступления все населенные пункты, разрушить промышленные объекты, независимо, военного или мирного значения, а также разрушить все другие строения. Командир роты нас предупредил, что мы должны после отступления оставить голое поле.

Как поступать с мирными жителями и их имуществом, нам ничего по этому вопросу не говорилось, очевидно, были для этого специальные команды. После этого всю нашу роту командир роты разбил на три группы. Все группы эти были снабжены специальными спичками — «штурмовыми», быстровоспламеняющимися, большого размера. Кроме этого, были выданы специальные ракетницы. Этими средствами, в основном, и производились поджоги. Спичками поджигали крыши, которые низкие, а также стены, предварительно облив горючим веществом, а те постройки с высокими крышами поджигали при помощи ракет, производя выстрел с ракетницы в соломенную крышу. Там, где в населенных пунктах были строения кирпичные, там взрывали минами. Таким образом, за время зимнего отступления 1943–1944 гг., о котором идет речь, нашей ротой на территории районов Невеля, Идрицы, Опочки и других, я не помню, было сожжено и разрушено около 40 населенных пунктов, в том числе, только нашей группой при личном моем участии, было сожжено 14–15 населенных пунктов, где лично мной было сожжено более 15–20 домов.

ВОПРОС. Перечислите названия населенных пунктов, которые были сожжены вами и вашей ротой?

ОТВЕТ. Названия некоторых населенных пунктов, в которых лично я производил поджоги, я помню. Правда, я точно не помню, когда я поджигал, или в период первого отступления, т.е. в августе—сентябре 1943 г., или зимой 1943–1944 г.г., так как они расположены между Невельским районом и Идрицким. Но помню хорошо, что в д. Дикреево я поджег 3–4 дома, в д. Посполитино 4–6 домов, в районном центре Опочка 2–3 дома, Пустошка — точно не знаю, сколько, и др. населенные пункты, названия которых я не помню.

ВОПРОС. В своих показаниях от 28 марта 1947 г. вы показали, что в период отступления из р-на Невеля, во время окружения в августе—сентябре 1943 г., ваша рота сожгла более 15 деревень, а в показаниях сегодня, выше, вы показали, что только ваша группа сожгла 13 деревень. Кроме того, сами при этом вы сожгли в период первого отступления, как видно из ваших показаний от 28.03.1947 г., около 16 домов, а сегодня по этому вопросу дали показания, что сожгли 4 дома. Дайте пояснение по этому вопросу.

ОТВЕТ. К данным мной показаниям ранее, т.е. 28 марта 1947 г., хочу дополнить следующее. В тех данных мной показаниях я не понял вопрос, взводом или ротой были сожжены, а сейчас, после дополнительного вопроса, я понял. Таким образом, в период отступления в августе—сентябре 1943 г. ротой было сожжено около 15 деревень, а нашей группой, т.е. взводом, всего было сожжено 6–7 деревень. Сколько всего мной было сожжено домов, я точно сказать не могу, но не менее 4–5 домов. Если в показаниях в марте м-це с/г я показал, что около 16 домов, следовательно, я ошибся, посчитал и те дома,

которые были сожжены мной и в зимнее отступление, так как я в своих показаниях ориентировался на те деревни, которые я помнил названия. А как сейчас вспомнил, часть этих деревень мной были сожжены в январское, т.е. зимнее отступление, а часть раньше, т.е. август—сентябрь 1943 г.[...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435-й. Л. 54–63. Подлинник. Рукопись.

№ 400
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Альберта Хауперта

г. Барановичи 17 июля 1947 г.

[...] ВОПРОС. Обвиняемый Хауперт, расскажите следствию, поджоги населенных пунктов солдатами и офицерами вашей роты и других рот 263-го саперного батальона, производились только в период отступления, или и в период оборонительных действий?

ОТВЕТ. Поджоги населенных пунктов на территории СССР солдатами и офицерами нашей 2-й роты и других рот саперного батальона , производились только в период отступательных действий, во время обороны никаких поджогов не производили.

ВОПРОС. На основании каких и чьих распоряжений или приказов производились поджоги?

ОТВЕТ. Поджоги производились солдатами и офицерами нашей роты, как и солдатами и офицерами других рот, на основании приказов, получаемых от командования батальона.

ВОПРОС. Где, когда и кем был прочитан вам или передан устно приказ о поджогах и его содержание?

ОТВЕТ. В конце декабря м-ца 1943 г. перед началом отступления, наша рота тогда дислоцировалась в Невельском районе, командир нашей второй роты обер-лейтенант Гебхарт, перед строем, всей роте прочитал приказ, исходивший от командира 263-го саперного батальона майора Арента. В приказе говорилось примерно следующее, что, в связи с отступлением немецкой армии, дабы не дать возможности расквартироваться наступающей Советской Армии, и тем самым быстрей наступать, наша рота должна, отступая последней, сжечь буквально все населенные пункты и постройки, взорвать укрепленные точки немецкой армии и все мосты на шоссейных и грунтовых дорогах. Этот приказ и выполнялся всеми солдатами и офицерами нашей роты. На основании этого приказа осуществлялись в период отступлений массовые поджоги всех населенных пунктов мирного значения.

ВОПРОС. Поджоги населенных пунктов производились только во время отступлений или и в период обороны?

ОТВЕТ. Поджоги населенных пунктов нашей 2-й ротой производились только в период отступления. Во время оборонительных действий наша рота занималась только необходимыми саперными работами.

ВОПРОС. Чем занималась ваша 2-я рота во время оборонительных действий?

ОТВЕТ. В период, когда наша дивизия находилась в обороне, наша саперная рота, как и другие саперные роты батальона, производила минирование переднего края обороны, минирование дорог на случай отступления, занимались строительством и сооружением укрепленных точек.

ВОПРОС. Перечислите отступательные периоды 263-й пехотной дивизии, в которых ваша 2-я рота производила поджоги населенных пунктов на территории СССР.

ОТВЕТ. Отступательных периодов 263-й пехотной дивизии с территории Советского Союза, я знаю два, и оба раза я в составе 2-й саперной роты участвовал в отступлении. Отступательные периоды были с конца декабря месяца и [по] январь 1944 г. Другой период отступательный был с июля 1944 г. по сентябрь—октябрь 1944 г. В этом отступлении я участвовал только в начале, в июле был ранен и находился в госпитале. Из этих двух отступательных периодов, насколько мне известно, наша 2-я рота принимала участие в поджогах только в период первого отступления, а именно, декабрь [1943 г.]—январь 1944 г. В период же отступления июль—октябрь 1944 г., я находился в роте только в начале отступления, но поджогов за этот период, т.е. моего участия, не было.

ВОПРОС. Расскажите следствию маршрут первого отступления дивизии и, в частности, вашей роты. С какого населенного пункта началось отступление, через какие населенные пункты отступали, по территории каких районов?

ОТВЕТ. В декабре 1943 г. — январе 1944 г. отступление началось всей 263-й пехотной дивизией с территории Невельского района. Наша 2-я рота начала свое отступление с населенного пункта местечко Солонихи и продолжалось сначала по территории Невельского р-на, а затем по территории Идрицкого р-на по направлению г. Идрица. Наша рота отступала по грунтовым и шоссейным дорогам через мелкие населенные пункты, названия которых я, в большинстве случаев, не знал, а те, которые узнал во время отступления, то до сего времени забыл. Но помню, что мы держали маршрут при отступлении на гор. Идрицу. Подошедши к г. Идрица, мы через сам город не отступали, а оставили его в 10–12 км в стороне. В 30 км, примерно, на запад от Идрицы, наша рота остановилась около одного населенного пункта, точно название не помню, но, кажется, деревня Зашибки. Этот населенный пункт был полностью сожжен в этом отступлении, и в нем не [осталось] ни одного дома. По такому примерно маршруту двигалась и вся 263-я пехотная дивизия,

только она охватывала больший фронт, а, следовательно, и больше населенных пунктов. Она, вернее ее части, отступали и через г. Идрицу, но какие конкретно части, для меня это неизвестно.

ВОПРОС. Каким образом были организованы поджоги населенных пунктов в период этого отступления, т.е. зимы 1943–1944 гг.?

ОТВЕТ. Как я уже показал выше, что перед самым отступлением, о котором идет разговор, командир нашей 2-й роты обер-лейтенант Гебхард солдатам, т.е. нам и офицерам роты, зачитал приказ, содержание которого я рассказал в начале допроса. После того, как этот приказ был нам зачитан, наша рота была разбита на группы от 8–10 человек, с таким расчетом, что с каждого взвода было создано три группы. Каждой группе был дан участок действия и задания, исходящие из приказа, т.е. проводя саперные работы, одновременно производить разрушения и поджоги. Таким образом, организовано было все так, что все солдаты участвовали и производили поджоги и разрушения.

ВОПРОС. Сколько всего было сожжено населенных пунктов вашей ротой и группой в период отступления с декабря 1943 г. по январь 1944 г., и каким образом производились поджоги?

ОТВЕТ. При отступлении в декабре 1943 г. — январе 1944 г., всем солдатам нашей роты были выданы специальные спички больших размеров, так называемые «штурмовые», которые быстро воспламенялись и не так быстро гасли на ветру. Этими спичками и производились поджоги. В домах с соломенными крышами поджигались крыши, а, если крыши были жестяные или из другого материала, который не мог от спичек загореться, тогда в дома наносили солому или обливали горючим средством и зажигали. Кроме того, зажигали обыкновенными спичками или взрывали минами, в результате дома или другие постройки разрушались и горели. За весь период зимнего отступления, сколько всего было сожжено населенных пунктов нашей ротой, я не знаю, ибо действовали группами. Но я видел, как другие группы, входящие в нашу роту, сожгли примерно 11–13 населенных пунктов. Количество сожженных этих населенных пунктов я видел ввиду тех обстоятельств, что некоторые группы из роты действовали недалеко от меня, и поэтому их действия я мог видеть. Действия же других групп я не всегда мог видеть, а поэтому и сказать, сколько всего сожгла рота, я не могу. За этот же период группа, где я находился, а наша группа состояла не всегда из 8–10 человек, сожгла, примерно, больше 15–20 домов, к тому же, хочу дополнить, что это количество также неточное. Это только те дома я назвал, которые лично видел, но наша группа, в свою очередь, была разбита еще на мелкие группы от 3 до 4 человек и иногда эти группы действовали отдельно, так что я не всегда мог видеть их действия, исходя из этого, и сказать, сколько всего было сожжено, точно не могу. Кроме этого, хочу дополнить, что группа, в которой находился и действовал я, производила поджоги, в большинстве своем случаев, только

отдельных домов или несколько домов, 3–4, так как участок действия группы был определен только по шоссейной дороге, и мы поджигали только те дома, которые были около шоссе, а около шоссе были только отдельные дома или небольшое количество домов. Шоссейная дорога, на которой мы поджигали, проходит, вернее, связывает г. Невель и г. Новосокольники.

ВОПРОС. Сколько лично вами было сожжено и разрушено домов и в каких населенных пунктах?

ОТВЕТ. За все время отступления зимы 1943–1944 гг. мной было разрушено и сожжено всего, примерно, более 8 домов, но эти сожженные мной дома, не принадлежали к каким-либо населенным пунктам, а были самостоятельными, вроде отдельных хуторов.

ВОПРОС. Жители и их имущество были в домах в то время, когда вы их поджигали?

ОТВЕТ. Жители к этому времени из домов выехали и их не было, а было ли имущество, я не знаю, так как, перед тем, как их уничтожать, в дома я не заходил, а поэтому не видел, что там находилось.

ВОПРОС. Назовите населенные пункты, сожженные вашей ротой, в период отступления зимой 1943–1944 гг. и на территории каких районов они находятся?

ОТВЕТ. Сожженные населенные пункты нашей ротой, которые я видел в количестве 11–13 штук, названия я их в большинстве не знал и тогда, когда они были подожжены, а, если некоторые и знал, то к этому времени забыл. Из всего этого количества я помню только один населенный пункт, входивший в количество сожженных, это дер. Нича. А вообще, все сожженные населенные пункты находились в большинстве на территории Невельского района, между г. Невелем и Новосокольники.

ВОПРОС. Как вы поступали с жителями и их имуществом тех населенных пунктов, которые в процессе отступления поджигались?

ОТВЕТ. В тех населенных пунктах, которые я видал, как поджигались нашей ротой во время отступления, к моменту поджогов жителей уже не было, а также и видно не было их имущества. Все они были угнаны нашими частями, которые отступали впереди нас, или находились в лесу со своим имуществом. Но мы в лес не ходили, а мелкое имущество, которое было оставлено жителями, сжигалось вместе с их домами.

ВОПРОС. Во время отступления, были ли случаи расстрела мирных жителей солдатами и офицерами вашей роты?

ОТВЕТ. Расстрелов мирных жителей из числа советских граждан, насколько мне известно, солдатами и офицерами нашей роты не производилось, а также я не видел, чтобы подобные случаи совершали и другие части дивизии. В частности, скот угонялся обозными и хозяйственными частями дивизии и другими частями пехоты.

ВОПРОС. Во время отступления в июле—сентябре 1944 г. вообще поджоги не производились или производились, но в меньших размерах?

ОТВЕТ. В период второго отступления, т.е. летом 1944 г., я сказать точно не могу производились ли поджоги всеми саперными ротами 263-го саперного батальона, поскольку в начале отступления был ранен и находился на излечении в Германии. Наша же 2-я рота, в период этого отступления, точнее, в начале отступления недалеко от гор. Идрица, примерно в 25–30 км, сожгла три населенных пункта, но лично я в поджогах этих трех деревень участия не принимал. Названия этих населенных пунктов я не помню, вернее, не знаю, а потом я был ранен, и производились ли больше поджоги ротой, не знаю.

ВОПРОС. Таким образом, вам известно, что ваша рота, т.е. солдаты и офицеры вашей роты, сожгли во время двух отступлений больше 15 населенных пунктов?

ОТВЕТ. Да, нашей ротой во время двух отступлений зимнего 1943–1944 гг. и летнего 1944 г. сожжено более 15 населенных пунктов, которые видел только я.

ВОПРОС.Сколько всего было взорвано мостов ротой и лично Вами?

ОТВЕТ. За все время отступления, сколько всего было взорвано мостов ротой, я не знаю, но нашей группой, с лично моим участием, было взорвано небольших мостов шоссейных более 15 штук. Кроме того, взрывали перекрестки дорог, сколько было взорвано перекрестков при моем участии, я не знаю, но, примерно, около шести—семи. В остальных случаях мы только минировали дороги как шоссейные, так и грунтовые […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1435-й. Л. 176–181об. Подлинник. Рукопись.

№ 401
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Вальтера Кауфмана

4 августа 1948 г.

[…] ВОПРОС. В момент отступления из Спас-Деменского р-на Смоленской области, чем занимался 267-й артполк 267-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. В феврале мес. 1943 г. наша дивизия и 267-й артполк, под ударом Красной Армии вынужден был отступить из д. Милиантино к г. Спас-Деменск. В момент отступления командованием дивизии был издан приказ по частям, который гласил — из тех деревень, из которых вынуждены отступать, необходимо деревни сжечь, население угонять на запад, скот забирать у населения, а который не в состоянии угнать

из-за времени — уничтожать на месте. В это время нам пришлось отступать немного, т.е. около 30 км, и на этом участке нашим полком было сожжено примерно 3 деревни; нашей батареей примерно 10 домов*. Дивизией были сожжены все деревни, которые находились в полосе отступления, скот весь угонялся в тыл, население со всеми своими вещами угонялось на запад.

Далее, в период отступления из района Спас-Деменска, в августе 1943 г., был издан такой же приказ о порядке отступления и уничтожения деревень. В этот период отступление происходило по маршруту Спас-Деменск — Рославль, Кричев, Пропойск. В Пропойске остановились на реке Проня в октябре мес., и, постояв 1 мес., начали отступать до р. Днепр, т.е. до г. Старобыхов. На этом пути отступления дивизией сжигались все деревни в ее полосе отступления до р. Дисна, и затем последовал приказ — сжигание деревень прекратить. Здесь также все население угонялось на запад, скот отбирался.

ВОПРОС. То же 267-я п.д. делала и в момент отступления из Старобыхова?

ОТВЕТ. Да, первые 2–3 дня, когда еще царил порядок, то дивизия сжигала населенные пункты, но затем было все смешано и отступали, кто как мог. В этот период деревни уже не сжигались, так как каждый спешил уйти на запад. Здесь также первые дни скот у населения забирали и угоняли на запад, а затем часть его стали расстреливать, а часть бросали в тех местах, откуда быстро надо было бежать.

ВОПРОС. Какое участие ваше заключалось в вышеперечисленных фактах злодеяний?

ОТВЕТ. В перечисленных фактах мое участие заключалось в том, что я, в феврале 1943 г., участвовал в сожжении деревни Милиатино, где поджег один дом, и в том, что в момент отступления из Спас-Деменска, не помню в каких деревнях, я отобрал у населения 3 коровы и около 30 кур, в других делах не участвовал […]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2261. Л. 43–44. Заверенная копия.

№ 402
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Людвига Бекера

г. Минск 28 февраля 1949 г.

[…] ВОПРОС. Какие злодеяния 267-я пехотная дивизия учинила в отношении советских граждан в период отступления с декабря 1941 г. и по август 1944 г. на территории вышеуказанных районов?

ОТВЕТ. О зверствах, учиненных подразделениями 267-й дивизии в отношении советских граждан, для меня лично известно следующее.

В мае 1942 года мы начали под ударом Красной Армии отступать на запад. На пути отступления, согласно приказу генерала Дрейшера и другого высшего командования, [дивизия] должна [была] уничтожить все, т.е. города и села сжечь, население эвакуировать, скот или забрать, или уничтожить, но в руки Красной Армии ничего не оставить. Этот приказ дивизия выполнила полностью, т.е. уничтожила города и деревни Гжатск, Можайск, Вязьму, Рославль, Милятино, Утриково, Федоровка, Александровка, Спас-Деменск, Пропойск, Кричев, Новобыхов, Ст[арый] Быхов и окружающие деревни. Назвать все не могу, так как их было сожжено очень много. Как поджигали деревни, как отбирали скот и гнали впереди себя в германское рабство советских граждан, в том числе стариков и женщин с грудными детьми, я видел лично. Эти зверства учинялись планово, по приказу генерала Дрейшера, всеми солдатами и офицерами 267-й дивизии, там, где их подразделения находились. Эти зверства учинял и я, а также и вся 2-я рота, в которой я проходил службу. Солдатами и офицерами нашей 2-й отдельной автотранспортной ротой связи в период отступления по приказу командира роты капитана Бернда проделаны следующие злодеяния. В июне или июле 1942 года была полностью уничтожена дер. Утриково в 4–5 километрах от Рославля, а несколько деревень в окружности Рославля разрушили и построили из материала блиндажи. Население и скот в то время были эвакуированы другими подразделениями нашей дивизии, но деревня Утриково сожжена исключительно нашей ротой, где принимал участие и я. С моей стороны в отношении советских граждан проявлены следующие злодеяния. В марте 1942 года наша дивизия под ударами частей Советской Армии отступала на запад, в это время от обер-лейтенанта Краузе я получил приказание сжечь один дом, название деревни не знаю, но это было примерно в 4–5 км от Вязьмы, что мною и было выполнено. Когда я зажег указанный дом, то пламя от него, в силу имеющегося ветра, распространилось на следующие дома и сгорела вся деревня, домов около 15 или 20. Скота, населения в деревне не было, т.к. эта деревня находилась возле передовой. В 1943 году, месяц не помню, находясь в деревне Утриково, я, совместно с другими солдатами нашей роты, по приказу генерала Дрейшера, отремонтировал 10 советских танков, которые были подобраны на поле боя. После ремонта, для того, чтобы узнать исправность танков и их мощность, я сел в один танк Т-34 и наехал на жилой дом, в результате чего дом был разрушен. Это я делал по своему желанию, жителей в то время в доме не было, он был наполнен сеном. В ноябре 1943 года, название деревни не помню, но это было между городами Старый Быхов и Новобыхов, я лично, с несколькими солдатами, забрал корову, которую зарезал и употребил для своих нужд, т.е. на питание. Корову забирали ночью из хлева, хозяева, боясь того, что они будут расстреляны, во двор не вышли. Кроме того, когда я работал мастером по ремонту автомашин,

то в период отступления систематически предоставлял солдатам нашей дивизии для лучшего поджога деревень и сел бензин, а также для эвакуации советских граждан в немецкое рабство предоставлял автотранспорт и принимал в этом активное участие. Сам лично, на своей автомашине, эвакуировал 40–56 человек и передал полевой жандармерии. Судьба этих граждан для меня неизвестна, фамилии солдат, которым я давал бензин для поджога деревень, не помню, т.к. их было очень много. Других каких-либо зверств я в отношении советских граждан не проявлял [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 163. Л. 15–16. Подлинник. Рукопись.

№ 403
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Гельмута Фишера

25 марта 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, как происходил угон населения из села Милиатино Спас-Деменского р-на вашей частью?

ОТВЕТ. Это было в конце февраля или в начале марта 1943 года. Под ударами Красной Армии, нашей 267-й пехотной дивизии пришлось из р-на Милиатино отступить на запад, примерно, на 10–20 км. Перед отступлением по дивизии был приказ такого содержания: при отступлении частей дивизии, население угнать на запад, в тыл, скот у населения изъять, а сами деревни уничтожить. За один день до отступления нашего обоза 4-й роты 267-го полевого запасного батальона, командир роты приказал нам произвести угон мирного населения из дер. Милиатино. Той группе, в которой был я, было поручено произвести угон из 10 домов. Наша группа состояла из 6 человек солдат, и вот я, в составе этой группы, выгонял население из этих домов, т.е. отведенных нашей группе. Нами было выгнано, примерно, 30 женщин, детей и стариков, при этом лично мною было выгнано, примерно, 10 человек. Все население, угнанное нашей группой, было передано полевой жандармерии 267-й пехотной дивизии, а куда жандармерия дальше направила это население, мне неизвестно. Это было проделано и в отношении всего населения Милиатино, а также и всех деревень, расположенных в радиусе действия дивизии. После того, как население из Милиатино было выгнано, вернее, в период угона, нашей группой было изъято скота, примерно 10–15 голов, лично мною изъято 3 коровы, 4–5 овец, которых я выгнал на улицу, где он сгонялся другими солдатами в партии и отправлялся в тыл.

ВОПРОС. Это же делали и в период отступления из р-на Спас-Деменска?

ОТВЕТ. Да, в августе месяце 1943 г., при отступлении из р-на Спас-Деменска, где в это время стояла 267-я пехотная дивизия в обороне, был такой же приказ по дивизии. Нашей обозной группе 4-й роты 267-го запасного полевого батальона пришлось произвести угон населения из дер. Гредино, которая расположена около г. Спас-Деменск. Откуда нашей группой было угнано около 35 женщин, детей, стариков, при этом лично мною было угнано до 15 человек. Население всей деревни было, таким образом, собрано и передано полевой жандармерии и дальнейшая судьба этого населения для меня неизвестна. Кроме этого, мною в этой деревне из дворов было выгнано на улицу, примерно, 4 коровы, 4–5 овец, которые дальше поступили в распоряжение мясной роты дивизии. Вечером этого же дня мы стали отступать, деревню подожгли, где лично мною были подожжены один дом и сарай. Отступая дальше на запад, я принимал участие еще в сожжении одной деревни, лежащей на пути отступления к гор. Рославль, где поджег один дом. Все это мною делалось по приказам вышестоящих командиров 4-й роты [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2262. Л. 11–12об. Подлинник. Рукопись.

№ 404
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 268-й пехотной дивизии Андриаса Модельмауэра

г. Речица 2 июля 1946 г.

[...] ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что Вы, находясь в России, занимались зверствами и злодеяниями над мирными советскими гражданами?

ОТВЕТ. В июле 1942 г. я был выделен в штабную роту 499-го пехотного полка в качестве солдата, где прибыл на советско-германский фронт в район Слободка, юго-восточнее реки Укра в 10–15 км, и северо-западнее 4–5 км Климова Завода. Здесь я находился по март 1943 года, где занимался со своим взводом строительством укреплений — бункеров, мостов, дорог, проволочных заграждений и др. Наша же штабная рота в этот период занималась угоном мирного населения в Германию, ввиду того, что здесь строилась оборона, а имущество этого населения все забиралось и направлялось в штаб нашего полка, а частично в Германию. Кроме того, многое население направлялось на строительство заграждений к нам в роту, которое использовалось на черных работах. Я же участия в этом месте в грабежах [не принимал], так как был ранен и 3 марта был направлен в лазарет в гор. Смоленск. Об этом мне рассказали товарищи в моей роте, которые принимали при этом участие.

ВОПРОС. Следствие располагает данными, что Вы, находясь в р-не Слободки, в 1943 г., в феврале м-це, занимались поджогами деревень с имуществом населения, а также взрывами отдельных домов.

ОТВЕТ. В феврале 1943 года, в окружности 5 км вокруг небольшого города Слободка, командир взвода обер-фельдфебель Оленброк выстроил нас всех и сказал, что мы должны в 3 деревнях выломать во всех домах окна и двери, разломать печки, что нами и было сделано. Мы взяли ломы и пошли в деревни, названия которых я не помню, заходили в каждый дом и ломали. Таким образом, в 3 деревнях нами было все полностью уничтожено.

ВОПРОС. Сколько лично Вами было разломано — испорчено домов?

ОТВЕТ. Мною лично было разрушено, примерно, 20–25 домов, т.е. выломаны полностью окна, двери и печи.

ВОПРОС. С какой целью вы все это делали?

ОТВЕТ. Я целей никаких не знаю, но раз выгнано население было, то мы делали, чтобы им не было жилищ, а также наступающим частям Красной Армии не было ни отдыха, ни питания.

ВОПРОС. Следствие располагает данными о том, что Вы, находясь в р-не реки Укра, юго-восточнее в 20 км г. Слободка, занимались поджогами деревень, расскажите, об этом подробно.

ОТВЕТ. В 1943 г., в начале марта м-ца, при подготовке нашей части к отступлению, наш взвод штабной роты, с целью обмана русских войск, занимался поджогом деревень, чтобы последних заманить, и впоследствии расстрелять. Таким образом, мы взводом сожгли 3 деревни, названия которых я не помню. Населения в деревнях не было.

ВОПРОС. Сколько Вами лично было сожжено домов?

ОТВЕТ. Я действовал в группе 3 человек, так как нам нужно было быстрей сжигать, то один заходил с одного угла дома, второй — со второй стороны, третий — с третьей, и таким образом поджигали. Всего нами было сожжено 4–6 домов с холодными постройками[...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1711. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись.

№ 405
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 292-й пехотной дивизии Карла Ваккера

10 мая 1946 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите о своем участии в борьбе с партизанами в районе брянских лесов.

ОТВЕТ. В начале июня 1943 года наш 292-й батальон убыл на борьбу с партизанами в брянские леса. Высадились мы в районе гор. Новозыбков и продвигались в течение 3–4 дней в район г. Клинцы. По батальону

был приказ майора Гензиле о том, что на пути уничтожать все, села сжигать, население расстреливать. За три—четыре дня наступления наша рота прошла, примерно, 12–15 деревень и все сожгла. В этих деревнях я лично сжег 20–25 домов зажигательными ракетами. Население все в этих деревнях расстреливалось, независимо от того, были ли это дети, старики, женщины. В этих деревнях я лично из ручного пулемета расстрелял около 100–120 человек, среди которых были дети, женщины, старики. Скот был весь собран в штаб батальона. Я лично отобрал 10–12 коров и сдал на сборный пункт. После 3–4 дней наступления мы заняли оборону в лесу, в то время другие части и подразделения сжимали кольцо окружения, где предполагались партизаны. После ликвидации котла окружения, нашей ротой было взято в плен около 500 человек гражданских лиц без оружия, среди них были дети, старики, женщины. Все они были расстреляны по приказу командира роты Римена. Расстрел производили 1,2,3 отделения 1-го взвода второй роты. Я расстреливал в составе 3-го отделения из ручного пулемета. Я расстрелял, примерно, около 150 человек. После этой операции мы снова в составе 292-го фюзилер—батальона возвратились в район гор. Орла.

ВОПРОС. Назовите части и соединения, которые участвовали в брянской операции.

ОТВЕТ. В брянской операции принимали участие 292-я пехотная дивизия, в составе 508-го, 507-го пехотных полков, 292-го фюзилер-батальона и саперного батальона, 268-я пехотная дивизия[…]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 374. Л. 105–106. Заверенная копия.

№ 406
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 296-й пехотной дивизии Оскара Паге

г. Гомель 6 октября 1947 г.

[…] ВОПРОС. Что Вам известно о преступных приказах, издаваемых командованием 296-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. Мне известно, что по 296-й пехотной дивизии был издан приказ о разрушении и сожжении населенных пунктов и путей сообщения, железнодорожной линии и мостов, а также государственных зданий и культурных учреждений.

ВОПРОС. Кто издал этот приказ?

ОТВЕТ. Этого приказа нам не зачитывали, а [он] был доведен в устной форме командирами подразделений и было объяснено, что это приказ командира дивизии генерал-лейтенанта Кульмера.

ВОПРОС. Как выполнялся этот приказ личным составом вашей дивизии?

ОТВЕТ. Личным составом нашей дивизии этот приказ проводился в жизнь. Сжигались и разрушались деревни и города, разрушались железные дороги. Грабилось мирное население Советского Союза и угонялись мирные граждане СССР в Германию.

ВОПРОС. Расскажите о конкретных фактах чинимого зверства 296-й пехотной дивизии?

ОТВЕТ. В силу изданного приказа генерал-лейтенантом Кульмером, разрушение населенных пунктов производилось, главным образом, при отступлении. Первым нашим отступлением было в марте м-це 1942 года из района Орла. В деревне, в которой находилась дивизия, т.е. Марта, состоящей из 25–30 дворов, этот приказ был выполнен полностью. Все население этой деревни было эвакуировано сначала в тыл дивизии, а затем часть его увезена в Германию, но какое количество, я не могу сказать. Эвакуацию мирных граждан из дер. Марта производила полевая жандармерия 296-й пехотной дивизии. Скот этих граждан в количестве 20 коров и около 15 лошадей жандармерией угнан, затем саперным батальоном нашей дивизии вся деревня сожжена.

ВОПРОС. Откуда Вам об этом известно?

ОТВЕТ. Как угонялось население в тыл дивизии из дер. Марта я сам видел, а также видел, как жандармерия угоняла коров и лошадей. А о том, что эта деревня сожжена, мне известно из рассказов других лиц нашей дивизии, в частности, от солдат-саперов.

ВОПРОС. Еще о каких фактах Вам известно?

ОТВЕТ. По пути своего отступления из д. Марта до города Болхов, а затем до города Жиздра, тоже производились разрушения и сжигались деревни. Назвать эти деревни я не могу, потому что при отступлении дивизии артполк отступал раньше, а поджогами и разрушениями занимались саперы и запасной пехотный батальон нашей дивизии, которые отходили последними. При занятии обороны дивизией для постройки бункеров и других оборонных сооружений саперным батальоном разбирались жилые дома и другие постройки. Так было разобрано несколько домов в дер. Брешнево и Ерши по пути отступления от Орла в направлении гор. Болхов. При отступлении из района гор. Жиздра был отдан приказ командиром дивизии генерал-лейтенантом Кульмером, разрушить весь город Жиздра. Но насколько был выполнен этот приказ я не могу сказать. Но со слов солдат-саперов мне известно, что в Жиздре была взорвана нашим саперным батальоном одна церковь и несколько больших домов и разрушено железнодорожное полотно.

ВОПРОС. Уточните время отступления 296-й пехотной дивизии из района гор. Жиздра?

ОТВЕТ. Отступление 296-й пехотной дивизии происходило осенью 1943 года, примерно в сентябре месяце [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2863. Л. 37–40. Заверенная копия.

№№ 407, 408
Из протоколов допросов бывшего командира 296-й пехотной дивизии Артура Кульмера

14 октября—20 ноября 1947 г.

№ 407
Из протокола допроса от 14 октября 1947 г.

[...] ВОПРОС. Когда и где Вы отдавали приказы на уничтожение населенных пунктов и угон советских граждан в тыл германской армии?

ОТВЕТ. Первый приказ на уничтожение населенных пунктов и угон советских граждан в тыл германской армии я получил от командира 55-го армейского корпуса генерала Яшке, когда я командовал 296-й пехотной дивизией, которая занимала оборону в районе города Жиздра. Дивизии был дан приказ — отойти от города Жиздра на запад на 20 км, и на этом промежутке уничтожить все мосты, населенные пункты и превратить этот район в зону мертвой пустыни. Этот приказ командира корпуса был точно мною выполнен. Практическое выполнение его я осуществлял через командиров полков, которым я приказал, чтобы приказ командира корпуса был выполнен в точности. Командиры полков своим личным составом непосредственно осуществляли выполнение этого приказа.

ВОПРОС. Какой участок по фронту занимала Ваша дивизия, и сколько населенных пунктов было уничтожено полками Вашей дивизии?

ОТВЕТ. 296-я пехотная дивизия, которой я командовал, занимала участок обороны протяженностью по фронту 15 км. Сколько было уничтожено населенных пунктов, я не помню, но, примерно, около 10 населенных пунктов было уничтожено.

ВОПРОС. Как Вы поступали с мирным населением в данном случае?

ОТВЕТ. За несколько дней до начала отступления все население было эвакуировано по моему приказу в тыл германской армии, в район расположения штаба корпуса, что дальше делали с населением, мне точно неизвестно. Позднее я слышал, что угнанное население временно размещалось в деревнях в тылу армейского корпуса. После эвакуации населения и скота производился поджог населенных пунктов.

ВОПРОС. Куда угоняли скот, и как поступали Ваши воинские подразделения с посевами советских граждан?

ОТВЕТ. В основном, скот забирался самим населением, а посевы частично собирались и обмолачивались подразделениями 296-й ди-

визии, а то, что невозможно было убрать, уничтожалось различными способами.

ВОПРОС. С какой целью проводился угон мирного населения, скота, поджог населенных пунктов и уничтожение посевов?

ОТВЕТ. Все эти мероприятия проводились с целью задержать продвижение противника и не дать возможность укрепиться наступающим частям Советской Армии [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2863. Л. 12–13. Заверенная копия.

№ 408
Из протокола допроса от 20 ноября 1947 г.

[...] ВОПРОС к Кульмеру. Расскажите, в чем Вы себя признаете ответственным в предъявленном Вам обвинении. Понятно ли Вам, в чем Вы обвиняетесь?

ОТВЕТ Кульмера. В чем я обвиняюсь, мне после перевода постановления с русского текста на немецкий, понятно.

Ответственным себя признаю в том, что я выполнял приказы вышестоящих командиров во время моего пребывания в должности командира полка и дивизии.

Выполняя приказы вышестоящих командиров германской армии об уничтожении населенных пунктов, угоне советских граждан в тыл немецких войск, об использовании мирного населения на строительстве, связанного с обслуживанием немецких войск, я, Кульмер, в свою очередь, отдавал приказы по частям и подразделениям полка и дивизии. Отданные мною приказы мои подчиненные солдаты и офицеры точно выполняли.

Будучи командиром 331-го пехотного полка 167-й пехотной дивизии, я принимал участие в боевых действиях против частей Красной Армии, приказов от вышестоящих своих командиров об уничтожении населенных пунктов, угоне мирного населения в Германию не получал и по своей инициативе не издавал.

В январе 1943 г. мне было присвоено звание генерал-майора и в марте того же года принял командование 296-й пехотной дивизии. Дивизия в то время находилась в районе гор. Жиздра и занимала оборону по фронту 15 километров и в глубину 20 километров.

Когда дивизия находилась в обороне, штаб дивизии находился в дер. Муфитино. По моим приказам мирное население привлекалось на различные физические работы, как-то ремонт и строительство дорог, на лесозаготовки и другие работы. Для выполнения названных работ ежедневно привлекалось по 300–400 человек мирного советского населения.

В начале августа 1943 года 296-я пехотная дивизия под ударами частей Красной Армии начала отступление, линию обороны заняла в районе Дятьково— Людиново.

Перед тем, как дивизия начала отступать из района Жиздра, я в соответствии с полученным приказом командира 55-го армейского корпуса отдал свой приказ по частям и подразделениям дивизии о насильственном угоне всего мирного населения в тыл немецкой армии, какое количество было угнано, сказать затрудняюсь.

Этим же приказом было предусмотрено полное уничтожение всех населенных пунктов. Мой приказ солдатами и офицерами был выполнен полностью. Так, деревянные сооружения сжигались, а каменные взрывались. Помимо деревни Муфитино, Никитинка была полностью сожжена, а другие названия деревень из-за давности времени припомнить затрудняюсь. Имущество населения, оставшееся в домах, солдатами также было сожжено.

Неубранные посевы зерновых культур, оставшиеся на полях урожая 1943 года, я также приказал уничтожить путем сожжения, а там, где не поддавались сожжению, укатывали специально изготовленными катками, посылались подводы с солдатами, которые и приводили к уничтожению посевов. Обмолоченное зерно забиралось и вывозилось в тыл немецких войск.

Там же в районе Жиздры при дивизии был скотный двор в количестве 60 коров, молочные продукты шли на улучшение питания солдат. Рогатый скот, принадлежавший мирному населению, при отступлении также был угнан в тыл.

Город Жиздра был разрушен саперными частями 55-го армейского корпуса, командиром которого был генерал от инфантерии Яшке. Не исключена возможность, что в разрушении Жиздры принимали участие отдельные солдаты моей дивизии. Я специального приказа об уничтожении гор. Жиздра не получал. Уничтожение населенных пунктов, посевов зерновых культур, угон населения в тыл немецких войск и уничтожение имущества населения производилось для того, чтобы создать [трудности для] наступательных операций частям Красной Армии против нас.

В сентябре 1943 года, занимая оборону в районе Дятьково—Людиново мною также издавались приказы о насильственной эвакуации всего населения на территории расположения дивизии. На этом участке так называемой линии «Хаген» дивизия по фронту занимала 15 километров, но из скольких населенных пунктов и какое количество было угнано мирного населения в тыл немецкой армии, также затрудняюсь сказать [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2863. Л. 34–35. Заверенная копия.

№ 409
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 331-й и 296-й пехотных дивизий Вальтера Курта

26 апреля 1946 г.

[…] ВОПРОС. В собственноручном показании Вы указали, что 558-й полк 331-й пехотной дивизии, вел борьбу с партизанами в тыловых районах Советского Союза, в результате которой сжигали населенные пункты вместе с населением. Расскажите подробно, в каких районах и сколько сожжено деревень 558-м полком, в том числе вашей ротой?

ОТВЕТ. 558-й пехотный полк 331-й пехотной дивизии, в том числе 6-я рота 11-го батальона, в которой я служил, вел борьбу с партизанами в районе Рославль—Юхнов. Во время операции на партизан, в июле м-це до начала августа 1942 года, по шоссе от города Рославля на Юхнов, 558-й пехотный полк, в том числе 6-я рота, в которой я служил, сжег деревни: Александровка, Александровское, Шепаево, Милядино и станцию Милятино. Эти деревни были сожжены по приказанию командира 558-го полка, фамилию которого не помню. Перед тем, как зажечь деревню, было объявлено населению уйти из деревни. Часть населения ушла в указанное место, откуда их на автомашинах и на собственных лошадях отправляли в гор. Рославль в лагерь гражданского населения, а те, которые не хотели уходить из деревни и оставались в домах, были сожжены вместе с домами.

ВОПРОС. Много населения было сожжено в указанных выше деревнях?

ОТВЕТ. Сколько погибло населения в указанных выше мною деревнях, я точно сказать не могу, но думаю, что только одних женщин и детей (кроме партизан), погибло в огне в этих деревнях 250–300 человек. Кроме того, такое же количество было уничтожено партизан, которые оказывали сопротивление. Мужчин от 20 до 40 лет, эвакуированных из этих деревень, направили в рабочий батальон.

ВОПРОС. Расскажите, как поджигались перечисленные Вами деревни, и для чего их поджигали?

ОТВЕТ. В этих деревнях было много партизан, которые часто делали нападение на немецкие воинские части, и особенно нападали на обозы с продовольствием и боеприпасами, вследствие чего и был издан приказ уничтожить эти деревни. Во время операции на партизан, деревня окружалась со всех сторон, населению предлагалось выходить и собираться в определенном месте, после чего стреляли из винтовок и пулеметов зажигательными пулями, частично поджигали крыши соломой. Население, которое не хотело уходить из домов, погибало в пламени пожара. Я лично слышал в горевших домах крики и стоны погибающих женщин, и особенно плач и крики детей.

ВОПРОС. Вы лично сколько подожгли домов в перечисленных Вами деревнях?

ОТВЕТ. Я лично дома не поджигал, так как находился радистом при командире роты и по радио принимал приказы и распоряжения командира батальона. Но, будучи в составе 296-й пехотной дивизии, я принимал участие в поджоге дер. Дубровки, расположенной над рекой Десна.

ВОПРОС. Расскажите о поджоге деревни Дубровка.

ОТВЕТ. Находясь в штрафной роте, которая была придана 296-й пехотной дивизии, меня перевели в особую команду, которая занималась поджогом деревень и эвакуацией гражданского населения. В этой команде было 30 человек, командиром которой являлся капитан Бергер. При отступлении 296-й дивизии из района Дубровки в августе 1943 года, нашей команде было приказано поджигать деревни, что нами и проделывалось. Особой командой, в которой я служил, была полностью сожжена деревня Дубровка, насчитывающая 35–40 домов, и еще 3 деревни, названия которых не знаю. Население этих деревень было эвакуировано в тыл 2-м и 3-м взводами 1-й штрафной роты. Старики и больные, которые не могли эвакуироваться, оставались в домах и погибали в огне, сколько всего погибло населения в огне, точно сказать не могу.

ВОПРОС. Сколько лично Вами подожжено домов в Дубровке и в остальных 3 деревнях?

ОТВЕТ. В деревне Дубровка я лично поджег 8 или 10 домов, а в остальных 3 деревнях, названия которых не помню, я поджег в каждой деревне от 5 до 10 домов. Поджог этих деревень производился факелами после обеда, как я уже показал, в августе м-це 1943 года.

ВОПРОС. В домах, которые Вы поджигали, были жители?

ОТВЕТ. В Дубровке, в одном доме, который я поджег, была одна старушка, и во втором доме — женщина с 2 детьми. Когда я поджигал эти дома, они оставались в доме, смогли они уйти оттуда, мне неизвестно, так как после поджога я не задерживался около дома, а уходил дальше и поджигал с другими солдатами следующие дома. В остальных 3 деревнях, во время поджога домов, были случаи, что в домах оставались старики и больные женщины с малыми детьми, которые погибли в пламени пожара.

ВОПРОС. Для чего поджигали Дубровку и другие деревни?

ОТВЕТ. Деревни сжигались по приказу немецких командиров для того, чтобы ничего не оставлять русским и Красной Армии, причем в дер. Дубровка находилась продовольственная военная база, которую немцы при отступлении не успели эвакуировать и поэтому она должна была быть уничтожена.

ВОПРОС. Во время поджога дер. Дубровка и других в качестве кого Вы служили?

ОТВЕТ. В то время я являлся командиром 2-го отделения, которое состояло из 5 человек [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 937. Л. 25–26об. Подлинник. Рукопись.

№ 410
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вильгельма Еске

30 марта 1947 г.

[...] ВОПРОС. В чем заключалась роль и участие полковника фон Дуффинга в уничтожении сел и деревень 383-й дивизией во время отступления?

ОТВЕТ. Как я уже показывал на предыдущем допросе, солдатами и офицерами 383-й дивизии при отступлении производилось уничтожение всех населенных пунктов, находившихся на участке отступления дивизии. Я сам лично видел приказ, подписанный генералом Хофмайстером, гласящий о необходимости уничтожения населенных пунктов во время отступления. Приказ имел гриф «строго секретно». Он был отпечатан в 24 или 25 экземплярах и распространен по воинским частям дивизий. Текст приказа выражал следующие основные положения: «Все, что является какой-либо ценностью для хозяйства или для армии, при отступлении должно быть уничтожено». Уничтожению подлежали: все населенные пункты, склады продовольствия, промышленное оборудование, хлеб на корню, коммуникации. Противник от нас должен получить пустыню. Каждая часть и подразделение должны проводить самостоятельно на своем участке отступления указанные уничтожения. Кроме того, в каждом полку должна быть создана специальная команда факельщиков для сожжения населенных пунктов. Такая же команда создается при тыловых подразделениях штаба дивизии. Командирам полков, отдельных батальонов и рот ежедневно докладывать вместе с боевыми донесениями и донесениями о потерях, о количестве уничтоженных населенных пунктов и других объектов в отдел 1-а штаба дивизии.

При саперном батальоне создавалась специальная взрывная команда (ширенгкоманда) для взрывов каменных зданий, промышленного оборудования, мостов и других подобных объектов. Я не помню, была ли под этим приказом подпись начальника отдела 1-а полковника фон Дуффинга, кроме подписи генерала Хофмайстера, как это часто бывало, или же не была, но даже и без этого роль начальника отдела 1-а в проведении в жизнь этого приказа должна быть первостепенной, так как отдел 1-а являлся руководящим отделом для всей дивизии во всех

мероприятиях и, несомненно, что такое общедивизионное мероприятие не могло не быть руководимым отделом 1-а.

ВОПРОС. Какое приблизительно количество населенных пунктов было уничтожено 383-й дивизией при всех отступательных маршах, вместе взятых?

ОТВЕТ. Статистических данных об этом количестве в штабе дивизии не объявлялось. По разговорам среди солдат и офицеров, всей дивизией за время с июля 1943 г. до декабря 1943 г., было уничтожено до 500 населенных пунктов.

ВОПРОС. Можете ли Вы назвать некоторые из уничтоженных 383-й дивизией населенные пункты, которые Вы помните?

ОТВЕТ. Я помню, и вообще знаю, только очень малое число населенных пунктов из всех, уничтоженных нашей дивизией. Это: деревня Змиевка, деревня Глазуновка, деревня Юдинка (недалеко от города Малоархангельска), деревня Ново-Полево (вблизи г. Малоархангельска), сам город Малоархангельск, город Щедрин, город Чечерск, деревня Погребы (в 40–60 км восточнее Чечерска), деревни Новая и Старая Ясновщина и Лессы, находящиеся недалеко от города Рогачева. Кроме этих населенных пунктов, уничтоженных только нашей дивизией, я знаю несколько городов, в уничтожении которых солдаты нашей дивизии принимали активное участие. Это: Кромы, Карачев, Унеча, Рогачев.

ВОПРОС. Кто руководил командой факельщиков, созданной при штабе 383-й дивизии, и имена кого из ее состава Вы помните?

ОТВЕТ. Командой факельщиков при штабе 383-й дивизии руководил майор Кениг. В ее составе были обер-ефрейтор Хаман Вилли, обер-ефрейтор Фелиш Курт, ефрейтор Беккер. Об их местонахождении я в настоящее время ничего не знаю. Обер-ефрейтора Хамана Вилли я видел в лагере в/пленных в городе Моршанске. Кроме того, в том же лагере я видел обер-ефрейтора Летча, который также входил в состав команды факельщиков. Больше никого назвать не могу. Всего в команде факельщиков было 14–16 человек. В ее задачи, кроме сожжений населенных пунктов, входило также уничтожение продовольствия и скота, который мы не успевали своевременно захватить. Я видел несколько раз, как они расстреливали коров и свиней перед отступлением [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 154–160. Заверенная копия.

№ 411
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Ганса Маске

12 апреля 1947 г.

[...] В начале июля 1942 года 383-й полк прибыл в одну деревню, расположенную в 50 км юго-восточнее г. Орла. В начале июля 1942 г. полк

начал наступление в направлении железнодорожной станции Студеное, расположенной между гг. Орел и Курск и примерно в середине июля 1942 г. мы вошли в местечко Студеное, где до января 1943 года занимали оборону. За этот период никаких злодеяний и зверств личным составом 383-го полка не совершалось. В январе 1943 года началось всеобщее отступление и наш полк отступал до ст. Глазуновка, расположенной западнее или южнее г. Орла. По пути отступления все села сжигали, скот изымали, полевая жандармерия эвакуировала население в Германию. Приказ на это исходил от командира 383-й дивизии генерала Хофмайстера. В этом поджоге и грабежах принимали [участие] все части 383-й пехотной дивизии. Я лично сжег 6–8 домов, скот я не изымал. С февраля 1943 г. до июля 1943 г., наш полк находился в районе ст. Глазуновка. Там мы строили оборону, для чего разбирали жилые дома и эвакуировали население. По приказанию обервахтмейстера Кляйна Эмиля, 24–25 лет, рост 178, темный блондин, я разобрал 5 домов, эвакуировал 5 человек. Это эвакуированное население мы передали полевой жандармерии. Там же по приказанию обервахтмейстера Кляйна я отобрал у одного хозяина 6 мешков овса, а Кляйн поджег дом. Там также дома сжигались. Этот факт был в конце июля 1943 г., когда мы стали отступать от Глазуновки на Брянск. Перед отступлением мы получили приказ по пути отступления все уничтожить. Этот приказ исходил от командира дивизии генерала Хофмайстера. Все села, окружающие ст. Глазуновка, а также села, расположенные от Глазуновки до районов г. Брянска, были нами сожжены, скот весь изъят, население все было эвакуировано. Я лично сжег 3 дома, отобрал 2 коров, эвакуировал 8 человек. Все это в нашей батарее совершалось по приказу командира батареи капитана Дастыгля [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 34–35. Подлинник. Рукопись.

№ 412
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Фрица Бюргера

6 мая 1947 г.

[…] В Студеное — село мы прибыли в августе 1942 года, куда прибыла вся дивизия. Станция и село Студеное расположены возле г. Орла, но сколько километров, я не могу вспомнить. В Студеной мы строили бункера, проходили обучение и строили укрепления. Мы часто для постройки бункеров разбирали жилые дома местных жителей, я лично участвовал в разборе 5 домов. В это время наша батарея изъяла 10 коров, но я в изъятии коров не участвовал. Для размещения наших воинских частей, все гражданское население угонялось с домов. Я лично из одного дома с

двумя товарищами выгнал одну семью, где мы располагались. Я в этом районе, как кучер, подвозил боеприпасы. В Студеной мы находились до ноября 1942 года. Вся дивизия находилась в обороне, которой командовал генерал-лейтенант Хофмайстер, командиром 383-го артполка был майор Классен, командиром батареи — лейтенант Венер. Из Студеной начали отступать до Глазуновки. По дивизии в это время был общий приказ — «на пути отступления все сжигать, скот, имущество, зерно и продукты изымать, что невозможно забрать с собой, уничтожать на месте». По дороге из Студеной в Глазуновку, я, по приказу вахтмейстера Кляйна, расстрелял одного мужчину и одну женщину, которые сопротивлялись эвакуации, лично я поджег 7 домов. Вахтмейстер Кляйн — 45 лет, 175 см рост, брюнет, пленен в районе Бобруйска 27 июня 1944 года. В Глазуновку мы прибыли в феврале 1943 года, где находились в обороне до августа 1943 года. За это время, для постройки укреплений, срывались, т.е. разрушались дома, в чем я тоже участвовал, изъял я лично двух коров и козу по приказу обервахтмейстера Бельке — возраста 30–35 лет, рост 165 см, брюнет, происходит из Берлина, пленен в районе Бобруйска 27 июня 1944 года. Там же я лично расстрелял одну женщину, которая не хотела отдать свою корову. Глазуновка расположена восточнее Орла, но точно не могу сказать. С Глазуновки мы отступали на Брянск, но, так как я находился на повозке, то я в зверствах не участвовал. В начале августа 1943 года мы прибыли в Брянск. Наша батарея располагалась в городе Брянске. Однажды, по приказу командира батареи лейтенанта Майера, возраста 45 лет, рост 170 см, блондин, пленен в районе Бобруйска 27 июня 1944 года, было расстреляно 8 мужчин и 3 женщины, приблизившихся к железной дороге. В расстреле 11 человек участвовала вся наша 5-я батарея. Лично мною был расстрелян один мужчина. В городе Брянске мы находились в составе своей дивизии до сентября 1943 года. В сентябре месяце 1943 года отступали из Брянска в направлении Чечерска. Да, расстрел 8 мужчин и 3 женщин был в 30 километрах от Брянска, в направлении Орла, по железной дороге Брянск—Орел. По пути отступления от города Брянска до Чечерска оставался тот же приказ генерал-лейтенанта Хофмайстера — «Сжигать урожай на полях, жилые дома, скот и имущество изымать, население угонять». Я лично поджег 7 домов гражданских жителей, изъял 3 коровы и расстрелял 12 коров. Этот случай я не могу вспомнить, где происходил. В 40 километрах западнее Брянска по шоссейной дороге, в одном лесу, мы встретили 30–35 мирных граждан, среди которых были женщины и дети, мужчины. По приказанию лейтенанта Венера все эти 35 граждан были расстреляны, непосредственно расстрелом руководил лейтенант Венер, я также участвовал в расстреле и лично расстрелял одну женщину с грудным ребенком. Я стрелял по гражданским из карабина на расстоянии 100 метров [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 410. Л. 9–12. Подлинник. Рукопись.

№ 413
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вилли Гатмана

7 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вы арестованы за участие в зверствах и злодеяниях на советской территории, выразившееся в том, что поджигали населенные пункты, грабили население и насильственно отправляли в Германию. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ. В период дислокации 383-й пехотной дивизии в населенных пунктах Никольское, Ново-Полево и других, расположенных между Ливны и Воронежем, подразделения 383-й пехотной дивизии производили эвакуацию гражданского населения в Германию. Я в то время находился в строительном батальоне, который также производил насильственную эвакуацию населения. По приказу командира батальона капитана Кункеля я на автомашине отвез на сборный пункт до 120 человек гражданского населения, которые со сборного пункта были отправлены на станцию и погружены в вагоны другими солдатами. Строительным батальоном из этого района было эвакуировано в Германию до 130 семей, исключительно женщины и дети. Крупный и мелкий скот эвакуированных граждан нами был угнан в дивизию. Эта эвакуация происходила в июне или июле 1942 года. В конце 1942 или в начале 1943 года, точно не помню, 383-я пехотная дивизия находилась в районе Курска. Я в это время служил во 2-й санитарной роте санитарного батальона, которая стояла в деревне Марьино. При отступлении из Марьино 2-я санрота по приказу командира роты обер-лейтенанта Иона сожгла деревню Марьино, сколько всего домов было сожжено — не знаю. Я с 3 солдатами поджег один дом, в котором находились продукты. Находясь в деревне Марьино, наша рота, по приказу обер-лейтенанта Иона, изымала у населения продукты, как-то: масло, молоко, курей, яички, картофель и другие. Я также принимал участие в изъятии этих продуктов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 406. Л. 70–72. Подлинник. Рукопись.

№ 414
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вилли Линднера

г. Гомель 20 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вы арестованы за участие в зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории СССР, выразившееся в расстрелах советских граждан, сожжении населенных пунктов, угоне и

грабежах мирного населения и изъятии скота. Расскажите по существу заданного Вам вопроса.

ОТВЕТ. В январе 1943 г. при отступлении 383-й пехотной дивизии из Должанского и Ливенского района Орловской области я в составе 531-го пехотного полка участвовал в разрушении станции Студеное, деревни Вишни и 2 других прилегающих населенных пунктов, откуда было мирное население угнано в Германию и изъят скот. Лично я принимал участие в разборе 15 домов, угнал на сборный пункт 170 мирных граждан и изъял 150 голов скота. В конце января 1943 года, отступая в направлении станции Глазуновка Орловской области, 531-й полк сжег на этом отрезке пути около 20 деревень, угнал на каторжные работы в Германию более 1600 мирных жителей, уничтожил 30 деревянных мостов, 140 км железнодорожного полотна и большое количество сельскохозяйственных машин. Лично я в этот период сжег 130 домов, угнал на сборный пункт 200 советских граждан, изъял 200 голов скота, уничтожил 5 складов с фуражом, 2 ветряные мельницы, участвовал в разрушении 3 деревянных мостов, железнодорожного полотна, 5 тракторов и 30 плугов. В начале мая 1943 года 531-й полк прибыл на ст. Глазуновка, где и находился до 7 июня того же года, занимаясь разбором домов, угоном мирного населения в немецкое рабство и изъятием скота. Таким образом, на станции Глазуновка и в 2 прилегающих деревнях было разобрано 50 домов, угнано в Германию 120 женщин, детей и стариков и изъято 120 голов скота. Лично я участвовал в разборе 18 домов с надворными постройками, материал из которых использован на строительство оборонительных сооружений, насильственно угнал 60 мирных граждан и изъял 38 голов скота [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1521. Л. 25–25об. Подлинник. Рукопись.

№ 415
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Георга Вагнера

г. Минск 13 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Уточните, при каких обстоятельствах Вами поджигались дома местных жителей, будучи на временно оккупированной территории СССР, где, когда и каким способом?

ОТВЕТ. В августе м-це 1943 года, в 20 километрах северо-западнее гор. Орла, при отступлении 383-го саперного батальона мною подожжен спичками один дом, название деревни не помню. Поджог дома производился мною с целью, чтобы огнем уничтожить все постройки этой деревни. Погода стояла сухая, но сгорела ли полностью деревня — этого я не знаю, так как [мы] быстро отступали. На третьи сутки, при-

мерно в 50 километрах от города Орла, подожжена деревня, стоявшая на шоссейной дороге, идущей на Орел. Поджог мною производился спичками путем поджога крыши. В деревне насчитывалось, примерно, около 20 домов. Полностью ли уничтожены огнем все дома, этого я сказать не могу, в связи с тем, что там была гористая местность, и к тому же, [мы]быстро отступали. В сентябре м-це 1943 года, не доходя гор. Гомель примерно 100 км, мною спичками была подожжена крыша дома, название деревни не помню. Деревня небольшая, примерно, около 20 домов, стояла от шоссейной дороги, идущей на Гомель, в 10–15 километрах. Сгорели ли полностью постройки подожженной мной деревни, не знаю, но цель поджечь — была, чтобы уничтожить полностью всю деревню [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 430. Л. 16–16об. Подлинник. Рукопись.

2.2.6. СС

№ 416
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Гюнтера Браньке

11 февраля 1948 г.

[...] В июне 1942 г. все старослужащие солдаты личной охраны «Адольф Гитлер» были направлены на Восточный фронт. А нас сменили вновь призванные солдаты. Из нас был сформирован полк «Личная охрана Гитлера» и мы убыли в конце июня или в начале июля 1942 г. в район Харькова. Я был зачислен в танковую роту, как водитель танка, а также обслуживал пулемет танка. Когда мы прибыли в район г. Харькова в 60 км южнее г. Харькова, то в этот период началось большое наступление на г. Сталинград. Еще до наступления наш полк был разбит на 2 части. Одна часть должна была наступать на Сталинград, другая часть должна была наступать на Кавказ в направлении Краснодара. Во время этого наступления командир нашей группы, наступающей на Краснодар, штандартерфюрер Дитрих Зепп издал приказ всех мужчин от 15 до 50 лет, которые находились в деревнях, расстреливать. Но командиры рот игнорировали этот приказ, они дополнительно издавали распоряжения расстреливать не только мужчин, но и детей и женщин. Командир нашей роты оберштурмфюрер Шмидт такой приказ отдал командирам всех танков. Я, как водитель танка, из пулемета расстреливал все население, которое встречалось в деревнях. Я лично расстрелял, примерно, 30–40 мужчин, 50 женщин, 70–80 детей. Это было в июле—августе 1942 г. в селах между гг. Ростов-на-Дону и Краснодар. Мы продвигались по шоссейным и проселочным дорогам. В конце ав-

густа 1942 г. мы вошли в г. Краснодар, где до ноября 1942 г. находились там. В этот период мы в г. Краснодаре, а также в районах г. Краснодара производили эвакуацию населения в Германию. Те, кто сопротивлялся эвакуации, были расстреляны. Эвакуацией занимались также СД и полиция. По приказу оберштурмфюрера Шмидта я расстрелял 20 мужчин, 20–25 женщин, 50 детей за то, что они не хотели эвакуироваться в Германию. Всего было эвакуировано в Германию 10–15 тысяч человек. Я лично принимал в эвакуации 5 тысяч человек. Также мы у населения изымали скот на сборные пункты. В этот период в Краснодаре СД с душегубками производили уничтожение населения. Но СС в этом участия не принимали.

В ноябре 1942 года мы начали отступать из Краснодара на г. Харьков. По пути отступления сжигали села, население расстреливали, скот изымали или расстреливали.

Поясняю, что перед всякими расстрелами нас напаивали до потери сознания водкой. Все это делал я по приказу командира танка обершарфюрера Гауба. Я лично сжег 50–60 домов, расстрелял около 30 жителей деревень. Дома мы сжигали снарядами [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2225. Л. 26–27. Заверенная копия.

№ 417
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Гергарда Зунда

22 сентября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Далее Вы показали, что Вам приходилось принимать непосредственное участие в карательных экспедициях против мирных советских граждан в населенных пунктах в районе Демянска. Расскажите, что это были за карательные экспедиции?

ОТВЕТ. Наряду с проческой лесных массивов мы, нашей ротой, под командой оберштурмфюрера Шикони, выезжали по деревням, расположенным вблизи Демянска и в направлении Старой Руссы с целью вылавливания оставшихся в тылу немецкой армии русских солдат и уничтожения появившихся к этому времени партизан. Независимо от того, оказывали нам или не оказывали вооруженного сопротивления из деревни, мы, по приказу командира роты Шикони, а после его ранения оберштурмфюрера Зингера, окружали деревню и открывали по ней огонь. Я стрелял из пулемета по ходившим по деревне людям, одновременно стрелял и по домам, так как пулеметные ленты имели и зажигательные пули, от которых зажигались дома. Помню и такие случаи, когда обстреливаемое население с той или иной деревни пыталось спасти свою жизнь бегством из деревни,

то немедленно поступал приказ командира роты стрелять по убегающим и, таким образом, было расстреляно большое количество людей. Обычно, после обстрела деревни, все солдаты нашей роты, в том числе и я, врывались в деревню, производили обыск в не объятых пламенем домах, задерживали оставшихся в живых и отправляли их к Пскову, а все ценности, лошадей, скот, свиней забирали и отправляли в хозроту. В каких деревнях производились эти операции, я сказать не могу, не помню, но я вспоминаю название одной деревни: не то Лужково, не то Шишково. Эти перечисленные операции производились батальоном, но каждая рота имела свой район действий. Я лично видел в деревнях, которые мы обстреливали, большое количество убитых мужчин, женщин, детей; в некоторых деревнях видел убитых в военной форме, некоторые имели при себе оружие (в тех деревнях, откуда нам оказывали вооруженное сопротивление), а некоторые не имели. Только нашей ротой при обстрелах было сожжено от 20 до 30 деревень, а сколько всем батальоном, я сказать не могу, а также не могу сказать, сколько я лично расстрелял людей, так как по деревням стреляла вся рота, и сколько поджег домов.

ВОПРОС. Какое количество скота и другого имущества Вы лично забрали в уничтоженных с Вашим участием деревнях?

ОТВЕТ. Я лично из одной деревни взял 2 лошадей для перевозки пулемета, часто брал кур, приблизительно всего 15–20 шт. Наряду с этим, я участвовал в разрушении одной школы, все научные пособия, библиотека, были нами уничтожены, в чем я лично принимал участие; кроме того, где мне в квартирах попадались портреты советских людей, я, не задумываясь, уничтожал их, а также уничтожал мебель. Этим самым я мстил русскому народу в соответствии с тем учением, которому нас учили, когда я состоял в организации «Гитлерюгенд», а позже в «СС».[…]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1121. Л. 19–21. Подлинник. Рукопись.

№ 418
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Ганса Ольденбурга

г. Минск 18 октября 1948 г.

[…] ВОПРОС. Вам предъявлено обвинение по ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. Понятна ли Вам сущность предъявленного обвинения и признаете ли Вы себя виновным?

ОТВЕТ. Сущность предъявленного мне обвинения понятна, но виновным себя я не признаю, т.к. выполнял преступные приказы своих

командиров. Находясь в такой дивизии, я не мог не выполнять эти преступные приказы. С 1941 года октября месяца и до марта месяца 1942 года я в составе противотанкового дивизиона 2-й роты находился в районе гор. Демянска. Дислоцировались в деревнях Горшковицы до декабря 1941 года, в январе 1942 года находились в районе Старой Руссы, дер. Лушно и т.д., названия всех деревень я не запомнил. Примерно, в начале декабря 1941 года, находясь в д. Чашковичи, старшина (фамилию забыл) нашей роты вызвал 5 солдат, в их числе и меня, приказал идти в деревню Чашковичи и забрать у гражданского населения скот. Исполняя приказ, я с четырьмя солдатами (фамилии их я не помню), пришли в дер. Чашковичи и стали ходить по дворам, если обнаруживали корову в сарае, сами заходили и брали ее. В это время женщины и дети выбегали из дома, плакали, просили не брать корову, но мы не обращали внимания, уводили корову. Некоторые женщины хватались за веревку и не давали вести корову, этим оказывали сопротивление, тогда мы или оттаскивали, или отталкивали такую женщину, а корову все же уводили. Всего мы там взяли четыре коровы у четырех хозяев, и каждую корову мы забирали с применением физической силы. В деревне Горшковичи мы поймали еще 8 кур, хозяйки тоже плакали и что-то говорили, но мы оставались глухими к их просьбам. В марте месяце 1942 года наша 2-я рота находилась в 80 км южнее гор. Демянска. В районе одной деревни нас обстреляла Советская Армия, тогда командир роты оберштурмфюрер Гемзик приказал открыть огонь по деревне, несмотря на то, что мы в этой деревне видели мирное население. Я лично стрелял из 37-мм орудия. Нам было видно, как гражданское население выбегало из горевших домов, чтобы укрыться в бомбоубежищах, и по ним мы стреляли, это приказывал наш командир роты Гемзик (о нем я с 1944 года ничего не знаю). Когда мы вошли в деревню, то я видел много убитых стариков, женщин и детей. Сколько я лично убил из 37 мм орудия — сказать не могу, не знаю. Эти же самые преступления чинили все наши подразделения, находившиеся в районе Старой Руссы — Демянска и южнее, но названия деревень я не помню. Нет такого солдата или офицера из дивизии «Мертвая голова», чтобы не чинил зверства над русским гражданским населением. В районе Демянска наша дивизия «Мертвая голова» попала в окружение советских войск и примерно с сентября 1942 года мы вышли из окружения с большими потерями и убыли во Францию для пополнения. В феврале 1943 года «СС» дивизия «Мертвая голова» была возвращена на восточный фронт и наша 2-я рота прибыла в район Белгорода, где в 3–5 километрах, по приказу командования, должны были освободить от гражданского населения одну деревню и разместиться в ней. Насильственное выселение производилось одним взводом, в составе которого я проходил службу. Приказ нам дал командир роты, который гласил: освободить дома от гражданского населения,

а кто не подчинится приказу — из домов выбрасывать. Я эту операцию проводил еще с одним солдатом (фамилию его я не помню). Мы заходили в дома и говорили, чтобы жители немедленно оставили дом, но нас никто не понимал, тогда нам приходилось применять физическую силу, т.е. брать людей и выбрасывать на улицу, при этом угрожая оружием, чтобы поняли нашу силу и власть. На просьбы и слезы мы не обращали внимания, некоторые успевали кое-что взять с собой, а некоторые так были выброшены на улицу. Так, мы вдвоем выбросили жителей из 12–13 домов, а весь взвод таким же способом, как и мы, примерно из 50 домов. Всего было выброшено из домов до 300 человек, среди которых были старики, женщины и дети. В освобожденных домах разместилась вся наша 2-я рота. При этом выселении весь скот, птица, продукты питания остались при хозяйствах, чем пользовался личный состав роты. А населению предоставили возможность идти на все четыре стороны, хотя на дворе еще стояла зима. В начале апреля 1943 года часть нашей дивизии передислоцировалась в район Курска, и командир нашей роты Гемзик приказал солдатам из обоза, а я к тому времени находился в обозе, сжечь одну деревню, насчитывавшую до 40 домов. Дома мы поджигали при помощи паяльной лампы или опрыскивали стены бензином и поджигали спичками. Я лично с помощью паяльной лампы поджег два дома. Для какой цели была сожжена деревня, я не знаю, также я не знаю название той деревни. Кто из солдат участвовал в сожжении деревни, вспомнить не могу. В конце августа 1943 года, отступая на юго-запад от Харькова, на нашем пути попала не сожженная деревня, и командир роты приказал ее сжечь солдатам нашего обоза. Деревня насчитывала до 45 домов, которую мы сожгли таким же способом, как и первую деревню. Я лично поджег 3 дома при помощи паяльной лампы. В это же самое время мы занимались уничтожением скота: 6–7 свиней, пристреленных нашими солдатами, взяли с собой, а пристрелянных до 30 голов рогатого скота, бросили в степи. Я лично пристрелил 7 голов. Все это делалось во исполнение приказа ОКВ, который был нам объявлен, что во время отступления все солдаты и офицеры нашей дивизии обязаны уничтожать населенные пункты, всех советских граждан насильственным путем эвакуировать на правый берег Днепра, а лиц, оказывающих сопротивление и не желающих эвакуироваться, расстреливать. Скот угонять, а при невозможности — истреблять. Злаковые поля и продовольственные ресурсы — уничтожать. Промышленные объекты, сельхозмашины и оборудование —уничтожать. Приказ гласил, что мы должны сделать «зону пустыни» и не допускать такого положения, чтобы в руки врага что-либо попало. Мне также помнится, что все колодцы и водоемы мы должны были заражать. Этот приказ был обязательным и все мы, т.е. весь личный состав дивизии «Мертвая голова» его выполнял. От Харькова мы отступали через Полтаву, Валки к Днепру, и на всем пути

отступления я видел, как горели деревни, города, посевы. Это было жуткое зрелище — вся земля горела. Если можно так выразиться, то я бы сказал, что мы отступали по сплошным трупам расстрелянных стариков, женщин, детей, в/пленных Советской Армии, через трупы уничтоженного скота, и все это делал личный состав дивизии «Мертвая голова», СС дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», СС дивизии «Викинг» и СС дивизии «Дас Рейх», действовавшие на одном участке фронта [...]

НАРБ. Ф.1363. Оп. 1. Д. 1827. Л. 18–23об. Подлинник. Рукопись.

№ 419
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Отто Круля

11 ноября 1949 г.

[...]ВОПРОС. Вам предъявляется обвинение по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19.04.1943 г. Понятна ли Вам сущность предъявленного обвинения и признаете ли Вы себя виновным?

ОТВЕТ. Сущность предъявленного мне обвинения по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19.04.1943 г. для меня понятна. Виновным себя не признаю и поясняю следующее.

В январе 1942 года комендант д. Шанино гауптштурмфюрер Майер приказал мне и еще 4–5 солдатам роты радиосвязи 1-го полка СС дивизии «Мертвая голова» поехать в деревню Кирилловщина в р-не Демянска и привезти материал для строительства бункеров. Мы погрузились на одну грузовую машину и поехали в д. Кирилловщина. Приехав в деревню, которая состояла из 50–60 домов, жителей мы там не встретили, и приступили к разборке частично разрушенных от мин и снарядов домов. В эту деревню я приезжал два раза и разобрал один дом, который до этого был разрушен.

ВОПРОС. Сколько домов разобрала группа, в которой Вы были?

ОТВЕТ. Это мне неизвестно, но находясь в Шанино, я видал, как из Кирилловщины, на протяжении 3-х дней возили лесоматериал от домов. Весь этот материал использовался для строительства бункеров.

ВОПРОС. Почему Вы не признаете себя виновным?

ОТВЕТ. Виновным себя не признаю потому, что дома я разбирал по приказу гауптштурмфюрера Майера, к тому же дома, которые я разбирал, были частично разрушены[...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1383. Л. 17–18. Подлинник. Рукопись.

№ 420
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Гари—Эриха Мертига

23 февраля 1948 г.

[…]ВОПРОС. Вы показали, что Вы в составе СС полицейской дивизии принимали участие в расстрелах сов. граждан в 1941 году и в 1944 году, а какие задачи дивизия выполняла в период 1942 году и 1943 году Вы не сказали. Прошу рассказать о действии дивизии за этот период.

ОТВЕТ. В ноябре м-це 1941 года я лично без всяких приказов у одного гражданина забрал один граммофон, который мне очень понравился, и отправил его домой.

В декабре 1943 года по приказу командира дивизии группенфюрера СС, фамилии не знаю, наша дивизия занималась массовым угоном советских граждан в Германию из города Ораниенбаум, где было угнано не менее 800 человек, физически здоровых граждан. Я лично принимал в этом участие в конвоировании этих граждан на станцию и аресте этих граждан.

В конце 1943 г. и в начале 1944 года при отступлении от города Ораниенбаума на юг в направлении гор. Гатчина по приказу командира дивизии нами сжигались все деревни, названия их не знаю, но они расположены одна от другой 5–6 км, поджигали при помощи зажигательных пуль, т.е. стреляли из пулеметов, винтовок и из пушек зажигательными снарядами, я лично стрелял по домам деревень из противотанкового ружья зажигательными пулями. Нашим взводом было сожжено в этих деревнях более 30 домов.

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1681. Л. 10–11. Подлинник. Рукопись.

№ 421
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Пауля Фритвурста

14 мая 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите подробно о злодеяниях, проводимых Вашей ротой?

ОТВЕТ. Во время отступления наша рота производила расстрелы, уничтожения советских мирных граждан, отбирала продовольствие и скот и занималась сожжением деревень. Так, примерно 10 января 1944 года дер. Венды, расположенная в 5–6 км восточнее гор. Шимска, была нашей ротой полностью сожжена. Я лично поджигал ракетой и соломой. В это время нашей ротой был разрушен большой мост через овраг и взорвана железная дорога. Эти взрывы были сделаны саперами.

В середине января 1944 года в деревне, расположенной в 20 км западнее гор. Шимска, нашей ротой у населения, еще не успевших выехать, было отобрано более 10 коров, до 10 овец и коз, а также птица. Лично я отобрал 4 коров, 3 овец, 1 козу, которых убил и сдал на кухню. В деревне, расположенной в 10–12 км от гор. Шимска, название ее не знаю, где население было угнано, нашей ротой было арестовано 7 чел. мужчин — как партизаны, потому что был приказ ком-ра полка штандартенфюрера Пока о том, что в случае обнаружения советских людей в деревнях, где уже произведен угон населения, т.е. очищение от населения, всех арестовывать и уничтожать. Эти 7 чел. были сданы в штаб б-на, располагавшийся в другой соседней деревне. Что с ними сделали там, я не знаю. Я лично арестовал 3 мужчин.

В деревне, прилегающей к деревне, где я произвел изъятие 4 коров, было расстреляно 3 чел. мужчин, прятавшихся от нас. Они были расстреляны командиром взвода Зорком.

При отступлении из р-на Шимска до гор. Остров нашей ротой было полностью сожжено 5–6 деревень, название которых не знаю, с тем, чтобы не осталось жилья для партизан. Я лично поджигал дома ракетами и соломой.

В деревне, расположенной в 15 км от гор. Псков (восточнее) в феврале м-це 1944 года нашей ротой было загнано в заминированный дом более 50 чел. советских жителей, которые были взорваны вместе с домом. Я лично в дом загнал 10 чел., в том числе 4 женщин, 4 детей и 2 стариков. Эти более 50 чел. советских жителей ни в чем не были виновны. В доме, в котором они были взорваны, окна и двери были забиты досками. А затем саперами Кененом Гайнцом, Зауэром Петерсом и Бартельсом Юзефом [взорван.]

ВОПРОС. Что еще было сделано Вашей ротой?

ОТВЕТ. Больше ничего не сделала наша рота [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2324. Л. 14об. —15. Подлинник. Рукопись.

№ 422
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Конрада Примса

23 июля 1948 г.

[...]ВОПРОС. Понятно ли Вам предъявленное обвинение?

ОТВЕТ. Да, предъявленное обвинение мне понятно.

ВОПРОС. Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?

ОТВЕТ. В предъявленном обвинении виновным себя не признаю, так как зверства и злодеяния над мирными советскими гражданами я

чинил по приказам моих командиров—офицеров. В апреле 1942 года я принимал участие в насильственном угоне в Германию на каторжные работы 2500 советских граждан из города Красногвардейск Ленинградской области. По приказу одного оберштурмфюрера, фамилию которого я не помню, я расстрелял 15–20 мирных советских граждан за отказ от эвакуации в немецкое рабство. Среди расстрелянных были женщины, дети и старики.

В конце апреля 1942 года во время карательной операции против партизан на станции Вырица Ленинградской области я расстрелял около 30 советских граждан, среди которых были дети, женщины и старики, как месть за убийство наших солдат. Там же я участвовал в сожжении 30–40 жилых домов и изъятии скота у населения. В июне 1942 года в р-не г. Волхов я в составе стрелкового отделения расстрелял 60–65 пленных красноармейцев, 30–40 мирных советских граждан, сжег 20–25 жилых домов [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1941. Л. 14–15. Подлинник. Рукопись.

№ 423
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии СС «Викинг» Карла Прелля

14 июля 1949 г.

[...] ВОПРОС. Расскажите, какие зверства и злодеяния чинили солдаты вашей части и вы лично, находясь на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ. Находясь на временно оккупированной территории Советского Союза с июня 1941 г., я вместе со своей частью, полком СС «Викинг» участвовал в боях с Советской Армией, а при отступлении уничтожал населенные пункты, изымал имущество у мирных советских граждан. Наша часть угоняла также мирных граждан на каторжные работы в Германию. Кроме того, мы занимались разрушением жилых домов, принадлежащих мирным советским гражданам.

Так, примерно, в мае 1942 г. в населенном пункте, расположенном на реке Миус, были разобраны жилые дома, материал от которых использовался на строительство бункеров.

В конце декабря 1942 г. или в начале января 1943 г. во время отступления под напором частей Советской Армии я принимал личное участие в уничтожении населенных пунктов, расположенных по шоссейной дороге Зимовники—Таганрог. Я сам поджег при помощи спичек 5–6 домов, а всего было сожжено солдатами нашей части 20–25 населенных пунктов, названия которых я не помню.

Помимо этого, отступая из района Зимовники к городу Таганрог в населенном пункте, названия которого не помню, я совместно с 2 солдатами изъял 1 свинью, которую передал на кухню своего полка.

ВОПРОС. Кто отдавал вам приказы об уничтожении населенных пунктов?

ОТВЕТ. Непосредственные приказы об уничтожении населенных пунктов отдавал лейтенант Визе, который был в это время командиром роты; взводом, где находился я, командовал унтер-офицер Ниче, место пребывания их в настоящее время мне неизвестно [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1935-й. Л. 14–15. Подлинник. Рукопись.

№ 424
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково — гренадерской дивизии «Нордланд» Михоэля Зинерта

8 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Известен ли Вам приказ, издававшийся по дивизии «Нордланд» о создании «зоны пустыни» на пути отступления?

ОТВЕТ. В середине января 1944 года перед началом отступления из-под Ораниенбаума нам был объявлен приказ командира дивизии, который гласил, что каждый солдат на пути, по которому он будет отступать, обязан уничтожить все, что в какой-нибудь степени может быть использовано наступающим противником, т.е. по пути отступления путем поджогов и артиллерийским обстрелом уничтожать все населенные пункты, забирать с собой весь скот, домашнюю птицу и вообще все, что можно взять с собой, а все остальное уничтожить.

ВОПРОС. На какой должности вы состояли, находясь под Ораниенбаумом и под Нарвой?

ОТВЕТ. Находясь на службе в 11-м артполку дивизии СС «Нордланд», я все время был канониром, в мои обязанности входило подносить снаряды и заряжать орудия.

ВОПРОС. Как выполнялся названный вами приказ командира дивизии вашей батареей и вами лично?

ОТВЕТ. При отступлении из-под Ораниенбаума до Нарвы мы строго выполняли приказ. Действовали мы следующим образом. Проходя через деревню, мы ее обыскивали, забирали с собой скот, свиней, овец, домашнюю птицу и двигались дальше. Отойдя от деревни на 2–3 км, мы разворачивали орудия и обстреливали ее до полного разрушения, а затем продвигались дальше и делали то же самое со следующими деревнями.

ВОПРОС. Что вы предпринимали по отношению к гражданскому населению разрушенных вами деревень?

ОТВЕТ. В основном, население было эвакуировано до нас и я в этих деревнях встречал всего несколько человек, по отношению к которым мы ничего не предпринимали. После нашего ухода эти люди оставались в деревнях. Мы разрушали эти деревни путем обстрела, совершенно не думая о судьбе находящихся там людей.

ВОПРОС. Какими методами уничтожались населенные пункты, кроме обстрела?

ОТВЕТ. К концу января 1944 года получилась задержка с доставкой боеприпасов нашему 11-му артполку, и наша батарея оказалась без снарядов. Тогда, выполняя этот же приказ, мы при отступлении поджигали деревни, встречавшиеся на пути, спичками. Кроме того, занимая оборону в г. Нарва, нашей 4-й батареей было разобрано 5 деревянных домов для строительства укреплений.

ВОПРОС. При отступлении от г. Нарвы по территории Эстонской ССР в июле 1944 года, уничтожались ли населенные пункты?

ОТВЕТ. Отступая от г. Нарвы, так же, как и от г. Ораниенбаума, мы путем обстрела деревень из орудий, уничтожали населенные пункты, с целью затруднить продвижение наступающей Красной Армии [...]

ВОПРОС. Сколько домов было подожжено лично вами при отступлении от г. Ораниенбаума до Нарвы?

ОТВЕТ. При отступлении от г. Ораниенбаум до г. Нарвы в период с 24–25 января 1944 г., т.е., когда у нас не было боеприпасов, лично мною было подожжено 4 или 5 домов спичками в нескольких деревнях [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1109. Л. 9–11. Подлинник. Рукопись.

№ 425
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» Андреаса Каунца

20 октября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Известно ли вам о существовании приказа по дивизии «Нордланд» в период отступления из-под Ораниенбаума, о проведении соответствующих мероприятий с целью создания трудных условий для наступления частей Красной Армии?

ОТВЕТ. 11 или 12 января 1944 г. мы получили приказ приготовиться к отступлению. Когда все было готово, весь личный состав 1-й батареи был выстроен и перед строем командир батареи гауптштурмфюрер фон Мат зачитал приказ командира дивизии, номер приказа я сейчас не помню, который гласил, что для того, чтобы задержать наступление

Красной Армии мы должны на пути своего отступления все уничтожить, т.е. взрывать все мосты, разрушать дороги, сжигать деревни, забирать скот, а все, что нельзя взять с собой, уничтожать.

Отступая от Ораниенбаума до Нарвы в течение более чем двух недель, мы выполняли этот приказ под руководством наших непосредственных командиров.

ВОПРОС. Расскажите, какие были результаты выполнения этого приказа?

ОТВЕТ. В результате выполнения этого приказа по пути, где отступала дивизия СС «Нордланд», была создана зона пустыни, т.е. все мосты были взорваны, дороги разрушены, население было угнано в тыл частями, отступавшими впереди нас, скот был забран, а деревни полностью сожжены.

ВОПРОС. Какое участие в этом опустошении принимали вы лично?

ОТВЕТ. На пути отступления от Ораниенбаума до Нарвы я лично по приказу командира Ратореля поджег 10 домов в 4 деревнях, лежащих на пути нашего отступления. Кроме того, в деревнях, через которые мы отступали и которые нами были сожжены, я принимал участие в отборе скота у населения, а сами гражданские люди, которых в это время в деревнях было уже очень мало, угонялись в наш тыл.

ВОПРОС. Расскажите, как практически вами осуществлялось сожжение деревень, ограбление и угон гражданского населения?

ОТВЕТ. Вся артиллерия 11-го артполка дивизии СС «Нордланд» была на моторизованной тяге, я был шофером на автомашине, тянувшей орудие калибром 105 мм, поэтому мы продвигались при отступлении по дорогам. Входя в деревню, расположенную возле дороги, мы останавливались и по приказу командиров расходились по деревне с заданием выгнать всех гражданских жителей, забрать скот, а затем поджечь деревню. Когда люди были выгнаны из домов и погружены на автомашины, которые не тянули орудий, а скот был передан специальной команде, которая продвигалась сзади нас, мы поджигали деревню, а сами уезжали дальше. Поджоги производились спичками соломенных крыш. То же повторялось в следующей деревне. Иногда мы занимали кратковременную оборону в некоторых деревнях, и тогда разрушения производились более основательно, т.к. у нас для этого было больше времени, а угнанное население и отобранный скот за это время угонялись дальше в тыл.

ВОПРОС. Какая эмблема была установлена для дивизии СС «Нордланд»?

ОТВЕТ. Я помню, что на автомашинах, принадлежащих дивизии СС «Нордланд» была эмблема в форме круга с значками СС «*...44?*», но подробно не помню, что там было изображено еще.

ВОПРОС. Чем можете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Я хочу дополнить, что во время, когда мы занимали оборону под Ораниенбаумом, а затем под Нарвой по приказу командиров нами разбирались жилые деревянные дома для строительства укреплений. Лично мною под Ораниенбаумом было перевезено на моей автомашине из одной деревни на место строительства 4 разобранных дома, а под Нарвой, из самого города 5 домов. Кроме того, хочу дополнить, что спичками нами сжигались деревни, которые располагались возле дорог, а деревни, расположенные в стороне от дороги уничтожались путем артиллерийского обстрела [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1183. Л. 9–11об. Подлинник. Рукопись

№ 426
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» Иогана Шустера

22 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Вам предъявляется обвинение по ч. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. Понятно ли вам предъявленное обвинение и признаете ли вы себя виновным?

ОТВЕТ. Предъявленное мне сего числа обвинение я понимаю, но виновным признаю себя частично и поясняю. Все факты моей деятельности, предъявленные мне в обвинение, мною действительно были совершены, но будучи солдатом, я вынужден был это делать, чтобы выполнить приказ моего командира. Так, находясь в составе дивизии «Нордланд», в январе 1944 года, начиная отступление, я принимал участие в сожжении д. Котлы в районе Ораниенбаума. Одной группой солдат из четырех человек, в которую входил и я, было сожжено около 14 домов. На это мы получили приказ нашего командира и не выполнить его не могли. Так что основную ответственность должен нести мой бывший командир, унтерштурмфюрер Рау. В это же время, т.е. отступая от Ораниенбаума, я принимал участие в отборе скота в деревнях, расположенных на пути нашего отступления. Также, отступая из Нарвы и занимая кое-где кратковременные обороны, мы разрушали в деревнях дома для строительства укреплений. Я лично, будучи стажером на грузовой автомашине, перевозил материал от разрушенных домов к месту назначения. Все это я вынужден был делать по приказу моих командиров, а поэтому большой вины за собой не признаю.

ВОПРОС. На предыдущем допросе вы показывали, что д. Котлы состояла из 14 домов. Следствием установлено, что в д. Котлы насчитывалось более 150 домов. Дайте ваши показания?

ОТВЕТ. Я думаю, что на предыдущем допросе было неправильно записано. Я показывал, что 14 домов было сожжено одной группой солдат с моим участием, а сама деревня действительно большая [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2752. Л. 34–35 об. Подлинник. Рукопись.

№ 427
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 15-й гренадерской дивизии СС Арнольда Рихтера

2 января 1948 г.

[...]ВОПРОС. Признаете ли Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.4.1943 г.?

ОТВЕТ. В предъявленном мне обвинении по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.4.1943 года полностью признаю себя виновным в том, что я, будучи на службе в немецкой армии в составе СС дивизии «Айке» и находясь на советско-германском фронте в России в р-не Старая Русса—Демянск, занимался грабежом советских граждан и сожжением населенных пунктов.

Находясь в январе м-це 1942 г. в р-не гор. Старая Русса, в нашей дивизии были организованы специальные небольшие группы по 5–6 человек для отбора скота у населения. Я был назначен старшим одной из таких групп. В этом же м-це по приказанию командира 11-й роты гауптштурмфюрера Кюна, имя и отчество не знаю, я со своей группой в 5–6 человек был направлен в деревню Черный Ручей для отбора скота у населения. Когда мы пришли в деревню, то населения там не было, оно попряталось в леса. Мы заходили во дворы, открывали сараи и выводили скот. Всего таким образом моей группой при моем личном участии было забрано 20–23 коровы.

ВОПРОС. Были ли случаи взлома дверей сараев или замков?

ОТВЕТ. Нет, таких случаев не было.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ. В январе или в феврале м-це 1942 года по приказанию командира 3-го СС полка СС дивизии «Айке» две роты этого полка были направлены в дер. Беляевщина с задачей сжечь эту деревню. Эта деревня находится рядом с деревней Черный Ручей, примерно в 70–80 км от города Старая Русса. Прийдя вечером в деревню Беляевщина, командир роты Кюне расставил солдат небольшими группами, назначил в каждой группе старшего, я также был назначен старшим одной из групп, и приказал стрелять в дома зажигательными пулями. Вечером мы начали обстрел. Деревня, состоявшая примерно из 30 домов, к утру была сожжена. Я со своей группой поджег примерно 3–4 дома.

После этой операции мы вернулись в расположение полка, который стоял на кладбище в 1 км от сожженной нами деревни.

ВОПРОС. В момент поджога деревни Беляевщина зажигательными пулями, были ли убитые или раненые из числа мирных г-н?

ОТВЕТ. Убитых или раненых граждан не было, так как население было эвакуировано [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2057. Л. 21–22. Подлинник. Рукопись.

№ 428

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 19-й войсковой гренадерской дивизии СС Рихарда Книста

г. Ивацевичи 15 апреля 1949 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите подробно о разрушениях населенных пунктов?

ОТВЕТ. Летом, не помню, в каком месяце 1943 года, нашей 19-й ротой, в том числе и мной, производилось разрушение построек в деревнях Пушкино и Медведево, расположенных между гг. Остров и Опочка. В деревне Пушкино разрушено 20 домов, а в дер. Медведево 15 домов. Материал из разрушенных домов использовался для строительства оборонительных сооружений.

ВОПРОС. Расскажите о Вашем непосредственном участии в разрушении домов в деревнях Пушкино и Медведево?

ОТВЕТ. Да, я также принимал непосредственное участие в разрушении домов. Летом 1943 года я совместно с шоферами 19-й роты на 10 автомашинах, а иногда на 15 автомашинах приезжали в деревни Пушкино и Медведево. Разрушение домов производили совместно с саперами нашей дивизии, а материал из разрушенных домов я вместе с другими шоферами погружал на автомашины, таким образом, из дер. Пушкино нами было вывезено 20 домов, а из д. Медведево 15 домов. Материал из разрушенных домов использовался для строительства оборонительных сооружений.

ВОПРОС. Расскажите подробно об эвакуации мирных советских граждан для отправки в Германию?

ОТВЕТ. Как я уже показывал на допросе ранее, что летом 1943 года лично я вместе с другими шоферами нашей роты принимал непосредственное участие в эвакуации мирных советских граждан со сборного пункта Опочка в гор. Остров для последующей отправки в Германию. В это время я вместе с полевой жандармерией погрузили 50 человек мирных граждан на автомашину и за два рейса отвезли их в гор. Остров на сборный пункт для последующей отправки в Германию. Такое же количество мирных граждан было эвакуировано

из гор. Опочка в гор. Остров другим шофером нашей роты. А всего нами совместно с полевой жандармерией было эвакуировано 100 человек мирных советских граждан для угона в Германию, в числе этих лиц были мужчины, женщины, дети. Повторяю, что лично принимал участие при погрузке людей и их вещей на автомашину, вооружен я был карабином, таким образом, при моем участии было погружено и вывезено в гор. Остров 50 человек гражданского населения. Но все эти действия, как разрушение домов, а также эвакуация населения, производились мной по приказанию командира нашей роты ст. л-та Фойге [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1305. Л. 19–20. Подлинник. Рукопись.

№ 429
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 23-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нидерланд» Матиаса Каста

11 ноября 1948 г.

[...] ВОПРОС. Что вам известно о злодеяниях, чинимых солдатами и офицерами из дивизии СС «Нидерланд» на территории Советского Союза?

ОТВЕТ. В декабре месяце 1943 года, при отступлении из района Ораниенбаума до Нарвы СС дивизии «Нидерланд», все уничтожалось, жгли деревни, изымали скот у мирных советских граждан. Нашим 49-м пехотным полком было сожжено 8 деревень, в общем количестве около 250 домов. Кроме того, однажды [мы] остановились на ночевку в одной деревне между Ораниенбаумом и Нарвой, после стоянки по приказу гауптшарфюрера Валя деревня была сожжена полностью. После одного перехода мы остановились в одной из деревень, названия не помню. Она находится между Ораниенбаумом и Нарвой, где нашей 4-й ротой были разобраны 7 домов для постройки укреплений и блиндажей. Но построить блиндажи мы не успели, так как Красная Армия уже была близко, тогда мы подожгли весь материал из разобранных домов, а сами стали отступать. В следующей деревне мы получили приказ стрелять из орудий по деревням, и, таким образом, деревни полностью уничтожались артиллерийским огнем, 4 деревни были уничтожены нашей 4-й ротой. В январе месяце 1944 года, по прибытию в г. Нарва, разбирались дома на построение бункеров и, таким образом, разобрано нашим расчетом два дома, где я принимал участие. За весь период отступления от г. Ораниенбаума до г. Нарва [изъято] очень много скота нашим расчетом. Было насильно изъято 2 коровы, 4 овцы, 8 куриц, где я также принимал участие.

ВОПРОС. Какое участие принимали лично вы сами в изложенных выше фактах злодеяний?

ОТВЕТ. В декабре месяце 1943 года, при отступлении дивизии СС «Нидерланд» от Ораниенбаума до г. Нарва, сжигались деревни нашим взводом. По приказу гауптшарфюрера Валя сожгли 3 деревни. Я лично сам поджег спичками 7 домов и разрушил из орудия путем выстрелов 2 дома. Уничтожение деревень происходило следующим образом. Когда мы отступали, то на своем пути все уничтожали, сначала открывали орудийный огонь, затем входили в деревню, брали солому, подкладывали ее под стены дома и поджигали спичками, таким образом, дома загорались. Спустя некоторое время, при отступлении, наш взвод остановился на стоянку в одной из деревень, что находится между Ораниенбаумом и Нарвой, названия я ее не помню, а утром, при уходе по приказу гауптшарфюрера Валя деревня была сожжена, я сам лично принимал в этом участие и поджег один дом спичками. Кроме того, нашей ротой в это же время было разрушено и сожжено артиллерийским огнем четыре деревни, где я принимал активное участие, но, сколько лично моим орудием разрушено домов было, сказать не могу, я тогда был в чине ротенфюрера и подносил снаряды для стрельбы по деревням. Я также принимал участие в разрушении семи домов для постройки бункеров, сам лично носил этот материал на укрепленную полосу. В январе месяце 1944 года, по прибытию в Нарву, также принимал участие в разрушении жилых домов для постройки укреплений, и нашим расчетом было разобрано 2 дома. За период отступления из района Ораниенбаума до г. Нарва мною насильно были изъяты у населения одна овца и одна корова [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1178. Л. 8–10. Подлинник. Рукопись.

2.2.7. ТАНКОВЫЕ ДИВИЗИИ

№ 430
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии Кристофа Шульца

19 мая 1948 г.

[...] ВОПРОС. Сущность предъявленного Вам обвинения по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года понятна Вам или нет?

ОТВЕТ. Да, в чем конкретно меня обвиняют, мне хорошо известно, сущность предъявленного мне обвинения мне также хорошо понятна.

ВОПРОС. Признаете ли Вы себя виновным в предъявляемом Вам обвинении по части 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года?

ОТВЕТ. Да, в предъявляемом мне обвинении по части 1-й Указа Президиума Верх[овного] Сов[ета] Союза ССР виновным себя признаю полностью и поясняю, что действительно я, находясь в составе 5-й танковой дивизии, будучи на должности командира танка, в мае—июне 1943 года в р-не гор. Дятьково принимал личное участие в карательной экспедиции против партизан, где лично мною было взято в плен 2 партизана, лично мною было подожжено 2 дома, а по моему приказанию солдатами было взято в плен 10 советских граждан, разбито 8 домов, убито и ранено около 25 человек советских граждан, отобрано у жителей 15 коров, 3 свиньи, сожжено 5 тонн сена и угнано 10 человек советских граждан для отправки в Германию.

В июле 1943 года в р-не гор. Старица по моему приказанию солдатами было отобрано у жителей 5 коров, сожжено 2 дома и угнано 6 человек сов[етских] граждан для отправки в Германию [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 70. Л. 159–160. Подлинник. Рукопись.

№ 431
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии Иохима Аргольда

20 июня 1949 г.

[...] ВОПРОС. Кто командовал 5 танк[овой] дивизией и какие были изданы приказы по отношению эвакуации мирного населения, сожжения населенных пунктов, изъятия скота у мирных граждан и т.д.?

ОТВЕТ. С 1941 г. по 1942 г. 5-й танковой дивизией командовал генерал-майор Феен, который во время отступления от Жиздры до Гжатска издал приказ о сожжении населенных пунктов на пути нашего отступления. После генерал-майора Феена 5-й танковой дивизией командовал генерал-майор Деккер, который издал приказ об изъятии всего скота у мирных граждан и угоне его в тыл. Больше никаких приказов я не знаю.

ВОПРОС. Расскажите, что вам известно о преступной деятельности со стороны личного состава вашей 5-й танк[овой] дивизии, одновременно укажите ваше непосредственное участие?

ОТВЕТ. 2-го октября 1941 г. при переходе через реку Десну в 10 км от г. Ельня по приказу командира 1-й роты ст. л-та фон Буддерброка нашей ротой были обстреляны из танков две деревни, где еще частично жило население. В результате обстрела часть домов данных деревень была сожжена и разрушена. При передвижении через горящие деревни я видал несколько сгоревших трупов людей, которые погибли в результате обстрела и подожжения деревень. Названия данных деревень мне не известно. Из этих деревень по приказу л-та фон Шиманski было

взято для питания нашей роты 3 коровы, 4 свиньи, большое кол-во кур и яиц. В данной операции я принимал участие только в обстреле данных деревень. При наступлении в р-не Истры по приказу ст. л-та фон Буддерброка были обстреляны многие населенные пункты, но населения там я не видал. В декабре 1941 г. наша дивизия начала отступать от Истры по направлению г. Гжатска. Взвод полевой жандармерии 5-й танк[овой] дивизии эвакуировал мирных граждан, а мы получили приказ от командира дивизии генерал-майора Феена сжигать все населенные пункты на пути отступления.

В сожжении деревень я участия не принимал, так как деревня поджигалась спецкомандой, которая поджигала постройки паяльными лампами.

В ноябре 1941 г. в р-не мест. Ветьенское* (около Гжатска), когда в дивизию прекратился подвоз продуктов питания ввиду плохих дорог, командир дивизии генерал-майор Феен отдал приказ об изъятии скота и продовольствия у мирных граждан.

В одно время из дивизии было выделено 18 человек, в том числе и я, для заготовки скота и продовольствия у мирных граждан. В этот раз нашей группой было изъято 25 коров и около 120 центнеров картофеля. С нами был казначей дивизии, который выдавал населению справки об изъятии у них скота. Лично мною были изъяты 2 коровы. В октябре 1942 г. в дер. Сидорово (р-н Ржева) по приказу ком. взвода ст. л-та фон Шимански для построения бункера был разобран 1 дом, принадлежащий советским гражданам, но населения в нем не было. В разборке дома участия я не принимал, за исключением того, что я принимал участие в построении бункера из материала этого дома [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 48. Л. 12–13. Подлинник. Рукопись.

№ 432
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 10-й танковой дивизии Ганса Ципелинга

г. Гомель 26 июня 1948 г.

[...] В каких карательных операциях участвовала 10-я танковая дивизия, в том числе 7-я рота и Вы лично, где и когда?

ОТВЕТ. Какие карательные операции проводила в целом 10-я танковая дивизия, мне неизвестно, но мне известно хорошо о своей 7-й роте, в которой служил лично я. В мае месяце 1942 года в районе города Вязьма Смоленской области нашей роте было приказано командиром дивизии генерал-лейтенантом Фишером для лучшего обзора

* Правильное название не установлено.

местности и наблюдения за противником сжигать дома и уничтожать все деревни в районе дислокации 10-й танковой дивизии, что нашей ротой с участием лично меня было выполнено. Только за 1942 год было сожжено в районе города Вязьма нашей ротой 25 населенных пунктов, лично мной было сожжено 8 домов, поджоги производили спичками и ракетами. Население, находящееся в данных селах, было эвакуировано на каторжные работы в Германию. Таким образом, за 1942 год было эвакуировано в Германию мирных жителей до 1000 чел, а остальное население отправляли в другие страны, которые находились под влиянием Германии. Те, которые отказывались от эвакуации, были расстреляны 7-й ротой в количестве около 200 человек. Всего за 1942 год 10-й танковой дивизией было отправлено в Германию на каторжные работы около 4000 человек. Лично нашей ротой было отправлено 1250–1300 человек. Лично мной было приведено на сборный пункт [для отправки] на каторжные работы в Германию около 80 человек. В течение 2 дней нашей ротой было изъято скота у мирного населения, в частности, коров около 200–250 голов. Лично я изъял у местного населения за два дня 100 коров. Также помню, за два дня нашей ротой было изъято у мирных граждан Советского Союза только свиней до 200–280 голов. Лично я изъял 20 голов, в каких деревнях это все происходило, для меня неизвестно, но это было в районе города Вязьма и его окрестностях и Смоленской обл.

ВОПРОС. Сколько лично Вашей ротой с участием Вас в районе города Вязьма было расстреляно сов[етских] мирных [граждан] в 1942 году?

ОТВЕТ. За 1942 год нашей ротой с личным моим участием было расстреляно 1052 советских граждан, лично мною было расстреляно 25 человек. Расстрелы производились за то, что не хотели эвакуироваться из населенных пунктов на каторжные работы в Германию.

ВОПРОС. Сколько Вашей ротой с вашим личным участием было расстреляно мирных советских граждан в жилых домах?

ОТВЕТ. В середине 1942 года в районе Вязьмы нашей роте было приказано все население эвакуировать, а те, кто не пойдет, тех расстреливать. Когда [я] зашел в одну из деревень, названия не припоминаю, то жители одного дома отказались выйти. Я расстрелял [их]в упор из автомата. Среди [них] находились 2 пожилые женщины. После поджег дома, где, по-моему, находились жители, так как были закрыты окна и двери. Кроме того, вся полностью 7-я рота производила стрельбу из танка по селению зажигательными снарядами с целью того, чтобы быстрее поджечь селение. Таким образом, нашей только одной ротой за все время было сожжено 25–35 населенных пунктов, лично мной за все время было сожжено около 35 домов. Какое количество было убитых мирных советских граждан во время обстрела сел из танка, для меня неизвестно, ввиду того, что когда мы приходили в деревни после стрельбы

из танка, то видели одно только пепелище, развалины и трупы мирных сов[етских] граждан. Это мы выполняли приказ командира 10-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Фишера [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2460. Л. 13–16об. Подлинник. Рукопись.

№ 433
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 19-й танковой дивизии Гайнриха Дитцеля

г. Гомель 8 марта 1948 г.

[...]ВОПРОС. Расскажите о зверствах и злодеяниях над советскими гражданами, творимыми военнослужащими 19-й танковой дивизии?

ОТВЕТ. О зверствах и злодеяниях над советскими гражданами, творимых военнослужащими 19-й танковой дивизии, мне ничего не известно. Я могу рассказать о тех зверствах и злодеяниях, в которых я принимал участие, и частично о зверствах и злодеяниях, творимых 19-й артполком, а именно:

В июне 1941 года, дислоцируясь в дер. Троби, расположенной вблизи гор. Волдайки* (Литва), солдатами 5-й батареи, в которой я служил, обер-ефрейторами: Тиме Карл Гайнц, Шольц, имя не знаю, и еще одним, фамилию которого не помню, с моим участием был расстрелян 16-летний мальчик и при следующих обстоятельствах: подходя к дер. Троби, этот 16-летний мальчик стал убегать в сторону леса. Командир батареи приказал нашей обслуге орудия расстрелять этого мальчика. Мы открыли по нему огонь из винтовок, но он упал и прикинулся убитым. В самом деле он остался невредимым. Обер-ефрейторы Тиме и Шольц подошли к нему, нашли его невредимым и доставили к орудию. Командир орудия лейтенант Гроте мне и вышеуказанным солдатам приказал вторично его расстрелять. Мы заставили его бежать от орудия и одновременно открыли огонь, в результате он оказался убитым.

В этом же районе нашей дивизией эвакуировано около 200 человек мирных жителей, среди которых были старики, женщины и дети. Я в эвакуации населения не участвовал, и не видел, когда солдаты нашей дивизии сопровождали население.

В июле 1941 года, дислоцируясь в районе Невеля, личный состав 19-го артполка изымал у населения скот, продукты питания, в чем я также принимал участие и лично изъял одну корову и 1 овцу. В августе 1941 года в этом же районе с моим участием сожжена одна деревня, название которой не помню, где я поджег 6 домов. В этой же деревне

* Правильное название не установлено.

все имущество у населения изъято. Я не принимал участия в изъятии имущества.

В конце сентября 1941 года при отступлении из гор. Издешково я принимал участие в сожжении этого города, где с моим участием было разрушено 3 дома. В декабре 1941 года во время дислокации в дер. Шелканово, расположенной между Тулой и Малоярославцем, по приказанию лейтенанта Гроше с моим участием было эвакуировано более 800 человек мирных граждан, сожжена часть домов деревни Шелканово. Я лично сжег 1 дом и эвакуировал 60 человек. Кроме того, у населения изымались продукты питания и ценные вещи, в чем я также принимал участие.

В декабре 1941 года или январе 1942 г., дату точно не помню, военнослужащими 19-го артполка, фамилии которых не знаю, в одной из деревень в районе [г.] Тула сожжено в доме около 25 человек гражданского населения. Я в сожжении населения не участвовал.

В январе 1942 года из 19-й танковой дивизии было выделено 100 человек для борьбы с партизанами, в том числе был выделен и я. Выделенная группа солдат проводила операцию вблизи дер. Фибино, р-н Юхнова. Во время прочески леса партизан не было обнаружено, тогда ст. лейтенант Гайман приказал эвакуировать население из деревень, изымать скот, ценные вещи и продукты питания. Я совместно с Гезелем Горстом и Фуксом Отто эвакуировали гражданское население, изымали скот. Всего нами эвакуировано 150 человек мирных жителей и изъято 50 голов скота, а также изъято большое количество продуктов питания и ценных вещей.

За период дислокации с февраля по апрель 1942 года в дер. Зайцева Гора, расположенной вблизи гор. Медынь, с моим участием эвакуировано из 8 деревень население, изъят скот. Всего из деревень Фомино, Старое и Новое Оскарово, Глагольня и другие, название которых не помню, эвакуировано около 1000 человек мирных жителей, среди которых были старики, женщины и дети, изъято около 60 коров. В марте 1942 года в дер. Старое Оскарово с моим участием разобрано 4 дома на строительство укреплений.

В этом же месяце во время проведения операции против партизан в р-не дер. Милятино с моим участием расстреляно два раненых пленных партизана и один доставлен в штаб дивизиона. Это было при следующих обстоятельствах. При проческе леса группой солдат в 15 человек обнаружено в лесу 4 человека, из коих один, будучи легко раненым, бежал, и нам не удалось его задержать, а из 3 задержанных командир батареи лейтенант, фамилии его не помню, приказал двух расстрелять на месте задержания, а одного доставить в штаб дивизиона, что мной и 2 солдатами другой батареи, фамилии их также не помню, было выполнено, т.е. два пленных раненых партизана расстреляны, а один направлен в штаб дивизиона. Какая его судьба, я не могу сказать, ибо не знаю.

В мае 1942 года солдатами и офицерами 19-го артполка — не всем личным составом полка, а специально выделенной группой, в состав

которой входил и я, проводилась операция против партизан в районе Рославля, название населенных пунктов, вблизи которых это было, я не знаю. Во время прочески леса было много обнаружено гражданского населения, с которым солдаты и офицеры, проводившие проческу леса, расправлялись беспощадно: расстреливали, избивали. Я в расстреле гражданского населения участия не принимал. Мной, обер-ефрейторами Мацке и Гезелем расстреляны на месте задержания два раненых партизана, имевших оружие, и два отправлены в штаб, о судьбе отправленных мне неизвестно. Во время этой операции я принимал участие в отборе мелкого скота и продуктов питания у местного населения.

ВОПРОС. Как вы поступали с теми гражданами, которые не желали эвакуироваться и оказывали сопротивление во время изъятия у них скота, продуктов и вещей?

ОТВЕТ. Согласно приказов командования все население обязано эвакуироваться беспрекословно, а также отдавать скот, продукты и вещи. Тех, кто не желал эвакуироваться, заставляли насильно под угрозой оружия. Скот, продукты питания и ценные вещи изымали насильно, не принимали во внимание просьбы и плач населения.

ВОПРОС. Какими орденами вы были награждены, будучи в германской армии?

ОТВЕТ. Будучи в германской армии, я награжден «Железным крестом II класса», медалью за ранение «Восточной медалью».

ВОПРОС. За что вы получили «Железный крест II класса»?

ОТВЕТ. «Железный крест II класса» я получил за активное участие в борьбе против партизан в районе дер. Старое Оскарово в марте 1942 года и за то, что в этом районе из орудия вывел из строя два русских миномета.

ВОПРОС. Вы арестованы за совершенные зверства и злодеяния над советскими гражданами, выразившимися в расстрелах мирных граждан, эвакуации населения, сожжении населенных пунктов, изъятии у населения скота и грабежах имущества. Признаете себя виновным в этом?

ОТВЕТ. Виновным себя в зверствах и злодеяниях признаю и поясняю, что все это я производил по приказу командования [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 995. Л. 39–42. Подлинник. Рукопись.

№ 434

Из протокола допроса бывшего военнослужащего 20-й танковой дивизии Гайнца Святока

8 июня 1948 г.

[...] ВОПРОС. Какие задачи выполняла 20-я танковая дивизия в период Вашей службы в ней?

ОТВЕТ. Во время моей службы в 20-й танковой дивизии, последнее время она находилась на фронте. Дивизия, будучи моторизованным соединением, бросалась на ответственные участки фронта и одновременно с этим вела борьбу против партизанского движения в тылу частей немецкой армии.

ВОПРОС. Что Вам известно о преступных приказах, издаваемых по дивизии?

ОТВЕТ. О преступных приказах, издаваемых по дивизии, мне ничего неизвестно. А командиром 4-й роты лейтенантом Кристманом отдавались приказы по роте на расстрел мирных граждан, на ограбление мирного населения, на поджег деревень. Я полагаю, что Кристман эти приказы отдавал на основании приказов или указаний вышестоящего начальства.

ВОПРОС. Расскажите, где и когда были отданы такие приказания командиром роты Кристманом, и как они практически выполнялись?

ОТВЕТ. Отступая из Орла в направлении гор. Рославль, примерно во второй половине августа месяца 1943 года, в р-не Рославля 4-й ротой были проведены две операции против партизан, во время которых было расстреляно до 50 человек партизан и сожжены две деревни. В первой операции проводилась проческа леса, примерно, западнее Рославля в 25–30 км. Перед началом прочески лейтенант Кристман отдал приказание, что все лица, задержанные в лесу, считаются партизанами и должны расстреливаться на месте. Прибыв на автомашинах на место проведения прочески леса, мы спешились с машин и цепью начали прочесывать лес по обе стороны дороги, а машины шли по дороге. В этой операции было расстреляно до 50 человек партизан. Мной лично было расстреляно 2 человека. Считаю, что это были партизаны, ибо они были вооружены карабинами, которые я изъял и затем отдал командиру своего отделения унтер-офицеру Вальтерсу. Отступая от Рославля на Могилев, примерно в 40–60 км от Рославля, проезжая через деревни, по приказанию командира роты л-та Кристмана пулеметно-ружейным огнем мы подожгли три деревни.

ВОПРОС. Расскажите подробно, как это было?

ОТВЕТ. Проезжая днем на автомашинах вдоль деревни, на первой машине следовал л-т Кристман, который отдал приказание по машинам, открыть огонь по деревне. Весь личный состав роты, не сходя с машин, открыли брезент и через борта влево и вправо открыли из пулеметов и винтовок по домам огонь. Во время нашего обстрела жители выбегали из домов и, спасаясь, бежали из деревни. От обстрела деревня загорелась в нескольких местах. Погода стояла жаркая, и деревня была охвачена пламенем. Следуя на 5-й или 6-й машине, я также стрелял со своего карабина, но, сколько было подожжено мной домов, я не могу сказать. Затем, в этот же день, таким же

образом было подожжено еще две деревни. Названий этих деревень я не помню.

ВОПРОС. Скажите, какова была судьба жителей этих деревень?

ОТВЕТ. О судьбе жителей этих трех деревень я не могу точно что-либо сказать. Но могу полагать, что кто успел уйти из деревень, он остался жив, часть населения была расстреляна, а часть, которые не успели по какой-либо причине уйти из домов или были ранены, то, по всей вероятности, сгорели вместе с деревней. Имущество и скот население не успело спасти, ибо погода была жаркая и деревню быстро охватывало пламенем огня.

ВОПРОС. Сколько было домов в каждой из этих деревень?

ОТВЕТ. В каждой из этих деревень было по 30–35 домов, и всего было сожжено в этих деревнях больше 100 домов.

ВОПРОС. Где Вы еще принимали участие в преступных действиях роты или полка?

ОТВЕТ. В начале ноября 1943 года наша дивизия находилась в районе Невеля, наша 4-я рота располагалась в одной деревне, названия которой я не помню, и даже не могу сказать, в каком направлении и на каком расстоянии она расположена от Невеля. Отступая из этого района в первых числах ноября 1943 года, наша рота проходила через одну деревню, название ее я не знаю. Штабс-фельдфебель Гайк приказал в этой деревне произвести изъятие скота, что и было исполнено. Солдатами 4-й роты было изъято около 25 голов коров, около 10 свиней и много домашней птицы. Произведя изъятие скота, Гайк отдал приказание поджечь эту деревню, что также было выполнено. Сколько было подожжено домов, я не могу сказать, ибо мы подожгли, и ушли дальше. Я лично, в составе группы, изъял 4 коровы и несколько кур и поджег два дома. Поджог домов производился при помощи спичек.

ВОПРОС. Какова судьба жителей этой деревни?

ОТВЕТ. Во время изъятия скота одновременно производился насильственный угон жителей, в том числе женщин, стариков и детей, а затем был произведен поджог деревни. Но не исключена возможность, что часть жителей пряталась в окопах и в погребах, о судьбе которых я ничего не могу сказать. Угнанное население колонной гнали в направлении отступающих частей немецкой армии, но какова их дальнейшая судьба, я не могу сказать.

ВОПРОС. Сколько было всего домов в этой деревне?

ОТВЕТ. Деревня, в которой было произведено изъятие скота 4-й ротой, а затем подожжена нами, состояла, примерно, из 25–30 домов, но сколько было подожжено домов нашей ротой, я не могу сказать [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 82–84. Заверенная копия.

№ 435
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 20-й танковой дивизии Ганса Крестани

г. Гомель 28 июня 1948 г.

[…] ВОПРОС. Расскажите, где и когда в составе 4-й роты, а затем 6-й 59-го полка Вы участвовали в чинимых зверствах над мирными гражданами Советского Союза?

ОТВЕТ. В составе 20-й танковой дивизии я находился с августа 1943 года по июнь 1944 года. В этот период находился на излечении с 13 ноября 1943 года по февраль 1944 года. До ранения служил в 4-й роте, а после ранения в 6-й роте 59-го полка. В составе указанных рот я принимал участие в следующих чинимых зверствах и злодеяниях на временно оккупированной территории Советского Союза. Будучи в 4-й роте, в августе месяце при отступлении из района Рославль в направлении Невеля наша рота располагалась в одной деревне, что, примерно, в 30 км западнее Рославля. В 3 км от нашего расположения находился лес. Нам поступили данные, что в том лесу имеются партизаны, а поэтому наша рота была брошена на проческу леса. Перед операцией поступил приказ, что всех лиц, встреченных в лесу, считать партизанами и расстреливать их на месте. При проческе леса ротой было расстреляно до 50 человек мужского пола, среди них были и старики. Часть из них имели оружие, а большинство было без оружия. Мной лично при этом было расстреляно 4 человека. Спустя примерно 2 недели после первой операции, отступая на запад от Рославля, примерно в 30 км, нашей ротой была проведена вторая операция против партизан. При этом было нами сожжено 3 деревни, я лично поджег, примерно, до 5 домов, причем поджог деревень производился путем обстрела зажигательными пулями. Следовательно, в этих деревнях были жертвы со стороны мирных жителей, но сколько — я не могу сказать. Кроме того, скот этих деревень был ограблен нами, при этом было изъято до 40 коров. Будучи в районе Невеля в 1943 году в октябре месяце, нами была проведена операция в одной деревне, названия которой я не помню, при этом ротой было расстреляно до 20 чел. населения, пытавшегося спастись от обстрела путем ухода из деревень. Кроме того, нами было взято 9 человек из мирных жителей в качестве заложников и отправлено в штаб полка, о судьбе которых я не знаю. Я лично тоже стрелял по убегающему населению, но, сколько мной было расстреляно, я не могу сказать. Весь скот в этой деревне был нами изъят, а деревня сожжена. Я лично поджег 2 дома. В июне 1944 года в составе 6-й роты в районе Холма, т.е. в 120 км от последнего, я участвовал в изъятии скота у мирного населения, при этом было изъято 6-й ротой до 45 коров, которые были отправлены в Германию. При этом изъятии расстреливалось мирное население, которое пыталось уйти из деревни. Кроме коров и другого скота, мы

забирали домашнее имущество, грузили его на повозки, в которые вместо лошадей приказывали запрягаться жителям и везти на себе повозки 6—7 км. Я также заставлял жителей везти на себе повозки.

ВОПРОС. Вы арестованы за зверства и злодеяния над советскими гражданами, выразившиеся в расстреле мирных советских граждан, в поджоге деревень, в изъятии продуктов питания и скота у мирного населения. Признаете, что Вы принимали участие в вышеизложенных преступлениях?

ОТВЕТ. Да, я признаю, что, будучи в составе 20-й танковой дивизии немецкой армии, я принимал участие в расстреле мирных граждан, в поджогах деревень, в ограблении советского населения, и этим самым совершал преступления.

ВОПРОС. Почему Вы совершали эти преступления?

ОТВЕТ. Я был солдатом немецкой армии, и должен был выполнять приказания своих командиров и офицеров, независимо от характера их [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 974. Л. 88–89. Заверенная копия.

2.3. Отделения

2.3.1. ПОЛЕВАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ

№ 436
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 581-го отделения полевой жандармерии Отто Франца

г. Бобруйск 11 августа 1948 г.

[...] ВОПРОС. Уточните операции, проводимые против партизан и мирных граждан, в которых Вы принимали личное участие?

ОТВЕТ. В конце октября и в начале ноября 1941 г. в районе Брянска наша рота, в том числе и я, проводили операцию против мирных граждан. Это произошло следующим образом: примерно в 25 км севернее г. Брянска на 2 немецкие автомашины напали партизаны. Поэтому по приказу командира батальона наша рота, в том числе и я, были посланы на уничтожение партизан. Тогда мы оцепили 2 деревни, находящиеся в лесу (названия деревень не помню). Обыскали все дома, арестовали 50 человек мужчин, подозреваемых в связи с партизанами, которых вывели примерно в 5 км за деревню в лес, где расстреляли всех, трупы оставили лежать на месте.

В начале марта 1942 г. в 20 км севернее города Дмитровска в лесу находились 2 деревни. Мы получили приказ расстрелять все мужское

население этих деревень, а деревни сжечь, так как последние являлись убежищем для партизан.

Сколько всего при этом нашей ротой было расстреляно, я сказать не могу, но 2 эти деревни были сожжены полностью. Я в этой операции также принимал участие [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2307. Л. 12, 12об. Подлинник. Рукопись.

2.4. Полки

2.4.1. ПОЛИЦЕЙСКИЕ

№ 437
Из собственноручных показаний бывшего военнослужащего 16-го полицейского полка Отто Ойлица

1 марта 1949 г.

[...] С конца декабря 1943 года до января 1944 года я принимал участие в операции против партизан в Себежском районе. Являясь шофером, я ездил с гауптвахтмистром Цегом и ст. вахтмистром Зенфоном, у каждого было по противотанковому орудию. Мы получили приказ от командира 16-го противотанкового полка* подполковника Титтеля и капитана Унгера о том, чтобы всех граждан, встретившихся по пути и не имеющих документов, расстреливать, весь скот изымать и все дома, которые могут быть использованы партизанами, сжигать. Мы ехали по маршруту — Себеж, через Лемна —Новое Рефнполе — Якубово. По пути мы встретили около 20 граждан (часть ехала на повозках), последних мы расстреляли. Приказ стрелять был дан командиром противотанкового орудия ст. вахмистром Карлом Магее. При этом я также стрелял в 2 или 3 граждан, которые не были убиты, а ранены. Деревню Новое Рефнполе мы заняли, весь скот, около 40–50 голов крупнорогатого скота и свиней, изъяли и угнали, частично скот резали. Каждый из нас брал к себе на машину по 2 зарезанные головы скота. Закончив изъятие скота, капитан Унгер дал приказ уйти с деревни, но до ухода с деревни сжечь все дома. Он сам проверил, как выполнен его приказ, а затем приказал сжечь все дома, расположенные вдоль шоссейной дороги. Он сказал, что эти дома также могут быть использованы партизанами. В деревне Новое Рефнполе было сожжено около 20–30 домов, из коих я лично сжег 2 дома. Также в деревне Лемна все дома были сожжены. На обратном пути деревня была совершенно пустая, ни граждан, ни скота

* правильно — 16-й полицейский полк.

в деревне не было. Здесь было сожжено около 10–12 домов, я также сжег 2 дома. Затем мы поехали обратно в Себеж. Дома, расположенные вдоль шоссейной дороги, были солдатами зажигательными пулями сожжены. Операция кончилась в середине января м-ца 1944 года в Себеже [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1824. Л. 8. Подлинник. Рукопись.

№№ 438, 439
Из протоколов допросов бывшего командира 26-го полицейского полка Георга Вайсига

г. Минск 21–24 декабря 1945 г.

№ 438
Из протокола допроса от 21 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС. Какие задачи выполнялись 3-м полицейским батальоном и 26-м полицейским полком в районе Идрица—Себеж в 1943–44 гг.?

ОТВЕТ. После окончания карательной экспедиции в районе гор. Друя мой 3-й батальон возвратился в распоряжение 16-го полицейского полка в Литву, откуда в середине октября месяца 1943 г. весь 16-й полк, в том числе и мой 3-й батальон был направлен в район Себеж—Идрица для борьбы против партизан, куда прибыли в конце октября того же года. Операциями в указанном районе руководил генерал Еккельн.

По прибытии в гор. Себеж мною был получен от командира 16-го полицейского полка подполковника Титтеля приказ достичь гор. Идрица, откуда начать проческу всех населенных пунктов и лесных массивов до озера Свибло с целью уничтожения в этом районе партизан.

Прибыв в гор. Идрицу, я со своим батальоном начал производить проческу местности по указанному мне маршруту. По истечении 3 дней в районе гор. Невеля частями Красной Армии был прорван фронт, и я по своей инициативе проческу местности прекратил, бросив свое подразделение против частей Красной Армии в район прорыва. Вслед за мной на участок прорыва были брошены полк СС «Рига», эстонская бригада СС и несколько позднее 26-й полицейский полк. Там же на передовой линии фронта 9 ноября 1943 г. я принял командование 26-м полицейским полком.

ВОПРОС. Вы показали, что на протяжении 3 дней со своим 3-м батальоном производили прочески местности с целью уничтожения партизан. Какие результаты указанной операции?

ОТВЕТ. Поскольку с партизанами в районе прочесок я не сталкивался, а других задач не имел, операция была без результатов.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания о задачах 26-го полицейского полка на участке Себеж—Идрица?

ОТВЕТ. Во время моего командования 26-м полицейским полком, т.е. с ноября 1943 г. по 15 января 1944 г. полк все время занимал участок на передовой линии фронта в районе дер. Сутоки. 15 января 1944 г. я на фронте был ранен и из полка выбыл на излечение.

ВОПРОС. Снимался ли 26-й полк с передовой линии фронта для выполнения других задач?

ОТВЕТ. Да, 26-й полк выполнял еще задачи по борьбе с партизанами.

Числа 17 декабря 1943 г. я получил приказ от генерала Еккельна о снятии с передовой линии фронта всех стрелковых подразделений моего полка за исключением некоторых спецподразделений в распоряжение генерала СС и полиции Шредера для борьбы против партизан.

18 декабря 1943 г. я выехал в гор. Себеж на совещание к генералу Шредеру для получения инструкции по предстоящей операции.

На совещании у Шредера, кроме меня были командир армейского батальона «Рига» капитан Гофман, начальник штаба Шредера майор Есели и др. штабные офицеры, присутствовал также генерал Еккельн.

Шредер в своем выступлении изложил задачи предстоящей операции в районе Себежа и распределил участки действия для каждого подразделения.

В задачу данной операции входило: очистить район от действий партизан, для чего собрать и направить в лагеря все население, за попытки уклонения от задержания — расстреливать на месте, все населенные пункты сжечь, весь скот, лошадей и имущество мирного населения изъять и вывезти.

Участок действия для моего полка был установлен западнее и юго-западнее гор. Себеж. Уезжая с совещания, я получил письменный приказ по полку, в котором предусматривались мероприятия по угону всего населения в лагеря, уничтожению населенных пунктов, ограблению населения и по другим репрессиям.

Операции мой полк начал проводить на юго-запад от шоссейной дороги, идущей от Себежа на Режицу, шириной по фронту, примерно 15 км и двигался на юго-запад до северного побережья Освейского озера. Справа [от]нас действовал 16-й полицейский полк и слева батальон «Рига». Закончили мы указанную операцию 3 января 1944 года.

В процессе операции в районе гор. Себеж моим полком проведено несколько боев с партизанами. При этом были потери убитыми, как с той, так и с другой стороны.

ВОПРОС. Какие зверства чинились по вашему приказу в отношении мирных людей на участке действий 26-го полицейского полка?

ОТВЕТ. Моим полком было собрано и направлено в лагеря все население моего участка, примерно 250 мирных жителей, в том числе были женщины, дети и старики.

Лица, которые разбегались при вступлении моих солдат в населенный пункт , расстреливались. Всего расстреляно на этом участке 150 человек, в этом числе были также женщины и дети. Все убитые остались не захороненными. Гражданское население их хоронить не имело возможности, так как все угонялось в лагеря.

В районе операций насчитывалось 15–20 населенных пунктов, которые полностью были сожжены. Те населенные пункты, которые ранее подвергались сожжению, и население проживало в землянках, также подвергалось уничтожению.

Перед сожжением населенных пунктов изгнанное из них население направлялось в лагерь, а принадлежащие ему — весь скот, хлеб и имущество подвергалось ограблению и направлялось на пункты гор. Себежа.

ВОПРОС. Какая судьба угнанного вами местного населения?

ОТВЕТ. Изгнанные из населенных пунктов жители направлялись в лагерь в гор. Себеж, находившийся в распоряжении Шредера. Точно о судьбе этих лиц мне неизвестно, однако, согласно установкам Шредера — все население района операций считалось за партизан и подлежало расстрелу.

ВОПРОС. Следовательно, под видом борьбы против партизан истреблялись мирные советские граждане?

ОТВЕТ. Перед началом операции Шредер, проводя совещание, дал установку о том, что все население в районе проводимой операции считать партизанами и принять к нему меры репрессии.

Выполняя установку Шредера, по моему приказу сжигались населенные пункты независимо от того, имело ли население связь с партизанами, при этом, расстрелу подвергались дети, старики и женщины, которые никакой связи с партизанами не имели.

ВОПРОС. Как была оценена командованием проведенная вами карательная экспедиция в районе гор. Себеж?

ОТВЕТ. 5 января 1944 г. на совещании об итогах карательных операций у генерала Еккельна Шредер объявил мне благодарность. Я, в свою очередь, вынес благодарность командиру 2-го батальона 36-го полка капитану Конзирке, который отличился в количестве произведенных расстрелов мирных людей. Сам генерал Шредер за указанную операцию получил железный крест 2 степени.

ВОПРОС. Назовите фамилии своих командиров батальонов и рот, которые принимали участие в карательной экспедиции в районе гор. Себеж?

ОТВЕТ. В карательной операции в районе гор. Себеж действовали: командир 1-го батальона майор Реданс, командир 2-го батальона

капитан Конзирке, командир 3-го батальона майор Шененбергер и командиры рот: капитан Фальк, капитан Менекес, капитан Циммер, обер-лейтенант Шнайдер и обер-лейтенант Хакер.

ВОПРОС. Кто из них особо отличался в зверствах над мирным населением во время карательной экспедиции?

ОТВЕТ. Во время экспедиции в районе г. Себеж отличились: Конзерке и его командир роты Фальк, а также командир роты Циммер. Этими лицами больше всех расстреляно и угнано в лагерь мирных советских граждан [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 82–84. Заверенная копия.

№ 439
Из протокола допроса от 24 декабря 1945 г.

[...] ВОПРОС.На предыдущем допросе вы показали, что во время экспедиции в районе гор. Себеж в 1943–1944 гг. вашим полком сжигались и уничтожались все населенные пункты района операции. Как поступили с историческими и культурными памятниками и ценностями и уничтожались ли религиозные сооружения (церкви, монастыри и проч.)?

ОТВЕТ. Все строения, в том числе, жилые дома, исторические памятники и церкви, согласно установкам командования подлежали уничтожению. Но поскольку в районе гор. Себеж до 26-го полка действовало несколько карательных экспедиций, то в указанном районе все исторически ценное было ранее уничтожено. Также было уничтожено большинство населенных пунктов и население в большинстве проживало в землянках, которые также нами уничтожались. Что касается количества сожженных на моем участке церквей, то я конкретно на этот вопрос ответить затрудняюсь и не помню, были ли в это время вообще целые церковные строения, но если таковые и были, то они подлежали сожжению, как и жилые постройки.

ВОПРОС. На допросе от 21 декабря 1945 г. вы показали, что 5 января 1944 г. вы были на совещании у генерала Еккельна, на котором подводились итоги всей карательной экспедиции в районе гор. Себеж. Какой общий итог злодеяний во время указанной экспедиции?

ОТВЕТ. Подробного отчета о результатах карательной экспедиции на совещании не было, поскольку таковое в связи с вызовом в гор. Ригу СС бригадефюрера Шредера, происходило в спешном порядке. Шредер в своем кратком выступлении только сказал, что операция в районе Себежа произведена хорошо, много проделано, при этом он цифр не говорил, за проведенную операцию объявил благодарность всем офицерам, в том числе и мне.

Присутствующий обергруппенфюрер СС Еккельн на совещании не выступал. Что касается размеров злодеяний, то я могу сказать только о том, что проделано в районе Себежа моим полком, а именно: во время этой операции угнано в лагерь 250 мирных жителей, расстреляно примерно 150 человек, сожжено 15–20 населенных пунктов, весь скот, хлеб и имущество у населения отобраны и привезены на пункты в гор. Себеж [...]

НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2291. Л. 85. Заверенная копия.

Географический указатель

А
Абраменки, д. Касплянского р-на 303, 469–470
Августов, г. 399
Агеева Слобода, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48
Адамовка, д. Бавыкинского с/с Мосальского р-на 105
Акатово, д. Фроловского с/с Калужского р-на 54–56
Аксенкино, д. Калининского р-на 363–364
Аксенище, д. Селищенского с/с Порховского р-на 226
Аксинкино, д. Калининской обл. 360
Аксиньино, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Алабушевский с/с Химкинского р-на 156
Алаево, [д.] Калининской обл. 451
Александровка, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Александровка, д. Жуковского р-на 17, 19, 32, 40–41
Александровка, д. Калининского р-на 364
Александровка, д. Ленинского с/с Малоархангельского р-на 207
Александровка, д. Липовского с/с Рославльского р-на 308
Александровка, д. Рославльского р-на 395, 484, 493
Александровка, д. Струго-Красненского р-на 395
Александровское, д. Рославльского р-на 493
Алексеевка, д. Никольского с/с Гжатского р-на 292
Алексеевка, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 254, 258–259
Алексеевка, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Алешинка, с. Брасовского р-на 14
Алунтево, д. Невельского р-на 272–273, 275–277
Альдушево, д. Московской обл. 416
Альпутино, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 339
Ананино, д. Сошихинского р-на 236
Ананьино, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Андреевское, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Андреенки, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46, 51–53
Андреенский с/с Юхновского р-на 46, 52
Анкининки, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 259
Анонино, д. Тургиновского р-на 356
Антипенки, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Аракасево, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Артемово, д. Ржевского р-на 346–347, 352
Артюх, д. Плюсского р-на 225
Аршахино, д. Велебицкого с/с Великолукского р-на 231
Астахово, д. Гжатского р-на 285–286
Астаховский с/с Гжатского р-на 320
Атаевка, д. Кромского р-на 206

Б

Бабино, д. Смоленской обл. 403
Бабино, д. Чудовского р-на 407
Бабичи, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 308, 334
Бабки, д. Велебицкого с/с Великолукского р-на 231
Бабкино, д. Струго-Красненского р-на 235
Бавыкино, д. Бавыкинского с/с Мосальского р-на 100–110, 112–113
Бавыкинский с/с Мосальского р-на 112–113
Багланцево, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 338
Багуры, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 254–255
Баево, д. Ильинского р-на 362–363
Бакланово, д. Володарского р-на 209–210
Балино, д. Тульской обл. 366
Барановка, д. Полновского р-на 234
Бардино, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 246, 248, 251, 207
Баркова, д. Орловской обл. 438–439
Барсуки, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 259
Барсуки, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 340
Барсуково, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Барханы, д. Невельского р-на 272, 275–277
Батино, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46
Батуринский р-н Смоленской обл. 305–306
Батурлино, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46
Батюшковский с/с Темкинского р-на 289
Бацкано, д. Дятьковского р-на Брянской обл. 39
Башонка, д. Лычковского р-на 193, 195, 197
Беглова, д. Лычковского р-на 193
Бегунова, д. Невельского р-на 278–279
Безденево, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 248, 250–251, 254
Белая Болотница, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Белая Колода, д. Смоленской обл. 466
Белгород, г. 435
Белебелка, с. Белебелковского р-на 388–389
Белев, г. 366–367, 472
Белевский р-н Тульской обл. 364–365
Белица, д. Тургиновского р-на 356
Белое, д. Пречистинского р-на 312
Белое, с. Беловского р-на 408
Белоница, д. Тосненского р-на 454
Бельдягино, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46
Бельдяжский с/с Кромского р-на 207
Бельско, д. Дновского р-на 268
Бельское, д. Калужской обл. 74
Бельшино, д. Степаниковского с/с Вяземского р-на 340
Белый, г. Великолукской обл. 466, 470–471

Белый Бор, д. Лычковского р-на 193, 195–196
Беляевский с/с Юхновского р-на 46
Беляевщина, д. Лычковского р-на 186, 514–515
Белянки, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Бердино, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Березка, д. Белебелковского р-на 176–177
Березка, д. Молодотудского р-на 354
Березовец, д. Дросковского р-на Орловской обл. 214–215, 440
Берлин, г. 498
Берлюково, д. Старорусского р-на 176
Бобово, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337
Бобово, д. Сошихинского р-на 236
Бобровка, д. Брянской обл. 20
Боброво, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 256
Боброво, д. Усвятского р-на 258, 260
Бобруйск, г. 368, 375, 396, 408, 413, 419, 426, 431, 453, 460, 464, 498, 527
Бобруйская обл. 112
Богаево, д. Пречистинского с/с Гжатского р-на 319
Богданова, д. Невельского р-на 279
Богданово, д. Белевского р-на 365
Богданово, д. Гредякинского с/с Вяземского р-на 337
Богдашково, д. Калининского с/с Островского р-на 265
Богородицкое, д. Дергановского с/с Великолукского р-на 232
Богородицкое, с. Богородицкого с/с Вяземского р-на 337
Бойково, д. Белебелковского р-на 176–177
Болаши, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 259
Болдино, д. Дорогобужского р-на 301–303
Болдино, д. Сошихинского р-на 236
Болнево, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46
Болхов, г. 430, 489
Большая Будница, д. Невельского р-на 248, 254, 256
Большая Гусевка, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Большая Полпинка, д. Брянского района 41
Большая Шулутковка, д. Белебелковского р-на 178
Больше-Колчевский с/с Кромского р-на 206
Большие Лозы, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Большое Горлово, д. Мышеловского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Большое Забородье, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Большое Замошье, д. Ленинградской обл. 134
Большое Колчево, д. Кромского р-на 206
Большое Копорье, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Большое Никольское, д. Волоколамского р-на 169
Большое Окулово, д. Карачевского р-на 17
Большое Пухово, д. Белебелковского р-на 177
Большое Рыково, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337

Большое Устье, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Большой Каменец, д. Лычковского р-на 193
Бор, д. Леховского с/с Невельского р-на 254
Борисенки, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Борисенки, д. Знаменского р-на 297
Борисенковский с/с Износковского р-на 62
Борисовка, д. Гжатского р-на 403
Борисовский с/с Старорусского р-на 171
Борисоглеб, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246, 248
Борисоглебский с/с Невельского р-на 246
Борки, д. Великолукского р-на 380
Борки, д. Злынковского района 43–44
Борки, д. Невельского р-на 248, 254
Борковилово, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 260
Бородинки, д. Ливенского р-на 198
Бородино, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Борок, д. Белебелковского р-на 178
Борятино, д. Клетнянского р-на 13, 23–26
Ботово, д. Верхне-Баканского р-на 125
Бочково, д. Молодотудского р-на 354
Брасово, с. Брасовского р-на 14
Брасовский район Орловской обл. 14
Брест, г. 66, 388, 405
Брешнево, д. Орловской обл. 489
Брулево, д. Тумановского р-на 317
Брынь, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Брюханово, д. Молодотудского р-на 354
Брянск, г. 42, 210, 378, 410, 435, 497–498, 527
Брянская обл. 25
Брянско, д. Уторгошского р-на 181–182
Бугры, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Буда, д. Оршанского р-на 432
Буда, д. Смоленского р-на 325–326
Будаево, д. Гжатского р-на 428
Буденовка, д. Ораниенбаумского р-на 151
Будница д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Будогощь, р.п. Киришского р-на 407
Бузулук, д. Малоархангельского р-на 208
Бузунцы, д. Малоархангельского р-на, 204
Буки, д. Хотынецкого р-на 218
Буково, д. Новосельского с/с Вяземского р-на 340
Буново, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Бурегский с/с Старорусского р-на 171
Буризи, д. Пречистинского р-на 305
Буриново, д. Высокиничского р-на 114, 116, 120–123

Бурновилово, д. Усвятского р-на 258
Буровая Большая, д. Ленинградской обл. 153
Бутырки, д. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Буслово, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Быково, д. Дновского р-на 268
Быково, д. Тургиновского р-на 356
Бытошь, р.п. Брянской обл. 19–20, 28, 30, 69–70

В

Вавиловка, д. Подгородненского с/с Малоархангельского р-на 207
Вадневка, д. Рогнединского р-на 40
Валки, г. 505
Вараксино, д. Себежского р-на 284
Варваросье, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Вареново, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Василевские Нивы, д. Узковского с/с Усвятского р-на 258, 260
Василек, д. Брянской обл. 20
Васильево, д. Васильевского с/с Волоколамского р-на 417–418
Васильево, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Васильево, д. Смоленской обл. 470
Васильевщина, д. Васильевщинского с/с Темкинского р-на 331
Васильевщинский с/с Темкинского р-на 289
Васильково, д. Невельского р-на 272, 275–277
Васьково, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 339
Вейно, д. Струго-Красненского р-на 235
Велебицкий с/с Великолукского р-на 231
Велиж, г. 464
Велижский р-н Смоленской обл. 310
Великая, р. 413
Великие Луки, г. 229, 284, 370–371
Великое Село, д. Белебелковского р-на 177
Великолукская обл. 192, 380
Великолукский р-н 229, 267, 220
Великолукский с/с Великолукского р-на 229–230
Великосельский с/с Старорусского р-на 171
Венды, д. Шимского р-на 507
Вепринец, д. Орловской обл. 214
Вередино, д. Пречистинского р-на 310–313
Верейский р-н Московской обл. 165
Веренино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 251
Веретье 1-е, д. Переслегинского с/с Великолукского р-на 231
Веретье 2-е, д. Переслегинского с/с Великолукского р-на 231
Веретье 3-е, д. Переслегинского с/с Великолукского р-на 231
Верея, г. 167, 403
Вертели, д. Калужской обл., 56

Верхне-Баканская, ст. 125, 127–128, 427
Верхне-Баканский, р.п. 124
Верхне-Баканский р-н Краснодарского края 124–127
Верхние Луги, д. Демидовского р-на 287
Верхние Лужки, д. Ораниенбаумского р-на 143
Верхние Секачи, д. Велижского р-на 309–310, 465
Верхняя Любовша, д. Краснозоренского р-на 224
Верховье, п. Верховского р-на 224
Верховье, ст. 221
Вершина, д. Новгородской обл. 197
Веселый поселок, д. Брянской обл. 20
Веребское, с. Брасовского р-на 14
Веткино, д. Малоярославецкого р-на 66
Виглядовка, д. Московской обл. 403
Вилея, д. Жуковского р-на 40
Вильповицы, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Вингебесы, д. Брасовского р-на 14
Винокурово, д. Хилинского с/с Ильинского р-на 361
Витебск, г. 374, 467
Витебская обл. 267, 357, 380, 406, 432
Витонки, д. Брасовского р-на 14
Вишни, д. Орловской обл. 500
Внуковичи, с. Новозыбковского р-на 27, 33
Вобла, с. Невельского р-на 255
Водась, д. Чудовского р-на 174–175
Возжово, д. Кромского р-на 206
Войтово, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Волковатово, д. Себежского р-на 282–283
Волковичи, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Волково, д. Руднянского р-на 322
Волково, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Волковское, д. Усвятского р-на 258, 260
Володарский р-н Орловской обл. 208
Волоколамск, г. 420
Волхов, г. 509
Волчьи Горы, д. Невельского р-на 246, 248, 251–252, 380
Волчьи Дворы, д. Орловской обл. 214
Воробьевский с/с Гжатского р-на 320
Воронеж, г. 439, 466, 499
Воронец, д. Троснянского р-на 203
Воронино, д. Высокиничского р-на 114
Воронино, д. Ораниенбаумского р-на 140, 143, 147
Вороничино, д. Ржевского р-на 349–350
Воронково, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Вороново, д. Ленинградской обл. 153

Вороновский с/с Рогнединского р-на Брянской обл. 32
Воронцовка, д. Высокиничского р-на 114
Воронцово, д. Гжатского р-на 320
Воронцово, с. Островского р-на 237, 396
Воронцово, с. Сошихинского р-на 236
Вороньки, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 335
Ворошилово, д. Псковской обл. 139
Ворсоково, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 248
Воскресенская, д. Гатчинского р-на 136
Вражское, д. Московской обл. 158
Врев, д. Псковской обл. 236–237
Всейково, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Всходский р-н Смоленской обл. 82
Всходы, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Всходы, д. Смоленской обл. 106
Выборово, д. Струго-Красненского р-на 395
Выдерка, д. Лычковского р-на 193–195, 459
Вырица, р.п. Лужского р-на 387, 468
Вырица, ст. 509
Выру, г. Эстонской ССР 407
Выселки, д. Здоровецкого с/с Ливенского р-на 198
Высокиничский р-н Калужской обл. 115, 117–118, 120, 122–123
Высокинский с/с Троснянского р-на 200
Высокое, д. Высокиничского р-на 114
Высоцкая, д. Ломоносовского р-на 147
Высоцкие, д. Карамышевского р-на 228
Высоцкий с/с Старорусского р-на 171
Выставки, д. Невельского р-на 277, 279
Вышковичи, д. Жуковского р-на 15, 17, 38
Вяземский р-н Смоленской обл. 337, 341, 343
Вязищенский с/с Темкинского р-на 289
Вязовицы, с. Ливенского р-на 198, 438
Вязьма, г. 53–54, 298–299, 342–343, 346–347, 374, 419, 422, 442, 466, 484, 519–520
Вярепели, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Вяхера, д. Липовского с/с Рославльского р-на 308

Г

Гайдаровка, н.п. Краснодарского края 427
Гарнево, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Гатчина, г. 149, 507
Гатчинский р-н Ленинградской обл. 135–136
Гвозды, д. Максютихинского с/с Идрицкого р-на 228
Гдов, г. 393

Гжатск, г. 292, 300, 318–320, 327, 401, 403, 417, 418, 422, 428, 430, 437, 484, 518–519
Гжатск, ст. 293, 319
Гжатский р-н Смоленской обл. 299, 320, 403
Герасимово, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Германия 3–5, 8, 11, 21–22, 27, 32, 36, 45, 55, 57, 64–67, 69, 71, 75, 86, 90, 94–96, 99–100, 102–103, 107, 113, 124–128, 133–138, 151, 154, 157, 161, 171, 176–177, 192, 201–203, 206, 208, 210, 212–216, 218, 220, 227, 229, 233–234, 236, 242–243, 248, 272–276, 279–281, 293, 302, 314–317, 319–321, 328–329, 333, 335–336, 346–348, 351–353, 356, 358, 366, 369–372, 386–387, 391, 395 404, 406–407, 411, 421–422, 427, 429–430, 436–437, 441–442, 453–454, 458, 460–462, 482, 486, 489, 491, 497, 499, 500, 502, 507, 509, 515–516, 518, 520, 526
Героново, д. Невельского р-на 248
Гершишево, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246
Гигант, п. Новозыбковского р-на 27, 33
Глагольня, д. Калужской обл. 522
Глазово, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Глазуновка, с. Глазуновского р-на 213, 432, 434, 496, 498
Глазуновка, ст. Орловской обл. 201, 203, 205, 207, 497, 500
Глазуновский р-н Орловской обл. 212–213, 218–220
Глинка, д. Жуковского р-на 17
Глинский с/с Кромского р-на 207
Глобицкий с/с Ораниенбаумского р-на 142
Глобицы, д. Ораниенбаумского р-на 143, 147
Глухов, г. 439
Голованово, д. Псковского р-на 225
Головкино, д. Колоткинского с/с Верейского р-на 165–167
Головлево, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 344
Голожево, д. Дятьковского р-на 20
Голоудка, д. Гатчинского р-на 136
Гомель, г. 93, 501
Гомельская обл. 93–94, 452
Гончары, д. Великолукского р-на 230
Горбитовка, д. Жаринского с/с Рославльского р-на 308
Горбовицы, д. Ораниенбаумского р-на 143, 147
Горбы, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Горево, д. Юхновского района 49
Горелицы, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 254, 256
Горелово, д. Липовского с/с Рославльского р-на 308
Горельково, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Горенец, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46
Горки, д. Калининской обл. 450
Горки, д. Мышеловского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Горки, д. Пречистинского р-на 305

Горки, д. Степаниковского с/с Вяземского р-на 340
Горки, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Горки Киевские, д. Краснополянского р-на 164
Горковский с/с Темкинского р-на 289
Горное, хут. Верхне-Баканского р-на 126–128
Городец, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Городец, с. Лужского р-на 138
Городище, п. Козинского с/с Карачевского р-на 17
Городище № 2, с. Брасовского р-на 14
Городок, д. Бознянского с/с Вяземского р-на 337
Городок, д. Новгородской обл. 388
Городок, г. Усвятского района 380
Горсткино, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Горушка, д. Порховского р-на 243
Горшковицы, д. Лычковского р-на 189–192, 504
Гостилицкий с/с Ораниенбаумского р-на 142
Гостилицы, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Гостилово, д. Ораниенбаумского р-на 143
Гостомльский с/с Кромского р-на 207
Гостомля, д. Красниковского с/с Кромского р-на 207
Готобужи, д. Ораниенбаумского р-на 143
Гощь, д. Карачевского р-на 18
Грачевка, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46, 51–52
Грачевка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 78–80
Грачево, д. Гжатского р-на 295
Гредино, д. Спас-Деменского р-на 486
Гредякино, д. Гредякинского с/с Вяземского р-на 337
Грибаки, д. Усвятского р-на 258–259
Грибово, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 246, 251
Грибы, д. Усвятского р-на 259
Гридино, д. Белебелковского р-на 177
Гридино, д. Старорусского р-на 176
Гридино, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Грикомайская, д. Верхне-Баканского р-на 124–125
Гришино, д. Мосальского р-на 102, 111
Гришино, д. Тургиновского р-на 354–355
Гришково, д. Невельского р-на 246, 248, 251–252
Груздово, д. Калужской обл. 77
Грузино, ст. Чудовского р-на 407
Грязцы, д. Ливенского р-на 198
Гудуновка, д. Дятьковского р-на 39
Гульцово, д. Гжатского р-на 316
Гусево, д. Белебелковского р-на 176
Гусино, д. Порховского р-на 243
Гуторово, д. Кромского р-на 206
Гущино, д. Демидовского р-на 287

Д

Далекое, д. Ленинградской обл. 134
Данилинский с/с Невельского р-на 249
Дарвино, д. Карачевского р-на 15
Дармштадт, г. 466
Дары, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Дашковка, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Двина, р. 376
Двоевка, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337
Дегтянка, д. Красинского с/с Юхновского р-на 48, 51, 83
Дедно, д. Лычковского р-на 196–197, 457–460
Дедовичи, п. Дедовичского р-на 384
Дедово, д. Демидовского р-на 287
Деды, д. Лычковского р-на 196
Демидово, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 282
Демидовский р-н Смоленской обл. 287
Демянск, г. 184–185, 189–190, 193–194, 197, 410–411, 415, 456, 502, 504
Демянский р-н Новгородской обл. 172, 195, 411, 457
Дергановский с/с Великолукского р-на 232
Дерковичи, д. Брянской обл. 19
Десна, р. 404, 452, 494, 518
Десятское, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Детково, д. Смоленской обл. 465
Дзержинка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 47
Дикреево, д. Великолукской обл. 475
Дисково, д. Тургиновского р-на 355
Динабург, г. (Двинск) Латвия 457, 476
Дисна, г. 376
Дисна, р. 483
Дмитриевка 2-я, д. Золотаревского с/с Моховского р-на 199
Дмитриево, д. Батуринского р-на 307
Дмитровск, г. 206, 428, 527
Дмитровский р-н Орловской обл. 206
Дмитрошено, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 254
Днепр, р. 404, 452, 483
Дно, г. 388, 396
Дновский р-н Псковской обл. 226, 268
Добрывидка, д. Псковской обл. 224
Долгое, д. Орловской обл. 440
Должанский р-н Орловской обл. 500
Додино, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Долина, д. Дновского р-на 260
Долматово, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Долматовский с/с Темкинского р-на 289
Долхуша, д. Дновского р-на 268

Доманово, д. Богородицкого с/с Вяземского р-на 337
Доминиковский с/с Невельского р-на 248
Доможирово, д. Доможировского с/с Калужского р-на 76–77
Дон, р. 440
Донец, Уторгошского р-на 182
Донец, р. 435
Дорогобуж, г. 417–418
Дорохово, д. Карамышевского р-на 228
Дорохово, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Дрегелевский с/с Чудовского р-на 175
Дриссинский р-н Витебской обл. 244
Дробыши, д. Косткинского с/с Вяземского р-на 338
Дровники, д. Гжатского р-на 285–286
Дрожжино, д. Знаменского с/с Идрицкого р-на 228
Дрозды, д. Демидовского р-на 287
Дрозды, д. Усвятского р-на 259
Дросковский р-н Орловской обл. 214, 216, 440
Друя, г. 529
Дряблово, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63
Дубенск, д. Брасовского р-на 14
Дубки, д. Демидовского р-на 288
Дубовицкий с/с Старорусского р-на 171
Дубрава, д. Брянской обл. 19
Дубровка, д. Гжатского р-на 317
Дубровка, д. Калужской обл. 68
Дубровка, д. Невельского р-на 270
Дубровка, д. Новозыбковского р-на 19–20, 27–28, 33
Дубровка, р.п. Брянской обл. 494
Дубровка, с. Брасовского р-на 14
Дуброво, д. Молодотудского р-на 354
Дуброво, д. Пролетарского с/с Идрицкого р-на 227–228
Дубровский р-н Брянской области 18, 39
Дудергоф, р.п. Ленинградской обл. 421
Дудовка, д. Рогнединского р-на 40
Духовщина, д. Пречистинского р-на 312
Духоборск, 467
Дюкино, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Дятлицы, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145, 148–149
Дятловка, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Дятьково, г. 398, 492, 518
Дятьково, д. Дятьковского р-на 40–41
Дятьковский р-н Брянской обл. 19–20, 28, 30, 39, 41

Е

Евидово, д. Гжатского р-на 287
Европа 224

Екатерининская, д. Калужской обл. 74–75
Елегино, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Елец, г. Орловской обл. 214–215, 221–223
Елизаветино, д. Малоархангельского р-на 204–205, 207
Елицы, д. Виленского с/с Октябрьского р-на 171
Еменецкий с/с Невельского р-на 248
Емельяновский р-н Калининской обл. 356
Ерзаки, д. Захолынского с/с Батуринского р-на 306
Ерши, д. Орловской обл. 489
Ерши, д. Спас-Деменского р-на 90
Ершичский район Смоленской обл. 13
Ершово, д. Степаниковского с/с Вяземского р-на 340
Есипово, д. Демянского р-на 411
Ефремово, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 339
Ефриново, д. Тургиновского р-на 356
Ехимовка, п. Новозыбковского р-на 33

Ж
Жабино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 254
Жабье, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Жанково, д. Кромского р-на 207
Жарово, д. Юхновского р-на 84, 89
Жаровский с/с Юхновского р-на 46
Жглино, д. Лужского р-на 138
Жданово, с. Волоколамского р-на 168
Ждановский с/с Волоколамского р-на 168
Желча, д. Полновского р-на 232
Жеребятки, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Жерятино, д. Кромского р-на 207
Жестки, д. Великолукского р-на 230
Жибриково, д. Андрейковского с/с Вяземского р-на 337
Жигари, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246
Жиздра, г. 20, 28, 72–73, 379, 447, 489–492, 518
Жиздра, р. 397
Жиздринский р-н Калужской обл. 68
Жизло-Павлово, д. Троснянского р-на 203
Жилино, д. Московской обл. 160
Жипино, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340–344
Житки, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246–247
Жуковка, г.п. Калужской обл. 68
Жуковка, р.п. Жуковского р-на 16, 19, 28, 31, 35–36, 38, 452
Жуково, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 246, 251–252
Жуково, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Жуково, д. Рогнединского района 34
Жуковский, п. Кромского р-на 207

Жуковский р-н Брянской области 18, 31–32, 35–36, 39–40
Журиничи, д. Брянского района 42

З

Заболотье, д. Калужской обл. 68, 70
Заболотье, д. Ораниенбаумского р-на 142
Загвоздка, д. Гатчинского р-на 136
Загорье, д. Псковского р-на 225
Загрудское, д. Невельского р-на 246
Загрудьково, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Загрязье, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Загузье, д. Дновского р-на 268
Задрачье, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Задубровка, д. Жуковского р-на 40
Зазерица, д. Невельского р-на 278
Зайцева Гора, д. Калужской обл. 522
Закорново, д. Ораниенбаумского р-на 143, 147, 149–151
Закромский хутор, д. Кромского р-на 207
Залегощенский р-н Орловской обл. 221, 224
Замостье, д. Гатчинского р-на 136
Замошицы, д. Знаменского с/с Идрицкого р-на 228
Замошка, д. Лычковского р-на 193–194
Замошки, д. Плехановского с/с Гжатского р-на 315–316
Замошное, д. Лычковского р-на 459
Замошье, д. Плюсского р-на 225
Занино, д. Гжатского р-на 320
Заозерье, д. Ораниенбаумского р-на 143
Заозерье, д. Тургиновского р-на 356
Заостровье, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Западная Беларусь, 327
Западная Двина, р. 464
Запорожье, г. 462
Запредово, д. Себежского р-на 282
Запруды, д. Лычковского р-на 194, 459
Запрудье, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Заработово, д. Демянского р-на 411
Заречье, д. Псковской обл. 226, 231
Заречье, п. Кингисеппского р-на 153–154
Заринское, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142, 146
Зародище, д. Прихабского с/с Себежского р-на 283
Зарчина, д. Руднянского р-на 322–323
Зарятово, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Заслюжье, д. Сошихинского р-на 236
Затоки, д. 374
Захарово, д. Калужскогор-на 57, 60

Захарчиха, д. Невельского р-на 254
Зашибки, д. Великолукской обл. 474, 479
Званка, д. Жуковского р-на 40
Зеленкино, д. Великолукского р-на 231
Зеленцы, д. Чудовского р-на 174–175
Зеленцы, ст. Чудовского р-на 174–175
Зенцово, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Зехино, д. Калининской обл. 357–358
Зехинский с/с Старорусского р-на 171
Зиборово, д. Ливенского р-на 198
Зиброво, д. Серпуховского р-на 123
Зикеево, ст. Жиздренского р-на 447
Зимник, д. Белебелковского р-на 177–178
Зимники, д. Новгородской обл. 389
Зимовники, с. Зимовниковского р-на 509–510
Зинаидовка, д. Ржевского р-на 346–347
Злынковский р-н Брянской обл. 26
Змиевка, с. Свердловского р-на 424, 426, 496
Знаменский р-н Орловской обл. 210
Золотарево, с. Золотаревского с/с Моховского р-на 199
Золотарево 2-е, д. Золотаревского с/с Моховского р-на 199
Золотарево, ст. Моховского р-на 199
Золотково, д. Золотковского с/с Великолукского р-на 230
Золотковский с/с Великолукского р-на 230
Зонохи, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Зрекино, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Зубатино, д. Старорусского р-на 176
Зубово, д. Молодотудского р-на 354
Зубцы, д. Верешковичского с/с Пречистенского р-на 466–467
Зуево, д. Себежского р-на 282, 284

И

Ивановский с/с Старорусского р-на 171
Ивановское, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142
Ивановское, д. Кармановского р-на 328–329
Ивановское, д. Струго-Красненского р-на 395
Ивановское, с. Старорусского р-на 187–188
Ивашковка, д. Столбовского с/с Гжатского р-на 299
Ивашково, д. Гжатского р-на 315–317
Ивишня, д. Руднянского р-на 322
Ивот, п. Дятьковского р-на 20, 40
Ивоток, д. Дятьковского р-на 20, 27–30, 39
Ивченки, д. Демидовского р-на 287
Игнатенки, д. Ловецкого с/с Невельского р-на 263
Игнатово, д. Спас-Деменского р-на 89

Игноровка, д. Невельского р-на 254
Идрица, г. 228, 387, 397, 411, 436, 476, 479–480, 529
Идрицкий р-н Великолукской обл. 227, 246, 476–477, 479
Издешково, р.п. Издешковского р-на 522
Изог, с. Невельского р-на 248
Иликовский с/с Ораниенбаумского р-на 142
Иломня, д. Лычковского р-на 196–197, 459–460
Ильина Гора, д. Карамышевского р-на 228–229
Ильино, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145
Ильино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246
Ильино, д. Татаринского с/с Батуринского р-на 306
Ильинский, д. Псковского р-на 225
Ильинское, с. Калужской обл. 66
Ильичевка, д. Малоярославецкого р-на 67
Ильмень, оз. 458
Ипоть, д. Ипотского с/с Спас-Деменского р-на 90–92
Ирогощи, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Исаево, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Исаково, д. Демидовского р-на 287
Исаково, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 254, 256
Исаково, п. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Истинка, д. Гатчинского р-на 136
Истошно, д. Демянского р-на 411
Истра, г. 419, 519

К

Каверзы, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 245
Кавказ 501
Казаково, д. Гармоновского с/с Вяземского р-на 337
Казаково, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 256
Казанки, д. Карачевского р-на 17
Калинин, г. 400, 416, 443, 449, 451, 462
Калинино, д. Островского р-на 265
Калининская обл. 444
Калинки, д. Гжатского р-на 295
Калистово, д. Тургиновского р-на 356
Калита, д. Новгородской обл. 457
Калошино, д. Тургиновского р-на 356
Калошино, с. Брасовского р-на 14
Калуга, г. 59, 76–77, 409
Калуговский с/с Мосальского р-на 95
Калужский р-н Калужской обл. 61, 76
Каменка, д. Верховского р-на 222, 224
Каменка, д. Демидовского р-на 287
Каменка, д. Дроздовского с/с Батуринского р-на 306

Каменка, д. Жуковского р-на 40
Каменка, д. Мишеловского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Каменка, д. Орловской обл. 464, 468
Каменка, д. Псковской обл. 226
Каменка, д. Рогнединского р-на 40
Каменка, д. Рославльского р-на 345
Каменка, ст. Орловской обл. 468
Каменная Горка, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Камень, д. Невельского р-на 279
Капустино, д. Усвятского р-на 258–259
Карабаново, д. Невельского р-на 272–273, 275, 277
Караваево, д. Калужского р-на 59
Карамышево, п. Карамышевского р-на 228–229
Карамышевский р-н Псковской обл. 226, 228
Карачев, г. 378–379, 430–431, 496
Карбуково, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Каргаш, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251
Кармановo, с. Кармановского р-на 327, 423
Кармановский р-н Смоленской обл. 327–329
Карпекино, д. Усвятского р-на 258
Карпики, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Карпово, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Карпово, д. Сычевского р-на 326–327
Карцево, д. Демидовского р-на 287
Каситская, д. Ломоносовского р-на 147
Касня, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 338
Катилово, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48, 77–78
Катичи, с. Новозыбковского р-на 27, 33
Кашино, д. Островского р-на 265
Кашутино, д. Луковищенского с/совета Порховского р-на 238–240, 242–243, 390–391
Квасово, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 307, 334
Кербуково, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142
Керново, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Керчь, г. 124, 426, 461
Киврево, д. Жедрицкого с/с Пожеревицкого р-на 243
Киев, г. 425–426
Киевский с/с Старорусского р-на 171
Кингисеппский р-н Ленинградской обл. 150, 152
Кипино, д. Лычковского р-на 195
Кириловка, н.п. Краснодарского края 427
Кирилловщина, д. Новгородской обл. 506
Кириши, р.п. Ленинградской обл. 382
Киров, г. 190
Кирпичный Завод, д. Бознянского с/с Вяземского р-на 337

Кирьяново, д. Калужского р-на 56, 61
Кисвицы, д. Лычковского р-на 195–196
Кисели, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Китово, д. Велебицкого с/с Великолукского р-на 231
Клевичи, д. Демянского р-на 457
Клейменово, д. Хотынецкого р-на 217
Клеопино, д. Калининской обл. 356
Клесино, д. Молодотудского р-на 354
Клесун, д. Руднянского р-на 322
Клетня, р.п. Клетнянского района 13, 19, 24, 26
Клетнянский р-н Брянской обл. 13, 23–25
Клетская, ст-ца Сталинградской обл. 440
Климетино, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 144
Климов Завод, с. Юхновского района 48–51, 486
Климовский с/с Юхновского р-на 81–82
Клин, г. Московской обл. 423
Клин, д. Износковского р-на 63–65
Клинец, д. Батуринского р-на 307
Клинково, д. Усвятского р-на 258–259
Клинок, г. Смоленской обл. 375
Клинское, с. Брасовского р-на 14
Клинцы, г. Брянской обл. 109, 487
Клушино, д. Клушинского с/с Гжатского р-на 318
Ключ, д. Демидовского р-на 288
Ключи, д. Середкинского р-на 225
Клясино, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145
Князево, д. Спас-Деменского р-на 89
Кобринское, с. Гатчинского р-на 136
Ковали, д. Жуковского р-на 35, 40
Коваловшино, д. Демидовского р-на 287
Ковширы, д. Демидовского р-на 287
Кожаново, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Кожарицы, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Козадоево, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Козаново, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 334
Козино, д. Демидовского р-на 287
Козловка, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Козловка, д. Хорошевского с/с Рославльского р-на 308
Козлово, д. Осташевского р-на 157–158
Козюлино, д. Великолукского с/с Великолукского р-на 230
Колбеки, д. Усвятского р-на 258, 260
Коленькино, д. Дроздовского с/с Батуринского р-на 306
Коллонтай, с. Малоярославецкого р-на 66–67
Колна, д. Брянской обл. 19
Колодезки, д. Темкинского р-на 289, 330

Колодовка, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 338
Колотовка, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Колошено, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Колпино, г. Ленинградской обл. 426, 457
Колюгово, д. (с 1937 г. д. Пушкино) Юхновского р-на 85, 87, 409
Комарово, д. Высокиничского р-на 114
Конотоп, г. 425
Кончино, д. Брянской обл. 19
Конюхово, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 254, 256
Копельниково, д. Сошихинского р-на 236
Копорье, с. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142–143, 146
Копыловка, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Коресовки, д. Леховского с/с Невельского р-на 250
Корма, г.п. Гомельской обл. 446, 448, 452
Коробкинский с/с Гжатского р-на 320
Коробы, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Коровино, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Коровкино, м. Великолукской обл. 473
Коровкино, д. Мосальского р-на 111
Королевка, д. Мосальского р-на 99–101, 105, 107–113
Королево, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46
Корчичи, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Коршуны, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 338
Косарево, с. Ново-Деревеньковского р-на 223–224
Косая Гора, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Косилово, д. Косиловского с/с Жуковского р-на 36, 39–40
Косково, д. Великолукского р-на 284
Косматычи, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Костица, д. Кожинского с/с Гжатского р-на 320
Костровский с/с Гжатского р-на 318, 320
Косы, д. Хотынецкого р-на 218
Коськово, д. Невельского р-на 272, 275–277
Котицкий с/с Старорусского р-на 171
Котлово, д. Жуковского р-на 32
Котлово, д. Молодотудского р-на 354
Котлы, д. Кингисеппского р-на 150, 152, 513
Котлы, ст. 148
Кохановка, д. Брянской обл. 19
Кочетовка, хут. Пристенского р-на 130–131
Кочетово, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Кочино, д. Жуковского р-на 40
Кошелево, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Кошелево, д. Невельского р-на 246, 248, 251–253
Кошелево, д. Тургиновского р-на 355–356
Кошелевский с/с Невельского р-на 245–246, 250–252, 256

Кошкино, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 254
Крапивенка, д. Белебелковского р-на 176–177
Красильники, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 334
Красица, д. Гжатского р-на 317
Красниковский с/с Кромского р-на 206–207
Краснинский с/с Юхновского р-на 46
Красногвардейск, г. 509
Красногорка, д. Сошихинского р-на 280–282
Красногорский р-н Московской обл. 109
Краснодар, г. 124, 426, 501–502
Красное Знамя, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Красное Знамя, п. Новозыбковского р-на 33
Красное Село, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340
Краснополянский р-н Московской обл. 164
Красный Берег, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246
Красный Вал, м. Лужского р-на 137–138
Красный Двор, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 247, 251–252
Красный Двор, д. Усвятского р-на 258
Красный Луг, д. Пореченского р-на 267
Красный Октябрь, д. (до 1931 г. д. Песочная) Жаровского с/с Юхновского р-на 47, 83–85
Красный Поселок, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Красный Уголь, д. Жуковского р-на 40
Красуха, д. Плюсского р-на 225
Кременки, д. Высокиничского р-на 114, 123–124
Кремень, д. Белебелковского р-на 176, 389
Кривино, д. Руднянского р-на 322
Кричев, г. 336, 483
Кромский Мост, д. Кромского р-на 206
Кромский р-н Орловской обл. 206
Кромы, с. Кромского р-на 202, 206, 400, 496
Кропотово, с. Брасовского р-на 14
Круглик, д. Мосальского р-на 104–105
Крупец, д. Брасовского р-на 14
Крутец, д. Дновского р-на 268
Крутецкий с/с Дновского р-на 268
Крутицы, д. Гжатского р-на 428
Крутово, д. Московской обл. 418
Крутоврагский с/с Великолукского р-на 231
Крутое, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Крутое, с. Ливенского р-на 199
Крымская, ст-ца Краснодарского края 426, 461
Крюковский с/с Юхновского р-на 47, 78
Кувшиново, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 344
Кудрявцево, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252

Кудрявцы, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Кузнецово, д. Плюсского р-на 226
Кузьминская, д. Лычковского р-на 193–194, 459
Кулагино, д. Духовщинского р-на 333
Кулики, д. Велебицкого с/с Великолукского р-на 231
Кунач, д. Покровского р-на Орловской обл. 214, 440
Куновка, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Купрянка, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63
Куракино, д. Невельского р-на 264
Курганы, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 254
Курилино, д. Невельского р-на 279
Курканская, д. Лычковского р-на 194, 459
Курляндия 155, 383
Курников Остров, д. Чудовского р-на 174–175
Куровицы, д. Гатчинского р-на 136
Курск, г. 200–201, 423, 438–439, 466, 497, 499, 505
Курская обл. 423
Курынь, д. Рузского р-на 156–157
Курья, д. Плюсского р-на 225
Курьяновка, д. Косткинского с/с Вяземского р-на 338
Курьяново, д. Ржевского р-на 346, 348
Кустовщина, д. Псковского р-на 225
Кутафинский с/с Кромского р-на 207
Кучино, д. Молодотудского р-на 353–354
Кушалинский р-н Калининской обл. 267

Л

Лаврины, д. Кармановского р-на 328–329
Лаврово, д. Сошихинского р-на 236–237
Лавшино, ст. Жуковского р-на 41
Ладыжено, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 307, 334
Ладыженский с/с Рославльского р-на 307, 334
Лазаревка, д. Орловской обл. 214
Лазарицкий с/с Старорусского р-на 171, 176
Лазарицы, д. Старорусского р-на 175
Лазино, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Ланева Гора, д. Псковского р-на 225
Лапешки, д. Смоленской обл. 465
Ласуны, д. Ораниенбаумского р-на 142
Латвийская ССР (Латвия) 140, 149, 188, 476
Латыши, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46, 52
Лахниха, д. Крутоврагского с/с Великолукского р-на 231
Лахны, д. Золотковского с/с Великолукского р-на 230
Лебедево, д. Калининского р-на 364
Лебедевский с/с Ржевского р-на 352

Леваново, д. Ржевского р-на 348
Левково, д. Калининской обл. 297
Левково, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 356
Леволово, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Легково, д. Тургиновского р-на 355
Лезно, д. Чудовского р-на 174–175
Лемешки, д. Смоленской обл. 465
Лемна, д. Себежского р-на 528
Ленинград, г. 138, 155, 234, 420–421, 457
Ленинградская обл. 134, 137, 454, 468, 509
Лесикра, д. Руднянского р-на 322
Лесковичи, д. Лужского р-на 468
Леснидово, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Лесниково, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Лессы, д. Рогачевского р-на 496
Лехово, д. Невельского р-на 246, 248, 250, 254–256
Леховский с/с Невельского р-на 250, 253–254, 256–257
Лиалово, д. Московской обл. 419
Ливенский р-н Орловской обл. 198, 500
Ливны, г. 198, 214–216, 438–439, 499
Лида, г. 420
Лилинка, д. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Липенка, д. Золотковского с/с Великолукского р-на 230
Липовка, д. Климовского с/с Юхновского р-на 81–83
Липовка, п. Ладыженского с/с Рославльского р-на 307
Лисикты, д. Руднянского р-на 323–324
Лисичко, д. Московской обл. 402
Листовка, д. Уторгошского р-на 182
Литва 262, 521, 529
Литолгово, д. Тургиновского р-на 355–356
Лихово, д. Псковского р-на 224
Лихомостье, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 308, 334–335
Лобино, д. Усвятского р-на 258–259
Ловецкий с/с Невельского р-на 248
Лодынино, д. Троснянского р-на 203
Лозы, д. Струго-Красненского р-на 235
Ломахи, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 145, 151
Ломовец, д. Троснянского р-на 201–202
Ломовка, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Ломоносовский р-н Ленинградской обл. 141, 147
См. также Ораниенбаумский р-н
Ломы, д. Гжатского р-на 286–287
Лоптюхи, д. Невельского р-на 254
Лопухинка, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Лоскорухино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 256

Лоскотрясино, д. Леховского с/с Невельского р-на 250
Лоскутово, д. Демидовского р-на 288
Лосьмино, с. Вяземского р-на 299
Лосьмяны, д. Прихабского с/с Себежского р-на 283–284
Лотовиново, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 334
Лубня, д. Новосельского с/с Вяземского р-на 340
Луга, г. 137–139
Луга, д. Лужского р-на 137
Луга, р. 134, 154, 155
Луга, ст. 139
Луговое, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Лужно, с. Лычковского р-на 188–191
Лужский р-н Ленинградской обл. 137, 468
Лукановка, д. Красинского с/с Юхновского р-на 48–51
Лукашенки, д. Усвятского р-на 258–259
Луковищенский с/с Порховского р-на 243, 390
Лукьяново, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Лутинский с/с Клетнянского р-на 13
Луткино, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63, 65
Луткинский с/с Износковского р-на 63, 65
Лучинцево, д. Гармоновского с/с Вяземского р-на 337
Лушно, д. Новгородской обл. 504
Лыково, д. Солнечногорского р-на 159–160
Лысово, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Лычково, с. Лычковского р-на 193, 196–197
Лычково, ст. 195
Лычковский р-н Новгородской обл. 193, 195, 459
Любавичи, д. Руднянского р-на 322–325
Любань, г. Тосненского р-на 382
Любец, д. Белебелковского р-на 178
Любогоща, д. Дятьковского р-на 39, 41
Людиново, г. Брянской обл. 20, 69–70, 397, 443–448, 452, 492
Люк, д. Струго-Красненского р-на 329
Люски, д. Гжатского р-на 430
Лядо, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 338
Ляды, с. Новозыбковского р-на 27, 33

М

Маево, д. Невельского р-на 278
Майская Зорька, п. Малоархангельского р-на, 204, 208
Макарка, д. Невельского р-на 254
Макаровка, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337
Маклаково, д. Ломаховского с/с Ораниенбаумского р-на 144–145, 158
Маклаково, д. Рузского р-на 157
Макошиково, д. Федоровского с/с Вяземского р-на 340

Макунино, д. Демидовского р-на 287
Малахи, д. Пролетарского с/с Идрицкого р-на 227
Малая Будница, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 254–256
Малая Гусевка, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Малая Драгунка, д. Кромского р-на 206
Малая Ивановка, д. Гатчинского р-на 136
Малая Черная, д. Ленинградской обл. 153
Малеево, д. Высокиничского р-на 114
Малинки, д. Степаниковского с/с Вяземского р-на 340
Малоархангельск, г. 203, 205, 207, 496
Малоархангельский р-н Курской обл. 207
Малое Горлово, д. Мышеловского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Малое Забородье, д. Забородского с/с Ораниенбаумского р-на 145
Малое Замошье, д. Ленинградской обл. 134
Малое Копорье, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Малое Никольское, д. Волоколамского р-на 169
Малое Овинище, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Малое Рыково, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337
Малое Устье, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Малое Шилово, д. Невельского р-на 278
Малоярославец, г. 66–68, 306, 522
Малоярославец, ст. 66–67
Малоярославецкий р-н Калужской обл. 66
Малые Лозы, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Малые Льзи, д. Плюсского р-на 225
Малые Серокваши, д. Пречистинского р-на 304–305
Малый Каменец, д. Лычковского р-на 193
Малышевка, д. Жуковского р-на 32, 40
Малышевка, д. Мосальского р-на 102
Мамолки, д. Демидовского р-на 287
Манжино, д. Дятьковского р-на 39
Мануйлино, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Маранорки, д. Карамышевского р-на 228
Мариенбург, п. Гатчинского р-на 135
Марково, д. Андрейковского с/с Вяземского р-на 337
Марково, д. Руднянского р-на 322–323
Марково, д. Спас-Деменского р-на 89
Марта, д. Орловской обл. 489
Мартыново, д. Верхнего с/с Ораниенбаумского р-на 143, 151
Мартюхи, д. Масловского с/с Вяземского р-на 339
Маршина, д. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Марьевка, п. Копальского с/с Жуковского р-на 32
Марьинка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48, 78, 80
Марьино, д. Курской обл. 499
Марьино, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47

Марьино, д. Масловского с/с Вяземского р-на 339
Марьино, д. Октябрьского р-на 132
Марьино, п. Пристенского р-на 129–132
Марьинский с/с Юхновского р-на 46–47, 132
Масликово, д. Невельского р-на 246, 251
Масловая Пристань, д. Курской обл. 435
Маслово, д. Карамышевского р-на 228
Маслово, д. Масловского с/с Вяземского р-на 339
Матошино, д. Московской обл. 416
Матреновка, д. Жуковского р-на 19, 40
Махначи, д. Руднянского р-на 322
Медведево, д. Псковской обл. 515
Медвежек, д. Ленинградской обл. 153
Медвежье, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Медниковский с/с Старорусского р-на 171
Медынь, г. Калужской обл. 59, 66–67, 522
Мездрево, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Мелехово, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Мельница, д. Гатчинского р-на 136
Метино, д. Чудовского р-на 175
Меховский р-н Витебской обл. 246
Мещаки, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246
Милечкино, д. Истринского р-на 419
Милиатино, д. Спас-Деменского района, 74–76, 483, 485
Милядино, д. Рославльского р-на 493
Милятино, г.п. (с 1905 г. — р.п. Мятлево) Юхновского р-на 78, 85, 87, 409, 522
См. также Мятлево, р.п.
Милятино, ст. (с 1905 г. ст. Мятлевская Юхновского р-на) 78, 80, 85, 87, 484, 493
См. также
Мятлевская ст.
Минаки, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Мирополье, д. Батуринского р-на 307
Миус, р. 509
Михайловка, с. Белгородского р-на 133
Михалкино, д. Новгородской обл. 385–386
Михалкино, д. Солецкого р-на 178–179
Миханово, д. Бознянского с/с Вяземского р-на 337
Миховицы, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Мишелово, д. Мишеловского с/с Ораниенбаумского р-на 146
Мишенка, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Мишенск, д. Белевского р-на Тульской обл. 366
Мишино, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Мишнево, д. Калужского р-на 56, 60

Могилев, г. 524
Могилки, п. Пореченского р-на 267
Модолицы, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Можайск, г. 318, 401, 484
Можайск, ст. 318
Моецкое, д. Пречистинского р-на 305
Молвотицкий р-н Новгородской обл. 185
Молитвино, д. Усвятского р-на 258
Молодка, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 340
Молодой Туд, с. Молодотудского р-на 354
Молодотудский р-н Калининской обл. 354
Молчаново, д. Гжатского р-на 292–293
Монастырек, д. Сланцевского р-на 153
Монино, д. Брянской обл. 20
Мончалово, ст. Калининской обл. 438
Мопр, д. Дятьковского р-на 20
Морозиха, д. Троснянского р-на 203
Морозово, д. Невельского р-на 255
Моршанск, г. Тамбовской обл. 496
Моршевицы, д. Сошихинского р-на 236–237
Мосальский р-н Калужской обл. 95
Москва, г. 5, 9–10, 66, 80, 84, 161, 169, 300, 309, 318, 355, 402, 416–417, 419–420, 437–438, 471
Москва, р. 158
Московская обл. 163
Мостовая, с. Оленинского р-на 444
Моторино, д. Молодотудского р-на 354
Моховое, с. Моховского р-на 202
Моховский р-н Орловской обл. 199, 202
Моховский с/с Кромского р-на 206–207
Мочальниковский с/с Износковского р-на 64–65
Муравьево, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Мусте, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Муфитино, д. Калужской обл. 491
Мухино, д. Старорусского р-на 175
Мценск, г. 399
Мышеево, н.п. 474
Мясоедово, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Мятлево, р.п. Юхновского р-на 84–85, 87–88 См. также Милятино, г.п.
Мятлевская, ст. Юхновского р-на 78, 80, 84–85, 87–88 См. также Милятино, ст.
Мятлевский пос. совет Юхновского р-на 87

Н

Нагаткинский с/с Старорусского р-на 171
Напаево, д. Беляевского с/с Юхновского р-на 46

Напрудное, д. Калининского р-на 359–360, 363–364, 451
Нарва, г. 150, 152, 154–155, 510–513, 516–517
Нарудное, д. Холмского р-на 192
Настасьино, д. Рузского р-на 156–157
Натальинка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48
Невель, г. 245, 247, 249, 269–278, 371–373, 434, 455–456, 460, 473–478, 481, 525–526, 529
Невельский р-н Великолукского обл. 245–248, 253–258, 260–262, 264, 268, 475–476, 479, 481
Невель-1, ст. 248
Невель-2, ст. 248
Неживка, д. Кромского р-на 207
Некрасово, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Некунец, д. Невельского р-на 246, 248, 251–252
Нелидово, д. Волоколамского р-на 169
Немерка, д. Рогнединского р-на 40
Неонилово, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Непово, д. Ораниенбаумского р-на 141
Нестерово, д. Московской обл. 158
Нестерово, д. Себежского р-на 282, 284
Непряжная, д. Карачевского р-на 15
Нижне-Андреевский с/с Юхновского р-на 46
Нижние Лужки, д. Ораниенбаумского р-на 143
Нижние Рудицы, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Нижние Секачи, д. Велижского р-на 310, 465
Нижняя Залегощь, д. Залегощенского р-на 221, 224
Низкоборье, д. Усвятского р-на 259
Никасицы, д. Демидовского р-на 288
Никитинка, д. Жиздринского р-на 68–69, 492
Никитино, д. Демидовского р-на 287
Никитино, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48
Никитино, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Николаевка, д. Гжатского р-на 430
Николаевка, д. Жуковского р-на 17, 20, 32, 40
Николаевка, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Николаево, д. Московской обл. 419
Николаевское, д. Струго-Красненского р-на 395
Никольская, д. Гжатского р-на 430
Никольский с/с Гжатского р-на 291–292
Никольское, с. Никольского с/с Гжатского р-на 290–292, 294–296, 499
Никольское, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Никополь, г. Днепропетровской обл. 426
Никулино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 248, 254
Нича, д. Великолукской обл. 481
Ница, ст. Псковской обл. 244

Новая Буря, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Новая Деревня, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Новая Дубровка, д. Азобичского с/с Рославльского р-на Смоленской обл. 308
Новая Круча, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 344
Новая Рубча, д. Брянской обл. 20
Новая Стуковка, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Новая Ясновщина, д. Рогачевского р-на 496
Новгород, г. 387, 407
Новгород-Северский, г. 404
Новгородская обл. 169, 388
Новинка, д. Лычковского р-на 194–196, 459
Новины, д. Пролетарского с/с Идрицкого р-на 227
Новныжны Горы, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246
Новобыхов, г. 484
Ново-Вознесенский с/с Невельского р-на 264
Ново-Калугово, д. Мосальского р-на 93–94, 99–100
Ново-Михайловка, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Ново-Николаевка, д. Жуковского р-на Брянской обл. 40
Ново-Николаевка, с. Запорожской обл. 427
Ново-Петровское, с. Новопетровского р-на 161
Ново-Полево, д. Глазуновского р-на 212–214
Ново-Полево, д. Малоархангельского р-на 496, 499
Ново-Успенск, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Новое Глебово, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Новое Грековo, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Новое Жулино, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Новое Запрудье, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 248, 252
Новое Кокорево, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Новое Комягино, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Новое Лавшино, д. Жуковского р-на 35
Новое Никольское, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 340
Новое Оскарово, д. Калужской обл. 522
Новое Поле, д. Себежского р-на 283
Новое Рефнполе, д. Себежского р-на 528
Новое Село, д. Оршанского р-на 432
Новое Фоминично, д. Епишевского с/с Рославльского р-на 308
Новозыбков, г. 33, 487
Новозыбковский р-н Брянской обл. 26, 33
Новоржев, г. Псковской обл. 281–282
Новороссийск, г. 126–128, 426–427, 461
Новоселки, д. Демидовского р-на 287
Новоселки, д. Демянского р-на 411
Новоселки, д. Оленинского р-на 353–354
Новосиль, г. Орловской обл. 464

Новосокольники, г. Великолукской обл. 372, 481
Новохованск, д. Невельского р-на 371
Новые Бобовичи, д. Брянской обл. 27
Новые Дворы, д. Гредякинского с/с Вяземского р-на 337
Новые Дорбяницы, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Новые Медуши, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Новый Бор, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145
Новый Крупец, д. Епишевского с/с Рославльского р-на 308
Новый Поселок, д. Полновского р-на 234
Новый Ржавец, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Новый Тим, д. Тимского р-на 466
Ночеваново, с. Лычковского р-на 187

О

Обличка, д. Невельского р-на 278
Оболенское, п. Калужской обл. 66
Обухово, д. Богородицкого с/с Вяземского р-на 337
Овинищи, д. Себежского р-на 282
Овчинниково, д. Невельского р-на 248
Овчино, д. Невельского р-на 269–270
Огонек, п. Косткинского с/с Вяземского р-на 338
Озерово, д. Карамышевского р-на 228
Оленино, р.п. Калининской обл. 374, 442, 444
Оленинский р-н Калининской обл. 357–358, 374
Ольшино, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Ондрейкино, д. Демидовского р-на 287
Онисово, д. Гжатского р-на 320
Опочка, г. 392, 397, 476–477, 515
Опочецкий р-н Великолукской обл. 246, 476
Опухлики, д. Березовского с/с Невельского р-на 246, 248, 262, 473
Опухлики, ст. Невельского р-на 263
Ораниенбаум, г. 149, 152, 507, 510–513, 516–517
Ораниенбаумский р-н Ленинградской обл. (в 1947 г. переименован в Ломоносовский р-н), 140–141, 147–148, 151. См. также Ломоносовский р-н.
Орел, г. 200–201, 205, 207, 223, 378–379, 428–433, 497–498, 501, 524
Ореховенский с/с Калужской обл. 65
Орловка, д. Залегощенского р-на 224
Орлово, д. Демидовского р-на 287
Орловская обл. 43, 200–201, 207, 212–213, 223, 423, 464, 500
Орша, г. 357–358, 429
Оршанский р-н Витебской обл. 432
Освейское, оз. 530
Осетки, д. Невельского р-на 248
Осиповка, н.п. Демянского р-на 411

Осипушка, н.п. Демянского р-на 411
Осмоловичи, д. Усвятского р-на 259
Осняги, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Осокино, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246
Осотское, д. Брасовского р-на 14
Остогай, д. Краснодарского края 427
Остров, г. 139, 265–266, 279–282, 383–384, 397, 412–414, 455, 508, 515–516
Остров, д. 438
Островицы, м. Невельского р-на 473
Островский р-н Псковской обл. 266, 279
Осуй, д. Ржевского р-на 352, 442
Отпосово, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Отъездное, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Очково, м. Великолукской обл. 473

П

Павловичи, д. Брянской обл. 410
Павловка, д. Советского с/с Малоархангельского р-на, 204, 208
Павлово, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46, 51–52
Павлово, д. Масловского с/с Вяземского р-на 339
Павлово, д. Псковского р-на 225–226
Павловский с/с Темкинского р-на 289
Павлючки, д. Невельского р-на 273
Паличня, д. Гжатского р-на 315
Панково, д. Карачевского р-на 15
Паново, д. Борисенковского с/с Износковского р-на 62
Паново, д. Косткинского с/с Вяземского р-на 338
Панская, д. Глазуновского р-на 218–220
Парфеново, д. Бухоновского с/с Вяземского р-на 337
Парфеново, д. Старорусского р-на 175–176
Пахомовичи, д. Усвятского р-на 258, 260
Пежино, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 345
Пекарево, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Пелиновка, д. Невельского р-на 254
Пелково, д. Ленинградской обл. 134
Перекоп, с. Красно-Перекопского р-на 426
Перелесье, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146
Переслегинский с/с Великолукской обл. 231
Пересуды, ст. Демидовского р-на 287
Перечицы, д. Ленинградской обл. 134
Перкуши, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Песочная, д. (с 1931 г. д. Красный Октябрь) Юхновского р-на 84, 88, 90
См. также Красный Октябрь, д.
Песочное, д. Рославльского р-на 409
Песочня, д. Двоевского с/с Вяземского р-на 337

Пестово, д. Псковского р-на 225
Пестрики, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 256
Пестриково, д. Невельского р-на 248
Петелино, д. Никольского с/с Гжатского р-на 290–291
Петрики, д. Себежского р-на 282
Петрищево, д. Московской обл. 167–168
Петровицы, д. Ораниенбаумского р-на 143, 147
Петровка, д. Жиздринского р-на 70–71
Петровка, д. Малоархангельского р-на 204, 208
Петровский с/с Темкинского р-на 289
Петровский, д. Дятьковского р-на 20
Петровское, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146, 149
Петрушино, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 340
Печерево, д. Московской обл. 401–402
Пикалихинский с/с Карамышевского р-на 228
Пикарово, д. Ораниенбаумского р-на 151
Пинск, г. 425
Писарево, д. Московской обл. 158
Пичугово, д. Невельского р-на 277
Плавск, р.п. Тульской обл. 399
Платоново, д. Дергановского с/с 232
Плетни, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 335
Плетниковка, д. Гармоновского с/с Вяземского р-на 337
Плешаково, д. Старорусского р-на 176
Плешки, д. Ржевского р-на 349
Плешково, д. Гжатского р-на 313
Плоское 2-е, д. Пристенского р-на, 130, 132
Плотки д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Плюсский р-н Псковской обл. 225
Пляшково, д. Борисоглебского с/с Невельского р-на 246
Победа, п. Брянской обл. 27
Погореловка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48
Погорелое Городище, с. Погорельского р-на 443, 451
Погост, д. Леховского с/с Невельского р-на 250
Пограничный с/с Ораниенбаумского р-на 142
Погребы, д. Брасовского р-на 14, 496
Подарни, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Подгорье, д. Псковского р-на 225
Подлипки, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Подмазы, д. Демидовского р-на 287
Подмошье, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142
Подозвание, д. Копорского с/с Ораниенбаумского р-на 142
Подолье, д. Новосельского с/с Вяземского р-на 340
Подорехово, д. Невельского р-на 271–273, 275–277
Подосинки, д. Карачевского р-на 17

Подосинье, д. Лычковского р-на 191
Подсосонье, д. Белебелковского р-на 178
Пожеревицкий р-н Псковской обл. 226
Пожинки, д. Тележниковского с/с Идрицкого р-на 227
Поздняково, д. Молодотудского р-на 354
Покитино, д. Захолынского с/с Батуринского р-на 306
Покров, с. Высокиничского р-на 114, 119
Покров, с. Карачевского р-на 17
Покровский р-н Орловской обл. 214, 216, 440
Полежаево, д. Прохоровского р-на, 129
Полек, п. Брянской обл. 27
Поливиково, д. Кромского р-на 206
Политыки, д. Чуриловского с/с Невельского р-на 251–252, 259
Полновский р-н Псковской обл. 234
Полотняный Завод, р.п. Калужской обл. 58–59
Полоцк, г. 371, 411
Полтава, г. 505
Полубратово, д. Калининской обл. 356
Поляков хут. Жуковского р-на 36–37
Поляковка, д. Жуковского р-на 21–22
Померания, м. Новгородской обл. 381–382
Попово-Ольхино, д. Жуковского р-на 32
Поповское, д. Борисовского с/с Вяземского р-на 337
Порожки, д. Гостилицкого с/с Ораниенбаумского р-на 146, 149
Порфирово, д. Дубровского с/с Оленинского р-на 357–358
Порхов, г. 392, 395–397, 330
Порхово, д. Ленинградской обл. 154
Порховский р-н Псковской обл. 390–391
Посейреки, д. Невельского р-на 254
Посполитино, д. Великолукской обл. 476–477
Потапово, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Потино, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340
Походило, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 340
Починок, г. Смоленской обл. 375, 428
Починок, ст. 428–429
Пошалеева, д. Лычковского р-на 193
Праборовье, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 246, 251–252
Прахово, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Преснодаево, д. Себежского р-на 282, 284
Пречистое, с. Пречистинского р-на 311–312
Пригоновки, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Пригорье, д. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Пригорье-3, п. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Прилепы, д. Кармановского р-на 329
Прилуки 425
Приселье, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47

Прихабский с/с Себежского р-на 283
Пришвино, д. Невельского р-на 248
Приютино, д. Жуковского р-на 40
Прокофьево, д. Тургиновского р-на 355–356
Пронино, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Проня, р. 483
Пропойск, г. 483–484
Протасово, с. Малоархангельского р-на 203–204, 208
Прохочево, д. Гжатского р-на 315
Прудилово, д. Федоровского с/с Вяземского р-на 340
Прудино, д. Усвятского р-на 258
Прудище, д. Узковского с/с Усвятского р-на 260
Прудок, д. Березовского с/с Невельского р-на 248, 254, 261, 473
Пруссы, д. Уторгошского р-на 182
Псебенс, д. Верхне-Баканского р-на, 125
Псков, г. 137, 139, 234, 368–370, 382–383, 387, 395–396, 407, 411, 468, 503, 508,
Псковская обл. 390–391
Псковский р-н Псковской обл. 224–225
Пудина Гора, д. Волоколамского р-на 417–418
Пулькевичи, д. Хотынецкого р-на 218
Пуповка, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Пупово, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Пуповский с/с Вяземского р-на 344
Пустая, д. Спас-Деменского р-на 90
Пустошка, д. Гатчинского р-на 135
Пустошка, р.п. Пустошинского р-на 271–278, 455–456, 476–477, 399
Пустошкинский р-н Великолукской обл. 246
Пустынька, д. Брянской обл. 20
Пустыня, д. Лычковского р-на 193
Пухово, д. Белебелковского р-на 177
Пучково, д. Невельского р-на 277
Пушкино, д. Псковской обл. 515
Пушкино, д. (до 1937 г. д. Колюгово) Юхновского р-на 47, 85–88 См. также Колюгово, д.
Пушкино, с. Тургиновского р-на 354–356, 360, 451
Пыжики, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Пыжовка, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Пятечно, д. Чудовского р-на 174–175
Пятино, д. Орловской обл. 440–441
Пятовская, ст. Калужской обл. 61

Р

Раевская, ст. Краснодарского края 126
Разиново, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 307
Разлово, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144

Разуваево, д. Смоленской обл. 465
Раковичи, д. Лужского р-на 138
Раменский с/с Темкинского р-на 289
Рамушево, д. Старорусского р-на 176, 183–185
Расадник, п. Новозыбковского р-на 33
Рассошное, с. Краснозоренского р-на 224
Рассумаки, д. Демидовского р-на 288
Революция, д. Рогнединского р-на Брянской обл. 40
Редьки, д. Демидовского р-на 287
Редькино, д. Володарского р-на 208, 210
Режица, 530
Рель, д. Струго-Красненского р-на 395
Репино, д. Батуринского р-на Смоленской обл. 306–307
Ретцы, д. Старорусского р-на 176
Реутово, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Речица, д. Думиничского р-на 72–73
Речица, д. Калининской обл. 444
Речица, д. Кромского р-на 203, 206
Речки, д. Карамышевского р-на 228
Ржавец, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Ржев, г. 346–352, 401, 437–438, 442, 444, 449–450, 462, 466, 519
Ржевский р-н Калининской обл. 349
Рига, г. 532
Ризское, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 344
Ровно, г. 457
Ровняк, д. Порховского р-на 238
Рогачев, г. 448, 452, 496
Рогнедино, с. Рогнединского р-на 19
Рогнединский р-н Брянской области 18, 34, 39–40
Рожново, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 345
Романцево, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 335
Рославль, г. 31, 85, 94–95, 99–100, 104, 335, 376, 406, 409, 473, 483–484, 486, 493, 523–524, 526
Рослово, д. Калининской обл. 360, 364
Росное, д. Орловской обл. 429
Россия 349, 425, 486, 514
Россолово, д. Темкинского р-на 331
Россонский р-н Витебской обл. 246
Ростов-на-Дону, г. 426, 501
Рошацельня, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246
Рубановка, д. Рогнединского р-на Брянской обл. 40
Рубилово, д. Островского р-на 265–266
Рубихино, д. Рубихинского с/с Юхновского р-на 47
Рубихинский с/с Юхновского р-на 46
Руденко, д. Смоленского р-на 321

Рудная, д. Демидовского р-на 288
Рудново, д. Старорусского р-на 176
Руднянский р-н Смоленской обл. 321–323
Ружаны, г. 403
Руза, г. 420, 437
Руза, р. 419
Рукошны, д. Белебелковского р-на 178
Румыния 426
Русаново, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 339
Русины, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46, 51–52
Русский Брод, с. Русскобродского р-на 211
Русско-Болотница, д. Лычковского р-на 197
Русскобродский р-н Орловской обл. 211
Ручково, д. Калининской обл. 357
Рушное, д. Орловской обл. 433
Рыжесиденье, д. Леховского с/с Невельского р-на 248, 250, 254, 256
Рытое, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Рябцево, д. Андрейковского с/с Вяземского р-на 337

С

Сабжа, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Саблино, д. Слуцкого р-на Ленинградской обл. 454
Сабурово, д. Кармановского р-на 327–329
Савинки, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Савкино, д. Пречистинского р-на 305
Савольщино 2-е, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Савчино, д. Дятьковского р-на 20
Сажанинки, д. Карачевского р-на 17
Сазоново, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 340
Саково, д. Жуковского р-на 40
Саковский с/совет Жуковского р-на 36
Салово, д. Воскресенского с/с Ильинского р-на 362, 302
Салово, д. Липовского с/с Рославльского р-на Смоленской обл. 308
Самарино, д. Борисовского с/с Вяземского р-на 337
Самодуровка, д. Дятьковского р-на 20
Самрово, д. Струго-Красненского р-на 395
Самсоновка, д. Слуцкого р-на Ленинградской обл. 454
Сапрыкино, д. Ярцевского с/с Ярцевского р-на 332–334
Свибло, оз. 529
Свинорд, д. Солецкого р-на 180
Свобода, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Себеж, г. 392, 528–532
Себежский р-н Великолукской обл. 282, 476, 528
Северик, д. Порховского р-на 243
Северная Германия 403

Северская, д. Гатчинского р-на 136
Севостьяново, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Селиба, д. Пречистинского р-на 305
Селибка, д. Всходского р-на 104
Селище, д. Дновского р-на 268
Сельня, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63
Сельцо, д. Гредякинского с/с Вяземского р-на 337
Сельцо, д. Дятьковского р-на 20, 39
Сельцо, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Семеновка, д. Демидовского р-на 287
Семеновка, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63
Семеновка, д. Малоархангельского р-на 208
Семеновка, д. Рогнединского р-на 40
Семенково, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Семеново, с. Невельского р-на 248
Семеновск, д. Мочальниковский с/с Износковского р-на 64
Семеновское, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Семеновский с/с Брянской обл. 32
Семкино, д. Высокиничского р-на 114
Семово, д. Фомищевского с/с Вяземского р-на 340
Сенинки, д. Андреенского с/с Юхновского р-на 46
Сенино, д. Демидовского р-на 287
Сенцово, д. Белебелковского р-на 176
Сенюги, д. Усвятского р-на 259
Сенютино, д. Невельского р-на 274–277
Сенятино, хут. Высокиничского р-на 114
Серафимович, г. Сталинградской обл. 440
Сергеевка, д. Старорусского р-на 176
Сергеевка, с. Новозыбковского р-на 27, 33
Сергеевское, с. Калужской обл. 66
Середа, д. Волоколамского р-на 417–418
Середка, с. Середкинского р-на 225
Сидорово, д. Ржевского р-на 519
Силивка, д. 68
Синеево, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Синий Колодезь, д. Новозыбковского р-на 33
Синичено, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Синюги, д. Усвятского р-на 258
Синяки, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Синяковка, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Систо-Палкино, д. Пограничного с/с Ораниенбаумского р-на 142
Ситно 428
Ситское, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Скаково, д. Батуринского р-на 306
Скирино, д. Новгородской обл. 188

Сковородино, д. Каснянского с/с Вяземского р-на 339
Скоморохова Гора, д. Псковского р-на 225
Скородное, д. 438–439
Скураты, д. Пролетарского с/с Идрицкого р-на 227
Слезино, д. Дроздовского с/с Батуринского р-на 306
Слепино, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Слобода, д. Брянской обл. 20
Слободище, д. Руднянского р-на 323
Слободка, д. Калининской обл. 356
Слободка, д. Курской обл. 408–409, 486–487
Слободка, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Слободка, д. Слободского с/с Знаменского р-на Смоленской обл. 296–298
Слободка, д. Спас-Деменского р-на 90
Слуцк, г. Ленинградской обл. 454
Слуцкий р-н Ленинградской обл. 454
Смагино, д. Прихабского с/с Себежского р-на 284
Смоленск, г. 290, 317, 387, 420, 428, 442, 470, 486
Смоленская обл. 333, 375, 406, 464, 469–470, 482, 519
Смолино, д. Карамышевского р-на 228
Смолышки, д. Невельского р-на 279
Снебель, д. Дятьковского р-на 39
Снегирово, д. Хорошевского с/с Рославльского р-на 308
Сносово, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340
Сныткино, д. Брасовского р-на 14
Собакино, д. Моховского р-на 199
Собакино, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 248
Собино д. Кошелевского с/с Невельского р-на 252
Советский Союз 3, 253, 375, 381, 396, 400, 402, 408, 414, 422, 441, 449, 450, 462, 468, 398, 474, 493, 509, 516, 526 См. также СССР
Сож, р. 447–448, 452
Сознание, д. Усвятского р-на 258
Соково, д. Жуковского р-на 32
Соколово, д. Пореченского р-на 267
Соколово, [д.] Старорусского р-на 388
Соколовский с/с Старорусского р-на 171
Соколье, д. Невельского р-на 248
Соколы, д. Невельского р-на 251–253
Соколы, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 258–259
Сокули, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145
Соловьи, д. Руднянского р-на 322
Солонихи, м. Невельского р-на 479
Солтыково, д. Невельского р-на 278
Солькино, д. Калининского р-на 364
Соминский с/с Невельского р-на 248–249
Сорнево, д. Калининской обл. 356

Сорокино, д. Пречистинского р-на 312–313
Сорочкино, д. Оленинского р-на 358
Сотники, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48, 78–80
Софиевка, с. Новозыбковского р-на 27, 33
Сошихинский р-н Псковской обл. 280
Спас-Балаздынь, д. Невельского р-на 270
Спас-Деменск, г. 74–75, 81–82, 91–92, 472, 482, 484, 486
Спас-Деменский р-н Смоленской обл. 81, 89, 482, 485
Спасс, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Среднее, с. Верховского р-на 224
Средние Лужки, д. Ораниенбаумского р-на 143
Средние Рудицы, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
СССР 3, 253, 375, 381, 396, 400, 402, 408, 414, 422, 441, 449, 450, 462, 468, 398, 474, 493, 509, 516, 526. См. также Советский Союз.
Стайки, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Стайки, с. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 248, 254
Стайковский с/с Невельского р-на 246, 254
Сталинград, г. 440, 501
Сталинский с/с Ливенского р-на 198
Станки, д. Молодотудского р-на 354
Старая, д. Гармоновского с/с Вяземского р-на 337
Старая Буря, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144, 151
Старая Круча, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 344
Старая Пересса, д. Новгородской обл. 324
Старая Рудня, д. Новозыбковского р-на 27
Старая Руза, д. Рузского р-на 158
Старая Русса, г. 171, 184–185, 194, 197, 235, 238, 383, 385, 392, 436, 456–458, 502, 504, 514
Старая Стуковка, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Старая Ясновщина, д. Рогачевского р-на 496
Старица, г. 444, 518
Старково, д. Калининского р-на 360, 363–364
Старобыхов, г. 483
Старобыховский р-н Могилевской обл. 75
Стародворье, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Старое, д. Хотынецкого р-на 218
Старое Глебово, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Старое Греково, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Старое Жулино, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Старое Запрудье, д. Невельского р-на 248
Старое Крюково, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 47
Старое Лавшино, д. Дятьковского р-на 40
Старое Оскарово, д. Калужской обл. 522–523
Старое Фоминично, д. Епишевского с/с Рославльского р-на Смоленской обл. 308

Старо-Калугово, д. Мосальского р-на 93, 98–100
Старо-Рузский с/с Рузского р-на 158
Старорусский р-н Новгородской обл. 169–171, 388
Староселье, д. Знаменского р-на Смоленской обл. 297
Старыгино, д. Пречистинского р-на 305
Старые Дорбяницы, д. Заостровского с/с Ораниенбаумского р-на 143
Старые Медуши, д. Центрального с/с Ораниенбаумского р-на 144
Старый Бор, д. Дятлицкого с/с Ораниенбаумского р-на 145
Старый Вышков, с. Брянской обл. 27, 33
Старый Крупец, д. Епишевского с/с Рославльского р-на 308
Старый Ржавец, д. Кокоревского с/с Вяземского р-на 339
Старь, р.п. Дятьковского р-на 20, 39
Стасаевка, д. Пригорьевского с/с Рославльского р-на 308
Стекино, д. Юхновского р-на 51
Стененки, д. Калужской обл. 52
Степаньково, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 248
Столбово, д. Гжатского р-на 313–314
Столбово, с. Брасовского р-на 14
Стрекалово, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48, 79–80
Стрельникова, д. Невельского р-на 277
Струго-Красненский р-н Псковской обл. 226, 234–235, 395
Стрянниха, д. Порховского р-на Псковская обл. 238, 242–243, 391
Студеное, с. Орловской обл. 497
Студеное, ст. 500
Стукалово, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Ступино, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Субачево, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251
Суглицы, д. Калужской обл. 68
Судники, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Сукремль, р.п. Калужской обл. 397, 445
Сумы, г. 472
Суровцево, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 340, 344
Сутоки, д. 476, 530
Сухая Ветошь, д. Демянского р-на 411
Суходоль, д. Жуковского р-на 40
Сысоево, д. Пуповского с/с Вяземского р-на 345
Сычевка, д. Ржевского р-на 348, 352
Сычевка, ст. Ржевского р-на 352, 442

Т

Таганрог, г. 509–510
Талакино, д. Невельского р-на 279
Тамань 426
Тананыко (Никольская Слобода), д. Жуковского р-на 38
Таракановка, д. Новгородской обл. 458

Тарасов поселок, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47
Тарасово, д. Усвятского р-на 258
Татарки, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Татино, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Таторы, д. Гатчинского р-на 136
Татьево, д. Демидовского с/с Демидовского р-на 358
Таураге, г. Литва 262
Темкино, с. Темкинского р-на 288–289, 330, 332
Темкинский р-н Смоленской обл. 288, 330, 331–332
Терасы, д. Усвятского р-на 258, 260
Терентьево, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Терептино, д. Порховского р-на 243
Тетино, д. Новосельского с/с Вяземского р-на 340
Тибекино, д. Красинского с/с Юхновского р-на обл. 48, 82–83
Тигода, ст. Чудовского р-на 175
Тим, р. 439
Тиможаты, д. Демидовского р-на 288
Типинки, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 307
Тиряево, д. Орловской обл. 214
Титовка, д. Пронинского с/с Ельнинского р-на 301
Тихвинка, д. Гатчинского р-на 136
Тихвино, д. Ленинградской обл. 153
Тихий Уголок, п. Малоархангельского р-на 207
Тихоново — Нустать, ст. Калужской обл. 55
Тихоны, д. Невельского р-на 255
Тишино, д. Островского р-на 265–266
Толкачевка, д. Молодотудского р-на 354
Толмачево, г.п. Лужского р-на 134–135, 468
Толмачево, ст. 134
Толмачевский с/с Лужского р-на 133
Толстиково, д. Ржевского р-на 350
Топорский с/с Невельского р-на 248, 261
Торфяное, д. Дятьковского р-на 21
Тосно, р.п. Тосненского р-на 453–454
Тосно, ст. 137
Третьяково, д. Калининской обл. 356
Троби, д. Литовской ССР 521
Тросна, с. Троснянского р-на 200–204
Тросна, ст. Брянской обл. 21
Тросно, д. Луткинского с/с Износковского р-на 63
Троснянский р-н Орловской обл. 201–202, 206
Тростье, д. Высокиничского р-на 114–120
Трофименка, д. Демидовского р-на 288
Трояново, д. Высокиничского р-на 114
Трояново, д. Калининского р-на 364
Трудки, д. Покровского р-на 214–216, 440

Труханово, д. Кочетовского с/с Вяземского р-на 338
Тула, г. 399, 522
Тургиновский р-н Калининской обл. 354–356
Туриново, д. Псковского р-на 225
Туричино, с. Невельского р-на 248
Туричинский с/с Невельского р-на 249
Турищево, д. Мишинского с/с Гжатского р-на 314
Турищево, с. Брасовского р-на 14
Тушин Остров, д. Чудовского р-на 175, 407
Тушино, д. Чудовского р-на 174
Тюпинка, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 335
Тюхменево, д.Бознянского с/с Вяземского р-на 337
Тякино, д. Жулинского с/с Вяземского р-на 338
Тяплово, д. Пречистинского р-на 305

У

Углы, д. Шимского р-на 173
Угра, р. 53, 297
Угричка, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Удолово, д. Кингисеппского р-на 140, 150
Ужакино, д. Невельского р-на 246, 248, 251–252
Узкое, д. Усвятского р-на 258, 260
Укра, р. 487
Улиткино, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291
Ульяново, д. Ржевского р-на 346, 352
Умыселоги, д. Жуковского р-на 40
Умысличи, д. Брянской обл. 19
Унеча, г. 400, 466, 496
Урдо, д. Молодотудского р-на 354
Уросово, д. Гжатского р-на 320
Усвятский р-н Великолукской обл. 246, 257–260
Усвяты, с. Усвятского р-на 257–260
Устино, д. Калининской обл. 356
Устиновка, ст. 161
Усть-Долыссы, с. Невельского р-на 248
Усть-Рудицы, д. Нижнего с/с Ораниенбаумского р-на 144
Уторгош, ст. Уторгошского р-на 182
Утриково, д. Спас-Деменского р-на 484
Утробы, д. Мосальского р-на 100, 102, 109–113
Утуга, д. Знаменского с/с Идрицкого р-на 228
Утушкинский с/с Старорусского р-на 171
Утци, д. Никольского с/с Гжатского р-на 291

Ф

Фабричная Слобода, д. Ораниенбаумского р-на 143
Фандефит, д. Лужского р-на 368

Фановщина, д. Азобичского с/с Рославльского р-на 308
Фатеж, г. 439
Федоровка, д. Мосальского р-на 95–97, 100, 484
Федорово, д. Лычковского р-на 197, 457, 459
Федоровское, д. Федоровского с/с Вяземского р-на 340
Федьково, д. Демянского р-на 414–415
Федюковка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 47, 86–87
Фелистово, д. Березовского с/с Невельского р-на 260–261
Феодосия, г. 426
Фибино, д. Юхновского р-на 522
Филино, д. Богородицкого с/с Вяземского р-на 337
Филипинки, д. Калужской обл. 52
Филипково, д. Стайковского с/с Невельского р-на 248, 254
Флоревицы, д. Ораниенбаумского р-на 143, 147
Фомино, д. Калужской обл. 522
Фошня, д. Жуковского р-на 16–17, 19, 35–36, 40–41, 438
Фошня, р. 439
Франция 504
Фролово, д. Калужского р-на 56–58, 60, 380
Фролово, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 334
Фролово, д. Леховского с/с Невельского р-на 246, 248, 250, 253–255

Х

Халеевичи, д. Новозыбковского р-на 33
Ханк-Кирилловщина, д. Лычковского р-на 189
Харино, д. Молодотудского р-на 354
Харьков, г. 440, 501, 505
Хвощенатка, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Херинки, д. Нижне-Андреевского с/с Юхновского р-на 46
Хизное, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Хизня, д. Жуковского р-на 40
Хилино, д. Ильинского р-на 360–361
Химель, д. Гатчинского р-на 136
Химкинский р-н Московской обл. 162–163
Хиславичский р-н Смоленской обл. 112
Хлипицы, д. Порховского р-на 243
Хмелита, с. Хмелитского с/с Вяземского р-на 340
Хмелище, д. Чудовского р-на 174–175
Ходиловичи, д. Жуковского р-на 19–20, 36
Хозаново, д. Псковской обл. 238
Холм, г. 383, 385, 389, 412, 526
Холм, д. Можайского р-на 157
Холмский р-н Великолукской обл. 192
Хомонки, д. Демидовского р-на 288
Хомутово, с. Ново-Деревеньковского р-на 224

Хотешево, д. Невельского р-на 255
Хотешино, д. Леховского с/с Невельского р-на 250, 256
Хотня, д. Брянской обл. 20
Хотосово, с. Брасовского р-на 14
Хохловка, д. Жаровского с/с Юхновского р-на 47, 86–87
Хохловка, д. Рогнединского р-на 40
Хутор, п. Новосильского р-на 224

Ц

Цветки, д. Рогнединского р-на 40

Ч

Чайковичи, д. Брянской обл. 19
Чашковичи, д. Новгородской обл. 504
Чашники, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 308, 334
Чашниково, с. Химкинского р-на 156
Чаянка, с. Брасовского р-на 14
Челюскино, д. Челюскинского с/с Белевского р-на 364
Черемуши, д. Хмелитского с/с Вяземского р-на 341
Черная Болотница, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Чернечки, д. Полновского р-на 233–234
Чернецово, с. Невельского р-на 248
Чернодье, д. Троснянсого р-на 203
Черное, д. Митьковского с/с Вяземского р-на 339
Черный Двор, д. Кошелевского с/с Невельского р-на 251–252
Черный Двор, д. Усвятского р-на 258
Черный Ручей, д. Лычковского р-на 186, 514
Чернь, г. Тульской обл. 375
Чертовидово, д. Островского р-на 279–280
Чертовка, д. Гжатского р-на 316
Чертово, д. Гармоновского с/с Вяземского р-на 337
Чеснорье, д. Усвятского р-на 258–259
Чехоград, д. 427
Чечерск, г. 496, 498
Чибисов, с. Калужской обл. 55
Чижово, д. Невельского р-на 272–273, 275–277
Чипляевка, д. Спас-Деменского р-на 90
Чипляево, ст. Спас-Деменского р-на 90
Чипляевский с/с Спас-Деменского р-на 89
Чудово, г. 174–175, 381–382, 407
Чудово, ст. 174–175
Чудское, оз. 233
Чурилово, д. Усвятского р-на 254, 258–259
Чуриловский с/с Усвятского р-на 259
Чухонские Заходцы, д. Середкинского р-на 225

Ш

Шаламово, д. Ржевского р-на 351–352
Шалино, д. Невельского р-на 248
Шанино, д. Новгородской обл. 506
Шапки, м. Ленинградской обл. 454
Шарино, д. Руднянского р-на 322–323
Шарино, д. Чуриловского с/с Усвятского р-на 259
Швыри, д. Идрицкого р-на 244
Шейно, д. Новосильского р-на 222, 224
Шелепово, д. Щеколдинского с/с Вяземского р-на 341
Шелканово, д. 522
Шелково, д. Велебицкого с/с 231
Шеломы, д. Новозыбковского р-на 27, 33
Шембелево, д. Ладыженского с/с Рославльского р-на 335
Шемиса, д. 473
Шемякино, д. Брасовского р-на 14
Шепаево, д. Рославльского р-на 493
Шепотово, д. Меховского с/с Невельского р-на 254
Шеремная Гора, н. п. 381
Шершни, д. Усвятского р-на 258–259
Шестаки, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Шиловский с/с Гжатского р-на 286
Шимск, с. Шимского р-на 383, 384, 388–389, 458, 507–508
Ширинхино, д. Знаменского р-на Смоленской обл. 297
Ширнево, д. Невельского р-на 272, 273, 275–277
Широково, д. Ораниенбаумского р-на 143
Шляпы, д. Стайковского с/с Невельского р-на 246, 254
Шолаевка, д. Калининской обл. 357
Шпалево, д. Молодотудского р-на 354
Штукина, хут. Дятьковскогор-на 21
Шубинка, с. Калужской обл. 66
Шуклеево, д. Марьинского с/с Юхновского р-на 47
Шумаевка, д. Крюковского с/с Юхновского р-на 48
Шумилино, д. 196
Шумилинский р-н Витебской обл. 309
Шумилов Бор, д. Демянского р-на 459
Шупарнский с/с Ельнинского р-на 300
Шупарня, д. Шупарнского с/с Ельнинского р-на 300
Шупельники, д. Ржевского р-на 348

Щ

Щеболыкино, д. Леховского с/с Невельского р-на 250
Щедрин, д. Паричского р-на 496
Щекино, д. Гжатского р-на 313
Щигры, г. Курской обл. 439
Щирск, д. Струго-Красненского р-на 234–235, 395

Э
Эрили, 455
Эстонская ССР (Эстония) 6, 139, 233, 511

Ю
Юдинка, д. Малоархангельского р-на 496
Юрасово, с. Карачевского района 15
Юрино, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339
Юрково, д. Дновского р-на 268
Юрьево, д. Липовского с/с Рославльского р-на 308
Юрьево, д. Ораниенбаумского р-на 143
Юфаново, д. Бухоновского с/с Вяземского р-на 337
Юхнов, г. 45, 53, 78, 81, 82, 84, 85–86, 88, 94–96, 99, 297, 376–377, 406, 409, 472, 493, 522
Юхновский р-н Калужской обл. 45–46, 83–84, 88
Юшково, д. Демидовского р-на 288

Я
Якубово, д. Себежского р-на 528
Ямище, д. Сошихинского р-на Псковской обл. 236
Ямм, ст. Псковской обл. 232–234, 369
Яммок, д. Полновского р-на 234
Ямник, д. Лычковского р-на 193
Янченки, д. Демидовского р-на 287
Ярославль, г. 95
Ярцево, г. 333–334, 422
Ярцево, ст. 422
Ярцевский р-н Смоленской обл. 332–333
Ярыгино, с. Пристенского р-на 130, 132
Ясенок, д. Жиздринского р-на 20, 68
Ясно, д. Порховского р-на 225
Ястребы, д. Лосьминского с/с Вяземского р-на 339

Список сокращений

арт.	— артиллерийский
артдивизион	— артиллерийский дивизион
артподразделение	— артиллерийское подразделение
артполк	— артиллерийский полк
б-он	— батальон
в/власть	— военная власть
ветпункт	— ветеринарный пункт
ВКП(б)	— Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
в/п, в/пленный, в/пл.	— военнопленный
вр.	— время
в/служащий	— военнослужащий
в-ч, в/ч	— воинская часть
г.	— год
гг.	— годы
г., гор.	— город
гг.	— города
гл.	— главный
г.п.	— городской поселок
гр-ка	— гражданка
гр-н, гр-не	— гражданин, граждане
ГУПВИ	— Главное управление по делам военнопленных и интернированных
д.	— дело
д., дер.	— деревня
дд.	— деревни
див.	— дивизия
дир.	— директор
др.	— другие
ж/д, ж.д.	— железнодорожный
жел. дор., ж/дорога	— железная дорога
зав.	— заведующий
з-д	— завод
зав. отд.	— заведующий отделом
загот.	— заготовка
зам.	— заместитель
исп.	— исполнитель
км	— километр
КГБ	— Комитет государственной безопасности
кол-во	— количество
к-з	— колхоз

к-ца — колхозница
ком., ком-р — командир
кр. — крупный
лаг. — лагерь
л. — лист
л-т, л-нт — лейтенант
м — метр
м., мест., м-ко — местечко
м-ц — месяц
МВД — Министерство внутренних дел
МГБ — Министерство государственной безопасности
мл. — младший
мм — миллиметровый
МО — Московская область
МТС — машинно—тракторная станция
Наркомат — Народный комиссариат
НАРБ — Национальный архив Республики Беларусь
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
нас. пункт — населенный пункт
нач. — начальник
НСШ — неполная средняя школа
обл. — область
ОКВ — Высшее командование вермахта
Оп. — опись
опер. — оперативный
опер. уп. — оперативный уполномоченный
оперотд. — оперативный отдел
ОПВИ — Отдел по делам военнопленных и интернированных
ортскомендатура — немецко-фашистский местный орган военного управления на временно оккупированной территории во время Второй мировой войны
п.,пех. — пехотный
п.д., п/д — пехотная дивизия
п.п ,п/п. — пехотный полк
П.п. — подпись подлинная
п., пол. — полк
п., пос. — поселок
пред., председ. — председатель
продфураж — продовольствие и фураж

проч.	— прочее
пчелосемья	— пчелиная семья
р-н	— район
р.	— река
РУД	— районное управление дороги
разведдиверсионный	— диверсионно-разведывательный
разведсамолет	— разведывательный самолет
райвоенком	— районный военный комиссар
райзо	— районный земельный отдел
райисполком, РИК	— районный исполнительный комитет
райком, РК	— районный комитет
райотдел, РО	— районный отдел
райпрокурор	— районный прокурор
райсовет	— районный совет
рожд.	— рождения
р.п.	— рабочий поселок
РСФСР	— Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с.	— село
с-з, совхоз	— советское хозяйство
санрота	— санитарная рота
сап.	— саперный
СД	— (SD, Sicherheitsdinst — нем.) служба безопасности
сельпо	— сельское потребительское общество
сов.	— советский
СС	— (SS, Schutzstaffeln — нем.) охранные отряды
ССР	— Советская Социалистическая Республика
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
с/с, с/сов., с/совет, сельсовет	— сельский совет
с/х, с/хоз.	— сельскохозяйственный
с/хозяйство	— сельское хозяйство
сельхозинвентарь	— сельскохозяйственный инвентарь
ст-ца	— станица
ст.	— станица
ст.	— станция
ст.	— старший
ст.	— статья
т.е., т.есть	— то есть
т.к.	— так как
т., тов.	— товарищ

т/пр.	— торфопредприятие (предприятие по добыче и переработке торфа)
тыс.	— тысяча
УМВД	— Управление Министерства внутренних дел
УМГБ	— Управление Министерства Государственной безопасности
ф.	— фонд
хоз.	— хозяйственный
х., хут.	— хутор
ц, цн, центн.	— центнер
ЦК	— Центральный Комитет
ч.	— час
ч.	— часть
ЧГК	— Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР
ч.,чел.	— человек
чл.	— член
шк.	— школа
шт.	— штука
э/станция	— электрическая станция

Перечень документов

ГЛАВА 1. ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ, ЖЕРТВЫ И СВИДЕТЕЛИ

1.1. Брянская область

№ 1 Из акта Клетнянской районной комиссии ЧГК о сожжении карателями населенных пунктов в Клетнянском районе Брянской области и Ершичском районе Смоленской области. 16 апреля 1944 г. 13

№ 2 Из акта Брасовской районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами сельских населенных пунктов. 22 апреля 1944 г. 14

№ 3 Из протокола допроса жителя сожженного села Юрасово Карачевского района И.К. Якушина. 1945 г. 15

№ 4 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вышковичи Жуковского района В.Х. Игнаниной. д. Вышковичи. 12 декабря 1945 г. 15

№ 5 Из протокола допроса жителя поселка Жуковка Жуковского района Н.П. Шейкина о преступлениях, совершенных гитлеровцами. 12 декабря 1945 г. 16

№ 6 Из протокола допроса жителя сожженного села Покров Карачевского района П.И. Матюшина. 15 декабря 1945 г. 17

№ 7, 8 Из протоколов допросов свидетеля С.А. Малючкова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Брянской области. 2 апреля 1946 г. 18

№ 7 Из протокола допроса от 2 апреля 1946 г. № 8 .....
Из протокола допроса от 2 апреля 1946 г. № 9 .....
Акт о сожжении гитлеровцами деревни Поляковка Жуковского района. 11 июня 1946 г. 21

№ 10 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Поляковка Жуковского района А.К.Слоновой. 11 июня 1946 г. 22

№ 11 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борятино Клетнянского района Е.П. Лаховой. 12 июня 1946 г. 23

№ 12 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борятино Клетнянского района М.М. Лаховой. 12 июня 1946 г. 24

№ 13 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Борятино Клетнянского района С.Г. Прокопенко. 12 июня 1946 г. 25

№ 14 Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревне Борятино Клетнянского района. д. Борятино. 12 июня 1946 г. 26

№ 15 Из протокола допроса свидетеля И.С. Зайцева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Новозыбковском районе. 14 июня 1946 г. 26

№ 16 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ивоток Дятьковского района В.Н.Никитина. 16 июня 1946 г. 27

№ 17 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивоток Дятьковского района Н.Я. Головачевой. 16 июня 1946 г. 30

№ 18 Из протокола допроса свидетеля Г.В. Мальцева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Жуковском районе. 19 июня 1946 г. 31
№ 19 Из протокола допроса свидетеля И.С. Ковалева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Новозыбковском районе. 14 июля 1946 г. 33
№ 20 Из объяснения жительницы сожженной деревни Жуково Рогнединского района А.И. Андрюшиной. 27 сентября 1946 г. 34
№ 21 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Фошня Жуковского района Н.Ф. Немцева. 9 октября 1947 г. 35
№ 22 Из протокола допроса жительницы сожженного хутора Поляков Жуковского района С.М.Сазоновой. г. Гомель. 31 октября 1947 г. 36
№ 23 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вышковичи Жуковского района М.Е. Казаченковой. г. Гомель. 1 ноября 1947 г. 38
№ 24 Из протокола допроса свидетеля Ф.М. Матюхина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районах Брянской области. 16 ноября 1947 г. 39
№ 25 Из протокола допроса свидетеля И.М. Тулякова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районах Брянской области. 15 апреля 1948 г. 40
№ 26 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Большая Полпинка Брянского района К. И. Чудакова. 3 августа 1948 г. 41
№ 27 Из протокола допроса жительницы деревни Журиничи Брянского района Е.П. Карасевой. 31 августа 1948 г. 42
№ 28 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Борки Злынковского района Е.И. Огородней. д. Борки. 4 февраля 1949 г. 43
№ 29 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Борки Злынковского района Н.А. Кравченко. д. Борки. 5 февраля 1949 г. 44

1.2. Калужская область

№ 30 Из акта Юхновской районной комиссии ЧГК об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов. Не позднее июля 1944 г. 45
№ 31 Из протокола допроса жителя сожженного села Климов Завод Юхновского района Н.Н. Сипчина. с. Климов Завод. 22 августа 1946 г. 48
№ 32 Из протокола допроса жителя сожженного села Климов Завод Юхновского района А.П. Филатова. с. Климов Завод. 22 августа 1946 г. 49
№ 33 Справка Климовского сельсовета Юхновского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревням сельсовета. 23 августа 1946 г. 50
№ 34 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Андреенки Юхновского района А.И. Кусакова. д. Андреенки. 23 августа 1946 г. 51

№ 35 Справка Андреенского сельсовета Юхновского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета. 23 августа 1946 г. 52
№ 36 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Андреенки Юхновского района М.Г. Шукаева. 15 сентября 1946 г. 53
№ 37 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Акатово Калужского района Л.Т. Алмазова. 18 марта 1947 г. 54
№ 38 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Акатово Калужского района А.М. Минина. 18 марта 1947 г. 55
№ 39 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Мишнево Калужского района М.М. Макеевой. 18 марта 1947 г. 56
№ 40 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Фролово Калужского района А.И. Скородеда. 18 марта 1947 г. 57
№ 41 Их протокола допроса жительницы сожженной деревни Фролово Калужского района Т.Ф. Шныренковой. 18 марта 1947 г. 58
№ 42 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Караваево Калужского района Н.П. Калиничевой. 19 марта 1947 г. 59
№ 43 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Захарово Калужского района П.Ф. Рябова. 19 марта 1947 г. 60
№ 44 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Кирьяново Калужского района Н.И. Карташева. 20 марта 1947 г. 61
№ 45 Из справки Борисенского сельсовета Износковского района о количестве сожженных домов и убитых людей немецкими воинскими частями при отступлении в мае 1942 г. в деревнях сельсовета. Май 1947 г. 62
№ 46 Из справки Луткинского сельсовета Износковского района о количестве сожженных домов и убитых людей немецкими воинскими частями при отступлении в феврале 1942 г. в деревнях сельсовета. 12 мая 1947 г. 63
№ 47 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Клин Износковского района В.С. Крылова. 18 мая 1947 г. 63
№ 48 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Клин Износковского района А.С. Снегиревой. 18 мая 1947 г. 64
№ 49 Из протокола допроса свидетеля П.И. Комова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Малоярославецком районе. 20 сентября 1947 г. 66
№ 50 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ильичевка Малоярославецкого района Н.И. Гончарова. 20 сентября 1947 г. 67
№ 51 Справка Медынского райисполкома об уничтожении немецкими войсками населенных пунктов в 1941 г. г. МедыньОктябрь 1947 г. 68
№ 52 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ясенок Жиздринского района М.В. Сосновой. 31 октября 1947 г. 68
№ 53 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Никитинка Жиздринского района Н.С. Фомичева. 1 ноября 1947 г. 69

№ 54 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Петровка Жиздринского района Ф.И. Сережкиной. д. Петровка. 13 августа 1948 г. 70
№ 55 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Петровка Жиздринского района О.З. Костиной. д. Петровка. 13 августа 1948 г. 71
№ 56 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Речица Думиничского района П.Н. Ничаевой. 30 августа 1948 г. ... 72
№ 57 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Речица Думиничского района Д.Ф. Сусловой. 30 августа 1948 г. ... 73
№ 58 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Милиатино Спас-Деменского района А.А. Козловой. 17 сентября 1948 г. 74
№ 59 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Милиатино Спас-Деменского района З.П. Третьяк. 17 сентября 1948 г. 75
№ 60 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Доможирово Калужского района К.Ф. Семенова. 14 февраля 1949 г. 76
№ 61 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Катилово Юхновского района М.С. Аксеновой. 18 февраля 1949 г. 77
№ 62 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Сотники Юхновского района П.Е. Свиридова. 18 февраля 1949 г. 79
№ 63 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Липовка Юхновского района А.А. Кривошеевой. 19 февраля 1949 г. 81
№ 64 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Липовка Юхновского района Е.М. Самохваловой. д. Липовка. 19 февраля 1949 г. 82
№ 65 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Красный Октябрь Юхновского района Е.Н. Сальникова. 20 февраля 1949 г. 83
№ 66 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Юхновского района П.С. Кузнецова. 20 февраля 1949 г. 85
№ 67 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Юхновского района К.В. Емельянова. 20 февраля 1949 г. 86
№ 68 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Красный Октябрь Юхновского района Ф.И. Климовича. 20 февраля 1949 г. 88
№ 69 Справка Чипляевского сельсовета Спас-Деменского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами сельсовету. 22 марта 1949 г. 89
№ 70 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ипоть Спас-Деменского района Т.Н. Белобородовой. 24 марта 1949 г. 90
№ 71 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ипоть Спас-Деменского района П.Е. Саманковой. 24 марта 1949 г. 92
№ 72 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района Т.И. Чутковой. д. Ново-Калугово. 12 июня 1949 г. 93

№ 73 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района Е.А. Богачевой. д. Ново-Калугово. 13 июня 1949 г. 94
№ 74 Справка правления колхоза «3-й Интернационал» Мосальского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами в деревне Федоровка. 13 июня 1949 г. 95
№ 75 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Федоровка Мосальского района Г.Н. Гвоздаревой. 13 июня 1949 г. 96
№ 76 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Федоровка Мосальского района В.А. Толкачевой. 13 июня 1949 г. 97
№ 77 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Старо-Калугово Мосальского района А.П. Куликовой. 13 июня 1949 г. 98
№ 78 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ново-Калугово Мосальского района М.Н. Тузовой. д. Королевка. 14 июня 1949 г. 99
№ 79 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района П.С. Ситкиной. 14 июня 1949 г. 100
№ 80 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Грачевка Мосальского района С.Я. Корзенкова. д. Грачевка. 15 июня 1949 г. 101
№ 81 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Т.С. Ситкиной. 15 июня 1949 г. 103
№ 82 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Круглик Мосальского района С.И. Гусакова. 27 сентября 1949 г. 104
№ 83 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Д.Р. Чикоржовой. 28 сентября 1949 г. 106
№ 84 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Бавыкино Мосальского района Е.А. Бекасовой. 28 сентября 1949 г. 107
№ 85 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Утробы Мосальского района С.С. Баданова. 29 сентября 1949 г. 109
№ 86 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Утробы Мосальского района Л.В. Куцанова. 29 сентября 1949 г. 111
№ 87 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Утробы Мосальского района Е.Ф. Бадановой. 30 сентября 1949 г. 112
№ 88 Справка Высокиничского райисполкома об ущербе, нанесенном гитлеровцами району за время его оккупации. [1950 г.] 114
№ 89 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.Н. Ларионова. д. Тростье. 10 февраля 1950 г. 115
№ 90 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.М. Ларионовой. д. Тростье. 10 февраля 1950 г. 117

№ 91 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Тростье Высокиничского района А.К. Марковой. д. Тростье. 10 февраля 1950 г. 118
№ 92 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буриново Высокиничского района А.Д. Глушкова. д. Буриново. 11 февраля 1950 г. 120
№ 93 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Буриново Высокиничского района Е.С. Чебуняевой. д. Буриново. 11 февраля 1950 г. 122
№ 94 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Кременки Высокиничского района И.А. Синяева. 13 февраля 1950 г. 123

1.3. Краснодарский край

№ 95 Из протокола допроса свидетельницы А.М. Олейниковой о сожжении гитлеровцами деревни Грикомайская Верхне-Баканского района и угоне ее населения. р.п. Верхне-Баканский. 15 августа 1948 г. 124
№ 96 Из протокола допроса свидетельницы Е.В. Лазаренко о сожжении деревни Псебенс Верхне-Баканского района. 15 августа 1948 г. 125
№ 97 Из протокола допроса жительницы сожженного хутора Горное Верхне-Баканского района М.И. Шрамовой. 24 августа 1948 г. 126
№ 98 Из протокола допроса жителя сожженного хутора Горное Верхне-Баканского района Д.А. Сидоренко. 24 августа 1948 г. 127

1.4. Курская область

№ 99 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Полежаево Прохоровского района Л.Д. Зиборева. д. Полежаево. 30 октября 1947 г. 129
№ 100 Из протокола допроса свидетеля М.С. Жукова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в поселке Марьино Пристенского района и прилегающих к нему населенных пунктах. пос. Марьино. 13 февраля 1948 г. 129
№ 101 Из протокола допроса свидетеля В.П. Масалова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в пос. Марьино Пристенского района и прилегающих к нему населенных пунктах. пос. Марьино. 14 февраля 1948 г. 130
№ 102 Сообщение Пристенского районного отдела МГБ о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе. 16 февраля 1948 г. 131
№ 103 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Марьино Октябрьского района А.К. Седнева. 18 мая 1948 г. 132
№ 104 Из протокола допроса жительницы сожженного села Михайловка Белгородского района Н.А. Перцовой. 24 июня 1948 г. .. 133

1.5. Ленинградская область

№ 105 Справка Толмачевского сельсовета Лужского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета. 8 октября 1946 г. 133

№ 106 Из протокола допроса жителя сожженного поселка Толмачево Лужского района Я.Д. Дроздова. 8 октября 1946 г. 134
№ 107 Из протокола допроса жительницы сожженного поселка Мариенбург Гатчинского района П.Е. Смирновой. 1948 г. 135
№ 108 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пустошка Гатчинского района А.Х. Пименова. 1948 г. 135
№ 109 Из протокола допроса жителя сожженного поселка Торы Гатчинского района А.А. Кувшинова. 1948 г. 136
№ 110 Из протокола допроса свидетеля М.Д. Матвеевой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Лужском районе. г. Луга. 16 июня 1948 г. 137
№ 111 Из протокола допроса свидетеля А.Д. Лазаревой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в г. Луга и ее окрестностей. г. Луга. 18 июня 1948 г. 138
№ 112 Из протокола допроса свидетеля Д.Ф. Рождественской о преступлениях, совершенных гитлеровцами. 21 июня 1948 г. 139
№ 113 Из протокола допроса свидетеля Т.М. Халябиной о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ораниенбаумском районе. 20 октября 1948 г. 140
№ 114 Справка Ломоносовского райисполкома об уничтожении гитлеровцами населенных пунктов в Ораниенбаумском районе. 30 октября 1948 г. 141
№ 115 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Закорново Ломоносовского района М.С. Абрамова. 30 октября 1948 г. . 147
№ 116 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Дятлицы Ломоносовского района М.И. Кузнецовой. 30 октября 1948 г. 148
№ 117 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Закорново Ломоносовского района А.А. Макаровой. 31 октября 1948 г. 149
№ 118 Из протокола допроса свидетеля А.З. Денисовой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Ораниенбаумском районе. 31 октября 1948 г. 151
№ 119 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Котлы Кингисеппского района Р.Н. Бобровой. 1 ноября 1948 г. ... 152
№ 120 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Монастырек Сланцевского района Е.П. Тидур. 2 ноября 1948 г. .. 153
№ 121 Из протокола допроса жительницы сожженного поселка Заречье Кингисеппского района Е.И. Ждановой. 2 ноября 1948 г. 154

1.6. Московская область

№ 122 Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами совхозу «Чашниково» Химкинского района. с. Чашниково. 14 октября 1943 г. .. 156
№ 123 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Курынь Рузского района Е.И. Болашевой. 8 июня 1946 г. 156
№ 124 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Настасьино Рузского района Р.Д. Самсоновой. 13 июня 1946 г. ... 157
№ 125 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Старая Руза Рузского района А.Н. Абрамова. 15 октября 1946 г. 158

№ 126 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Лыково Солнечногорского района М.М. Смирнова. д. Лыково. 17 августа 1947 г. 159
№ 127 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Лыково Солнечногорского района Ю.Л. Черниционой. д. Лыково. 17 августа 1947 г. 160
№ 128 Из протокола допроса жительницы сожженного села Ново-Петровское Новопетровского района А.В. Комиссаровой. 19 августа 1947 г. 161
№ 129 Из протокола допроса жителя сожженного совхоза «Чашниково» Химкинского района П.Ф. Голубева. 17 августа 1947 г. ... 162
№ 130 Из протокола допроса жительницы сожженного совхоза «Чашниково» Химкинского района И.Н. Титовой. 19 августа 1947 г. 163
№ 131 Справка Краснополянского райисполкома о сожжении гитлеровцами деревни Горки Киевские. 17 сентября 1947 г. 164
№ 132 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Головкино Верейского района Е.А. Коновой. 26 ноября 1948 г. 165
№ 133 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Головкино Верейского района Н.К. Ничаева. 26 ноября 1948 г. 166
№ 134 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Головкино Верейского района К.О. Суботина. 26 ноября 1948 г. .. 167
№ 135 Из протокола допроса жительницы частично сожженной деревни Жданово Волоколамского района Т.П. Головкиной. д. Жданово. 18 февраля 1949 г. 168

1.7. Новгородская область

№ 136 Акт Старорусской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе. 5 апреля 1944 г. ... 169
№ 137 Из обобщенного акта Демянской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района. 11 апреля 1945 г. 172
№ 138 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Углы Шимского района М.И.Пешкова. 31 января 1947 г. 173
№ 139 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Углы Шимского района П.Д. Занкиной. 1 февраля 1947 г. 173
№ 140 Из протокола допроса жительницы уничтоженной гитлеровцами деревни Тушино Чудовского района Е.А. Петуховой. 30 марта 1947 г. 174
№ 141 Из протокола допроса жительницы уничтоженной гитлеровцами деревни Водась Чудовского района К.В. Калининой. 30 марта 1947 г. 175
№ 142 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Парфеново Старорусского района М.И. Моховиковой. д. Парфеново. 14 мая 1947 г. 175
№ 143 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Кремень Белебелковского района И.И. Радионовой. д. Кремень. 16 мая 1947 г. 176

№ 144 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Зимник Белебелковского района В.С. Николаевой. д. Зимник. 17 мая 1947 г. 177
№ 145 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Михалкино Солецкого района И.Н. Фокеева. 4 июня 1947 г. 178
№ 146 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Михалкино Солецкого района Ф.И. Семенова. 4 июня 1947 г. 179
№ 147 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Брянско Уторгошского района Н.Я. Гаврилова. 5 июня 1947 г. 181
№ 148 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Брянско Уторгошского района М.Я. Терентьевой. 5 июня 1947 г. 182
№ 149 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рамушево Старорусского района А.Н. Рядушиной. д. Рамушево. 24 июня 1947 г. 183
№ 150 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рамушево Старорусского района О.Ф. Герасиной. д. Рамушево. 24 июня 1947 г. 184
№ 151 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Беляевщина Лычковского района Е.Н. Каштуровой. д. Беляевщина. 27 июня 1947 г. 186
№ 152 Из протокола допроса жительницы сожженного села Ивановское Старорусского района О.П. Савиной. г. Старая Русса. 24 октября 1947 г. 187
№ 153 Из протокола допроса жителя сожженного села Лужно Лычковского района А.П. Виноградова. с. Лужно. 24 октября 1947 г. 188
№ 154 Из протокола допроса жителя села Лужно Лычковского района В.Л. Ларионова. с. Лужно. 25 октября 1947 г. 190
№ 155 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Горшковицы Лычковского района С.Г. Парамонова. д. Горшковицы. 27 октября 1947 г. 191
№ 156 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Нарудное Холмского района Е.И. Денисовой. 18 ноября 1947 г. 192
№ 157 Из протокола допроса свидетеля И.А. Алексеева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Лычковском районе. 24 декабря 1948 г. 193
№ 158 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Выдерка Лычковского района Я.И. Купцова. 24 декабря 1948 г. 194
№ 159 Из протокола допроса жителя уничтоженной гитлеровцами деревни Кисвицы Лычковского района В.М. Михайлова. 24 декабря 1948 г. 195
№ 160 Из протокола допроса жителя уничтоженной гитлеровцами деревни Кисвицы Лычковского района М.И. Рогозова. 24 декабря 1948 г. 195
№ 161 Из протокола допроса жительницы разрушенной деревни Дедно Лычковского района Е.И. Федоровой. 24 декабря 1948 г. 196

1.8. Орловская область

№ 162 Из акта Ливенской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в районе. г. Ливны. 30 ноября 1944 г. 198
№ 163 Из протокола допроса жительницы частично сожженной деревни 2-я Дмитриевка Моховского района В.С. Шилькиной. с. Золотарева. 27 июня 1946 г. 199
№ 164 Из протокола допроса жителя сожженного села Тросна Троснянского района Я.Е. Маслова. 2 апреля 1947 г. 200
№ 165 Из протокола допроса свидетеля В.Е. Маслова о преступлениях, совершенных немецкими воинскими частями, дислоцировавшимися в Троснянском районе. 2 апреля 1947 г. 201
№ 166 Из протокола допроса жителя сожженного села Тросна Троснянского района П.Н. Абашкина. 11 апреля 1947 г. 202
№ 167 Из протокола допроса жителя сожженной деревни села Протасово Малоархангельского района И.М. Лагутина. 29 апреля 1947 г. 203
№ 168 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Елизаветино Малоархангельского района М.П. Хромова. 29 апреля 1947 г. 204
№ 169 Из протокола допроса свидетеля И.Н. Дмитриева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кромском, Троснянском и Дмитровском районах. с. Кромы. 4 мая 1947 г. 206
№ 170 Из протокола допроса свидетеля И.Г. Дмитриева о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кромском районе. с. Кромы. 4 мая 1947 г. 206
№ 171 Рапорт заместителя начальника Малоархангельского районного отдела МВД Д.Т. Богданова о преступлениях, совершенных военнослужащими 383-й пехотной дивизии в районе. 26 мая 1947 г. 207
№ 172 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Редькино Володарского района В.Т. Хорина. 12 августа 1947 г. 208
№ 173 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Баклаково Володарского района И.М. Заводчикова. 17 августа 1947 г. 210
№ 174 Из протокола допроса жительницы сожженного села Русский Брод Русскобродского района М.М. Кузнецовой. 27 ноября 1947 г. 211
№ 175 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ново-Полево Глазуновского района Н.О. Плаксина. 10 февраля 1949 г. 212
№ 176 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ново-Полево Глазуновского района Д.А. Захарова. с. Глазуновка. 11 февраля 1949 г. 213
№ 177 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Березовец Дросковского района У.С. Мальцева. 16 марта 1949 г. 214

№ 178 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Трудки Покровского района Д.Н. Селютина. 17 марта 1949 г. 215
№ 179 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Клейменово Хотынецкого района Д.А. Игнатова. д. Клейменово. 21 июня 1949 г. 217
№ 180 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Панская Глазуновского района И.И. Лыкина. 5 июля 1949 г. 218
№ 181 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Панская Глазуновского района С.Н. Морозова. д. Панская. 5 июля 1949 г. 219
№ 182 Справка правления колхоза им. М.С. Буденного об ущербе, нанесенном гитлеровцами деревне Панская Глазуновского района. 6 июля 1949 г. 220
№ 183 Объяснение жительницы сожженной деревни Нижняя Залегощь Залегощенского района М.К. Брылевой. 23 мая 1957 г. .. 221
№ 184 Объяснение жителя сожженной деревни Каменка Верховского района Н.И. Долженкова. 25 мая 1957 г. 222
№ 185 Объяснение жительницы сожженного села Шейно Новосильского района А.Г. Соколовой. 26 мая 1957 г. 222
№ 186 Объяснение жителя сожженного села Косарево Ново-Деревеньковского района С.В. Ходарева. 27 мая 1957 г. 223
№ 187 Из информации Управления КГБ СССР по Орловской области в Главную военную прокуратуру СССР о сожженных и разрушенных населенных пунктах в полосе отступления 134-й пехотной дивизии в Орловской области. г. Орел. 31 мая 1957 г. 223

1.9. Псковская область

№ 188 Из доклада Псковской областной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в сельских населенных пунктах. Псковская обл.[1944 г.] 224
№ 189 Из акта Идрицкой районной комиссии ЧГК о сожжении гитлеровцами деревень в районе. Не ранее 25 ноября 1944 г. 227
№ 190 Акт о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Карамышевском районе. [1946] 228
№ 191 Акт Великолукской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами в годы оккупации района. 10 января 1946 г. 229
№ 192 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Желча Полновского района С.Ф. Никитина. 27 февраля 1946 г. 232
№ 193 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Чернечки Полновского района М.Н. Быковой. 28 февраля 1946 г. 233
№ 194 Сообщение Полновского районного отдела НКВД о сожжении карателями населенных пунктов в Полновском районе. г. Псков. 8 марта 1946 г. 234
№ 195 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Щиркс Струго-Красненского района С.А. Козьякова. д. Щирск. 30 мая 1946 г. 234

№ 196 Акт о преступлениях, совершенных Воронцовской немецкой комендатурой. 5 сентября 1946 г. 236
№ 197 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Воронцово Островского района М.В. Васильева. д. Воронцово. 5 сентября 1946 г. 237
№ 198 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Ровняк Порховского района М.П. Кудрявцева. д. Стрянниха. 22 января 1947 г. 238
№ 199 Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Кашутино Порховского района Т.И. Яковлевой. д. Кашутино. 23 января 1947 г. 239
№ 200 Акт о сожжении военнослужащими 16-й охранной дивизии деревни Стрянниха Порховского района. д. Стрянниха. 24 января 1947 г. 242
№ 201 Справка Луковищенского сельсовета Порховского района о преступлениях, совершенных военнослужащими 16-й охранной дивизии на территории сельсовета. 25 января 1947 г. 243
№ 202 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Швыри Идрицкого района Ф.П. Ладисова. 29 марта 1947 г. 244
№ 203 Из протокола допроса свидетеля В.Г. Бардукова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе. г. Невель. 30 марта 1947 г. 245
№ 204 Из протокола допроса свидетеля А.Н. Крякина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе. г. Невель. 31 марта 1947 г. 247
№ 205 Справка Леховского сельсовета Невельского района о деревнях, уничтоженных гитлеровцами за время оккупации. 3 апреля 1947 г. 250
№ 206 Справка Кошелевского сельсовета Невельского района о сожженных гитлеровцами деревнях. 2 апреля 1947 г. 250
№ 207 Из протокола допроса свидетельницы К.И. Лопуховой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Кошелевском сельсовете Невельского района. д. Соколы. 2 апреля 1947 г. . 251
№ 208 Из протокола допроса свидетельницы П.С. Французовой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе. д. Фролово. 4 апреля 1947г. 253
№ 209 Из протокола допроса свидетельницы М.Н. Данильцевой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе. д. Хотешево. 6 апреля 1947 г. 255
№ 210 Из протокола допроса свидетеля М.И. Иваненко о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Невельском районе. д. Большая Будница. 6 апреля 1947 г. 256
№ 211 Из протокола допроса свидетельницы Н.А. Золотниковой о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Усвятском районе. 7 апреля 1947 г. 257
№ 212 Из протокола допроса жительницы сожженного села Усвяты Усвятского района А.Ф. Коваленко. с. Усвяты. 7 апреля 1947 г. 259

№ 213 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Фелистово Невельского района П.Ф. Соминовой. 14 мая 1947 г. 260
№ 214 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Прудок Невельского района П.Ф. Кононенко. 14 мая 1947 г. 261
№ 215 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Опухлики Невельского района И.А. Ваштаева. 14 мая 1947 г. 262
№ 216 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Опухлики Невельского района С.Ф. Свиридова. 15 мая 1947 г. 263
№ 217 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Куракино Невельского района П.Я. Стабровского. 15 мая 1947 г. 264
№ 218 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Богдашково Островского района А.П. Егоровой. 25 июня 1947 г. .265
№ 219 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Рубилово Островского района А.М. Пановой. 25 июня 1947 г. 266
№ 220 Из протокола допроса жителя сожженного поселка Могилки Пореченского района Т.П. Курьякова. 12 ноября 1947 г. .. 267
№ 221 Справка Крутецкого сельсовета Дновского района о сожжении гитлеровцами деревень сельсовета в декабре 1943 г. [1948] 268
№ 222 Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Овчино Невельского района А.Н. Желнерович. г. Невель. 30 марта 1948 г. 269
№ 223 Сведения Псковского райисполкома о количестве сожженных деревень, жилых домов и численности уничтоженного населения в период немецко-фашистской оккупации. 22 апреля 1948 г. 270
№ 224 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Подорехово Невельского района Е.Ф. Чернозубовой. 17 июня 1948 г. 271
№ 225 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Павлючки Невельского района И. И. Климентьева. г. Невель. 16 ноября 1948 г. 273
№ 226 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Сенютино Невельского района Я.П. Кокмана. г. Невель[16] ноября 1948 г. 274
№ 227 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сенютино Невельского района Ф.А. Кокман. г. Невель. 16 ноября 1948 г. 275
№ 228 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Стрельникова Невельского района Е.И. Гришковской. 21 декабря 1948 г. 277
№ 229 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Малая Шилово Невельского района П.И. Остренковой. 21 декабря 1948 г. 278
№ 230 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Бегунова Невельского района В.О. Кривцова. 21 декабря 1948 г. 278
№ 231 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Чертовидово Островского района И.А. Васильева. г. Остров. 8 февраля 1949 г. 279

№ 232 Справка председателя колхоза «Красная горка» Сошихинского района об уничтожении гитлеровцами деревни Красногорка. 28 февраля 1949 г. 280
№ 233 Из протокола допроса жительницы уничтоженной деревни Красногорка Сошихинского района Ф.Я. Кузьминой. 28 февраля 1949 г. 280
№ 234 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Красногорка Сошихинского района В.Н. Спиридонова. д. Красногорка. 28 февраля 1949 г. 281
№ 235 Из протокола допроса свидетеля В.Я. Семенова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Себежском районе. 17 марта 1949 г. 282
№ 236 Из протокола допроса свидетеля М.И. Карпова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Прихабском сельсовете Себежского района. д. Волковатово. 19 марта 1949 г. 283
№ 237 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Косково Великолукского района Д.Н. Васильевой. 16 апреля 1949 г. 284

1.10. Смоленская область

№ 238 Акт о разграблении и сожжении гитлеровцами деревень Астахово и Дровники Гжатского района. 12 марта 1943 г. 285
№ 239 Акт об ущербе, нанесенном гитлеровцами колхозу «Свобода» Гжатского района. 24 марта 1943 г. 286
№ 240 Из акта Демидовской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района. [1944] 287
№ 241 Из сводного акта Темкинской районной комиссии ЧГК о преступлениях, совершенных гитлеровцами на оккупированной территории района. 7 августа 1944 г. 288
№ 242 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Петелино Гжатского района И.Д. Хатулева. с. Никольское. 15 августа 1946 г. 290
№ 243 Справка Никольского сельсовета Гжатского района о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории сельсовета. 16 августа 1946 г. 291
№ 244 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Молчаново Гжатского района Ф.К.Орлова. с. Никольское. 16 августа 1946 г. 292
№ 245 Из протокола допроса жителя сожженного села Никольское Гжатского района П.П. Петрова. с. Никольское. 16 августа 1946 г. 294
№ 246 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Слободка Знаменского района А.П. Тимохина. 6 сентября 1946 г. 296
№ 247 Из протокола допроса жителя сожженного села Лосьмино Вяземского района Я.М. Урядникова. 4 ноября 1946 г. 299
№ 248 Акт о сожжении гитлеровцами деревни Ивашковка Гжатского района. д. Ивашковка. 13 апреля 1947 г. 299

№ 249 Из справки Шупарнского сельсовета Ельнинского района о количестве сожженных домов и численности расстрелянных людей немецкими воинскими частями в деревнях сельсовета при отступлении в феврале-июне 1942 г. 24 мая 1947 г. 300
№ 250 Из справки Пронинского сельсовета Ельнинского района о количестве сожженных домов и численности расстрелянных людей немецкими воинскими частями в деревнях сельсовета. 26 мая 1947 г. 301
№ 251 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Болдино Дорогобужского района Т.Г. Паниной. д. Болдино. 20 августа 1947 г. 301
№ 252 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Болдино Дорогобужского района М.К. Калистратовой. д. Болдино. 20 августа 1947 г. 302
№ 253 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Абраменки Касплянского района И.С. Митченковой. д. Абраменки. 14 сентября 1947 г. 303
№ 254 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Малые Серокваши Пречистинского района М.А. Громова. 4 ноября 1947 г. 304
№ 255 Из протокола допроса свидетеля Т.А. Самуйленкова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Батуринском районе. 6 ноября 1947 г. 305
№ 256 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Репино Батуринского района Ф.Ф. Егоренкова. 7 ноября 1947 г. 306
№ 257 Список полностью уничтоженных гитлеровцами деревень и сел Рославльского района. [1948] 307
№ 258 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Верхние Секачи Велижского района Е.А. Никитиной. 5 июня 1948 г. 309
№ 259 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Верхние Секачи Велижского района А.Х. Степановой. 5 июня 1948 г. 309
№ 260 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района Д.К. Поздняковой. 6 июня 1948 г. 310
№ 261 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района А.И. Носовой. д. Вередино. 7 июня 1948 г. 311
№ 262 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Вередино Пречистинского района Т.И. Редьковой. д. Вередино. 8 июня 1948 г. 312
№ 263 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Столбово Гжатского района Е.Д. Шибиневой. 25 июня 1948 г. 313
№ 264 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивашково Гжатского района А.В. Вороновой. 26 июня 1948 г. 315
№ 265 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Ивашково Гжатского района Т.П. Князевой. 27 июня 1948 г. 317

№ 266 Из протокола допроса свидетеля Н.В. Комарова о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Гжатском районе. 28 июня 1948 г. 318
№ 267 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Руденко Смоленского района А.Д. Ермоленко. д. Руденко. 17 августа 1948 г. 321
№ 268 Из протокола допроса свидетеля П.М. Перепечина о преступлениях, совершенных гитлеровцами в Руднянском районе. г. Рудня. 20 августа 1948 г. 321
№ 269 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Зарчина Руднянского района И.М. Подачева. д. Зарчина. 22 августа 1948 г. 323
№ 270 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Лисикты Руднянского района Т.А. Чижикова. д. Лисикты. 22 августа 1948 г. 324
№ 271 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буда Смоленского района П.М. Амелькина. д. Буда. 29 августа 1948 г. .. 325
№ 272 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Буда Смоленского района А.А. Гурочкина. д. Буда. 29 августа 1948 г. 326
№ 273 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Карпово Сычевского района Т.В. Потемкиной. 20 сентября 1948 г. 326
№ 274 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сабурово Кармановского района Е.И. Краснорядцевой. г. Гжатск. 3 ноября 1948 г. 327
№ 275 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сабурово Кармановского района А.И. Максимовой. д. Сабурово. 3 ноября 1948 г. 328
№ 276 Из протокола допроса спасшейся жительницы сожженной деревни Колодезки Темкинского района М.И. Климовой. 28 ноября 1948 г. 330
№ 277 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Васильевщина Темкинского района Е.И. Степановой. 28 ноября 1948 г. 331
№ 278 Из протокола допроса жительницы сожженного села Темкино Темкинского района Е.Ф. Бодровой. с. Темкино. 3 февраля 1949 г. 332
№ 279 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Сапрыкино Ярцевского района Е.П. Фоминой. 18 февраля 1949 г. 332
№ 280 Справка Ладыженского сельсовета Рославльского района об ущербе, нанесенном гитлеровцами сельсовету. 17 марта 1949 г. 334
№ 281 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Лихомостье Рославльского района Е.П. Гришиной. 17 марта 1949 г. 335
№ 282 Список населенных пунктов Вяземского района, сожженных гитлеровцами в период временной оккупации территории района. 25 марта 1949 г. 337

№ 283 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Жипино Вяземского района Е.Е. Ерасова. 25 марта 1949 г. 341
№ 284 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Жипино Вяземского района Е.С. Спиридоновой. 25 марта 1949 г. 343
№ 285 Из справки Пуповского сельсовета Вяземского района о количестве домов, сожженных гитлеровцами в деревнях сельсовета. 26 марта 1949 г. 344
№ 286 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Каменка Рославльского района А.А. Ковалевой. д. Каменка. 24 июня 1949 г. 345

Тверская область

№ 287 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Зинаидовка Ржевского района М.К. Константиновой. 1 февраля 1946 г. 346
№ 288 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Зинаидовка Ржевского района З.Т. Строгонова. 1 февраля 1946 г. 347
№ 289 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Артемово Ржевского района З.Ф. Образцовой. 1 февраля 1946 г. 347
№ 290 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Леваново Ржевского района А.Я. Шашкова. 1 февраля 1946 г. 348
№ 291 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Курьяново Ржевского района А.К. Цветкова. 1 февраля 1946 г. 348
№ 292 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Плешки Ржевского района И.М. Стекольниковой. г. Ржев. 19 апреля 1947 г. 349
№ 293 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Толстиково Ржевского района В.А. Шестопалова. г. Ржев. 19 апреля 1947 г. 350
№ 294 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Шаламово Ржевского района А.Ф. Калининой. д. Шаламово. 13 июля 1947 г. 351
№ 295 Из протокола допроса жителя уничтоженной деревни Кучино Молодотудского района М.В. Васильева. 31 октября 1947 г. ... 353
№ 296 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Гришино Тургиновского района И.И. Иванова. 15 ноября 1947 г. 354
№ 297 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Пушкино Тургиновского района К.М. Рыкалина. 16 ноября 1947 г. 355
№ 298 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Порфирово Оленинского района М. А. Александровой. 17 ноября 1947 г. 357
№ 299 Из протокола допроса жительницы сожженной деревни Напрудное Калининского района Д.В. Катаевой. 17 ноября 1947 г. 359
№ 300 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Напрудное Калининского района М.Е. Скочкова. 17 ноября 1947 г. . 359
№ 301 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Хилино Ильинского района С.К. Корнеева. 17 ноября 1947 г. 360

№ 302 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Баево Ильинского района В.Д. Кирсанова. 17 ноября 1947 г. 362
№ 303 Из протокола допроса жительницы деревень Напрудное, Старково и Аксенкино Калининского района А.С. Елизаровой. 17 ноября 1947 г. 363

Тульская область

№ 304 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Челюскино Белевского района Е.Г. Мягкова. 22 апреля 1949 г. 364
№ 305 Из протокола допроса жителя сожженной деревни Богданово Белевского района М.И. Романова. 23 апреля 1949 г. 365
№ 306 Из протокола допроса жителя разрушенного села Мишенск Белевского района П.Н. Васина. с. Мишенск. 18 июня 1949 г. 366
№ 307 Справка Белевского райисполкома о преступлениях, совершенных гитлеровцами на территории района. г. Белев. 21 июня 1949 г. 367

ГЛАВА 2. ПРИЗНАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

2.1. Батальоны

2.1.1. Охранные 368
№ 308 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 232-го охранного батальона Германа Аренса. г. Бобруйск. 25 октября 1948 г. 368
№ 309 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 275-го отдельного охранного батальона Адольфа Леге. г. Гомель. 19 декабря 1945 г. 369
№ 310 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 336-го охранного батальона Вальтера Франца. 2 июня 1948 г. 370
№ 311 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 482-го охранного батальона Гюнтера Бате. 12 июня 1949 г. 372
№ 312 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 508-го охранного батальона Вальтера Шауэра. г. Гомель. 23 августа 1948 г. 374
№ 313 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 555-го охранного батальона Фрица Керна. г. Бобруйск. 24 декабря 1948 г. 375

2.1.2. Полевая жандармерия 375
№ 314 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 571-го батальона полевой жандармерии Адольфа Бернлохнера. г. Бобруйск. 3 декабря 1948 г. 375

2.1.3. Саперные 376
№ 315 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 47-го саперного батальона Карла Мейснера. м. Казимирово. 12 февраля 1948 г. 376

№ 316 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 47-го саперного батальона Эдмунда Телена. г. Ново-Белица. 24 февраля 1947 г. 377

2.1.4. Строительные 378

№ 317 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 17-го строительного батальона Франца Бугнера. 11 августа 1948 г. 378

2.2. Дивизии

2.2.1. Авиаполевые дивизии 380

№ 318 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й авиаполевой дивизии Фридриха Фомерга. г. Барановичи. 31 мая 1947 г. 380

№ 319 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 12-й авиаполевой дивизии Альфреда Шааре. 3 ноября 1949 г. 381

№ 320 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 12-й авиаполевой дивизии Эрнста Шройдера. 11 ноября 1949 г. 382

№ 321 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 21-й авиаполевой дивизии Адольфа Клепфера. 23 ноября 1946 г. 383

2.2.2. Егерские дивизии 384

№ 322 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й егерской дивизии Ганса Ризгера. 16 июня 1947 г. 384

№ 323 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 28-й егерской дивизии Фрица Райзевица. 18 ноября 1948 г. 387

2.2.3. Зенитные дивизии 388

№ 324 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 2-й зенитной дивизии Губерта Фале. г. Брест. 13 июня 1947 г. 388

2.2.4. Охранные дивизии 390

№ 325 Акт опознания бывшим военнослужащим 16-й охранной дивизии Людвигом Прюллером места совершения преступления в деревне Кашутино Порховского района. д. Кашутино. 23 января 1947 г. 390

№ 326 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 16-й охранной дивизии Людвига Плюллера. г. Баранавичи. 14 февраля 1947 г. 391

№ 327 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 181-й охранной дивизии Карла Каселя. г. Гомель. 9 июля 1948 г. 392

№ 328 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 207-й охранной дивизии Артура Якоба. 25 октября 1949 г. 393

№ 329 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 285-й охранной дивизии Ганса Бределя. д. Озерцы. 24 апреля 1946 г. 395

№ 330 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 285-й охранной дивизии Вальтера Оберлендера. г. Бобруйск. 25 мая 1949 г. 396
№ 331 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 339-й охранной дивизии Отто Боркенхагена. 15 февраля 1949 г. 397

2.2.5. Пехотные дивизии 398

№ 332 Из протокола допроса бывшего военнослужащего пехотной дивизии «Великая Германия» Энгельберта Бека. 17 ноября 1948 г. 398
№ 333 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 6-й пехотной дивизии Карла Бимера. г. Ново-Белица. 20 марта 1947 г. 399
№ 334 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 6-й пехотной дивизии Иозефа Тенни. 5 мая 1947 г. 400
№№ 335, 336 Из протоколов допросов бывшего командира полка 7-й пехотной дивизии Вильгельма Окснера. 25 июня—10 октября 1947 г. 401
№ 335 Из протокола допроса от 25 июня 1947 г. 402
Из протокола № 336 допроса от 10 октября 1947 г. № 337 402
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-й пехотной дивизии Эмиля Фишера. 16 февраля 1949 г. 402
№ 338 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 7-й пехотной дивизии Карла Лайтля. 16 февраля 1949 г. 404
№ 339 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 14-й пехотной дивизии Иоганна Мюллера. г. Брест. 6 июня 1947 г. 405
№ 340 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 21-й пехотной дивизии Германа Грабаша. 12 июня 1947 г. 406
№ 341 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Гайнца Бокемоля. г. Бобруйск. 11 октября 1947 г. 408
№ 342 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Арнольда Бариса. г. Могилев. 2 декабря 1948 г. 408
№ 343 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 31-й пехотной дивизии Вальтера Майера. г. Минск. 22 апреля 1949 г. 409
№ 344 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Эриха Шварца. 14 апреля 1948 г. 410
№ 345 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Горста Розина. г. Минск. 23 мая 1948 г. 412
№ 346 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Герберта Иоганзена. г. Бобруйск. 17 февраля 1949 г. 413
№ 347 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 32-й пехотной дивизии Фрица Бецольда. 6 июля 1949 г. 414
№ 348 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Густава Лерха. г. Витебск. 23 июня 1947 г. 415

№ 349 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Вальтера Покара. г. Витебск. 28 июня 1947 г. 417
№ 350 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Иозефа Гайса. г. Барановичи. 12 января 1949 г. 418
№ 351 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 35-й пехотной дивизии Эриха Геринга. г. Бобруйск. 25 апреля 1949 г. 419
№ 352 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Эмиля Гросса. г. Ново-Белица. 19 апреля 1947 г. 420
№ 353 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Якоба Карла. г. Гомель. 15 июня 1948 г. ... 422
№ 354 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 36-й пехотной дивизии Роберта Бацера. г. Гомель. 28 июня 1948 г. ... 422
№ 355 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Герберта Кроля. г. Гомель. 18 ноября 1948 г. 423
№ 356 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Карла Рутцендорфера. 17 февраля 1949 г. ... 424
№ 357 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 45-й пехотной дивизии Франца Рутшеделя. г. Минск. 26 февраля 1949 г. 425
№ 358 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 73-й пехотной дивизии Иозефа Краля. г. Бобруйск. 18 ноября 1948 г. 426
№№ 359, 360 Из протоколов допросов бывшего военнослужащего 78-й штурмовой пехотной дивизии Вальтера Кункеля. г. Витебск. 26 марта 1946 г. 8 октября 1947 г. 428
№ 359 Из протокола допроса от 26 марта 1946 г. № 360 430
Из протокола допроса от 8 октября 1947 г. № 361 430
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Рудольфа Куглера. г. Гомель. 28 июля 1946 г. .. 430
№ 362 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Теодора Гесса. г. Бобруйск. 13 октября 1947 г. 431
№№ 363, 364 Из протоколов допросов бывшего командира 78-й штурмовой дивизии генерал-лейтенанта Ганса Траута. 14–17 октября 1947 г. 432
№ 363 Из протокола допроса от 14 октября 1947 г. №364 431
Из протокола допроса от 17 октября 1947 г. № 365. 431
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 78-й штурмовой дивизии Макса Бернерта. 30 ноября 1948 г. 434
№ 366 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 79-й пехотной дивизии Николауса Пези. 2 июня 1948 г. 435
№ 367 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 81-й пехотной дивизии Петера Келинга. 28 апреля 1949 г. 436

№ 368 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 87-й пехотной дивизии Альфреда Шмидта. г. Гомель. 14 июня 1946 г. 436
№ 369 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 87-й пехотной дивизии Гельмута Швальбе. 30 марта 1949 г. 437
№ 370 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 95-й пехотной дивизии Отто Освальда. г. Витебск. 16 октября 1948 г. 438
№ 371 Из протокола допроса бывшего командира 95-й и 113-й пехотных дивизий Ганса Зикета фон Арнима. 30 апреля 1949 г. 439
№ 372 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 102-й пехотной дивизии Гельмарта Гюльднера. 23 января 1948 г. .441
№ 373 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 102-й пехотной дивизии Иогана Иона. 23 января 1948 г. 442
№№ 374, 375 Из протокола допроса бывшего командира 110-й пехотной дивизии Ганса Кольсдорфера. г. Гомель. 14 октября—22 октября 1947 г. 442
№ 374 Из протокола от 14 октября 1947 г. № 375. 445
Из протокола допроса от 22 октября 1947 г. № 376. 445
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Эрнста Ензена. г. Гомель. 20 октября 1947 г. 445
№ 377 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Бенгарта Имеля. г. Гомель. 22 октября 1947 г. 446
№ 378 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Вилли Шимера. г. Гомель. 23 октября 1947 г. 447
№ 379 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Энно Вульфа. 23 октября 1947 г. 449
№ 380 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 110-й пехотной дивизии Адольфа Шютте. г. Гомель. 1 ноября 1947 г. ...450
№ 381 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 121-й пехотной дивизии Вилли Галахера. г. Бобруйск. 31 августа 1949 г. 453
№ 382 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Ганса Кронемана. 28 декабря 1948 г. 455
№ 383 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Иозефа Эльгерта. 29 декабря 1948 г. 456
№ 384 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Курта Кунца. 24 января 1949 г. 457
№ 385 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Отто Бартке. 2 февраля 1949 г. 458
№ 386 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 122-й пехотной дивизии Алоиса Темплина. 3 февраля 1949 г. 459
№ 387 Из протокола допроса бывшего военнослужащего. 125-й пехотной дивизии Петера Пютца. г. Бобруйск. 8 сентября 1948 г. .460

№ 388 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 129-й пехотной дивизии Бруно Майера. г. Барановичи. 16 июня 1948 г. 462
№ 389 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 134-й пехотной дивизии Генриха Эккардта. г. Бобруйск. 19 декабря 1945 г. 464
№ 390 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 187-й пехотной дивизии Эриха Седлика. 15 июня 1948 г. 464
№ 391 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 195-й пехотной дивизии Карла Шиманского. г. Гомель. 23 сентября 1948 г. 465
№ 392 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 197-й пехотной дивизии Франца Эберта. 23 декабря 1945 г. 466
№ 393 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 215-й пехотной дивизии Адольберта Крива. 17 декабря 1946 г. ... 467
№ 394 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 246-й пехотной дивизии Хайнриха Хербета. г. Витебск. 7 июля 1947 г. 469
№ 395 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 246-й пехотной дивизии Гайнриха Мерца. 26 октября 1948 г. 470
№ 396 Из протокола допроса бывшего командира 260-й пехотной дивизии Гюнтера Кламта. 23 июня 1947 г. 471
№ 397 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 260-й пехотной дивизии Рихарда Киля. 18 марта 1949 г. 472
№ 398 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Августа Цандера. 12 марта 1947 г. 473
№ 399 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Фрица Эрцихкейта. г. Баранови-чи. 10 июня 1947 г. 474
№ 400 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 263-й пехотной дивизии Альберта Хауперта. г. Баранович. 17 июля 1947 г. 478
№ 401 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Вальтера Кауфмана. 4 августа 1948 г. 482
№ 402 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Людвига Бекера. г. Минск. 28 февраля 1949 г. 483
№ 403 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 267-й пехотной дивизии Гельмута Фишера. 25 марта 1949 г. 485
№ 404 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 268-й пехотной дивизии Андриаса Модельмауэра. г. Речи-ца. 2 июля 1946 г. 486
№ 405 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 292-й пехотной дивизии Карла Ваккера. 10 мая 1946 г. 487
№ 406 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 296-й пехотной дивизии Оскара Паге. г. Гомель. 6 октября 1947 г. 488
№№ 407, 408 Из протоколов допросов бывшего командира 296-й пехотной дивизии Артура Кульмера. 14 ок-тября—20 ноября 1947 г. 490

№ 407 Из протокола допроса от 14 октября 1947 г. № 408.....
Из протокола допроса от 20 ноября 1947 г. № 409 .....
Из протокола допроса бывшего военнослужащего 331-й и 296-й пехотных дивизий Вальтера Курта. 26 апреля 1946 г.....493
№ 410 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вильгельма Еске. 30 марта 1947 г.....495
№ 411 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Ганса Маске. 12 апреля 1947 г.....496
№ 412 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Фрица Бюргера. 6 мая 1947 г.....497
№ 413 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вилли Гатмана. 7 мая 1948 г.....499
№ 414 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Вилли Линднера. г. Гомель. 20 августа 1948 г. 499
№ 415 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 383-й пехотной дивизии Георга Вагнера. г. Минск. 13 сентября 1948 г.....500

2.2.6. СС..... 501

№ 416 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» Гюнтера Браньке. 11 февраля 1948 г.....501
№ 417 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Гергарда Зунда. 22 сентября 1948 г.....502
№ 418 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Ганса Ольденбурга. г. Минск. 18 октября 1948 г. 503
№ 419 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» Отто Круля. 11 ноября 1949 г. 506
№ 420 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Гари—Эриха Мертига. 23 февраля 1948 г....507
№ 421 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Пауля Фритвурста. 14 мая 1948 г.....507
№ 422 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 4-й полицейской дивизии СС Конрада Примса. 23 июля 1948 г. 508
№ 423 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии СС «Викинг» Карла Прелля. 14 июля 1949 г. 509
№ 424 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково — гренадерской дивизии «Нордланд» Михоэля Зинерта. 8 октября 1948 г. 510
№ 425 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» Андреаса Каунца. 20 октября 1948 г.....511

№ 426 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» Иогана Шустера. 22 ноября 1948 г. 513
№ 427 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 15-й гренадерской дивизии СС Арнольда Рихтера. 2 января 1948 г. 514
№ 428 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 19-й войсковой гренадерской дивизии СС Рихарда Книста. г. Ивацевичи. 15 апреля 1949 г. 515
№ 429 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 23-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нидерланд» Матиаса Каста. 11 ноября 1948 г. 516

2.2.7. Танковые дивизии 517
№ 430 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии Кристофа Шульца. 19 мая 1948 г. 517
№ 431 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 5-й танковой дивизии Иохима Аргольда. 20 июня 1949 г. 518
№ 432 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 10-й танковой дивизии Ганса Ципелинга. г. Гомель. 26 июня 1948 г. 519
№ 433 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 19-й танковой дивизии Гайнриха Дитцеля. г. Гомель. 8 марта 1948 г. 521
№ 434 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 20-й танковой дивизии Гайнца Святока. 8 июня 1948 г. 523
№ 435 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 20-й танковой дивизии Ганса Крестани. г. Гомель. 28 июня 1948 г. 526

2.3. Отделения

2.3.1. Полевая жандармерия 527
№ 436 Из протокола допроса бывшего военнослужащего 581-го отделения полевой жандармерии Отто Франца. г. Бобруйск. 11 августа 1948 г. 527

2.4. Полки

2.4.1. Полицейские 528
№ 437 Из собственноручных показаний бывшего военнослужащего 16-го полицейского полка Отто Ойлица. 1 марта 1949 г. 528
№№ 438, 439 Из протоколов допросов бывшего командира 26-го полицейского полка Георга Вайсига. г. Минск. 21–24 декабря 1945 г. 529
№ 438 Из протокола допроса от 21 декабря 1945 г. 529
№ 439 Из протокола допроса от 24 декабря 1945 г. 529

Содержание

Предисловие . . . 3
Археографическое предисловие . . . 11
ГЛАВА 1. ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ, ЖЕРТВЫ И СВИДЕТЕЛИ . . . 13
1.1. Брянская область . . . 13
1.2. Калужская область . . . 45
1.3. Краснодарский край . . . 124
1.4. Курская область . . . 129
1.5. Ленинградская область . . . 133
1.6. Московская область . . . 156
1.7. Новгородская область . . . 169
1.8. Орловская область . . . 198
1.9. Псковская область . . . 224
1.10. Смоленская область . . . 285
Тверская область . . . 346
Тульская область . . . 364
ГЛАВА 2. ПРИЗНАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ . . . 368
2.1. Батальоны . . . 368
2.1.1. Охранные . . . 368
2.1.2. Полевая жандармерия . . . 375
2.1.3. Саперные . . . 376
2.1.4. Строительные . . . 378
2.2. Дивизии . . . 380
2.2.1. Авиаполевые дивизии . . . 380
2.2.2. Егерские дивизии . . . 384
2.2.3. Зенитные дивизии . . . 388
2.2.4. Охранные дивизии . . . 390
2.2.5. Пехотные дивизии . . . 398
2.2.6. СС . . . 501
2.2.7. Танковые дивизии . . . 517
2.3. Отделения . . . 527
2.3.1. Полевая жандармерия . . . 527
2.4. Полки . . . 528
2.4.1. Полицейские . . . 528
Географический указатель . . . 534
Список сокращений . . . 578
Перечень документов . . . 582

Научное издание

СОЖЖЕННЫЕ ДЕРЕВНИ РОССИИ
1941–1944
Документы и материалы

Редколлегия сборника
А. Р. Дюков, *В. И. Кураш*,
В. Д. Селеменев (председатель)

Верстка *А. Григорьев*

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 5/6, стр. 9а, оф. 77.
Тел./факс (495) 697-34-31
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 17.07.2017
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 38.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Р-Мастер».
г. Москва, ул. Михалковская, д. 52, стр. 23.
www.rmaster.ru